

**БЕЛКООПСОЮЗ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ»**

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА
И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ**

31 марта 2021 г.

Научное электронное текстовое издание

1 электронный оптический диск (CD-R)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента Т. П. Афонченко,
кандидата экономических наук, доцента Т. С. Алексеенко

**Гомель
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
2021**

ISBN 978-985-540-570-3

© Учреждение образования «Белорусский
торгово-экономический университет
потребительской кооперации», 2021

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Научное электронное текстовое издание

Редакционная коллегия:

С. Н. Лебедева, д-р экон. наук, профессор;
Е. П. Багрянцева, канд. техн. наук, доцент;
Т. П. Афонченко, канд. юрид. наук, доцент;
Ж. Ч. Коновалова, канд. юрид. наук, доцент;
Т. С. Алексеенко, канд. экон. наук, доцент

Рецензенты:

Н. В. Копыткова, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»;
Л. К. Климович, канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры мировой и национальной экономики учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

Э 40

Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации : сборник научных статей III международной научно-практической интернет-конференции, Гомель, 31 марта 2021 г. / редкол. : С. Н. Лебедева [и др.] ; под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Т. П. Афонченко, канд. экон. наук, доцента Т. С. Алексеенко. – Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана.

ISBN 978-985-540-570-3

В сборнике представлены статьи, посвященные развитию общества, государства и системы потребительской кооперации Республики Беларусь по трем взаимосвязанным направлениям: наиболее актуальные вопросы развития научного знания в сфере общественно-политических процессов, в том числе в ретроспективе и современном ракурсе; исследования в области правового регулирования и разрешения проблем конституционного, гражданского, семейного, хозяйственного, уголовного и других отраслей права; вопросы экономической науки в контексте ее прогрессивных достижений.

Авторское видение названных моментов представляет актуальность для научных и практических работников, студентов I и II ступени высшего образования, а также тех, кто проявляет интерес к теоретико-прикладным аспектам истории, политологии, социологии, экономики и права.

Издание не требует установки на жесткий диск компьютера. На диске расположен файл издания в формате pdf.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Сборник научных статей
III международной научно-практической
интернет-конференции

31 марта 2021 г.

Научное электронное текстовое издание

Сведения о программном обеспечении:

программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Internet Explorer 11 и выше,
Mozilla Firefox, Google Chrome v. 65;
Adobe Reader 9 и выше, Adobe Acrobat Pro; DVD-Rom оптический привод

Минимальные системные требования:

Процессор: 2.33 GHz, Intel® Atom 1.6 GHz.
ОС: Windows 7 и выше.
Оперативная память: 1 GB и более.

За содержание и достоверность информации в материалах сборника отвечают авторы.

Редакторы: Т. В. Гавриленко, М. П. Любошенко, Ю. Г. Старовойтова
Компьютерная верстка: Л. Ф. Барановская, Л. Г. Макарова

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации».
Просп. Октября, 50, 246029, Гомель.
<http://www.i-bteu.by>

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/138 от 08.01.2014.
Просп. Октября, 50, 246029, Гомель.

Дата подписания к использованию: 26.03.21.
Тираж 13 экз. Объем 5,30 Мб. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ..... 10

Афонченко Т. П. Об актуальности сочетания образовательных программ и мер уголовно-правового воздействия 10

Батура С. П. Организационно-правовые аспекты осуществления электронной торговли организациями потребительской кооперации 13

Гурская С. П. Защита экономических интересов участников при осуществлении государственных закупок 17

Давыденко С. С. Государственно-конфессиональные отношения и их правовое регулирование в Республике Беларусь..... 22

Зубарева Е. В., Нарижная Е. П. Развитие церковно-государственных взаимоотношений в сфере здравоохранения Республики Беларусь: правовые аспекты..... 25

Кобец П. Н., Краснова К. А. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере экономики 29

Коновалова Ж. Ч., Каршакова М. Д. Соотношение права собственности Республики Беларусь и Украины 32

Котов И. С. Формирование законодательной базы развития фермерской кооперации США..... 35

Кузьмичёв С. А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс: вопросы теории и практики 38

Лешков А. В. Деятельность профсоюзов как часть общественной жизни Гомельщины 20–30-х годов XX века: источниковедческий анализ 41

Лихтанская О. И. Социальная защита граждан – генеральная задача социального государства 44

Нарижная Е. П. Советская физкультура и спорт в общественной жизни Гомельщины довоенного периода: проблемы историографии и исследования источников..... 48

Нилов Д. Г., Максименко Н. В. Общественный контроль в законодательстве Республики Беларусь: теоретико-правовое исследование 53

Прудникова Т. А. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности в странах СНГ 56

Прус Е. А., Коновалова Ж. Ч. Совершенствование профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних..... 60

Ропот А. Е. Жилое/нежилое: де-юре и де-факто (векторы развития микрорайона «Сельмаш» в 1928–1948 гг.)..... 64

Слепцов В. А., Коровин Н. К. К вопросу об оптимизации и совершенствовании экономико-правовой подготовки студентов в современных условиях 69

Кадирова А. М. Еврокоды в строительной индустрии Казахстана..... 72

Пунышева Т. Н., Пунтус Е. А. Развитие демократии в современном казахстанском обществе..... 75

Смаилова А. С., Сейтимбетова А. Б. Инновационные технологии в образовании 78

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ..... 81

Агаев Ю. А. Развитие информационно-коммуникационных технологий в Азербайджане 81

Айтжанова Д. Н., Айдашев М. С. Развитие молодежного предпринимательства в Республике Казахстан..... 84

<i>Алексеевко Т. С., Кузьменко А. В.</i> Аналитический обзор основного направления развития денежно-кредитной политики в Республике Беларусь	88
<i>Алексеевко Т. С., Шруб Я. Э.</i> Электронная торговля: теоретические подходы, мировая практика и национальные особенности	90
<i>Алиев А. Н.</i> Современное развитие предпринимательского сектора в Азербайджане	94
<i>Алиев С. Г.</i> Роль таможенного контроля в развитии внешнеэкономических связей	97
<i>Бауэр А. В., Ширяева Т. Ю., Мороз Д. К., Арбузов А. И.</i> Экономико-правовые аспекты анализа текущего состояния рынка труда Новосибирской области в условиях пандемии	101
<i>Борисова Е. Р.</i> Особенности современного этапа развития российской экономики	105
<i>Валибейли А. Р.</i> Развитие инновационного предпринимательства в сфере информационно-коммуникационных технологий как фактор экономического развития	107
<i>Василевская В. Э.</i> Феномен общественных благ как механизм патерналистской системы	111
<i>Габбасов Д. Б.</i> Анализ сервисной деятельности туризма в Казахстане	114
<i>Гасанова Н. Т., Зейналлы Э. Д.</i> Преимущества и недостатки лизинговой формы финансирования для арендатора (лизингополучателя)	117
<i>Гринь Л. В.</i> Актуальные вопросы в оценке эффективности использования ресурсов организации	120
<i>Демьянкова А. В., Зенькова Л. П.</i> Национальная экономика и некоторые проблемы экономической безопасности Республики Беларусь	124
<i>Денисенко Е. Б., Цыгуева В. В.</i> Оценка состояния автодорожной сети федеральных округов Российской Федерации	128
<i>Джолдаспаева С. Д., Муртазина Г. А., Шакенова А. И.</i> Перспективы развития финансовой системы в Республике Казахстан	133
<i>Езерская Т. А., Янголь Е. С.</i> Контроллинг как система управления организацией: теоретические и прикладные аспекты	135
<i>Зайцева О. В., Калиновская И. Н.</i> Рынок труда: цифровые инструменты получения статистической информации и анализ сезонных изменений	139
<i>Затолгутская Н. Н.</i> Цифровая трансформация экономики как фактор развития налоговой системы в Республике Беларусь	142
<i>Злотников А. Г.</i> Тенденции общего демографического развития белорусско-российских приграничных областей	147
<i>Игольников И. В., Митюченко Л. С.</i> Проблемы управления молодежной политикой в регионе и пути их решения	152
<i>Истратова Е. Е.</i> Повышение эффективности работы системы электронного документооборота в образовательной организации	157
<i>Кабдыбай А. К., Кенжебеков Н. Д., Сыздыкова Д. И.</i> Типологизация стратегий технологического развития горно-металлургического комплекса в контексте глобальных технологических сдвигов	161
<i>Кривошеева Л. Н., Чернявский М. Р.</i> Развитие электронной торговли в потребительской кооперации Беларуси: проблемы и пути решения в условиях цифровой экономики	165
<i>Макарова Е. А., Мороз О. Н.</i> Новые методы и бизнес-идеи цифровой трансформации предпринимательства	169
<i>Макарова Н. С., Мороз О. Н.</i> Современные маркетинговые технологии в глобальной экономике	173
<i>Максименко Н. В., Нилов Д. Г.</i> Роль и место внутрифирменного планирования в современной системе экономических наук	176
<i>Махин Б. К.</i> Особенности лизинговых операций	180
<i>Мороз С. Э., Калашник Е. В., Тимошенко И. В.</i> Электронная торговля и договора розничной купли-продажи в Украине: проблемы, требующие решений	184

Мороз О. Н., Нитяго И. В. Анализ диагностики вероятности банкротства Краевого союза потребительских обществ	189
Морозова Ю. Э. Инновации как необходимое условие поддержания экономической безопасности	193
Николаева Ю. Н., Шерстнева О. М. Цифровизация экономики. Экономические и социальные последствия	196
Нитяго И. В., Тесля Н. Б. Малый и средний бизнес в России сегодня: проблемы и возможности	199
Плеть Е. В., Кострицына Т. В. Антикризисный менеджмент – активатор для неблагополучного бизнеса	203
Помаз И. В., Гуц О. Ю., Федорович Е. В., Фальтенберг Е. Л. Исследование современного состояния, тенденций развития торговой отрасли и проблем маркетинговой деятельности торговых организаций Республики Беларусь	207
Помаз И. В., Кошель В. Н., Бычкова А. А., Здрок К. В. Исследование состояния, тенденций развития плодоовощной консервной промышленности Республики Беларусь и проблем осуществления маркетинговой деятельности	212
Пузанкевич О. А., Ефремова Д. И. Скоринг как инструмент управления кредитным риском	216
Сейталинова Э. Т., Валеева А. Е. Проблема безработицы молодежи и способы ее решения	219
Сейталинова Э. Т., Смагулова С. Н. Молодежная безработица	222
Спатаева Н. М. Роль денежно-кредитной политики Национального банка Республики Казахстан в обеспечении финансовой стабильности государства	225
Черкасов М., Сихимбаев М. Принципы, подходы и риски в определении оценки объектов недвижимости	228
Чернявский М. Р., Чернявская И. А. Договорная работа как способ сокращения транзакционных издержек в системе потребительской кооперации	231
Шабарова А. В., Зенькова Л. П. Прогнозирование валютного кризиса: авторский вариант	236
Шукюрова А. А. Формирование и разработка сбытовой стратегии сельскохозяйственных предприятий	240
Щербатюк В. В. Актуальные вопросы бухгалтерских счетов в рыночной экономике	244
Ясемен Г. А. Особенности развития внешней торговли Азербайджана	248

CONTENTS

I. POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY: TRADITIONS AND MODERNITY	10
<i>Afonchenko T.</i> On the relevance of the combination of educational programs and measures of criminal legal impact.....	10
<i>Batura S.</i> Organizational and legal aspects of electronic commerce by consumer cooperation organizations	13
<i>Hurskaya S.</i> Protecting the economic interests of participants in public procurement	17
<i>Davidenko S.</i> State-confessional relations and their legal regulation in the Republic of Belarus.....	22
<i>Zubareva E., Naryzhnaya A.</i> Development of church-state relations in the healthcare sphere of the Republic of Belarus: legal aspects	25
<i>Kobets P., Krasnova K.</i> Current issues of crime prevention in the economic sphere.....	29
<i>Konovalova Z., Karshakova M.</i> The ratio of property rights of the Republic of Belarus and Ukraine	32
<i>Kotov I.</i> The formation of the legislative basis of the USA Farmers Cooperation Development	35
<i>Kuzmichou S.</i> Reimbursement harm, caused by illegal actions bodies, leading criminal process: issues of theory and practice	38
<i>Leshkov A.</i> The activity of trade unions as part of the public life of the Gomel region in the 20–30s of the twentieth century: primary source analysis.....	41
<i>Likhtanskaya O.</i> Social protection of citizens is the main task of the welfare state	44
<i>Naryzhnaya A.</i> The soviet physical culture and sports in the public life of the pre-war Gomel region: problems of historiography and researching of sources.....	48
<i>Nilov D., Maksimenko N.</i> Public control in the legislation of the Republic of Belarus: theoretical and legal research	53
<i>Prudnikova T.</i> Criminal law protection of intellectual property in the CIS Member States	56
<i>Prus E., Konovalova Z.</i> Improving the prevention of delinquency and juvenile delinquency.....	60
<i>Ropot A.</i> Residential/non-residential: de jure & de facto (vectors of development of the Selmash microdistrict in 1928–1948)	64
<i>Sleptsov V., Korovin N.</i> To the question of optimization and improvement of economic and legal training of students in modern conditions	69
<i>Kadirova A.</i> Eurocodes in the construction industry of Kazakhstan	72
<i>Pupysheva T., Puntus Y.</i> Development of democracy in the modern kazakhstan’s society	75
<i>Smailova A., Seitimbetova A.</i> Innovative technologies in education	78
II. TOPICAL ISSUES OF ECONOMIC SCIENCE.....	81
<i>Aqayev Y.</i> Development of information and communication technologies in Azerbaijan.....	81
<i>Aytzhanova D., Aidashev M.</i> Development of youth entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan.....	84
<i>Alexeyenko T., Kuz'menko A.</i> Analytical review of the main direction of monetary policy development in the Republic of Belarus.....	88
<i>Alexeyenko T., Shrub Y.</i> Electronic commerce: theoretical approaches, world practice and national peculiarities.....	90
<i>Aliyev A.</i> Modern development of entrepreneurship sector in Azerbaijan.....	94
<i>Aliyev S.</i> The role of customs control in the development of foreign economic relations	97

Bauer A., Shiryayeva T., Moroz D., Arbuzov A. Economic and legal aspects of the analysis of the current state of the labor market of the Novosibirsk region in the context of the pandemic.....	101
Borisova E. Features of the current stage of development of the Russian economy.....	105
Valibayli A. Development of innovative entrepreneurship in the field of information and communication technologies as a factor of economic development.....	107
Vasilevskaya V. The phenomenon of public goods as a mechanism of the paternalistic system.....	111
Gabbasov D. Analysis of service activities of tourism in Kazakhstan.....	114
Hasanova N., Zeynalli E. Advantages and disadvantages of the leasing form of financing for the lessor (leasing receiver).....	117
Grin L. Current issues in assessing the effectiveness of the use of the organization's resources.....	120
Demiankova A., Ziankova L. National economy and some problems of economic security of the Republic of Belarus.....	124
Denisenko E., Tsingueva V. Assessment of the state road network of the federal districts of the Russian Federation.....	128
Dzholdaspaeva S., Murtazina G., Shakenova A. Prospects for the development of the financial system in the Republic of Kazakhstan.....	133
Yazerskaya T., Yanhol A. Controlling as an organization management system: theoretical and applied aspects.....	135
Zaitseva O., Kalinouskaya I. Labor market: digital tools for obtaining statistical information and analysis of seasonal changes.....	139
Zatalhutskaya N. Digital transformation of the economy as a factor in development of the tax system in the Republic of Belarus.....	142
Zlotnikov A. Trends in the overall demographic development of the Belarusian-Russian border regions.....	147
Igolnikova I., Mityuchenko L. Problems of youth policy management in the region and ways to solve them.....	152
Istratova E. The increase of the electronic document management efficiency in the educational organization.....	157
Kabdybay A., Kenzhebekov N., Syzdykova D. Typologization of strategies for technological development of mining and metallurgical complex in the context of global technological shifts.....	161
Krivosheeva L., Chernyavsky M. Development of electronic trade in consumer operations in Belarus: problems and ways of solution in the conditions of the digital economy.....	165
Makarova E., Moroz O. New methods and business ideas of digital transformation of entrepreneurship.....	169
Makarova N., Moroz O. Modern marketing technologies in the global economy.....	173
Maksimenko N., Nilov D. The role and place of intrafirm planning in the modern system of economic sciences.....	176
Makhin B. Features of leasing operations.....	180
Moroz S., Kalashnik E., Timoshenko I. Ecommerce retail and sales agreements in Ukraine: challenges to resolve.....	184
Moroz O., Netago I. Analysis of diagnostics of the probability of bankruptcy of the Regional Union of Consumer Societies.....	189
Morozova J. Innovation as a prerequisite for maintaining economic security.....	193
Nikolayeva Y., Serstneva O. Digitalization of the economy. Economic and social consequences.....	196

Nityago I., Teslya N. Small and medium-sized businesses in Russia today: problems and opportunities	199
Pleten Y., Kostritsyna T. Anti-crisis management – activator for a dysfunctional business	203
Pomaz I., Guts O., Fedorovich E., Valtenberg E. Research of the current state, trends in the development of the trade industry and problems of marketing activities of trade organizations of the Republic of Belarus	207
Pomaz I., Koshel V., Bychkovskaya A., Zdrok K. Study of the state, development trends of the fruit and vegetable canning industry of the Republic of Belarus and the problems of marketing activities.....	212
Puzankevich O., Efremova D. Scoring as a credit risk management tool.....	216
Seitalinova E., Valeeva N. The problem of youth unemployment and ways to solve it	219
Seitalinova E., Smagulova S. Youth unemployment	222
Spataeva N. The role of the monetary policy of the National Bank of the Republic of Kazakhstan in ensuring the financial stability of the state.....	225
Cherkasov M., Sikhimbayev M. Principles, approaches and risks in determining the valuation of real estate	228
Chernyavsky M., Chernyavskaya I. Contract work in the system of consumer cooperatives as a factor of increasing of efficiency of its functioning.....	231
Shabarova A., Ziankova L. Predicting of the currency crisis.....	236
Shukurova A. The forming and development of a domestic strategy of agrarian enterprises	240
Scherbatyuk V. Current accounting issues in the market economy	244
Yasemen Q. Features of the development of Azerbaijan’s foreign trade.....	248

I. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 343.27

Т. П. Афонченко (atp76@mail.ru),
канд. юрид. наук, доцент
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЧЕТАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Эффективная социализация невозможна без активного включения в трудовую деятельность, предполагающую наличие общих и специальных знаний в той или иной области жизнедеятельности. И если в период отбывания назначенного наказания получение образования затруднено, то с момента освобождения данному вопросу целесообразно уделять более пристальное внимание, обеспечивая поддержку в получении образования различного уровня как с привлечением государственных средств, так и на основе механизма государственно-частного партнерства.

Effective socialization is impossible without active involvement in labor activity, which presupposes the presence of general and special knowledge in a particular area of life. And if during the period of serving the imposed sentence, it is difficult to obtain education, then from the moment of release, it is advisable to pay more attention to this issue, providing support in obtaining education at various levels both with the involvement of public funds and on the basis of a public-private partnership mechanism.

Ключевые слова: постпенальный контроль; ресоциализация; осужденный; образовательная программа; ненаказательное воздействие.

Key words: social control; resocialization; convict; gender identity; educational program; non-punitive influence.

Сочетание образовательной деятельности с необходимостью привития социально ответственной модели поведения и соответствующего ей набора качеств индивида является непреложным постулатом достаточно давно. Русский философ, правовед И. А. Ильин около ста лет назад писал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов, оно вооружает противодуховные силы, оно развязывает и поощряет в человеке «волка» [1, с. 215].

Справедливо утверждать, что применительно к воздействию на лиц, проявивших склонность к противоправному поведению, данный тезис не только не утрачивает своей актуальности, но становится приоритетным, действуя в том числе и в обратном порядке: мероприятия в отношении лиц, совершивших преступления, направленные на их переориентацию в сторону социально полезного либо социально нейтрального поведения, целесообразно сочетать с реализацией образовательных программ.

«Быть ответственным» и «нести ответственность» – словосочетания, которые содержат одно ключевое слово, но имеют совершенно различные значения. Ответственность в первом случае – это правильное понимание своих действий и поступков, вдумчивое к ним отношение, выполнение данных обещаний. Ответственность во втором случае – это наказание за совершенный проступок, т. е. в большей степени юридический термин.

Различное понимание не исключает тесной связи двух понятий: безответственность и неосознание как предоставленных прав, так и возложенных обязанностей может повлечь ответственность юридическую. Проблема формирования «правильного человека» в «правильном государстве» (терминология И. А. Исаева), а также соотношения свободы личности и возможности воздействия на личность, привития личности социально полезных качеств и взглядов (соотношение границ свободы и необходимости), выводит на идею эффективного сочетания режимно-

ограничительных мер уголовно-правового воздействия (наказательного и ненаказательного характера) с необходимостью интеллектуального и духовного становления лица, целесообразно и планомерно направляя его развитие [2, с. 5].

Для органичного включения в социальную среду соответствующее образование является обязательным условием. Согласно ст. 79 Кодекса Республики Беларусь об образовании, при вступлении в законную силу приговора суда, которым обучающийся подвергнут наказанию, исключающему продолжение получения образования, образовательные отношения подлежат досрочному прекращению. Получение (продолжение) среднего образования в рамках уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь совершеннолетними осужденными возможно всего в двух исправительных учреждениях, предоставляющих возможность реализации образовательных программ, что, к сожалению, свидетельствует о необеспечении в настоящее время в полном объеме осужденным доступа к образованию. Решением проблемы может стать более широкое внедрение дистанционных образовательных технологий.

Представляется, что образование во всех проявлениях способно оказывать позитивный эффект ввиду очевидного интеллектуального развития индивида и расширения инструментария прикладного характера, способного обеспечить востребованность на рынке труда.

Исправление осужденных в условиях осуществления постпенального контроля (т. е. после освобождения от отбытия наказания) происходит по системе пробации на предмет выполнения возложенных на них судом обязанностей профилактического характера. В соответствии с предложенной в литературе классификацией эти обязанности можно отнести к группе обязанностей режимно-ограничительного характера, представляющих собой «... обязанности принуждения, направленные на обеспечение контроля за поведением осужденных и на предупреждение новых преступлений» [3, с. 279].

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в ч. 7 ст. 80 закрепляет следующую систему обязанностей, существенно ограничивающих правовой статус осужденного, освобожденного из мест лишения свободы, в течение осуществления за ним превентивного надзора: 1) прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел; 2) уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы и (или) жительства; 3) выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа внутренних дел. В соответствии с законом, указанные обязанности возлагаются на поднадзорного в обязательном порядке при его установлении. Кроме того, суд может также обязать поднадзорного (ч. 8 ст. 80 УК): 1) не посещать определенные места; 2) не покидать свое жилище в определенное время суток; 3) являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц; 4) не выезжать за пределы Республики Беларусь.

Согласно ч. 2 ст. 81 УК, в течение срока судимости лицо обязано: 1) предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства; 2) предварительно уведомлять орган внутренних дел о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца; 3) являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

Следует согласиться с тем, что названный перечень обязанностей не может быть расширен судом по своему усмотрению [4, с. 170–172]. Кроме обязанностей режимно-ограничительного характера, некоторые из системы мер, включаемых в содержание уголовной ответственности, предусматривают возложение на осужденного обязанностей исправительного характера, направленных на ресоциализацию лица: восстановление социального статуса осужденного, оздоровление межличностных отношений, устранение психотравмирующих ситуаций, выработка навыков общения с другими людьми, содействие в получении специальности и работы, оказание комплексной медико-педагогической и правовой помощи [5, с. 28].

Учитывая цели осуществления постпенального уголовно-правового воздействия на осужденного, понимание профилактического наблюдения и превентивного надзора как мер уголовной ответственности с присущими ей задачами и функциями, наталкивает на мысль о возможности и безусловной эффективности применения наряду с режимно-ограничительными обязанностями и таких, как обязанность поступить на учебу или работу, пройти курс лечения хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания и прочих, предусмотренных уголовным законодательством при применении отсрочки исполнения наказания, условном неприменении наказания и иных пробационных мерах. Естественно, что осужденные, подпадающие под действие исправительно-ресоциализационных мер, по своим социально-нравственным и криминологическим характеристикам качественно отличаются от тех, кто подпадает под действие профилактического наблюдения и превентивного надзора, и в то же

время позитивное воздействие подобных мер и в указанных случаях также представляется очевидным.

По своей сути исправительные обязанности, и в первую очередь – возложение обязанности получить образование, способны оказать действенный положительный социально адаптивный эффект на осужденного. Более того, установление при превентивном надзоре обязанности, например, освоить программу дополнительного образования либо переподготовки, будет производить больший эффект, чем на условиях probation при отсрочке либо условном осуждении. Аналогично достаточно эффективными для целей ресоциализации представляются и иные меры исправительного характера. К таким мерам можно, например, отнести участие в обязательных реабилитационных программах по искусству, психологии, религии, оказанию помощи по линии социальной защиты (посещение хосписов, уход за престарелыми), курсы материнства, участие в различного рода спортивно-физкультурных и медицинско-оздоровительных программах, в том числе пропагандистского характера (например, беседы о необходимости систематического прохождения процедур флюорографии и рентгена легких с участием осужденных, страдающих туберкулезом, способных на личном примере наглядно продемонстрировать неблагоприятные последствия пренебрежения обязательными медицинскими осмотрами).

Перечень исправительных обязанностей должен быть примерным, или открытым, с указанием, что суд может возложить на осужденного, а также предоставить уголовно-исполнительной инспекции ходатайствовать об этом и в отношении иных обязанностей, выполнение которых направлено на его исправление. Избранным судом обязанностям исправительного характера следует придать тот же обязательный статус, что и режимно-ограничительным, с применением неблагоприятных правовых последствий в случае их неисполнения.

Вовлечение осужденных в образовательную деятельность представляется целесообразным посредством механизмов государственно-частного партнерства. Значительную роль в данном процессе, на наш взгляд, может сыграть успешное взаимодействие государственных структур и частной деловой инициативы. Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» в числе задач в ст. 2, помимо прочих, называет создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности Республики Беларусь и эффективное использование бюджетных средств. Правоохранительная деятельность, согласно ст. 5 названного Закона, является одной из сфер осуществления государственно-частного партнерства. Представляется, что под правоохранительную деятельность в широком ее понимании также подпадает ресоциализационная составляющая реализации уголовной ответственности на любом ее этапе, в том числе завершающем, то есть после освобождения от отбывания наказания в течение неснятой (непогашенной) судимости. Предложения по организации образовательных программ варьируются от формирования исправительных центров, способных дислоцироваться на наиболее востребованных производствах, до инвестиций бюджетных средств в негосударственные учреждения образования. На базе частного капитала возможна реализация проектов по созданию широкопрофильных реабилитационных центров для лиц, освободившихся от наказания [6, с. 25]. В то же время В. Н. Белик, например, отмечает, что «... государственно-частное партнерство в указанной сфере, при возможном эффективном решении экономических задач, в случае недооценки мер государственного и общественного контроля, может превратиться в грубое нарушение прав и свобод лиц, находящихся в местах отбывания наказаний» [7, с. 204]. Очевидно, что необходима экспериментальная проверка функционирования различных моделей государственно-частного сотрудничества в процессе исправительно-ресоциализационного воздействия на осужденного, в том числе с применением инструментария образовательных программ [8, с. 17]. Однако, представляется, что совместные государственно-частные проекты по вовлечению осужденных в образовательную, трудовую и иную социально значимую деятельность как на стадии исполнения наказания, так и после освобождения, будут весьма востребованы.

Список использованной литературы

1. **Ильин, И. А.** Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. «Наши задачи»: Статьи 1951–1954 гг. / И. А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993. – 478 с.
2. **Исаев, И. А.** Воображаемая государственность. Пространство без территории : моногр. / И. А. Исаев. – М. : РГ-Пресс, 2018. – 224 с.

3. **Серда, Г. Н.** Система мер режимно-ограничительного и исправительного характера при осуждении с отсрочкой исполнения наказания / Г. Н. Серда // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., г. Новополоцк, 25–26 мая 2000 г. / Полоцк. гос. ун-т; гл. ред. А. А. Головки. – Новополоцк, 2000. – С. 278–280.

4. **Уткин, В. А.** Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 189 с.

5. **Серда, Г.** Система исправительных обязанностей как элемент пробации при отсрочке исполнения наказания / Г. Серда // Суд. весн. – 2001. – № 3. – С. 28–30.

6. **Бегинин, А. В.** Публично-частное партнерство в системе исполнения наказаний: зарубежный опыт и российская пенитенциарная практика / А. В. Бегинин // Человек: преступление и наказание. – Том 25. – № 4. – С. 21–25.

7. **Белик, В. Н.** Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний / В. Н. Белик // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 202–206.

8. **Лузгин, С. А.** Зарубежный опыт функционирования частных исправительных учреждений / С. А. Лузгин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 10. – С. 13–17.

УДК 347:339:004.738.5

С. П. Батура (sbatura@rambler.ru),

ст. преподаватель

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В статье рассмотрены организационно-правовые аспекты осуществления электронной торговли организациями потребительской кооперации, проанализированы правовое регулирование и динамика развития онлайн-торговли в Беларуси, определены проблемы осуществления электронной торговли, предложены направления их решения.

The article considers the organizational and legal aspects of the implementation of e-commerce by consumer cooperative organizations, analyzes the legal regulation and dynamics of the development of online commerce in Belarus, identifies the problems of e-commerce, and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: электронная торговля; интернет-торговля; потребительская кооперация; Интернет; интернет-магазин; сайт.

Key words: e-commerce; online trade; consumer cooperation; Internet; online store; website.

Электронная торговля как особая форма заключения сделок занимает все более значимое место в торговле товарами и услугами. Торговые сделки заключаются с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных, понятие электронной торговли означает общую форму оказания информационно-коммуникационных услуг в сфере торговли. Поэтому существует настоятельная необходимость в комплексном исследовании организационно-правовых аспектов осуществления электронной торговли организациями потребительской кооперации и совершенствовании ее правового регулирования.

Электронная торговля в современных условиях является быстроразвивающейся и постоянно модернизирующейся моделью ведения бизнеса со своими особенностями. В то же время общепризнанного определения терминов «электронная коммерция», «электронная торговля» не существует. Всемирная торговая организация (ВТО) под электронной коммерцией понимает производство, рекламу, продажу и распространение товаров посредством телекоммуникационных сетей.

В рамках Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development) под электронной коммерцией понимаются все виды и формы коммерческих сделок, включая коммерческую деятельность физических и юридических лиц, которые базируются на обработке и передаче данных в цифровой форме, включая текст,

аудио- и видеопередачи. Европейская комиссия определяет электронную коммерцию как дистанционные услуги, обычно предоставляемые за вознаграждение электронным способом и по индивидуальному требованию получателю услуг.

Следует отметить, что наиболее распространенная форма электронной коммерции – электронная торговля, охватывающая полный цикл гражданско-правовых отношений по продвижению продукта до потребителя, как информационный (преддоговорный), так и непосредственно договорный. В подобной модели торговли договоры заключаются и исполняются непосредственно в сети «Интернет» – интернет-торговле. Основным ресурсом реализации товаров являются интернет-магазины.

Интернет-магазин – информационный ресурс субъекта торговли в глобальной компьютерной сети «Интернет», позволяющий осуществить заказ на приобретение или выбор и приобретение товаров без (вне) торгового объекта. Данное определение закреплено в Законе «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», который, наряду с «Правилами продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам», утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31, является основополагающим документом, регулирующим интернет-торговлю, в том числе и в системе потребительской кооперации. Из него следует, что интернет-торговля позволяет реализовывать и приобретать товары без непосредственного контакта с покупателями и (или) поставщиками [1].

По данным интернет-ресурсов, онлайн-торговля в Беларуси стремительно развивается. За 2018 г. количество зарегистрированных интернет-магазинов выросло на 20% и по состоянию на 1 января 2019 г. составило 19,4 тыс. Всего же с 2010 по 2017 г. товарооборот виртуальной розничной сети в стране вырос более чем в 30 раз [2].

Согласно очередного исследования E-data, проведенного маркетплейсом Deal.by, в 2020 г. онлайн-продажи показали самые высокие темпы роста с 2018 г. Такие показатели обусловлены увеличением онлайн-покупок белорусов во время самоизоляции и их стремлением избавиться от рублевых накоплений вследствие девальвации национальной валюты.

По оценке Deal.by, в сравнении с прошлым годом за восемь месяцев 2020-го года товарооборот в Интернете вырос на 30%. По данным Белстата, вся розница за аналогичный период прибавила 7%. Активность покупателей на некоторых площадках в период апрель-июнь выросла в два и более раза.

В то же время Ассоциация предприятий онлайн-торговли (АПОТ) прогнозирует рост доли онлайн-продаж в общем розничном товарообороте до 7%. Такая динамика, по мнению членов АПОТ, может быть обусловлена второй волной COVID-19, а также разрешению интернет-продажи безрецептурных лекарственных средств и ювелирных изделий. По информации belretail.by, АПОТ также активно лоббирует разрешение на интернет-торговлю алкогольной продукцией [3].

Сейчас время Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь выступает за создание на территории Евразийского экономического союза единого механизма защиты прав потребителей в сфере интернет-торговли [2].

На согласовании в Палате представителей находится Закон «О платежных услугах». Принятие этого документа позволит развиваться курьерским службам, а это, в свою очередь, приведет к более активному росту сегмента e-commerce [4].

Таким образом, белорусский рынок электронной коммерции находится в постоянном развитии, и у него имеется запас для роста. Для этого участники рынка должны объединиться, чтобы более аргументированно доносить свою позицию до государственных органов. В настоящее время два крупных игрока на рынке электронной коммерции в Беларуси – Deal.by и «Е-доставка» – работают над созданием ассоциации электронной коммерции [4].

Современные организации потребительской кооперации испытывают жесткую потребность в поиске новых путей развития и совершенствования. Именно такую задачу поставил глава государства А. Г. Лукашенко перед правлением Белкоопсоюза на текущий момент. В настоящее время перед потребительской кооперацией Республики Беларусь стоит задача сохранить созданную систему, не разориться, создать основы будущего существования и добиться эффективности хозяйствования.

Изменяющаяся экономическая ситуация в стране обусловила реформирование потребительской кооперации. Процесс реформирования представляет сложный и многогранный комплекс мероприятий, который должен базироваться на научных принципах, мировом опыте и системном анализе. Развивать собственную торговую сеть, не внедряя комплексную автомати-

зацию, не используя принципы логистики и не форматируя торговые объекты, – это тенденция, приводящая к постоянной потере доли рынка в розничном товарообороте страны, которая непрерывно в последние годы снижается.

В потребительской кооперации имеется определенный опыт создания коммерческих интернет-ресурсов. По данным Белкоопсоюза, на 1 января 2016 г. в системе имелось 3 интернет-магазина.

Наиболее качественным интернет-ресурсом являлся созданный унитарным предприятием «Гомельская универсальная база» еще в 2013 г. сайт интернет-магазина «Виктория» (www.viktori.by), однако, в связи с реорганизацией Гомельской универсальной базы, работа над данным интернет-магазином не была завершена, что в итоге привело к ликвидации самого сайта.

Еще одной попыткой создать интернет-ресурс коммерческой направленности является интернет-витрина УП «Белкоопвнешторг» Белкоопсоюза (www.bkvt.by). Однако фотографии имеют только несколько единиц наименования товаров, а описания минимальны, что не дает полного представления о товаре. Данный факт не вызывает доверия к интернет-ресурсу потребительской кооперации и может отпугнуть потенциальных потребителей.

Неплохой идеей является создание интернет-ресурса «Королевство меха» (www.furkingdom.by). Однако там нет точного описания товаров, установленные цены также могут отличаться от фактических, некоторые разделы не содержат товары. То есть в данной интернет-витрине покупатель не сможет с уверенностью выбрать товар. Следовательно, этот ресурс можно считать бесполезным для потребителей.

На сайте самого Белкоопсоюза (www.bks.gov.by) представлена информация о доставке кулинарной продукции кафе «Проспект». Однако использование сайта руководящего органа крупной многоотраслевой организации и доменного имени правительственной доменной зоны для организации интернет-торговли является недопустимым. Уместнее создать интернет-ресурс данного кафе и (или) иных торговых объектов, а ссылки, через которые потребитель сможет перейти на сайт, разместить на интернет-ресурсе руководящего органа, как это сделано на примере интернет-витрины «Королева меха».

Также у потребительской кооперации имеется еще один интернет-ресурс – сайт сети магазинов «Родны кут» (www.godnykut.by). На данном сайте можно увидеть скидки и акции, проходящие на сегодняшний день в магазинах представленной торговой сети. Однако этот интернет-ресурс во многом уступает подобным ему ресурсам сети «Евроопт» и «Гиппермол», так как там представлен не полный перечень акционных товаров, а также нет возможности заказа товаров.

Таким образом, в условиях интенсивного развития интернет-технологий и продвижения интернет-торговли потребительская кооперация демонстрирует формальное присутствие в данной нише. Для развития электронной торговли необходимо расширять интернет-торговлю, для чего нужно грамотно разработать коммерческие интернет-ресурсы. Для этого необходимо правильно определить стратегию работы, организационное построение, а также грамотно организовать логистические процессы.

Исследователи отмечают, что ни один из коммерческих интернет-ресурсов потребительской кооперации в настоящее время не соответствует в полной мере требованиям Правил осуществления розничной торговли по образцам, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 [5].

Вышесказанное позволило сделать вывод, что к конкурентной борьбе за право занять рыночную нишу интернет-торговли в сельской местности потребительская кооперация пока не готова ни технически, ни организационно. Требуется разработка организационно-правовых, экономических и технических мероприятий для активизации ее использования.

Вместе с тем справедливо и утверждение, что имеющаяся торговая сеть в сельской местности, транспортные и складские мощности могут стать основой для развития интернет-торговли на селе. Для этого необходимо правильно определить стратегию работы, организационное построение, а также грамотно организовать логистические процессы.

Проанализировав правовое регулирование и проблемы осуществления электронной торговли организациями потребительской кооперации, можно сделать следующие выводы. Электронная торговля, активно развиваясь, представляет собой одно из основных направлений электронного бизнеса. Она имеет определенные преимущества, как для продавца, так и для покупателя. В настоящее время применение разнообразных технологических платформ, развитие инфраструктуры электронного бизнеса, большой охват потенциальных и реальных потребителей социальными сетями привели к активному развитию торговли в Интернете.

Вместе с тем в организационном и правовом аспектах существует ряд проблем развития электронной торговли, требующих своего решения:

1. Отсутствует комплексный подход к нормативному регулированию вопросов электронной коммерции в целом и электронной торговли в частности. Нельзя ограничиваться лишь созданием относительно изолированного, «специального» массива регулирования. Одновременно с разработкой новых правовых норм необходимо вносить изменения в уже действующее законодательство с целью обеспечения комплексности регулирования.

2. Требуется адаптация действующих правил охраны авторских и иных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, размещаемые в Интернете.

3. При заключении сделок посредством электронного документооборота возникает несколько формальных моментов, юридическая неопределенность которых в последующем может привести к некоторым сложностям при рассмотрении спорных ситуаций в судах. Это, прежде всего, определение места и времени отсылки электронного документа и, как частный случай, определение места и времени заключения договора.

4. В связи с высокой степенью интернационализации электронной торговли и сложностью контроля деятельности субъектов хозяйствования в данной сфере требуют комплексной проработки вопросы налогового регулирования электронной торговли.

5. Существует необходимость стандартизации представления информации и электронного документооборота как фактора совместимости различных информационных систем продвижения товаров на рынки, активности использования информационных ресурсов.

6. Требуется моделирование и создание системы контроля деятельности интернет-магазинов, возможно с использованием таких институтов, как проведение контрольных закупок, контроль ценообразования, контроль использования доменных имен, торговых марок и защиты прав интеллектуальной собственности, оценка качества обслуживания, контроль соблюдения правил торговли, организация учета отзывов покупателей о качестве обслуживания и другие.

7. Следует проработать вопрос об определении порядка и принципов самоорганизации и саморегулирования, когда правила профессиональной деятельности участников электронной торговли и ее стандарты будут устанавливаться и контролироваться, наряду с общественным контролем, саморегулируемой организацией.

Список использованной литературы

1. **О государственном** регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа : 21.12.2020.

2. **За последние** годы товарооборот интернет-магазинов в Беларуси вырос более чем в 30 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.minsknews.by/za-poslednie-godyi-tovarooborot-internet-magazinov-v-belarusi-vyiros-bolee-chem-v-30-raz/>. – Дата доступа : 21.12.2020.

3. **Что** произошло на рынке e-commerce Беларуси в 2020 году? Исследование E-data [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belretail.by/news/chto-proizoshlo-na-ryinke-e-commerce-belarusi-v-godu-issledovanie-e-data>. – Дата доступа : 21.12.2020.

4. **Интернет-торговля** набирает обороты: в стране хотят создать ассоциацию электронной коммерции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.yandex.by/turbo/sb.by/s/articles/s-klikom-po-zhizni-internet-torgovlya.html>. – Дата доступа : 21.12.2020.

5. **Трифунтов, А. И.** Подходы к организации интернет-торговли в системе потребительской кооперации Беларуси / А. И. Трифунтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/2112/Трифунтов%20А.И.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа : 21.12.2020.

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В статье рассмотрен механизм защиты прав и экономических интересов субъектов хозяйствования при осуществлении государственных закупок. Рассматривается порядок обжалования в уполномоченном государственном органе и проведения камеральной проверки.

The article considers the mechanism of protection of the rights and economic interests of business entities in the implementation of public procurement. The procedure of appeal to the authorized state body and the conduct of a chamber inspection is being considered.

Ключевые слова: государственная закупка; процедура государственной закупки; жалоба; Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь; камеральная проверка.

Key words: public procurement; public procurement procedure; complaint; Ministry of Antitrust Regulation and Trade of the Republic of Belarus; chamber inspection.

Государственные закупки представляют собой комплекс административных процедур, посредством которых осуществляется приобретение товаров, работ и услуг для государственных нужд. С помощью государственных закупок реализуются потребности государства и общества.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим государственные закупки, является Закон Республики Беларусь «О государственных закупках в Республике Беларусь» (далее – Закон о госзакупках). Данный закон регулирует не только отношения, возникающие в связи с осуществлением государственных закупок, но предусматривает механизм защиты прав и законных интересов лиц при их осуществлении [1].

Защита прав и законных интересов лиц при осуществлении государственных закупок осуществляется в соответствии с главой 9 Закона о госзакупках.

В частности, предусмотрены следующие составляющие механизма защиты прав и законных интересов лиц при осуществлении государственных закупок (рисунок).

Более детально рассмотрим порядок подачи и рассмотрения жалобы в уполномоченный государственный орган по государственным закупкам – Министерство по антимонопольной политике и торговле Республики Беларусь (далее – МАРТ).

Механизм защиты прав и законных интересов участников при осуществлении государственных закупок

Примечание – Составлено автором на основании источника [1].

Для проведения этой работы в МАРТ создана комиссия по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора), комиссии и (или) ее членов, товарной биржи, оператора электронной торговой площадки либо официального сайта при осуществлении государственных закупок приказом от 11 сентября 2017 г. № 149 [1].

Порядок рассмотрения жалоб при осуществлении государственных закупок определен МАРТ в Инструкции о порядке рассмотрения жалоб при осуществлении государственных закупок [2].

Направляемые жалобы в МАРТ можно разделить на две категории:

– Жалобы на приглашение и документы, которые предоставляются участнику для подготовки предложения. Такие жалобы могут быть поданы в течение срока для подготовки и представления предложений. Как правило, жалобы подаются на нарушения, выявляемые в документах, которые размещены заказчиком по процедуре государственной закупки;

– Жалобы, обусловленные итогами процедуры государственной закупки. Эти жалобы могут быть поданы не позднее 10 рабочих дней со дня извещения участников о выборе участника-победителя, отмене процедуры государственной закупки или признании ее несостоявшейся.

Жалоба в уполномоченный государственный орган по государственным закупкам может быть подана:

– юридическим или физическим лицом, в том числе индивидуальным предпринимателем, на действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора), товарной биржи, оператора электронной торговой площадки – до истечения срока для подготовки и подачи предложений;

– участником на действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора), комиссии и (или) ее членов, товарной биржи, оператора электронной торговой площадки, за исключением жалоб в отношении документов, предоставляемых для подготовки предложения, – со дня истечения срока для подготовки и подачи предложений, но не позднее 10 календарных дней со дня уведомления участников о выборе участника-победителя либо об отмене процедуры государственной закупки или признании ее несостоявшейся;

– участником процедуры закупки из одного источника на действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора), комиссии и (или) ее членов – со дня получения предложения от заказчика о заключении договора до дня его заключения.

Механизм обжалования позволяет заявителю подавать жалобу в МАРТ сразу же; без предварительных переговоров с заказчиком.

Если участник своевременно не обжалует содержание приглашения и документов, предоставляемых участникам для подготовки предложения, то в дальнейшем при обращении в комиссию по рассмотрению жалоб доводы о несогласии с требованиями заказчика рассматриваться не будут.

В п. 3 ст. 52 Закона о госзакупках определен перечень обязательных сведений, которые должны содержаться в жалобе. При отсутствии хотя бы одной позиции из перечня требований, жалоба не принимается к рассмотрению [1].

К жалобе необходимо приложить:

– документы и сведения, подтверждающие обоснованность жалобы; должны быть указаны юридические факты и иные обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии законодательству о государственных закупках обжалуемые действия или решения;

– доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия на подписание жалобы, если она подписана представителем заявителя жалобы.

Жалоба направляется в МАРТ письмом. Не соответствуют письменной форме жалобы, направленные по факсу и по электронной почте. Соответственно они и не рассматриваются. Направлять заказчику копию жалобы не обязательно. Госпошлина при подаче жалобы в МАРТ не уплачивается.

МАРТ в течение трех рабочих дней со дня поступления жалобы принимает ее к рассмотрению и приостанавливает проведение процедуры государственной закупки. Информация об этом и сама жалоба размещается на официальном сайте www.icetrade.by и на сайте ЭТП, если закупка проводилась на ней.

В частности в уведомлении указываются сведения: о месте и времени рассмотрения жалобы; конкретная дата, до которой приостанавливается процедура закупки.

В уведомлении также указывается, что информацию об участниках заседания (с указанием ФИО, наименования юридического лица или индивидуального предпринимателя) необхо-

димо представить в МАРТ не позднее 15 часов дня, предшествующего дню рассмотрения жалобы, по указанным в уведомлении телефонам или по электронной почте.

Свои письменные пояснения по доводам в жалобе заказчик не обязан направлять заявителю или размещать их на официальном сайте www.icetrade.by. Он их направляет в МАРТ. Если возражения по жалобе имеются у других участников, например у участника-победителя, они также не обязаны направлять их заявителю.

Заявителю жалобы целесообразно присутствовать при рассмотрении жалобы, поскольку могут понадобиться пояснения по ее содержанию. На заседание необходимо явиться с документом, удостоверяющим личность. Все, кроме руководителя, должны иметь доверенность.

С разрешения председательствующего на заседании можно вести аудиозапись, видео- и фотосъемку заседания комиссии. В этом случае в протоколе заседания комиссии по рассмотрению жалоб делается соответствующая отметка.

Заявитель жалобы вправе ходатайствовать о переносе рассмотрения жалобы на более позднюю дату в рамках срока приостановления процедуры закупки, если он не может участвовать в ее рассмотрении по уважительной причине. Факт невозможности участия в рассмотрении жалобы необходимо документально подтвердить.

Случается, что после подачи жалобы заказчик исправляет ошибку либо отменяет обжалуемую процедуру закупки, в связи с этим отпадает необходимость рассмотрения жалобы по ней. В таких ситуациях участник может отозвать свою жалобу. Сделать это можно до принятия комиссией по рассмотрению жалоб решения по существу жалобы.

Письмо об отзыве жалобы необходимо направить в МАРТ. Требования к письму законодательством не установлено. В нем целесообразно указать номер процедуры закупки и наименование заказчика. Причину отзыва жалобы указывать не обязательно. После отзыва жалобы заявитель не вправе повторно подать жалобу на те же действия (бездействие) заказчика либо его комиссии.

МАРТ в течение трех рабочих дней размещает информацию об отзыве жалобы на официальном сайте www.icetrade.by и на ЭТП в случае проведения на ней процедуры государственной закупки.

По результатам рассмотрения жалобы комиссия принимает одно либо несколько из следующих решений:

- обязать совершить действия, применить процедуры либо принять решение, соответствующее законодательству о государственных закупках;
- отменить незаконное решение;
- распорядиться о прекращении процедуры государственной закупки и обязать заказчика (организатора) провести повторную процедуру государственной закупки или процедуру закупки из одного источника;
- признать жалобу необоснованной;
- разрешить заключение договора.

Нередко жалоба признается необоснованной, однако процедура не отменяется. Это возможно, если в ходе рассмотрения жалобы обнаружены иные нарушения законодательства, которые не указаны в ней.

МАРТ в течение пяти рабочих дней со дня принятия решения по результатам рассмотрения жалобы размещает соответствующий протокол на официальном сайте www.icetrade.by и в открытом доступе на ЭТП.

Как показывает практика, наиболее часто встречаются следующие нарушения со стороны заказчиков:

1. Заказчики устанавливают требования к участникам не в соответствии с п. 2 ст. 16 Закона о госзакупках. Данная статья содержит исчерпывающий перечень требований, которые устанавливает заказчик для участника процедуры. Все иные требования можно устанавливать, если они определены на уровне актов законодательства. Из дополнительных требований, которые на сегодняшний день установлены законодательством в отношении участников, это требования, касающиеся закупок услуг столовых и буфетов учреждений образования.

2. Заказчики неверно указывают информацию о документах, которыми должно подтверждаться право на преференциальную поправку.

Перечень документов, подтверждающих право на префпоправку, предусмотрен законодательством. Никаких иных документов заказчик требовать не может.

3. Заказчики допускают много нарушений при описании предмета закупки. Закон о госзакупках требует, чтобы было указано, является ликупаемый товар новым. Если нет возмож-

ности описать товар (работу, услугу), являющийся предметом государственной закупки, и необходимо указать конкретное наименование, обязательными будут слова «или аналог».

Указание на необходимость поставки товара конкретной марки, модели допускается только в случае невозможности использования иных аналогичных товаров, что необходимо обосновать в документах, предоставляемых для подготовки предложения. Это тоже очень важно, и в этой части нарушения выявляются.

4. Заказчики забывают выделять лот для субъектов малого и среднего предпринимательства. В статьях Закона о госзакупках, которые посвящены требованиям к документам, которые готовятся для отдельных видов процедур, указано, что в них должен прописываться порядок участия в процедуре государственной закупки субъектов малого и среднего предпринимательства, если товарная позиция включена в соответствующий перечень. Для участия субъектов малого и среднего предпринимательства должен быть выделен лот от 1 до 10%.

Обобщенные сведения о результатах обжалования по государственным закупкам в МАРТ представлены в таблице.

**Результаты рассмотрения жалоб по государственным закупкам
в Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь за 9 месяцев 2020 г.**

Результаты рассмотрения жалоб	Количество	Удельный вес в процентах
1. Количество поданных жалоб, всего	753	100
Из них:		
приняты к рассмотрению	183	24,3
возвращены без рассмотрения	474	62,95
отозваны заявителем	96	12,75
2. Приняты решения по результатам рассмотренных жалоб	183	100
В том числе:		
признаны необоснованными	63	34,3
признаны обоснованными	74	40,5
признаны частично обоснованными	29	15,9
признаны необоснованными, но в ходе рассмотрения выявлены нарушения законодательства	17	9,3
3. Рассмотренные жалобы в разрезе видов процедур государственных закупок, всего	183	100
В том числе на:		
процедуру электронного аукциона	130	71,0
процедуру запроса ценовых предложений	47	25,7
процедуру открытого конкурса	6	3,3
4. Рассмотренные жалобы, всего	183	100
В том числе поданные на:		
на решения комиссии заказчика (организатора)	121	66,1
на действия (бездействия) заказчика (организатора)	62	33,9
Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе источника [3].		

Принятая к рассмотрению жалоба по процедурам открытого конкурса, электронного аукциона, запроса ценовых предложений является основанием для проведения камеральной проверки в порядке, установленном уполномоченным государственным органом по государственным закупкам. В случае обжалования процедур закрытого конкурса, биржевых торгов и закупки из одного источника камеральная проверка не проводится [1].

Камеральная проверка проводится по месту нахождения МАРТ. Срок проведения камеральной проверки – пять рабочих дней со дня приостановления процедуры. Не позднее пяти рабочих дней МАРТ обязано разместить документ по итогам камеральной проверки: акт камеральной проверки, если установлены нарушения, или справку камеральной проверки, если нарушения отсутствуют.

Есть механизм для защиты заказчика, если по итогам камеральной проверки был составлен акт. Определен срок для размещения возражения – три рабочих дня. Поступившие в срок возражения будут рассмотрены МАРТ с составлением заключения, которое будет размещено в открытом доступе на ЭТП до истечения срока приостановления процедуры. Если возражения будут направлены по истечении этого срока, они рассматриваться не будут.

Перечень рассматриваемых вопросов в ходе проведения камеральной проверки определен в Инструкции о порядке проведения камеральной проверки. В частности, это наличие предмета закупки в годовом плане, размещенном на ЭТП, обоснованность выбора вида процедуры государственной закупки, все документы, которые заказчик обязан составить и разместить в электронном виде на ЭТП [4].

Если нарушения законодательства о госзакупках выявлены при проведении камеральной проверки или по результатам рассмотрения жалобы, МАРТ выносит предписание. Оно является обязательным для исполнения. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение предписаний предусмотрена административная ответственность. Субъект, в отношении которого вынесено предписание, обязан в течение пяти рабочих дней со дня его размещения на ЭТП устранить выявленные нарушения и проинформировать об этом МАРТ путем размещения соответствующего уведомления на ЭТП.

С актами и справками камеральных проверок, а также предписаниями можно ознакомиться в Государственной информационно-аналитической системе (далее – ГИАС). В ней размещен реестр жалоб, в том числе обеспечен переход по ссылкам с возможностью прямо в ГИАС ознакомиться со всеми документами.

Если жалоба подана в отношении закрытого конкурса, процедуры запроса ценовых предложений, сведения о которых составляют госсекреты, все документы будут составляться только в письменной форме.

В новой редакции Закона о госзакупках изменен подход к рассмотрению жалоб. Жалобы принимаются только в электронной форме; при поступлении жалобы будет проводиться камеральная проверка всей процедуры госзакупки. Установлены более строгие требования к самой жалобе. С 1 июля 2019 г. в обязательном порядке нужно указывать нормы законодательства о государственных закупках, которые были нарушены.

Список использованной литературы

1. **О государственных** закупках товаров (работ, услуг) в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 (в ред. от 17 июля 2018 г. № 136-3) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. **Инструкция** о порядке рассмотрения жалоб при осуществлении государственных закупок : постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 29 дек. 2018 г. № 91 (в ред. от 28 июня 2019 г. № 58) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. **Статистические** показатели, характеризующие результаты осуществления государственных закупок в количественных и стоимостных данных за 9 месяцев 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/Статистика/Статистика за 9 месяцев 2020 госзакупки.pdf>. – Дата доступа : 12.02.2021.

4. **О порядке** проведения камеральной проверки : постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 12 апр. 2019 г. № 34 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тема взаимоотношений государства и религиозных конфессий в современном белорусском обществе весьма актуальна. Это дает основание рассмотреть религию как одну из сторон общественной жизни, различные подходы на проблему взаимодействия государства и религии, государственной власти и религиозных организаций, нормативно-правовую базу, являющуюся основой для осуществления внутренней политики, а также правовые механизмы регулирования государственно-конфессиональных отношений.

Nowadays the topic of the relationship between the state and religious organizations, as well as their legal regulation remains very relevant. The mechanisms of interaction of the state with religious associations are explained. The legal status of the church in the system of the state power is examined. The characteristic of the normative legal acts is given, on the basis of which the internal policy of the Belarusian state is built in relation to religious organizations.

Ключевые слова: политика; религия; правовое регулирование.

Key words: politics; religion; legal regulation.

Проблема взаимодействия государства и церкви уходит вглубь веков. Эти отношения диктовались разными обстоятельствами, обусловленными доминирующим мировоззрением в различные исторические периоды, что давало основания для формирования различных подходов во взглядах на проблему государства и религии. Уже с середины XIX в. сформирован научный подход к анализу религии, суть которого заключалась во взгляде на религию как одну из сторон общественной жизни, дающую образец поведения, формирующую в обществе систему ценностей, выполняющую в обществе определенные функции. Сторонники социологического подхода (А. Токвиль, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Г. Спенсер, В. Парето, М. Вебер, Ж. Сорель и др.), считали религию источником формирования гражданственности и патриотизма. Э. Дюркгейм ее рассматривал как фактор социальной интеграции общества, в культовой деятельности отмечал конституирующее начало, указывая на то, что религия тренирует послушание, укрепляет социальное единство, поддерживает традиции, и готовит индивида к социальной жизни. Следует отметить, что религия древнейший социальный феномен, являющийся основой для всех других форм общественного сознания.

В конце XIX–XX в. русские религиозные мыслители: И. Ильин, С. Булгаков, Н. Бердяев, Л. Франк, В. Соловьев, Н. Лосский и др., рассматривали вопрос о соотношении церкви, государства, религии. В. Соловьев выступал с идеей всеединства: церковь, государство, общество; Н. Бердяев утверждал, что государство должно быть «дейтельно нравственным», подчинить себя религиозному началу, а в основе должна быть идея внутреннего совершенствования человека.

Представители диалектико-материалистического подхода К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин рассматривали религию как временное, переходящее явление, которое исчезнет по мере развития свободы и самостоятельности человека, а установление коммунистических отношений приведет к отмиранию религии. В основу же идеологии советского государства был положен принцип атеизма, который повлек многочисленные проблемы, отразившиеся в 90-х гг. XX в. на взаимоотношениях религии и власти.

Постсоветский период – новый этап во взаимоотношении государства и религии. Политика «перестройки» способствовала реформированию и совершенствованию конституционно-правовых механизмов вышеуказанных отношений – Республика Беларусь, после распада советского государства, обрела независимость, что стало отправной точкой для проведения самостоятельной конфессиональной политики.

Был принят Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ, регулирующий государственно-конфессиональные отношения в целях единообразного осуществления на всей территории страны принципов свободы совести и вероисповеданий, а также реализации права на пользование этой свободой [1]. Во внутренней политике государственно-конфессиональные отношения серьезный аспект, требующий нормативного закрепления, что повлекло совершенствование нормативных актов. В 1994 г. была принята Конституция Республики Беларусь, а в 1996 г. вно-

сятся изменения на референдуме, где закрепляются положения об отношении к религиозным конфессиям. Согласно ст. 31 каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом [2]. Согласно ст. 33 каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение; никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них; монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются [2]. 17 января 1995 г. был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [3]. В нем отражены новые подходы к государственно-конфессиональным отношениям, соответствующие духу и сути обновления и демократизации белорусского общества. Но по мере того как менялась общественная жизнь, и религиозная ситуация в стране существенно изменилась. В связи с этим в октябре 2002 г. был принят новый закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Государство как институт правопорядка и демократического развития общества не может допускать разногласий и конфликтов, в том числе и на религиозной почве. Государственные органы разработали более тщательно стратегии взаимодействия с представителями различных религиозных организаций, где предусмотрены правовые механизмы построения и регулирования взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Таким образом, происходит постепенный процесс демократизации государственно-конфессиональных отношений, где в центре внимания человек, его личность. В Республике Беларусь начали складываться благоприятные условия для более тесного взаимодействия государства с религиозными организациями, наметились новые подходы: отношения между конфессиями и государством основываются не на их слиянии, поглощении одного другим, а на взаимоуважении и взаимопонимании друг друга. Государственные органы управления должны выстраивать отношения с религиозными организациями таким образом, чтобы гармоничное сочетание социальных, экономических, политических, правовых и нравственных аспектов способствовало становлению высокоразвитого правового демократического общества.

В 2003 г. было принято Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. Документ является довольно полным с позиции регулирования государственно-конфессиональных отношений. Данное Соглашение стало важным шагом для построения развитого правового государства. Документ содержит 7 статей, каждая из них отражает всю сущность данного нормативного акта, показывает, какие точки соприкосновения есть у государства и религии. Дает пояснения и закрепляет основные права в сфере таких взаимоотношений. Соглашение не предусматривает нарушения баланса в правовой политике государства по отношению к разным конфессиям, это нашло отражение в ст. 4, в которой указано, что стороны признают, что настоящее Соглашение заключается во имя общественного блага и не имеет целью ущемления в правах каких-либо конфессий или граждан [4; 5]. Заключение Соглашения первоочередное с православной церковью было обусловлено историческими аспектами, так как православие издавна закрепилось на территории белорусских земель. Православие та религиозная конфессия, которая оказала влияние на менталитет, способствовала формированию нравственных ценностей белорусских граждан.

Указом Президента Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 576» от 11 октября 2001 г. № 578 при аппарате Совета Министров Республики Беларусь создана организация по делам религий и национальностей. Действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации, прошедшие регистрацию, не несущие угрозы и не наносящие вреда, могут полноценно действовать и развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания. В частности 12 января 2021 г. состоялась встреча Уполномоченного по делам религий и национальностей А. А. Румака с Апостольским администратором Минско-Могилевской архиепархии римско-католической церкви в Республике Беларусь епископом Казимиром Великосельцем. На встрече были обсуждены актуальные вопросы положения дел в Римско-католической церкви, а также перспективные направления сотрудничества католической церкви с органами государственного управления.

Республика Беларусь придерживается главного принципа государственного правового взаимоотношения с различными религиозными организациями. Взаимоотношения государства

и религиозных организаций могут строиться по принципу согласительной системы, основу которой может составить принцип социального партнерства. Согласительная система предусматривает заключение договоров и соглашений между религиозными организациями и государством, в результате чего обе стороны берут на себя определенные обязательства и получают определенные права. Установление открытой согласительной системы в государственно-церковных отношениях позволит развивать контакты между церковью и государством в русле социального партнерства. Республика Беларусь стоит на пути правового государства, которое не может существовать без нравственного обогащения всего общества. Поэтому правовая политика занимает важное место в государственном правовом регулировании, так как сочетание экономической, политической, социальной и духовной сфер свидетельствует о том, что в государстве предусмотрены все гарантии для развития индивида и общества в целом.

Проблема отношений государства и церкви не потеряла своей значимости, нашла живой отклик в академической среде и исследовалась многими белорусскими учеными. В современный период белорусские ученые так же, как и ранее, обращаются к этой проблематике. В частности, С. В. Решетников и Л. Е. Земляков отмечают, что сегодня общественные государственно-конфессиональные отношения, как сфера пересечения светских и духовных институтов, находится на новом этапе исторического развития. Они видят именно в этом причину повышенного внимания ученых к способам и средствам правового регулирования этих отношений.

Тема была и остается серьезной и весьма актуальной для научных исследований, в которых дается анализ особенностей развития конфессиональных отношений, выявляются исторические и культурные особенности становления и развития, уровень и динамика религиозности разных слоев населения Республики Беларусь.

Следует отметить, что конфессиональные взаимоотношения в той или иной мере влияют на развитие политической, экономической, социальной сфер общества. Одним из важных приоритетов, с момента обретения суверенитета и независимости, является создание правовых условий для деятельности религиозных организаций и получение ими статуса юридического лица, поэтому правовое взаимоотношение государства и религии является фундаментальной целью. Религия является главным принципом государственно-религиозных отношений, построение правовых основ в данной сфере позволяет не допускать различного рода конфронтаций как со стороны государства, так и со стороны представителей различных конфессий. Законодательная база зачастую не готова дать правовые оценки реалиям времени. На этом делают акцент С. В. Решетников и Л. Е. Земляков в научной статье «Политико-правовые основы регулирования государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь»: ... не смотря на то, что современное белорусское законодательство регламентирует многие вопросы реализации свободы совести и осуществления деятельности религиозных организаций, современная динамика таких отношений во многом опережает темпы их правовой регламентации и не в полной мере получает развитие в действующем законодательстве, что не позволяет решать некоторые вопросы, возникающие как в теории государственно-конфессиональных отношений, так и в правоприменительной практике и с этим не возможно не согласиться.

Еще с древних времен различного рода верования были своего рода рычагами государственного управления. На протяжении тысячелетий проходила трансформация различных вероисповеданий, которые пройдя сложный путь, занимаются религиозной деятельностью и в настоящее время. На протяжении веков они соприкасались, дополняли друг друга, выстраивали единый вектор как внешней, так и внутренней политики страны. При этом оказание влияний конфессионального аспекта на политическую жизнь государства различно, но его присутствие в политических организациях и движениях не являются случайными. Наличие в государстве различных конфессий является качественной характеристикой данного общества, государственного строя, свидетельство способности государственного управления обеспечить демократические основы прав граждан, не допустить незаконное посягательство на убеждения верующих граждан страны. Это важнейший показатель развития демократичного правового и гуманистического общества. Исторический процесс и современность являются тому свидетельством.

Список использованной литературы

1. **О свободе** вероисповеданий и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-ХІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1339.htm>. – Дата доступа : 13.11.2020.

2. **О внесении** изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17 янв. 1995 г. № 3533-ХІІ : Закон Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?typ=text®num=v195_03533#load_text_none_2_3. – Дата доступа : 14.11.2020.

3. **Конституция** Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 62 с.

4. **О свободе** совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text®num=h10200137#load_text_none_3_2. – Дата доступа : 17.11.2020.

5. **Соглашение** о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/>. – Дата доступа : 20.01.2021.

УДК 27-67:27-46

Е. В. Зубарева (awesome.katerina94@yandex.ru),
магистрант

Е. П. Наружная (nv25110@yandex.ru),
канд. ист. наук, доцент
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются правовые основы взаимодействия Белорусского государства и Белорусской православной церкви в области здравоохранения и показываются аспекты тесного сотрудничества в реабилитационной и паллиативной медицине.

The article examines the legal foundations of interaction between the Belarusian state and the Belarusian orthodox church in the field of healthcare and shows aspects of close collaboration in rehabilitation and palliative medicine.

Ключевые слова: Белорусская православная церковь; здравоохранение; права верующих; религиозная политика.

Key words: Belarusian orthodox church; healthcare; believer's rights; religious policy.

Сегодня в Беларуси активно идет плодотворный, с нашей точки зрения, процесс взаимного диалога церкви и государства в области здравоохранения и социального служения гражданам, в воспитании моральности и духовности общества, здорового образа жизни. Его правовой основой выступают действующая Конституция Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 1992 г. (в редакции от 31 октября 2002 г. № 137-3).

Православная церковь представляет интересы доминирующего большинства верующих страны и с неизменно высоким уважением относится к врачебной деятельности, в основе которой лежит служение любви, направленное на предотвращение и облегчение человеческих страданий, исцеление поврежденного болезнью человеческого естества. За истекшие два десятилетия восстанавливаются и создаются новые больничные храмы и часовни. Как правило, данные храмы принимают активное участие в жизни лечебно-профилактических учреждений в соответствии с действующим законодательством. Благодаря пастырской приходской работе с прихожанами продолжают организовываться группы милосердия, члены которых посещают больницы и хосписы, оказывают различную помощь больным и немощным людям на благотворительных началах в ходе волонтерской работы.

Это стало возможным благодаря принятию Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», который определил следующее: религиозные обряды, ритуалы и церемонии в организациях здравоохранения проводятся по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Лица, находящиеся в этих учреждениях, могут иметь, получать, приобретать и пользоваться религиоз-

ной литературой и предметами культа, если это не причиняет вреда их здоровью, не ущемляет права и законные интересы других лиц [1, ст. 25].

Данный аспект церковно-государственного сотрудничества в сфере здравоохранения получил свое дальнейшее развитие в Законе Республики Беларусь «О здравоохранении», принятом в 1993 г. (в редакции от 21 октября 2016 г. № 433-3), когда законодательно подтвердил правовые рамки данного взаимодействия и сотрудничества: пациент имеет право на допуск к нему священнослужителя при оказании медицинской помощи в стационарных условиях, а также на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, если это не нарушает правил внутреннего распорядка для пациентов, санитарно-эпидемиологических требований [2, ст. 41].

Важным фактором целенаправленного взаимодействия учреждений здравоохранения с Белорусской православной церковью является принятая Программа сотрудничества между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской православной церковью от 26 марта 2004 г. Данная Программа сотрудничества разработана во исполнение ст. 3 Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, подписанного 12 июня 2003 г., исходя из понимания взаимосвязи духовного и физического здоровья человека, необходимости улучшения духовного, психического и физического здоровья белорусского народа, необходимости целенаправленной профилактической работы по воспитанию у населения личной ответственности за собственное здоровье. Основной целью программы является единство действий Министерства здравоохранения и БПЦ в области охраны здоровья населения страны.

К основным направлениям сотрудничества были отнесены следующие пункты: проведение просветительских мероприятий, направленных на укрепление духовного, психического и физического здоровья белорусского народа; создание условий для ознакомления с духовно-нравственными традициями Белорусской православной церкви медицинских и фармацевтических работников; взаимодействие с целью оказания медико-социальной помощи населению; оказание медицинской и духовной помощи детям, подросткам, семьям; сотрудничество по вопросам формирования здорового образа жизни у населения Республики Беларусь; разработка системы мероприятий для предотвращения приобщения к наркомании, злоупотребления алкоголем, курением; осуществление информационно-образовательной деятельности по профилактике ВИЧ-инфекции среди населения республики; оказание социальной и психологической поддержки ВИЧ-инфицированным и больным СПИД; создание в установленном законом порядке условий для исполнения православных обрядов в организациях системы Министерства здравоохранения Республики Беларусь; оказание медицинской и духовной помощи инвалидам и иным социально уязвимым группам населения; организация учебных курсов для сестер милосердия церкви по уходу за больными с выдачей свидетельства сестры милосердия; взаимодействие в сфере благотворительности и милосердия [3].

Активно продвигается взаимодействие организаций здравоохранения и Белорусской православной церкви по вопросам профилактики абортов, ведь с 2011 г. Минздрав организационно и информационно поддерживает мероприятия республиканской духовно-просветительской программы и одноименного международного благотворительного фонда «Семья – Единение – Отечество», направленные на формирование в белорусском обществе позитивных жизненных установок как основы перехода к росту демографического потенциала страны. Сотрудники Центра защиты материнства и семейных ценностей БПЦ и фонда «Семья – Единение – Отечество» постоянно проводят встречи с молодежью Минской области, во время которых специалисты рассказывают о ценности человеческой жизни, недопустимости абортов, важности верности в браке [4, с. 114].

При реализации Программы сотрудничества между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской православной церковью на практике осуществляется: устройство больничных храмов и молитвенных комнат в медицинских учреждениях для организации церковной жизни православных медицинских работников и пациентов; оказание духовной помощи в палатах в виде совершения Таинств, проведения бесед для тяжелых больных, не имеющих возможности передвигаться, подготовка больных к принятию Таинств; оказание материальной помощи нуждающимся людям в приобретении медикаментов и предметов, необходимых в процессе лечения; распространение предметов религиозного назначения; волонтерская, просветительская и миссионерская деятельность.

Ярким примером взаимодействия является социальная работа Сестричества Милосердия при Ефросинии игумении Полоцкой прихода иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», которая охватывает реабилитационную работу детей с особенностями психофизическо-

го развития и детского церебрального паралича, иппотерапию, мастерские для людей с ограничениями, участие в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа и многое другое.

11 июля 2019 г. в Круглом зале Национальной библиотеки Республики Беларусь состоялось подписание широкого Соглашения о сотрудничестве между Минским областным исполнительным комитетом и Минской митрополией Белорусской православной церкви. Также Комитет по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета и Белорусская православная церковь на 2019–2022 годы заключили специальную программу сотрудничества по вопросам помощи жителям города Минска, страдающим онкологическими заболеваниями.

Эта программа разработана в соответствии с нормами международного права и зиждется на основе Конституции Республики Беларусь, Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», Программы сотрудничества Минского городского исполнительного комитета и Белорусской православной церкви, Программы сотрудничества Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской православной церкви, иных нормативных правовых актов Республики Беларусь. Основной целью программы является единство действий Комитета по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета и Белорусской православной церкви по поддержке и реабилитации онкологических больных г. Минска. Программа призвана помочь людям с онкологическими заболеваниями найти внутренние силы, для того чтобы преодолеть изоляцию, страх, чувство обреченности и вернуться к активной полноценной жизни.

Кроме того, реализуются в рамках сотрудничества Соглашения между Государственным учреждением «Республиканский научно-практический центр медицинской экспертизы и реабилитации», учреждением здравоохранения «11-я городская клиническая больница» и Приходом храма Божией Матери «Всецарица» в г. Минске Минской епархии Белорусской православной церкви. Соглашения также, как и программа сотрудничества между Комитетом по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета и Белорусской православной церковью, определяет основные направления сотрудничества по поддержке онкологических больных г. Минска.

1 января 2021 г. Дом ребенка № 1 г. Минска посетили митрополит Минский и Заславский Вениамин, Патриарший Экзарх всея Беларуси, и министр здравоохранения Республики Беларусь Д. Пиневиц. Визит состоялся в рамках совместного с Минздравом проекта «Дорогой милосердия – помощь хосписам Беларуси». В Доме ребенка № 1 живут малыши с органическим поражением центральной нервной системы и психики. Сейчас здесь находится около 90 воспитанников в возрасте до 4 лет. В 2011 г. на базе учреждения появилось отделение паллиативной помощи детям. Личная встреча глав БПЦ и Минздрава с маленькими пациентами и медперсоналом – финальная часть Республиканской благотворительной акции «В ожидании рождественских чудес». В рамках акции, начиная с ноября, проходил сбор подарков для детей в хосписах и для маленьких пациентов паллиативных палат. Инициатором акции, которая проходит уже четвертый год подряд, стал приход иконы Божией Матери «Всецарица» в городе Минске. Подобные благотворительные цепочки акций доброты и сострадания прошли во всех областях Беларуси, так, например, в Гомельской области в рамках празднования Рождества Христова 12 января 2021 г. Архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан поздравил с Рождеством Христовым подопечных Бывальковской больницы сестринского ухода Лоевского района Гомельской области. Помогали поздравить пожилых людей с праздником начальник главного управления здравоохранения Гомельского облисполкома Н. Куденьчук, председатель Гомельской областной организации Белорусского Общества Красного Креста А. Смоляк, управляющая делами Гомельского облисполкома Е. Кличковская. Гости подарили пациентам сладкие подарки и передали для нужд больницы постельные принадлежности.

Действует и Соглашение о сотрудничестве между Государственным учреждением «Республиканский научно-практический центр детской онкологии, гематологии и иммунологии» и Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению Белорусской православной церкви. 4 февраля 2021 г. во Всемирный день борьбы против рака в часовне в честь иконы Божьей Матери «Всецарица» при Минском онкологическом диспансере был совершен молебен о здравии иереем Алексием Залицаевым, где присутствовали врачи и пациенты.

В условиях сложной эпидемиологической ситуации приходы Белорусской православной церкви продолжают помогать лечебным учреждениям, которые находятся на передовой в борьбе с COVID-19. От имени БПЦ медикам были переданы аппараты ИВЛ, пульсоксиметры,

концентраторы кислорода, рециркуляторы воздуха, спецодежда и маски, востребованные медицинские принадлежности, кофемашины, шла помощь в виде бесплатного горячего питания.

Неуклонная реализация за последние двадцать лет более десятка постоянных программ совместных действий государственных органов управления и Белорусской православной церкви свидетельствует о востребованности духовного и культурно-исторического опыта церкви, особенно в сфере социального единения граждан, а сотрудничество БПЦ с Министерством здравоохранения Республики Беларусь на сегодняшний день осуществляется в полной мере, независимо от сложной эпидемиологической обстановки.

Выступая на VI Всебелорусском народном собрании, митрополит Минский и Заславский Вениамин, Патриарший Экзарх всея Беларуси подчеркнул, что «Православная церковь призвана служить Богу и людям. В этом ее основное предназначение. И мы будем стремиться продолжать это служение в самых добрых традициях». Также предстоятель БПЦ высказал слова уважения тем усилиям, которые предпринимает государство для преодоления эпидемии COVID-19, обеспечения устойчивости экономики, сохранения мира и спокойствия в обществе через достижение согласия и внутреннего единства нашего народа [5]. Таким образом, не влияя прямо на политическое развитие страны, церковь направляет формирование убеждений и ценностей граждан, особенно, молодежи, на путь христианского милосердия, трудолюбия и миролюбия, демонстрируя практический позитивный опыт реализации христианской религиозной доктрины и содействуя возвышению общественной нравственности.

Список использованной литературы

1. **О свободе совести и религиозных организациях** : Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054>. – Дата доступа : 12.02.2021.

2. **О здравоохранении** : Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435>. – Дата доступа : 12.02.2021.

3. **Программа** сотрудничества Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви от 26 марта 2004 г. на основании Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/Dir0442/Page0454.html>. – Дата доступа : 12.02.2021.

4. **Церковь, наука и образование: история и перспективы** : материалы XIII семинара студентов высших учебных заведений Республики Беларусь, Жировичи, 12–13 декабря 2014 г. : Минская духовная семинария. – Жировичи : Издательство Минской духовной семинарии, 2015. – 282 с.

5. **VI Всебелорусское народное собрание** 11–12 февраля 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.church.by/news/edineniem-i-ljubovju-spasemsja-mitropolit-veniamin-vystupil-na-vi-vsebelorusском-narodnom-sobranii-v-minske>. – Дата доступа : 12.02.2021.

П. Н. Кобец (pkobets37@rambler.ru),
д-р юрид. наук, профессор
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России
г. Москва, Российская Федерация

К. А. Краснова (krasnova_vnii@mail.ru),
канд. юрид. наук, доцент
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Процессы, связанные с глобализацией экономики, представляются необратимыми естественными эволюционными процессами развития общества. Поэтому любая из экономических систем отдельно взятых государств в большей степени получает зависимость от зарубежных экономик, поскольку в современной глобальной экономике значительное количество процессов представляются в виде некой цепной реакции. В этой связи противодействие рассматриваемой преступности является важнейшим составным элементом по обеспечению экономической безопасности страны.

The processes associated with the globalization of the economy appear to be irreversible natural evolutionary processes in the development of society. Therefore, any of the economic systems of individual States is more dependent on foreign economies, since in the modern global economy a significant number of processes are represented as a chain reaction. In this regard, countering the crime in question is an essential component of ensuring the country's economic security.

Ключевые слова: предупреждение преступности; глобализационные процессы; национальная экономика; риски; угрозы; экономический спад; экономическая безопасность; противодействие преступности.

Key words: crime prevention; globalization processes; national economy; risks; threats; economic downturn; economic security; crime prevention.

Пандемия COVID-19, вот уже более года влияющая на все сферы жизнедеятельности, наиболее сильный удар нанесла экономикам практически всех стран мира. Миллионы людей и предприятий коснулись ограничения, главной целью которых является остановить распространение вируса. Как экстремальное явление, повсеместные локдауны вызвали неблагоприятные последствия для экономической активности, что привело к резким спадам для многих стран. Вместе с тем оставшиеся без работы граждане начали поиск средств к существованию криминальным путем. Меры поддержки, выделяемые на поддержку здравоохранения, также спровоцировали всплеск коррупционных преступлений, связанных с нецелевым расходованием, и мошенничеств с бюджетными средствами.

Во многих ранее проведенных работах, посвященных предупреждению преступлений в сфере экономики, по вполне объяснимым объективным причинам, не были раскрыты отдельные актуальные аспекты, произошедшие в условиях пандемии, в том числе которые касаются изменений в отношении хозяйственной деятельности и собственности. В большинстве случаев проведенных исследований, как правило происходило раскрытие общих вопросов борьбы с экономической преступностью, что в свою очередь не в достаточной мере раскрывало особенности системы по предупреждению рассматриваемых преступлений [1, с. 57].

Отмечая определенные положительные результаты в исследовании проблематики предупреждения преступных посягательств в экономике, необходимо указать, на то, что научные познания этой важной проблемы еще окончательно не завершены. Вследствие этого необходимо обозначить ряд общих подходов по раскрытию предупредительных мер указанных выше противоправных деяний. Одновременно с этим важно подчеркнуть, что в сферу задач по предупреждению преступности входит, помимо прочего, нейтрализация различных криминогенных причин и условий, которые, как мы видим, динамично видоизменяются под влиянием непрогнозируемых внешних обстоятельств [2, с. 58].

Предупредительные меры разрабатывают и осуществляют специально для различных видов противоправных деяний, типов преступного поведения, различных сфер, социальных групп, отраслей хозяйств и др. В систему предупредительных мер, которые используют разные субъекты предупредительной деятельности, входят различные меры, среди которых: социально-экономические, организационно-управленческие, политические, воспитательные, идеологические, технические, правовые, медицинские и др.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что для большинства видов рассматриваемых противоправных деяний, могут быть специфическими не только общие меры, но и комплекс мер по предупреждению применительно к преступности в сфере экономической деятельности. Поэтому важнейшим фактором противодействия экономической преступности в европейских странах является принятие кодексов этики бизнеса, где основной упор сделан на профилактику коррупционных проявлений.

За рубежом полагают, что требование к бизнесу (прежде всего, крупным корпорациям) ввести программу антикоррупционного комплаенса должно быть частью любой национальной стратегии борьбы с экономической преступностью. Аргумент прост, корпоративные служащие или их агенты могут находиться на любой из двух сторон взяточничества (сторона спроса и сторона предложения), и тем самым содействовать конфликту интересов и другим формам экономической преступности. Включение в политику компании запрета на участие сотрудников или агентов в любом коррупционном акте со строгими санкциями вплоть до увольнения за различные нарушения, в том числе несоблюдение антикоррупционного поведения, поможет закрыть сторону предложения в уравнении коррупции.

Для оказания помощи компаниям в разработке и внедрении эффективной политики борьбы со взяточничеством такие международные организации, как Transparency International и Social Accountability International объединили свои усилия для запуска «Бизнес-принципов борьбы со взяточничеством» (Business Principles for Countering Bribery). И сегодня они являются кодексом надлежащей практики борьбы со взяточничеством в предпринимательской сфере [3, с. 53–57].

Принципы ведения бизнеса оказали влияние на многие ведущие кодексы, инструменты и руководства по борьбе со взяточничеством [4]. Прозрачность экономической деятельности во многом способствует поддержанию репутации компании, привлекательности для контрагентов и государственной поддержки (в случае необходимости).

Однако следует уточнить, что пока что не существует универсального подхода, позволяющего выявить воздействие программ борьбы на снижение преступности в сфере экономики. Для этого необходимы более глубокие знания о том, как правильно оценивать успехи в борьбе с преступностью.

Экономическая безопасность страны является составной частью системы безопасности государства вместе с ее остальными составными элементами – экологической, оборонной технологической, политической и др. Различные виды безопасности государства взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. Однако базисную роль играет экономическая безопасность – основа обеспечения нацбезопасности и остальных ее составных элементов. Без эффективного функционирования экономических процессов в государстве, сложно поддерживать в порядке социальную, политическую, военную и другие сферы страны.

В условиях третьего десятилетия нового тысячелетия мы исходим из того, что российским государством придается первостепенная роль проблематике, связанной с обеспечением экономической безопасности, что подтверждается положением п. 5 действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г., закрепляющим понятие и компоненты национальной безопасности. В п. 7 Стратегии дается определение экономической безопасности. В целях достижения необходимых показателей, предусмотренных Стратегией, должны быть сформированы отлаженные и надежные системы по государственному воздействию на экономический сектор, которые позволят эффективно заниматься регулированием экономики и процессов, происходящих в ней.

Нормативные правовые акты не только стимулируют позитивное поведение граждан, противодействуя причинному комплексу, негативно влияющему на жизнедеятельность социума, но в том числе способствуют обеспечению оптимального осуществления профилактической деятельности, определению задач и мер профилактического воздействия, порядку, формам и методам ее осуществления, функциям ее субъектов, координации и их взаимодействия [5, с. 46].

Развивая положения рассматриваемой стратегии, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным подписано несколько указов о вступлении в силу: Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646; Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176; Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

В современных условиях актуализируются исследования, посвященные выработке индикаторов экономической безопасности, благодаря которым определяются ее основные угрозы, что в свою очередь позволит выработать комплекс мер по снижению их негативного влияния. Наши оценки свидетельствуют о значительном потенциальном выигрыше от снижения уровня преступности в периоды ухудшения экономических условий, когда в силу неопределенности будущего рыночные настроения пессимистичны, высокая безработица, а нагрузка на ресурсы государственного сектора из-за высоких государственных расходов на безопасность уже значительна.

Не отрицая серьезных успехов в исследовании проблематики предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, все же нельзя не сказать о том, что процессы научного познания рассматриваемой проблематики пока что далеки от завершения. В настоящее время проблематика экономической безопасности не теряет своей актуальности, в частности из-за нарастающих глобализационных мировых экономических проблем.

В процессе изучения различных аспектов проблем обеспечения экономической безопасности государства, ведущими российскими учеными, специалистами и экспертами самого различного профиля, рассматриваемая проблематика приобрела достойную методологическую базу. Сегодня самым приоритетным направлением укрепления экономического потенциала и обеспечения экономической безопасности страны, является создание всех необходимых условий для предупреждения преступлений в сфере экономики.

Список использованной литературы

1. **Климонова, А. Н.** Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 8. – С. 54–60.

2. **Кобец, П. Н.** О предупреждении преступности в начале 2020-х годов – сложном комплексе мер упреждающего воздействия / П. Н. Кобец // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – М., 2020. – С. 57–58.

3. **Курбанов, А. Ш.** Предупреждение коррупции в предпринимательской деятельности / А. Ш. Курбанов, К. А. Краснова // Сборник статей, подготовленный к дню юриста в рамках осуществления научно-исследовательской деятельности на юридическом факультете ; под ред. Р. Р. Ленковской, С. Ю. Стародумовой. – М., 2020. – С. 53–57.

4. **Business Principles for Countering Bribery** [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ru.scribd.com/document/213790283/Business-Principles-for-Countering-Bribery>. – Date of access : 18.01.2021.

5. **Кобец, П. Н.** Проблемы создания государственной системы мониторинга экономической безопасности Российской Федерации – важнейшего элемента национальной безопасности государства / П. Н. Кобец // Научный вестник волгоградского филиала РАНХИГС. Серия: политология и социология. – 2017. – № 2. – С. 44–49.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Гражданское законодательство разделяет все гражданские права на вещные и обязательственные. Вещное право – одна из важнейших частей гражданского права. Право собственности по объему правомочий выгодно отличается от других вещных прав. Собственник обладает наиболее полными и широкими полномочиями, которые ограничены только законодательными актами.

В данной статье проводится анализ общих положений права собственности граждан Республики Беларусь и Украины.

Civil law divides all civil rights into real and liability. Real law is one of the most important parts of civil law. Ownership by the scope of powers compares favorably with other property rights. The owner has the most complete and broadest powers, which are limited only by legislative acts.

This article analyzes the property rights of citizens of the Republic of Belarus and Ukraine.

Ключевые слова: собственность; право собственности; гражданское право Республики Беларусь; гражданское право Украины; собственник.

Key words: property; property right; civil law of the Republic of Belarus; civil law of Ukraine; owner.

Вопросы собственности занимают центральное место как в экономической, так и в правовой науке.

Собственность как экономическая категория – это отношение к средствам производства с целью получения дохода, право владеть, пользоваться и распоряжаться средствами производства [1].

Собственность как правовая категория представляет собой отношения между людьми по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, где воля одних людей является границей для воли других. Возможности права по отражению динамики перемещения благ в имущество и, как следствие, в собственность, ограничены. Право не отвечает на вопрос о том, как происходит увеличение собственности, как происходит ее распределение, в результате чего одни становятся суперсобственниками, а другие – псевдособственниками. Законами реального процесса присвоения в производстве и распределения благ занимается экономическая теория. Хотя экономические и правовые аспекты собственности тесно переплетены (рисунок) [1].

Содержание понятия «собственность»

Примечание – Источник [1].

Как отмечается в литературе, определяющим в содержании собственности является присвоение – отчуждение объекта собственности субъектом от других субъектов. От собственности как полной формы присвоения следует отличать владение, пользование и распоряжение.

Владение – это частичное присвоение, так как владелец-несобственник (арендатор, должник) действует при условиях, определяемых собственником. Пользование – фактическое применение вещи в зависимости от ее назначения. Пользование представляет собой форму реализации владения в частности и собственности в целом. Распоряжение – это принятие решений собственником или другим лицом (с разрешения собственника) по поводу функционирования объекта собственности (продажа, дарение, передача в залог) [1].

Закрепление отношений собственности в правовых нормах преобразует их в право собственности в объективном смысле. Содержание же правомочий собственника (иначе говоря, право собственности в субъективном смысле) в странах с романо-германской правовой системой рассматривается через призму правомочий собственника. Рассмотрим такое закрепление на примере законодательства Беларуси и Украины.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь в разделе II главе 13 «Общие положения» (ст. 210 «Содержание права собственности») установлено, что:

1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

2. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, а также распоряжаться им иным образом.

Право собственности на имущество, приобретенное унитарным предприятием, государственным объединением или учреждением по договорам или иным основаниям, приобретает собственником имущества этого унитарного предприятия, государственного объединения или учреждения.

3. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством, осуществляется их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права и защищаемые законом интересы других лиц.

4. Собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица.

5. Право собственности бессрочно [2].

В Гражданском кодексе Украины (Книга третья, глава 23 «Общие положения о праве собственности») (ст. 317 «Содержание права собственности») также закреплено, что:

1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

2. На содержание права собственности не влияют местожительство собственника и местонахождение имущества [3].

Проанализировав изложенное, можем заметить, что имеются различия в объеме статей. Статья 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь включает в себя не только вышеизложенную статью 317 Гражданского кодекса Украины, но и некоторые положения еще одной статьи 319 «Осуществление права собственности», которая гласит:

1. Собственник владеет, пользуется, распоряжается своим имуществом по своему усмотрению.

2. Собственник имеет право совершать относительно своего имущества любые действия, которые не противоречат закону.

При осуществлении своих прав и исполнении обязанностей собственник обязан соблюдать нравственные начала общества.

3. Всем собственникам обеспечиваются равные условия осуществления своих прав.

4. Собственность обязывает.

5. Владелец не может использовать право собственности во вред правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию и природные качества земли.

6. Государство не вмешивается в осуществление владельцем права собственности.

7. Деятельность собственника может быть ограничена или прекращена или владелец может быть обязан допустить к пользованию его имуществом других лиц лишь в случаях и в порядке, установленных законом.

8. Особенности осуществления права собственности на культурные ценности устанавливаются законом.

Сопоставив указанные статьи, можно заметить, что в закреплении общих положений о собственности в Беларуси и в Украине имеются как сходства, так и различия.

Схожесть нормативных предписаний заключается в том, что:

– собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом;

– собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, ухудшать экологическую ситуацию, историко-культурным ценностям.

Среди различий можно отметить, что:

– в Гражданском кодексе Украины в статье 317 имеется уточнение, что на содержание права собственности не влияют местожительство собственника и местонахождение имущества;

– в Гражданском кодексе Республики Беларусь не имеется уточнения, что всем собственникам обеспечиваются равные условия осуществления прав, но имеется иное уточнение (которого нет в Гражданском кодексе Украины), что права всех собственников защищаются равным образом;

– в Гражданском кодексе Республики Беларусь нет указания на то обстоятельство, что собственность обязывает;

– в Гражданском кодексе Украины государство не вмешивается в осуществление владельцем права собственности, чего нет в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

Вместе с тем можно констатировать значительную схожесть закрепления нормативных предписаний о правомочиях собственника в анализируемых странах; при этом представляется, что отдельные положения украинского законодательства могли бы найти свое место в Гражданском кодексе Республики Беларусь. В частности, это касается невмешательства со стороны государства в осуществление владельцем права собственности, а также того, что на содержание права собственности не влияют местожительство собственника и местонахождение имущества.

Отношения собственности, являясь во многом определяющими в системе имущественных отношений, нуждаются в качественном правовом регулировании. Использование удачных нормативных предписаний, если оно не нарушает логики нормативного регулирования соответствующих отношений в законодательстве страны, способно внести упорядоченность и ясность в правовую действительность.

Список использованной литературы

1. **Собственность** как экономическая и правовая категория. Формы и виды собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.works.doklad.ru/view/35xsOxzn5sk.html>. – Дата доступа : 10.02.2021.

2. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь от 7 янв. 1998 г. № 218-3 // ЭТАЛОН-ONLINE. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etalonline.by/>. – Дата доступа : 10.02.2021.

3. **Гражданский** кодекс Украины от 16 янв. 2003 г. № 435-IV (в ред. от 21 июля 2020 г.) // КОНТИНЕНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.continent-online.com/Document/?doc_id=30418568#pos=6;-142. – Дата доступа : 10.02.2021.

4. **Тихоокеанский** государственный университет. Гражданское уложение от 18 августа 1896 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzi063/. – Дата доступа : 11.02.2021.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКОЙ КООПЕРАЦИИ США

В статье рассматриваются основные направления и проблемы формирования и развития кооперативного законодательства в США в первой трети XX в. Подчеркивается, что исключение фермерских кооперативов из сферы действия антитрестовского законодательства стало одним из важнейших факторов успешной деятельности сельскохозяйственной кооперации.

The article considers main trends and problems of the formation and development of the USA cooperative law of the first third of the XX-th century. It is stressed, that the exception of farmers cooperatives from the field of antitrust laws effect became one of the most important factors of agricultural cooperation activity.

Ключевые слова: фермерская кооперация; антитрестовское законодательство; пайщики; кооперативное законодательство; закон Клейтона; закон Каппера-Вольстеда.

Key words: farmers cooperation; antitrust laws; shareholders; cooperative legislation; Kleyton Act; Capper-Volstead Act.

К 1900 г. в США действовало 1 223 бытовых и снабженческих кооператива [1, с. 3]. В 1915 г. их было уже 5 424 с общим количеством пайщиков 651 186 человек и объемом годового оборота в 635 млн 839 тыс. долл. США. К 1921 г. функционировало 7 374 фермерских кооператива, объем их хозяйственной деятельности составил 1 млрд 256 млн 214 тыс. долл. США [2, с. 291–292].

Рост фермерской кооперации в определенной степени сдерживался несовершенством законодательной базы. Как уже упоминалось в предыдущей главе, закон Шермана 1890 г., направленный против монополии трестов, распространялся также и на кооперативы. Если последние становились достаточно влиятельными на рынке, оказывали реальное воздействие на уровень цен, в соответствии с данным законом могли вводиться санкции и даже запреты на продолжение деятельности. Примером такого подхода было, в частности, дело возникшего в начале века в округе Декора (штат Айова) фермерского кооператива по продаже свиней. Устав, принятый 350 фермерами, обязывал их продавать свою продукцию кооперативу. В случае же сбыта за его пределами пайщики должны были уплачивать кооперативу по 5 центов за каждый проданный таким образом центнер свинины. В течение двух лет продал около 25 тысяч свиней по более выгодным ценам по сравнению с местными перекупщиками. Последние представляли знаменитые Чикагские скотобойни и фирмы по упаковке мяса. Один из перекупщиков обратился в суд, обвинив кооператив в ограничении торговли и удушении конкуренции. Верховный суд Айовы в 1913 г. поддержал его, обвинив кооперативное общество фермеров округа Декора в нарушении закона Шермана [3, с. 13–14].

Руководители кооперативов неоднократно обращали внимание властей на принципиальную разницу между кооперацией и частнопредпринимательскими структурами, доказывая, что целью кооперации является не уничтожение других субъектов хозяйствования, а создание благоприятных условий для фермерских хозяйств, обеспечение роста сельскохозяйственного производства, спасение фермеров от бедности и разорения, что в конечном итоге станет благом для всего общества.

Усилия кооператоров возымели действие, и в 1914 г. был принят федеральный закон Клейтона, получивший свое название по фамилии конгрессмена от штата Алабама Генри Клейтона. В соответствии с ним действие закона Шермана более не распространялось на сельскохозяйственные организации, созданные в целях взаимопомощи. Шестой раздел закона Клейтона гласил: «Человеческий труд не является товаром, объектом, реализуемым с коммерческой целью. Ни одно положение антимонопольных законов не может использоваться с целью запрета существования и деятельности рабочих либо сельскохозяйственных организаций, созданных для оказания взаимной помощи, не имеющих капитала для получения предпринимательского дохода, либо с целью запрета или ограничения соответствующей деятельности индивидуальных членов таких организаций, не противоречащей законодательству. Такие организации либо

их члены не будут рассматриваться в качестве незаконных объединений или соглашений с целью ограничения свободы торговли». Вместе с тем данный закон касался только кооперативов, которые не ставили своей целью получения прибыли и не выплачивали дивидендов на паевой капитал. Поскольку же основная масса фермерских кооперативов относилась к организациям, получавшим прибыль, то оставалась настоятельная необходимость исключения из действия антитрестовского законодательства обоих типов кооперативных ассоциаций.

В июне 1921 г. в конгрессе была создана комиссия по сельскому хозяйству под председательством конгрессмена от штата Миннесота Сиднея Андерсона, которая должна была изучить проблему диспаритета цен. К осени 1921 г. эта комиссия подготовила четыре доклада. Одной из основных рекомендаций было предложение о принятии законодательства для укрепления правового положения сбытовых кооперативов.

Следует отметить, что еще в 1919 г. «Национальная кооперативная федерация производителей молочных продуктов» вынесла предложение о принятии закона, который бы изменил шестой пункт акта Клейтона 1914 г., исключив получающие прибыль кооперативные ассоциации из перечня компаний, подпадающих под действие антитрестовского закона Шермана 1890 г. Инициатором такого решения был Джон Миллер, который, в свою очередь учел пожелания членов совета управляющих существовавшей с 1916 г. Лиги производителей молочных продуктов. Миллеру было поручено представить предложения об исключении фермерских кооперативов из сферы действия антитрестовского законодательства конгрессу. Проект закона получил поддержку сенатора Каппера, республиканца из Канзаса, и конгрессмена-демократа от Калифорнии Херсмана. Сторонники законопроекта таким образом намеревались продемонстрировать его надпартийный характер. Однако в 1920 г. он не был окончательно принят, хотя и прошел в первом чтении через обе палаты конгресса США.

В 1921 г. законопроект был полностью переработан с целью сделать его более общим выражением федеральной политики и был вновь представлен сенатором Артуром Каппером и конгрессменом от Миннесоты Эндрю Вольстедом. 4 мая 1921 г. он был принят в конгрессе, однако не прошел верхнюю палату американского парламента – сенат. В январе 1922 г. в Вашингтоне состоялась Национальная сельскохозяйственная конференция. В ней приняло участие 336 делегатов, представлявших почти все штаты. Председательствовал на конференции уже упоминавшийся Сидней Андерсон. В докладе, подготовленном комитетом по сбыту сельскохозяйственных продуктов содержалось требование о немедленном принятии законодательства, которое позволит фермерам предпринимать совместные действия в ассоциациях либо корпорациях с капитализацией доходов или без нее в целях, связанных с производством, переработкой, реализацией на рынке в рамках всей страны их продукции специально уполномоченными на это лицами с точным определением их прав, обязанностей и ограничений деятельности, данные ассоциации должны были получить право заключать контракты, необходимые для реализации их целей. Участники конференции выступили с настоятельными требованиями принять «билль Каппера-Вольстеда». Буквально через несколько недель после окончания конференции законопроект был одобрен сенатом после пятидневных дебатов только при одном голосе против и подписан президентом Гардингом 18 февраля 1922 г. [4, с. 22–26]. Закон Каппера-Вольстеда вошел в историю американской кооперации как эпохальное явление. Его значение сравнивали с тем, что дали английской и европейской демократиям «Великая хартия вольностей» XIII в. и «Билль о правах» XVII в.

Нелишним будет отметить, что Эндрю (Андреас) Вольстед вошел в историю как автор еще одного закона – «О запрете производства, транспортировки и продажи алкогольных напитков», принятого в 1919 г. в виде XVIII поправки к конституции. Сам он не был абсолютным трезвенником. Во время подготовки и принятия закона 60% территории страны уже было охвачено «сухим законодательством», принятым в штатах, графствах и крупных городах. «Мокрые» штаты промышленно развитых областей Восточного побережья открыто выступили против закона. Газеты этих штатов потеряли былые громадные доходы от рекламы алкоголя. Поэтому они развернули энергичную кампанию и против «Закона о запрете», и лично против Вольстеда. Он получал по почте карточки с изображением себя на виселице, с угрозами своей жизни.

Незадолго до своей смерти в 1947 г. Вольстед более всего сожалел о том, что история запомнит его скорее как автора «сухого закона», чем закона о фермерских кооперативах: «Хотя «Закон о запрете» придал моему имени громадную известность повсюду, я все же считаю, что этот закон (о кооперативах – И.К.) заслуживает ничуть не меньшего внимания... Закон о сбытовых кооперативах сделает больше добра, чем любой другой, поскольку он дает возможность

фермерам через их организации продавать свою продукцию на равных с частными предпринимателями условиях».

Первоочередной целью закона Каппера-Вольстеда было предоставление фермерам права продвижения на рынок своей продукции и ее реализации по устанавливаемым ими ценам через кооперативные организации. Данная задача четко выражена в полном названии закона: «Акт об утверждении ассоциаций производителей сельскохозяйственной продукции». Гарантируя фермерам законное право объединять их ресурсы, закон предполагал поставить их в равные условия с крупными закупочными корпорациями. Сенатор Каппер отмечал, что задача законопроекта «дать фермерам те же права на совершение коллективных сделок, которыми уже пользуются корпорации». Кроме того, законом фактически подразумевалась еще одна задача: исключить коллективные организации фермеров из сферы действия антитрестовского законодательства.

Закон Каппера-Вольстеда состоит из двух разделов. В первом отмечается, что «лица, занимающиеся сельскохозяйственным производством, ... могут совместно работать в ассоциациях или корпорациях с капитализацией их или без нее, для коллективной переработки и продажи на внутреннем и внешнем рынках производимой членами этих организаций продукции. Такие ассоциации могут создавать совместные маркетинговые агентства; такие ассоциации могут заключать для достижения этих целей соответствующие контракты и договоры». Таким образом, фермерские кооперативы больше не подпадали под действие закона Шермана. Далее изложен ряд организационных требований, которым должны отвечать все кооперативы. Из первых двух должно соблюдаться хотя бы одно: а) один пайщик имеет только один голос; б) ежегодно выплачиваемые дивиденды на паевой капитал не должны превышать 8%. Третье условие, заключавшееся в том, что объем операций, осуществляемых кооперативами с фермерами, не являющимися их членами, в стоимостном выражении не должен превышать того, который обеспечивается их пайщиками, было обязательным во всех случаях. Целью данных требований является недопущение того, чтобы льготами закона могли воспользоваться организации, не являющиеся кооперативными по своим целям и принципам управления.

Вторая часть закона предоставила министру сельского хозяйства определенные полномочия по ограничению деятельности кооперативов, могущей нанести ущерб обществу. Речь шла о необоснованном, неоправданном, несправедливом повышении ими цен, ведущем к монополизации или ограничению торговли. Если у министра возникали основания для такой оценки деятельности кооператива, он имел право обратиться к нему с требованием дать соответствующие объяснения в течение тридцати дней. Если в ходе слушаний по данному объяснению министр придет либо ограничивает торговлю путем неоправданного завышения цен, он имел право дать кооперативу распоряжение исправить положение. Если в течение тридцати дней оно не выполнялось, министр мог обратиться в суд той местности, где находился главный офис кооператива, с требованием в судебном порядке обязать его выполнить требования о недопущении монополизации либо ограничения торговли путем неоправданного повышения цен. Необходимо отметить, что до настоящего времени не было ни одного судебного иска к кооперативам по этому поводу.

Реальное влияние закона Каппера-Вольстеда на развитие фермерской кооперации 1920-х гг. было очевидным: к 1930 г. по сравнению с 1921 г. количество кооперативов, несмотря на отмечавшиеся выше неудачи ряда начинаний, выросло на 61%, объем их годовой деятельности в стоимостном выражении увеличился вдвое, в состав кооперативов входил в среднем каждый второй американский фермер [5, с. 14–15].

Список использованной литературы

1. **Cooperative Historical Statistics.** Farmer Cooperatives in the United States. Cooperative Information Report 1. Section 26. – United States Department of Agriculture, 1998.
2. **Rasmussen, W. D.** Farmers, Cooperatives and USDA. A History of Agricultural Cooperative Service / W. D. Rasmussen // Agricultural Information Bulletin. – 1991. – July.
3. **Valko, L.** Cooperative Laws in the USA. Federal Legislation 1890–1980 / L. Valko. – Spokane, Wash. : Washington State University, College of Agriculture Research Center, 1981. – 82 p.
4. **Knapp, J.** The Advance of American Cooperative Enterprise: 1920–1945 / J. Knapp. – Danville : The Interstate Printers & Publishers, 1973. – 646 p.
5. **Barnes, D.** The Capper-Volstead Act: Opportunity Today and Tomorrow – at University of Wisconsin Center for Cooperatives / D. Barnes, Ch. Ondeck, J. Gilchirst [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.wisc.edu/uwcc/info.html>. – Date of access : 21.01.2021.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье приведены основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного действиями органов, ведущих уголовный процесс, сравнительная характеристика положений уголовно-процессуального и гражданского законодательства, акцентировано внимание на проблемных аспектах, возникающих в правоприменительной практике по данному направлению, предложены пути совершенствования правовых норм.

In the article provides the basic of origin rights on reimbursement harm, caused by the actions of the bodies leading the criminal process, comparative characteristics, of the position of criminal procedure and civil legislation, focused on problematic aspects, emerging in law enforcement practice for this direction, suggested ways to improve legal norms.

Ключевые слова: вред; компенсация; незаконные действия; меры пресечения и процессуального принуждения.

Key words: harm; compensation; illegal actions; preventive measures and procedural compulsion.

В настоящее время не являются исключением случаи вовлечения граждан в сферу уголовно-правовых отношений с последующем вынесением по делу решений реабилитирующего характера. В подобных ситуациях при наступлении условий, определенных в главе 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), статьях 938 и 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), возникает право на компенсацию вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс. Тем не менее, в Республике Беларусь практика возмещения вреда по таким фактам не получила широкого распространения, что обусловлено как несовершенством уголовно-процессуального и гражданского законодательства, так и отсутствием единообразных подходов к определению размера имущественного вреда.

В соответствии с частью 1 статьи 460 УПК фактическим основанием для возникновения права на возмещение является наличие вреда, возникшего на этапе предварительного расследования в результате незаконного задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности и помещения в судебно-психиатрический экспертный стационар (психиатрический стационар) [1].

На судебных стадиях к перечисленным основаниям для возмещения вреда (кроме задержания) законодатель дополнительно относит незаконные осуждение и применение принудительных мер безопасности и лечения.

Институт возмещения вреда является межотраслевым, на что указывает часть 2 статьи 460 УПК. В то же время в УПК и ГК вопросы ответственности за причиненный при производстве по уголовному делу вред разрешаются не единообразно, что на практике приводит к неоднозначному их толкованию.

Так, согласно статье 939 ГК вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами [2].

Если же вред причинен гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов уголовного преследования, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 статьи 939 ГК, он возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 938 ГК.

Таким образом, нормы пункта 1 статьи 939 ГК включают основания для возмещения вреда, которые отсутствуют в части первой статьи 460 УПК:

- 1) незаконное привлечение в качестве обвиняемого;
- 2) незаконное применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Представляется, что возмещению в рассматриваемом случае подлежит только вред, причиненный действиями, предусмотренными одновременно УПК и пунктом 1 статьи 939 ГК.

Из изложенного следует, что вред, причиненный другими, кроме перечисленных в части 1 статьи 460 УПК, процессуальными действиями и решениями, возмещению в порядке главы 48 УПК не подлежит.

Согласно пункту 2 ст. 969 ГК, незаконное привлечение лица в качестве обвиняемого и применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении являются основаниями для компенсации морального вреда, которая осуществляется только в порядке гражданского судопроизводства [2].

Данный вывод подтверждается сложившейся судебной практикой. При удовлетворении исковых требований по гражданским делам о возмещении морального вреда суды в качестве оснований указывают на незаконное привлечение в качестве обвиняемого и применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Например, решением районного суда одного из областных центров Беларуси в ноябре 2018 г. удовлетворены иски о возмещении морального вреда Д. и М., в отношении которых постановлен оправдательный приговор. Заявители обосновывали свои требования вынесением следователем Следственного комитета незаконных постановлений о привлечении их в качестве обвиняемых и применением мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Аналогичное решение судом принято в феврале 2018 г. по иску Л. о возмещении морального вреда вследствие незаконного привлечения в качестве обвиняемого и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, установлен в пунктах 1–6 части 1 статьи 461 УПК.

Так, в соответствии с пунктом 4 части 1 указанной статьи право на возмещение вреда, в том числе имеют юридические лица, которым в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, причинен вред либо деловой репутации которых нанесен ущерб [1].

Представляется необоснованным включение законодателем юридических лиц в данную категорию, поскольку законодательство Республики Беларусь не предусматривает привлечение таких лиц к уголовной ответственности.

По этим же основаниям не могут являться субъектами реализации права, представленного главой 48 УПК, лица, перечисленные в статьях 49 (потерпевший), 52 (гражданский истец), 54 (гражданский ответчик), 56 (законный представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), и 58 УПК (представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика).

Из числа указанных выше и перечисленных в пункте 6 части 1 статьи 461 УПК лиц право на возмещение вреда может принадлежать лишь законному представителю подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 56 УПК), представителю умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого (ст. 57-1 УПК), поскольку данное право обусловлено их процессуальным статусом.

С учетом изложенного представляется целесообразным путем внесения изменений в главу 48 УПК исключить положения, касающиеся права юридического лица, лиц, перечисленных в статьях 49, 52, 54 и 58 УПК, а также законных представителей потерпевшего и гражданского истца на возмещение вреда в порядке указанной главы УПК.

Принимая во внимание, что в части 1 статьи 460 УПК в качестве одного из оснований для возникновения права на возмещение вреда указано незаконное осуждение, нуждается в дополнении перечень лиц, предусмотренных частью 1 статьи 461 УПК понятием «незаконно осужденным».

Кроме того, вред может быть причинен гражданину, в том числе путем применения в отношении него мер процессуального принуждения, которые на стадии предварительного следствия могут быть признаны незаконными, в связи с чем часть 1 статьи 461 УПК также необхо-

димо дополнить словами «лицом, незаконно подвергнутым мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу».

В то же время из анализа положений главы 48 УПК можно сделать вывод о том, что действие процессуального института возмещения вреда не распространяется на случаи законного и обоснованного применения мер процессуального принуждения.

Частью 2 статьи 460 УПК на орган, ведущий уголовный процесс, возложена обязанность принять меры по возмещению вреда в случае признания его действий и решений незаконными.

Согласно части 2 статьи 461 УПК правила настоящей статьи не распространяются на случаи обоснованного применения мер процессуального принуждения.

В соответствии с частью 3 статьи 461 УПК право лиц, перечисленных в части 1 статьи 460 УПК, на возмещение вреда, указанного в статье 460 УПК, возникает с момента признания действий органа, ведущего уголовный процесс, незаконными.

В части 1 статьи 8 УПК указано, что суд, орган уголовного преследования при производстве по материалам и уголовному делу обязаны точно исполнять требования УПК [1].

На основании изложенного можно прийти к выводу, что факты прекращения предварительного расследования, уголовного преследования, вынесения оправдательного приговора не могут являться безусловным свидетельством незаконности и необоснованности применения в ходе производства по уголовному делу мер процессуального принуждения.

Следует отметить, что ни УПК, ни ГК не раскрывает значение терминов «незаконные действия и решения» органа, ведущего уголовный процесс, а также «обоснованное» применение мер процессуального принуждения.

На законодательном уровне понятия «законность» и «обоснованность» раскрываются только применительно к судебной проверке законности и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 12 «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия» (далее – Пленум).

Согласно пункту 3 Пленума, под законностью следует понимать соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок применения указанных мер пресечения и продления срока их действия, а под обоснованностью – наличие в представленных суду материалах сведений, в том числе о личности подозреваемого или обвиняемого, которыми подтверждается необходимость их применения или продления [3].

Указанными положения при толковании «законности» и «обоснованности» руководствуется и Следственный комитет при принятии решений о признании права на возмещение вреда (отказе в его возмещении).

В то же время в отдельных случаях факты вынесения по уголовным делам решений реабилитирующего характера являлись основанием для признания судами права на возмещение вреда.

Подобные решения со ссылкой на судебную практику принимались в 2018 и 2020 годах надзирающими прокурорами г. Минска и следственными подразделениями Минской области.

С учетом изложенного в настоящее время имеется объективная необходимость корректировки положений главы 48 УПК, а практика признания права на возмещение вреда в формировании новых подходов.

Представляется оправданным определение перечня процессуальных документов или юридических оснований, которые бы являлись решениями реабилитирующего характера по уголовному делу и раскрывали понятия «законность» и «необоснованность» уголовного преследования и (или) осуждения.

Аналогичные изменения в части применения термина «законность» необходимо внести в пункт 1 статьи 939 и пункт 2 статьи 969 ГК.

Дальнейшее совершенствование законодательства по рассматриваемому вопросу должно быть направлено на реализацию гражданами права на возмещение вреда в судебном порядке при вынесении органом, ведущим уголовный процесс, решения реабилитирующего характера, с которым закон связывает возникновение у гражданина данного права, либо в случае признания на стадии предварительного расследования незаконности применения меры процессуального принуждения.

Список использованной литературы

1. **Уголовно-процессуальный** кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 85-3) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – 2/71.
2. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь 7 дек. 1998 г. № 218-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-3) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 2/744.
3. **О практике** рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 дек. 2010 г. № 12 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 26 марта 2015 г. № 3 и от 31 марта 2016 г. № 2) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – 6/999.

УДК 930+32

А. В. Лешков (leshkov.bteu@yandex.by),
ст. преподаватель

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОМЕЛЬЩИНЫ 20–30-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье содержится источниковедческий анализ материалов по истории профсоюзного движения Гомельщины 1920–1930-х годов, хранящихся в архивах Гомельской области.

The article contains a source study analysis of materials on the history of the trade union movement of the Gomel region in the 1920–1930s, stored in the archives of the Gomel region.

Ключевые слова: история; профессиональные союзы; политическая культура; Гомель; источниковедческий анализ.

Key words: history; trade union; political culture; Gomel; primary source analysis.

В современных исторических и политологических исследования сохраняется актуальность изучения и теоретического осмысления процесса становления и роли профессиональных союзов на региональном уровне в период советского общественно-государственного строительства 1920–1930-х гг.

Одной из главных задач данного научного исследования – изучение архивных материалов с целью поиска и введения в научный оборот новых письменных источников по истории становления и развития советского профсоюзного движения Гомельщины и его роли в общественной жизни в 20–30-е гг. ХХ в. В Гомельской области находится два архива: «Государственный архив Гомельской области» и «Государственный архив общественных объединений Гомельской области», в фондах которых хранятся документы профсоюзных организаций с 1918–1919 гг.

Учреждение «Государственный архив Гомельской области» был образован на базе архивных учреждений г. Гомеля, которые в связи с административно-территориальными и иными изменениями претерпели преобразования, начиная с момента создания в 1923 г. Гомельского губернского архивного хранилища.

Учреждение «Государственный архив общественных объединений Гомельской области» образовано на базе бывшего партийного архива Гомельского обкома Коммунистической партии Белоруссии, который начал свою деятельность 15 марта 1940 г. Комплектовался архив документами партийных и комсомольских органов, начиная с 1936 г.

В Государственном архиве Гомельской области особый интерес вызывают три фонда, в которых хранятся документы: Гомельского губернского совета профессиональных союзов (ГСПС) 1919–1926 гг. (фонд № 433), Гомельского окружного профессионального бюро (Окрпрофбюро) 1927–1930 гг. (фонд № 249) и Гомельского городского совета профессиональных союзов (Горпрофсовет) 1930–1937 гг. (фонд № 426).

Кроме того, дополнительно можно ознакомиться с достаточно объемными архивными материалами за период с 1919 по 1926 гг. по отраслевым профсоюзным организациям Гомельщины: кожевников, работников медико-санитарного дела «Медсантруд», полиграфистов, строителей, советских и торговых служащих, транспортников, рабочих химической промышленности и работников швейной промышленности.

На один год меньше хронологический охват (1920–1926 гг.) документов в фондах по профсоюзным организациям: бумажников, деревообделочников, работников искусств, работников коммунального хозяйства, работников народного питания и общежитий, а также работников просвещения.

В нескольких фондах Государственного архива Гомельской области хранятся материалы о деятельности Ветковского, Жлобинского, Кормянского, Лоевского, Речицкого и Чечерского районных советов профессиональных союзов, охватывающие период с 1926 по 1937 гг.

Волостной уровень деятельности профсоюзных организаций (Ветковского, Носовичского, Чечерского, Лоевского) в период времени 1919–1926 гг. отражен в четырех архивных фондах.

В фондах «Государственного архива Гомельской области» содержится большой массив документов, связанных с деятельностью высших управленческих структур советских профсоюзов Гомельщины (ГСПС, Окрбюро и Горпрофсовет) в 20–30-х гг. XX века: протоколы губернских и уездных съездов, протоколы общегородских профсоюзных конференций, протоколы заседаний пленумов и президиума ГСПС и Горпрофсовета, документы контрольной комиссии, списки учета членов профсоюзов, личные дела руководителей и членов органов управления профсоюзных организаций, планы мероприятий, а также материалы работы конфликтных комиссий на предприятиях города. Кроме того, в архивных фондах хранятся материалы проверок и рассмотрения индивидуальных жалоб членов профсоюзов, в том числе направленных в средства массовой информации как местного, так и всесоюзного уровня. В некоторых делах указанных архивных фондов можно обнаружить локальные нормативные акты профсоюзных организаций (постановления, инструкции, циркуляры, положения). Иногда встречаются вырезки из периодической печати того времени либо полные издания стенограмм съездов и информационно-статистических сборников о деятельности профсоюзов.

История становления советских профсоюзов Гомельщины и архивного дела отражается не только в документах той эпохи, но и в качестве ведения делопроизводства. Архивные материалы по профсоюзному движению Гомельщины (1919–1921 гг.) по своему содержанию, оформлению и достоверности оставляют много вопросов для исследователя.

В качестве примера приведем стенограмму и регламент работы I Гомельского губернского съезда профсоюзов. При изучении указанного исторического документа одним из первых возникает вопрос о количестве делегатов, принимавших участие в работе профсоюзного форума. В стенограмме зафиксированы разные цифры. При открытии съезда упоминается об участии 450 делегатов, однако, далее в первый день его работы при голосовании по составу Президиума и по резолюциям общее количество проголосовавших колебалось от 241 до 304. На пятый день съезда в стенограмме зафиксировано единогласное голосование только 193 голосами [1].

Еще более запутанными выглядят сведения стенограммы съезда относительно утверждения его повестки дня. В тексте дважды упоминается о ее утверждении. В первом случае, «повестка дня принимается единогласно». Во втором случае, «повестка дня принимается с добавлением пункта – выборы ревизионной комиссии» и отклонением предложения «о введении в повестку дня отдельного пункта – о борьбе с антисемитизмом» без указания результатов голосования [1].

Стенограмма съезда не проливает свет на обстоятельства снятия с голосования списков «бундовцев» и Еврейской объединенной социалистической рабочей партии (ЕОСРП), а также утверждения регламента работы съезда. В архивных материалах есть печатный текст указанного документа, но на нем не указано, когда, кто и как его утвердил. В стенограмме съезда отмечается только факт оглашения регламента в первый день работы профсоюзного форума. Происходит это после утверждения персонального состава Президиума съезда и его повестки дня.

Кроме того, единодушие при голосовании в последний день губернского съезда профсоюзов могло быть вызвано либо уходом «оппозиции», либо отсутствием ее активности в зале. И в этом случае стенограмма ничего не фиксирует.

Постепенно формировался аппарат управления профсоюзных структур и налаживалось делопроизводство, о чем свидетельствует протокол заседания Секретариата Гомельского

губпрофсовета февраля 1920 года. На нем был заслушан вопрос о налаживании аппарата и работы Гомельского губпрофсовета, в том числе финансового отдела и отдела делопроизводства [2].

Выше указанные изменения отразились на содержательности и качестве документов, а также на состоянии делопроизводства профессиональных союзов. При сравнении архивных материалов первых трех Гомельских губернских съездов профсоюзов (1919, 1921, 1922 гг.) явно проявляется отмеченная тенденция.

Во II Гомельском губернском съезде профсоюзов приняло участие 565 делегатов, которые прибывали постепенно, о чем свидетельствуют исправления в протоколах мандатной комиссии [3]. На этот раз не только сохранившиеся материалы мандатной комиссии подтверждают количество делегатов съезда, но и зафиксированные результаты голосования по многим вопросам повестки дня. В материалах II губернского съезда профсоюзов найдено подробное отражение острой дискуссии, связанной с профсоюзным строительством, местом и ролью профессиональных союзов в общественной жизни, принципами выборов руководящих органов губернских профсоюзов. В стенограмме съезда отмечено, что «меньшевики» отказались выставить на голосование свой список и участвовать в избрании Президиума ГСПС [4]. Эта запись объясняет причину уменьшения количества, проголосовавших на профсоюзном форуме, и фиксирует позицию части его делегатов по некоторым вопросам.

Примерно с 1922–1923 гг. наступает десятилетний период, который характеризуется большим количеством и относительно хорошим качеством различной документации о деятельности профсоюзных организаций г. Гомеля и Гомельщины. Делопроизводство существенно улучшается. Регламенты проведения профсоюзных съездов и конференций обеспечивают фиксацию текстов выступлений, вопросов и ответов на них. Некоторое количество документов этого периода (переписка, протоколы заседаний) отпечатаны на официальных бланках с подписями должностных лиц, их фамилиями и инициалами, а также штампами и печатями. Однако, начиная с 1934–1935 гг., количественный показатель документов профсоюзных организаций обнаруживает отчетливую тенденцию к уменьшению, а их качество (подробность, полнота) к ухудшению. После ликвидации Гомельского городского профессионального совета в 1937 г. документов о деятельности советских профсоюзных организаций в архиве нет.

Подобная картина обнаруживается и в фондах «Государственного архива общественных объединений Гомельской области», которые содержат документы о деятельности коммунистических ячеек и фракций в органах государственной власти (губернского, уездного, окружного, районного и волостного уровней), а также на предприятиях Гомельщины. Они охватывают период с 1919 по 1934 гг. Наибольшее количество документов датируется 1920-х и началом 1930-х. Имеется некоторая специфика по субъектам хозяйственной деятельности. Например, документы о деятельности ячеек коммунистической партии в колхозах и машинно-тракторных станциях охватывают по понятным историческим причинам только период 1930-х. Даже в этом случае вторая половина 1930-х представлена незначительно в упомянутых архивных фондах. Исключение составляет фонд ячеек ВКП (б) спичечных фабрик «Днепр» и «X Октябрь» Речицкого фанерного завода, в котором имеются материалы не только 1935–1936 гг., но и 1940 г.

Такое положение дел осложняет работу исследователя и требует поиска письменных источников по истории профсоюзного движения Гомельщины в иных фондах, а также архивных учреждениях за пределами Гомельской области в надежде найти необходимые сведения.

Список использованной литературы

1. **Протоколы** президиума и пленума ГСПС (за 1919 г.). Протокол первого губсъезда профсоюзов (10 июня 1919 г.) // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 433. Оп. 1. Д. 6.
2. **Протоколы** губпрофсовета и переписка с губпрофсоветом // ГАГО. – Ф. 433. Оп. 1. Д. 130.
3. **Протоколы** мандатной комиссии II губернского съезда // ГАГО. – Ф. 433. Оп. 1. Д. 808.
4. **Стенограмма** II губернского съезда профсоюзов // ГАГО. – Ф. 433. Оп. 1. Д. 561.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН – ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Главная задача социального государства – помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование. Вопросам защиты детства и семьи необходимо уделять повышенное внимание. Результативность экономических мер не может быть достигнута, если в социуме не будет сформирована атмосфера моральных и семейных ценностей. Для этого очень важно поддерживать ценность и важность семейного способа жизни, формировать атмосферу для разностороннего укрепления семьи.

The main task of the welfare state is to help the weak, to influence the distribution of economic benefits based on the principle of justice, in order to ensure everyone a decent existence. Child and family protection issues need to be given increased attention. The effectiveness of economic measures cannot be achieved if an atmosphere of moral and family values is not formed in society. For this, it is very important to maintain the value and importance of the family way of life, to create an atmosphere for the comprehensive strengthening of the family.

Ключевые слова: социальная защита; региональная система общественной помощи семье; социальная помощь от государства.

Key words: social protection; regional system of public assistance to families; social assistance from the state.

В современном обществе в РФ наблюдаются серьезные экономические и социальные преобразования. Они существенно воздействуют на все области человеческой жизнедеятельности. При этом указанные изменения серьезно отразились на институте семьи, а также на прививаемых семьей духовных и нравственных ценностях. Поэтому возникли некоторые сложные проблемы. Так, увеличивается количество семей, считающихся неблагополучными даже при условии хороших доходов. Также наблюдается социальное сиротство, растущее число беспризорных детей.

Стал обычным делом дефицит условий и возможностей для эффективной реализации семейных функций в семьях с одним и более ребенком. Также наблюдаются прочие ограничения и лишения. Вместе с тем это социальная характеристика детства. Возник даже термин «семья «группы риска».

По мнению российского президента, вопросам защиты детства и семьи необходимо уделять повышенное внимание. Он полагает, что укрепление института семьи, формирование условий для детства и материнства – это задача, решать которую ежедневно должны государственные органы [1].

В РФ сегодня общественная политика нацелена на создание региональной системы общественной помощи семье. Это связано с тем, что вести деятельность по защите семьи эффективнее всего именно на уровне региона или муниципалитета. И потому так важно подготавливать мероприятия, нацеленные на увеличение результативности общественной поддержки семьи на данных уровнях.

Проводимая государством семейная политика представляет собой систему задач, правил, а также мер, нацеленных на помощь семье как важнейшей составляющей нашего общества. Также эта политика нацелена на сбережение классических семейных ценностей, увеличение престижности семейного воспитания, помощь в решении проблем семей, оптимизацию существующих условий проживания в семьях [2].

Социальная помощь гражданам РФ реализуется согласно 4 главным направлениям:

1. Общественная поддержка детей и подростков, а также детства. Ее цель – формирование условий для максимального развития растущего поколения, поддержание их физического и психологического здоровья в нормальном состоянии. Также целью такой соцподдержки выступает всестороннее развитие детей и подростков, взаимодействие с юными гражданами, у которых наблюдается девиантное поведение, общественная дезадаптация и т. д.

2. Соцподдержка трудоустроенных граждан. Данная область социальной защиты подразумевает формирование условий, способствующих уверенности трудящихся в собственном

будущем. Также она подразумевает предоставление поддержки государством при потере работы, утрате трудоспособности.

3. Соцподдержка нетрудоспособных граждан (инвалидов и людей пожилого возраста). Цель данной области соцполитики – гуманизация каждой сферы жизнедеятельности этих граждан, привлечение их к социальной жизни, получение этой категорией людей прав на использование существующих благ. Предоставляемые обществом инвалидам и людям пенсионного возраста услуги базируются на работе, нацеленной на удовлетворение имеющихся у них нужд. Иными словами, эта политика заключена в оказании помощи медицинского, юридического характера, в уходе, устройстве на работу. Также сюда относится переподготовка и профподготовка граждан данной категории.

4. Соцзащита семей. Данное направление помогает в формировании и поддержке семьи, помощи женщинам к услугам, связанным с планированием семьи. Также сюда относятся меры предпринимаемые для сокращения смертности матерей, а также детей [2].

Нужно заметить, что обязательность дополнительных мер считается как субъективной, так и объективной. Это вызвано пониманием уровня жизни с целью устранения жизненных проблем разного рода с учетом получаемых компенсаций, выплат (в том числе вспомогательных).

Главные пути соцпомощи семьям – это:

- формирование таких условий, которые будут способствовать финансовой и общественной стабильности семей, в которых есть дети;
- снижение количества семей, имеющих детей, при этом с низким уровнем достатка;
- становление адресной соцподдержки семей, в которых есть дети;
- борьба с социальным сиротством, а также помещение на воспитание в семьи детей, оставшихся без родительской заботы [2].

Тех, кто получает соцпомощь от государства, возможно распределить в группы:

– В первую входят семьи, стремящиеся к решению своих жизненных вопросов с помощью государства. Они надеются на соцпомощь от государства, предоставляемую в определенных жизненных ситуациях. Вместе с тем семьи, относящиеся к многодетным, одинокие родители, некоторые другие категории семей нуждаются в соцподдержке для сохранения нормального уровня жизни. Причина в том, что в определенной семье есть функциональный недостаток, и потому возникают незапланированные либо запланированные дополнительные затраты. Тем не менее для семей такого рода сохраняется опасность игнорирования вероятности усиления разногласий между общественными гарантиями индивида и государством. Необходимо помнить, что само поведение человека должно быть социально ответственным, чтобы он не попал в ситуации общественной зависимости.

– Ко 2-й группе относятся такие семьи, которые занимают прагматическую позицию. Такие семьи знают все о положенной им соцпомощи, ее суммах, механизмах получения. Нередко поддержка от государства подобным семьям не нужна, они имеют нормальный уровень жизни. Тем не менее они стремятся ею воспользоваться.

– В 3-ю группу входят семьи, уверенные в недостаточности помощи от государства. Они полагают, что ее размер не отразится на уровне их достатка, поэтому разрабатывают собственную стратегию жизнеобеспечения. Некоторые семьи занимаются этим полностью самостоятельно, ряд семей привлекает к решению собственных жизненных проблем близких родственников, друзей, некоторых прочих лиц.

В своей практической деятельности службы соцподдержки оптимизированы по ряду направлений:

– Прежде всего, предоставление семье соцподдержки базируется на существующих требованиях, регламентах, при этом соблюдается правило комплексности.

– Кроме того, система соцподдержки переходит поэтапно к экстерриториальной работе. У семьи есть возможность взаимодействовать с Госслужбой УЗСН вне зависимости от ее адреса регистрации либо адреса фактического проживания.

– Основное правило, соблюдаемое при электронном переключении госуслуг – это правило доступности.

Невзирая на стандартную практику взаимодействия семей с особыми социальными организациями, наблюдается повышение спроса на удаленное интерактивное обслуживание. При этом:

- сокращается число визитов в соцслужбы;
- уменьшается список документов, которые должна предоставить семья;

- растет доступность оказываемых государством услуг;
- сокращаются возможности для коррупции;
- гарантируется прозрачность деятельности соцслужб.

Социальные услуги, которые пользуются максимальным спросом:

- Общественный контроль за семьями, имеющими детей. Подразумевается установление условий и причин, вызвавших неблагополучие в семье; использование индивидуально разработанных методик профилактики и восстановления;
- Консультативная и соцподдержка. Речь идет о гуманитарной помощи, поддержке при подготовке к летнему отдыху находящихся под контролем детей из неблагополучных семей;
- Срочные услуги социального характера для семей, имеющих детей и попавших в трудные жизненные обстоятельства. Подразумеваются различные консультационные услуги, предоставление жилищных субсидий, оформление различных пособий.

Почти каждая вновь созданная семья сталкивается с проблемой приобретения собственной недвижимости. Лишь у ¼ граждан есть собственное жилье с удобствами, при этом на 1 человека отведено 18 м² и более площади. Государственная помощь при покупке недвижимости в особенности требуется молодым семьям, отнесенным к многодетным. Как следует из всестороннего изучения условий жизни граждан, жилищные условия хуже всего именно у таких семей. Там на 1 человека приходится примерно в 4 раза меньше площади, чем установлено действующими нормами.

Зачастую следствием семейных трудностей (в том числе финансовых) являются разногласия внутри семьи. Нередко они ущемляют законные права детей, а также их интересы. Важный элемент борьбы с этой ситуацией – предоставление общественных услуг, а также проведение мероприятий, нацеленных на недопущение проблем в семьях.

При условии оказания помощи семьям, попавшим в трудные условия, заметно уменьшается число детей, оставшихся без родительского попечения (родителей которых лишили родительских прав). Увеличивается число несовершеннолетних, отданных в другие семьи для воспитания. Уменьшается число образовательных заведений муниципального и государственного значения для детей, ставших сиротами либо оставшихся без родительской заботы.

Вместе с тем результативность экономических мер не может быть достигнута, если в социуме не будет сформирована атмосфера моральных и семейных ценностей. Также для этого очень важно поддерживать ценность и важность семейного способа жизни, формировать атмосферу для разностороннего укрепления семьи.

В основном именно государство должно обращать повышенное внимание на решение разных проблем, с которыми семьи сталкиваются на протяжении своего существования. Требуется, чтобы разрабатывались инновационные методы решения подобных вопросов.

Необходимо, чтобы у государства главными приоритетами его эффективного развития стало упрочнение семьи, являющейся основой любой страны. Также требуется создавать такие условия, чтобы семьи испытывали уверенность в своем будущем, не боялись ухудшения материального положения после рождения ребенка, а также прочих возможных трудностей.

Результативность контролирования системы соцзащиты семьи подразумевает под собой соответствие установленных целей вероятным общественным последствиям. Такое соответствие может быть установлено при помощи системы исчисляемых характеристик, а также количественных параметров осуществления общественных программ в рамках существующих возможностей.

При оценивании параметров эффективности работы отрасли, в первую очередь нужно принимать во внимание существование действенной системы контролирования отрасли. Подразумевается наличие возможности точного и быстрого решения существующих и предстоящих задач путем стандартизации системы контроля. Речь идет об отраслевых регламентах, системе контроля, отраслевой системе регулирования и т. п.

С целью оценивания результативности управления отраслью используется ряд важных инструментов. Речь идет о системе подготовки кадров, существовании технопарка (подразумеваются информационные базы о жителях региона, информационная поддержка, а также новые технологии). Также подразумевается наличие собственности (в том числе необходимых общественных логистических структур), стабильное финансирование (сюда же относится и внебюджетное), выполнение установленных норм и требований. Все это можно объединить с теорией возможности исполнения обязанностей, которые были возложены на отрасль. В качестве параметров оценивания данной способности возможно брать результативность контролирования отрасли.

У каждого из уровней управленческого процесса используется особый комплекс категорий оценивания.

Общественная результативность контролирования системы соцподдержки семьи в целом оценивается на максимально возможном уровне. При этом главные характеристики – это:

- наличие необходимых новых технологий;
- система обучения и оповещения сотрудников;
- целенаправленность;
- достаточное количество научных и прочих инструментов;
- система регулирования работы;
- полнота правил деятельности, их стандартизации;
- обеспеченность ресурсами, программами.

Другой уровень дает оценку определенной результативности регулирования работы структурных подразделений сферы, подчиняющихся заведений, а также их подразделений. Также оцениваются результаты деятельности определенных работников, относящихся к обязательным составляющим системы соцподдержки семей. Главные параметры оценивания при этом:

- квалификация работников;
- действующая система аттестации специалистов, а также повышения их квалификации;
- владение инновационными технологиями, их использование;
- система контролирования работы;
- уровень загруженности;
- система стимулирования работников.

Третий уровень дает оценку определенной общественной результативности социальных услуг, а также регулирования итогов общественных технологий. Параметрами результативности выступают при этом:

- степень удовлетворенности каждого клиента;
- достаточность оказания общественных услуг;
- индивидуально разработанный подход.

С целью оценивания общественной результативности контролирования системы соцзащиты в целом, возможно использовать комплексные индикаторы влияния промышленности на общественное благополучие всех граждан, а также их семей. Речь идет об:

- индексе общественного благополучия;
- индексе качества жизнедеятельности.

Таким образом, соцподдержка семьи должна помогать в формировании семьи, а также в ее сбережении.

Список использованной литературы

1. **О президентской** программе «Дети России» : Указ Президента Рос. Федерации от 18 авг. 1994 г. № 1696 // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2020.

2. **Об утверждении** Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 авг. 2014 г. № 1618-р // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2020.

СОВЕТСКАЯ ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОМЕЛЬЩИНЫ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Статья посвящена анализу историографии вопроса развития физкультуры и спорта на территории Гомельского региона, входящего последовательно на протяжении 1920–1930-х годов в состав РСФСР и БССР, а также степени изученности архивных источников.

The article is devoted to the analysis of the historiography of the issue of the development of physical culture and sports on the Gomel region's territory, which was consistently part of the RSFSR and the BSSR during the 1920-1930s, as well as the degree of study of archival sources.

Ключевые слова: физкультурное движение; физкультурные организации; БССР; 1920–1930-е годы; историография.

Key words: recreational and sports movement; physical culture and sports clubs for youth; BSSR; 1920–1930s; historiography.

Поиски точек отсчета для поступательного и победного пути в отечественном физкультурном движении предполагает глубокое изучение факторов влияния на тягу людей к самореализации через физическое развитие и спорт. Данное направление в истории культуры исследовалось еще с дореволюционного времени, в советское было отягощено догматами об идейном противостоянии буржуазной и советской систем физкультурно-спортивной работы, а также о необходимости постоянной защиты Советской Родины и «в труде, и в бою», чем и оправдывалась проводимая обязательная оборонно-массовая работа и массовая военно-физкультурная подготовка населения.

Первыми работами, посвященными становлению советского физкультурного движения в части физической подготовки военных, стали книги Я. Штангля, Ж. Эбера, Чалого-Шимана с броскими названиями «Физическое воспитание Армии и Флота», «Физкультура готовит бойцов» и т. п. Военно-прикладную направленность советской физической культуре придавал ее первый руководящий орган Всевобуч с конца 1918 по начало 1919 г. Его отделы занимались организацией допризывной подготовкой населения, организацией спортивных обществ (которые также должны были быть выполнять программы допризывной подготовки). Большой популярностью пользовались первые советские методические пособия («Физкультминутка в вузах, техникумах и рабфаках», «Полный курс шведской системы физических упражнений», «Подробный курс сокольской гимнастики», «Основы советской системы физкультуры», «Физическая культура трудящихся»), бывшие редкостью и дававшие ориентиры для работы подготовленных буквально за несколько месяцев инструкторов по физической культуре, которые отправлялись на районы по направлениям комсомола и партии. Для них же разрабатывались программы проведения массовых мероприятий и праздников, например, Первого Профсоюзного праздника физкультуры СССР 1925 г. или их знакомили с особенностями проведения физкультурной работы в национальных республиках.

Особняком стоят работы, предназначенные для работы с сельской молодежью, среди них можно выделить обучающие пособия «Физическая культура для крестьянской молодежи», «Массовая физкультурная работа в колхозе, совхозе и МТС», «Физкультура в деревне» и т. д. Немаловажную роль играли издания, посвященные охране здоровья детей и юношества, такие как «Физическое развитие московского пролетарского дошкольника» М. Корсунская, «Физическое воспитание детей и подростков» под редакцией В. Гориневского, «Физическое развитие и физкультура фабзавучника» С. Розенберга, «Физическое оздоровление и воспитание молодежи» А. Крадмана, «Кружок физкультуры и ячейка комсомола» Д. Розенко.

Особо ценились обобщающие труды энциклопедического характера, стоившие дорого и распределявшиеся по одному-двум экземплярам на район, например, «Очерки по истории физической культуры в СССР. От отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой Октябрьской социалистической революции (1861–1917 гг.)»

Е. Зеликсона, труды П. Лесгафта «Руководство по физическому воспитанию» и т. д. Неоднократно использовались в работе ставшие популярными дореволюционные издания К. Шмидта «Руководство гимнастики для резервных и действующих войск», Ф. Лагранжа о пользе физических упражнений, сборники подвижных игр.

После войны стали выходить учебные пособия для училищ, техникумов и вузов по истории физкультуры и спорта с древнейших времен. Появилось большое количество научных исследований по педагогическим, и весьма ограниченное число работ по историческим специальностям, раскрывающих историю становления советской системы физкультурного оздоровления и воспитания народных масс, подготовки к спортивным рекордам с различных позиций. В диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата педагогических наук тренерами, преподавателями физического воспитания, истории, организации и управления физической культуры и спорта и пр., например, П. Ф. Ивановым (1951 г.) и А. Э. Старовойтовой (1958 г.) анализировалась роль личности в истории зарождения советской физической культуры и спорта в 1920-е гг. (М. В. Фрунзе, Н. И. Подвойский). Аналогичные фундаментальные работы вышли и у С. Г. Деметера (1969 г., 1975 г.), посвященные роли В. И. Ленина в охране здоровья трудящихся и развитии физической культуры.

Интернациональные связи советских физкультурных организаций и международное положение «красного спорта» подробно рассматривались В. П. Козьминой (1965 г.), в центре интересов О. А. Мильштейна (1966 г.) была идея физкультурного оздоровления населения СССР как закономерного итога установления советской системы физического воспитания и спорта, подкрепленная обширными социологическими данными и богатым историческим материалом. А. А. Мясоедов (1979 г.) тщательно изучил деятельность руководящей политической силы – коммунистической партии большевиков – на начальном этапе организации физкультурного движения в 1918–1923 гг. и пришел к выводу о решающей роли партийных организаций в деле планирования, координации, пропаганды, организации и финансирования физкультурной подготовки масс.

Тематика исследований постепенно расширилась историей развития физической культуры и спорта в национальных республиках СССР, так, например, Ю. Н. Теппер (1964 г.) и А. М. Ландарь (1975 г.) избрали Украинскую ССР для анализа советского физкультурного движения как части культурной революции и его выхода на олимпийские арены, другие ученые изучали Абхазию, Казахстан, Армению, Туркмению, Литву и др.

Диссертационные работы исторических специальностей касались проблем партийно-советской печати периода 1920-х гг. (Л. М. Белов – 1955 г.; А. М. Малашко – 1959 г., на материалах КПБ), роли рабселькорского движения в развитии СМИ (В. Н. Алферов – 1968 г.), молодежной печати периода 1920-х гг. (О. Г. Слука – 1971 г., на материалах БССР; М. А. Коршак – 1979 г.), военно-патриотического воспитания молодежи и трудящихся Белоруссии в 1921–1925 гг., в 1928–1932 гг. и в 1938–1941 гг. (В. Ф. Кушнер – 1976 г.; Е. В. Пиульский – 1975 г.; П. Г. Чигринов – 1971 г.). В них подробно изучены архивные, публицистические источники, например, по агитации и пропаганде здорового образа жизни, спортивным соревнованиям, военно-спортивной подготовки молодежи, деятельности спортивных организаций пр. По-прежнему актуально исследование государственной молодежной политики в БССР и истории комсомола Белоруссии в 1920-е гг. – М. Я. Шкляр (1968 г.) и Н. Е. Мусина (2015 г.), где присутствует материал по физкультурно-массовой работе комсомольских ячеек [1]. Акцент на анализе роли печатных средств информации, в том числе как органов пропаганды, в формировании советской системы физического воспитания народа, и, что особенно ценно, на истории становления спортивной журналистики 1917–1925 годов в Белоруссии был сделан в диссертационном труде В. Ф. Асаулова (1989).

Работ, прямо посвященных истории становления физкультуры и спорта на землях Беларуси, особенно в довоенный период, весьма немного. Прежде всего, необходимо назвать публикации Н. В. Могильного «Физическая культура и спорт Советской Белоруссии» (1958 г.) и выдающегося ученого К. А. Кулинковича «Развитие физической культуры и спорта в БССР» (1958 г.). В докторском исследовании К. А. Кулинковича плодотворно рассматривался период развития физической культуры и спорта в БССР с 1945 по 1970 гг. Ценной следует признать совместную работу 1988 гг. «Физическая культура и спорт Белоруссии: страницы летописи» В. Сазановича, К. Кулинковича, В. Филипповича [2].

В современный период независимости Беларуси вышло много монографических изданий и сборников, юбилейных справочников, посвященных белорусскому спорту и физкультурным объединениям. Кроме того, продолжали выходить учебники и учебные пособия по истории

физической культуры и спорта А. Шамака, В. Григоревича, Е. Нахаевой, показывающих разноплановость проблем физкультурного движения и спорта высоких достижений уже с более нейтральных, чем в советское время идеологических позиций. Также был проведен ряд научных конференций, посвященных истории и современным проблемам развития физкультуры и спорта в Беларуси – «Традиционная физическая культура белорусов: история, теория, практика» в 1998–2000 гг. и в 2002 г. на базе БГПУ имени М. Танка.

Среди них наиболее интересных и фундаментальных работ можно отметить монографии В. Пономарчука «Институт спорта (история и реалии)», С. Лиокумовича «Евреи Белоруссии в большом спорте», А. Мяснікова «Сто асоб беларускага спорту: нарысы», С. Вершинина «Мяч над Сожем 1910–1945 гг.», а также «Спортивную энциклопедию Беларуси», «Энциклопедию «Динамо», двухтомное издание «Динамо Минск. Игра на поле истории» [3]. Они смогли дополнить тот небольшой перечень советской литературы, который не давал полного освещения становления физкультурного движения и спортивных обществ на территории Беларуси, особенно в истории отдельных видов спорта.

Их отличительной чертой является социологический подход и публицистический характер, что объясняется обширной базой источников с включением архивных материалов, фото-, кинодокументов, мемуаров и привлечением публикаций СМИ. В первую очередь, нужно отметить, что лучше всего проанализированы те разделы, которые касаются послевоенной истории развития физкультурного движения в БССР, олимпийского движения в советской Беларуси, международных соревнований эпохи правления Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева. Связано это с хорошей сохранностью исторических источников по изучаемой проблеме, их полнотой, возможностью взятия интервью у очевидцев и участников тех исторических событий, в первую очередь спортивных. Во-вторых, состояние изученности физкультурного движения на белорусской территории периода 1920–1930-х гг. оставляет по-прежнему желать лучшего.

В Российской Федерации за период 1992–2019 гг., помимо монографий об истории физкультуры и спорта, олимпиад и олимпийских рекордов, спортивной субкультуры, советской праздничной культуры, заметно вырос интерес к подробному анализу истории развития физкультурного движения по регионам именно периода 1920–1930-х гг., что было в советский период своеобразным «белым пятном». Так, защищено уже свыше десяти диссертационных работ на соискание степени кандидата исторических наук на базе материалов Курска, Приангарья, Иркутской области, Томска, Восточного Забайкалья, Южного Зауралья, Пензы, Дагестана и др. Комплексным подходом отличается исследование 2012 г. А. Н. Филиппова «Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта: 1920–1930-е годы» [4; 5].

Итак, рассмотрение широкого круга литературы и научных публикаций позволяет прийти к выводу о том, что история развития советской физкультуры и спорта на территории Гомельского региона, входящего последовательно на протяжении 1920–1930-х гг. в состав РСФСР и БССР, не имеет специальных исследований и в ней наличествуют обширные лакуны, она отличается междисциплинарностью и публицистичностью, нехваткой работ по истории повседневности довоенного периода и тем более по истории спортивной повседневности. Кроме того, архивные источники довоенного периода по развитию физкультуры и спорта Советской Беларуси в целом, и по истории Гомельщины, в частности, задействованы по-прежнему недостаточно, в отличие от российских регионов, таким образом, актуализируется обращение к региональным архивам Гомельщины. Введение в научный оборот новых архивных материалов, всесторонне освещающих период 1920–1930-х гг. в деятельности физкультурных обществ и их роли в общественной жизни региона, окажет содействие расширению тематики исследований отечественной школы истории повседневности.

Источниковедческой базой становятся, в первую очередь, документы из фондов Государственного архива Гомельской области (ГАГО) и Государственного архива общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). В ГАГО источники по истории развития физического воспитания, становления физкультурных организаций периода 1919–1939 гг. сконцентрированы, прежде всего, в фондах № 928, № 913, № 619, № 82, № 39. Фонд № 39 относится к годам работы Центрального отдела Всеобуча, допризывной подготовки, Территориальных кадров и Коммунистических Коминструкторских частей под руководством Н. Подвойского, который в тесной взаимосвязи с наркомом Просвещения А. Луначарским, наркомом Здравоохранения Н. Семашко вел активную работу по созданию на местах курсов физического воспитания при центрах допризывной подготовки (по ротучасткам 1 и 2 Гомельского территориального полкокруга) в уездах Гомельской губернии и клубах Всеобуча, спортивных организаций и их пропаганде среди населения в 1919–1923 гг.

Сохранилась делопроизводственная документация и переписка Гомельского губернского комиссариата по военным делам с уездными спортцентрами, проливающая свет на развитие физкультуры и спорта на Гомельщине. В них проводилась физкультурная подготовка будущих инструкторов спорта. Часть практического обучения велась по легкой и тяжелой атлетике, гимнастике, строевой подготовке, полевому и стрелковому делу, спортивным играм. Теоретическая часть в виде лекционного курса предусматривала знакомство с политической грамотой, краткой историей физического воспитания, обзором гимнастических систем, гигиеной, анатомией и физиологией человека. Необходимо отметить, что курсы физкультурно-спортивной подготовки параллельно велись в 1921 г. спортивной организацией «Маккаби», однако ей препятствовал уездный Всевобуч, считая данную организацию сионистской и пробуржуазной.

В РКП(б), ВСФК и ВСФКБ регулярно собирало статистическую информацию о расширении рядов физкультурников, местах и условиях физкультурно-спортивных занятий, социальном происхождении членов добровольных спортивных обществ, предшествующей физкультурной подготовке в дореволюционный период, возрасте и месте работы, наличии спортивного инвентаря, расписании занятий и прочем. Позитивно то, что она распределена по районам, однако к явной, но ожидаемой проблеме, следует отнести хронологическую некомплектность статистики в фондах № 913 и № 928.

Сохранилось достаточно большое количество циркуляров Высшего Совета Физической Культуры Белоруссии, рассылаемых им в 1930-е гг. по районам республики с целью расширения физкультурно-массовой работы. Там же имеются информационные бюллетени, сводные штатные расписания по годам с указанием денежного довольствия. Крайне ценна информация сводок из районов в Минске о ходе различных физкультурных кампаний, подготовки к различного рода соревнованиям, сдаче норм ГТО и т. п.

Уездные Советы Физической Культуры (УСФК) решали во второй половине 1920-х гг. тяжелую проблему финансирования физкультурных кружков в сельской местности, когда инструкторов Всевобуча уже сняли с довольствия, отменив продовольственные пайки, что привело к сокращению их численности на местах, однако с 1923 г. одновременно наблюдалось стихийное образование физкультурных кружков в городе и деревне, требующих себе инструкторов от губернских и уездных СФК. Физкультурную работу было решено поддержать на всесоюзных комсомольском и профсоюзном съездах 1924 г. Фонд № 82 РЛКСМ предоставляет возможность ознакомиться с разноплановыми архивными документами низовых уездных комсомольских организаций (Укоммол) и их сотрудничестве с профсоюзами (ГСПС), Губздравом при Губисполкоме и уездными отделами народного образования (УОНО), советами физической культуры различного уровня с 1925 г.

В выписках из протоколов заседаний Президиумов профсоюзных советов и заседаний Президиумов ВСФКБ, донесениях волостных исполнительных комитетов, докладах бюро ячеек РЛКСМ, планах по празднованиям советских праздников и юбилеев партии, комсомола, планах и протоколах соревнований и прочем отражена та первичная информация о постепенном появлении ставшей нам сегодня уже привычной схемы обучения физкультуре на уроках в средней общеобразовательной школе, выделения в городах и местечках, деревнях общественно доступных мест для занятия физкультурой и спортом местной молодежи и остального населения, строительства спортивных площадок, развития водных видов спорта (плавание, лодочная гребля), поддержки авиаспорта (ОДВФ, Осовиахим), переориентации усадебных городских и сельских дворянских парков под парки культуры и отдыха, в том числе и для занятий физкультурой и спортом, создания детских площадок и объединения детской работы, организации спортивных секций, объединений на заводах, фабриках, предприятиях, при партийных, комсомольских, профессиональных клубах, образцово-показательных домов физкультуры с выставками достижений. Целью стало воспитание физкультурников, каждый из которых – образец дисциплины, чистоты, порядка и точности.

В фонде № 619 содержатся данные бухгалтерских ведомостей о доходах и расходах, кассовых приходных ордеров, переписи поголовья молодняка, маток, жеребцов конезавода, отчеты о работе конюшен, отчеты о клубной работе, протоколы общих собраний рабочих и служащих Первого губернского государственного конного завода Народного комиссариата земледелия Белоруссии в г. Гомеле, которые раскрывают становление племенного дела и конного спорта во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Протоколы партийных, комсомольских конференций и пленумов 1920–1930-х гг., постановления комитетов КП(б)Б области, города и районов, протоколы заседаний бюро партийных органов по актуальным вопросам, различные докладные записки, отчеты из учреждений и ор-

ганизаций в вышестоящие партийные органы, отчеты Гомельского городского районного комитета Р.К.П.(б) из ГАООГО представляют значительный интерес для исследования государственной политики, политики партии в сфере развития физкультуры и спорта на Гомельщине. Большая часть данных архивных единиц хранения составляет базу фондов № 5 Гомельского городского районного комитета КП(б)Б Гомельского округа БССР, а планы, описание и отчеты о культработе по уездам в военных клубах, клубах ячеек КП(б)Б, РКСМ (РЛКСМ), ЛКСМБ, ОСПС от Почеп, Новозыбкова, Стародуба до Лельчиц, Мелешкович, Мозыря, Петрикова, Наровли и Гомеля, имеющие существенное значение, находятся в фондах и № 1, № 2, № 6, № 9 и № 35, № 68, № 69, № 98, № 218, № 708, № 4348. Развитие шахматно-шашечного спорта в интересных подробностях доносят до нас ценные документы из фонда № 1263.

Критический анализ и отбор источников сопряжен, в первую очередь, с их политической «нагруженностью», когда цифры в статистических материалах иногда выдавали желаемое за действительное, особенно это касается фиксации членства в физкультурных организациях города и села, или выступления в прениях по повестке заседаний часто даны под единый шаблон и в единых формулировках, что затрудняет понимание истинного отношения присутствующих к той или иной проблеме. Определенную трудность создает и то, что часть документов носит характер официальных распоряжений и постановлений, что подчеркивает возможность их будущего исполнения (или неисполнения), которое проверяется по отчетам следующего года (или годов). И лишь во вторую очередь трудности изучения связаны со степенью сохранности документов.

Наиболее ранний материал о создании первых физкультурно-спортивных обществ «Единение», «Совработник», «Печатник», «Красный «Молодняк», «Спорт», «Спартак» при общественных, партийных и профессиональных организациях Гомеля относится к 1922 г. и также находится в фондах № 5 и № 364. Активную работу по развитию физкультурного движения вели ячейки гомельских городских организаций РКСМ, а именно на заводах «Двигатель Революции» и «Пролетарий», I Гостипографии, на ремонтных мастерских, в профессиональных Союзах «Пищевиков», «КОЖА», «Коммунальник», «Швейпром», «Нарпит», при Губернской партийной школе, Губернской партийной школе Деревенщиков, Губернской еврейской партийной школе, Русском Педагогическом техникуме, Еврейском Педагогическом техникуме, профессионально-технической Школе Металлистов, Школе Печатников, Школе деревообделочников, Школе КОЖА, ячеек при Всемедикосантруде, Кооперативных органах, Г.П.У., курсах работников СОЦВОСА (социального воспитания).

Общая численность комсомольцев и кандидатов в члены РКСМ составляла на тот момент 474 человека, в подавляющем большинстве это была рабочая молодежь (311 чел.), крестьян насчитывалось всего 55 чел., учащихся – 10 чел., остальные 98 человек относились к категории «служащие». Все они активно участвовали в организации различной кружковой работы от истории партийно-революционного движения, естествознания, политической грамоты и политической экономии до сельскохозяйственных, хоровых, драматических и физкультурных, включая шахматно-шашечные.

Список использованной литературы

1. **Мусина, Н. Е.** Государственная молодежная политика в БССР в 1920-е годы / Н. Е. Мусина. – Витебск : ВГМУ, 2015. – 147 с.
2. **Куликович, К. А.** Развитие физической культуры и спорта в БССР / К. А. Куликович. – Минск : Полымя, 1958. – 160 с.
3. **Вершинин, С. Л.** Мяч над Сожем 1910–1945 / С. Л. Вершинин. – Гомель : Полеспечатать, 2010. – 112 с.
4. **Филиппов, А. Н.** Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта: 1920–1930 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Филиппов. – Ярославль, 2012. – 25 с.
5. **Рожков, А. Ю.** В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов / А. Ю. Рожков. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 641 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В данной статье проведен теоретико-правовой анализ законодательства Республики Беларусь, регулирующего порядок осуществления общественного контроля. Исследованы формы и порядок осуществления общественного контроля профессиональными союзами. Рассмотрены также основы осуществления общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией и при реализации жилищного законодательства

This article provides a theoretical and legal analysis of the legislation of the Republic of Belarus regulating the procedure for exercising public control. The forms and procedure for exercising public control by trade unions have been investigated. The basics of public control in the fight against corruption and in the implementation of housing legislation are also considered.

Ключевые слова: общественный контроль; формы общественного контроля; профессиональные союзы.

Key words: public control; forms of public control; trade unions.

В отечественной юридической науке вопросы общественного контроля исследовались, как правило, в отношении контроля за соблюдением законодательства о труде. К проблеме общественного контроля за соблюдением трудового законодательства в Республике Беларусь в разное время обращались, например, такие ученые-правоведы, как Г. Б. Шишко и др. Вместе с тем вопросы осуществления общественного контроля в других сферах жизни общества не получили должного внимания. Объясняется это во многом тем, что действующее законодательство не в должной мере регламентирует порядок проведения общественного контроля в других сферах деятельности государства и общества. Целью данной статьи является комплексный теоретико-правовой анализ категории общественного контроля в законодательстве Республики Беларусь.

Согласно ч. 2 ст. 37 Конституции Республики Беларусь непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами. Одним из таких непосредственных способов участия граждан в управлении делами общества и государства является их участие в осуществлении общественного контроля.

В юридической литературе под контролем принято понимать деятельность государственных органов и общественных организаций, направленную на проверку соблюдения и исполнения, выявление случаев нарушения правовых норм.

Легальное определение термина «общественный контроль» в действующем законодательстве Республики Беларусь отсутствует. Такое положение нельзя признать приемлемым, так как рассматриваемый термин широко используется в различных нормативных правовых актах Республики Беларусь (например, в Законе Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах)). В связи с этим, полагаем уместным воспользоваться соответствующей дефиницией, содержащейся в модельном законе «Об основах общественного контроля», принятом на сорок шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 46-19 от 27 марта 2017 г.) (далее – Модельный закон).

В соответствии с абзацем вторым части 1 ст. 3 Модельного закона «общественный контроль – деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в установленных настоящим Законом формах для достижения установленных настоящим Законом целей по наблюдению за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, и оценке этой деятельности» [1].

К субъектам общественного контроля п. 1 ст. 8 Модельного закона относит:

- 1) общественные палаты (советы) государства, регионов (наиболее крупных административно-территориальных единиц государства) и муниципальных образований;
- 2) общественные советы при органах государственной власти;
- 3) общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации, созданные и зарегистрированные в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, уставами которых предусмотрено осуществление общественного контроля;
- 4) иные субъекты, уполномоченные законами и иными нормативными правовыми актами [1].

В законодательстве Республики Беларусь наиболее регламентированным является порядок осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства о труде.

Так, согласно ст. 463 Трудового кодекса Республики Беларусь общественный контроль за соблюдением законодательства о труде осуществляют профсоюзы в порядке, установленном законодательными актами [2].

Согласно ст. 1 Закона о профсоюзах профсоюз является добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов [3].

Виды общественного контроля, а также сферы деятельности в которых профсоюзы вправе осуществлять общественный контроль закреплены в главе 2 Закона о профсоюзах. В частности, профсоюзы вправе осуществлять общественный контроль за:

- соблюдением законодательства Республики Беларусь о социальной защите граждан;
- состоянием учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, установлением очередности на улучшение жилищных условий, распределением жилых помещений в государственных органах, других организациях;
- соблюдением законодательства Республики Беларусь по вопросам приватизации государственного имущества и преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества;
- соблюдением законодательства Республики Беларусь об охране труда;
- выполнением коллективного договора (соглашения);
- деятельностью государственных органов по вопросам социального обеспечения и социального страхования;
- работой учреждений здравоохранения в области охраны здоровья;
- соблюдением нанимателем, собственником или уполномоченным им органом управления законодательства Республики Беларусь о труде и профсоюзах.

Анализ положений ст. 10 Закона о профсоюзах позволяет сделать вывод, что профсоюзы могут осуществлять общественный контроль в двух формах:

- 1) в форме проведения проверок за соблюдением законодательства Республики Беларусь;
- 2) в формах, не связанных с проведением проверок (т. е. в форме проведения мероприятий по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (мониторинг), участия в работе коллегиальных органов, комиссий и иных формах, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, коллективными договорами (соглашениями).

Право профсоюзов осуществлять общественный контроль в форме проведения проверок закреплено и в п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республики Беларусь». При этом в указанной норме подчеркнуто, что осуществление общественного контроля в форме проведения проверок другими организациями, а также физическими лицами запрещается [4].

Детально полномочия профсоюзов по осуществлению общественного контроля регламентированы нормами Указа Президента Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами» (далее – Указ № 240).

Так, в силу подпункта 1.2.2 п. 1 Указа № 240 установлено, что общественный контроль профсоюзы осуществляют в форме: 1) проверки; 2) мероприятий по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (мониторинг), участие в работе коллегиальных органов, комиссий и иные формы, предусмотренные законодательством, коллективными договорами (соглашениями), не связанные с проведением проверок.

При этом под проверкой понимается совокупность мероприятий, проводимых профсоюзами в отношении контролируемых субъектов, по итогам которых оценивается соответствие

требованиям законодательства, коллективного договора (соглашения) осуществляемой контролируруемыми субъектами деятельности по обеспечению трудовых и социально-экономических прав граждан, действий (бездействия) должностных лиц и иных работников контролируемых субъектов.

Согласно п. 2 Указа № 240 профсоюзы, за исключением первичных профсоюзных организаций, вправе осуществлять общественный контроль в форме проведения проверок за:

- соблюдением законодательства о труде;
- соблюдением законодательства об охране труда;
- соблюдением законодательства о профсоюзах;
- выполнением коллективного договора (соглашения) [5].

Непосредственно сам порядок осуществления общественного контроля профсоюзами в форме проведения проверок урегулирован в положении «О порядке осуществления общественного контроля профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок», утвержденным Указом № 240.

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает проведение общественного контроля и в иных сферах, но не в форме проведения проверок.

В частности, согласно ст. 46 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией) общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией осуществляется гражданами Республики Беларусь, организациями, в том числе общественными объединениями, в порядке, определенном законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

В ч. 2 указанной статьи закреплено, что деятельность граждан Республики Беларусь, организаций, в том числе общественных объединений, при осуществлении общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией может осуществляться в следующих формах:

- 1) участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией;
- 2) участие в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции;
- 3) иные формы такого участия, предусмотренные законодательными актами.

Кроме того, представители общественных объединений в соответствии с ч. 3 ст. 46 Закона о борьбе с коррупцией вправе осуществлять общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией в таких формах, как:

- проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией и направление соответствующих заключений в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией;
- участие в заседаниях коллегий государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса;
- участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, решений органов исполнительной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций;
- участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции [6].

Общественный контроль применяется также и при реализации жилищного законодательства. Так, в силу ст. 94 Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-3 для анализа применения жилищного законодательства при местных исполнительных и распорядительных органах, иных государственных органах, других организациях могут создаваться общественные комиссии по жилищным вопросам. Порядок работы общественных комиссий по жилищным вопросам и их состав устанавливаются соответствующим местным исполнительным и распорядительным органом, иным государственным органом, другой организацией [7].

Таким образом, проведенный теоретико-правовой анализ законодательства Республики Беларусь, регулирующего общественный контроль, позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, общественный контроль широко применяется в Республике Беларусь в различных сферах деятельности государства и общества;
- во-вторых, в действующем законодательстве Республики Беларусь отсутствует как легальная дефиниция категории «общественный контроль», так и единый законодательный акт регламентирующего порядок проведения такого контроля, что не создает должных предпосылок для его дальнейшего развития.

Список использованной литературы

1. **Об основах** общественного контроля: модельный закон, принят на сорок шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 46-19 от 27 марта 2017 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. **Трудовой** кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. (в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. **О профессиональных** союзах : Закон Респ. Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХП (в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 янв. 2015 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. **О совершенствовании** контрольной (надзорной) деятельности в Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. **Об осуществлении** общественного контроля профессиональными союзами : Указ Президента Респ. Беларусь от 6 мая 2010 г. № 240 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. **О борьбе** с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. **Жилищный** кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.3/7

Т. А. Прудникова (taevana@tut.by),
ст. преподаватель

Могилевский филиал «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СНГ

В статье рассматривается взаимодействие государств-участников СНГ в сфере защиты интеллектуальной собственности. Основное внимание уделяется международным соглашениям в исследуемой сфере, а также уголовно-правовым способам защиты интеллектуальной собственности. В сравнительном аспекте исследуется уголовное законодательство некоторых государств-участников СНГ в сфере охраны интеллектуальной собственности.

The article deals with the interaction of the CIS member states in the field of intellectual property protection. The main focus is on international agreements in the field under study, as well as criminal law methods of intellectual property protection. In a comparative aspect, the article examines the criminal legislation of some CIS member states in the field of intellectual property protection.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; защита; международные соглашения; сотрудничество; уголовно-правовая защита.

Key words: intellectual property; protection; international agreements; cooperation; criminal protection.

Взаимодействие государств-участников СНГ в области интеллектуальной собственности осуществляется в сферах экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Механизм сотрудничества включает в себя как специализированные органы отраслевого сотрудничества, так и руководящие органы СНГ: экономический совет СНГ, комитет по экономическим вопросам и Совет глав правительств СНГ.

Нормативная база по регулированию механизма защиты прав на интеллектуальную собственность в СНГ включает в себя широкий спектр международных соглашений и концепций. Данные документы охватывают широкий спектр направлений сотрудничества государств –

участников СНГ в области интеллектуальной собственности, включая защиту авторских и смежных прав, защиту прав на средства индивидуализации, правоприменение и координацию сил правопорядка, маркетинг и формирование рынка интеллектуальной собственности, образование в области интеллектуальной собственности [1].

Как показывает сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства государств-участников СНГ, формы защиты интеллектуальной собственности от наиболее опасных форм интеллектуального пиратства, несмотря на сходство, имеющее исторические, правовые и экономические корни, приобрели ряд заметных отличий. Это обстоятельство, несомненно, следует учитывать не только с точки зрения обеспечения эффективного взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ, но и при совершенствовании национального уголовного законодательства об ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности на основе анализа правового опыта «соседей».

Анализ уголовного законодательства соседних стран, предусматривающего ответственность за преступления в области авторского права и смежных прав, права промышленной собственности представляет особый интерес для Республики Беларусь. Этот интерес обусловлен следующими основными причинами. Во-первых, страны ближнего зарубежья и Республика Беларусь, будучи республиками в составе СССР, долгое время находились в едином правовом пространстве, имели общую школу уголовного права, схожее уголовное законодательство и схожие традиции правотворчества. Во-вторых, как в Республике Беларусь, так и в соседних странах проблема необходимости совершенствования уголовного законодательства об охране авторских и смежных прав, права промышленной собственности возникла примерно в одно и то же время.

Прежде чем приступить к анализу уголовного законодательства соседних стран, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, как решается проблема уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ.

Уголовная ответственность за совершение преступлений в области авторского права и смежных прав, права промышленной собственности предусмотрена в ст. 161 «Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей», расположенной в разделе 7 «Преступления против человека» главы 21 «Преступления против конституционных прав, прав и свобод человека и гражданина».

Существенным отличием модели ст. 161 Модельного уголовного кодекса от ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь является то, что в соответствии с Модельным уголовным кодексом такие действия, как незаконное присвоение авторства или принуждение к соавторству рассматриваются в качестве преступления независимо от наступления социально опасных последствий.

В соответствии с ч. 1 ст. 161 Модельного уголовного кодекса, передача под своим именем научного, литературного, музыкального или художественного произведения другого лица, а также компьютерной программы или базы данных другого лица или иное присвоение авторства такому произведению, приписывание авторства изобретения, а также принуждение к соавторству является незначительным преступлением. В соответствии с частью 2 статьи 161 Модельного уголовного кодекса незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а также незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, компьютерной программы или базы данных, разглашение без согласия автора или заявитель сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официального опубликования информации о них, если эти действия умышленно или по неосторожности нанесли серьезный ущерб, является преступлением средней тяжести. В соответствии с ч. 3 ст. 161 Модельного уголовного кодекса действия, предусмотренные частью первой или второй этой статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, являются преступлением средней тяжести [2, с. 30].

Ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закрепляет уголовную ответственность за нарушение авторских, смежных прав и права промышленной собственности. Данная статья выступает одной из гарантий конституционных прав граждан на свободу творчества и защиту интеллектуальной собственности.

В соответствии с частью 1 ст. 201 УК устанавливается уголовная ответственность за «присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них,

совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение».

Часть 2 ст. 201 УК предусматривает наступление уголовной ответственности за «незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенных в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженных с получением дохода в крупном размере».

В ч. 3 ст. 201 УК предусмотрены квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления, такие как действия, предусмотренные частями 1 или 2 ст. 201 УК, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики предусматривает ответственность за преступления в области авторского права и смежных прав в ст. 165 «Нарушение авторских или смежных прав», расположенной в разделе 8 «Преступления против личности» главы 21 «Преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина»: 165.1. Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, т. е. публикация под собственным именем или иное присвоение авторства чужой научной, литературной, художественной или иной работе, его незаконное переиздание или распространение, а также принуждение к соавторству, если они действия нанесли значительный ущерб; 165.2. Те же деяния, совершенные: 165.2.1. неоднократно; 165.2.2. Группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи минимальных размеров заработной платы или лишением свободы на срок до трех лет.

В разделе 166 «Нарушение изобретательских и патентных прав» Уголовный кодекс Азербайджанской Республики предусматривает ответственность за: 1. нарушение изобретательских и патентных прав, т. е. незаконное использование изобретения и эффективность предложения, раскрытие без согласия автора сущности изобретения и эффективности предложения до официального опубликования информации о них, передача авторства, принуждение к соавторству, если эти действия нанесли значительный ущерб: 2.1. неоднократно; 2.2. группа лиц по предварительному сговору или организованной группой [3].

Более узкий круг объектов интеллектуальной собственности находится под охраной Уголовного кодекса Республики Таджикистан. В этом акте содержится две соответствующих статьи. Часть 1 ст. 156 предусматривает ответственность за «выпуск под своим именем чужого научного, литературного, музыкального или художественного произведения, а также чужой программы для ЭВМ или базы данных, либо иное присвоение авторства на такое произведение, присвоение авторства изобретения, а равно принуждение к соавторству». В ст. 278 говорится о преступном нарушении прав на коммерческую и банковскую тайны. Уголовный кодекс Республики Таджикистан не содержит норм об ответственности за посягательства на средства индивидуализации товаров, работ, услуг, в отличие от УК Азербайджана [3].

В отличие от большинства уголовных законов соседних стран, Уголовный кодекс Узбекистана направлен на предупреждение нарушений только личных неимущественных прав авторов. Как справедливо отмечает Г. О. Глухова, весьма сомнительно, что в Республике Узбекистан нет иных нарушений прав правообладателей интеллектуальной собственности, кроме плагиата, а производство контрафактной продукции не процветает. Тот же автор утверждает, что «Уголовный кодекс Узбекистана не предусматривает уголовного преследования лица, ответственные за нарушение смежных прав» [4].

С этим утверждением трудно согласиться, поскольку присвоение авторства возможно и в отношении объектов смежных прав. Понятие «интеллектуальная собственность» в соответствии с общепризнанными нормами международного права включает в себя широкий круг объектов, в том числе объекты смежных прав.

По Уголовному кодексу Республики Узбекистан наиболее строгим наказанием за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности является арест до шести месяцев (ст. 149), за простую кражу – лишение свободы до трех лет.

В Уголовном кодексе законодатель Украины предусматривал наиболее детальную (по сравнению с уголовным кодексом других государств-участников СНГ) ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. В ст. 176 «Нарушение авторских и смежных прав», расположенных в разделе 5 «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина», установлена ответственность за: 1) незаконное воспроизведение, распространение произведений науки, литературы, искусства компьютерные

программы и базы данных, а также незаконное воспроизведение, распространение исполнений, фонограмм и радиовещательных программ, их незаконное копирование и распространение на аудио- и видеокассетах, дискетах, других носителях, а также другое использование произведений других людей, компьютерных программ и базы данных, объекты смежных прав без разрешения лиц, обладающих авторскими или смежными правами, если эти действия нанесли материальный ущерб в большом размере; 2) те же действия, если они были совершены повторно или нанесли материальный ущерб в особо крупном размере; 3) действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием его служебного положения по отношению к подчиненному лицу [3].

Уголовный кодекс Республики Молдова предусматривает уголовную ответственность по ст. 141/1 «Нарушение авторских прав» в главе 4 «Преступления против политических, трудовых и иных прав граждан»: за использование произведений литературы, искусства и науки, в том числе произведений иностранных авторов, без заключения договора с автором или его правопреемниками, нарушающие юридические и договорные условия использования этих произведений, приписывая авторство чужой работе, используя их любым другим незаконным способом, а также принуждая к соавторству, если эти действия совершены после применения административных взысканий или если ущерб причинен в больших количествах, а также умышленное уничтожение оригинального произведения изобразительного искусства, скульптуры, рукописи или окончательной версии оригинального аудиовизуального произведения, наказывается штрафом в размере до шестидесяти минимальных размеров оплаты труда [3].

В Российской Федерации уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в сфере интеллектуальной собственности установлена в ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Нарушение авторских и смежных прав»), ст. 147 УК РФ («Нарушение изобретательских и патентных прав»), ст. 180 УК РФ («Незаконное использование средств индивидуализации товаров»), ст. 183 УК РФ («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»). Как видно, статей, посвященных уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности в Российской Федерации несколько больше, чем в Республике Беларусь.

Наказание за совершение такого рода преступлений, посягающих на результаты интеллектуальной деятельности, в Российской Федерации назначается по общим правилам, предусмотренным УК РФ. Наказание производится в пределах санкции каждой части данных статей с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного. А также в пределах обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния этого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В результате обобщения теоретических положений относительно объектов преступления попытаемся дать им характеристику, основанную на концепции объектов преступления по степени их конкретизации (общий, родовой, видовой и непосредственный).

Как видно, уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность изложены российским законодателем в разных разделах и главах УК РФ.

Нормы-запреты, устанавливающие ответственность за преступления в отношении объектов авторских, смежных прав и промышленной собственности (ст. 146 и 147 УК РФ) изложены в разделе VII УК РФ (родовой объект – общественные отношения, охраняющие интересы личности), главы XIX (видовой объект, такой же, как и в ст. 201 УК Республики Беларусь – совокупность конституционных прав и свобод человека и гражданина) [5, с. 24].

Как видно, объекты составов преступлений, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ во многом похожи на состав преступления, предусмотренный ст. 201 УК Республики Беларусь.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан преступления против интеллектуальной собственности отнесены не к числу нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, как в Республике Беларусь и Российской Федерации, а к числу экономических преступлений.

Уголовный кодекс Республики Казахстан устанавливает широкий перечень объектов интеллектуальной собственности, подлежащих уголовно-правовой охране, и включает в этот перечень все объекты, которые упоминаются в гражданском законодательстве. В ст. 184 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривается уголовная ответственность за нарушение исключительных и личных неимущественных прав на объекты авторских и смежных прав. Перечень объектов авторских и смежных прав получает закрепление в Гражданском кодексе Республики Казахстан.

Уголовные кодексы Республики Армения и Кыргызской Республики при закреплении уголовной ответственности за преступления в сфере интеллектуальной собственности также отсылают к положениям гражданского законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве стран СНГ нет единого подхода к определению места уголовной ответственности за нарушения авторских и смежных прав в уголовно-правовой системе этих стран. В уголовных кодексах Таджикистана, Беларуси, Азербайджана и Российской Федерации статьи о нарушении авторских и смежных прав законодателем помещены в главу о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина. В связи с вышесказанным унификация и гармонизация уголовного законодательства государств-участников СНГ об ответственности за посяательства на интеллектуальную собственность является важным средством создания единой правовой базы межгосударственного сотрудничества стран СНГ в этой области.

Список использованной литературы

1. **Сотрудничество** в сфере интеллектуальной собственности в рамках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rospatent.gov.ru/gu/activities/inter/cis>. – Дата доступа : 10.02.2021.
2. **Глоба, Н. С.** Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства в области защиты авторских и смежных прав / Н. С. Глоба, Д. А. Кантер // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 23 (602). – С. 30–40.
3. **Интернет-портал** СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.e-cis.info/cooperation/2873/>. – Дата доступа : 08.02.2021.
4. **Глухова, Г. О.** Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук / Г. О. Глухова. – М., 2004.
5. **Титов, С. Н.** Классификация составов преступлений в сфере уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности / С. Н. Титов // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 24–32.

УДК 343.85

Е. А. Прус (katariys2803@gmail.com),
магистрант

Ж. Ч. Коновалова (konovalova65@mail.ru),
канд. юрид. наук, доцент
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются причины совершения несовершеннолетними правонарушений и преступлений. Профилактика правонарушений и преступлений сегодня стала главным, самым приоритетным направлением в деятельности государственных структур и общественных институтов. Главной особенностью преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, является личность правонарушителя, которая характеризуется отсутствием полной дееспособности, вследствие чего несовершеннолетний не может в полной мере понимать причиненный своими деяниями вред и нести ответственность за совершенные деяния.

The article discusses the reasons for the commission of offenses and crimes by minors. Prevention of offenses and crimes today has become the main, most priority direction in the activities of state structures and public institutions to combat offenses and crimes. The main feature of crimes and offenses committed by minors is the personality of the offender, which is characterized by the lack of full legal capacity, as a result of which the minor cannot fully understand the harm caused by his actions and bear responsibility for the committed acts.

Ключевые слова: несовершеннолетние; правонарушения; преступления; противоправная деятельность.

Key words: minors; offenses; crimes; illegal activity.

Подростковый возраст – один из наиболее сложных периодов развития человека. Несмотря на относительную кратковременность, он практически во многом определяет всю дальнейшую жизнь индивидуума. Именно в подростковом возрасте преимущественно происходит

формирование характера и других основ личности, происходят изменения в сознании подростка, которые характеризуются усилением потребности в принадлежности к группе, потребности в дружбе, профессиональной ориентации, автономии и самоутверждении и многом другом. Важной особенностью подросткового возраста являются изменения самосознания. Именно в этом возрасте формируется самооценка.

Состояние тенденций подростковых правонарушений и преступлений – один из важнейших индикаторов нравственного здоровья и положения подрастающего поколения в обществе. Преступность несовершеннолетних связана как с общесоциальными проблемами, так и с проблемами формирования личности, носящими глубоко индивидуальный характер.

Распространение правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними, способствует росту преступности, разрушает нравственные основы общества, обесценивает культурные ценности, что негативно влияет на сферы жизни населения. Несовершеннолетние в силу возрастных аспектов не имеют сформировавшихся жизненных ориентиров, быстро проникают в маргинальную субкультуру с ее социальной апатией, алкоголизмом и наркоманией, жестокостью и насилием, формируя девиантное поведение несовершеннолетних, представляя опасность для развития всего общества в целом.

В последние годы количественные показатели преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь стабилизировались и имеют устойчивую тенденцию к снижению, однако, уменьшение количественных показателей преступности несовершеннолетних во многом обусловлено сокращением количества населения в возрасте до 18 лет.

Правонарушения и преступления, совершенные несовершеннолетними представляют собой отдельные группы, поскольку субъект правонарушения к моменту его совершения не достиг возраста несовершеннолетия.

К основным факторам противоправности деяний несовершеннолетних относят такие факторы как ослабление внимания семьи, утрата моральных ценностей, алкоголизм, насилие, наркомания, вовлечение несовершеннолетних в антисоциальное поведение, эмоциональность и впечатлительность несовершеннолетних, и др.

К причинам и условиям, порождающим совершение противоправных деяний несовершеннолетних можно отнести следующие:

1. Семейное неблагополучие (семейные конфликты; неучастие в личной жизни несовершеннолетнего родителей, близких). Главное место в определении направленности поведения несовершеннолетнего находится в семье. Именно в семье происходит становление личности подростка. Семья является институтом социализации, где закладываются основы правовых норм и правил нравственности, навыки совместной деятельности, формируются ценностные ориентации, жизненные идеалы [1, с. 31].

2. Формирование антисоциальных ценностей под влиянием антисоциальной среды, в которой находится несовершеннолетний.

3. Проблемы в учебном заведении, конфликты с педагогами, коллективом, ровесниками [2, с. 71].

4. Дефектность правосознания несовершеннолетних, их негативное отношение к закону. Дефекты правового сознания у несовершеннолетних, совершающих преступления, выражаются в негативном отношении к нормам права, нежелании следовать предписаниям данных норм.

5. Правовая неграмотность, незнание последствий того или иного проступка.

6. Возрастные изменения психики, психические расстройства.

7. Отрицательное влияние неформальных групп подростков антиобщественной направленности. Под влиянием групп антиобщественной направленности попадают несовершеннолетние, у которых отсутствует понятие дисциплины, имеющие низкую успеваемость в общеобразовательных учреждениях, имеющие трудности в общении с одноклассниками и педагогами, в результате возрастает роль друзей и их мнение становится приоритетом в поведении несовершеннолетних и причиной совершения ими противоправных действий [3, с. 74].

8. Недостатки учебно-воспитательной работы общеобразовательных учебных заведений. Большая часть несовершеннолетних преступников состоит из подростков, не окончивших общеобразовательное учреждение и отстающих от учебной программы, что приводит к ослаблению социальных связей и облегчает контакт с источниками отрицательных влияний [4, с. 309].

9. Недостатки организации трудоустройства несовершеннолетних, а также воспитания их в трудовых коллективах [1, с. 30].

Несвоевременное устройство лиц в возрасте от 14 до 18 лет, не продолжающих обучение в общеобразовательных учреждениях, способствуют к увеличению свободного времени несовершеннолетних и возможности контактов с лицами девиантного поведения;

10. Минусы в формировании досуговой системы: слабая организация сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, пребывающих в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Очень часто эти учреждения являются платными и поэтому становятся недоступными для детей из необеспеченных семей. Чаще всего подростки совершают правонарушения в свободное от учебы время, большинство правонарушений совершается подростками в вечернее время, примерно в 20.00–21.00 ч. В течение года пик преступных проявлений приходится на каникулы, что связано с ослаблением социального контроля за подростками.

11. Проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями. Это пропаганда наркотиков, культивирование половой распущенности, насилия и жестокости. Большую роль здесь играют СМИ: фильмы, сериалы, телепередачи, газетные и журнальные статьи, а также Интернет.

Таким образом, противоправная деятельность начинается с неуспеваемости в учебе и отстранения от жизни образовательного учреждения, отстранения от семьи, в результате происходит знакомство с группой лиц, имеющих противоправные взгляды, и совершение преступления. Мотивами правонарушений являются материальная заинтересованность, мотивы межличностного общения, к которым относятся обиды, месть, ревность, желание завоевать авторитет у товарищей, подражание.

Выделяют четыре типа несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от выраженности преступной направленности. К первой группе относят 10–15% подростков с преступной направленностью. Для них характерны примитивные, неизменные потребности, агрессивность, жестокость, склонность к пустому времяпрепровождению и азартным играм. Вторую группу, которую составляют 30–40%, отличает отрицательная направленность личности. Эта категория подростков характеризуется привычкой к бесцельному времяпрепровождению, склонностью к выпивкам. Преступления они совершают не в результате активной подготовки, а как бы «плывя по течению». К третьей относят подростков с неустойчивой личностной направленностью – 25–30%. Здесь наблюдается конкуренция положительных и отрицательных свойств. Преступление совершается, прежде всего, по престижным мотивам или в результате подражания. Эти подростки выражают раскаяние в совершенном преступлении. Четвертая группа включает в себя тоже 25–30% подростков с положительной направленностью личности. Преступления такими подростками совершаются случайно, в результате так называемой «детской мотивации» – легкомысленности или неправильной оценки действия и его последствий. Характеристика несовершеннолетних правонарушителей во многом обусловлена особенностями подросткового возраста, с которым связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Переход опекаемого взрослыми от детства к самостоятельности, смена привычного школьного обучения на другие виды социальной деятельности, а также бурная гормональная перестройка организма делают подростка более уязвимым и податливым к отрицательным влияниям среды [5, с. 358].

В целях снижения и профилактики преступности среди несовершеннолетних считаем необходимым принятие следующих мероприятий:

1. Осуществление комплексного периодического контроля за обстановкой в неблагополучных семьях, воспитывающих несовершеннолетних. Контроль должен осуществляться не только компетентными государственными органами, но и представителями учреждений образования, которые непосредственно работают с несовершеннолетним, так как именно они могут первыми определить эмоциональное состояние несовершеннолетних, изменения в их поведении.

2. Проводить профилактику как среди несовершеннолетних лиц, так и среди их родителей или законных представителей, в случае если они ненадлежащим образом исполняют или не исполняют вовсе свои обязанности по воспитанию, содержанию и образованию своих детей, а также в случаях, когда взрослые отрицательно влияют на поведение несовершеннолетних лиц или жестоко с ними обращаются.

3. Закрепить на государственном уровне комплекс мер и стратегию профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних, которые будут реализовываться образовательными учреждениями.

4. Правовое просвещение несовершеннолетних, формирование у них позитивного отношения к закону, информирование несовершеннолетних об их правах и обязанностях через различные источники.

5. Формирование у несовершеннолетних практических навыков поведения в ряде типичных ситуаций, связанных с риском нарушения закона.

6. Выпуск и распространение специальных предостерегающих памяток, содержащих в себе информацию о том, как избежать или предотвратить нападение, отказаться от употребления алкоголя или наркотиков и т. п.

7. Создание специальных центров поддержки несовершеннолетних, деятельность которых направлена на всестороннюю помощь детям (правовую, материальную, психологическую).

8. Повышение трудовой мотивации несовершеннолетних с целью социализации подростка и профилактики правонарушений. Это позволит несовершеннолетнему иметь независимый и законный источник доходов, воспитывая в нем ответственность, коммуникабельность, трудолюбие. Органы, осуществляющие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, должны способствовать беспрепятственному трудоустройству подростков.

9. Разработка программы по воспитанию законопослушного поведения обучающихся, которая ориентирована на создание психолого-педагогических взаимоотношений между педагогами, обучающимися, родителями (законными представителями), общественными социальными институтами, отражающих качественно новое осмысление проблем подростков с отклонением поведением, их обучение социально значимым способам самоутверждения и самоопределения.

10. Проведение системной работы по развитию у несовершеннолетних интересов и увлечений путем организации досуга во внеучебное время, при этом учитывая тенденции развития досуговых предпочтений современных подростков. Исследовать тенденции развития досуговых предпочтений можно на основании социологического опроса несовершеннолетних в определенном регионе или в конкретном учреждении образования, где обучается несовершеннолетний. Предлагая различные формы досуга, социально-культурные учреждения должны учитывать личностный опыт и предпочтения подростков. Необходимо чередовать формы работы, активно применяя групповой, массовый и индивидуальный подход к реализации досуговых программ. Учитывая принципы личностно ориентированного подхода, следует варьировать стандартные и инновационные формы досуга; синтезировать информационно-просветительную, рекреационную и культурно-творческую деятельность. Считаем, что увеличение количества бесплатных кружков и секций позволит снизить рост правонарушений несовершеннолетних.

Список использованной литературы

1. **Бедулина, Г. Ф.** Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения : учеб.-метод. комплекс / Г. Ф. Бедулина, И. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2013 – 216 с.

2. **Долгова, А. И.** Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей / А. И. Долгова – М., 1972. – 98 с.

3. **Корягина, С. А.** Несовершеннолетние преступники: Некоторые современные социально-демографические и нравственно-психологические характеристики / С. А. Корягина, Д. Г. Синьков // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 3. – С. 73–78.

4. **Лазарев, В. В.** Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М. : Юрайт, 2019. – 521 с.

5. **Джанибекова, Н. А.** Особенности подросткового возраста и их влияние на правонарушения несовершеннолетних / Н. А. Джанибекова, Ш. А. Зарипов // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 357–359.

ЖИЛОЕ/НЕЖИЛОЕ: ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО (ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МИКРОРАЙОНА «СЕЛЬМАШ» В 1928–1948 ГГ.)

В статье освещаются конъюнктура освоения северо-западного района города Гомеля в годы первых советских пятилеток, развитие его селитебных территорий и промышленной зоны в связи со строительством одного из градообразующих предприятий города Гомеля – ПО «Гомсельмаш» на протяжении первых 20 лет его существования.

The article describes the development situation of the north-western district of the city of Gomel during the first Soviet five-year plans, the development of its residential areas and industrial zone in connection with the construction of one of the city-forming enterprises of the city of Gomel – holding “Gomselmash” during the first 20 years of its existence.

Ключевые слова: урбанизация; индустриализация; селитебная территория; Гомсельмаш; Новиковская Рошча; Титенки.

Key words: urbanization; industrialization; residential area; Gomselmash; Novikovskaya Roshcha; Titenki.

История города – это история не только его исторического центра, но и история его промышленных и селитебных районов, каждый из которых имеет свой колорит, отражает свою эпоху, стремления и чаяния людей, участвовавших в его создании, и, в конечном итоге, оказывает влияние на развитие и историю города в целом. Микрорайон «Сельмаш» – яркое тому подтверждение.

Новый городской район стал формироваться вокруг завода «Гомсельмаш». Для того чтобы понять логику возникновения завода именно на этом участке, необходимо окунуться в более ранний период. С конца XVIII в. в Российской империи вводится обязательная регулярная планировка городов. В первой половине XIX в. архитектурным и структурным центром города выступала центральная площадь, обрамленная правильной сетью улиц, укрепленной каменной застройкой. Но уже во второй половине XIX в. в функционально-планировочной структуре возросло значение магистралей как мест сосредоточения разнообразных общественных функций. Главные городские улицы переняли на себя ведущую роль в организации городского центра.

Логичным, но неожиданным продолжением данной тенденции стало развитие городской застройки в направлении железнодорожных магистралей. Железные дороги, активное строительство которых велось во второй половине XIX в., проходили, как правило, в 2–3 км от существующих городских границ. Прилегающие к ним земли застраивать не планировалось. Делалось это с целью минимизации для горожан последствий вредных условий от железной дороги – шум, дым, копоть. Но тем не менее за сравнительно короткий срок территории между старыми частями городов и железнодорожным полотном быстро застраивались. Привокзальные площади стали важными акцентами в городской планировке, общественным и транспортным центром города. Это наблюдали и современники в Гомеле.

К 1920-м гг. правобережная часть города Гомеля делилась на Центральный и Залинейный районы. Они образовались после того, как через город была проведена железная дорога, точнее две железных дороги – Полесская и Либаво-Роменская. Их появление задавало вектор развития Центрального района – вдоль места слияния двух железных дорог. Но в плане формирования более интересен Залинейный район, расположенный за железной дорогой, зеркально Центральному. Дело в том, что так называемая Залиния застраивалась не к, а от железнодорожного полотна, и ее освоению не помешало даже то, что значительную территорию здесь занимало Орловское болото – до строительства железной дороги – часть обширного Гомельского болота.

На карте 1910 г. хорошо видно, что застройка не коснулась лишь железнодорожной «дельты» на северо-западе. Ситуация не изменилась и к началу 1920-х гг. Дело в том, что этот участок уже был занят, хотя и не застроен, – здесь располагалась Новиковская Рошча (к 1920-м гг. это была небольшая деревня) (рисунок 1).

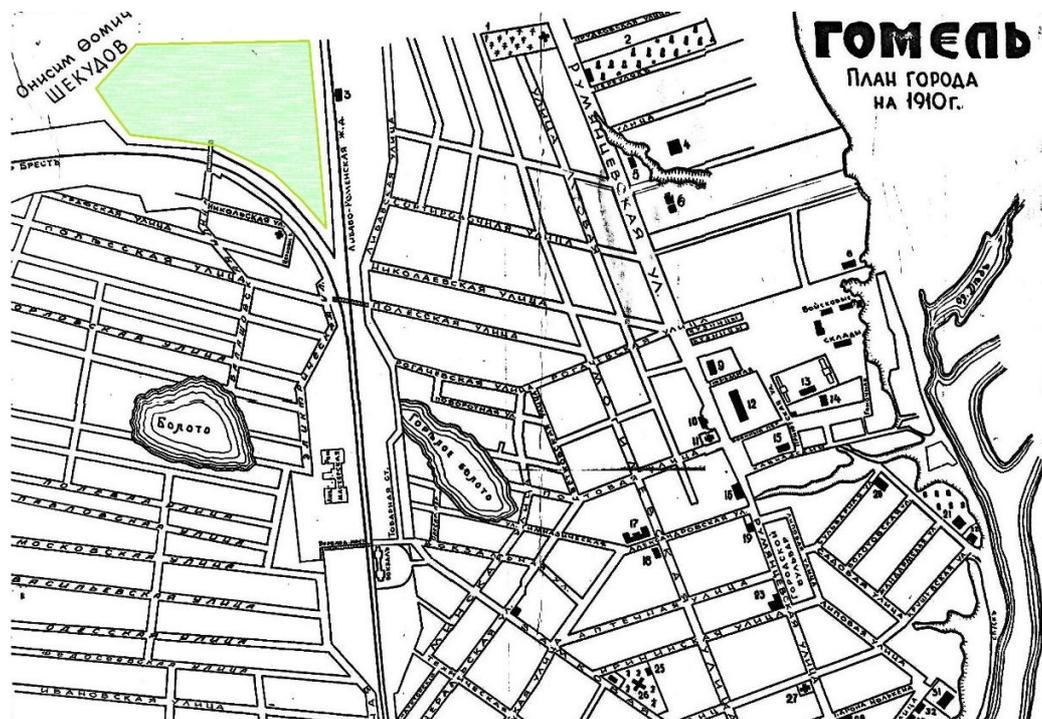

Рисунок 1 – Карта г. Гомеля 1910 г.

Почему именно здесь в конце 1920-х гг. было решено построить завод «Гомсельмаш» – промышленный объект всесоюзного значения? Какие факторы повлияли на выбор места?

Во-первых, еще с конца XIX в. промзоны в городах располагались вдоль транспортных осей или на их пересечении. Район Новиковской Рощи соответствовал идеально. Это благоприятно сказалось и при строительстве завода (доставка стройматериалов, станков, рабочей силы) и при его дальнейшем функционировании (транспортировка сырья, готовой продукции).

Даже спустя годы, в 1940 г. отмечался тот факт, что профиль гомельской промышленности определяется ее узловым транспортным положением больше, чем характером местного сырья – большинство предприятий Гомеля, и не только металлообрабатывающие, работали на привозном сырье и вывозили свою продукцию широко за пределы республики.

Во-вторых, уже в начале 1920-х гг. в связи с ростом городского населения, предусматривался вынос тяжелой промышленности за городскую черту. Район Новиковской Рощи в состав города на тот момент не входил и, кстати, первоначально его собирались развивать именно как промзону. В черте же города промпредприятия планировалось локализовать в отдельных районах и только если они относились к легкой и/или текстильной промышленности.

В-третьих, район Рощи не имел значительной застройки, а это существенно упрощало процесс, ибо в памяти городских властей, можно предполагать, еще были живы пережитки строительства Гомельской электростанции. Всего лишь за шесть лет до этого в 1922 г. при строительстве ТЭЦ пришлось в срочном порядке решать вопрос с выделением новых земельных участков собственникам снесенных в ходе ее строительства домов.

Данные обстоятельства и стали основанием для строительства крупного завода именно на указанной территории. В 1928 г. был утвержден проект строительства завода «Гомсельмаш». Он был объявлен ЦК КП(б) Белоруссии ударной стройкой первой пятилетки. Уже в 1930 г. была выпущена первая продукция. Модернизирующаяся Новиковская Роща постепенно превратилась в рабочий поселок Сельмашевский.

Каковы были планы развития микрорайона в 1930–1940-х гг.?

Как уже отмечалось, первоначально район Новиковской Рощи воспринимали, как будущую промзону. Согласно генплану города Гомеля (далее – ГП) 1931–1934 гг., здесь собирались разместить бисквитную фабрику, крупзавод и пивзавод. То есть развиваться территория должна была как район пищевой индустрии. В качестве района тяжелой промышленности выделялся северный район, т. е. деревня Титенки и прилегающие к ней северные участки, где уже существовали свои кирпичные и клинкерный заводы. Сюда планировалось вынести завод «Пролетарий» (ныне – ОАО «СтанкоГомель»), завод «Двигатель революции» (бывший завод «Стромавтолиния») и кроватьную фабрику, расположенные в Центральном районе.

Однако к 1936 г. стало очевидно, что планы останутся планами, так как за те 5 лет, что корректировался ГП, и бисквитная фабрика, и крупзавод (а также кроватная фабрика) были построены на территории Центрального района. Но в остальном разработчики ГП еще надеялись на его реализацию. В северном районе даже планировалось открыть несколько техникумов, связанных с тяжелой индустрией.

К 1940 г. идея переноса завода имени Кирова и завода «Двигатель революции» в северную промзону сохранилась, но изменилась ее локализация (рисунок 2).

Рисунок 2 – Карта г. Гомеля 1940 г.

Теперь это были не Титенки, а земли, севернее деревни Прудок. Ввиду их отдаленности от жилых районов за счет Аэродрома, здесь предполагалось разместить предприятия с вредным производством – шинный завод (во всяком случае, одно из управлений рассматривало Гомель, как город для его размещения) на 1 500 рабочих, кордный – на 2 500 рабочих и, несколько неожиданно, пивоваренный – на 250 рабочих. Также сюда планировали вынести овчинношубную фабрику на 250 рабочих. В связи с предполагаемым строительством шинного и кордного заводов, рассматривался и вопрос о строительстве местной ТЭЦ.

Но вернемся к северо-западному промышленному микрорайону, в состав которого к 1940 г., помимо Новиковской Роши, относили уже и деревню Титенки. Помня о том, что это район пищевой промышленности, гомельские разработчики ГП собирались построить здесь еще макаронную и плодоконсервную фабрики. Но московские коллеги их пыл охладили, порекомендовав сделать упор на кооперативную промышленность, как значимую для местных нужд. Поэтому микрорайон «Сельмаш» остался без бисквитов, спагетти и мороженых ягод.

На территории Новиковской Роши в ГП 1940 г., помимо завода «Гомсельмаш», был указано только одно работающее предприятие – Инструментальный завод Облместпрома (ныне – Гомельский завод специнструмента и технологической оснастки). Здесь изготавливали мебель (шкафы, парты, столы и др.). Принимая во внимание, что производством мебели в Гомеле заняты также кооперация и деревообрабатывающий комбинат, что оно относительно развито и в других пунктах области, составители ГП наметили на проектный период (до 1947 г.) ограниченный рост производства завода с переходом на выпуск более высокосортной продукции.

Селитебная территория микрорайона «Сельмаш» в 1928–1948 гг. формировалась параллельно с промышленной застройкой. Учитывая, что ранее данная территория виделась как промзона, это существенная трансформация. Рассмотрим, какие условия повлияли на данный процесс.

Любопытно, что даже в 1935 г. согласно ГП предполагалось, что рабочие и Гомсельмаша, и ВРЗ имени Ланцуцкого будут проживать в расположенном рядом Залинейном районе и частично

в Центральном. Лишь небольшую часть рабочих собирались расселить в Новиковской Роще в двухэтажных облегченных постройках (т. е. в бараках), а также предусматривалось строительство нескольких двух-четырёхэтажных капитальных зданий.

Но де-факто в том же 1935 г. все обстояло иначе. Дело в том, что на момент составления ГП 1931–1934 гг. в северо-западном районе имелись значительные резервы незастроенной территории, которая отводилась под капитальную двух-трехэтажную застройку. Но при этом ГП не учитывал индивидуальную застройку. А она велась активно, ведь, как помним, Гомсельмаш был объявлен ударной стройкой первой пятилетки. Это, в свою очередь, вызвало мощный приток рабочей силы со всех уголков СССР (поэтому название «Иногородняя» встречается сразу у 8 улиц района). Всем этим людям было необходимо жилье. Индивидуальное деревянное 1-этажное строительство – самый простой выход в условиях Беларуси. Горкомхоз, кстати, к этому времени утвердил типовой проект индивидуального дома с жилой площадью 40 м². О том насколько активно велась застройка микрорайона, говорит и тот факт, что в 1934 г. район Новиковской Роши вошел в состав города.

Тенденция не ослабевала и в следующую пятилетку. В Новиковской Роще в 1937 г. – застроились кварталы в западной и северной части района по улицам Рошинской, Линейным и Иногородним, в 1938 г. – кварталы в северо-восточной части района (по Сельмашевским улицам), в 1939 г. – к северу от деревни Титенки. Из 1500 участков, выделенных в 1935–1939 гг. для индивидуального строительства, почти 90% отводилось в Новиковской Роще.

К 1940 г. по приблизительному подсчету в районе Новиковской роши проживало 6,2 тыс. человек. Существующая на 1940 г. площадь застройки северо-западного района составляла 90 га.

Таким образом, свободные земельные ресурсы района в основном были исчерпаны к концу 1939 г. И тогда в 1940 г. разработчики ГП обратили внимание на деревню Титенки. Помимо земель к северо-западу и западу от Новиковской Роши, территория Титенок рассматривалась как новая территория для городской застройки. Общая площадь северо-западного района к 1947 г. определялась в 193 га.

Перспектива на 1945–1950-е гг., согласно ГП 1940 г. для территории северо-западного района, была такова. Он оставался в границах, намеченных ГП, как территория для индивидуального строительства. Но полное освоение района Новиковской Роши индивидуальной застройкой резко понизило его проектную численность населения, что исключало здесь организацию района для пищевой промышленности, предполагавшегося по прежнему ГП.

После Великой Отечественной войны к 1946 г. был разработан новый ГП города Гомеля. В нем отмечалось, что «единственно возможный рост города в северном направлении неизбежно затрагивает земли колхозов и притом приводит к крайне неудобной конфигурации города, получающего чрезвычайно вытянутую форму с усложненными коммуникациями».

Учет новых послевоенных реалий при восстановлении города предполагал: а) использование всех возможностей внутренней реконструкции, в том числе за счет восстановления отдельных предприятий в жилых районах; б) новое географическое размещение промышленности, связанное со снижением расчетной численности населения; в) значительно более широкое внедрение малоэтажной застройки. Любопытно, что в ГП 1946 г. промзоной стал Залинейный район (отмечали, что он пострадал от войны меньше остальных).

ВГП не говорилось о том, насколько пострадал северо-западный район в военное время. Послевоенные отчеты периодически освещали вопрос о строительстве домов для переселения людей из землянок, но в ГП об этом не упоминалось.

Развитие в северо-западном районе новых отраслей производства, имеющих общесоюзное значение, составителям ГП 1946 г. не представлялось возможным. Новые предприятия при условии их необходимости собирались размещать путем создания поселков-спутников (например, поселок Костюковка со стекольным заводом). Целесообразность предприятия определялась наличием связей с местной сырьевой базой или местного спроса (например, в разрезе области).

С учетом сказанного ГП 1946 г. намечал следующие перспективы развития завода «Гомсельмаш» – в плане 4-й пятилетки предусматривалось восстановить завод в его прежнем виде и построить незаконченный до войны кузнечный цех. Дальнейшее расширение завода не предполагалось. В северо-западном районе рядом с заводом «Гомсельмаш» планировалось построить только кислородный завод. После войны ускоренное восстановление кирпичных и клинкерного заводов (их общая площадь 184 га) рассматривали как важнейшее народно-хозяйственное предприятие. Их объем производства к концу 4-й пятилетки должен был обеспечить строитель-

ство местное и ближайших районов. В более отдаленном будущем кирпичное производство предполагали развивать в пригородном районе Гомеля в условиях удобной транспортной связи.

В ГП 1946 г. отмечалось, что прочие предприятия в Новиковской Роще занимают 50 га. Это любопытно, так как в фондах ГУ «Музей истории города Гомеля» хранятся упаковки продуктов (стиральное средство «Белостирка» и пластилин), изготовленных на артели «Победа» по ул. 5-й Сельмашевской (возможно, ул. Богданова). Как помним, еще в ГП 1940 г. предлагали обратить внимание на развитие кооперативной промышленности в северо-восточном районе города. Скорее всего, артель стала одним из таких предприятий.

Территориальное развитие жилого сектора северо-западного района предусматривало только некоторую реконструкцию. Связано это было с тем, что район, как отмечалось в ГП 1946 г., почти полностью застроен и лишь незначительная его часть могла быть использована для освоения под жилье.

Район Сельмаша и после ВОв продолжал рассматриваться как район индивидуальной застройки. Учитывая его близость к промышленным предприятиям и к станции «Гомель-хозяйственный», ГП предусмотрел здесь также некоторое количество двухэтажных построек за счет средств предприятий. Для этой цели были определены кварталы, примыкающие к территории завода «Гомсельмаш» (реализовано на ул. Рабочей, частично – пер. Я. Коласа). Расчетная площадь жилых кварталов – 25 га, население 6 тыс. человек. При реконструкции этих кварталов перенос зданий должен был играть доминирующую роль над сносом. Применение последнего – лишь при ветхости домов. Некоторое количество одноэтажных домов предполагалось сохранить.

Кроме группы кварталов, примыкающей к территории завода «Сельмаш», остальная часть района сохранялась как часть индивидуальной застройки со средним размером участка 750–850 м². Общая площадь жилых кварталов северо-западного района принималась за 190 га, население предполагалось в количестве 20 тыс. человек.

В 1948 г. деревня Титенки вошла в состав города [1–5].

Таким образом, процессы «железнодорожной» урбанизации конца XIX – начала XX вв. определили место строительства завода «Гомсельмаш» – предприятия всесоюзного значения, что привело к преобразованию территорий близлежащих деревень Новиковская Роща и Титенки. Теоретические предположения разработчиков генпланов города Гомеля 1930-х гг. об освоении данных земель как промзоны вступили в противоречие с широкой практикой их индивидуальной застройки. В послевоенное время это заставило пересмотреть векторы развития микрорайона в частности и города в целом.

Список использованной литературы

1. **Генеральный** план города Гомеля // Основной фонд ГУ «Музей истории города Гомеля» (КП 000146). – Лл. 1–93. – Гомель : Гомельоблпроект, 1946.
2. **Гомель.** Генеральный проект планировки. Архитектурно-планировочная мастерская // Основной фонд ГУ «Музей истории города Гомеля» (КП 000145). – М. : Наркомхоз, 1940. – Лл. 1–92.
3. **Гомель.** План города на 1910 г. (фрагмент) // Karty.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.karty.by/2011/02/13/1910-homel/>. – Дата доступа : 02.02.2021.
4. **Карта** РККА Беларуси и Литвы (фрагмент). Сост. и вычерчена в Ленинградской картографической части по карте 1:100000 У.В.Т. издания 1935 года. Масштаб: 2 км в 1 см // Это место [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.etomesto.ru/map-belarus_rkka/. – Дата доступа : 02.02.2021.
5. **Киштымов, А. Л.** Железнодорожное строительство как фактор урбанизации Беларуси (вторая половина XIX – начало XX века) / А. Л. Киштымов // Гарады Беларусі ў кантэксте палітыкі, эканомікі, культуры : зборнік навук. артыкулаў / Гродз. дзярж. ун-т ; рэдкалегія: І. П. Крэнь, І. В. Соркіна (адк. рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2007.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются вопросы оптимизации и совершенствования экономико-правовой подготовки студентов, предложены новые учебные дисциплины обучения: правонарушения и преступления в сфере экономики, основы судебной бухгалтерии и криминалистический анализ экономической информации.

The article discusses the optimization and improvement of economic and legal training of students, proposed new educational disciplines of education: offenses and crimes in the economy, the basics of forensic accounting and forensic analysis of economic information.

Ключевые слова: студенты-юристы; студенты-экономисты; рыночная экономика; правонарушения и преступления.

Key words: law students; economics students; market economy; misdemeanors and crime.

Во все времена становления, функционирования и развития российского государства были крайне необходимы специалисты для работы и службы во всех отраслях социального и экономического комплекса.

В решении этой задачи мы намерены затронуть только один узкий вопрос – вопрос оптимизации и совершенствовании экономико-правовой подготовки студентов-юристов по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» и правовых познаний у студентов-экономистов по направлению подготовки 38.05.01 «Экономическая безопасность», тем более что этап современного развития рыночной модели экономики России характеризуется широким спектром противоправных деяний в сфере экономики, а это приводит к масштабной криминализации различных общественных экономических отношений и угрозе национальной экономической безопасности.

В этих условиях в целях эффективного противодействия правонарушениям и преступлениям в сфере экономики, особенно необходимо более активное развитие специальных экономико-правовых познаний у студентов-юристов и студентов-экономистов, так как применение этих познаний в будущей борьбе с правонарушениями и преступлениями в сфере экономики, как показывает практика, вызывает у них ряд трудностей по сравнению с борьбой с традиционными правонарушениями и преступлениями [1; 2].

Современная рыночная экономика в России, как общеизвестно, представляет собой совокупность и систему следующих видов рынков: рынок товаров и услуг; рынок рабочей силы (рынок труда); рынок денег и ссудных капиталов; рынок ценных бумаг; рынок информации.

Под рынком товаров и услуг имеется ввиду купля-продажа материальных и нематериальных благ. Рынок рабочей силы (рынок труда) предполагает обращение в качестве товара особой способности человека – способности к производительному труду. Рынок денег и ссудных капиталов обслуживает реализацию товаров и услуг, а также движение ссудного и фиктивного капиталов.

Рынок ценных бумаг находит свое выражение в купле-продаже акций, облигаций, сертификатов, лотерейных билетов и иных аналогичных бумаг. Ценные бумаги представляют собой по существу фиктивный (мнимый) капитал.

Рынок информации это, в основном, не материальный, а духовный феномен: по своему общему источнику (непосредственный результат интеллектуальной деятельности) и по своему содержанию (область знания). Факт торговли информацией можно объяснить только господством в общественной жизни действительно товарно-денежных отношений. Отсюда следует другая особенность – ее цена полностью утрачивает стоимостную основу.

Вместе с тем представление о рыночных отношениях было бы неполным без упоминания таких важных и постоянных их атрибутов, как конкуренция и монополизм, а также их взаимо-

связи. Конкуренция представляет собой соперничество между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров.

На рынке всеобщее сражение ведется на три «фронта». Первый мы обнаруживаем среди продавцов, когда все хотят продать товар подороже. Второй разворачивается среди покупателей за снижение цены. Третий, самый главный, проходит между армией продавцов и армией покупателей, стоящих на противоположных позициях в отношении уровня цены.

В исходе всей этой борьбы в каждый данный момент на рынке устанавливается общая (равная) цена на однородные товары, обладающие одинаковыми качествами. Конкуренция таким образом выступает в качестве силы, уравнивающей рыночные цены. В этом смысле можно говорить о свободной или совершенной конкуренции. В противоположность последней несовершенная конкуренция находит свое выражение в различных формах монополизма.

Чтобы противостоять этому, как свидетельствует опыт стран с развитой рыночной экономикой, государство (в разумных пределах) вмешивается в эту сферу посредством издания антимонопольного законодательства, за нарушение которого предусмотрена ответственность, в том числе и уголовная.

Кроме того, сам факт совершения, например, общеуголовного преступления, во-первых, не вызывает у населения сомнений. Факт же совершения противоправных деяний в сфере экономики, не всегда представляется им очевидным. Такие преступления, как правило, являются трудно доказуемыми, поскольку современные способы подготовки, совершения и сокрытия следов этих деяний носят все более интеллектуальный и изощренный характер.

Во-вторых, лишение или ограничение свободы для традиционных преступников вызывает у них незначительный сдерживающий эффект, а вот применение этих же мер в отношении виновных в правонарушениях и преступлениях в сфере экономики более эффективно, поскольку такие граждане больше всего боятся потерять свое социально престижное положение и респектабельность в обществе, и после отбытия таких наказаний они уже не смогут выступать как деловые партнеры.

В-третьих, в российском обществе в настоящее время сложилась крайне негативная оценка традиционных преступлений, и в то же время большинство россиян относятся безразлично к экономической преступности. Как правило, такое безразличие вызвано тем, что сам факт причинения ущерба обществу трудно установить, а также тем, что экономические преступники не соответствуют сложившемуся стереотипу традиционного преступника – это, как правило, должностные лица.

Можно указать и еще на целый ряд специфических особенностей правонарушений и преступлений в сфере экономики.

Все это вызывает необходимость оптимизации и совершенствования подготовки студентов-юристов и экономистов к будущей профессиональной деятельности в сфере экономики.

Для оптимизации и совершенствования подготовки студентов-юристов необходимо включить в рабочие учебные планы подготовки изучение таких учебных дисциплин, как «Экономическая теория», «Основы судебной бухгалтерии и экспертизы» и «Криминалистический анализ экономической информации».

Для подготовки студентов-экономистов, целесообразно включить в планы подготовки дисциплины «Правонарушения и преступления в сфере экономики» и «Криминалистический анализ экономической информации».

Учебная дисциплина «Правонарушения и преступления в сфере экономики» должна быть комплексной учебной дисциплиной, содержащей знания об административных и уголовных правонарушениях, и условно должна состоять из 3 частей (общей, особенной, специальной), и, соответственно, содержать учебный материал, представленный в логически взаимосвязанных между собой темах курса.

Часть первая (темы 1–2) должна содержать учебный материал, в котором рассматриваются основы экономических знаний, необходимых экономисту для уяснения сущности современного периода экономики современной России: понятие, сущность и содержание, основные структурные звенья развитой рыночной экономики, рыночные преобразования экономики России, социально-экономические и правовые последствия реформ), а также основные направления государственно-правовой охраны экономики от противоправных посягательств (охрана экономики в условиях рыночной системы, понятие, сущность и значение государственно-правовой охраны экономики, взаимосвязь экономики, государства и права, проблемы формирования хозяйственного правопорядка в России).

Вторая часть (темы 3–6) посвящена особенностям формирования и реализации уголовной политики российского государства по защите наиболее важных экономических отношений. В ней последовательно должны рассматриваться вопросы, связанные с проблемами формирования конструктивных признаков преступлений экономической направленности, объективными и субъективными признаками преступлений в сфере экономики и уголовно-правовой охраной экономических отношений.

В заключительной третьей части (темы 7–9) основное внимание должно быть сконцентрировано и достаточно подробно изучены вопросы, связанные с понятием и видами экономического риска в уголовном праве, а также касающиеся видов ответственности за преступления в сфере экономики и порядка их применения.

Последовательность предлагаемых разделов (частей) зеркально отражает процесс выявления и раскрытия правонарушений и преступлений в сфере экономики, когда окончательной квалификации противоправных деяний в сфере экономики всегда предшествует кропотливая работа с разнообразными источниками права, первичными документами и учетными регистрами финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов.

Учебная дисциплина «Основы судебной бухгалтерии и экспертизы» должна содержать (часть первая) учебный материал, в котором должны рассматриваться формы бухгалтерских документов первичного учета и регистры финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов, а также признаки подделки этих документов (2–3 лекции).

Часть вторая – учебный материал о методике исследования как отдельного документа, так и взаимосвязанных документов по учету готовой продукции и товаров, производственных запасов, кассовых в том числе и валютных операций, издержек производства, расчетов с персоналом по оплате труда, налоговых и т. п. (5–6 лекций).

Учебная дисциплина «Криминалистический анализ экономической информации» должна содержать (часть первая) учебный материал, в котором должны рассматриваться система субъектов обеспечения экономической безопасности в РФ и закономерности механизма следообразования (следовые картины преступлений экономической направленности) (2–3 лекции).

Часть вторая должна содержать учебный материал о методиках анализа результатов хозяйственной деятельности предприятия, об использовании традиционных и нетрадиционных сопоставлений экономических показателей для обнаружения признаков преступления и т. д.

Таким образом, полагаем, что каждый обучающийся должен прийти к выводу, что уголовно-правовая защита экономических отношений, является одним из важных направлений государственно-правовой охраны экономики от противоправных посягательств. Также рекомендуется создать единый центр учебно-методического обеспечения образовательной деятельности по подготовке в вузах юристов и экономистов, к примеру, на базе Министерства юстиции РФ.

Список использованной литературы

1. **Коровин Н. К.** Инновационные технологии в образовательном процессе по криминалистике / Н. К. Коровин // Современное образование: актуальные проблемы профессиональной подготовки и партнерства с работодателем. – Томск : ТГУСУР, 2014. – С. 263–265.

2. **Слепцов В. А.** К вопросу об актуальных проблемах юридической науки и образования / В. А. Слепцов // Актуальные проблемы юридической науки. – Новосибирск : НГТУ, 2015. – С. 88–93.

EUROCODES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF KAZAKHSTAN

Since 2010, Kazakhstan has started systematic work on the transition to Eurocodes in construction. The reform affects the system of technical regulation of the construction industry of the Republic of Kazakhstan, covering all its components – the regulatory, technical and legal framework, control and supervision systems, conformity assessment and pricing. Currently, research is being conducted on the implementation of Eurocodes in the practice of design and construction in Kazakhstan.

Казахстан с 2010 года начал планомерную работу по переходу на еврокоды в строительстве. Реформа затрагивает систему технического регулирования строительной отрасли Казахстана, охватывающей все ее компоненты – нормативно-техническую и правовую базы, системы контроля и надзора, оценки соответствия и ценообразование. В настоящее время проводятся исследования по внедрению Еврокодов в практику проектирования и строительства в Казахстане.

Key words: eurocodes; standards; construction; norms; rules; reforms; documentation; technical regulation.

Ключевые слова: еврокоды; стандарты; строительство; нормы; правила; инновации; документация; техническое регулирование.

The globalization of the global economic and social space that has been taking place in recent years implies the development of unified, universally recognized foundations for integration. In the economic sphere, such foundations are norms and standards that allow participants in the production process in different countries to speak the same technical language and make identical requirements for products and services produced in different countries. To date, there is a system of European regulatory documents in the field of construction, which provides for three levels, the so-called “Construction Product Directives”, “Eurocodes” and “Euronorms” [1].

Eurocodes are European technical standards for the design of civil buildings and structures developed by the European Committee for Standardisation and the European Standards Committee (CEN). The main goal of the development of Eurocodes in construction is to create an internal market with a free turnover of construction goods and services of a high level of quality and safety.

Eurocodes allow to increase the competitiveness of construction companies, contractors, designers and manufacturers of construction products.

The introduction of Eurocodes in construction and harmonization with the European system of standards will allow:

- integrate into the European and global systems of technical regulation of the construction industry;
- eliminate technical barriers to attracting foreign investment in the construction industry;
- to increase the level and competitiveness of Kazakhstani specialists in the construction services market, as well as to create opportunities for Kazakh companies to enter foreign markets of services in the field of design and construction;
- ensure the production of construction products according to European standards and increase the export orientation of domestic construction industry enterprises.

The Eurocodes consist of ten fundamental sections. They cover: design principles, loads on building structures, design for various types of materials, geotechnical design and design of earthquake-resistant structures.

- Eurocode 0: EN 1990 – Basis of design;
- Eurocode 1: EN 1991 – Impact on structures;
- Eurocode 2: EN 1992 – Design of reinforced concrete structures;
- Eurocode 3: EN 1993 – Design of metal structures;
- Eurocode 4: EN 1994 – Design of composite metal and reinforced concrete structures;
- Eurocode 5: EN 1995 – Design of wooden structures;
- Eurocode 6: EN 1996 – Design of stone and brick structures;
- Eurocode 7: EN 1997 – Geotechnical design;
- Eurocode 8: EN 1998 – Design of earthquake-resistant structures;
- Eurocode 9: EN 1999 – Design of aluminium structures.

Each of the sections is divided into parts. These parts include requirements for individual types of structures, such as buildings, bridges, pipelines, towers, mast structures, etc. In total, 58 parts of Eurocodes have been developed to date.

For each type of structure, its own numbering of parts is provided:

- part 1 – buildings and structures for civil purposes;
- part 2 – bridges;
- part 3 – towers, masts, chimneys;
- part 4 – silos, tanks, pipelines;
- part 5 – piles;
- part 6 – crane support structures.

Each part can include subsections. For the appointed designation. However, this numbering is not always observed [2].

Today, the role and place of Eurocodes in construction regulation are being discussed among the industry construction community in Kazakhstan. Quite a lot of misconceptions have been formed around the issue of implementing Eurocodes. One of these misconceptions is the claim that Eurocodes are an exhaustive set of building codes, which supposedly can replace all national building codes in Kazakhstan.

Each member State of the European Union (EU) has its own national building legislation, and all of the above aspects are governed by its own national building codes, not Eurocodes.

By their status, Eurocodes in the EU are model (model) regional European standards, harmonized with the fundamental requirements for the strength, stability and fire resistance of building structures in structures, set out in European Regulation No. 305/2011.

As model documents, Eurocodes are not suitable for direct application in construction activities and must undergo a process of national adaptation in each of the EU countries. As a result of this process, Eurocodes are supplemented by national annexes with so-called “national parameters”, acquire the status of national standards and are put into circulation in the territory of the country that adapted them.

Moreover, Eurocodes adapted at the national level do not become building codes and rules of mandatory application. The application of Eurocodes in the Union States remains voluntary.

For the Republic of Kazakhstan, the generally accepted advanced model of construction rationing, which is common in technically developed EU countries, is acceptable. On its basis, it is necessary to build a hierarchically strictly coordinated modern construction regulatory framework of our country.

Before forming a new program of national adaptation (implementation) of Eurocodes in accordance with the guidelines and agreements of the European Committee for Standardization (CEN), it is more important, first of all, to establish strict order in the existing structure of the regulatory framework of the construction sector. The situation in this issue is further aggravated by the parallel coexistence of the old snips with the newly developed so-called parametric SN RK and SP RK. The program of national adaptation of Eurocodes should be formed with the involvement of a wide range of practicing professionals of the scientific and engineering community of the construction industry, after studying, analyzing and drawing conclusions on regulatory developments (Figure).

Marking of the Eurocodes

The Agency for Construction and Housing and Communal Services of the Republic of Kazakhstan has started work on reforming the system of technical regulation and construction regulation as one of its components. The reform consists in a gradual transition of technical regulation to European standards-Eurocodes.

Translation and processing of the Eurocodes was given to the RSE “Kazakh research Institute of seismic construction and architecture”.

To date, all 10 Eurocodes, consisting of 58 parts, have been translated and revised, Instructions for the use of Eurocodes have been created, but national applications have not yet been developed. The instructions include those provisions and parameters (natural and climatic conditions, seismic zoning of the territory, etc.) that will later be included in the national annex, where they will be clarified. Meanwhile, the European Organization for Standardization (CEN) granted the Agency of the Republic of Kazakhstan for Construction and Housing and Communal Services the exclusive right to develop and approve construction standards identical to Eurocodes on the territory of Kazakhstan [3].

The widespread thesis that the countries of the former Soviet Union, including Russia, abandoned the snips, to put it mildly, does not correspond to reality. In Russia, where there is a similar migration to European standards, many associations of builders and designers participate in the harmonization of snips with Eurocodes. In 2002, there were three types of regulatory documents in the field of standardization and standardization: technical regulations, national standard and organization standard. Key documents of technical regulation in construction-snips-were left out. Moreover, at this time it was impossible to adjust the building codes and regulations. However, seven years later, after a series of accidents that occurred on new buildings, the Federal Law “Technical Regulations on the Safety of Buildings and Structures” gave snips the status of sets of rules, which meant their inclusion in the national system of standardization. At the same time, the updating of norms and rules began in an accelerated manner, and after that, harmonization with Eurocodes began. Today, about 50 updated building codes and regulations have been approved. This work costs the state a lot, but compared to the full transition to Eurocodes, it is much less [4; 5].

Adoption of the Eurocodes brings with it a host of changes, such as:

- amendments to legislative and bylaws related not only to technical regulation and standardization, but also to pricing in construction;
- preparation of estimate documentation;
- creation of new specialized software;
- revision and reissue of all educational programs, manuals, technical literature;
- re-equipment of testing laboratories;
- retraining of specialists, etc.

By the end of this year, it is planned to cancel the Soviet snips (186 units), developed before 1992 on general construction issues. The remaining snips in Kazakhstan (developed in the period 1992–2010) (70 units) until the end of 2020, after the implementation of the necessary measures for the transition to Eurocodes.

In implementing Eurocodes, Kazakhstan is guided by international experience, but also does not forget its own. With the actual introduction of Eurocodes on the territory of Kazakhstan, construction companies will be forced to reorient themselves to a culture of construction work execution with higher requirements for the quality and safety of construction facilities.

The transition to Eurocodes does not mean that it will complicate the life of the construction sector, on the contrary, it will give additional opportunities. Obvious and significant changes in the construction industry of Kazakhstan will be the appearance in the near future of manufacturing plants and construction technologies on the site that correspond to the level of technical equipment of the construction industry in European countries.

References

1. **Schedin, G.** From snips to Eurocodes / G. Schedin // Kazakhstanskaya pravda [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.kazprada.kz>. – Date of access : 10.10.2020.
2. **Zhamankulov, M.** Eurocode will replace the snip? / M. Zhamankulov // Forbes Kazakhstan. – 2015.
3. **Информагентство** Kazakhstan today [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kt.kz>. – Дата доступа : 09.09.2015.
4. **Zvezdov, A. I.** Unsolved problems of technical regulation in construction / A. I. Zvezdov, Yu. S. Volkov // Technology and organization of construction production. – № 2. – 2012. – P. 39–44.
5. **Mikhailova, A. T.** Harmonization of Eurocodes and national standards / A. T. Mikhailova // Concrete products and structures. – № 1. – 2010. – P. 4.

DEVELOPMENT OF DEMOCRACY IN THE MODERN KAZAKHSTAN'S SOCIETY

This article is written on the basis of original data from applied research conducted by the method of questionnaire survey. The focus of the analysis is the phenomenon of democracy and his attitude towards the problems of development in the modern Kazakh society of young people of Kazakhstan. The study was conducted in the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Эта статья написана на основе оригинальных данных прикладных исследований, проведенных методом анкетного опроса. В центре внимания анализа феномен демократии и его отношение к проблемам развития в современном казахстанском обществе молодежи Казахстана. Исследование проводилось в городе Караганда, Республика Казахстан.

Key words: democracy; youth; value; legal consciousness; legal literacy.

Ключевые слова: демократия; молодежь; ценность; правосознание; правовая грамотность.

Modern Kazakhstan follows the way of building democracy, forming appropriate political institutions and developing democratic practices. Their formation is accompanied by a sharp debate about the appropriateness and application opportunities in the domestic political process.

Democracy is necessary for Kazakhstan, because it protects people to a greater extent than any other political regime, which makes it the most competitive form of government in the post-industrial world, where the main criterion for development is a person. And as one of the most important tasks associated with the formation of a democratic state, one should consider the radical transformation of political and legal consciousness, the formation of a new system of thinking. This is a complex process that takes time.

At the same time, it should be borne in mind that society and government should build a legal state in Kazakhstan by joint efforts. The effectiveness of the participation of ordinary citizens in the management of public affairs presupposes a high level of legal literacy of the population, critical thinking, self-discipline, and the ability to self-organize. To what extent have these characteristics received expression in the minds of modern Kazakhstanis? This issue is especially relevant for young people. Modern Kazakhstan's youth is the vanguard of building a new type of thinking.

These, as well as a number of other questions, were investigated during a questionnaire survey of student youth in the city of Karaganda. The survey was conducted using the methodology of V. A. Yadov [1].

The data obtained in the course of the analysis indicate that the majority of respondents support the idea of developing democracy as an ideal form of political governance for Kazakhstan. However, this result should not be taken unambiguously. This question is general. The answers to it may be the result not so much of a balanced and thoughtful opinion of each individual respondent, but also of the general popularity of the idea of democracy in the public consciousness.

Democracy is viewed as a suitable model of political governance for Kazakhstan by 77.4% of respondents. Option "rather yes" is indicated by 41.3% of the respondents, and the option "yes" – 36.1%. The respondents who believe that democracy is not suitable for Kazakhstan as a whole make up 12.1%. Absolutely sure of that 3.2% of either, but still 8.9% chose the less definite answer – "rather not". Could not answer this question 10.5% of respondents.

One of the indicators of how the democratic model of government is suitable for Kazakhstani society is the idea of its most successful version and the possibility of adapting this option to our socio-cultural and economic situation. Therefore, in the next question of the questionnaire, the respondents were asked to assess the extent to which the most well-known and tested "western" (Western European, American) version of democracy is suitable for Kazakhstan.

The obtained results may indicate the ambiguity of understanding the issue and opinions on it. The main choice for respondents is the option "not quite suitable for Kazakhstani conditions, it can hardly take root in Kazakhstan" (33.2%). High indicators are also given by the options "this model of social structure can be adapted to Kazakhstani conditions" (28.4%) and "this is the most successful

example of social organization, which is entirely suitable for Kazakhstani conditions” (22.3%). The number of respondents who believe that the “western” version of democracy is completely unsuitable for Kazakhstani conditions and contradicts our way of life is 16.1%.

As a result, 44.7% of respondents refer to the Western European and American models of democracy with varying degrees of loyalty as a model for building a democratic society for Kazakhstan. A critical attitude towards it is expressed by 42.8% of respondents. Thus, we can talk about the division of opinions of residents on the issue of applying the “western” model of democracy to Kazakhstan. Experienced difficulties in answering this question 12.5% of respondents.

Based on the results of the answers, it can be concluded that opinions on this issue are ambiguous. In addition, as in the previous question, the opinion of the respondents could be influenced by the general attitudes towards the “West” and America, which contributed to the tipping of the scales of positive or negative attitudes in one direction or another. Overall, it is impossible to give an unambiguous answer to the question about the respondents' attitude to the possibility of applying the “western” version of democracy to Kazakhstan as the most successful example of its development.

Despite the fact that almost half of the respondents are loyal to the idea of adaptability of the “Western” version of democracy to Kazakhstani conditions, only 29.2% believe that our country needs such a democracy as in the developed countries of Europe and America. Almost forty percent of the respondents (38.6%) believe that our country needs a very special democracy, corresponding to the national traditions and specifics of Kazakhstan. The third position is taken by the option “such as we have now” (17.8%). Only 4.8% of the respondents believe that Kazakhstan does not need democracy at all. Could not answer this question 9.6% of respondents.

In general, despite the indicators on the previous question, most of the respondents do not consider the “Western” model of democracy to be a good example, suitable for Kazakhstan. The elections on the current issue demonstrated some confusion in the views of the respondents, as well as a weak level of understanding of what constitutes democracy as a type of social structure.

Being, according to the answers to previous questions, supporters of democracy, most of the respondents do not see an alternative to it at the moment (61.8%). And only 38.2% of respondents see an alternative.

Most of the respondents believe that democracy in Kazakhstan needs to be developed—78.8%. The option “definitely should be developed” is indicated by 32.7% of the respondents, and the option “should be developed rather” – 46.1% of them. Are not supporters of the development of democracy in Kazakhstan 8.4% of respondents. Indicate the option “most likely it is not necessary to develop” 6.2% of them, and 2.2% – “it is necessary to completely abandon it”. It should be noted that the latter indicator almost completely coincides with the indicator of those who believe that our country does not need democracy at all – 2.9%. 9.9% of the respondents experienced difficulties in answering this question.

Despite the fact that the results of the respondent's answers testify in favor of the opinion about the need to develop democracy in our society, however, the nature of the preferred answers indicates the ambiguity of this assessment and the presence of hesitation on this issue among a significant part of the respondents.

For the successful development of democracy, according to almost half of the respondents (45.8%), first of all, equal responsibility of all before the law, regardless of their positions, is necessary. The respondents are also consider the openness of the activity of the authorities (28.4%), public control over the authorities (24.2%) and freedom of speech (23.5%) as a necessary condition for the successful development of democracy. Only 11.6% of the respondents were in favor of stepping up of public activity. In fact, the expansion of the powers of representative bodies of power is not required for the successful development of democracy. The choice for this option is 1.8%. The option “find it difficult to answer” is indicated by 6.1% of the respondents. Among the “open” options, the option “no corruption” was presented (0.5%).

Thus, almost half of the respondents associate democracy with legal responsibility. Although it should also be noted that legal responsibility, in some cases, is understood somewhat one-sidedly and is perceived through the prism of the responsibility of the authorities.

More than a third of the respondents believe that the main role in building democracy belongs to the people – 36.2%. The total number of respondents who blame the building democracy in our society for the President is 25.8%. Assign the main role in building democracy to political parties 11.5% of the respondents. Rely on the mass media in building democracy 10.2% of the respondents in the region. The Parliament of Kazakhstan has 7.3% of elections. Least of all the respondents in the region associate the processes of building democracy with maslikhats – 0.8% of answers. Could not answer

this question 6.7% of respondents. As part of the “other” option, the respondents themselves suggested the options: “all of the above” (0.9%) and “Government” (0.6%).

Thus, the respondents assign the main role in the building of democracy to the people and the President, and the maslikhats make the smallest contribution to the building of democracy. But given the vagueness of the concept of “people”, reliance on the President betrays the dominance of paternalistic attitudes. And the fact that the institutions of representative power do not inspire confidence in matters of building democracy is connected both with the underdevelopment of these institutions in our country and with the lack of understanding among the population that it is the representative power should play the main role in building of democracy.

In general, most of the respondents are not supporters of the idea of democracy “at any cost”. And the very fact of recognizing that it is now more important for our country to maintain order, even to the detriment of democratic principles, allows us to once again draw attention to the ambiguity of the position of the majority of respondents regarding the phenomenon of democracy.

So believing that there is no alternative to democracy at the moment and that it needs to be developed in our country, most of the respondents are supporters of order, even if in order to achieve it, you will have to agree to some restrictions of acting of democratic principles and personal freedoms – 67.2%. It is believed that now the most important thing for our country is the building of democracy, even if the consistent adherence to democratic principles gives a certain freedom to the destructive forces of 21.2% of respondents. Experienced difficulties in answering this question 11.6% of the respondents, which is a fairly high indicator and testifies a certain level of complexity of the question.

Most often, democracy is associated with the concept of freedom and, analyzing the opinions of respondents about the situation and prospects with the development of the phenomenon of democracy in our country, is necessary to find out their priorities in relation to freedom. It should be noted that, by granting freedom, the state focuses precisely on the free, maximally independent self-determination of a person in some spheres of public life. It ensures the freedom of a person, first of all, by non-interference, both by its own and by all other social structures. Consequently, freedom is the independence of an individual person, expressed in his ability and opportunity to make his own choice and act in accordance with his interests and goals.

The answers to the questionnaire once again demonstrated the relative adherence of some of the respondents to democratic principles. So the main position in the list of freedoms was taken by “sufficient protection by the state in case of illness, loss of freedom, poverty” – 48.3%. The option “equal chances for all in life and in work” ranks second with an indicator of 41.6%. And only in third rank the respondents placed “freedom to express their opinion”, which gained 20.2% out of a hundred. The opportunity to buy what you want is considered a priority freedom by 14.7% of respondents, and the opportunity to go to court in case of unfair treatment – 11.3%. The elections for the rest of the answer options do not exceed ten percent and are: “freedom from state control, state interference in private life” – 9.2%; “freedom of religion” – 6.3%; “freedom of choice between various political parties” – 5.2%; “the opportunity to take part in political meetings and demonstrations” – 3.1%. Could not determine the priority freedoms 3.6% of the respondents.

Thus, the results of the answers show that for the respondents, security is of greater value than freedom. Its implementation is associated directly with the state. Such indicators seem quite logical in the context of the previous answers of the respondents and once again testify in favor of the assumption that the attitudes of young people in relation to the phenomenon of democracy are ambiguous.

Key findings from the study:

1. Most of the respondents, with varying degrees of confidence, consider democracy to be the ideal model of political governance for Kazakhstan. At the moment they see no alternative to it.

2. The respondents believe that the main guarantee of the successful development of democracy is the equal responsibility of all before the law, regardless of their positions.

3. The respondents assign the main role in the process of building a democratic society to themselves. However, the President also receives a fairly high percentage of elections, which partially indicates that the responsibility for the process of building democracy is traditionally shifted to the authorities.

4. Sharing the idea of building democracy in our society, most of the respondents demonstrate conservative views and do not share the idea of democracy at any cost. Stability and order are more important to them, even if for this they have to go to the limitation of democratic principles and personal freedoms.

In general, according to the position of modern Kazakhstani youth, the domestic model of democracy, which has incorporated elements of the models of Western and American democracies, will

represent a unique version of the combination of traditional values of conservatism in their refraction through the prism of freedom and equality. After all, as Alexis de Tocqueville repeatedly noted in his famous treatise “Democracy in America”, democracy is not only freedom, but, first of all, equality and readiness to restrict freedoms in the name of observing the principle of equality, which gives true democracy [2]. We often make the mistake of claiming freedom as the main hallmark of democracy. Implementation of the principles of freedom at any cost is not a democratic way. Freedom without personal responsibility for its consequences is anarchy. And understanding this, along with a number of other factors, is a guarantee of avoiding mistakes on the path of building democracy in any country.

References

1. **Yadov, V. A.** Sociological research strategy. Description, explanation, understanding of social reality / V. A. Yadov. – M. : Omega-L, 2007. – 567 p.
2. **A. de Tocqueville.** Democracy in America / A. de Tocqueville. – M. : Whole World, 2000. – 560 p.

УДК 378:[1+004.8]

A. S. Smailova (guapa_a@mail.ru),
master of science, teacher

A. B. Seitimbetova (s_b_aigerim@mail.ru),
master of science, teacher

*E. A. Buketov Karaganda State University
Karaganda, Republic of Kazakhstan*

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION

In the article it is spoken about innovative technologies in the education system. The role of innovations in the educational process is specified and the author’s definition of innovative technologies is given.

В статье идет речь об инновационных технологиях в системе образования. Уточняется место инноваций в образовательном процессе и дано авторское определение инновационных технологий.

Key words: innovations; technologies of training; educational process; information and communication technologies; improvement of educational process.

Ключевые слова: инновации; технология обучения; образовательный процесс; информационные коммуникативные технологии; совершенствование образовательного процесса.

Innovative technologies are a system of methods of teaching, educational tools aimed at achieving a positive result due to dynamic changes in the personal development of the child in modern socio-cultural conditions. The use of modern educational technologies ensures the flexibility of the educational process, increases the cognitive interest of students, and increases creative activity. Thanks to the introduction of modern learning technologies in the educational process, children with disabilities have a greater chance to acquire the necessary skills and abilities for further life and successful adaptation in society, and to increase the level of motivation to learn.

The main goal of the method is to maximize the “disclosure” of children’s natural abilities. An innovative approach to learning allows you to organize the learning process in such a way that the lesson is both a joy and a benefit to the student. The teacher should not only lead the lessons, but also help students to develop comprehensively. Pedagogical skills come only to the teacher who seeks and finds the optimal correspondence of methods to the patterns of age and individual development of the student.

Previously, the teacher was the main source of knowledge for students, their transmitter, translator. This function persists to this day, but it is already fading into the background, since there is a huge information space available. Now the most relevant is the pedagogy of cooperation, where the teacher is assigned the functions of a consultant in finding the necessary information. Such tasks are currently facing the Kazakh education system. The goal of innovation activity is a qualitative change in the student’s personality in comparison with the traditional system. This becomes possible thanks to the introduction of didactic and educational programs that are not known in practice, which presuppose the removal of the pedagogical crisis. Developing the ability to motivate action, orienting in the received

information, the formation of creative unconventional thinking, development of children by revealing their natural abilities, using the latest achievements of science and practice – the main goal of innovation. Innovative activity in education as a socially significant practice aimed at moral self-improvement of a person is important because it is able to ensure the transformation of all existing types of practices in society. Innovative learning is not only a way to avoid negative attitudes towards learning.

Most of the developed countries of the world are in a state of continuous modernization and reform of the education system. Kazakhstan did not stand aside either: in terms of the pace of innovation in the field of education, our country is among the most advanced. The process goes on continuously and accelerates every year, the main goals are set to improve the quality of education. The main goal of educational reforms is to adapt the education system to the new socio-economic environment. The President of Kazakhstan also set the task of making the republic one of the fifty most competitive countries in the world.

The introduction of modern information technologies that meet international educational standards, as well as providing all the necessary conditions for the fruitful work of teachers, masters of industrial training are strategic priorities in the field of education. After all, information technologies help teachers to bring the educational process to a qualitatively new level.

To achieve the effectiveness of training in education, modern technologies and innovative teaching methods are used.

Therefore, when determining the purpose of my teaching activity, I took as a basis the priority requirements of the Kazakhstan State Educational Standard of Primary General Education to ensure the comprehensive development of the child's personality through the creation of conditions for the self-realization of each child.

Educational tasks in primary school are closely related and intertwined with educational tasks, the role of the teacher is inseparable from the role of the educator. The law “On Education” states that education is a purposeful process of education and training. In the first place is education. The goal of educational work should be to educate children in human, moral and civic qualities.

Trends in the development of educational technologies are directly related to the humanization of education, which promotes self-actualization and self-realization of the individual. The term “educational technologies” is more capacious than “learning technologies”, because it also implies an educational aspect related to the formation and development of personal qualities of students.

New educational technologies accompany the results of significant scientific research. Thus, the development of cybernetics and computer technology led to the development of programmed learning; the results of research on the laws of the development of human thinking led to the development of problem-based learning; the activity approach arose on the basis of research by psychologists and philosophers in the field of human activity.

Trends in the development of modern educational technologies are directly related to the humanization of education, which promotes self-actualization and self-realization of the individual.

A method is a way of moving towards the truth. The focus and internal activity of students, the nature of their activities, the degree of independence, the manifestation of creative abilities mainly depends on the success of training, they should serve as an important criterion for choosing a method.

I. Ya. Lerner and M. N. Skatkin proposed to identify 5 methods of training:

1. Explanatory and illustrative method.
2. The reproductive method.
3. The method of problem presentation.
4. Partially-search, or heuristic method.
5. The research method.

To improve the effectiveness of professional education, no matter what teaching methods are used, it is important to create such psychological and pedagogical conditions in which the student can take an active personal position and fully express himself as a subject of educational activity. The didactic principle of individual activity in learning and professional self-determination determines the system of requirements for the student's educational activity and the teacher's pedagogical activity in a single educational process. This system includes external and internal factors, needs and motives. The ratio of these characteristics determines the choice of the content of education, specific forms and methods of training, the conditions for organizing the entire process of forming an active creative personality. We constantly read and hear: “We need to use active and eliminate passive methods of teaching.” Any method by itself can be neither active nor passive, the performer makes it both.

All training methods have their own strengths and weaknesses, and therefore, depending on the goals, conditions, and available time, it is necessary to combine them optimally. That is why it is more accurate to say: The learning process can be active (where the learner participates as the subject of his own learning) or passive (where the learner plays only the role of the object of someone's influence). The quality of education consists of the quality of training and the quality of education. The quality of training can only be achieved as a result of ensuring the effectiveness of each stage of training. That is, the entire learning process is built according to the scheme: perceive – comprehend – remember-apply-check. To achieve the quality of learning, it is necessary to consistently go through all these stages of cognitive activity. The use of various forms and methods in the learning process contributes to improving the quality of learning.

Thus, new educational results can be achieved only in the process of mastering modern types of educational activities, i.e. in an innovative educational process built in an information educational environment. The use of ICT tools to build an educational environment significantly expands its interactive capabilities, greatly increases the visualization of educational material. It also makes it possible to quickly monitor and correct the results of educational activities, provides access to new sources of educational information, provides students with the means to solve educational and practical problems that form research, design skills, and the creative nature of their activities [1–4].

The main forms and methods of teaching that contribute to improving the quality of learning are: role-playing games, business games, seminars, repetitive and generalizing lessons, conferences, debates, dialogues, problem-based learning, independent work, defense of abstracts, individual work, creative essays, reports, messages; testing, programmed control, research work, etc. All of these training technologies contribute to solving the problem of the quality of training.

The use of modern educational technologies can transform the teaching of traditional academic subjects, rationalizing child labor, optimizing the processes of understanding and memorizing educational material, and most importantly, raising children's interest in learning to a consistently higher level. It is possible to teach a child joyfully, without compulsion, if the teacher uses innovative technologies in his work.

References

1. **Kolesnikova, T. A.** Application of innovative technologies in the educational process of a modern school / T. A. Kolesnikova, Z. U. Kolokolnikova, O. B. Lobanova // Pedagogical sciences. – 2017. – № 6–2. – P. 261–269.
2. **Научное обозрение.** Педагогические науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1722>. – Дата доступа : 12.02.2021.
3. **State Program of Education Development of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020** [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.iqaa.kz>. – Date of access : 13.02.2021.
4. **Kazakhstan** on the way to the knowledge society. Speech of the President of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the students of the Nazarbayev University. Astana, September 5, 2012 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.akorza.kz>. – Date of access : 13.02.2021.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 338:002.6

Ю. А. Агаев (yusif-aghayev@mail.ru),

докторант

*Азербайджанский университет кооперации
г. Баку, Азербайджанская Республика*

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В последнее десятилетие в Азербайджанской Республике осуществляются важные мероприятия, связанные с развитием информационного общества и системы управления. С этой целью были приняты специальные государственные программы и стратегические документы. Организация электорального правительства и его развитие также находятся в центре особого внимания. В республике увеличивается использование возможностей системы информационно-коммуникационных технологий в этой сфере. В республике создаются необходимые условия для развития этого сектора. В статье исследуется среда, созданная для развития этого сектора, отмечаются достижения в этой области. Также выдвигаются идеи, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий.

Over the past 10 years, important measures have been taken in the Republic of Azerbaijan in connection with the development of the information Society and the management information. Special state programs and strategic documents were adopted for this purpose. The focus of attention is on the organization of the government and its development. The use of information and communication technologies system in the Republic is also increasing. Necessary conditions are being created for the development of this sector in Azerbaijan. The article systematically examines the environment created for the development of this sector and notes the achievements made in this area. Also, opinions on the development of the information and communication technologies sector are put forward.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; правовая база; предпринимательский сектор; экономические реформы; бизнес-среда.

Key words: information and communication technologies; legal base; entrepreneurship sector; economic reforms; business environment.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются важной составной частью развитой экономики. Сектор ИКТ включает в себя широкий спектр отраслей производства и услуг, включая телекоммуникационную отрасль. Создавая условия для коммуникации и обмена информацией между субъектами бизнеса и потребителями, ИКТ играют поддерживающую роль в развитии общества, государства и экономики. Внедрение ИКТ в больших масштабах оказывает серьезное влияние на создание новых рабочих мест и повышение производительности труда. Внедрение ИКТ, особенно в развивающихся странах, стало важным фактором, стимулирующим рост валового внутреннего продукта (ВВП). ИКТ оказывают мультипликативное влияние на создание новых рабочих мест. Международный опыт показывает, что каждое новое рабочее место, созданное в сфере ИКТ, стимулирует создание двух – четырех новых рабочих мест в других секторах экономики [1]. Заработная плата на новых рабочих местах, создаваемых в этом секторе, выше, чем в среднем по стране. Следует отметить, что в отраслях, где внедрены ИКТ, наблюдается заметный рост производительности, а субъекты малых и средних предприятий, использующие самые передовые технологии, развиваются более быстрыми темпами. Сектор ИКТ имеет важное социальное, а также экономическое влияние [2]. Таким образом, внедрение ИКТ может помочь решить ряд проблем в области здравоохранения, образования и экологии. Использование достижений ИКТ в качестве инновационных решений в различных секторах имеет особое социальное значение. Например, в системе здравоохранения широко используются достижения ИКТ.

Государства могут использовать возможности ИКТ во многих областях. В связи с этим рядом государств были предприняты различные инициативы, направленные на создание новых

источников доходов, повышение эффективности услуг, безопасности и социального благополучия граждан. Например, использование эффективных электронных механизмов контроля может позволить снизить теневую экономику и случаи уклонения от уплаты налогов. Онлайн-сервисы могут повысить эффективность и скорость транзакций, а устранение человеческого фактора в простых транзакциях может снизить уровень коррупции. Уровень национальной безопасности может быть повышен с помощью таких мероприятий, как повышение безопасности на транспорте и снижение уровня преступности путем создания эффективной системы мониторинга [2]. Инициативы в области ИКТ также способствуют росту социальной и финансовой интеграции. Азербайджанская Республика осознает, что достижение целей Национальной стратегии в области ИКТ зависит от развития современной, надежной и эффективной инфраструктуры ИКТ. Таким образом, развитие инфраструктуры всегда было одним из ключевых стратегических приоритетов правительства, которое могло бы стать основой для других инициатив Национальной стратегии в области ИКТ [2].

Меры, принятые в направлении развития информации и телекоммуникаций в Азербайджане, проложили путь к ряду перспективных прорывов. В Азербайджане был выведен на орбиту первый телекоммуникационный спутник, более чем в два раза увеличен уровень доступа к услугам высокоскоростной широкополосной сети, а стоимость услуг по широкополосным сетям снизилась с 2010 по 2018 гг. в 8,7 раза. В результате этих процессов Азербайджан вошел в первую десятку стран мира в рейтинге Всемирного банка по перспективам развития ИКТ [3]. Для достижения указанной перспективы в Азербайджане имеются возможности совершенствования ИКТ в ряде областей, в частности, в телекоммуникационном секторе. Кроме того, ИКТ также могут быть использованы для повышения производительности и эффективности бизнеса и государственных услуг в стране. Нормативная база по телекоммуникациям в Азербайджане может быть пересмотрена с учетом специфических трудностей рынка как с точки зрения поставщиков ИКТ, так потребителей и компаний. С точки зрения поставщиков ИКТ, основным приоритетом является создание «здоровой» конкурентной среды среди участников рынка. В настоящее время большая часть фиксированной широкополосной сети сосредоточена в небольшом количестве компаний. Эти участники рынка увеличили свою долю на рынке с 49% в 2010 г. до 66% в 2018 г. Кроме того, с 80–90% международных шлюзов в стране лицензии на связь контролируются только двумя провайдерами. С точки зрения потребителей и компаний, скорость, доступность и охват широкополосной сети являются приоритетными возможностями в развитии ИКТ. Согласно международному отчету компании «Akamai State of the Internet», в 2015 г. средняя скорость подключения одного пользователя к международной сети в Азербайджане составила 3,6 Мбит/с, что ниже среднего показателя по миру (5,6 Мбит/с). Покрытие стандарта «LTE» охватывает в основном г. Баку и Апшеронский район. Кроме того, для сетей «LTE» выделен частотный спектр всего 1 800 МГц, что ограничивает охват в сельской местности. В связи с этим можно рассмотреть вопрос как о выдаче лицензий участника, так и о более эффективном распределении частотного спектра. В настоящее время в стране действуют 39 предприятий, предоставляющих телекоммуникационные услуги (48 провайдеров). 49% фиксированного широкополосного доступа в Интернет в стране обеспечивается через медные телефонные линии [2].

Уровень использования стабильной широкополосной сети в Азербайджане составляет 55%, что выше по сравнению со странами региона и отчасти связано с эффективной телекоммуникационной инфраструктурой, построенной вокруг Баку. Средняя скорость соединения каждого пользователя низкая, это связано с относительно старой сетью, основанной на технологии X-DSL. Использование фиксированной широкополосной сети отличается по регионам страны. Так, если в Баку 74% домохозяйств имеют стабильную широкополосную сеть, то в регионах этот показатель составляет 34% [3]. Для подключения широкополосных сетей к международным шлюзам существуют перспективы развития международных коммуникаций в стране. По сравнению с другими странами, трафик доступа пользователей Интернета в Азербайджане к международной сети «Интернет» показан следующим образом. В 2015 г. Азербайджан в рамках проекта «TASIM» получил доступ к связи 1-го уровня (tier-1). Тем не менее, как и на местном рынке фиксированной широкополосной связи, существуют возможности для повышения конкуренции в международных связях Азербайджана [1].

По данным обоих операторов, существует альтернатива международным магистральным интернет-каналам и интернет-центрам. В 2015 г. количество пользователей Интернета на 100 чел. населения составило 77 чел., а удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к Интернету, составил 76,7%. В настоящее время в республике действуют четыре мобильных операторов

ра, три из которых предоставляют услуги мобильной связи с применением технологий 2G, 3G и 4G. Внедрение технологии 3G в Азербайджане началось с 2009 г., а внедрение технологии 4G – с 2012 г. [3; 4]. Особое внимание операторы уделяют требованиям покрытия, особенно в городах с высокой плотностью населения. Поэтому внедрение текущей широкополосной сети выше в г. Баку, где плотность населения значительно выше, чем в остальной части страны. Здесь операторы могут эффективно обслуживать больше клиентов и получать доход при меньших затратах.

Одним из определяющих показателей в развитии инфраструктуры ИКТ в Азербайджане является программа государства по созданию космической программы в Азербайджанской Республике, утвержденной в 2009 г., в результате которой был осуществлен запуск первого в стране космического спутника связи «Azerspace-1» в 2013 г., созданного международной организацией «Orbital Sciences Corporation» из Соединенных Штатов Америки (США) и запущенного из Франции. Спутник «Azerspace-1» на данное время эксплуатируется «Azercosmos», местной азербайджанской компанией, перевозит более 128, в основном, бесплатных эфирных радиостанций и телевизионных каналов, соответственно, в дополнение к услугам, которые он предоставляет правительству Азербайджана [2].

Азербайджан, проводя современную политику управления спектром по сравнению с другими странами, может добиться внедрения 4G на территории страны. Такие политические подходы ориентированы, в основном, на два параметра: улучшение обеспечения спектра и определение требований к охвату для сетевого применения. В настоящее время существуют некоторые населенные пункты, которые не имеют доступа к широкополосному Интернету. В то же время возникли проблемы, связанные с использованием единых технических решений в отдельных государственных структурах, в том числе из-за функциональной несовместимости систем. Следует отметить, что эти проблемы оказывают свое негативное влияние на производительность экономики и развитие информационного общества [5].

Как и во всем мире, в Азербайджане существует «цифровой разрыв» между населением. Цифровая грамотность считается ключевым показателем для будущего Азербайджана. Предпочтение отдается некоторыми организациями, в том числе и государственными органами, корреспонденции на основе бумажных носителей. Это не только создает определенные трудности в подписании документов в цифровом виде, но и отрицательно влияет на формирование полезного делового потенциала. Учитывая ограниченность ресурсов, в ходе реформ государственного управления следует обратить внимание на эффективную централизацию функций посредством консолидации и стандартизации возможностей ИКТ. Стратегическое видение сектора ИКТ к 2025 г. позволит расширить охват широкополосных услуг с использованием технологий «fiber-Optical» и «LTE» в стране до 70% и улучшить управление государственными, экономическими и социальными процессами (электронное правительство, электронная коммерция, электронный банкинг, электронное здравоохранение, электронное образование и т. д.) для достижения оцифровки. Реформы в сфере ИКТ предусматривают создание новых рабочих мест на основе финансового, социального, экономического и культурного развития страны, развитие частного сектора, в том числе увеличение доходов государственного бюджета, эффективное управление расходами.

В ближайшие годы в Азербайджане планируется развитие инфраструктуры ИКТ, расширение возможностей предоставления населению современных электронных услуг, обеспечение доступа к широкополосному и качественному Интернету на территории страны, включая регионы. Также необходимо расширение внедрения ИКТ в регионах, повышение уровня цифровой готовности населения и интеграции страны в глобальное информационное пространство. Обеспечение информационной безопасности, предотвращение глобальных кибератак на интернет-трафик, поступающий в страну, информационных процессов, защита информационных ресурсов и систем государственных органов от возможных угроз, повышение общенациональной готовности, осведомленности в области кибербезопасности также являются ключевыми.

Список использованной литературы

1. **Стратегическая** дорожная карта по перспективе национальной экономики Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iqtisadiislahat.org>. – Дата доступа : 12.02.2021.

2. **Стратегическая** дорожная карта относительно развития телекоммуникационных и информационных технологий в Азербайджанской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.infocity.az>. – Дата доступа : 12.02.2021.

3. **Официальный** сайт Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stat.gov.az>. – Дата доступа : 12.02.2021.

4. **Официальный** сайт Министерства транспорта, связи и высоких технологий Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mincom.gov.az>. – Дата доступа : 12.02.2021.

5. **Официальный** сайт Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ru.president.az>. – Дата доступа : 12.02.2021.

УДК 658.1

Д. Н. Айтжанова (aytzhanova.di@mail.ru),
магистр экон. наук, докторант

М. С. Айдашеев (marat_aidashev@mail.ru),
магистр соц. наук, докторант

*Торайгыров университет
г. Павлодар, Республика Казахстан*

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Авторы данной статьи рассматривают проблему включения молодых казахстанцев в предпринимательский сегмент. В статье анализируются положительные факторы, которые определяют влияние молодежи на развитие экономики, и те сложности, с которыми сталкиваются начинающие молодые предприниматели в Республике Казахстан.

The authors of this article consider the problem of including young Kazakhstanis in the entrepreneurial segment. The article analyzes the positive factors that determine the influence of young people on the development of the economy and the difficulties faced by aspiring young entrepreneurs in the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство; стартапы; кредиты.

Key words: youth entrepreneurship; start-UPS; loans.

Важнейшим стратегическим ресурсом, значительным сегментом малого и среднего предпринимательства экономики любой страны является молодежь. Молодежь является главным носителем инновационного потенциала, как целевая группа представляет собой стратегический ресурс развития страны и пополнения производительных сил общества.

Сегодня невозможно представить развитие государства, стремящегося к уровню развитых стран XXI в., созданию комфортных условий жизни граждан, без продуманной, целенаправленной экономической политики государства. Для любого государства основная проблема и сложность заключаются в том, что необходимо найти эффективное распределение функций, финансов между рыночными возможностями и государственным регулированием хозяйственной жизни. В течение более полувека в республике преобладала плановая государственная экономическая политика. После приобретения Казахстаном государственной независимости перед страной возникли следующие задачи: создать независимое государство, осуществить переход к рыночной экономике, сформировать принципиально новую форму организации общественных отношений. С первых дней самостоятельного существования государства начался постепенный и поэтапный переход к формированию казахстанской модели устойчивого социально-экономического развития, созданию новой экономической основы общества. Появился интерес к бизнесу и необходимость развития предпринимательства в широком масштабе преодолевать монополизм. Рыночной экономики без предпринимательства не бывает, именно оно определяет развитие производства, рынка и общества в целом.

Демократические преобразования общества и хозяйственной деятельности способствовали появлению граждан, принявших данную экономическую модель, стремящихся организовать собственное дело, проявлять инициативу, учиться жить в условиях конкуренции, преодолевать монополизм. Дальнейшее развитие социально-экономической сферы требует более эффективного развития предпринимательства, увеличения доли частного бизнеса в экономическом сегменте. В решении этой задачи ведущую роль необходимо отвести молодежи, как наиболее креативной, мобильной, целеустремленной и амбициозной части общества. Молодежь как со-

циальная группа имеет большой потенциал для влияния на политику и экономику государства. Все это вызывает необходимость выделения особой категории предпринимательства – молодежного предпринимательства. Продуманное, научно обоснованное, прагматичное использование государством креативного потенциала молодого поколения, эффективно решает проблемы инновационного развития страны. Молодежь обладает большим потенциалом к предпринимательской деятельности, чем какая-либо другая возрастная прослойка населения. Исследования социологов подтверждают следующий факт: практически абсолютное большинство идей и изобретений поступают от молодых предпринимателей [1].

Термин «молодежное предпринимательство» впервые появился в Законе Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» от 7 июля 2004 г. № 581-ІІ. Статья 9 данного Закона определяет меры государственной поддержки предпринимательской деятельности, осуществляемой молодежью, в том числе содействие центральных и местных исполнительных органов Республики Казахстан в организации предпринимательской деятельности молодежи на учебно-производственной базе учебных заведений, реализующих профессиональные учебные программы технического и профессионального, послесреднего, высшего, послевузовского и дополнительного образования; обучение молодежи основам предпринимательской деятельности, развития сотрудничества между учебными заведениями и работодателями на договорной основе. В ст. 11 обновленного Закона Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 г. № 285-V ЗРК определена компетенция уполномоченного органа по предпринимательству, который в пределах своей компетенции в том числе разрабатывает меры по развитию предпринимательской деятельности, осуществляемой молодежью, осуществляет взаимодействие и сотрудничество с молодежными организациями по вопросам развития предпринимательской деятельности среди молодежи [2].

Одним из первых заявлений о судьбе молодежи в Казахстане Касым-Жомарта Токаева в новой должности стало его выступление на встрече в Мангистауской области. Во время своего первого рабочего визита он призвал не останавливаться на проведенных мероприятиях по молодежной политике, отмечая низкий уровень вовлеченности казахстанской молодежи в предпринимательство. Согласно приведенным им данным социологических исследований 51% молодых людей не планируют заняться бизнесом. Президент, с целью более активного вовлечения молодежи в активную предпринимательскую деятельность, предложил разработать национальный проект «Жастар – Ел тірегі», который включает в себя программу «Жас Кәсіпкер» («Молодой предприниматель») по развитию молодежного предпринимательства. «Особо хочу обратиться к молодому поколению, – заявил Токаев на церемонии инаугурации. Вам предстоит сыграть решающую роль в развитии Казахстана, стать движущей силой прогресса. Елбасы объявил 2019 г. Годом молодежи. Начал работать специальный проект. Мы реализуем программу развития бизнеса, будем поддерживать стартапы, внедрим программу трудоустройства молодежи. Моя задача – создать все возможности, чтобы вы реализовали свою самую большую мечту и создали личную историю успеха», – сказал Токаев. Глава государства отметил, что в стране будет сформирован президентский кадровый резерв. «Наша молодежь – трудолюбивая, целеустремленная, креативная. Поэтому будущее Казахстана в надежных руках», – добавил Токаев [3].

Исследования казахстанских ученых подтверждают факт сложности вовлечения молодых людей в предпринимательскую деятельность, они подчеркивают, что в отличие от других видов предпринимательства, оно имеет только ей присущие признаки, сильные и слабые стороны. Определяя специфику предпринимательской деятельности и объясняя причину особой роли в этом процессе молодежи, ученые подчеркивают то, что наиболее подготовленной социальной группой в обществе является молодежь. Именно она предрасположена к активной самостоятельной деятельности, энергична, образована, склонна к более свободной мобильности. Молодежь привлекает предпринимательство такой спецификой трудовой деятельности, как личная свобода, дающая человеку право и возможность практично и самостоятельно распоряжаться своим временем, способностями, знаниями, информацией, доходами. Современное развитие экономики, производственного сектора невозможно без формирования инновационно мыслящих молодых предпринимателей. Член палаты предпринимателей Северо-Казахстанской области В. Литвиненко в статье «Актуальные вопросы развития молодежного предпринимательства» подчеркивает ряд преимуществ молодых людей, включенных в предпринимательскую сферу: у них, как правило, высокий уровень образования, по двум-трем специальностям, инициативность, мобильность, молодые предприниматели гораздо легче переносят нервные нагрузки, чаще идут на риски, быстрее ориентируются в меняющихся условиях производства и

рынка. Молодых людей привлекает личная свобода действий, определенная независимость от государственных регламентаций, реальная перспектива скорейшего достижения определенных статусных и материальных возможностей. Они четко понимают, что бизнес – это творческий процесс, помогающий преодолевать сложности, формировать собственную карьеру.

Реальная практика включения молодежи в предпринимательскую деятельность показывает, с какими сложностями приходится сталкиваться начинающим бизнесменам. Как правило, это в основном финансовые проблемы, сложности с получением приемлемых кредитов, недостаточная экономическая и правовая подготовка молодых людей, слабая информированность молодежи о возможностях, предоставляемых государством для начинающих предпринимателей. Этот тезис подтверждается результатами исследования, проведенного Аналитической службой MOST в рамках проекта Jastar Business. Основным препятствием, которое «мешает» запустить собственный бизнес, респонденты отметили отсутствие стартового капитала.

Есть серьезные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, решившиеся на самостоятельное предпринимательство. В первую очередь, ученые отмечают отсутствие у молодых людей практического социального жизненного опыта и опыта деятельности в бизнесе. Другой достаточно сложной проблемой является финансовая сторона, ограниченный стартовый капитал, отсутствие деловой репутации, высокая конкуренция на рынке, а, следовательно, возможные риски, которые молодые предприниматели пока не умеют просчитывать.

Казахстанский молодой предприниматель только входит в бизнес-среду, в которой ему приходится работать. Он недостаточно опытен, слабо информирован, ему не хватает знаний и финансовых ресурсов, в определенной степени он патерналистски настроен. В то же время он уверен в себе и готов к трудностям бизнеса, выступает за честную рыночную конкуренцию, благоприятную бизнес-среду и развитие страны.

Именно эти факторы обязательно должны учитываться государством, которое заинтересовано в развитии молодежного предпринимательства, поддержке сильных сторон и преодолении сложностей, возникающих при включении молодежи в самостоятельный бизнес.

Необходимо отметить, что в республике в последние годы многое делается для развития молодежного предпринимательства. Высшие учебные заведения (вузы), являясь структурой, готовящей для государства интеллектуальную и управленческую элиту, должны формировать качественно подготовленные и высококвалифицированные кадры для рыночной экономики.

Присутствует тесная взаимосвязь образования, науки и производства. Возникла насущная необходимость и важность приобщения студенческой молодежи к предпринимательской деятельности. Вузы обязаны не только подготовить профессионального квалифицированного выпускника по определенной специальности, но при этом они должны подготовить студенчество к самостоятельной предпринимательской деятельности в условиях конкурентоспособной экономики. Примером могут служить действенные меры, предпринятые руководством Павлодарской области по обучению молодых людей основам предпринимательской работы и открытию собственного бизнеса. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» разработала элективный курс «Основы предпринимательства», который вошел в учебные программы обучающихся в павлодарских вузах, колледжах и некоторых общеобразовательных школах, что позволило познакомиться с основами предпринимательства 2 352 студентам вузов и тысячи старшеклассникам. Перед молодыми павлодарцами выступают представители региональной Палаты предпринимателей, руководители известных местных товариществ с ограниченной ответственностью, руководители департаментов областного акимата. Областные руководители и действующие предприниматели делятся собственным опытом создания бизнеса, что может помочь молодым людям в личностном росте и построении личной стратегии развития. Студенты и учащиеся разрабатывают индивидуальные бизнес-проекты, защищают их и достаточно активно реализуют в реальной жизни.

В Год молодежи 851 молодой павлодарец обучился основам предпринимательства по проекту «Жас Кәсіпкер», 583 жителя получили гранты для открытия своего бизнеса. По проекту «Жас шебер» предпринимателями стали 1 017 жителей региона. Всего по проекту во всех сельских округах региона было определено по 15 чел., которые реализуют свой бизнес-потенциал [4].

В Павлодарской области в последние годы ведется активная работа по привлечению молодежи к развитию частного предпринимательства. Организационный механизм развития молодежного предпринимательства включает в себя бесплатные бизнес-курсы, диалоговые площадки с приглашением специалистов различных государственных финансовых и кредитных организаций, а также крупных коммерческих структур. В рамках этих мероприятий молодые начинающие предприниматели знакомятся с действующими государственными программами

развития, правовыми аспектами предпринимательства, возможностями поддержки начинающего бизнеса. Молодых людей предупреждают о возможных рисках и сложностях частного предпринимательства, но, в то же время их учат не бояться ответственности, быть решительными, готовыми к преодолению сложностей. Молодым слушателям помогают определиться с формированием нужных предпринимательских компетенций, практикой создания своей команды для выбранного проекта, разработки бизнес-модели и составления бизнес-плана для старта своего бизнеса, знакомят с основами маркетинга, методами управления проектом. По данным Центра развития молодежных инициатив, сейчас в Прииртышье насчитывается более 2 000 субъектов бизнеса. Их возглавляют молодые люди в возрасте до 29 лет. Из них 800 – в областном центре. Этого, по словам экспертов, недостаточно. Одним из факторов, сдерживающих рост предпринимательства, являются ограниченные суммы грантов и риски по льготным кредитам.

Халык Банк совместно с акиматом Павлодарской области запустили специальную программу кредитования для поддержки молодых предпринимателей «Zhas-Halyk.Ertis». Была проведена онлайн диалоговая площадка с молодыми предпринимателями для разъяснения программы кредитования. В первом потоке получено 268 заявок, одобрено 22 проекта на сумму 203 млн тенге. Во втором потоке получена 131 заявка, было одобрено 20 проектов на сумму 188 млн тенге. В третьем потоке было принято 74 заявки, из них 18 проектов одобрено на сумму 170,4 млн тенге. На данный момент выдано уже 17 кредитов на сумму 18 млн тенге [5].

25 августа 2018 г. Правительство Республики Казахстан утвердило государственную программу поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020». Программа «Дорожная карта бизнеса 2020» определила в качестве приоритета развитие современного производственного сектора. Эта амбициозная задача может быть решена только с помощью формирования ее основы – сообщества профессиональных, инновационно мыслящих молодых предпринимателей. Программа обеспечит устойчивый и сбалансированный рост регионального предпринимательства, в том числе молодежного, а также поддержит действующие и создаст новые постоянные рабочие места.

Начавшаяся пандемия коронавируса несколько приостановила дальнейшее развитие молодежного предпринимательства. После прекращения эпидемии начнется этап постепенного восстановления и подъема экономики, молодые люди вновь включатся в бизнес-среду со своими инициативами.

Государство даже в таких сложных условиях продолжает вести полномасштабную работу по поддержке, созданию среды и необходимой инфраструктуры для развития бизнеса. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев поручил правительству разработать основу для освобождения микро- и малого бизнеса от уплаты налогов на три года. Кроме того, принимается множество государственных программ по поддержке, обучению и кредитованию малого и среднего бизнеса. Принимаемый комплекс мер государством по развитию человеческого капитала в скором времени даст положительные результаты. Важно добиться того, чтобы молодежь не искала, а сама создавала рабочие места.

Международная практика много раз подтверждала факт того, что необходимо постоянно вести взвешенную, продуманную молодежную политику. Требуется на государственном уровне поддерживать предпринимательскую деятельность молодежи, помогать ей морально и финансово, обучать навыкам ведения собственного бизнеса, совершенствовать правовую базу государственно-частного партнерства, тщательно продумывать и реализовывать организационный и экономический механизм вовлечения молодых людей в бизнес. Только в этом случае страна получит активную прослойку представителей малого и среднего предпринимательства, рост экономики, повышение трудоустройства молодых людей, снижение миграции, инвестиционную привлекательность страны и стабильность политического климата.

Список использованной литературы

1. Меркулов, П. А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста / П. А. Меркулов // Среднерус. вестн. общественных наук. Сер. Экономика и бизнес. – 2017. – № 3. – С. 42.

2. Дело молодое. Почему Токаев ставит акценты на проблемы молодежи? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://365info.kz/2019/04/delo-molodoe-pochemu-tokaev-stavit-aktenty-na-problemy-molodezhi>. – Дата доступа : 24.01.2020.

3. **Актуальные** вопросы развития молодежного предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://master.ipksko.kz/ru/p-o-1/180-aktualnye-voprosy-razvitiya-molodezhnogo-predprinimatelstva>. – Дата доступа : 11.02.2020.

4. **В Павлодарской** области стартует проект по поддержке молодых предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pavlodarnews.kz/novosti/v-pavlodarskoy-oblasti-startuet-chetvertyy-etap-aktsii-zhas-halyk-ertis-v-podderzhku-molodykh-predprinimateley>. – Дата доступа : 11.02.2021.

5. **Юрист** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31661446. – Дата доступа : 27.10.2020.

УДК 336.7(476)

Т. С. Алексеенко (ATCPETR@mail.ru),
канд. экон. наук, доцент

А. В. Кузьменко (ATCPETR@mail.ru),
студент

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В представленной статье проведен краткий и сравнительный анализ денежно-кредитной сферы за текущий период, рассматриваются основные направления развития денежно-кредитной политики.

The presented article provides a brief and comparative analysis in the monetary sphere for the current period, considers the main directions of development of monetary policy.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; таргетирование; инфляция; денежная масса.

Key words: monetary policy; targeting; inflation; money supply.

Денежно-кредитная политика – совокупность мероприятий, регламентирующих функционирование национальной денежно-кредитной системы с целью регулирования хозяйственной конъюнктуры и достижения стратегических целей экономического развития страны.

Основопологающей целью денежно-кредитной политики является помощь экономике в достижении общего уровня производства, характеризующегося полной занятостью и отсутствием инфляции. Денежно-кредитная политика состоит в изменении денежного предложения с целью стабилизации совокупного объема производства, занятости и уровня цен.

Денежно-кредитная политика Республики Беларусь является составной частью единой государственной экономической политики, имеет многофункциональную природу, которая обеспечивает решение задач, вытекающих из общего контекста социально-экономического развития страны и макроэкономической ситуации, а также связанных с особенностями банковского сектора, который должен обеспечивать сохранность и эффективное размещение активов предприятий и домашних хозяйств, нормальный ход платежного процесса.

Механизм влияния денежно-кредитной политики на состояние экономики и инфляцию достаточно сложен. Специфика его работы выступает одним из ключевых критериев выбора режима монетарной политики страны – совокупности правил и процедур проведения центральным банком монетарной политики.

В мировой практике наиболее распространенными являются следующие режимы монетарной политики:

- таргетирование обменного курса;
- монетарное таргетирование;
- инфляционное таргетирование.

Режим таргетирования обменного курса означает, что центральный банк привязывает стоимость национальной валюты к курсу валюты (корзины валют) страны (стран) с низким уровнем инфляции, т. е. промежуточным ориентиром монетарной политики является определенный уровень или изменение обменного курса. Опираясь на теорию относительного паритета покупательной способности, данный режим предполагает, что при фиксации обменного курса

инфляция внутри страны должна приближаться к инфляции в стране валюты привязки. Основным инструментом достижения целей монетарной политики выступают валютные интервенции.

Для того чтобы эффективно использовать данный режим страна должна обладать существенными золотовалютными резервами для противодействия шоку на валютном рынке.

Режим монетарного таргетирования в качестве промежуточного ориентира использует один из показателей денежной массы. Теоретически опираясь на уравнение обмена И. Фишера, данный режим предполагает наличие в стране тесной прямой взаимосвязи выбранного промежуточного ориентира и индекса потребительских цен. Основным инструментом достижения целей монетарной политики выступают инструменты регулирования ликвидности банков.

Важным условием эффективного осуществления режима монетарного таргетирования является наличие гибкого курса национальной валюты к иностранным валютам. Это позволяет центральному банку сосредоточиться на решении задачи по управлению денежным предложением через инструменты регулирования ликвидности банков и минимизировать влияние валютного канала на промежуточный ориентир.

Режим таргетирования инфляции предполагает, что центральный банк достигает своей конечной цели через управление инфляционными ожиданиями. В качестве промежуточного ориентира выступает прогноз инфляции. Основное воздействие монетарной политики осуществляется, как правило, через канал процентной ставки.

Исходя из тенденции в денежно-кредитной сфере за рассматриваемый период средняя рублевая денежная база за январь – ноябрь 2020 г. сложилась в объеме 10 млрд р., увеличившись относительно января – ноября 2019 г. на 23,5%. В ноябре 2020 г. объем средней рублевой денежной базы составил 10,6 млрд р., увеличившись по сравнению с ноябрем 2019 г. на 22%. Средняя рублевая денежная масса за январь – ноябрь 2020 г. составила 20,7 млрд р., увеличившись по сравнению с январем – ноябрем 2019 г. на 14,4%. В ноябре 2020 г. средняя рублевая денежная масса составила 19,8 млрд р., снизившись по сравнению с ноябрем 2019 г. на 42,7 млн р., или на 0,2%. Средняя широкая денежная масса за январь – ноябрь 2020 г. сложилась в объеме 50,1 млрд р. Относительно января – ноября 2019 г. она выросла на 13,5%. В ноябре 2020 г. объем средней широкой денежной массы составил 49,5 млрд р., увеличившись относительно ноября 2019 г. на 8,8%. Валютная составляющая средней широкой денежной массы в ноябре 2020 г. составила 11,5 млрд долл. США. Доля валютной составляющей в структуре средней широкой денежной массы в ноябре 2020 г. составила 60%, увеличившись на 3,6 процентного пункта относительно ее доли в ноябре 2019 г. [1, с. 26].

За анализируемый период население за ноябрь 2020 г. на чистой основе приобрело 99 млн долл. США. С начала года населением на чистой основе было приобретено 1 738,9 млн долл. США. Субъектами хозяйствования (резидентами) за ноябрь 2020 г. на чистой основе продано иностранной валюты в объеме 171 млн долл. США. С начала года субъекты хозяйствования (резиденты) на чистой основе приобрели иностранной валюты на сумму 946,4 млн долл. США. Основными целями покупки валюты субъектами хозяйствования на валютном рынке в ноябре 2020 г. являлись размещение денежных средств в банках на текущих и иных счетах (36,4%), погашение кредитов в иностранной валюте (18,6% купленной валюты), приобретение сырья и материалов (11,9%), оплата оборудования и комплектующих (9,3%), приобретение продуктов питания и сельскохозяйственной продукции (5,2%). За ноябрь 2020 г. объем золотовалютных резервных активов уменьшился на 109,2 млн долл. США [1, с. 27].

В ноябре 2020 г. Правительством исполнено внешних и внутренних обязательств в иностранной валюте на сумму 388 млн долл. США. Поддержанию уровня золотовалютных резервов в ноябре способствовали покупка Национальным банком Республики Беларусь иностранной валюты на торгах открытого акционерного общества (ОАО) «Белорусская валютнофондовая биржа», а также поступление иностранной валюты в бюджет.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь «Об утверждении основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2021 г.» от 22 декабря 2020 г. № 481, денежно-кредитная политика будет направлена на ограничение потребительской инфляции в пределах 5% (декабрь 2021 г. к декабрю 2020 г.). Национальный банк Республики Беларусь продолжит применение режима монетарного таргетирования, используя в качестве промежуточной цели широкую денежную массу, в качестве операционной цели – рублевую денежную массу. Прирост средней широкой денежной массы прогнозируется на уровне 7–10%, средней рублевой денежной массы – 11–14%. Рублевая денежная масса должна увеличиться в

2021 г. на 10–13%. Таким образом, к концу 2021 г. удельный вес кредитов в национальной валюте в совокупной структуре кредитов должен составить не менее 50% [2].

Документ также устанавливает, что коммуникационная политика Национального банка Республики Беларусь будет направлена на повышение открытости и прозрачности проводимой в Беларуси денежно-кредитной политики.

Национальный банк Республики Беларусь планирует и в дальнейшем обеспечивать ценовую стабильность в режиме монетарного таргетирования путем контроля над объемом денежного предложения. Сбалансированному росту денежного предложения будет способствовать поддержание в реальном выражении процентных ставок в экономике на положительном уровне. Финансовая стабильность планируется удерживаться путем ограничения системных рисков, поддержания уровня золотовалютных резервов, обеспечения безопасной работы банков и прочих финансовых организаций, обеспечения эффективной работы платежной системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что денежно-кредитная политика будет направлена на сохранение стратегической направленности и обеспечение ценовой стабильности как основы устойчивого и сбалансированного развития экономики Республики Беларусь. Также в перспективных планах ожидается достижение дальнейшего замедления инфляционных процессов, обеспечение финансовой стабильности и поддержание макроэкономической устойчивости.

Список использованной литературы

1. **Основные** тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение январь – ноябрь 2020 г. – Минск, 2020. – 47 с.

2. **Об утверждении** Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2021 г. : Указ Президента Респ. Беларусь от 22 дек. 2020 г. № 481 // Консультант-Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

УДК 339:004.738.5(476)

Т. С. Алексеенко (ATCPETR@mail.ru),
канд. экон. наук, доцент

Я. Э. Шруб (grabgun72@mail.ru),
студент

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, МИРОВАЯ ПРАКТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассмотрены понятия «электронная торговля», «электронная коммерция» в теоретическом аспекте, проанализированы современные подходы к формированию и развитию электронной торговли в мире и Республике Беларусь.

The article considers the concepts of electronic trade and electronic commerce in the theoretical aspect, analyzes modern approaches to the formation and development of electronic trade in the world and in the Republic of Belarus.

Ключевые слова: интернет-торговля; электронная коммерция; электронный бизнес; розничная торговля; информационно-коммуникационные технологии; электронная экономика.

Key words: internet trade; electronic commerce; electronic business; retail trade; information and communication technologies; electronic economy.

В условиях информатизации огромное значение приобретают интернет-технологии, внедрение которых в деятельность любого предприятия позволяет последним адаптироваться к современным рыночным условиям, что способствует повышению эффективности их функционирования. Сеть «Интернет» – это источник появления новой электронной экономики и электронного бизнеса, отличающийся мобильностью, инновационными возможностями для производственной и деловой активности, изменения структуры рынка труда и капитала.

Электронный бизнес имеет четыре основных этапа использования: маркетинг, производство, продажи и платежи. Степень использования информационных и коммуникационных тех-

нологий и систем служит мерой, по которой бизнес может считаться электронным. Степень использования телекоммуникационных технологий определяется использованием глобальной сети «Интернет» как инструмента организации единого информационного пространства электронного бизнеса.

Возникновение и быстрое распространение в мире электронного бизнеса обусловлено рядом объективно необходимых для этого условий и предпосылок.

Прежде всего, это высокий уровень компьютеризации общества. Персональные компьютеры, получившие широкое распространение в производстве и быту, стали материальной основой перехода большей части населения промышленно развитых стран к практическому овладению знанием и навыками использования современных информационных технологий. Кроме того, для быстрого распространения электронного бизнеса необходимо, чтобы информационный и технологический потенциал Интернета превысил некоторый критический уровень, открывающий доступ к нему не только сравнительно ограниченного круга элитарных пользователей, но и широких масс населения. Еще одной предпосылкой развития электронного бизнеса является достижение определенного уровня интеграции (информационной и технологической) внутрикорпоративных информационных систем и Интернета.

Потребители и коммерческие организации с помощью электронной коммерции получают информацию об имеющихся в любой стране товарах и услугах, ценах и условиях продажи, что позволяет им осуществлять необходимые приобретения на самых выгодных условиях. Электронная коммерция предоставляет поставщикам маркетинговые услуги в режиме реального времени и позволяет им совершать сделки без открытия представительств или найма зарубежных агентов. Быстрая и гарантированная доставка предоставляет возможность оптовой и розничной торговле уменьшить объем и номенклатуру необходимых запасов. Это, в свою очередь, помогает компаниям (прежде всего малым и средним) снижать свою себестоимость.

В отечественном законодательстве дано следующее определение понятия «электронная торговля»: это оптовая, розничная торговля, характеризующаяся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей. При осуществлении электронной торговли договор купли-продажи заключается путем оформления электронного документа в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об электронном документе» от 10 января 2000 г. № 357-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 7, 2/132).

Электронная коммерция является важнейшим составным элементом электронного бизнеса. Под электронной коммерцией (e-commerce) подразумеваются любые формы деловых сделок, при которых взаимодействие сторон осуществляется электронным способом вместо физического обмена или непосредственного физического контакта, в результате которого право собственности или право пользования товаром или услугой передается от одного лица другому [1]. Электронная коммерция – одно из динамично развивающихся направлений современной экономики.

Преимущества электронной торговли по сравнению с традиционным бизнесом следующие:

– Сокращение расходов продавцов за счет экономии на аренде офисных площадей и оптимизации размеров складских площадей, экономия на зарплате персонала. Установление меньших, чем в традиционной торговле, цен.

– Возможности развернутого представления товара, рекламы, продвижения товара для продавца в Интернете существенно выше, а затраты на подобные мероприятия существенно ниже.

– Для покупателя это более низкие цены, возможное устранение издержек поиска (или облегчение поиска), гигантская экономия времени.

– Продавец и покупатель обеспечиваются специализированной, структурированной и целенаправленной информацией о наличии продукции, номенклатуре цен, возможностях поставщиков и альтернативных вариантах сделок [2].

Несмотря на все преимущества перед традиционным видом торговли, у электронной коммерции есть следующие недостатки:

– Некоторые люди не хотят приобретать товары и услуги через Интернет из-за недостатка знаний либо доверия. Многие опасаются требований о раскрытии личной и частной информации из соображения безопасности, а также множество раз законность и достоверность различных сайтов электронной коммерции подвергались сомнению.

– Электронная торговля не подходит для торговли скоропортящимися товарами такими как продукты питания. Здесь играет роль тот фактор, что электронной коммерции необходимо время для доставки товара [3].

Распространение информационных технологий стало толчком для изменений в экономике и обществе в целом. За последнее время диапазон коммерческих отношений через Интернет также значительно расширился, включив в сферу своей деятельности следующее:

- установление контакта между потенциальным заказчиком и поставщиком (обеспечение подробной информацией о продукте или услуге, передача инструкций по использованию продукта, предоставление оперативных ответов на возникающие у покупателя вопросы);
- продажу и покупку товаров и услуг через Интернет;
- перечисление денежных средств по электронным сетям;
- электронный обмен необходимой информацией;
- торговлю информацией в электронном виде;
- создание виртуального предприятия;
- реализацию самостоятельных бизнес-процессов, совместно осуществляемых организацией и ее торговыми партнерами [4].

В Республике Беларусь продолжается переход к модели экономики, основанной на знаниях, инновационной экономики, характеризующейся автоматизацией всех видов производственной деятельности и повсеместным распространением электронного взаимодействия в сферах «бизнес-бизнес (B2B)», «бизнес-государство (B2G)», «бизнес-потребитель (B2C)». Технической предпосылкой электронной коммерции стало стремительное развитие сети «Интернет» как инструмента для осуществления предпринимательской деятельности. С технической точки зрения белорусский Интернет готов к развитию электронной коммерции. Территория охвачена в достаточной мере, наблюдается быстрый рост числа пользователей сети и развитие информационно-коммуникационных технологий, что положительно влияет на количество потенциальных покупателей, использующих для покупок виртуальное пространство. По данным Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, широкополосным Интернетом в Беларуси на начало 2020 г. было обеспечено 3 млн 21 тыс. пользователей [5].

Республика Беларусь занимает высокие позиции в итоговом отчете Комиссии по широкополосной связи, созданной под эгидой Специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Количество абонентов широкополосной связи в стране – 31,35 на каждые 100 жителей. По этому показателю Беларусь занимает 23-е место в мире и соседствует с Соединенными Штатами Америки (США) и Грецией. По количеству абонентов мобильного широкополосного доступа (технологии 3G и 4G) страна находится на 59-м месте с показателем 61,83 пользователя на 100 жителей. Наиболее активно физические лица используют Интернет для поиска информации (91,9%), развлечений (75,5%) и общения (74,5%). Для покупки и заказа товаров Интернет используют 24,3% пользователей; для образовательных целей – 24,2; для осуществления финансовых операций – 17,7% [6].

По данным исследования Retail Ecommerce Sales Worldwide 2014–2019, объемы мировой электронной коммерции уже насчитывают трлн долл. США [7]. К концу 2020 г. общий объем продаж интернет-магазинов по всему миру, по прогнозам, должен достичь отметки в 2 трлн долл. США. Рост, по сравнению с 2017 г., составит 6%. Почти половина всех продаж в сфере e-commerce, по итогам 2017 г., придется на Китай (47%). В денежном выражении это около 900 млрд долл. США. Таким образом, эта страна займет первое место в мире по уровню продаж в интернет-коммерции, подвинув с этого места США. Вторым по величине региональным рынком в области интернет-торговли является Северная Америка. В этом году объем продаж в США и других странах этого региона прогнозируется на уровне 423 млрд долл. США, показав рост 15,6%. К 2020 г. общий объем продаж в интернет-торговле в мире должен удвоиться [6].

По прогнозам, азиатско-тихоокеанский регион будет оставаться крупнейшим региональным рынком в e-commerce, достигнув, по разным оценкам, оборота от 2,5 до 2,7 трлн долл. США к 2020 г. По данным Eurostat, в Европейском союзе на сегмент онлайн-торговли приходится более 15% всех розничных продаж в сегменте B2C [6].

Центром интернет-торговли в Европе является Великобритания. Объем онлайн-продаж в сфере B2C здесь в три раза выше, чем во втором по величине рынке континента – Германии. Доминирующей площадкой здесь является Amazon, на который приходится 54% всех продаж. 81,5% всех онлайн-продаж в Европе приходится всего на три страны – Великобританию, Германию и Францию. Самым большим развивающимся рынком электронной коммерции является

Индия. С учетом того, что покрытие сетью «Интернет» в стране на данный момент более 10%, объемы онлайн-торговли будут продолжать расти еще очень долго [6].

Примерно 73% жителей США из сельской местности, которые проезжают более 15 км для совершения ежедневных покупок, теперь предпочитают делать заказы онлайн. Тем не менее потребность в офлайн-магазинах остается актуальной, но в тех случаях, когда покупку нужно сделать в последнюю минуту [6].

В Республике Беларусь с 2009 г. идет устойчивая тенденция роста продаж через интернет-магазины. По данным Торгового реестра Республики Беларусь, количество интернет-магазинов за последние пять лет увеличилось на 10 922 (или на 93,9%), на 1 января 2020 г. составило 22 552. По состоянию на 1 июля в Торговом реестре Республики Беларусь зарегистрирован 24 021 интернет-магазин (прирост за полугодие составил 6,5%, или 1 469 ед.), из которых 11 406 (47,5%) принадлежат юридическим лицам, 12 615 (52,5%) – индивидуальным предпринимателям [8].

Больше всего интернет-магазинов зарегистрировано в Минске – 15 059 (62,7% от общего числа), в Минской области – 3 670 (15,3%). Далее идут Брестская область – 1 354 интернет-магазина (5,6%), Гомельская – 1 113 (4,6%), Гродненская – 984 (4,1%), Могилевская – 931 (3,9%), Витебская – 910 (3,8%).

Розничной торговлей в интернет-магазинах занимаются 14 943 субъекта, из которых 6 318 (42,3%) – юридические лица, 8 625 (57,7%) – индивидуальные предприниматели [9].

В Республике Беларусь не все организации используют Интернет для представления сведений о себе, своей продукции и услугах, однако их количество постоянно растет. Организации активно используют информационно-коммуникационные технологии в своей деятельности, что способствует развитию коммерческих отношений между ними в электронной среде. Появление электронных торговых площадок во многом содействовало внедрению и распространению электронной коммерции в Республике Беларусь.

По данным исследования E-data, проведенного торговой площадкой Deal.by, в 2020 г. онлайн-продажи показали самые высокие темпы роста за несколько лет. За восемь месяцев 2020 г. товарооборот в Интернете вырос на 30%. Активность покупателей на некоторых площадках в период с апреля по июнь выросла более чем в 2 раза. На основе исследования прогнозируется рост по итогам 2020 г. доли e-commerce в общем розничном товарообороте до 4,5% (2,2 млрд р.). Согласно данным исследования, в 2020 г. более 50% белорусов совершали покупки в Интернете [8]. С гендерной точки зрения оказалось, что женщины проявляют большую активность в интернет-покупках. У мужчин этот показатель составил 15%.

Таким образом, отметим, что с технической точки зрения белорусский Интернет готов к развитию электронной коммерции. Территория охвачена в достаточной степени, наблюдается быстрый рост числа пользователей сети и развитие информационно-коммуникационных технологий, что положительно влияет на количество потенциальных покупателей, использующих для покупок веб-технологии и развитие электронной торговли в целом.

Список использованной литературы

1. **Словарь** по электронной коммерции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.promo-webcom.by/analytics/slovar-po-elektronnoi-kommercii/>. – Дата доступа : 16.12.2020.

2. **Интернет-коммерция** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://internetreklama.com/books/e-commerce/ec2/>. – Дата доступа : 01.12.2020.

3. **Преимущества** электронной коммерции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://laboureconomics.ru/neweconomics/132-ecommerce2>. – Дата доступа : 01.12.2020.

4. **Лупина, А. Ю.** Рынок электронной коммерции в Республике Беларусь / А. Ю. Лупина [Электронный ресурс]. – <http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/4343/Гурская%2C%20С.%20П.%20Развитие%20электронной.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа : 01.12.2020.

5. **Официальный** сайт Министерства связи и информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mpt.gov.by/ru/set-peredachi-dannyh>. – Дата доступа : 21.12.2020.

6. **Лупина, А. Ю.** Электронная коммерция в Республике Беларусь: основные тенденции и проблемы развития / А. Ю. Лупина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ictsd.org/bridges-news>. – Дата доступа : 20.12.2020.

7. **Интересные** факты об интернет-торговле в мире в 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lemarbet.com/razvitie-internet-magazina/interesnye-fakty-ob-internet-torgovle>. – Дата доступа : 21.12.2020.

8. **Скореход, С.** Что произошло на рынке e-commerce Беларуси в 2020 г.? Исследование E-data / С. Скореход [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belretail.by/news/chto-proizoshlo-na-rynke-e-commerce-belarusi-v-godu-issledovanie-e-data>. – Дата доступа : 20.12.2020.

9. **Скореход, С.** За первое полугодие в Беларуси было открыто 1 469 новых интернет-магазинов / С. Скореход [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belretail.by/news/za-pervoe-polugodie-v-belarusi-byilo-otkryto-novyih-internet-magazinov>. – Дата доступа : 20.12.2020.

УДК 334.012

А. Н. Алиев (arif.eliyev@afsa.gov.az),

докторант

Азербайджанский университет кооперации
г. Баку, Азербайджанская Республика

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В Азербайджане уделяется особое внимание развитию предпринимательского сектора. В принятых в стране государственных программах и стратегических дорожных картах определены перспективы развития этого сектора и направления их реализации. В статье подчеркивается важная роль этого сектора в экономике страны, особое внимание уделяется факторам, связанным с его развитием. В статье излагается отношение к среде, созданной в Азербайджане для развития предпринимательского сектора. Отмечаются меры по реформированию, проводимые в этой области, и выдвигается их важность.

Attention is being paid to the development of the entrepreneurship sector in Azerbaijan. In the state programs and strategic road maps adopted in the country, the development prospects of this sector and their implementation directions have been identified. The article highlights the important role of this sector in the country's economy and focuses on factors related to its development. The article expresses the attitude to the environment created for the development of the entrepreneurship sector in Azerbaijan. The reforms carried out in this area are noted and their importance is put forward.

Ключевые слова: экономика; экономическое развитие; меры реформы; предпринимательский сектор; нефтяной сектор.

Key words: economy; economic development; reform measures; entrepreneurship; non-oil sector.

Поддержка развития предпринимательства предусмотрена в концептуальных документах и программах, принятых в стране за последнее десятилетие. Развитие этого сектора находится в центре внимания в тесной связи с диверсификацией экономики, повышением ее конкурентоспособности, обеспечением занятости, удовлетворением спроса на потребительские товары за счет местных ресурсов и обеспечением экономического развития. Переход к рыночным отношениям и формирование предпринимательства республики сопровождаются улучшением уровня жизни определенной группы населения, занятого в новых предпринимательских структурах. Достижение социально-экономического роста и развитие хозяйственной деятельности, предпринимательства – взаимосвязанные процессы, предполагающие решение проблем эффективной занятости, рациональное использование ресурсов, увеличение объема и качества продукции, совершенствование отраслевой структуры, привлечение иностранных инвестиций, повышение доли потребительского сектора.

В республике под субъектами малого предпринимательства понимаются коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия Азербайджанской Республики, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов не превышает 25%; доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектом малого предпринимательства, не превышает 25%, в которых средняя численность работников не более предельных уровней: в промышленности, строительстве и на транспорте – 100 чел.; в сельском хозяйстве и научно-технической сфере – 60, в оптовой торговле – 50, в розничной торговле и бытовом обслуживании – 30, в остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности – 50 чел. К субъектам малого предпринимательства также относятся физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели). Малое предпринимательство в республике начало развиваться с конца 1980-х гг. За это время принято уже более 50 законов и других норматив-

ных актов по становлению и развитию данного сектора экономики. На современном этапе развития эти основные нормативно-юридические документы не соответствуют международным требованиям.

Для достижения стратегических целей, определенных в сфере предпринимательства по всей стране, требуются инвестиции в размере 700 млн манатов. Этот фактор может обеспечить создание в экономике в ближайший период дополнительной стоимости, превышающей 1 млрд манатов [1]. В большинстве развитых стран хозяйствующие субъекты занимают ведущее положение в обеспечении экономического роста и занятости населения. В развитых странах доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте (ВВП) и занятости в последнее время наблюдается выше 50 и 60% [2]. Развивающиеся страны также принимают систематические меры по развитию этого сектора для укрепления экономической устойчивости, повышения конкурентоспособности и обеспечения экономической активности, что приводит к следующим факторам:

- развитию конкурентных рыночных отношений;
- формированию равновесия спроса-предложения на внешних рынках;
- стабилизации цен;
- повышению конкурентоспособности производимых товаров и услуг;
- эффективному применению инструментов экономического регулирования.

Все это объясняется тем, что в нынешнем глобальном контексте развитые и развивающиеся страны стремятся через своих субъектов предпринимательства добиться гибкой адаптации своих экономик к кризисам. Такие страны, как Соединенные Штаты Америки (США) и страны Европейского союза достигли значительного экономического роста благодаря развитию этого сектора. В странах Европейского союза 99% предприятий составляют малые и средние предприятия, доля которых в занятости и ВВП составляет более 60%. В 2014–2015 гг. на долю этих субъектов приходилось 58 центов с каждого евро, полученного в качестве дохода в странах Европейского союза [3].

В Азербайджане осуществляются необходимые меры для поддержки развития предпринимательства. В Государственной программе социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики на 2019–2023 годы и Государственной программе по развитию промышленности в Азербайджанской Республике на 2015–2020 годы предусмотрены меры по развитию предпринимательства, дальнейшему улучшению бизнес-среды, совершенствованию механизмов защиты прав и законных интересов предпринимателей [1].

В республике продолжается реализация комплекса мер, необходимых для стимулирования повышения роли предпринимателей в стратегических вопросах, таких как обеспечение занятости, увеличение ненефтяного экспорта, развитие бизнес-среды, повышение поддержки предпринимательства в обществе. К данным мерам можно отнести следующие:

- минимизацию и постепенное прекращение проверок в сфере предпринимательства;
- многократное уменьшение количества лицензий, разрешений на предпринимательскую деятельность и сумм уплаченных сборов;
- упрощение процедур выдачи разрешений;
- продолжение работ по созданию электронного портала в этой сфере;
- создание апелляционных советов по защите прав предпринимателей;
- предоставление налоговых и таможенных льгот в течение семи лет с целью стимулирования инвестиций в стране;
- упрощение таможенных процедур при импортно-экспортных операциях;
- дальнейшее совершенствование и расширение услуг электронной таможни.

В последние годы наблюдается резкое падение цен на нефть. Основные причины, по которым изменение цен не влияет на экономику, связаны с развитием в стране ненефтяного сектора, а также с формированием новых производственных площадей внутри регионов. Резкого роста цен на продукцию не наблюдалось, это связано в том числе с развитием сельского хозяйства. Экономика страны строится на нефтяных доходах, главной целью государства на данном этапе является развитие ненефтяной сферы, повышение роли предпринимательства в экономике, стимулирование развития предпринимательской деятельности. Учитывая такие обстоятельства, Азербайджан выбрал либеральную модель рыночной экономики и движется по этому пути. В развитии предпринимательского сектора в республике наблюдаются своеобразные тенденции развития.

В связи с развитием предпринимательского сектора в стране усиливается внимание к отраслям. В частности, расширяется среда, созданная для развития ненефтяного сектора в этой

области. За последнее десятилетие рост промышленной продукции увеличился в 1,6 раза и достиг 48 млрд манатов. В нефтечном секторе промышленности этот рост наблюдается в 1,7 раза [4]. Заметны тенденции роста в развитии перерабатывающей промышленности, являющейся одним из основных предпринимательских секторов. Так, по сравнению с 2010 г. в 2018 г. объем продукции, произведенной в обрабатывающей промышленности, вырос почти в два раза и достиг 11 млрд манатов [4].

Благоприятная среда, созданная в стране для развития предпринимательского сектора, в последнее время приносит свои плоды. За последний период (2019 г.) в нефтечном секторе экономики была создана добавленная стоимость в размере 46 671 млн манатов, 55,7% ее составили социальные и другие услуги, торговля, ремонт транспортных средств и строительство. Добавленная стоимость, созданная в нефтечном секторе экономики страны, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилась на 1,8%. Удельный вес добавленной стоимости, созданной в нефтечном секторе, в ВВП составил 58,5%. Отраслями, которые внесли наибольший положительный вклад в ВВП по секторам нефтечного сектора, были транспорт и складское хозяйство, строительство и торговля, а также ремонт транспортных средств. Темпы роста добавленной стоимости, созданной в большинстве отраслей нефтечного сектора, были выше, чем в соответствующем периоде предыдущего года. По сравнению с 2017 г. в 2018 г. был зафиксирован рост в сельском, лесном и рыбном хозяйствах на 4,6%; в сфере торговли и ремонта транспортных средств – на 3; в сфере транспорта и складского хозяйства – на 7,8; в сфере размещения туристов и общественного питания – на 7,6; в сфере информации и связи – на 9,3; в сфере социальных и иных услуг – на 0,8% [5].

В 2019 г. объем добавленной стоимости, созданной в нефтечной промышленности, увеличился на 8,5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, достиг 3 306 млн манатов. Удельный вес нефтечной промышленности в ВВП составил 4,1%; удельный вес нефтечной промышленности в добавленной стоимости, созданной в нефтечном секторе, – 7,1; удельный вес нефтечной промышленности в добавленной стоимости, созданной в промышленности, – 9,4%. В структуре добавленной стоимости, создаваемой в нефтечной промышленности, удельный вес добывающей промышленности составил 3,1%, удельный вес перерабатывающей промышленности – 70, удельный вес производства, распределения и снабжения электрической энергией, газом и паром – 23, удельный вес водоснабжения, очистки сточных вод – 3,7%. В 2019 г. в нефтечной промышленности произведено продукции на 10 048 млн манатов, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года производство продукции увеличилось на 9%.

В Азербайджане имеется мощный потенциал и широкие возможности для развития предпринимательского сектора. Для этого важным является постоянное осуществление таких мер, как улучшение общей бизнес-среды, более выгодная и эффективная организация доступа к финансовым ресурсам, обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства на местные и внешние рынки, создание квалифицированного кадрового обеспечения.

Необходимо дальнейшее развитие сети производственной, социальной и рыночной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям, расширение использования прогрессивных форм хозяйствования и управления. Важным также считается установление в регионах на современном уровне деятельности промышленных предприятий, базирующихся на местном сырье, и осуществление мер, направленных на создание новых предприятий. В стране целесообразно строительство сталелитейного, нефтегазоперерабатывающего и нефтехимического комплексов, заводов по производству удобрений, судостроительных и цементных заводов. Алюминиевая промышленность должна развиваться, производство алюминия должно быть увеличено, технологическая цепочка должна быть построена до производства конечного продукта с участием частного сектора.

Список использованной литературы

1. **Стратегическая** дорожная карта по производству потребительских товаров на уровне малого и среднего бизнеса в Азербайджанской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ecoreform.az>. – Дата доступа : 12.02.2021.
2. **Всемирный** банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vsemirnyjbank.org>. – Дата доступа : 12.02.2021.
3. **Европейская** комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ec.europa.eu>. – Дата доступа : 12.02.2021.

4. **Официальный** сайт Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stat.gov.az>. – Дата доступа : 12.02.2021.

5. **Официальный** сайт Министерства экономики Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.economy.gov.az>. – Дата доступа : 12.02.2021.

УДК 339.543

С. Г. Алиев ([seddam_aliyev@bk.ru](mailto:seddamiyev@bk.ru)),

докторант

*Бакинский государственный университет
г. Баку, Азербайджанская Республика*

РОЛЬ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

В статье исследуются вопросы таможенного контроля в современных условиях экономического развития Азербайджана. Автор рассматривает особенности применения методов, механизмов управления таможенными процессами, а также цели и задачи таможенного регулирования. В статье подчеркивается необходимость применения перспективных таможенных технологий, обеспечивающих автоматизацию большинства этапов таможенного декларирования товаров. В заключении статьи автором выдвигаются научно обоснованные выводы и рекомендации.

The article examines the issues of customs control in modern conditions of economic development of Azerbaijan. The author examines the features of the application of methods of management, mechanisms of customs processes, as well as the goals and objectives of customs regulation. The article emphasizes the need for the use of advanced customs technologies that provide automation of most stages of customs declaration of goods. In the conclusion of the article, the author puts forward scientifically substantiated conclusions and recommendations.

Ключевые слова: таможенный контроль; таможенное регулирование; таможенная политика; функции контроля; внешнеэкономическая деятельность.

Key words: customs control; customs regulation; customs policy; control functions; foreign economic activity.

Глобализация экономики является одной из закономерностей мирового развития, связанной с формированием единого экономического пространства, где структура отрасли, обмен информацией и технологиями, география размещения производственных мощностей определяются с учетом глобальной ситуации.

Специалисты Международного валютного фонда (МВФ) оценивают глобализацию как растущую экономическую взаимосвязь стран мира вследствие возрастания объема и разнообразия международных операций с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также более стремительного и широкого распространения технологий.

Глобализация экономики – сложный и противоречивый процесс. Неопределенность и несогласованность процесса глобализации усматривается во мнениях ученых, политиков, представителей общественных организаций различных стран, анализирующих данный процесс. Так, принижение роли современных государств и соответственно национально-государственных интересов в рамках некоторых современных теоретических концепций экономической глобализации, основанных на идеях экономического неоллиберализма, проявляется весьма отчетливо по той причине, что внешнеэкономические связи либерализуются, мировое сообщество становится единым. Этот процесс развивается в направлении формирования единой целостной экономической системы по мере снятия экономических, правовых и других барьеров на пути трансграничного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В текущих условиях роста внешнеторговых потоков таможенная служба Азербайджана, являясь частью экономической системы государства, наряду с выполнением традиционных функций государственного управления внешней торговлей, все больше выступает в качестве самостоятельной социально-экономической организации, что создает благоприятные условия или препятствия для внешнеторговой деятельности.

Сегодня происходит пересмотр устоявшихся понятий таможенного администрирования внешней торговли на фоне растущих требований к скорости и эффективности совершения таможенного оформления в целях упрощения торговли.

Анализ опыта зарубежного управления в области таможенного дела показывает, что таможенные системы достигают высокой эффективности только при условии перехода на выбо-

рочный фактический контроль с интегрированным внедрением новейших информационных технологий, предполагающих отказ от бумажных технологий.

Для таможенной службы началась эпоха развития новой таможенной политики и моделей управления, регулирования международного обмена, быстрой адаптации к постоянно меняющейся внешнеэкономической среде, способности давать адекватные ответы.

Современные тенденции в мировом развитии внешнеэкономической деятельности заложили основу идеи глобальной гармонизации и унификации таможи, сокращения времени таможенных процедур, интеграции и стандартизации таможенных технологий, являющихся частью таможенных систем и ее инфраструктуры. По оценкам Всемирной таможенной организации, реализация этой идеи обещает снижение потерь времени и себестоимости международных грузоперевозок на 20–25% по сравнению с нынешним уровнем. Приоритетность этого направления подтверждают практические шаги в области таможенного регулирования: гармонизация системы описания и кодирования товаров (на данный момент Международная конвенция о Гармонизированной системе подписана 100 странами); унификация правил и документов в таможенном деле; создание таможенных союзов и единых информационно-правовых пространств; организация международных режимов по экспортному контролю, международные транспортно-логистические (TEDIM, CARNET ATA, TIR), таможенные (CustCom, TVINING), информационные программы и технологии (EDI-технология, концепция автоматизации-NAG, CDM-технология) и т. д. [1].

Необходимо отметить, что ни применение новых таможенных структур и технологий, ни совершенствование таможенных процедур и, в целом, предлагаемых таможенных услуг не компенсирует отсутствие методологической ясности в сокращении сроков в современной таможенной системе и упрощении таможенных операций.

Активное участие Азербайджана в мировой внешнеэкономической системе и процессе формирования единой системы безопасности, рост объема регулирования внешнеторговых операций, широкое применение новых информационных технологий привели к тому, что в последние годы таможенная система подверглась значительным изменениям, став более развернутой, сложной и многомерной.

Основные функции контроля и регулирования внешнеэкономической деятельности в Азербайджане осуществляются Государственным таможенным комитетом Азербайджанской Республики через механизм таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Таможенное регулирование – это деятельность по установлению правил, при соблюдении которых лица реализуют право на перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, что подразумевает создание благоприятных условий (таможенных правил) для движения товаров с учетом интересов государства. Таможенное регулирование – это не таможенные правила, а деятельность, связанная с их формированием, изменением, внесением надлежащих дополнений или отменой некоторых из них.

В Азербайджане главная цель таможенного регулирования состоит в обеспечении следующих экономических интересов:

- защите национального рынка, участии в осуществлении торговых и политических задач для стимулирования развития национальной экономики;
- поощрении регулирования структуры таможенного управления;
- обеспечении наиболее эффективного использования средств таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории Азербайджанской Республики, и других задач экономической политики нашего государства;
- обеспечении наиболее эффективного использования средств таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории Азербайджанской Республики;
- участии в реализации торговых и политических задач по защите азербайджанского рынка;
- стимулировании развития национальной экономики;
- содействии осуществлению других задач экономической политики Азербайджана.

Организационные и управленческие основы таможенного администрирования представляют собой сложный, динамично развивающийся механизм. Продуктивное развитие таможенных органов связывают с развитием и усилением международной экономической интеграции Азербайджана с мировой экономикой. Данное обстоятельство предъявляет к таможенной системе противоречивые требования: с одной стороны, качество управления внешнеэкономической деятельностью необходимо развивать таким образом, чтобы была обеспечена большая скорость внешнеторгового оборота с зарубежными партнерами, с другой стороны, – сбор таможенных платежей и соответствие таможенному законодательству.

В условиях, когда деятельность таможенных органов становится все более сложной и разветвленной, сокращается размер средств, выделяемых государством на развитие таможенной службы, задача повышения эффективности работы таможенных органов и модернизации таможенной службы представляется особенно актуальной. Международная общественность накопила богатый опыт в модернизации и осуществлении эффективного государственного управления в сфере внешнеторговых операций.

Таможенная служба, в первую очередь, призвана защищать экономические интересы государства. В последние годы роль финансовой функции таможни возросла. Большое значение имеют организационные и контрольные функции, благодаря которым таможенные органы обеспечивают регулирование границ.

Показатели, позволяющие оценивать результаты политики, проводимой таможенными органами для стимулирования развития внешнеэкономической деятельности, включают следующие:

– Доля деклараций на товары, по которым срок выпуска составляет не более одного дня. Показатель срока выпуска товаров в контексте значительного сокращения времени таможенного контроля оказывает непосредственное влияние на наличие дополнительных расходов, связанных с размещением товаров-участников внешнеэкономической деятельности для временного хранения.

– Количество деклараций на товары со сроком продажи выше установленного. Данный показатель характеризует эффективность контрольных операций со стороны таможенных органов в осуществлении документированного контроля за декларациями на товары.

– Количество деклараций на товары, выданные с использованием технологии удаленного выпуска. Применение перспективных таможенных технологий, обеспечивающих автоматизацию большинства этапов таможенного декларирования товаров, является главным фактором в создании благоприятных институциональных условий для осуществления внешнеэкономических операций. Технология удаленного выпуска, основывающаяся на интернет-декларировании товаров, подразумевает разделение на таможенно-пограничных пунктах (таможенные и логистические терминалы) процедур контроля по электронной декларации и документированного контроля в центрах фактического контроля.

Необходимо отметить, что организация системы обеспечения безопасности самих таможенных органов оказывает значительное содействие эффективности ревизионной деятельности таможенных услуг, являющихся неотъемлемой частью сил национальной безопасности. С другой стороны, одним из важных вопросов является установление и пресечение фактов коррупции, других правонарушений и нарушений таможенного законодательства сотрудниками таможни. В современных условиях роль таможенных органов становится все более актуальной. Сегодня Государственный таможенный комитет Азербайджанской Республики является динамично развивающейся организацией Азербайджана, своевременно реагирующей на глобальные и внутренние вызовы. Эффективная система внутренней таможни, отвечающая международным стандартам, является одним из основных факторов, обеспечивающих национальную безопасность государства. Таможенные органы, осуществляющие функции надзора и финансового контроля, в то же время обязаны оказывать всестороннюю помощь развитию внешнеэкономической деятельности. Вопросы, связанные с оказанием услуг как государству, так и участникам внешнеэкономической деятельности в таможенном деле, являющемся неотъемлемой частью социально-экономической системы государства, приобретают все большее значение. В вопросах государственного регулирования особо актуальными становятся использование существующих и поиск новых средств для формирования бюджета и доходной части его структуры. Одним из этих инструментов является регулирование внешнеэкономической деятельности таможенными платежами. В настоящее время система таможенных платежей является главным регулятором участия государства в системе бюджетных отношений. В контексте существенного снижения срока таможенного контроля, показатель пропуска товаров непосредственно влияет на дополнительные расходы участников внешнеэкономической деятельности по сохранению и размещению их товаров.

Таможенная служба оказывает большое влияние на развитие экономики Азербайджана. Риски бюджетного дефицита и растущие требования к финансовым источникам государства делают таможенную службу одним из главных источников, пополняющих доходную часть государственного бюджета республики. Наряду с выполнением фискальной функции, таможенная служба также оказывает влияние на развитие внешнеэкономических связей, осуществляет

контроль за качеством импортируемых продуктов, участвует в защите экономических интересов и национальной безопасности страны.

За последние 50 лет уровень мировой торговли вырос в 17, а уровень промышленного производства только в 6 раз [2]. Эти данные свидетельствуют о том, что торговля стремительно развивается, так как в ходе воспроизводства преобразуется в последовательные связи как в торговой, так и производственной и технологической цепочках. Таможня, как и торговля, становится отдельным, самостоятельным звеном в общем процессе репродукции.

Традиционно принято, что обычаи связаны с торговлей, но необходимо отметить, что торговля меняется, объекты становятся более сложными, а сама торговля происходит в процессе воспроизводства как бы «объединения» торговли и производства. Это значит, что таможенное управление участвует уже не просто в торговле, а в комплексной системе производственных, технологических и торговых связей. Таможня участвует в любой международной операции. Таможенная деятельность достигает решения вопросов упрощения торговли в пределах 60–70% [3].

Крупнейшие транснациональные компании более заинтересованы в решении проблемы совершенствования таможенного регулирования. Протекание мировых циклов экономического роста организуют и регулируют крупные компании, за время которых таможня превратилась в одно из звеньев, препятствующих процессу общего роста.

Во всем мире циклы экономического роста уже давно вышли за пределы государственных границ, экономика функционирует в рамках не политических, а экономических границ. Сформировались мобильные трансграничные репродуктивные системы. В рамках этих систем приобретаются глобальные доходы. Данная борьба за формирование и перераспределение этих доходов в мировой экономике, обладающая доминирующими стратегическими лидирующими позициями как в мировой экономике, так и в деятельности национальной экономики стран, составляет основу национальной внешней политики каждого государства.

Проанализировав практику применения существующих технологий таможенного контроля, можно прийти к заключению, что несмотря на положительные тенденции, имеются недостатки, связанные с неполной автоматизацией системы таможенного контроля, что не позволяет свести к минимуму контакты между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами; к ведению контрольной деятельности, основывающейся на разграничении участников внешнеэкономической деятельности в зависимости от несоответствия таможенному законодательству, не применяется предметно-ориентированный подход; не существуют единые программные средства и базы данных, позволяющие минимизировать объем информации, требуемой таможенными органами от участников внешнеэкономической деятельности, организуя межведомственные взаимодействия для всех государственных регулирующих органов. При установлении основных направлений и методов осуществления таможенной политики законодатель должен обратить внимание на объективный и постоянный характер совпадения основных интересов государства и других субъектов внешнеэкономической деятельности. В настоящее время субъекты внешнеэкономической деятельности больше всего заинтересованы в получении высоких материальных и финансовых результатов от деятельности, связанной с импортом и экспортом товаров и услуг.

В условиях глобализации мировой экономики растут роль и значение решения проблемы вступления Азербайджана во Всемирную торговую организацию, признание Азербайджана страной, обладающей рыночной экономикой, таможенного регулирования как элемента государственного регулирования внешней торговли. Таможенное управление становится активным участником международных процессов воспроизводства, в связи с чем унификация и гармонизация таможенного регулирования становится важнейшей задачей как на двусторонней основе, так и в рамках региональных интеграционных объединений.

Список использованной литературы

1. **Кухаренко, В. Б.** Таможня в условиях глобализации / В. Б. Кухаренко, В. Б. Кочетов, В. Н. Иванов // Науч. альм. высоких гуманитар. технологий. – 2003. – № 6(16).
2. **Люк, де Вульф.** Стратегия модернизации таможенной службы / Люк де Вульф, Б. Хосе // Рук. по модернизации тамож. службы. – М. : Весь мир, 2007.
3. **Молчанова, О. В.** Таможенное дело / О. В. Молчанова, М. В. Коган. – Ростов н/Д : Феникс, 2005.

А. В. Бауэр (nastena.bauer.00@bk.ru),
студент

Т. Ю. Ширяева (shiraetu@bk.ru),
канд. экон. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации

Д. К. Мороз (danylmoroz@mail.ru),
курсант

А. И. Арбузов (arbuzov050577@gmail.com),
ст. преподаватель
Новосибирский военный институт
имени генерала армии И. Я. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Российская Федерация

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье авторами рассматриваются текущее состояние, проблемы и перспективы развития рынка труда под влиянием пандемии коронавируса на материалах Новосибирской области. За время мировой эпидемии уровень безработицы в России вырос на 30%. Авторы выявили проблемы массовой утечки рабочего капитала с рынка труда и показали главные тенденции материальной поддержки трудоспособного населения со стороны государства.

In the article, the authors consider the current state, problems and prospects of the labor market development under the influence of the coronavirus pandemic on the materials of the Novosibirsk region. During the global epidemic, the unemployment rate in Russia increased by 30%. The authors identified the problems of mass leakage of working capital from the labor market and showed the main trends of material support of the working-age population from the state.

Ключевые слова: рынок труда; безработица; заработная плата; пандемия; рабочие профессии; Новосибирская область.

Key words: labor market; unemployment; wages; pandemic; working professions; Novosibirsk region.

Текущую обстановку на рынке труда Новосибирской области и возможных реальных мерах поддержки безработных граждан в период пандемии контролирует Министерство труда и социального развития региона. В Новосибирской области работодателями заявлено с начала 2021 г. более 57 000 вакансий (или 80%) по сравнению с 2020 г.

Наличие постоянного места работы и возможность стабильного удовлетворительного уровня заработной платы стали первоочередной экономико-правовой проблемой рынка труда в стране и регионах в условиях кризисной экономики, вызванной пандемией коронавируса.

Банком рабочих вакансий выделено в нашем регионе 35 000 свободных мест. Однако, лишь 12% вакансий, предлагаемых соискателям, имеют уровень оплаты труда выше средней величины по области. С другой стороны, практически нет предложений с оплатой ниже 15 000 р. Структура спроса относительно изменилась. Остаются востребованными рабочие профессии, в общей потребности экономики области – 80% от общего количества заявок. Большая часть рабочих вакансий поступила от строительной отрасли, оптовой и розничной торговли, бюджетной сферы, здравоохранения, социально-культурных и образовательных услуг [1].

По сравнению с 2020 г. в 3 раза вырос показатель по числу предприятий и численности рабочих, которые находятся в различных режимах сокращенного рабочего времени. Используя эту возможность, работодателям удастся сохранить трудовые коллективы. С начала 2021 г. в службы занятости Новосибирской области обратились за поиском работы и в ожидании мер материальной поддержки 52 000 нетрудоспособных граждан.

На начало февраля 2021 г. службой занятости зарегистрировано 39 500 тыс. безработных граждан, в том числе 5 000 заявлений уже находятся в работе. По сравнению с началом 2021 г. численность безработных граждан выросла в 3 раза [2]. Из них 30% граждан получают максимальное пособие по безработице. Более 7 000 безработных граждан оформили дополнительную выплату на более чем 11 000 детей.

По состоянию на начало 2021 г. уровень зарегистрированной безработицы в г. Новосибирске составил 4,6% от численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. В среднем на рынке труда г. Новосибирска на одну заявленную вакансию приходится 2 незанятых гражданина.

В 2020 г. работодателями заявлено 81 тыс. вакансий. На 1 января 2021 г. потребность в работниках предприятий и организаций Новосибирска равна 20,9 тыс. чел. Вакансии для замещения рабочих профессий составляют 60% от общего количества вакансий.

В таблице 1 представлена статистическая информация с января 2020 г. по 5 февраля 2021 г. Так, уровень безработицы по официальным данным на 5 февраля 2021 г. составил 4,7% от совокупной рабочей силы, по области зарегистрировано 67,5 тыс. безработных граждан.

Таблица 1 – Оценка текущего состояния рынка труда Новосибирской области

Дата	Уровень официальной безработицы от численности рабочей силы, %	Зарегистрировано безработных граждан, тыс. чел.	Уволено работников в связи с сокращением, чел.	Сравнение числа уволенных работников с аналогичным периодом прошлого года
5 февраля 2021 г.	4,7	67,5	453	На 27,2% больше
15 января 2021 г.	5,0	71,2	39	На 48,0% меньше
11 декабря 2020 г.	5,1	72,7	3 641	На 0,6% меньше
6 ноября 2020 г.	5,4	76,6	3 317	На 1,8% меньше
2 октября 2020 г.	5,5	78,2	3 086	На 1,6% больше
4 сентября 2020 г.	5,3	75,9	2 453	На 14,0% меньше
7 августа 2020 г.	4,7	67,5	2 087	На 20,2% меньше
3 июля 2020 г.	3,8	54,0	1 829	На 14,0% меньше
5 июня 2020 г.	2,9	40,8	1 372	На 25,3% меньше
8 мая 2020 г.	1,4	20,6	1 031	На 31,7% меньше
3 апреля 2020 г.	1,0	14,8	802	На 30,5% меньше
6 марта 2020 г.	1,0	14,2	607	На 13,9% меньше
7 февраля 2020 г.	1,0	13,7	356	На 7,5% меньше
17 января 2020 г.	0,9	12,4	75	На 38,5% меньше
Примечание – Источник [3].				

С начала 2021 г. за содействием в поиске работы обратились 10 тыс. чел. За этот период 453 работника были уволены из организаций области в связи с сокращением, что на 27,2% больше аналогичного периода прошлого года.

С работниками, подлежащими высвобождению и находящимися под риском увольнения, ведется профориентационная работа с целью трудоустроиться в виде предувольнительных консультаций и ярмарок вакантных мест [4]. Проводится индивидуальная работа по нормативно-правовым вопросам трудового законодательства (см. таблицу 1).

Данные агентства HeadHunter подтверждают, что самый высокий уровень безработицы составил 5,5% на 2 октября 2020 г.

Видна тенденция «качель», что доказывает в 2020 г. на рынке труда два спада, весной и осенью. Пандемия продолжается, рынку труда важно восстанавливаться. Экспертное общество аналитиков по труду сообщает нам, что в Новосибирской области, в отличие от иных субъектов Российской Федерации, во второй волне не было резкого спада вакансий. Это говорит об относительно благополучной экономической ситуации в экономике региона в части рынка трудовой деятельности. Безработный сегодня остро нуждается в материальной поддержке со стороны государственных органов власти и муниципалитета.

Профессионально-востребованными на рынке труда Новосибирской области по данным оценок аналитиков HeadHunter в 2020 г. стали службы менеджмента, связанные с продажами населению. Вторую позицию заняли специалисты IT-сферы. На третьем месте по степени востребованности находятся медицинская и фармацевтическая отрасли. Был значительный спрос на трудовые ресурсы сфер промышленного производства и строительства [5]. В отрасли строительства наблюдался отток рабочих мигрантов из Новосибирской области в связи с закрытием границ на карантин.

Есть еще один важный момент, который отличает 2020 г. от других финансовых кризисов. В стране и регионах не наблюдалось массового выхода на рынок труда, как, например, в 2008 г. Одна из причин – человеческий страх за свою жизнь и близких. В условиях ограничен-

ного общения и социального дистанцирования граждане боялись выезжать на собеседования и трудоустраиваться.

В декабре 2020 г. начальник управления занятости Министерства труда и социального развития Новосибирской области Ольга Лаврова оценила ситуацию на рынке труда, как напряженную. Коэффициент напряженности составлял 2, это означает, что два занятых гражданина приходится на одну рабочую вакансию. Сегодня другая статистика – пять человек на одну вакансию. В службе занятости г. Новосибирска зарегистрировано 39 500 тыс. безработных граждан, 5 000 заявлений находятся в работе. По сравнению с началом года численность безработных выросла в 3 раза. Из них 30% граждан получают максимальное пособие по безработице.

Для средних зарплат в Новосибирской области был характерен резкий рост, начиная с конца 2000 г.; сказывался скачок, который в целом совершила экономика страны. Ситуация ухудшилась, когда пришел кризис в виде режима санкций и девальвация рубля. Последствиями такой политики на рынке труда нашего региона стал замедленный рост уровня средней оплаты труда относительно опережающих темпов уровня безработицы.

По сведениям областного статистического управления в июне 2020 г. среднемесячная номинальная начисленная оплата труда одного работника отрасли составила 42 323 р. В целом по России отмечается тенденция роста среднемесячной оплаты труда на 2,6%.

По отношению к июню 2019 г. среднемесячная номинальная начисленная оплата труда в Новосибирской области выросла на 4,7%, по Российской Федерации – на 3,8%. Индекс реальной начисленной заработной платы в июне 2020 г. к июню 2019 г. составил 101,2%, что выше соответствующего показателя в целом по Российской Федерации (100,6%) на 0,6 процентного пункта.

Самый высокий уровень средней заработной платы в июне наблюдается у работников, занятых финансовой и страховой деятельностью, – 67 134 р., самый низкий в сфере гостиничного бизнеса, туристической индустрии, общественного питания – 20 886 р.

В январе – июне 2020 г. оплата труда работников по отраслям экономики региона составила 39 842 р. и выросла по сравнению с 2019 г. на 6,5%, что превышает соответствующий показатель по Российской Федерации (5,8%) на 0,7 процентного пункта (таблица 2) [5].

Таблица 2 – Динамика средней оплаты труда персонала по отраслям экономики региона

Год	Средняя оплата труда, р.
2015	28 105
2016	28 870
2017	29 133
2018	35 288
2019	38 284

По отношению к январю – июню 2019 г. наибольший рост среднемесячной номинальной оплаты труда сложился в организациях, занимающихся предоставлением прочих видов услуг, – на 18%, в организациях сферы информации и связи – на 12, организациях агропромышленного комплекса (сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, рыбоводства – на 11,9%). В социально-культурной и просветительской сферах среднемесячная номинальная оплата труда выросла: в организациях здравоохранения и социальных услуг – на 10,6%; образования – на 4,8; культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 8,3%.

Катастрофическое снижение среднемесячной номинальной начисленной оплаты труда в январе – июне 2020 г. было характерно для деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в размере 4,1% [3].

Индекс реальной начисленной оплаты труда работников организаций Новосибирской области в январе – июне 2020 г. в сравнении с январем – июнем 2019 г. составил 103,6%, что превысило соответствующий показатель по России на 102,9% или на 0,7 процентного пункта.

По состоянию на 9 февраля 2021 г., в г. Новосибирске открыто 293 946 рабочих вакансий. Для 30,5% открытых вакансий работодатели указали оплату труда в размере 22,2 и более тыс. р.; 22,4% объявлений с зарплатой 32,3 и более тыс. р.; 14% граждан с оплатой труда 42,4 и более тыс. р.

По результатам оценки экономико-правовых аспектов текущего состояния и проблем развития рынка труда Новосибирской области можно выделить экономические инструменты

для снятия финансовой напряженности и предложить правовые меры первоочередного характера, которые будут включать следующее:

- организацию социально-общественных работ и профессионально-квалификационного обучения всех категорий граждан;
- временное и постоянное трудоустройство граждан;
- помощь и поддержку самостоятельно занятого населения;
- правовые меры и методы компенсационного характера, например, 50% оплаты труда работодателям, которые готовы принять уволенного на работу;
- увеличение величины разовой финансовой помощи на организацию предпринимательских инициатив;
- расширение числа потребителей проектно-ориентированного проблемного обучения, результатом которого станет отбор, найм и дальнейшее трудоустройство граждан по итогам конкурса (бизнес-планы, гранты, проблемно-ориентированные проекты).

Список использованной литературы

1. **Бауэр, А. В.** Инвестиционная деятельность Новосибирской области: особенности и принципы реализации / А. В. Бауэр, А. А. Телешев // Актуальные направления теории и практики бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Новосибирск, 20 дек. 2019 г. / под общ. ред. О. А. Чистяковой ; Сиб. ун-т потребит. кооп. – Новосибирск, 2019. – 704 с.
2. **Мороз, Д. К.** Справедливая оплата труда – гарантия охраны личности с ее экономическими и социально-политическими интересами и потребностями / Д. К. Мороз // Современные проблемы экономической безопасности : материалы III Межрегион. науч. студен. конф. ; Новосибир. гос. ун-т экономики и упр. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т экономики и упр., 2020. – 144 с.
3. **Сайт HeadHunter**, поиск работы в Новосибирске [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://novosibirsk.hh.ru>. – Дата доступа : 12.02.2021.
4. **Официальный сайт** Министерства труда и социального развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mtsr.nso.ru>. – Дата доступа : 12.02.2021.
5. **Официальный сайт** центра занятости населения г. Новосибирска [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gczn.nsk.su>. – Дата доступа : 12.02.2021.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье описывается специфика и проблемы развития российской экономики в современных условиях. Установлены глобальные проблемы развития экономик, связанных с влиянием пандемии COVID-19, которая усугубила сложившиеся к началу 2020 г. кризисные явления в экономиках многих стран мира. Выявленные проблемы (падение темпов экономического развития, снижение покупательной способности, падение национальной валюты) требуют радикального изменения в моделях управления экономикой.

The article describes the specifics and problems of the development of the Russian economy in modern conditions. The global problems of economic development associated with the impact of the COVID-19 pandemic, which aggravated the crisis phenomena that had developed by the beginning of 2020 in the economies of many countries of the world, were identified. The identified problems (a drop in economic development, a decrease in purchasing power, a fall in the national currency) require radical changes in the models of economic management.

Ключевые слова: экономика; темпы развития; проблемы; пандемия; конкурентоспособность; кризис.

Key words: economy; rates of development; problems; pandemic; competitiveness; crisis.

Современное экономическое положение мировой экономики претерпевает глобальный экономический кризис, особенностью которого является беспрецедентное влияние на него пандемии COVID-19, которая усугубила сложившиеся к началу 2020 г. кризисные явления в экономиках многих стран мира. Глобальная макроэкономическая ситуация резко ухудшилась в течение 2020 г. Правительства стран встали перед необходимостью сбалансированного подхода в вопросе выбора поддержки экономики и введения ограничительных мер, связанных с защитой здоровья их граждан. В этих условиях преодолеть рецессию, выйти на устойчивый тренд финансового развития является крайне важной задачей текущего этапа развития. Большинство стран пока не обозначили временной пик развития пандемии COVID-19, и, следовательно, не могут дать четкого сценария выхода на устойчивое развитие экономики, роста валового внутреннего продукта (ВВП) и снижения безработицы, охватившей большинство стран в связи со спадом экономической активности.

Необходимо отметить, что уже к концу 2019 г., когда только появились первые случаи COVID-19, мировая экономика показала самые низкие темпы роста за период после кризиса 2008–2009 гг. При этом по прогнозам Международного валютного фонда (МВФ) на начало 2020 г. прогнозировался умеренно оптимистический сценарий развития мировой экономики, но не оправдался. Фактор неопределенности оказался наиболее значимым в сложившихся условиях. Пандемия COVID-19 внесла значительные изменения в оценке текущей ситуации и возможных перспектив развития стран мира.

По оценкам Банка России в октябре 2020 г. продолжился тренд снижения российской экономики. Заметно снизились практически все показатели, характеризующие экономический потенциал [1]. Так, ВВП в III квартале 2020 г. снизился на 3,5%, производство промышленной продукции снизилось на 3,1%. При этом наблюдался незначительный рост сельскохозяйственной продукции на 1,8%. Объем строительства снизился на 0,3%. Грузооборот транспорта показал снижение на 5,8% (наибольшее снижение по сравнению с другими отраслями). Оборот оптовой торговли снизился на 0,6%, а оборот розничной торговли – на 4,6%. Реальные располагаемые доходы населения снизились на 4,3%, а расходы на конечное потребление домохозяйств – на 9,8%. Наиболее пострадала сфера услуг, объем платных услуг снизился на 18,1%. Уровень безработицы в III квартале составил 5,7% от рабочей силы.

В III квартале 2020 г. по большинству индикаторов наблюдалось снижение экономической активности, однако если принять во внимание, какие индикаторы развития давал российской экономике по итогам II квартала 2020 г. МВФ, то можно видеть незначительные успехи в преодолении кризиса.

По данным МВФ темпы прироста ВВП по итогам II квартала 2020 г. следующие: в Китае – (+3,2%), Соединенных Штатах Америки (США) – (–9,5%), Германии – (–11,7%), Польше –

(–8,2%), Италии – (–17,3%), России – (–8,5%), Франции – (–19,0%), Малайзии – (–17,1%), Великобритании – (–21,7%), Мексике – (–18,9%), Испании – (–22,1%).

Большинство развитых стран показало резкое снижение экономического развития, только Китай продемонстрировал положительную динамику. Правительства многих стран принимали многочисленные меры поддержки населения и бизнеса, так за первое полугодие 2020 г. по оценке МВФ около 10 трлн долл. США было потрачено в мире на такую поддержку. При этом значительный вклад внесли центральные банки, которые предоставили низкие процентные ставки, вливали ликвидность и финансовые активы, тем самым оказывая поддержку финансовому и реальному секторам экономики, а также государственным финансам, что позволило поддержать нуждающиеся слои населения с низкими доходами, предотвратить массовые банкротства.

Аналогичные меры поддержки населения и бизнеса провела и Российская Федерация, столкнувшись с фактором пандемии COVID-19, оказавшись перед выбором принятия жестких карантинных мер и необходимостью сохранения экономического производства, деловой активности. Российские власти весной 2020 г. сделали выбор в сторону введения ограничительных мер в защиту здоровья населения. При этом были введены целевые, адресные меры поддержки населения и бизнеса. Предпринятые меры в краткосрочном периоде повлияли на спад во многих отраслях экономики, особенно в сфере услуг. Первая волна коронавирусной инфекции в России прошла относительно быстро по сравнению с другими странами.

В настоящее время можно утверждать, что спад российской экономики по сравнению со многими странами оказался не столь значимым, однако возобновление восстановительного роста может оказаться сложным в силу, прежде всего, спада реальных доходов населения, что резко негативно сказывается на потребительском потенциале. Другим сдерживающим фактором является снижение спроса на энергоносители в большинстве стран мира. Неустойчивость конъюнктуры рынка на углеводороды и ограничения, введенные Организацией стран-экспертов нефти (ОПЕК) на добычу нефти, наносят ущерб, как по добывающей промышленности, так и по бюджету страны.

Тем не менее, российским правительством разработаны меры по восстановлению экономики и роста доходов граждан. Стадия активного роста предполагается не ранее III–IV кварталов 2021 г. с выходом на устойчивые темпы экономического роста на уровне 2,5%. Одним из основных условий выхода из экономического кризиса является государственное участие. Роль государства в современных условиях значительно возрастает, поскольку только государство может решить масштабные задачи и проблемы, связанные с глобальными вызовами, в том числе с решением проблем, связанных с преодолением пандемии COVID-19, разработкой моделей выхода на устойчивое развитие экономики, роста ВВП и снижения безработицы, ростом экономической активности [2–4]. В данном аспекте государство является главным заказчиком в приобретении товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд [5; 6].

На наш взгляд, именно современный этап развития наглядно доказал значимость государственного регулирования экономики в целях устойчивого развития общества, защиты национальных интересов государства. В этом смысле контрактная система государственных закупок выступает одним из фундаментальных институтов государственного воздействия на экономику. С одной стороны, государство в лице государственных заказчиков выступает крупнейшим заказчиком, с другой стороны, крупнейшим потребителем товаров, работ и услуг всех отраслей. Таким образом, государственный спрос на продукцию становится важнейшим и сильнейшим регулятором экономического роста. При этом государственные заказчики, формируя требования к закупаемой продукции, должны исходить из приоритетности закупки инновационной и высокотехнологичной продукции, что превращает государственный спрос в инструмент экономического регулирования, который преобразует структуру общественного производства. Контрактная система государственных и муниципальных закупок как специфический институт, элемент финансовой системы страны (поскольку расходуются бюджетные средства бюджетной системы страны) является важнейшим инструментом макроэкономического регулирования особенно в условиях, требующих участия государства в решении проблем, связанных с влиянием непредсказуемых факторов.

Список использованной литературы

1. **Экономика.** Информационно-аналитический комментарий // Банк России. – 2020. – № 10(58).

2. **Борисова, Е. В.** Этапы становления и развития концепций инновационного развития экономики / Е. В. Борисова // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 76–82.

3. **Борисова, Е. В.** Стратегическое планирование в системе экономической безопасности / Е. В. Борисова // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации : сб. науч. ст. – Санкт-Петербург. – 2016. – С. 209–210.

4. **Юнусова, Е. В.** Развитие российской экономики в условиях научно-технического прогресса: роль государства / Е. В. Юнусова // Вестн. Рос. ун-та кооп. – 2019. – № 2(36). – С. 95–98.

5. **Борисова, Е. Р.** Совершенствование механизма контрактной системы государственных закупок / Е. Р. Борисова // Вестн. Рос. ун-та кооп. – 2015. – № 2(20). – С. 10–12.

6. **Андреев, В. В.** Коррупция и ответственность в сфере государственных заказов / В. В. Андреев, Е. Р. Борисова. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2009. – 190 с.

УДК 005.342:004.9

А. Р. Валибейли (velibeyli.aysen@gmail.com),

докторант

Азербайджанский университет кооперации
г. Баку, Азербайджанская Республика

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье раскрываются тенденции развития инновационного предпринимательства в секторе информационно-коммуникационных услуг Азербайджана. Автор рассматривает факторы, влияющие на развитие предпринимательства в сфере информационно-коммуникационных технологий и акцентирует свое внимание на налоговом обложении. В статье было обосновано, что формирование благоприятной социально-экономической и правовой среды для развития инновационного предпринимательства в сфере информационно-коммуникационных технологий является важным фактором развития предпринимательства в Азербайджанской Республике.

The article discusses the trends in the development of innovative entrepreneurship in the information and communication services sector of Azerbaijan. The author examines the factors that influence the development of entrepreneurship in the field of information and communication technologies and focuses on taxation. The article proves that the formation of a favorable socio-economic and legal environment for the development of innovative entrepreneurship in the field of information and communication technologies is an important factor in the development of entrepreneurship in the Republic of Azerbaijan.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; инновации; инновационное предпринимательство; налогообложение; малый бизнес.

Key words: information and communication technologies; innovation; innovative entrepreneurship; taxation; small business.

В современных условиях ни одна страна, не имея сети информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) предприятий, не способна сбалансировать экономику и обеспечить рынок передовыми технологиями и новыми товарами. ИКТ предприятия более быстро и интенсивно используют прогрессивные формы хозяйствования. Предпринимательство и малый бизнес в сфере ИКТ, будучи надежным обеспечителем социальных нужд, вместе с тем являются основным фактором повышения социальной активности населения. Поэтому развитие ИКТ-бизнеса как одного из главных факторов экономического развития должно быть всегда в центре внимания государства, для развития предпринимательства в данной сфере необходимо постоянно усиливать государственную поддержку и протекцию предприятиям.

Следует отметить, что для стимулирования предпринимательской активности ИКТ-бизнеса по всем видам деятельности возникает необходимость еще большего расширения отраслевой структуры видов предпринимательской деятельности. Реализация этого мероприятия позволяет внедрить упрощенный налог на прибыль.

На данный момент реализация серьезных и перспективных бизнес-идей невозможна без информационных технологий. Аналитики справедливо считают, что в современных условиях в странах происходит одновременная революция в двух сферах: в информационных технологиях и бизнесе. Информационные технологии и бизнес дополняют друг друга и обеспечивают процесс взаимного развития. Под влиянием информационных технологий появятся, в первую оче-

редь, методы эффективного управления предприятиями – методы общего управления качеством (Total Quality Management), а также методы управления бизнес-процессами на предприятиях – методы реинжиниринга (Business Process Reengineering) и т. д.

Одним из существенных факторов экономического роста страны является эффективная налоговая система. Таким образом, предусмотренные в налоговой системе изменения улучшают решение вопросов, связанных с обеспечением современных предприятий ИКТ-бизнеса финансовыми средствами и регулированием уровня совокупной налоговой нагрузки. Эти изменения больше действуют на оперативность финансовой деятельности. Так как на сегодня методы стимулирования капиталовложений для субъектов малого бизнеса разработаны без комплексного учета всех факторов, поэтому они составляют перспективное направление дальнейших исследований. Наряду с крупными предприятиями ИКТ-сектора, осуществляющими инновационную деятельность, необходимо поддерживать и малые предприятия в данной сфере, зависящие от степени направленности капиталовложений в данный сектор.

Вопросы налогообложения как средство регулирования предпринимательской активности, в частности, инновационного предпринимательства в сфере ИКТ сегодня являются объектом исследования, для определения сбалансированных интересов государства и предпринимательства необходимо изучение элементов налоговой системы. В этом плане определение особенностей влияния методов налогового стимулирования на повышение предпринимательской активности в сфере ИКТ является достаточно актуальным вопросом.

Налогоплательщики, обладающие правом применения упрощенной системы (за исключением налогоплательщиков, предусмотренных в ст. 218.1.1 Налогового кодекса Азербайджанской Республики), должны ежегодно не позднее 20 апреля предоставлять в налоговый орган по месту своей регистрации соответствующую декларацию или письменное уведомление об отсутствии намерения использования данного права. Если Налоговым кодексом Азербайджанской Республики не предусмотрено иных обстоятельств, налогоплательщик не вправе до конца календарного года менять избранный им метод. В случае непредоставления налогоплательщиком декларации или письменного уведомления в вышеуказанный срок, налоговый орган применяет метод, избранный налогоплательщиком в предыдущий налоговый год. Налогоплательщик, впервые начавший свою деятельность, использует в течение года метод, который был им указан в заявлении при постановке на налоговый учет. Согласно ст. 218.1.1 Налогового кодекса Азербайджанской Республики плательщиками упрощенного налога являются следующие лица:

- лица, осуществляющие на территории Азербайджанской Республики пассажирские и грузовые перевозки посредством автотранспортных средств, находящихся в их собственности или использовании (в том числе посредством такси) или через иных лиц на договорной основе;
- лица, занимающиеся жилищным строительством (юридические или физические лица, которые для удовлетворения индивидуальных (личных) нужд населения или в коммерческих целях за свой счет или за счет привлеченных средств строят здания на территории (земельном участке), находящейся в их собственности или аренде, а также на территории, выделенной в определенных целях, собственными силами или с привлечением квалифицированных профессиональных заказчиков или подрядчиков, а также лица, являющиеся собственниками вышеуказанного строительства или незавершенного объекта);
- лица, являющиеся операторами и продавцами игр спортивных пари.

Согласно ст. 220.1 Налогового кодекса Азербайджанской Республики (за исключением налогоплательщиков, занимающихся деятельностью, указанной в ст. 218.1.1 Налогового кодекса Азербайджанской Республики) упрощенный налог на представленные товары (работы, услуги) начисляется с суммы средств (объема валовой выручки), полученных от предоставления товаров, выполнения работ, оказания услуг, и с внереализационных доходов в размере 4% по г. Баку, по другим городам и районам, в Нахичеванской Автономной Республике – 2% [1].

После принятия Налогового кодекса Азербайджанской Республики в предыдущий период основными направлениями совершенствования налогового законодательства являлись расширение прав налогоплательщиков, снижение до минимума налоговых льгот, создание благоприятной инвестиционной среды. Создание для налогоплательщиков равных экономических условий, выравнивание налоговой нагрузки между налогоплательщиками-резидентами и налогоплательщиками-нерезидентами, установление налогового режима, позволяющего вести свободную конкуренцию, – важные составляющие этих изменений. Стимулирование налоговой системой предпринимательской и инновационной деятельности в сфере ИКТ-бизнеса является основным принципом налогообложения в странах с развитой рыночной экономикой [2].

На основании международного опыта можно сделать вывод, что в разных странах для малого бизнеса широко используется упрощенная форма налогового режима. В Азербайджане следует продолжить применение для малого бизнеса упрощенной налоговой системы, чтобы, в частности, в регионах объекты малого бизнеса были конкурентоспособными, проблема занятости была бы полностью решена. Наряду с этим под особым контролем налоговых органов должны быть случаи уклонения от налога налогоплательщиками, которые используя упрощенный налоговый режим, предусмотренный только для малого бизнеса, становятся на учет как плательщики упрощенного налога по ряду видов экономической деятельности. С этой точки зрения целесообразно облагать предприятия малого бизнеса налогом по низкой ставке и ставить их на учет, исходя из вида деятельности, оборота, количества работников и сферы обслуживания.

Формирование благоприятной социально-экономической и правовой среды для развития инновационного предпринимательства в сфере ИКТ, наличие богатых сырьевых ресурсов, свободной рабочей силы, интеллектуального потенциала и обладание населения профессиональными навыками являются важными факторами развития предпринимательства в Азербайджанской Республике.

Осуществление экономической деятельности выступает как фактор, связывающий человека с жизнью, определяющий его отношения с другими людьми. Это, в свою очередь, наряду с воспроизводством жизни предпринимателя, формирует в нем позитивные нравственные качества. Представитель малого бизнеса становится заинтересованным в отслеживании новых технологий, непрестанно заботится о повышении экономической эффективности и качестве. В современный период в странах с рыночной экономикой одной из широко распространенных форм предпринимательства является инновационное ИКТ-предпринимательство. Инновацией называется внедрение научно-технических достижений в производство. Инновационная деятельность – процесс совершенствования оборудования, предметов труда, организационной формы производства с использованием передовых технологий управления и научно-технических достижений. Модернизация предприятия, применение современных прогрессивных технологий, производство продукции, способной выдержать на рынке несправедливую конкуренцию, во многом зависит от инновационной деятельности.

Следует отметить, что экономика Азербайджанской Республики вступила на качественно новый этап развития. Обеспечение продолжительного развития экономики, ускорение регионального развития являются основной задачей современного этапа социально-экономического развития. В этом направлении задачи выполняются успешно. Согласно статистическим данным, примерно 85% валового внутреннего продукта (ВВП), производимого в Азербайджане, приходится на долю частного сектора [2].

Малый бизнес – неотъемлемая часть рыночной экономической системы. В малой экономике обращение капитала происходит быстрее, удельный вес пассивной части капитала, а также его инфраструктуры относительно низкий, а производительность труда высокая. Малое предпринимательство активно содействует выполнению задач социально направленной модели рыночной экономической системы, позитивно сказывается на повышении экономического развития страны, развитии производительных сил, уровне жизни населения.

Организация регистрации субъектов предпринимательства по принципу «единое окно» в соответствии с Распоряжением Президента Азербайджанской Республики «О мерах по обеспечению организации деятельности субъектов предпринимательской деятельности по принципу "единое окно"» от 25 октября 2007 г. создала условия для развития в республике благоприятной бизнес-среды и упрощения правил открытия бизнеса. С применением в начале 2008 г. системы «Единое окно», которая является важным этапом в развитии предпринимательства в Азербайджане, осуществляется сосредоточение информации, являющейся одним из основных элементов электронного правительства, в едином центре, а также абсолютная синхронизация всех административных регистраций, включая налоговую регистрацию. Создается автоматическая продолжительная связь деловых людей с центральной системой. При этом снижается количество регистрационных процедур и предотвращается потеря времени [3–5].

Развитие в республике малого бизнеса, создание благоприятной инвестиционной среды, выстраивание в частном секторе отношений «государство – бизнес» в соответствии с новыми требованиями, увеличение прозрачности в этом направлении составляют сущность экономических преобразований.

В республике проводятся реформы, отвечающие современным требованиям, отношения «государство – бизнес» выстраиваются на новой плоскости, расширяется спектр электронных

услуг. Здесь основной целью является расширение и совершенствование применения механизмов прозрачности в частном секторе. Одним из мероприятий по расширению и повышению спектра услуг, оказываемых предпринимателям, является принятая в 2011 г. Концепция развития услуг, оказываемых налогоплательщикам налоговыми органами (2011–2015 гг.). Целью принятия Концепции является развитие отношений с налогоплательщиками по принципу партнерства и взаимного сотрудничества с использованием более современных информационных технологий, а также развитие процесса добровольного соблюдения налогового законодательства.

Согласно Правилам оказания органами центральной исполнительной власти электронных услуг по конкретным областям (с изменениями от 17 октября 2012 г. (M235), от 21 февраля 2014 г. (M52), от 19 марта 2014 г. (M86) число электронных услуг по налоговой системе доведено до 60. В настоящее время из них оказывается всего 58.

С этой целью Закон Азербайджанской Республики «О регулировании проверок, проводимых в сфере предпринимательства, и защите интересов предпринимательства» от 28 августа 2013 г. № 955 содержит более совершенные механизмы по регулированию проверок, проводимых в сфере предпринимательства, и защите интересов предпринимательства. Закон устанавливает цели и принципы проверок, проводимых в сфере предпринимательства, правила их организации и проведения, права и задачи проверяющих органов, их должностных лиц в ходе проверок, требования, связанные с защитой прав и интересов предпринимателей. В Законе одним из направлений являются новые критерии проверок в предпринимательской сфере. Здесь главная цель – укрепление ведущей роли предпринимательского сектора в ускорении развития экономики страны. Закон наряду с повышением качества и эффективности мероприятий государственного контроля, проводимых в субъектах предпринимательства, вносит серьезный вклад в работу, проводимую в направлении улучшения в стране бизнес-среды. В этом смысле подписанный Президентом Азербайджанской Республики указ о применении вышеупомянутого закона должен расцениваться как фактор, создающий новый этап в развитии предпринимательства, в том числе в сфере ИКТ.

Список использованной литературы

1. **Налоговый** кодекс Азербайджанской Республики. – Баку : Nüquq Yayınevı. – 2015.
2. **Рзаев, П. Г.** Направления роста стимулирующей роли механизма налогового регулирования экономики / П. Г. Рзаев. – Баку : Аз. гос. экон. ун-т, 2013. – 392 с.
3. **Мамедов, Ф. А.** Налоги и налогообложение / Ф. А. Мамедов. – Баку. – 512 с.
4. **Абрамов, В. А.** Упрощенная система налогообложения / В. А. Абрамов. – М. : Ось-89, 2010. – 287 с.
5. **Иванова, Н. И.** Налоговое стимулирование инновационных процессов / Н. И. Иванова. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 160 с.

ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ КАК МЕХАНИЗМ ПАТЕРНАЛИСТСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается специфика информационного направления в экономике, внимание концентрируется на феномене общественных благ как аспекте информационного ресурса. Описывается теория общественного благосостояния через призму модели поведения экономического субъекта Ричарда Талера и концепции мериторных благ Ричарда Мусгрейва.

The article deals with the specifics of the information direction in the economy, focusing on the phenomenon of public goods as an aspect of an information resource. The article describes the theory of social welfare through the prism of Richard Thaler's model of economic subject behavior and Richard Musgrave's concept of meritorious benefits.

Ключевые слова: либерализм; мериторное благо; общественные блага; общественные финансы; патернализм.

Key words: liberalism; meritorious good; public goods; public finance; paternalism.

Современный этап развития общества характеризуется стремительной интеграцией информационных технологий, существенно трансформирующих традиционную экономическую систему. Под влиянием инновационной спирали формируется информационное направление в экономике, в соответствии с которым главным производственным ресурсом является информация. Согласно теории Клод Э. Шеннона, информация – это своего рода инструмент снижения риска, уменьшающий степень неопределенности. Не любая информация инициирует рациональное экономическое решение, главным критерием «нужной» информации является сознательное потребление знаний.

Начиная со второй половины 1980-х гг. вследствие переориентации внимания с обобщенного понимания информации на знания и интеллект, формируется целый спектр новых научных гипотез, распространившихся в отечественном пространстве как «экономика знаний», «интеллектуальная экономика». Базисом данных научных направлений является информационный ресурс, благодаря которому удастся сократить издержки за счет эффективного сочетания ограниченных ресурсов. При этом увеличение объемов материального производства требует соответствующее увеличение объемов информации [1, с. 8].

В современной экономической теории существует достаточно большое количество аспектов проявления информации: инструмент и конечный результат производства; механизм управления; средство транзакций; предмет потребления; общественные блага.

В системе взаимодействия субъектов экономики важную роль играет феномен благосостояния, который в свою очередь, можно определить как меру обеспеченности населения материальными и нематериальными благами. Одним из основоположников данной концепции является Вильфредо Парето, согласно воззрениям которого, рост общего благосостояния населения зависит от «уравновешенной» динамики потребления благ, т. е. улучшение положения одного хозяйствующего субъекта должно сопровождаться аналогичным улучшением положения второго. В данном контексте речь идет об индивидуальных благах, за которые платит потребитель, таким образом, ограничивающих равное потребление, а вот общественные блага, потребляются коллективно.

Согласно трактовке итальянского экономиста Марка Блауга, спецификой общественных благ является их совместное и равное потребление, чем больше благ достается индивидуальному хозяйству, тем больше достается и другому [2, с. 111]. Ярким примером равного потребления является «эффект маяка», когда один корабль ориентируясь на свет маяка, не исключает возможности других кораблей в потреблении света. Таким образом, можно выделить несколько характерных черт общественных благ:

- неисключаемость, т. е. неограниченное (доступное) потребление благ;
- несоперничество, бесконкурентное потребление благ, при котором индивидуальное потребление не влияет на общее;
- неделимость, которая исключает индивидуальный характер потребления.

Если производственные издержки общественных благ равны нулю, цены на такие блага не могут иметь положительную динамику, поскольку формирование цены строится на основе предельных издержек. Данный вывод инициирует проблему «искусственного» потребления, в соответствии с которым потенциальный потребитель отказывается платить за такие блага по причине отсутствия контроля. Таким образом, общественные блага можно определить как затраты на производство и распределение которых берет на себя государство. С целью покрытия расходов государство вынуждено устранять проблему «безбилетника» посредством ограничивающих санкций. В научной теории подобное явление называют «патернализмом» – системой отношений, при которой власть удовлетворяет общественные потребности граждан, а граждане, в свою очередь, «позволяют» ей диктовать модели поведения.

Поведенческая экономика является истоком появления теории либертарианского патернализма, автором которой является американский экономист Ричард Талер. На первый взгляд, очевидно противоречие между понятиями «либерализм» и «патернализм», если первое проявляется в свободе выбора, то второе ограничивает принятие самостоятельных решений. Патернализм в контексте данной теории не принуждает, а лишь подталкивает индивидуума к действию. Таким образом, либертарианский патернализм можно определить как систему, предлагающую варианты развития событий [3, с. 10].

Талер обращает внимание на эффект эндаумента (владения), который проявляется в сознательном преимуществе той или иной вещи. Например, когда индивидуум решает продать вещь, которой владеет, он сознательно увеличивает ее стоимость, несмотря на возможное несоответствие ее реальной рыночной полезности. Также Талер отмечает весомость индивидуального расчета покрытия издержек, мыслительного счета, который индивид открывает для каждой категории и старается закрыть его с минимальными издержками. К примеру, при продаже автомобиля владелец формирует стоимость с учетом своих расходов на дорогое (по его мнению) и зачастую ненужное потребителю оборудование. Таким образом, потребитель приобретает данный автомобиль не по реальной рыночной стоимости [4, с. 130].

Дефицит воли и недостаточная информированность подталкивают индивидуума к нерациональному действию, в связи с чем, целью государства (патера) является стимулирующее вмешательство (подталкивание) индивидуумов к принятию рационального решения, которое улучшит их благосостояние. Теория подталкивания или управляющего выбора – еще один феномен, описанный Талером. Автор отмечает, что подталкивания могут быть как сознательными, так и бессознательными. К первым относятся действия, которые открыто (непосредственно) влияют на индивидуума, а вторые проявляются косвенно, т. е. человек не подозревает о влиянии тех или иных факторов и убежден, что выбор он совершает самостоятельно.

Расходы государства на производство общественных благ обуславливают взгляд на теорию общественных финансов, разработанную Ричардом Масгрейвом. Еще в 1930-х гг. будучи студентом, он интересовался проблемами общественного сектора экономики, его работа «Теория общественных финансов» (1959 г.) является весомым новаторством в анализе бюджетных расходов. Масгрейв заменяет традиционное понимание общественных благ (вмешательство с целью удовлетворения потребностей) на мериторные (вмешательство с целью корректировки потребностей). Основу мериторики составляет нормативный стандарт, итоговый результат «истинных» потребностей индивидуума. Мериторный патернализм опирается на удовлетворение «истинных» потребностей индивидуума, опуская весомость собственных предпочтений патера [5, с. 349]. Если мериторными называются блага, спрос на которые отстает от желаемого обществом, то демериторными называют блага, спрос на которые патер старается сократить. В соответствии с данной теорией выделяют четыре типа мериторных потребностей:

– Патологические случаи, которые проявляются в процессе вмешательства государства в решения индивидуума, не владеющего достаточным уровнем информации для совершения рационального действия. Неосведомленность о фактических свойствах блага инициирует государственное вмешательство, сам автор отмечает, что необразованные не могут ценить всех выгод образования. При этом патер наделяется статусом «опекуна» в случае, когда хозяйствующий субъект совершает нерациональное действие при повторных ситуациях.

– «Слабоволие Одиссея» – прямое препятствие государства нерациональным решениям индивидуума, обоснованное ограниченным ресурсом воли. Согласно теории, мериторное вмешательство должно быть направлено на преодоление безволия индивидуума, реализацию его истинных предпочтений. Одним из примеров мериторных потребностей в данном контексте является пенсионное страхование граждан как проявление слабоволия молодых людей.

– Натуральное перераспределение благ выражается в государственной помощи нуждающимся членам общества. Предоставление государственной помощи малоимущим гражданам, например, посредством формирования дополнительного спроса на общественные блага для их последующего (льготного) распределения.

– Случай общих потребностей проявляется в предоставлении альтернативных индивидуальным благам общественных, выступающих как общие предпочтения индивидуума [2, с. 153].

Можно сделать вывод, что общественные блага ввиду генетической специфики, являются своего рода инструментом патерналистской системы. В качестве механизмов государственного вмешательства общественные блага проявляются как в теории либертарианского патернализма, истоком которого является поведенческая экономика, так и в теории мериторного патернализма, истоком которого являются общественные финансы. В первом случае примером целенаправленного вмешательства является манипулирование общественными потребностями, подталкивание индивидуумов к рациональному выбору, т. е. применяются психологические средства. Механизмом мериторного вмешательства является формирование экономических стимулов: налоговых льгот, субсидий, усовершенствование системы образования, здравоохранения и др. А. С. Рубинштейн отмечает, что «новый патернализм» – это «новая меритория», разработанная в том числе, поведенческими экономистами, с целью защиты индивидуума от последствий нерациональных действий.

Список использованной литературы

1. **Корчагина, Т. В.** Новая экономика и мериторные блага / Т. В. Корчагина // Вестн. ТГУ. – 2010. – Вып. № 8(88). – С. 7–15.
2. **Гринберг, Р. С.** Индивидуум и государство: экономическая дилемма / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн. – М. : Весь Мир, 2014. – 480 с.
3. **Мордвинова, Т. Г.** Поведенческая экономика: Ричард Талер и его либертарианский патернализм / Т. Г. Мордвинова // StudNet. – 2010. – № 4. – С. 9–14.
4. **Лебедева, Д. А.** Теории Ричарда Талера и их значение в современном экономическом анализе / Д. А. Лебедева. – 2018. – С. 129–132.
5. **Рубинштейн, А. Я.** Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех: «мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «либертарианский патернализм» Р. Талера / А. Я. Рубинштейн // Экон. журн. Высш. шк. экономики. – 2019. – № 3(23). – С. 345–364.

АНАЛИЗ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматривается анализ качества сервисной деятельности туристических услуг. Отмечается, что туризм во многих развивающихся странах играет важную роль в формировании валового внутреннего продукта, обеспечивая занятость населения и укрепляя баланс внешней торговли. Автор отмечает, что туризм также оказывает огромное влияние на развитие различных ключевых секторов страны и является одним из самых прибыльных предприятий в мире. По мнению автора, именно поэтому в Казахстане так необходимо развивать этот сектор ускоренными темпами. Особо автор подчеркивает необходимость решения такой проблемы, как качество сервиса в туризме, которая является одной из самых актуальных в развитии этой отрасли народного хозяйства.

The article deals with the analysis of the quality of service activities of tourist services. It is noted that tourism in many developing countries plays an important role in the formation of gross domestic product, providing employment for the population and strengthening the balance of foreign trade. The author notes that tourism also has a huge impact on the development of various key sectors of the country and is one of the most profitable businesses in the world. According to the author, this is why it is so necessary to develop this sector in Kazakhstan at an accelerated pace. The author especially emphasizes the need to solve such a problem as the quality of service in tourism, which is one of the most relevant in the development of this sector of the national economy.

Ключевые слова: качество; туристические услуги; развитие сектора; сервисная деятельность.

Key words: quality; tourist services; sector development; service activities.

Возникновение рыночной экономики и появление в Казахстане слоев населения с высокими доходами привело к заинтересованности в повышении качества туристических услуг.

Качество – это соответствие конечных услуг заинтересованной стороне, при котором основное внимание уделяется не только качеству сервиса, но и анализу процессов производства [1]. Для успеха в бизнесе туристическая компания вовремя должна предоставлять сервис, который требуется клиенту. Это приводит к удовлетворению потребностей клиентов и приемлемому уровню прибыли для туристической компании. В свою очередь, качество обслуживания приводит к увеличению количества повторных туров, доходов от продаж. Более того, дополнительная прибыль позволяет туристическим компаниям инвестировать в модернизацию оборудования для клиентов и в программы обучения, помимо создания общей инновационной бизнес-среды.

При анализе качества сервисной деятельности туризма можно сделать следующие выводы:

– Значительный рост мировых показателей туризма ограничивает возможности управления массовым туризмом ради качества.

– Нехватка квалифицированных кадров для выполнения определенных работ в индустрии туризма.

– Туризм представляет собой особенно сложный продукт, который зависит от чрезвычайно фрагментированной цепочки поставок. Каждое звено в цепочке должно предлагать услуги высокого качества. Все вместе эти компоненты определяют впечатления туристов и их оценку качества обслуживания.

Управление качеством включает методы и действия операционного характера, направленные на одновременное управление процессом и устранение причин плохого функционирования на соответствующих этапах качества.

Улучшение качества – это непрерывная деятельность, направленная на повышение технического уровня продукции, качества ее изготовления, улучшение элементов производства и системы оценки.

Чтобы туристические компании могли успешно решать эти задачи и иметь возможность анализировать уровень сервиса, при разработке стратегии необходимо учитывать следующие факторы:

- фундаментальную роль информации, знаний и их распространения;
- потребность в компетентных человеческих ресурсах, мотивированных среднесрочной и долгосрочной перспективой;
- интеграцию экологической политики и содействие устойчивому развитию туризма.

Согласно всем вышеперечисленным принципам, сервис в индустрии туризма можно определить следующим образом:

- результат процесса, который подразумевает удовлетворение всех потребностей, требований и ожиданий потребителя сервиса по приемлемой цене;
- соответствие основным детерминантам качества, таким как безопасность и защищенность, доступность, прозрачность, подлинность [2].

Богатый мировой опыт анализа сервиса показывает, что существуют две системы оценки качества туризма: профессиональная, потребительская.

Наиболее авторитетным источником такой информации является ежегодное полное руководство «Берлитз» журнала по оценке сервиса. Количество набранных баллов эквивалентно более привычной для потребителей системе «звезд» [3].

Этот рейтинг основан на 20 основных разделах, которые позже разделены на 6. Его можно успешно использовать для всех типов туров. Сложность оценки параметров качества во многом связана со сложностями формализации, обобщения и анализа критериев оценки, а также определения методов для их измерения. Основные недостатки существующих методологий оценки сервиса часто обусловлены недостаточным вниманием разработчиков к решению этих проблем из-за того, что выбор критических параметров в системе зависит от объема услуг. Таким образом, в зависимости от выбранных услуг критерии оценки могут варьироваться. Поэтому при создании методики анализа параметров качества требуется уточнение ее объема. Благодаря одинаковым принципам разработки данная методика оценки качества может быть использована в разных сферах.

Однако в рассматриваемой области до сих пор остается большое количество малоизученных проблем. В частности, проблемы, связанные с анализом сервиса и эффективности туристических услуг. Основные характеристики внешней среды – ее сложность, динамичность и неопределенность. Внешние факторы в условиях рыночных отношений способствуют формированию качества услуг.

Существует следующая классификация факторов анализа сервиса услуг:

- показатели функционального назначения;
- индикаторы социального назначения;
- эргономические показатели;
- эстетические показатели;
- показатели безопасности;
- экологические показатели;
- патентно-правовые показатели;
- индикаторы стандартизации [4].

На практике анализ качества обслуживания должен определяться следующим образом:

- по оперативности работы по подбору и организации туров по запросу клиентов (скорость обслуживания в комплексе определяет степень удовлетворенности каждого клиента);
- по срокам получения справочной информации;
- по вежливости обслуживания, выражающейся в радушии сотрудников туристической компании, внимании к потребностям каждого клиента;
- по соответствию предлагаемого тура реальному содержанию;
- по наличию гармонизации всех составляющих комплексных услуг.

Таким образом, можно выделить два основных критерия анализа системы качества. Она должна обеспечивать высокий уровень качества услуг, ее соответствие стандартам и потребностям туриста, а также служить инструментом создания специальных технологий для рационального управления туристической фирмой.

Организация туристического рынка описывает связи между спросом и предложением, т. е. между производственными услугами туризма и потенциальными потребителями-туристами. В туристическом секторе Казахстана подавляющее большинство предприятий – это небольшие туристические базы семейного типа с минимумом информации и возможностями адаптации к последним предпочтениям клиентов и обновлениям на туристическом рынке или работе подразделений (например, системы контроля качества). Лишь немногие крупные предприятия могут играть определяющую роль, внедряя информацию и инновации, которые влияют на процедуры на всех этапах производственного процесса, стремясь поддерживать конкурентоспособность и классовый уровень сервиса.

По мнению специалистов, одной из основных причин неразвитости туристического сектора Казахстана является непринятие туризма в качестве экономической деятельности местны-

ми администрациями. Развитие туризма в стране зависит, прежде всего, от развития образованной и квалифицированной рабочей силы. Поэтому необходимо открыть профессиональные курсы, чтобы создать необходимую квалифицированную рабочую силу и запланировать обучение без отрыва от производства для повышения квалификации существующей рабочей силы в сфере туризма, это повлечет за собой повышение уровня сервиса. Следует проводить мероприятия по повышению туристической осведомленности как физических, так и юридических лиц. Опубликованные академические исследования и открытая дискуссия о развитии туризма в Казахстане были бы очень полезны. Самая большая проблема туризма в Казахстане – недостаточность спроса. Это можно объяснить отсутствием эффективного маркетинга. В частности, страны региона должны разработать общую маркетинговую стратегию. Необходимо инициировать инновационную имиджевую стратегию для Казахстана и разработать продукты, специальные правила в области маркетинга, ценообразования и безопасности. В частности, должны пойти на молниеносную реакцию средств массовой информации (СМИ) на целевые страны в письменных и визуальных формах, а также в онлайн-СМИ и брошюрах. Налоговые льготы должны применяться к иностранным туристическим агентствам, авиакомпаниям и банкам, их выплаты должны быть гарантированы государством. Условия в аэропорту и визовые процедуры должны быть упрощены для иностранных туристов, персонал аэропорта должен выбираться из числа лиц, владеющих иностранными языками, сервис должен быть оказан профессионалами.

Например, можно ввести следующие направления повышения уровня сервиса и предоставления услуг:

- повышение требований к персоналу при приеме на работу;
- развитие навыков;
- первичное обучение в соответствии с целями предприятия и спецификой работы;
- обучение для преодоления разрыва между требованиями работы и личными качествами;
- обучение для повышения общей квалификации;
- обучение освоению новых приемов выполнения трудовых операций;
- внедрение новых технологий в обслуживании туристов;
- уменьшение количества затрат, связанных с работами по содержанию персонала;
- расстановка кадров в соответствии с квалификацией, образованием, возрастом, темпераментом и др.

Предоставляемые туристические услуги должны соответствовать ожиданиям и физическим возможностям потребителей, которым адресована услуга, а также требованиям, обеспечивающим дополнительное удобство для потребителей, привлекательность и престиж услуг [5]. Таким образом, чтобы своевременно отреагировать на снижение удовлетворенности потребителей предоставленными услугами, организация не должна пренебрегать оценкой такого важного показателя, как качество предоставляемого сервиса.

Таким образом, качество сервиса играет очень важную роль в условиях меняющейся бизнес-среды. В настоящее время существуют две популярные во всем мире системы оценки качества туризма, но каждая из них имеет свои существенные отрицательные стороны [6]. Поэтому необходимо разработать накопительную систему, основанную на следующих принципах. Если потребитель удовлетворен качеством обслуживания, он ставит оценку «хорошо», если нет – «удовлетворительно» или «плохо» по каждому критерию (технические характеристики, дата и период путешествия, внешний вид персонала, цена, маршрут, еда и напитки, местоположение, дополнительные услуги и т. д.). В дальнейшем всем упомянутым критериям должен быть присвоен коэффициент важности в общем рейтинге. Этот подход более гибкий и понятный для потребителей. Общий рейтинг анализа сервиса должен быть представлен во всех СМИ и быть доступным для всех заинтересованных лиц.

Список использованной литературы

1. **Никитенко, В. А.** Туризм как сектор экономики / В. А. Никитенко, А. В. Земченко. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 70 с.
2. **Дурович, А. П.** Организация туризма : учеб. пособие / А. П. Дурович, Н. И. Кабушкин. – Минск : Новое знание, 2003. – 87 с.
3. **Квартальнов, В. А.** Теория и практика туризма : учеб. для вузов туристского профиля / В. А. Квартальнов. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 135 с.
4. **Паншин, А. Б.** Оценка сервиса в сфере туризма / А. Б. Паншин. – СПб. : Герда, 2010. – 203 с.

5. **Бугорский, В. П.** Организация туристской индустрии. Правовые основы : учеб. пособие для СПО / В. П. Бугорский. – М. : Юрайт, 2019. – 99 с.

6. **Джанджугазова, Е. А.** Маркетинговые технологии в туризме: маркетинг туристских территорий : учеб. пособие для СПО / Е. А. Джанджугазова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 75 с.

УДК 339.187.62

Н. Т. Гасанова (nargizaliyeva@inbox.ru),
ст. преподаватель

Э. Д. Зейналлы (nargizaliyeva@inbox.ru),
докторант

*Азербайджанский государственный аграрный университет
г. Гянджа, Азербайджанская Республика*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЛИЗИНГОВОЙ ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ АРЕНДАТОРА (ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ)

Лизинг (от англ. слова «аренда») включает финансирование инвестиций в основные средства (машины, оборудование, транспортные средства, производственные помещения и т. д.) в связи со сдачей в аренду имущества, выданного специализированной лизинговой компанией, фирмой, банком, отделением в собственность на определенный период времени.

Leasing (is an English word that means “rent”), includes financing investments in fixed assets (machinery, equipment, vehicles, production facilities, etc.) in connection with the rental of property issued by a specialized leasing company, firm, banking department as a property for a certain period of time.

Ключевые слова: лизинг; аренда; арендатор; договор аренды; преимущества.

Key words: leasing; rent; lessee; lease agreement; advantages.

Первые документальные сведения о лизинговом бизнесе датируются 1066 г. В этом году Фатих Вильгельм арендовал несколько судов у судовладельцев Нормандии для нападения на Британские острова. Этот опыт не был забыт, только спустя 2 столетия, в 1248 г. было подписано первое официальное лизинговое соглашение. Таким образом было обеспечено снабжение армии, готовящейся к следующему маршу.

Многие из сложностей современного лизинга связаны с сочетанием элементов имущественного и договорного права. Традиционно лизинг считается изобретением, привезенным из Америки в Европу. Первая компания, основавшая лизинговые операции, была создана в 1952 г. в Сан-Франциско Лизинговой корпорацией Соединенных Штатов Америки. Лизинг – это имущественные отношения, в которых организация (пользователь или лизингополучатель) с целью приобретения необходимого оборудования просит другую организацию (лизинговую компанию или лизингодателя) дать данное оборудование во временное пользование. Лизинг – это вид инвестиционной деятельности, направленный на инвестирование временно свободных или заемных средств. На основании договора финансовой аренды арендодатель обязуется завладеть имуществом у определенного продавца, указанного в соглашении, и передать его арендатору во временное пользование в коммерческих целях, в обмен на оплату.

Любое движимое и недвижимое имущество, относящееся к основным средствам в соответствии с существующей классификацией, за исключением земельных участков и других природных объектов, а также объектов, запрещенных для свободного обращения на рынке, может быть предметом лизинга.

Арендованное имущество, за исключением имущества, приобретенного за счет бюджета, считается собственностью арендодателя в течение срока действия договора аренды.

Условия передачи арендованного имущества на баланс лизингодателя или лизингополучателя определяются соглашением сторон договора лизинга.

В соответствии с договором лизинга лизингодатель обязан предоставить лизингополучателю возможность использования определенного предмета за определенную плату, в течение определенного периода времени и на других условиях (включая предоставление лизингополучателю права на приобретение имущества). Арендатор должен регулярно вносить плату. Арендодатель обязан подготовить или приобрести имущество, указанное в договоре.

В соответствии с договором аренды арендатору может быть поручено обязательство по приобретению или аренде арендованного актива в конце срока аренды или ему может быть предоставлено такое право при условии, что срок аренды не истекает при полной амортизации его объекта. Факт амортизации должен учитываться во всех случаях при расчете стоимости. Если в договоре отсутствует соответствующее положение, лизингополучатель вправе приобрести предмет лизинга.

Договор аренды может предусматривать право арендатора приобретать арендованное имущество до или после истечения срока действия договора. Если иное не предусмотрено договором аренды, арендодатель может использовать арендованное имущество в качестве обеспечения.

Приобретая имущество для арендатора, арендодатель должен сообщить продавцу имущества, что имущество предназначено для сдачи в аренду определенному лицу. С момента передачи арендованного имущества арендатор также имеет право жаловаться продавцу на качество, целостность, срок поставки имущества, а также на ненадлежащее исполнение договора купли-продажи между продавцом и арендодателем.

Субъекты договора аренды регулируют отношения между арендодателем, арендатором и продавцом (поставщиком) [1].

Арендодателем является лизингополучатель, который участвует в договоре лизинга или приобретает и владеет имуществом за свой счет в качестве объекта лизинга, является юридическим или физическим лицом.

Арендатором является юридическое или физическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга временно принимает и использует объект аренды за определенную плату в течение определенного периода и при определенных условиях.

Продавец (поставщик товаров) является юридическим или физическим лицом, которое продает арендованный объект арендодателю по договору купли-продажи.

Любой резидент и нерезидент Азербайджанской Республики может быть предметом договора лизинга в порядке и случаях, установленных Гражданским кодексом Азербайджанской Республики.

Объектом лизинга является движимое или недвижимое имущество, принадлежащее к основным средствам в соответствии с установленной законодательством классификацией, за исключением предметов, изъятых из свободного гражданского оборота или ограниченного гражданского оборота в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики.

Договор лизинга заключается в письменной форме.

В договоре аренды должно быть указано следующее:

- форма лизинга в наименовании договора аренды;
- точное описание объекта аренды;
- объем прав, предоставленных на объект лизинга;
- место и порядок аренды объекта;
- срок договора аренды;
- порядок учета баланса объекта лизинга;
- порядок технического обслуживания и ремонта арендуемого объекта;
- перечень дополнительных услуг, предоставляемых арендодателем по договору аренды;
- общая сумма арендной платы и размер премии арендодателя;
- график арендных платежей, отражающий порядок расчетов [2].

Лизинг имеет ряд преимуществ по сравнению с другими формами финансирования [3].

Преимущества лизинга для арендаторов заключаются в следующем:

– Лизинг обеспечивает стопроцентное финансирование и не требует немедленного погашения всей суммы долга.

– Договор аренды предоставляет финансирование арендатору в соответствии с потребностями активов. Это особенно выгодно для мелких заемщиков, поскольку они не могут воспользоваться такими удобными и доступными возможностями финансирования, которые используются более авторитетными компаниями. Договор аренды может быть разработан с учетом специфики арендаторов.

– Многие арендаторы имеют долгосрочные финансовые планы, их возможности значительно ограничены в ходе реализации этих планов.

– Вопросы, связанные с приобретением и финансированием активов в лизинговой операции, решаются одновременно.

– Лизинг предоставляет широкий спектр возможностей для принятия решения лизингополучателем. Если на момент покупки существует только вариант «без покупки», у лизингополучателя есть более широкий выбор при лизинге. Арендатор может выбирать между различными условиями для лучшего удовлетворения своих потребностей и возможностей.

– Поскольку арендные платежи производятся по фиксированному графику, арендатор имеет больше возможностей координировать капитальные затраты и доходы от продажи продукции, что делает финансовые планы более стабильными, чем покупка оборудования.

– Поскольку предмет аренды, являющийся собственностью арендодателя, является частью гарантии возврата инвестиционных средств, заключить договор аренды проще, чем брать в долг для получения тех же активов.

– В лизинговой сделке арендатор может использовать больше производственных мощностей, чем при покупке того же актива. Арендатор может использовать временно освобожденные финансовые ресурсы для других целей.

– Поскольку лизинг является долгосрочным средством продажи произведенного продукта, государственная политика, как правило, направлена на поддержку и расширение лизинговых операций.

– Когда уровень рентабельности низкий, арендатор может использовать возвратную аренду. Эта аренда разрешает льготный налог на прибыль.

– Лизинг позволяет арендаторам, не имеющим крупных финансовых ресурсов, реализовывать крупные проекты.

– Возможность получения высокой ликвидационной стоимости арендованного актива в конце срока действия договора во многих случаях имеет решающее значение для лизингополучателя для принятия аренды [4; 5].

Лизинг для арендатора может иметь следующие недостатки:

– Даже если научно-технический прогресс делает арендуемое имущество устаревшим, арендные платежи в финансовом лизинге не прекращаются до тех пор, пока проект не будет завершен.

– Арендатор не получает выгоды от увеличения остаточной стоимости имущества.

– Возвратный международный лизинг, созданный на основе налога, несет убытки стране-арендодателю.

– Валютные риски не полностью гарантированы в международных мультивалютных лизинговых операциях (проблема передается от одного участника к другому).

Обычный перечень очевидных преимуществ и недостатков лизинга предполагает, что он может быть эффективной формой инвестиций.

Список использованной литературы

1. **Левкович, А. О.** Формирование рынка лизинговых услуг / А. О. Левкович. – М. : Изд-во деловой и учеб. л-ры, 2014. – 336 с.
2. **Невитт, П. К.** Лизинг оборудования / П. К. Невитт, Ф. Г. Фабоцци. – 4-е изд. – Нью-Йорк : John & Sons. – 2000. – 523 с.
3. **Фабоцци, Ф. Г.** Введение в структурированные финансы / Ф. Г. Фабоцци, Х. Дарис, М. Чоудри. – Нью-Йорк : John Wiley & Sons, 2006. – 400 с.
4. **Александр, А. А.** Управление и аренда коммерческой недвижимости / А. А. Александр, Р. Ф. Мухлебах. – 2-е изд. – Иллинойс : Ин-т упр. недвижимостью. – 2016. – 592 с.
5. **Об утверждении** Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики на 2014–2018 гг. : Указ Президента Азербайджан. Респ. от 27 февр. 2014 г. – Баку, 2014. – 151 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В ходе выполнения задач исследования, включающих изучение теоретических аспектов оценки эффективности ресурсного потенциала акционерного общества (АО) «Банк ЦентрКредит» и разработку мероприятий, способствующих повышению эффективности использования ресурсов АО «Банк ЦентрКредит», были получены следующие результаты: проведено обоснование необходимости использования комплексной методики оценки эффективности использования ресурсов организации; обоснована неэффективность реализуемой в АО «Банк ЦентрКредит» методики оценки ресурсной базы; разработаны рекомендации повышения эффективности использования ресурсов в АО «Банк ЦентрКредит», рассчитана результативность их внедрения. Полученные результаты факторного анализа эффективности использования ресурсов банка являются актуальными для АО «Банк ЦентрКредит» в условиях современной рыночной экономики. Практическая значимость работы состоит в использовании разработанных рекомендаций для повышения эффективности использования ресурсов в АО «Банк ЦентрКредит» и положительном результате от их внедрения. Разработанные мероприятия ранее не использовались в управлении ресурсным потенциалом АО «Банк ЦентрКредит», что подчеркивает их новизну.

In the implementation of the objectives of the study, including the study of the theoretical aspects of evaluation of effectiveness of the resource potential of Joint Stock Corporation (JSC) "Bank CenterCredit" and development activities contributing to more efficient use of resources JSC "Bank CenterCredit" was produced the following results: a rationale for the necessity of using an integrated methodology for assessing the efficiency of use of resources of the organization, demonstrated the ineffectiveness implemented in JSC "Bank CenterCredit" methods of assessing the resource base; developed recommendations to improve the efficiency of resource use in the JSC "Bank CenterCredit" and calculated the performance of their implementation. The obtained results of the factor analysis of the efficiency of the Bank's resources use are relevant for JSC "Bank CenterCredit", in the conditions of the modern market economy. The practical significance of the work is to use the developed recommendations to improve the efficiency of resource use in JSC "Bank CenterCredit".

Ключевые слова: эффективность; ресурсный потенциал; эффект; рентабельность; ликвидность; деловая активность; рыночная активность; контролинг; кросс-селинг; социально-экономические критерии.

Key words: efficiency; resource potential; effect; profitability; liquidity; business activity; market activity; controlling; cross-selling; socio-economic criteria.

Коммерческие организации, как основные субъекты современной рыночной экономики, для финансирования деятельности должны быть обеспечены необходимой структурой экономических ресурсов.

В условиях современной рыночной экономики вопрос формирования ресурсного потенциала имеет важное значение.

Финансы организаций представляют совокупность элементов финансовой системы, регулируемой государством.

Коммерческие организации для осуществления хозяйственных процессов должны не только иметь, но и эффективно использовать определенные ресурсы.

Экономическая эффективность – сложная категория экономической науки, имеющая разные формы своего проявления. Прежде всего, понятие эффективности применяется к анализу использования ресурсов как в масштабе всего общества, так и в рамках отдельно взятой хозяйственной единицы (предприятия или фирмы). Если хозяйствующий субъект осуществляет свою деятельность с минимальными затратами экономических ресурсов (труда, капитала, сырья), то говорят о высокой эффективности производства.

Эффективность отражает качественную и количественную результативность хозяйственной деятельности. Наиболее важным направлением в отношении вопросов эффективности производства являлась проблема экономической эффективности капитальных вложений, в результате трансформируемая в методику оценки эффективности ресурсного потенциала. Развивая проблему эффективности ресурсного потенциала, необходимо сформировать теоретическое понятие «эффективность», в дальнейшем разработать методы и подходы для его определения в отраслях экономики, выявить основные направления его повышения [1].

В процессе оценки дается характеристика достигнутого уровня эффективности использования ресурсов, определяется масштаб влияния внутренних и внешних факторов на происходящие изменения и выявление возможных резервов повышения эффективности использования ресурсов.

Оценка эффективности использования ресурсов играет важную роль в деятельности банков второго уровня. Результат эффективности определяется степенью эффекта.

На результат оценки эффективности использования ресурсов организации оказывает большое значение достоверность исходной информации, ее полнота и качество.

Оценка эффективности начинается с анализа обеспеченности организации ресурсами, при этом результаты анализа зависят от сопоставимости исходных данных.

Аналитический процесс использования и эффективности использования ресурсного потенциала позволяет определить и оценить резервы повышения эффекта. Такое обоснование проблемы позволяет определить практическую значимость анализа данного направления в экономическом анализе.

Выбор методики анализа эффективности использования ресурсов производится на основании критериев, которые характеризуют интересы каждого из участников аналитической работы. После выполнения процедур согласования финальный отбор методики для реализации аналитической работы следует производить с использованием дополнительных показателей, основанных на финансовых, экономических, социальных критериях [2].

Методическая проблема, рассмотренная в статье, связана с проведением анализа эффективности ресурсов АО «Банк ЦентрКредит».

Банк является одним из первых участников Казахстанского фонда гарантирования (страхования) вкладов физических лиц в банках второго уровня.

Банк имеет свои филиалы во всех областных центрах и крупных городах Республики Казахстан. В общей сложности филиалы и их структурные подразделения расположены в 38 населенных пунктах по всей территории Казахстана.

АО «Банк ЦентрКредит» имеет долгосрочные корреспондентские отношения с финансовыми институтами в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), Казахстане и дальнем зарубежье. Такое состояние позволяет расширить масштабы финансовых операций клиентов банка.

Банк активно взаимодействует с мировыми финансовыми институтами развития. Организационная структура банка включает головной офис, 20 филиалов и 98 расчетно-кассовых отделений.

Головной офис представляет собой методологический центр, координирующий деятельность всех филиалов и оказывающий им всестороннюю поддержку.

По результатам анализа пассивных операций АО «Банк ЦентрКредит» было определено, что пассивы банка возросли за анализируемый период на 100 млн тенге. Собственные средства увеличились на 11,18%. Доля привлеченных средств несколько увеличилась по сравнению с собственными средствами банка. Структура ресурсов в разрезе собственных и привлеченных средств отражает основные особенности функционирования банка как кредитной организации.

При этом рост пассивов был вызван, прежде всего, ростом привлеченных средств, размер которых в 2019 г. был равен 751,302 млн тенге, а в 2020 г. он возрос на 312,591 млн тенге и составил 1 063 894 млн тенге.

Вторым по значению показателем, также оказавшим влияние на рост пассивов в целом, является показатель собственных средств, величина в 2019 г. составляла 94,613 млн тенге, а в 2020 г. возросла на 97,62 млн тенге. Следует отметить опережение темпа роста привлеченных средств по сравнению с собственными (3,2% и 3,2% соответственно).

При анализе структуры пассивов банка следует отметить, что основная доля пассивов приходится на привлеченные средства банка. При этом их удельный вес на 2019 г. был равен 2,82%.

Основным направлением оценки эффективности использования ресурсов АО «Банк ЦентрКредит» является анализ активных операций. В анализируемом периоде происходит рост работающих активов в абсолютном выражении с 882,103 млн тенге в 2019 г. до 1 160 575 млн тенге в 2020 г., так темп роста составил 136,6%. Такое увеличение показателя было вызвано ростом доли предоставленных кредитов работающим активам [3].

Таким образом, подводя итоги анализа состава и структуры активов по степени доходности, следует отметить, что идеальной структурой активов банка по уровню доходности является структура, представленная следующим образом: величина неработающих активов стремится к 0; величина работающих активов – к 100%.

При проведении оценки эффективности использования ресурсов важным является анализ финансовых результатов АО «Банк ЦентрКредит». После изучения состава отчета о прибылях и убытках АО «Банк ЦентрКредит» было определено, что по итогам отчетного периода банк

имеет возможность увеличить рыночную активность посредством привлечения новых акционеров.

По некоторым статьям (операции с иностранной валютой, прочие) наблюдается снижение результата, как отмечено в активных операциях анализируемого банка. 2019 г. стал для банка наиболее активным в плане формирования портфеля ценных бумаг.

Из проведенного анализа финансовых результатов можно сделать следующее заключение: банковской практикой определено рекомендуемое значение по коэффициенту, должен быть равен или больше 1.

В 2019 г. значение указанного показателя составляло 213,87%, в 2020 г. – 288,90%, это свидетельствует о высоком уровне возможных вложений собственных средств банка во внеоборотные активы, а также позволяет заключить, что внеоборотные активы банка преимущественно могли бы формироваться за счет собственных средств.

Достаточность капитала банка отражает его способность выполнять взятые на себя обязательства перед кредиторами и вкладчиками, компенсировать неожиданные убытки при сложившейся структуре активных операций.

Очень большой запас может свидетельствовать о наличии у банка возможностей наращивать при существующем размере капитала объемы активных операций с различными уровнями риска. Приближение уровня достаточности капитала к нормативу свидетельствует о необходимости увеличения капитала или реструктуризации портфеля активов.

В 2019 г. значение норматива составляло 11,20%, в 2020 г. – 11,00%. Норматив достаточности выполняется. В 2019 г. значение данного показателя составляет 8,26%, на конец анализируемого периода произошло его увеличение до 9,64% (при рекомендуемом значении более 4%). По данной позиции можно сделать вывод, что условие достаточности капитала выполняется.

Данный показатель отражает эффективность использования средств на кредитные операции, указывает на то, сколько приходится средств банка на 1 тенге его кредитных вложений. Значение данного показателя в течение анализируемого периода в среднем составляло 15%.

Этот показатель отражает, сколько приходится прибыли (балансовой, чистой) на 1 тенге средств банка, показывает общую эффективность использования банком собственных источников ресурсной базы. Так, если в 2019 г. он составлял 38,27%, то в 2020 г. он достиг 9,06%. Снижение показателя в динамике является негативной тенденцией. Свидетельствует о снижении прибыли банка.

Анализ деловой и рыночной активности свидетельствует о сокращении деловой и рыночной активности АО «Банк ЦентрКредит», так как в 2019 г. показатели качества банковских ресурсов указывают на снижение по всем критериям. Такая ситуация объясняется тем, что начиная с января 2019 г. банк активно проводит внешнее инвестирование с целью повышения качественного состояния состава и структуры ресурсов [4].

По данным фондовой биржи Республики Казахстан KASE, суммарная рыночная стоимость акций компании составляет 39 345,76 млн тенге (92,02 млн долл. США).

АО «Банк ЦентрКредит» с января 2020 г. проводит следующую инвестиционную политику относительно создания благоприятного инвестиционного климата:

- внедрение ставок «затраты плюс прибыль»;
- привлечение инвесторов с высоким уровнем доходности;
- внедрение процентных плат по остаткам;
- внедрение политики привлечения минимальных вкладов.

После проведения оценки рыночной активности АО «Банк ЦентрКредит» за 2020 г. можно сделать вывод о том, что банк обеспечивает выпуск простых и привилегированных акций, доля которых составляет 8,4%.

Наибольший удельный вес по акциям приходится на простые (38,73%), это свидетельствует о том, что банк инвестирует средства в филиалы и дочерние организации.

Проблема связана с совершенствованием методического обеспечения оценки эффективности использования ресурсов.

Проведенный анализ эффективности использования ресурсов АО «Банк ЦентрКредит» показывает, что с целью повышения эффективности анализируемому субъекту, в первую очередь, необходимо усовершенствовать систему ежедневного контроля его бюджета, организованную в соответствии с Кодексом корпоративного управления. Необходимо разграничить компетенции служб, входящих в систему контроля за его деятельностью, например, создать в своем наиболее крупном филиале комитет по аудиту, который не только будет проводить внутренний аудит, но также определять претендентов на проведение внешнего аудита.

Стратегической целью деятельности коммерческого банка относительно ресурсной базы является процесс прироста и наращивания ресурсного потенциала с целью повышения ликвидности и рентабельности.

Ресурсная база банка, ликвидность, рентабельность – это важные элементы, способствующие построению и реализации механизма банковской деятельности. Ресурсная база отражает возможности деловой и рыночной активности, а также является основным условием осуществления коммерческой деятельности. Ресурсный потенциал – это количественный и качественный показатель финансового состояния банка второго уровня.

С целью повышения эффективности использования ресурсной базы необходимо проводить анализ внутренних и внешних факторов, по результатам анализа необходимо разработать рекомендации, которые будут способствовать повышению уровня рыночной активности банка. С этой целью АО «Банк ЦентрКредит» необходимо повысить уровень качества выпускаемых в обращение акций [5].

Увеличение уровня рыночной активности – это результат участия АО «Банк ЦентрКредит» на рынке ценных бумаг. Для этого объекту необходимо пройти процедуру кросс-листинга с целью включения выпущенных в обращение акций в список АИХ согласно новым процедурам REMS. Данная процедура способна повысить привлекательность и качественное состояние акций для иностранных инвесторов, уровень рыночной активности.

Наиболее эффективным элементом создания ресурсной базы является формирование и реализация политики безотзывных вкладов.

Политика безотзывных вкладов предполагает запрет на полное либо частичное снятие наличности с депозитных счетов до окончания сроков договорных отношений.

Важное место в системе банковского менеджмента относительно управления ресурсной базой принадлежит системе страхования. Такая система способствует защите вкладов физических лиц, широко признается в мире как система стабильности банковской системы.

В Казахстане обеспечение безопасности банковских вкладов обеспечивается на основе Закона Республики Казахстан «О страховании вкладов физических лиц в банках».

Разграничение компетенций служб контроля за банковской деятельностью также является элементом повышения эффективности управления ресурсами. Такая структурная единица призвана организовывать и проводить внутренний и внешний аудит.

Учитывая зарубежный опыт осуществления деятельности банками второго уровня, с целью повышения эффективности использования банковских ресурсов, АО «Банк ЦентрКредит» необходимо организовать службу – комплаенс – самостоятельное структурное подразделение банка, состоящее из Главного комплаенс-контролера и участников комплаенса, которое будет находиться в подчинении Совета директоров банка.

Таким образом, представленная модель комплаенс – службы для внедрения в деятельность анализируемого банка позволит существенно сократить степень банковских рисков, влияние на эффективность использования ресурсов АО «Банк ЦентрКредит».

Такая служба позволит управлять комплаенс-рисками, в результате существенно повысить эффективность деятельности банка.

Список использованной литературы

1. **Абрютина, М. С.** Экономический анализ деятельности / М. С. Абрютина. – М. : Предпринимательство, 2018. – 235 с.
2. **Алимжанова, А. С.** Методы и модели оценки эффективности деятельности предприятия / А. С. Алимжанова. – М. : ИНФРА, 2017. – 456 с.
3. **Астрелина, В. В.** Управление ликвидностью банка / В. В. Астрелина. – М. : ИНФРА, 2018. – 175 с.
4. **Балтина, А. М.** Актуальные проблемы финансов / А. М. Балтина. – Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2016. – 120 с.
5. **Бочкова, С. В.** Анализ финансовой отчетности : учеб. пособие / С. В. Бочкова. – Саратов : Вуз. образование, 2016. – 292 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена проблемам национальной экономики и связанным с ними порогам экономической безопасности Республики Беларусь. Особое внимание уделено финансовой нестабильности и экономической самостоятельности.

The article is devoted to the problems of the national economy and the associated thresholds of economic security of the Republic of Belarus. Particular attention is paid to financial instability and economic independence.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансовая устойчивость; национальная экономика; финансовый кризис.

Key words: economic security; financial stability; national economy; financial crisis.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

Устойчивое и динамичное развитие национальной экономики, ее эффективность и конкурентоспособность на внутреннем и мировых рынках тесно связаны с экономической безопасностью страны.

Реальное состояние экономической безопасности страны можно оценить разнообразными показателями. Последние могут дать реальную информацию для применения правительственных регулирующих рычагов в рамках фискальной политики. В нашей стране в настоящее время применяются как прежние, так и относительно новые макроэкономические показатели.

Максимальная степень экономической безопасности достигается при условии, что все общие макроэкономические показатели находятся в пределах границ своих допустимых пороговых значений, значения одного показателя достигаются не в ущерб другим.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на очередные пять лет утверждаются пороговые значения показателей экономической безопасности (индикаторов экономической безопасности). В нижеприведенной таблице представлены итоги выполнения пяти индикаторов экономической безопасности за 2011–2019 гг.

Индикаторы экономической безопасности Республики Беларусь за 2011–2019 гг.

Индикатор экономической безопасности	Годы									Пороговое значение
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Доля инвестиций в основной капитал, % к валовому внутреннему продукту (ВВП)	32,1	28,2	31,2	27,9	23,1	19,7	19,9	20,6	21,8	Не менее 25%
Сальдо внешней торговли, включая услуги, % к ВВП	-3	0,5	0,38	0,7	-0,4	-4,28	-4,72	-3,73	-4,97	Не менее (-5)%
Внешний государственный долг, % к ВВП	13,6	12,8	15,4	16,3	21,2	28	30,5	28,1	26,5	Не более 25%
Внутренний государственный долг, % к ВВП	11,5	9,7	7,2	5,6	8,8	10,7	8,4	7,6	6,6	Не более 20%
Доля собственных энергоресурсов, %	22,7	25	25,5	26,1	26,8	27,3	28,2	29,8	29,1	Не менее 30%

Примечание – Собственная разработка на основе источника [1].

По данным таблицы, сравнив показатели за 2011–2019 гг., можно сделать следующие выводы:

– По сравнению с 2011 г. показатель доли инвестиций в основной капитал изменился в худшую сторону на (–10,3%).

– Сальдо внешней торговли (включая услуги) находится в пределах нормы, постепенно приближаясь к своему пороговому значению, однако по сравнению с 2019 г. оно уменьшилось на 1,97%, при этом в 2014 г. было достигнуто лучшее на данный момент его значение (–0,7%), что на 3,7% больше, чем в 2011 г. и на 5,67%, чем в 2019 г.

– До 2016 г. показатель внешнего государственного долга находился в пределах своей нормы, в 2017 г. достиг своего наихудшего значения (30,5%), что превышает значение 2011 г. (13,6%) на 17%; в 2019 г. по сравнению с 2017 г. ситуация улучшилась, внешний государственный долг уменьшился на 4%.

– Внутренний государственный долг в эти годы находился в пределах нормы, за 9 последних лет он уменьшился на 5%.

– Наблюдается положительная динамика доли собственных энергетических ресурсов, по сравнению с 2011 г. (22,7%) в 2019 г. (29,1%) она увеличилась на 6,4%, но, несмотря на это, за прошедшие 9 лет этот показатель не достиг своего нормативного значения.

Проанализировав статистический материал о состоянии экономической безопасности на 2011–2019 гг., можно сделать следующие выводы:

– Вывод о безопасности банковской системы. В 2011 г. наблюдалось ухудшение устойчивости банковского сектора. На 2019 г. доля активов в иностранной валюте в совокупном уставном фонде действующих банков составила 53,7%.

– Вывод по бюджетной безопасности. На протяжении 2011–2019 гг. наблюдался профицит консолидированного бюджета, лучший показатель был достигнут в 2013 г. (0,2%), худший – в 2018 г. (3,78%); таким образом, даже накопленный резерв профицитов прошлых лет не смог компенсировать расходы рецессии 2018 г. В 2019 г. профицит консолидированного бюджета составил 2,4%, по сравнению с 2011 г. (2,1%) он увеличился на 14,3%, а по сравнению с 2018 г. (3,8%) уменьшился на 37,8%, что свидетельствует о нарастании финансовой нестабильности.

– Вывод о финансировании социальной сферы. В 2019 г. расходы консолидированного бюджета на социальную сферу составили 12,2%, что на 4,3% больше, чем в 2018 г. (11,7%). Несмотря на сложную экономическую ситуацию, правительство придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики.

– Вывод по экологической безопасности. Начиная с 2012 г. идет постепенное сокращение выбросов в атмосферу. В 2019 г. (127,6 кг) по сравнению с 2012 г. (146,8 кг) выбросы загрязняющих веществ сократились примерно на 15%, что опережает аналогичные проекты европейских стран.

– Вывод по безопасности здоровья. В стране наблюдается положительная динамика роста численности врачей на 10 тыс. жителей. За 9 лет численность практикующих врачей увеличилась на 20%, а численность средних медицинских работников возросла на 5%.

– Вывод по продовольственной безопасности. Сравнение с пороговыми значениями расчетных показателей выявило (по данным на 2018 г.), что в Беларуси остается недостаточным потребление молока и молочных продуктов.

– Вывод по демографической безопасности страны. С начала 2011 г. наблюдалось уменьшение численности населения, однако введение целого комплекса финансовой поддержки рождаемости после 2014 г. вызвало его прирост, в 2017 г. численность населения достигла своего максимального значения за 2011–2019 гг., однако процесс оказался краткосрочным, в дальнейшем обозначилось снижение темпов прироста населения. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. естественная убыль населения увеличилась на 26,5% (в сравнении с 2011 г. – на 27%) [1].

Важным фактором, создающим для финансового сектора значительные риски и обостряющим его основные проблемы, является развивающийся политический кризис. Одно из последствий – сильное падение доверия к национальной валюте со стороны населения и бизнеса. В связи с чем во второй половине августа 2020 г. на валютном рынке наблюдалась ситуация ажиотажного спроса, сопровождавшаяся ростом спроса на рублевые кредиты и рублевыми депозитными оттоками из банковской системы.

По официальным данным, только за август 2020 г. населением было куплено более 620 млн долл. США, а организациями-резидентами – более 650 млн долл. США [2]. Для того, чтобы удержать курс рубля, белорусские власти были вынуждены пойти на исключительные

меры. Так, для того, чтобы увеличить предложение валюты на рынке, Национальный банк Республики Беларусь предпринял масштабные валютные интервенции, по итогам августа оценивающиеся в 1 млрд долл. США. Что, в свою очередь, привело к максимальному в истории нашей страны месячному падению золотовалютных резервов, за один месяц их размер сократился на 1,4 млрд долл. США до уровня 7,5 млрд долл. США [3].

Одновременно, для того чтобы сократить доступную рублевую массу для валютно-обменных операций, Национальный банк Республики Беларусь пошел на весьма значительное сокращение рублевой ликвидности. Также было принято решение по прекращению операций по поддержке ликвидности банков на постоянно доступной основе, сохраняя только периодическое кредитование через аукционы [4].

Ввиду того, что оказались неудачными попытки организовать широкомасштабное забастовочное движение, воздействие на экономический рост в краткосрочном периоде политического кризиса сразу стало выражаться через проблемы в банковском секторе. Текущая приостановка кредитования, возможный последующий рост ставок по кредитам может оказать существенное влияние на потребительский спрос и возможности организаций бесперебойно финансировать свою деятельность.

Вопреки тому, что мировая экономика демонстрирует бурное восстановление, дальнейшую позитивную динамику в Беларуси можно поставить под сомнение. Это связано как со второй волной эпидемии COVID-19, так и медленным восстановлением некоторых отраслей. Очередное снижение цен на нефть, рост пессимизма на фондовых рынках – следствие ухудшающихся ожиданий. Планы белорусских властей, использовавших ранее накопленные резервы в финансировании бюджетного дефицита 2020 г., мешает реализовать медленное восстановление внешнего спроса. Правительство планирует перейти к бездефицитному бюджету с 2021 г., что может сильно ударить по экономической активности в условиях слабого внешнего спроса, а также немалых складских запасов на предприятиях.

Внушительными потерями во внешнем секторе способно обернуться усугубление отношений со странами Балтии и Украиной. Реализация руководством Беларуси односторонних санкций против стран Балтии может спровоцировать ответную реакцию. Так как с ними сложился положительный баланс торговли, нетто-результат для Беларуси окажется отрицательным. Еще более значительный масштаб потерь возможен в случае конфликта с Украиной, являющейся третьим торговым партнером Беларуси и важнейшим рынком сбыта белорусских нефтепродуктов.

На фоне быстрого увеличения потребности во внешнем финансировании, кризис в отношениях со странами Запада принуждает власти Беларуси возобновить переговоры с Российской Федерацией, которые нацелены на получение срочного финансирования и максимизацию энергетических субсидий. Позиция Беларуси за столом переговоров в сопоставлении с довыборным периодом значительно ослабла, что ставит перед необходимостью идти на уступки. Таким образом, Беларусь дала согласие перенаправить часть своих товарных потоков с прибалтийских портов в российский порт Усть-Луга, несмотря на возможные потери от такого решения в объеме около 30 млн долл. США в год [5].

Кроме того, Правительство уведомило о готовности погасить накопленный долг за поставки газа, который на данный момент превышает 320 млн долл. США, ранее рассматривающийся как инструмент в переговорах о понижении текущих цен на газ. Кроме того, в рамках интеграционных соглашений со стороны Российской Федерации можно предполагать возобновление вопроса о вхождении российского капитала в ряд белорусских государственных предприятий, от которого удалось уклониться в первой половине 2010-х гг. Усилить белорусскую позицию могло бы получение кредита от Китая, но на данный момент не наблюдается признаков переговоров по данному вопросу [6].

Республика Беларусь оказалась на пороге втягивания в спираль политико-экономического кризиса, когда обострение политической ситуации в стране обуславливает негативные последствия для экономики, усиливает политический конфликт. На данный момент ключевые риски сконцентрированы в банковском секторе и на валютном рынке. Срочным условием стабилизации является привлечение внушительного внешнего финансирования, следовательно, это ослабляет позиции правительства Беларуси в переговорах с Россией о дальнейшем развитии Союзного государства, а также росте присутствия российского капитала в белорусской экономике.

Государственная стратегия экономической безопасности в переходный период может быть успешно реализована только при соблюдении ряда определенных требований. Во-первых,

необходимо четко разграничить функции и полномочия центрального аппарата правительства и местных органов исполнительной власти. Во-вторых, должны быть определены задачи общегосударственного и местного уровня. В-третьих, требуется адекватное информационное обеспечение регулирующей функции государства. Следует усилить координацию государственной деятельности по обеспечению экономической безопасности с процессом разработки проектов прогноза социально-экономического развития Беларуси и государственного бюджета на каждый последующий год. Данные выводы ставят вопрос о необходимости комплексного и углубленного подхода к вопросам обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. **Официальный** сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа : 19.01.2021.

2. **Валютный** ажиотаж в августе: белорусы купили 1,2 млрд долл. США, бизнес – 2,4 млрд долл. США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pronalogi.by/news/valyutnyy-azhiotazh-v-avguste-belorusy-kupili-1-2-mlrd-biznes-2-4-mlrd/>. – Дата доступа : 01.02.2021.

3. **Пресс-релиз** «Золотовалютные резервы Беларуси на 1 сентября составили 7,5 млрд долл. США» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by/press/10579>. – Дата доступа : 19.01.2021.

4. **Пресс-релиз** «Национальный банк Республики Беларусь приостанавливает постоянно доступные операции поддержки ликвидности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/economics/view/natsbank-priostanavlivaet-postojanno-dostupnye-operatsii-podderzhki-likvidnosti-403962-2020/>. – Дата доступа : 19.01.2021.

5. **Москва** предложила Беларуси союзную логистику [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/4476791>. – Дата доступа : 19.01.2021.

6. **Важно**, чтобы у России были стабильные отношения с Беларусью по поставкам нефти и газа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/economics/view/novak-vazhno-chtoby-u-rossii-byli-stabilnye-otnosheniya-s-belarusju-po-postavkam-nefti-i-gaza-405388-2020/>. – Дата доступа : 19.01.2021.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ АВТОДОРОЖНОЙ СЕТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена оценке состояния сети автомобильных дорог общего пользования в Российской Федерации в разрезе федеральных округов на основе анализа статистических данных. Результаты исследования позволяют сделать выводы о состоянии автодорожной сети и степени транспортной доступности отдельных федеральных округов, оценить перспективы ее развития и предложить направления решения имеющихся проблем.

The article is devoted to the assessment of the state of the network of public roads in the Russian Federation in the context of federal districts based on the analysis of statistical data. The results of the study allow us to draw conclusions about the state of the road network and the degree of transport accessibility of individual federal districts, to assess the prospects for its development and to suggest ways to solve the existing problems.

Ключевые слова: автодорожная сеть; автомобильные дороги общего пользования; плотность автомобильных дорог.

Key words: road network; public roads; road density.

Автомобильный транспорт в Российской Федерации, как и в других развитых странах, является одной из крупнейших базовых отраслей экономики. Однако сегодняшние характеристики транспорта в целом, автомобильного транспорта и автодорожной сети в частности, не позволяют говорить о наличии в отрасли резервов «долговременной устойчивости» и не позволяют в полной мере эффективно решать имеющиеся экономические и социальные проблемы регионов страны.

Российская Федерация насчитывает 8 федеральных округов, в состав которых входят 85 территориальных субъектов (называемых регионами), существенно отличающихся по уровню экономического и социального развития, развитости транспортной инфраструктуры, площади и протяженности территории, наличию природных, иных ресурсов и многим другим показателям.

Транспортные коммуникации объединяют все регионы Российской Федерации, однако обеспеченность отдельных территориально-административных образований и регионов в их составе автодорожной сетью неравномерна. Развитие автодорожной сети является приоритетной задачей в масштабах всей страны. Это обусловлено тем, что автомобильный транспорт является самым доступным и массовым транспортом в Российской Федерации, автодорожная сеть обеспечивает взаимосвязь размещения производства и системы расселения, территориальную целостность и единство экономического пространства страны. Для автомобильного транспорта и автодорожной сети в большей степени, чем для любой другой отрасли, характерна территориальная специфика.

Мы согласны с мнением А. С. Еремеевой в том, что главной целью развития автодорожной инфраструктуры является выравнивание уровней автодорожной обеспеченности регионов страны с учетом особенностей их территориальной организации [1]. Региональная неравномерность в развитии автодорожной сети заметно сдерживает процесс выравнивания уровней социально-экономического развития отдельных территорий Российской Федерации. Протяженность автомобильных дорог в Российской Федерации существенно отличается по федеральным округам (таблица 1).

По данным таблицы 1 общая протяженность автомобильных дорог общего пользования за последние пять лет устойчиво растет, также как и протяженность дорог с твердым покрытием.

Протяженность автомобильных дорог общего пользования за период с 2015 по 2019 гг. в среднем по Российской Федерации выросла с 1 480,5 до 1 542,2 тыс. км, а протяженность дорог общего пользования с твердым покрытием за этот же период увеличилась с 1 045,5 до 1 089,1 тыс. км.

Таблица 1 – Сведения о протяженности автомобильных дорог в Российской Федерации в 2015–2019 гг.

Показатель	Значение показателя				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Протяженность автомобильных дорог общего пользования, тыс. км	1 480,5	1 498,5	1 507,8	1 531,6	1 542,2
Удельный вес федеральных округов в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе по федеральным округам:					
Центральный	23,0	23,0	23,0	23,0	23,0
Северо-Западный	9,6	9,5	9,5	9,4	9,4
Южный	9,1	9,1	9,1	9,2	9,3
Северо-Кавказский	5,7	5,7	5,8	5,8	5,8
Приволжский	22,9	22,9	22,9	22,9	22,9
Уральский	6,5	6,5	6,5	6,8	6,8
Сибирский	17,3	17,3	17,3	14,7	14,6
Дальневосточный	5,9	5,9	5,9	8,2	8,2
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, тыс. км	1 045,5	1 053,7	1 064,0	1 077,5	1 089,1
Удельный вес дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	70,6	70,3	70,6	70,4	70,6
В том числе по федеральным округам:					
Центральный	66,5	67,0	67,1	67,3	67,9
Северо-Западный	72,9	72,5	72,6	72,6	72,4
Южный	75,8	75,5	75,8	74,3	73,8
Северо-Кавказский	78,7	78,0	78,2	78,5	79,4
Приволжский	69,2	68,4	68,8	68,4	68,7
Уральский	74,5	75,1	75,2	74,6	75,1
Сибирский	71,8	70,9	71,4	71,4	71,6
Дальневосточный	66,9	66,3	66,3	66,3	66,6
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с усовершенствованным покрытием, тыс. км	675,4	669,7	663,9	656,5	651,6
Удельный вес дорог с усовершенствованным твердым покрытием в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, %	62,3	62,3	62,4	62,1	62,0
В том числе по федеральным округам:					
Центральный	76,0	75,5	75,5	75,1	74,7
Северо-Западный	53,3	53,3	53,7	53,9	53,7
Южный	73,2	73,7	73,6	73,1	73,1
Северо-Кавказский	49,1	49,4	49,5	50,0	49,4
Приволжский	66,1	65,6	65,8	65,7	65,7
Уральский	75,7	76,2	75,8	74,7	74,2
Сибирский	49,7	49,4	49,4	48,3	48,3
Дальневосточный	35,4	36,0	36,5	36,7	36,9
Примечание – Составлено авторами по данным источника [2].					

Наибольшая протяженность автомобильных дорог общего пользования наблюдается в Центральном и Приволжском федеральных округах, за ними следует Сибирский федеральный округ, третье место делят Северо-Западный и Южный федеральные округа. При этом твердое покрытие имеется не менее чем на 65% протяженности дорожной сети в федеральных округах.

Однако протяженность дорог с усовершенствованным покрытием в масштабах страны снижается с 675,4 тыс. км в 2015 г. до 651,6 тыс. км в 2019 г., существенно отличается по федеральным округам. Удельный вес дорог с усовершенствованным твердым покрытием в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием выше среднероссийского показателя в Центральном, Южном, Приволжском и Уральском федеральных округах. В остальных округах доля дорог с усовершенствованным твердым покрытием значительно ниже, чем в среднем по стране. Это указывает на низкое качество покрытия дорожной сети в федеральных округах с наибольшей площадью территории.

Сеть автомобильных дорог общего пользования в Российской Федерации сформирована автомобильными дорогами федерального, регионального (или межмуниципального) и местного значения. Структура их по федеральным округам довольно устойчива и в период с 2015 по 2019 гг. существенного изменения не претерпела.

Таблица 2 – Структура автомобильных дорог общего пользования по значению в Российской Федерации в 2015–2019 гг.

Показатель	Значение показателя							
	Всего	В том числе по значению			Всего	В том числе по значению		
		федерального	регионального	местного		федерального	регионального	местного
	2015 г.				2019 г.			
1. Удельный вес автомобильных дорог по значению в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	100,0	3,5	34,8	61,7	100,0	3,7	33,0	63,3
В том числе по федеральным округам:								
Центральный	100,0	3,1	34,8	62,1	100,0	3,1	33,3	63,6
Северо-Западный	100,0	4,7	46,4	48,8	100,0	5,7	44,1	50,1
Южный	100,0	3,2	28,6	68,1	100,0	3,3	26,9	69,9
Северо-Кавказский	100,0	3,1	25,2	71,7	100,0	3,2	24,0	72,8
Приволжский	100,0	2,3	29,7	67,9	100,0	2,7	27,1	70,1
Уральский	100,0	3,4	42,2	54,4	100,0	3,5	38,4	58,2
Сибирский	100,0	3,6	36,8	59,6	100,0	3,0	37,0	60,1
Дальневосточный	100,0	8,3	40,9	50,8	100,0	8,2	37,0	54,8
2. Структура автомобильных дорог по значению, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе по федеральным округам:								
Центральный	23,0	20,2	23,0	23,2	23,0	19,3	23,2	23,0
Северо-Западный	9,6	13,0	12,8	7,6	9,4	14,5	12,6	7,5
Южный	9,1	8,4	7,4	10,0	9,3	8,2	7,6	10,3
Северо-Кавказский	5,7	5,1	4,2	6,7	5,8	4,9	4,2	6,7
Приволжский	22,9	15,3	19,5	25,2	22,9	16,9	18,9	25,4
Уральский	6,5	6,3	7,9	5,7	6,8	6,3	7,9	6,2
Сибирский	17,3	17,8	18,3	16,8	14,6	11,6	16,4	13,9
Дальневосточный	5,9	13,9	6,9	4,9	8,2	18,2	9,2	7,1
3. Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием по значению в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	70,6	3,5	32,0	35,1	70,6	3,7	30,5	36,5
В том числе по федеральным округам:								
Центральный	66,5	3,1	33,8	29,7	67,9	3,1	32,5	32,3
Северо-Западный	72,9	4,7	43,6	24,5	72,4	5,7	41,4	25,3
Южный	75,8	3,2	27,2	45,5	73,8	3,2	25,5	45,1
Северо-Кавказский	78,7	3,1	24,1	51,5	79,4	3,2	23,2	53,1
Приволжский	69,2	2,3	28,6	38,2	68,7	2,7	26,5	39,5
Уральский	74,5	3,4	37,3	33,8	75,1	3,5	34,8	36,8
Сибирский	70,9	3,6	32,4	35,0	71,6	3,0	32,6	36,1
Дальневосточный	67,4	8,3	27,7	31,5	66,6	8,2	27,2	31,1
Примечание – Составлено авторами по данным источника [2].								

По данным таблицы 2 в протяженности дорог отдельных федеральных округов доля дорог федерального назначения для большинства из них не превышает 5% (за исключением Дальневосточного федерального округа, где она составляет более 8% от общей протяженности дорог округа и Северо-западного федерального округа с показателем 5,7%). От 25 до 46% общей протяженности дорог по федеральным округам составляют дороги регионального или межмуниципального значения, наибольшая доля приходится на дороги местного значения – в среднем более 60%.

Лидерами по протяженности автомобильных дорог федерального значения на конец 2019 г. являются Центральный, Дальневосточный и Приволжский федеральные округа. Дорож-

ная сеть регионального (или межмуниципального) и местного значения наиболее развита в трех федеральных округах – Центральном, Приволжском и Сибирском.

Недостаточная протяженность, прежде всего региональных и межмуниципальных, а также дорог местного значения в таких федеральных округах как Южный, Уральский и Дальневосточный является препятствием для их полноценного социально-экономического развития.

В Российской Федерации удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием (как наиболее грузонапряженных) довольно устойчив и составляет в среднем 70,6%. Однако структура автомобильных дорог с твердым покрытием по значению дорог отличается от структуры автомобильных дорог общего пользования. Так, если в структуре автомобильных дорог общего пользования преобладают дороги местного значения – в среднем по Российской Федерации их доля более 60%, то в отношении дорог с твердым покрытием можно выделить две группы административно-территориальных образований. К первой группе можно отнести федеральные округа, в которых наблюдается условный паритет дорог местного и регионального значения. Это Центральный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. В остальных четырех федеральных округах этот паритет не соблюдается.

Сопоставляя значения показателей 1 и 3 таблицы 2 можно сделать вывод, что дороги федерального и регионального значения имеют твердое покрытие на более чем 90% протяженности, а дороги местного значения – в среднем менее 60%.

Важным моментом оценки состояния автодорожной сети в региональном аспекте является анализ ее плотности. Плотность (или густота) автомобильных дорог общего пользования (в том числе с твердым покрытием) показывает, сколько километров автомобильных дорог приходится на 1 000 км² площади территории федерального округа. В зависимости от значений показателей плотности автомобильных дорог становится возможным определить степень транспортной доступности. Так, по мнению Г. Н. Строевой и Д. В. Слободчиковой при плотности автомобильных дорог ниже 50 км на 1 000 км² территории степень ее транспортной доступности оценивается как низкая, при значении показателя плотности более 150 км на 1 000 км² территории степень ее транспортной доступности оценивается как высокая, при промежуточных значениях – как средняя [3]. Результаты расчета показателей приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели плотности автомобильных дорог общего пользования в Российской Федерации в 2015–2019 гг.

Показатель	Значение показателя				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Плотность автомобильных дорог общего пользования, км дорог на 1 000 км ² территории	86	88	88	89	90
В том числе по федеральным округам:					
Центральный	524	530	534	541	545
Северо-Западный	84	85	85	86	86
Южный	299	304	306	316	321
Северо-Кавказский	498	504	513	519	525
Приволжский	326	332	333	339	341
Уральский	53	53	54	57	57
Сибирский	51	51	51	52	52
Дальневосточный	18	18	18	18	18
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км дорог на 1 000 км ² территории	61	62	62	63	64
В том числе по федеральным округам:					
Центральный	349	355	358	364	370
Северо-Западный	61	62	62	62	62
Южный	227	229	232	235	237
Северо-Кавказский	392	393	401	407	417
Приволжский	226	227	229	232	234
Уральский	39	40	41	43	43
Сибирский	36	36	37	37	37
Дальневосточный	12	12	12	12	12
Примечание – Составлено авторами по данным источника [2].					

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что плотность автомобильных дорог растет не только в целом по Российской Федерации, но и по всем федеральным округам. Динамика роста плотности дорог общего пользования практически идентична динамике увеличения плотности дорог с твердым покрытием.

Плотность автомобильных дорог общего пользования за период с 2015 по 2019 гг. в среднем по Российской Федерации выросла с 86 до 90 км дорог на 1 000 км² территории, а плотность дорог общего пользования с твердым покрытием за этот же период увеличилась с 61 до 64 км дорог на 1 000 км² территории.

По показателям плотности дорог общего пользования и дорог с твердым покрытием четко можно выделить две группы федеральных округов. Первая группа – это округа с высокой плотностью – значительно выше показателей в среднем по Российской Федерации с высокой степенью автодорожной доступности. К ним относятся Центральный, Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа. Вторая группа – это округа с плотностью дорог ниже среднероссийских показателей. Во вторую группу входят Северо-Западный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Даже на общем фоне округов, входящих во вторую группу, Дальневосточный федеральный округ выглядит аутсайдером – в нем самая низкая плотность дорог в расчете на 1 000 км² территории. Исходя из значений показателей плотности, степень автодорожной доступности округов из данной группы оценивается как низкая. По нашему мнению, это обусловлено значительной протяженностью территорий федеральных округов, входящих во вторую группу и сложными природными и климатическими условиями, затрудняющими их экономическое освоение и развитие.

Дорожную сеть необходимо постоянно развивать, особенно в федеральных округах азиатской части страны и в Северо-западном федеральном округе, что подразумевает не только увеличение протяженности автомобильных дорог, но и улучшение их технического состояния. Необходимо создание единого равномерно развитого автодорожного пространства и развитие инфраструктуры автомобильной отрасли, что позволит достичь соответствия автодорожной сети социально-экономическому уровню развития экономики и потребностям федеральных округов, и, в первую очередь, темпам развития автомобилизации.

Список использованной литературы

1. **Еремеева, А. С.** Управление развитием региональной автодорожной инфраструктуры / А. С. Еремеева // Региональная экономика и управление : электрон. науч. журн. – 2014. – № 4(40). – Номер ст. : 4012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eee-region.ru/article/4012/>. – Дата доступа : 03.02.2021.
2. **Официальный сайт** Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/>. – Дата доступа : 23.01.2021.
3. **Строева, Г. Н.** Обеспечение транспортной доступности населения как важное направление социально-экономического развития региона / Г. Н. Строева, Д. В. Слободчикова // Ученые заметки ТОГУ : электрон. науч. изд. – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 673–679 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_280.pdf. – Дата доступа : 03.02.2021.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье проанализировано состояние финансовой системы Республики Казахстан, рассмотрены пять основных звеньев, структурные реформы, пути совершенствования финансовой системы в Республике Казахстан. Из государственного бюджета производятся основные расходы на военные цели, вмешательство в экономику, содержание государственного аппарата, социальные расходы, субсидии и кредиты развивающимся странам.

The article analyzes the state of the financial system of the Republic of Kazakhstan, considers five main links, structural reforms, ways to improve the financial system in the Republic of Kazakhstan, and the main expenditures are made from the state budget for military purposes, intervention in the economy, maintenance of the state apparatus, social spending, subsidies and loans to developing countries.

Ключевые слова: финансовая система; государственный бюджет; валовый внутренний продукт; структурные реформы; местные финансы; специальные фонды; финансы; государственные банки; рыночная экономика; бюджетные субсидии; кредит; подоходный налог с физических лиц.

Key words: financial system; state budget; gross domestic product; structural reforms; local finance; special funds; finance; state banks; market economy; budget subsidies; credit; personal income tax.

Финансовая система – совокупность сфер и звеньев финансовых отношений и совокупность финансовых учреждений страны.

Финансовая система Республики Казахстан носит рыночный характер и обычно состоит из пяти звеньев: государственный бюджет, местные финансы, специальные фонды, финансы государственных банков, финансы государственных предприятий и корпораций. Финансовая система может быть построена на принципе единства либо на принципе относительной автономности институтов финансовой системы.

Основными доходами государственного бюджета выступают налоги, составляющие от 70 до 90% и более от общей суммы его доходов. За государственным бюджетом в странах с развитой рыночной экономикой закреплены главные налоги – подоходный налог с физических лиц, налог на прибыль корпораций, акцизы, налог на добавленную стоимость, таможенные пошлины. Из государственного бюджета производятся основные расходы на военные цели, вмешательство в экономику, содержание государственного аппарата, социальные расходы, субсидии и кредиты развивающимся странам. Государственный бюджет в силу своего положения тесно связан с другими звеньями финансовой системы. Он выступает координирующим центром, оказывающим в условиях рыночной экономики необходимую им помощь. Эта помощь в форме бюджетных субсидий, кредитов, гарантий обеспечивает нормальное функционирование остальных звеньев финансовой системы, решение возложенных на них задач [1–3].

В Республике Казахстан полностью изменилась система экономических и социальных отношений. Достигнута финансовая стабилизация, близится к завершению приватизация всей государственной собственности, наметился подъем производства. Если в 2020 г. инфляция составляла свыше 2 000%, то в 2019 г. она снизилась до 23,7%, а сегодня составляет 7–9%.

Произошли практически полная либерализация цен и отмена большинства ограничений в сфере внешней торговли.

В 2019 г. впервые за последние годы был обеспечен рост валового внутреннего продукта (ВВП) по сравнению с предыдущим годом на 0,5%.

Проведение рациональной политики государственных расходов обеспечило снижение уровня дефицита бюджета.

В свою очередь, это позволило заложить прочный фундамент обеспечения финансовой стабилизации экономики: созданы реальные предпосылки привлечения инвестиций, способствующие умеренному экономическому росту, подъему и структурной перестройке национальной экономики и улучшения на этой основе качества жизни населения.

Одним из основных разделов правительственной программы по углублению реформ на 2019–2020 гг. являлось реформирование системы управления финансовыми ресурсами страны и ее адаптация к рыночным условиям.

В последние годы усилия правительства были направлены прежде всего на рационализацию бюджетных расходов, укрепление финансовой дисциплины, создание реального собственника и стимулирование привлечения инвестиций в развитие экономики республики, совершенствование межбюджетных отношений и формирование эффективного механизма управления государственным внешним и внутренним долгом, укрепление и развитие рынка государственных ценных бумаг и других инструментов рыночной инфраструктуры [4; 5].

Несмотря на сложность экономической ситуации, в последние годы из республиканского бюджета выделялись значительные средства на поддержку отечественных товаропроизводителей, санацию и реабилитацию государственных предприятий, финансирование инвестиционных и социальных проектов, объектов малого и среднего бизнеса.

В частности, только в 2018 г. на эти цели направлено свыше 15% бюджетных средств, или 26,9 млрд тенге, в том числе на развитие агропромышленного комплекса – 9,8 млрд тенге, или 91,4% к прогнозу.

Кредиты акционерному обществу «АТФБанк» для финансирования инвестиционных проектов составили 3,6 млрд тенге, или 99,5% к плану, а Forte-банку на проведение процедур по неплатежеспособным предприятиям – 5,8 млрд тенге, или 97,1% к плану.

С целью привлечения иностранного капитала для расширения производства и приобретения навыков по маркетингу и управлению в 2019–2020 гг. осуществлялась передача ряда крупных предприятий черной и цветной металлургии, химической отрасли иностранным инвесторам.

Этими предприятиями только за 2020 г. произведено продукции более чем на 190 млрд тенге, что составляет 28% от общего объема промышленной продукции.

Вместе с тем, как и в других странах с переходной экономикой, развитие бюджетной сферы за последние годы у нас сдерживалось снижением уровня государственных доходов, жесточайшим кризисом и высокой инфляцией в предыдущие годы, ухудшением финансового состояния и финансовой дисциплины, прежде всего, на государственных предприятиях, слабым налоговым администрированием и сложностями с налогообложением растущего частного сектора.

К примеру, доходы государственного бюджета к уровню ВВП снизились с 22,3% до 16,9% в 2020 г., в том числе налоговых поступлений – с 15,6% до 11% к ВВП.

Казахстан имеет в настоящее время достаточно совершенную законодательную и институциональную базу для эффективного привлечения и использования иностранных инвестиций.

Еще один фактор – это структурные реформы. Согласно планам правительства, все радикальные реформы должны быть завершены в ближайшие два года. Транзитный статус казахстанской экономики, движущейся от административной системы к рыночной, перейдет в разряд более устоявшихся. Для этого есть все условия. Это законодательная база рынка, инвестиционные пакеты, способ организации бюджетной, налоговой, валютной и антиинфляционной политики, способ организации самих отношений не только в экономике, но и в обществе.

В Республике Казахстан создана прочная основа для устойчивого роста экономики в будущем.

Президент Касым-Жомарт Токаев обозначил 10 основных задач, которые предстоит реализовать. В своем заявлении по Посланию глава государства подчеркнул, что современные технологии меняют мир. Глобальные технологические сдвиги несут в себе как вызовы, так и новые возможности роста.

«Это наш исторический шанс для ускоренного вхождения в число тридцати наиболее развитых стран мира», – сказал президент.

Список использованной литературы

1. **Балтина, А. М.** Финансовая система : учеб. пособие / А. М. Балтина, В. А. Волохина, Н. В. Попова. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 303 с.

2. **Финансы** : учеб. / под. ред. Е. В. Маркиной. – М. : КНОРУС, 2014. – 432 с.
3. **Буруч, Ю.** Перспективы развития системы управления рисками в казахстанских банках / Ю. Буруч // Упр. финансовыми рисками. – 2012. – № 4(20).
4. **Сусская, А. С.** Пути совершенствования финансовой безопасности / А. С. Сусская, С. Н. Яковенко // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки : сб. ст. по материалам XI междунар. студен. науч.-практ. конф. № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sibac.info/archive/economy/11.pdf>. – Дата доступа : 12.02.2021.
5. **Мельников, В. Д.** Основы финансов / В. Д. Мельников. – Алматы : АЕМ. – 2005. – 560 с.

УДК 005.915:005.334

Т. А. Езерская (redsoxblr@gmail.com),
канд. экон. наук, доцент

Е. С. Янголь (aienayangol@yandex.by),
ассистент

Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

КОНТРОЛЛИНГ КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются проблемы организации контроллинга. Определены роль и значение контроллинга в процессе управления в организациях производственной сферы. Обобщены и использованы концептуальные подходы к формированию информации в системе контроллинга.

The article deals with the problems of organization controlling. The role and significance of controlling in the process of managing in the production sphere have been emphasized. Conceptual approaches to forming information in the system of management accounting have been summarized and made use of controlling.

Ключевые слова: контроль; информация; себестоимость; управление; контроллинг; центр ответственности.

Key words: control; information; cost; management; controlling; responsibility center.

В современных условиях хозяйствования инновационное развитие национальной экономики является основным приоритетом государственной политики. Успешность деятельности субъектов предпринимательской деятельности в большей степени зависит от оперативности предоставления и использования в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности экономической информации о собственных внутренних ресурсах организации и внешней рыночной среде.

Одним из этапов реформирования системы управления хозяйствующим субъектом является использование инструментария контроллинга в процессе осуществления управленческой деятельности центров ответственности организаций на макро- и микроуровне. Такие функции управления как планирование, учет, контроль, анализ следует рассматривать во взаимодействии, целевой тактической и стратегической направленности на положительный финансовый результат деятельности организации.

Использование системы контроллинга в процессе управления субъектом хозяйствования позволяет своевременно выявить, а часто и предупредить непредвиденные и неоправданные затраты, более глубоко изучить отклонения и факторы, их вызвавшие, что позволяет оперативно принимать управленческие решения по оптимизации себестоимости производимой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг).

От организации и развития качественной системы контроллинга зависит эффективность системы управления субъектами предпринимательской деятельности в целом, а также обеспечение возможности принятия обоснованных управленческих решений, направленных на стабилизацию финансового положения и сглаживание рисков банкротства.

Контроллинг занимает достаточно важное место в системе управления стратегическим развитием субъекта хозяйствования производственной сферы. Одной из основных причин возникновения и внедрения концепции контроллинга стала необходимость в системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами в организационную систему менедж-

мента хозяйствующего субъекта. Контроллинг обеспечивает методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций управления: планирования, контроля, учета и анализа.

В современной экономической литературе активно дискутируется вопрос содержания понятия «контроллинг» как экономической категории. Методические и организационные аспекты системы контроллинга исследовались в работах Ю. И. Сигидова, С. В. Осипова, Л. В. Поповой и других [1–3].

Неоднозначность трактовки экономической категории «контроллинг» обусловлена стремительным темпом развития данного научного направления и широким использованием инструментария контроллинга в процессе осуществления предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь.

Контроллинг, на наш взгляд, является комплексной системой оперативного и стратегического менеджмента организации, включающей такие методы управления как планирование, финансовый и управленческий учет, анализ и контроль.

В условиях реформирования экономики Республики Беларусь достаточно актуальным является вопрос взаимосвязи и взаимозависимости двух экономических категорий: контроллинга и управленческого учета. В экономической литературе сформировалось несколько концептуальных направлений, характеризующих методологические аспекты контроллинга как научной категории.

Анализ и систематизация методологического инструментария контроллинга позволили авторам выделить следующие концепции контроллинга:

- контроллинг как система учета;
- контроллинг как управленческая информационная система;
- контроллинг как система управления, акцентированная на планирование и контроль.

Исследование теоретических аспектов контроллинга показало неоднозначность в трактовках соотношения таких экономических категорий как «управленческий учет» и «контроллинг». Часть экономистов является сторонниками информационного подхода, придерживаясь той точки зрения, что управленческий учет является частью информационной базы, которая обеспечивает функционирование управленческой системы (включая контроллинг). Часть авторов говорит о тождественности систем управленческого учета и контроллинга, придерживаясь тем самым синонимического подхода.

На наш взгляд, не следует отождествлять категории «управленческий учет» и «контроллинг». Системы управленческого учета и контроллинга частично едины на базе ресурсного обеспечения, используемого функционала для выполнения задач и достижения целей организации. Основная особенность контроллинга заключается в системной коммуникации управленческих функций, во взаимосвязи между ними, формировании единой информационной базы, координации мер по достижению целей, которые организация ставит перед собой. Контроллинг базируется на инструментарии экономического анализа, менеджмента, планирования.

Несмотря на то что в системе контроллинга и управленческого учета достаточное внимание уделяется учету затрат по центрам финансовой ответственности, местам их возникновения, однако в системе контроллинга особое внимание акцентируется на оценке обоснованности затрат, поиске причинно-следственных связей затрат и результатов финансово-хозяйственной деятельности. Помимо этого, концепция контроллинга близка к ориентации деятельности организации на требования рыночной среды, потребности покупателей.

Контроллинг как система управления хозяйствующим субъектом является комплексной структурой, существующей внутри организации, состоящей из самостоятельных компонентов, каждый из которых имеет свое предназначение и самостоятельное существование, но вместе они составляют невидимую основу, дающую субъекту хозяйствования уверенность в правильном принятии управленческих решений. Основные функции управления, такие как планирование, контроль, анализ и учет являются не только составными частями контроллинга, но и еще представляют собой инструментальные области и организационные механизмы.

Функция контроллинга в организации реализуется на основе информации, полученной из этих областей и механизмов. Контроллинг объединяет учет, контроль, планирование и анализ в единую самоуправляемую систему. В данной системе должны быть четко определены стратегические и тактические цели предприятия, основные принципы управления и способы их реализации. Без применения слаженных компонентов данной системы управление субъектом хозяйствования становится обычной борьбой за выживание, а не системной работой, направленной на достижение результата.

Целью системы контроллинга является ориентация управленческого процесса на достижение текущих и стратегических целей, поставленных перед организацией.

К основным задачам контроллинга следует отнести следующие:

- комплексное планирование;
- сбор, группировка, интерпретация, систематизация и обмен информацией; ведение финансового и управленческого учета;
- осуществление контроля;
- формирование оптимальных организационных структур контроллинга.

Выделяют три функции системы контроллинга: методическую, регулируемую, координирующую.

Методическая функция контроллинга состоит в разработке методов управленческого учета и анализа, мониторинга, планирования, организационного построения бизнеса.

Задачи регулирующей функции контроллинга заключаются в мониторинге ключевых показателей деятельности организации, проведении сравнительного анализа плановых и фактических данных, выявлении отклонений и разработке мероприятий по ликвидации нежелательных процессов.

Координирующая функция контроллинга позволяет осуществлять согласование планов различных уровней, взаимоувязку производственного и финансового планирования, соответствие бюджетов стратегическим, перспективным и оперативным целям развития субъекта хозяйствования.

К основному инструментарию контроллинга можно отнести инструментарий стратегического контроллинга (расчет жизненного цикла продукции, функционально-стоимостной анализ затрат (ABC-метод), таргет-костинг, бенчмаркинг, анализ накладных расходов, бюджетирование); инструментарий оперативного контроллинга (директ-костинг, стандарт-костинг); методы анализа и оценки потерь (сравнение, группировка, структурно-динамический и коэффициентный методы) и другие.

В экономической литературе выделяют два вида контроллинга: стратегический и оперативный. Сравнительная характеристика стратегического и оперативного контроллинга представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стратегического и оперативного контроллинга

Классификационный признак	Виды контроллинга	
	Стратегический контроллинг	Оперативный контроллинг
Ориентация	Позволяет учитывать внешнюю и внутреннюю политику организации	Дает возможность определить экономическую эффективность системы управления
Цель	Обеспечение выживания и конкурентоспособности на рынке, проведение антикризисной политики	Позволяет обеспечивать прибыль и финансовую стабильность организации
Уровень управления	Стратегический	Текущий, тактический, оперативный
Задачи	Установление целей субъекта хозяйствования на долгосрочный период	Текущее и оперативное планирование (бюджетирование)
	Определение сильных и слабых сторон субъекта хозяйствования, оценка угроз для организации и перспектив ее развития	Анализ отклонений по выполнению оперативных планов
	Оценка конкурентоспособности за счет эффективного управления организацией	Анализ информационных потоков в процессе принятия текущих управленческих решений
	Анализ резервов повышения социальной и экономической эффективности организации на долгосрочный период	Анализ резервов экономической и социальной эффективности управления организацией на краткосрочный период

Стратегический контроллинг должен обеспечить выживаемость организации, направлен на отслеживание намеченных целей развития и достижение долгосрочного устойчивого преимущества субъекта хозяйствования перед конкурентами. Стратегический контроллинг направлен на реализацию долгосрочных стратегий и программ развития субъекта хозяйствования на долгосрочный период. Целью стратегического контроллинга является обеспечение конкурентоспособности организации в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Оперативный контроллинг направлен на достижение краткосрочных целей субъекта предпринимательской деятельности. Оперативный контроллинг, в первую очередь, ориентирован на текущее планирование. Данный вид контроллинга является основой для осуществления

стратегического контроллинга и планирования. Целью оперативного контроллинга является оптимизация величины затрат и себестоимости продукции (работ, услуг), управление доходами и прибылью организации.

К структурным элементам оперативного контроллинга относятся управление производственными запасами, управление затратами, управление продажами, управление доходами и расходами, управление деятельностью центров ответственности, управление рисками организации.

К основным задачам внедрения системы контроллинга в организациях производственной сферы Республики Беларусь можно отнести следующие:

- повышение качества управления центрами ответственности;
- организация эффективной системы прогнозирования;
- оптимизация системы финансового и управленческого учета;
- обеспечение четкого планирования и экономического анализа деятельности организации;
- создание мотивационной системы персонала для повышения эффективности работы организации в целом;
- создание и применение новых методов контроля, учета и управления.

В основе системы контроллинга лежат эффективные управленческие решения, которые выбирают менеджеры различных уровней, собственники, руководители в зависимости от уровня управления из определенного их множества в конкретной рыночной ситуации, которые будут способствовать гибкому развитию производственно-хозяйственной деятельности организации.

Нами разработан конкретный алгоритм мероприятий по организации системы контроллинга субъекта предпринимательской деятельности, который можно представить в виде семи последовательных этапов. Разработанный алгоритм мероприятий по формированию системы контроллинга представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Алгоритм организации системы контроллинга в субъектах предпринимательской деятельности

Этап контроллинга	Содержание этапа контроллинга
Этап 1	Принятие решения о внедрении системы контроллинга
Этап 2	Определение концепции контроллинга
Этап 3	Миссия и цели внедрения контроллинга
Этап 4	Исследование уровня развития субъекта хозяйствования и анализ системы управления
Этап 5	Проектирование системы контроллинга
Этап 6	Интеграция структурных единиц организации в систему контроллинга
Этап 7	Обеспечение мероприятий по функционированию системы контроллинга

Использование предложенного алгоритма позволит комплексно и системно внедрить систему контроллинга с минимальными расходами, обеспечить его непрерывное функционирование в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности организации.

Таким образом, эффективность функционирования систем контроллинга играет важную роль в управлении любым хозяйствующим субъектом. Основное предназначение систем контроллинга заключается в предоставлении руководству субъекта хозяйствования точной, достоверной, релевантной, оперативной, аналитической информации о результатах деятельности центров ответственности за любой период времени, возможных тенденциях развития деятельности с целью принятия эффективных управленческих решений, обеспечивающих своевременную адаптацию системы менеджмента к воздействию внешних и внутренних факторов. Использование инструментария оперативного и стратегического контроллинга позволяет повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности и конкурентоспособность организаций промышленности.

Внедрение контроллинга в организациях производственной сферы Республики Беларусь обеспечит повышение эффективности управления хозяйствующим субъектом на основе повышения качества и сбалансированности управленческих решений, создания базы данных для аналитической работы, оценки бизнес-процессов и центров ответственности.

Внедрение в практику деятельности субъектов хозяйствования системы контроллинга позволит повысить информационную емкость системы менеджмента, предоставит необходимый инструментарий для управления затратами, расходами и доходами, даст возможность для мо-

билизации резервов оптимизации величины себестоимости произведенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) организаций производственной сферы.

Список использованной литературы

1. **Сигидов, Ю. И.** Взаимосвязь контроллинга и управленческого учета : моногр. / Ю. И. Сигидов, М. С. Рыбьянцева. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 166 с.
2. **Контроллинг** : теория и практика : учеб. и практикум / С. В. Осипов [и др.] ; под общ. ред. С. В. Осипова. – М. : Юрайт, 2017. – 144 с.
3. **Попова, Л. В.** Современный управленческий анализ. Теория и практика контроллинга : учеб. пособие / Л. В. Попова, Т. А. Головина, И. А. Маслова. – М. : Дело и сервис, 2016. – 272 с.

УДК 331.5:004

О. В. Зайцева (olgazaitseva@gmail.com),
канд. экон. наук

И. Н. Калиновская (i-kalinovskaya@yandex.by),
канд. техн. наук
Витебский государственный
технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь

РЫНОК ТРУДА: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И АНАЛИЗ СЕЗОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Рынок труда обладает высокой подвижностью. Он подвержен спадам и подъемам активности как работодателей, так и соискателей рабочего места. Знание сезонных колебаний предложения рабочей силы позволяет работодателям с наименьшими временными затратами закрывать вакансию и экономить бюджет организации. В ходе проведенных исследований авторами построена сезонная волна и получено уравнение тренда, позволяющее составлять прогнозы активности рабочей силы на рынке труда Республики Беларусь.

The labor market is highly dynamic. It is subject to the ups and downs of both employers and job seekers. Knowledge of seasonal fluctuations of labor supply allows employers to close a vacancy with minimum waste of time and save the organization's budget. The studies have constructed a seasonal wave and obtained a trend equation, which makes it possible to make forecasts of labor force activity in the labor market of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: анализ рынка труда; предложение труда; сезонные колебания; прогнозирование рыночных тенденций; построение сезонной волны.

Key words: labor market analysis; labor supply; seasonal fluctuations; forecasting of market trends; construction of seasonal wave.

В условиях глобализации мировой экономики, одновременного повышения гибкости и неустойчивости рынка труда, структурных и демографических сдвигов особенно актуальными являются мероприятия, направленные на снижение незащищенности различных групп трудовых ресурсов [1; 2]. В этих условиях также особое внимание должно уделяться снижению рисков работодателей, связанных с сезонными колебаниями предложения рабочей силы.

Целью проведенного исследования являлось прогнозирование изменений предложения рабочей силы на рынке труда Республики Беларусь с учетом внутригодовых сезонных колебаний.

Разработка прогноза сезонных изменений включала следующие этапы:

- поиск, анализ и отбор источников информации о состоянии и динамики предложения рабочей силы на рынке труда Республики Беларусь;
- сбор, очистка и анализ статистической информации по соискателям работы на территории Беларуси;
- выбор метода анализа сезонности рынка труда и построение сезонной волны, определение уравнения тренда;
- анализ полученных результатов и разработка рекомендаций.

На первом этапе были определены масштабы и особенности представления информации о рынке труда на онлайн-порталах вакансий Республики Беларусь, проведена оценка и ранжи-

рование онлайн-порталов вакансий, в результате чего в качестве источников данных для дальнейшего исследования были выбраны сайты «Rabota.by» и «GSZ.gov.by» [3].

На втором этапе анализа республиканского рынка труда был произведен процесс скрейпинга резюме с белорусских сайтов поиска работы. Процесс сбора, очистки и анализа информации по соискателям работы на территории Беларуси осуществлялся программным продуктом, разработанным кафедрой менеджмента Витебского государственного технологического университета на базе искусственного интеллекта. Данный процесс реализовывался методом машинного обучения и включал следующие стадии: извлечение информации из веб-источников, очистка данных, дедубликация, сохранение собранных данных и их визуализация в программе «Superset» (рисунок 1) [4; 5].

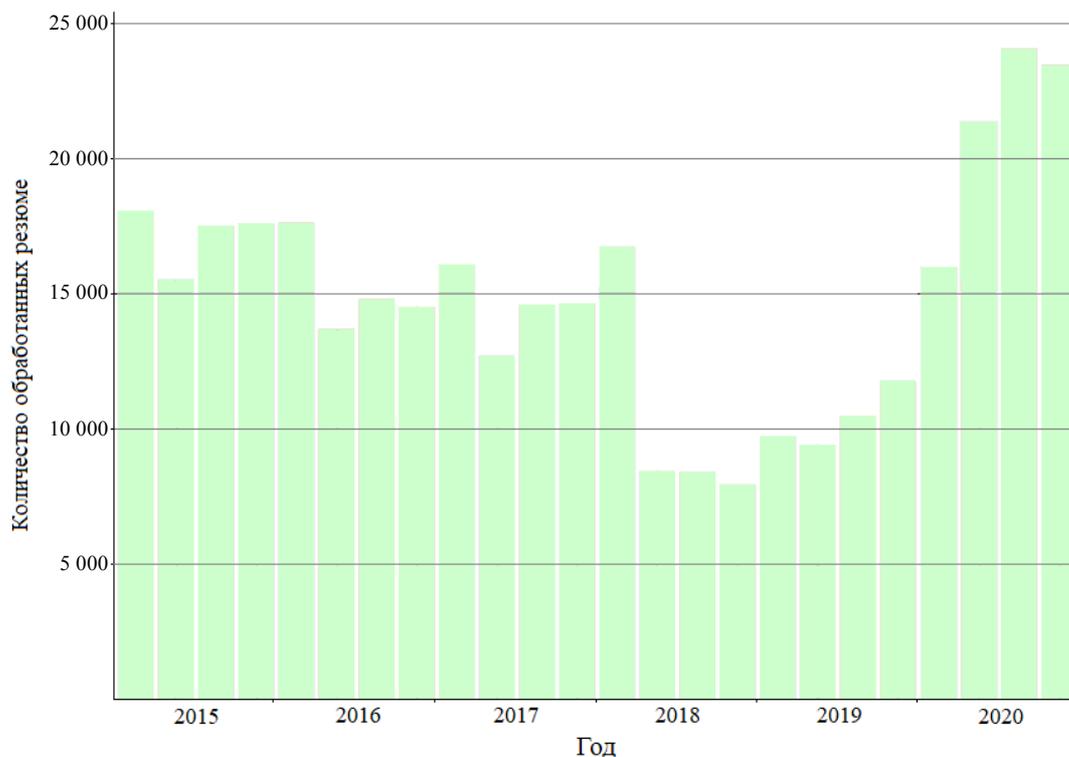

Рисунок 1 – Статистические данные предложения рабочей силы на рынке труда Республики Беларусь

На третьем этапе предлагается осуществлять анализ сезонных колебаний рынка на основе эмпирических данных без их выравнивания математическими инструментами. В качестве метода построения графика сезонности и получения уравнения тренда, позволяющего разрабатывать прогноз явления с проекцией в будущее, выбран метод У. Парсонса, существенным преимуществом которого является отсутствие погрешности в получаемом уравнении регрессии.

При построении сезонной волны методом У. Парсонса вычисляются цепные отношения исходных значений количества резюме и рассчитываются средние медианные значения этих цепных отношений. Статистический и расчетный материал представлен в таблицах 1–3.

Таблица 1 – Статистические данные по количеству резюме, собранных методом скрейпинга из цифровых источников

Год	Квартал, тыс. ед. резюме				Итого за год
	I	II	III	IV	
2015	18,0	15,5	17,5	17,6	68,60
2016	17,6	13,7	14,8	14,5	60,60
2017	16,1	12,7	14,6	14,6	58,0
2018	16,7	8,44	8,42	7,95	41,51
2019	9,74	9,42	10,5	11,8	41,46
2020	15,8	20,9	24,0	23,6	84,30

Таблица 2 – Расчетные значения цепных отношений уровней ряда

Год	Поквартальные цепные отношения уровней ряда				Средние из квартальных отношений за год
	I	II	III	IV	
2015	–	86,1	112,9	100,6	99,9
2016	100	77,8	108,0	97,9	95,9
2017	111,0	78,9	114,9	100	101,2
2018	114,4	50,5	99,8	94,4	89,8
2019	122,5	96,7	111,5	112,4	110,8
2020	133,9	132,3	114,8	98,3	119,8

Таблица 3 – Расчетные значения показателей для построения сезонной волны

Показатель	Поквартальные значения показателя				Средние из квартальных отношений за год
	I	II	III	IV	
Среднеквартальные отношения из цепных отношений за 6 лет	116,37	87,06	110,33	100,61	103,59
Медианные значения из цепных отношений	114,38	82,50	112,18	99,17	102,06
Преобразованная медианная средняя	100	82,49	92,55	91,78	91,71
Преобразованная и исправленная медианная средняя	100	84,29	96,65	98,02	94,74
Сезонная волна	105,55	88,97	102,02	103,46	100

На рисунке 2 представлена построенная сезонная волна предложения на республиканском рынке труда.

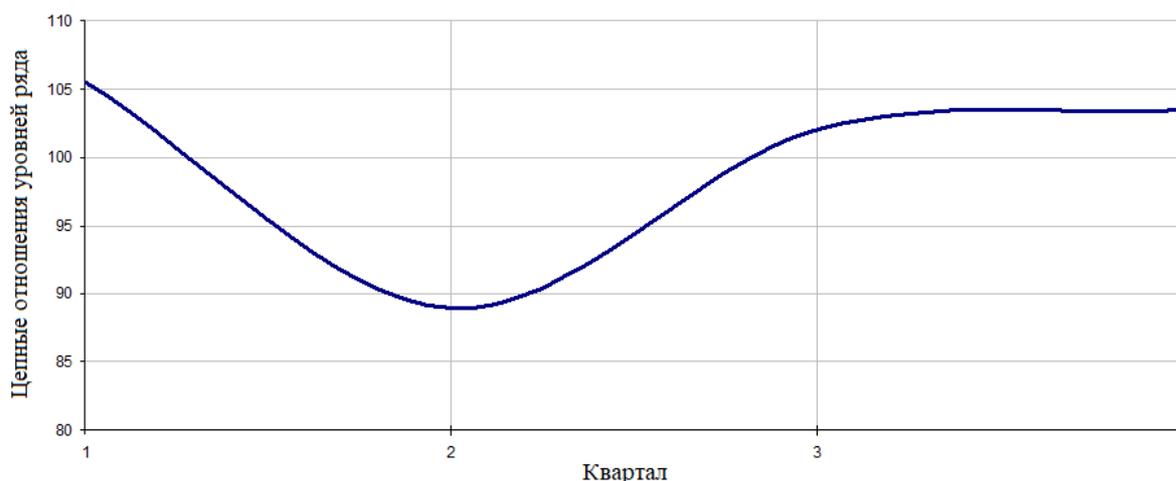

Рисунок 2 – Сезонная волна предложения рабочей силы на рынке труда Республики Беларусь

Линия тренда сезонной волны представлена полиномом третьей степени:

$$Y = -6,8747x^3 + 56,068x^2 - 136,67x + 193,03.$$

Четвертый этап – анализ полученных результатов и разработка рекомендаций. Анализ графика сезонности отразил снижение количества желающих сменить работу с начала первого квартала до первой половины второго квартала и оживление до окончания третьего квартала. Снижение активности поиска работы объясняется тем, что персонал, нашедший работу в конце года, проходит испытательный срок и стажировку. Также на рынке со стороны работодателей и соискателей наблюдалась «выжидательная» позиция в нестабильный период. Оживление связано с поиском сезонной работы и первого рабочего места выпускниками учебных заведений.

На основании данных оживления и спада предложения на рынке труда полученные результаты исследования позволят работодателям эффективно разрабатывать стратегию привлечения новых сотрудников, минимизировать бюджет рекрутинга, выбирать месяц подачи объявления о вакансиях.

Список использованной литературы

1. **Vankevich, A.** Employment precariousity and flexicurity issues in European Union and Belarus / A. Vankevich, O. Zaitseva // *Humanizacja Pracy*. – 2019. – № 2(296). – С. 53–70.
2. **Ванкевич, Е. В.** Предупреждение рисков неустойчивости и незащищенности занятости / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // *Вестн. Бел. гос. экон. ун-та*. – 2017. – № 1(120). – С. 5–13.
3. **Ванкевич, Е. В.** Онлайн-порталы вакансий: перспективы использования в практике регулирования рынка труда Республики Беларусь / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // *Цифровая трансформация*. – 2020. – № 2(11). – С. 33–42.
4. **Vankevich, A.** Ensuring sustainable growth based on the artificial intelligence analysis and forecast of in-demand skills / A. Vankevich, I. Kalinouskaya // *First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020)*. – Vol. 208 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020803060>. – Date of access : 12.02.2021.
5. **Equilibrium** of Labor Market: New Security Instruments in the Context of Digitalization / A. Vankevich [etc.] // *3 International Scientific Conference on New Industrialization and Digitalization (NID 2020)*. – Vol. 93 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219303017>. – Date of access : 12.02.2021.

УДК 336.22

Н. Н. Затолгутская (natali280760@gmail.com),

канд. экон. наук, доцент

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цифровая трансформация становится магистральным путем инновационного развития мировой экономики. В соответствии с глобальным трендом Республика Беларусь делает ставку на широкое распространение инноваций, совершенствование условий для осуществления научной, научно-технической и инновационной деятельности. Важным направлением развития налоговой системы в Республике Беларусь является цифровая трансформация экономики.

Digital transformation is becoming the main route of innovative development of the world economy. In accordance with the global trend, the Republic of Belarus relies on the wide dissemination of innovations, improving the conditions for the implementation of scientific, scientific-technical and innovative activities. An important area of development of the tax system in the Republic of Belarus is the digital transformation of the economy.

Ключевые слова: информационные технологии; налоговое администрирование; налоговая система; электронное декларирование; цифровая трансформация; цифровизация.

Key words: information technologies; tax administration; tax system; electronic declaration; digital transformation; digitalization.

Цифровая революция проникает во все сферы нашей жизни, меняя общество, экономику и процессы управления. Такие существенные факторы, как Интернет, социальные сети, большие данные и автоматизация процессов трансформируют привычные модели развития.

Важным направлением развития налоговой системы в Республике Беларусь является цифровая трансформация экономики, которая предусматривает, помимо внедрения прогрессивных технологий, также качественные изменения организационной структуры и кадрового потенциала, внедрение новых бизнес-моделей, создание налоговой системы, адаптированной под цифровизацию [1].

Первая и единственная стратегия развития налоговых органов была принята в Республике Беларусь в 2015 г., при которой были решены три основные цели: обеспечение полноты поступления налогов; создание комфортных условий плательщикам для исполнения налоговых обязательств и повышения эффективности. Новая стратегия развития налоговых органов разработана на 2021–2023 гг. с постановкой реализации следующих целей: создание современной структуры налоговых органов; эффективное налоговое администрирование и контроль на основе системы управления рисками; простые и удобные условия для добровольного исполнения плательщиками налоговых обязательств и эффективная система корпоративного управления [2].

Накопленный к XXI в. потенциал развития информационно-коммуникационных технологий является причиной существенных перемен в функционировании экономических систем разного уровня – от мировой экономики до отдельных субъектов хозяйствования, а цифровизация – важнейшим фактором экономического роста национальных и глобальной экономики. Под их воздействием происходит переход от внедрения отдельных цифровых технологий к комплексному построению цифровой экосистемы. Особую важность процессу цифровизации придает ее определяющее значение в переходе к четвертой промышленной революции и шестому технологическому укладу. В связи с этим цифровизация является важной составляющей экономического развития большинства стран и становится основой устойчивого роста производства, повышения конкурентоспособности и уровня жизни населения.

Этот динамичный процесс затрагивает все социальные и экономические сферы, ставит все новые вызовы перед налоговыми органами государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе и Республику Беларусь. В свою очередь, налоговые администрации стремятся отвечать на такие вызовы и адаптироваться к цифровой среде.

Одновременно с развитием информационных технологий растут и социальные потребности населения в получении услуг быстрым, доступным и качественным способом. Подобно бизнесу, налоговые органы должны использовать новые потоки данных и поддерживать постоянную связь с налогоплательщиками как в целях налогового контроля, так и для предоставления налогоплательщикам индивидуализированных услуг.

Практическая деятельность налоговых органов государств-участников СНГ ориентирована на улучшение качества обслуживания налогоплательщиков, контроль исполнения налогового законодательства и развитие спектра предоставляемых услуг, что в итоге позволит обеспечить эффективное соблюдение налогового законодательства, прозрачность экономической деятельности, своевременность и полноту поступления налогов в бюджеты государств-участников СНГ, повысить качество бюджетного планирования и стабильность государственных доходов, в том числе за счет внедрения современных информационных технологий.

Значительную роль в исследовании проблем цифровой экономики и формировании информационной базы играют эксперты международных организаций (Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного союза электросвязи и др.) и консалтинговых компаний (Ernst & Young, KPMG, McKinsey, Price waterhouse Coopers, Boston Consulting Group и др.). Несмотря на проведенные исследования по обозначенной проблематике, комплексный анализ цифровой экономики как социально-экономического явления в условиях глобализации до настоящего времени отсутствует. В связи с этим исследованы теоретические основы цифровой экономики, проведена оценка уровня развития цифровой экономики на основе разработанной методики, построена модель оценки влияния цифровой экономики на скорость технологической конвергенции, обоснованы практические рекомендации по формированию цифровой экономики в Республике Беларусь [3].

Как показывают результаты мониторинга, планомерная работа налоговых органов государств-участников СНГ по повышению качества взаимоотношений с плательщиками способствует созданию комфортных условий для исполнения налоговых обязательств в добровольном порядке. С учетом требований времени осуществляется системная реорганизация процессов предоставления услуг плательщикам, в том числе за счет расширения электронного взаимодействия и развития широкой линейки электронных сервисов.

Большую роль в цифровизации деятельности налоговых органов играют инновационные технологии. Так, одним из важных элементов электронной фискализации налоговых процедур является внедрение механизма электронных счетов-фактур, который обеспечивает следующее:

- современные правила налогообложения для налогоплательщиков государств-участников СНГ;
- минимизацию препятствий по экспорту товаров;
- сокращение временных и трудовых затрат у налогоплательщиков и налоговых органов при применении электронных счетов-фактур;
- уменьшение прямых контактов налогоплательщиков с сотрудниками налоговых органов;
- создание электронного документооборота и предоставление возможности автоматической подготовки предварительной налоговой отчетности [4].

Другим примером является использование онлайн-касс нового поколения в розничной торговле и сфере услуг. Эти устройства передают в режиме реального времени информацию о

проведенных кассовых операциях в налоговые органы напрямую или через операторов фискальных данных.

Данный способ контроля за сектором розницы применяется налоговыми администрациями всех государств-участников СНГ, начиная от пилотного проекта вплоть до полномасштабного внедрения. Новый механизм формализует взаимодействие с налоговыми органами, максимально автоматизирует процесс регистрации и применения касс и направлен на достижение сразу нескольких важных целей:

- обеспечение интересов граждан и организаций за счет повышения прозрачности процессов и минимизации возможности нелегальных операций;
- защиту прав потребителей;
- соблюдение установленного порядка ведения расчетов;
- обеспечение полноты учета розничной выручки и уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) в бюджет.

Онлайн-кассы гармонично встраиваются в среду бизнеса. Так, в Российской Федерации по состоянию на декабрь 2019 г. зарегистрировано 865 тыс. налогоплательщиков и 3,1 млн контрольно-кассовых аппаратов. Федеральная налоговая служба России (ФНС России) имеет сведения о 69,5 трлн р. выручки, из которых НДС составил 5,6 трлн р. Ежедневно печатается более 150 млн чеков [3].

Перспективным проектом в налоговом администрировании является создаваемый ФНС России совместно с Федеральной таможенной службой Российской Федерации национальный сегмент системы прослеживаемости импортных товаров. Она позволит оперативно выявлять случаи их незаконного ввоза и оборота, а также пресекать повышение среднерыночных цен. Система позволит идентифицировать товарные потоки по номенклатуре. На первом этапе будет прослеживаться 10 товарных групп: транспортные средства промышленного назначения и промышленное оборудование, мониторы и проекторы, холодильники и холодильное оборудование, стиральные и посудомоечные машины, детские коляски и кресла для автомобилей.

Заметный пример инноваций в области цифровых технологий для налогового администрирования представляет внедрение в Республике Армения системы «Big Data» для обработки больших массивов данных. Система применяется для обработки отчетов налогоплательщиков, информации третьих лиц, а также полученной в режиме онлайн от контрольно-кассовых аппаратов нового поколения и в результате электронного оформления счетов-фактур. Аналитические отчеты охватывают тематику ежедневных поступлений в бюджет, объемов продаж и т. д. Ведутся разработки системы регистрации полной цепочки движения товаров, начиная от ввоза в страну или производства и заканчивая продажей конечному потребителю. Предполагается сопоставлять и анализировать данные из баз данных таможенных деклараций, счетов-фактур и чеков контрольно-кассовых аппаратов. Система позволит эффективно обеспечивать прослеживаемость товаров на территории республики [3].

В целях совершенствования налогового администрирования и предотвращения уклонения от уплаты налогов Налоговым комитетом Республики Таджикистан разработан и внедрен программный модуль «Электронный склад», который позволяет вести все действия по использованию или перемещению товарно-материальных ценностей по складам, обеспечивая последующее автоматическое отражение операций в налоговой отчетности.

Функционал данного программного продукта позволяет налогоплательщику в электронном формате упорядочить учет движения товаров; принять от таможенных органов информацию об импортированных и экспортированных товарах с целью дальнейшей обработки; определить остаток товаров на складе и т. д. В перспективе Налоговым комитетом Республики Таджикистан предусматривается возможность скоординировать программный модуль «Электронный склад» с программными комплексами ведения бухгалтерского учета налогоплательщиков. Повсеместное развитие цифровой экономики требует от налоговых администраций адаптироваться к новым условиям и устанавливать соответствующие требования к участникам электронной торговли.

В целях создания наиболее благоприятных условий для развития бизнеса и улучшения качества обслуживания налогоплательщиков разработаны ряд электронных сервисов, благодаря которым централизованно можно получить необходимые справки и разрешительные документы, подавать налоговую отчетность, получать налоговые консультации и узнавать о нововведениях налогового законодательства.

Одними из основных целей политики налоговых администраций государств-участников СНГ являются минимизация контактов налогоплательщика с налоговыми органами и расшире-

ние спектра электронных услуг за счет использования новейших информационных и коммуникационных технологий. Успешная реализация данной политики позволяет максимально устранить потерю времени со стороны налогоплательщиков и делает взаимодействие с налоговыми органами максимально удобным.

В основном электронные услуги предоставляются для налогоплательщиков следующим образом: через веб-портал (официальный сайт налоговой службы), мобильные приложения, сервисный центр, колл-центр.

Для удобного взаимодействия все налоговые услуги легко доступны на официальных интернет-сайтах налоговых администраций государств-участников СНГ. Эти интернет-сайты содержат подробную информацию о налоговых системах государств, ставках налогов, они предоставляют возможность рассчитать сумму налогов к уплате (в разделе «Налоговый калькулятор»). На официальных сайтах налоговых администраций государств-участников СНГ возможно вести переписку с налоговыми органами в электронном виде, направлять заявления и обращения, осуществлять запись на прием. Кроме того, на этих сайтах открыт доступ к государственным реестрам компаний, где есть возможность получить всю необходимую информацию о компаниях. В Республике Беларусь и Российской Федерации можно проверить на сайте сертификат (статус) налогового резидента. В Республике Молдова открыт доступ к реестру налоговых накладных, в Республике Армения возможно отслеживать транзит товаров по территории республики, а также путь товара с территорий государств-членов Евразийского экономического союза.

На сайтах налоговых администраций государств-участников СНГ налогоплательщики могут получить услугу регистрации физического лица, юридического лица, запросить выдачу патентов, а также сняться с учета в налоговом органе. Так, в Республике Молдова на сайте налогового органа можно получить услугу регистрации налогоплательщиков НДС. Кроме того, в республике предоставляется возможность заполнить на сайте отчеты с использованием штрих-кодов.

После регистрации в статусе налогоплательщика граждане государств-участников СНГ получают доступ в личные кабинеты (аутентификация пользователя предоставляется через код пользователя, шифр-пароль, логин-пароль, электронную подпись). В личных кабинетах предусмотрена возможность предоставлять отчеты и отправлять декларации в электронном виде, предварительно заполнить декларацию перед посещением налогового органа. Возможность оплаты налогов банковскими картами или формирования платежных документов на основе информации, содержащейся в личных кабинетах, реализована в Азербайджанской Республике, Российской Федерации и Республике Таджикистан.

Кроме того, в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь и Российской Федерации разработано мобильное приложение личного кабинета налогоплательщиков с максимально возможным текущим функционалом сервиса, но с учетом преимуществ мобильного устройства. Азербайджанский проект «Asan İmza» предоставляет предпринимателю возможность в любой точке мира с помощью мобильного телефона подписывать соглашения, выполнять налоговые обязательства, осуществлять онлайн-регистрацию физических и юридических лиц, использовать электронные подписи при применении депозитного счета НДС и электронных налоговых счетов-фактур. С целью предоставления услуг по сертификации с помощью сим-карты «Asan İmza» создан современный сертификационный центр Asan Министерства налогов Азербайджанской Республики [5].

В ходе реализации государственных программ по развитию и внедрению информационно-коммуникационных технологий в государствах-участниках СНГ разработаны и широко используются ряд внутренних межведомственных информационных систем, модернизируется межведомственный обмен налоговой информацией.

На заседании Совета глав правительств СНГ 2 ноября 2018 г. был подписан Протокол об обмене информацией в электронном виде между государствами-участниками СНГ для осуществления налогового администрирования. Подписание Протокола стало итогом совместной работы налоговых администраций государств-участников СНГ в рамках Координационного совета. В настоящее время стороны приступили к реализации данного документа. Теперь на ежегодной основе и в автоматическом режиме налоговые органы сторон будут обмениваться сведениями по отдельным видам доходов юридических и физических лиц, а также об отдельных видах имущества и его собственниках (владельцах).

Учитывая тесные экономические связи государств-участников СНГ, такой обмен информацией по налоговым вопросам станет дополнительным инструментом для сокращения теневой

экономики, противодействия противозаконному сокрытию капиталов за рубежом и борьбы с уклонением от налогообложения.

20 ноября 2019 г. состоялось очередное XXVI заседание Координационного совета. Ключевая тема этого заседания – «Влияние цифровой экономики на развитие системы налогообложения в государствах-участниках СНГ. Электронные сервисы в налоговом администрировании и цифровые каналы их доставки». Как отмечалось на заседании, практически все налоговые администрации государств-участников СНГ для обеспечения качественного и эффективного обслуживания налогоплательщиков концентрируют усилия на развитии электронных услуг, с помощью которых поддерживается контакт с налогоплательщиками, и становится возможным упорядочить, сохранить и проанализировать информацию, полученную от налогоплательщиков.

Усилия по цифровой трансформации приводят к ощутимым результатам. В ряде государств-участников СНГ отмечен существенный рост налоговых поступлений, например, в Российской Федерации за последние пять лет поступление налогов в бюджет удвоилось. Закономерным итогом повышения уровня цифровой зрелости является превращение налоговых органов и бизнеса в адаптивную цифровую платформу. Это позволит минимизировать административное бремя. Для добросовестных налогоплательщиков выполнение налоговых обязательств будет осуществляться в рамках их бизнес-процессов, а контрольно-надзорная деятельность сосредоточится только на потенциальных нарушителях или тех, кто находится за периметром платформы.

В перспективе налоговые органы государств-участников СНГ намерены продолжить развитие партнерских отношений с налогоплательщиками, обеспечивая гармоничное встраивание налогового администрирования в повседневную жизнь.

Таким образом, путем внедрения цифровых технологий в деятельность налоговых администраций будет строиться экономика будущего – экономика знаний и доверия. Это направление получит дальнейшее развитие в практической деятельности Координационного совета на предстоящий период. Уникальность положения налоговых органов как сборщиков и аккумуляторов больших массивов данных позволяет им на практике добиваться гармоничной интеграции на базе единой цифровой платформы двух главных направлений работы – контрольного и сервисного, предоставляя налогоплательщикам максимально широкий спектр услуг в электронном виде.

Список использованной литературы

1. **О развитии** цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
2. **Национальная** стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogorazvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа : 12.12.2020.
3. **Гусарова, Л. В.** Цифровая экономика России: проблемы и перспективы развития / Л. В. Гусарова // Мягкие измерения и вычисления. – 2018. – № 2. – С. 51–55.
4. **Об электронном** документе и электронной цифровой подписи : Закон Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 113-З (в ред. Закона от 8 нояб. 2018 г. № 143-З) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
5. **Туккель, И. Л.** Цифровая трансформация как важная часть инновационного развития / И. Л. Туккель, С. Н. Яшин, А. А. Иванов // Инновации. – 2019. – № 3. – С. 45–50.

ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ*

В современном демографическом развитии белорусско-российским приграничным областям характерны депопуляционные тенденции, проявившиеся в постсоветскую эпоху в двух волнах. Одна охватила период 1990-х – начала 2000-х гг. С середины второго десятилетия в демографическом развитии Беларуси и России стала проявляться вторая волна депопуляции, которая охватит и третье десятилетие XXI в. Белорусские приграничные области имеют более высокий уровень демографической динамики по сравнению с российскими областями. В целом демографическому развитию двух стран характерны депопуляционные тенденции. Они свойственны и другим регионам с преимущественно славянским населением. Констатируется, что истоки современных демографических процессов коренятся в социальных, политических, экономических, повседневно-бытовых отношениях прошлого, отражая их взаимосвязь. Сделан вывод, что будущее демографического развития Союзного государства – России и Беларуси определяется сложившимися современными демографическими тенденциями.

The current demographic development of the Belarusian-Russian border regions is characterized by depopulation trends, which were manifested in two waves in the post-Soviet era. One covered the period of the 1990s – early 2000s. Since the middle of the second decade, a second wave of depopulation has begun to manifest itself in the demographic development of Belarus and Russia, which will cover the third decade of the XXI century. It is noted that the Belarusian border regions have a higher level of demographic dynamics compared to the Russian regions. But in general, the demographic development of the two countries is characterized by depopulation trends. They are also characteristic of other regions with a predominantly Slavic population. It is stated that the origins of modern demographic processes are rooted in the social, political, economic, everyday relations of the past, reflecting their interrelation. It is concluded that the future demographic development of the Union State – Russia and Belarus is determined by the current demographic trends.

Ключевые слова: демографическое развитие; депопуляционные тенденции; волны депопуляции; белорусско-российские приграничные области.

Key words: demographic development; depopulation trends; depopulation waves; Belarusian-Russian border regions.

Демографическое развитие характеризуется многогранными явлениями и процессами, которые должны быть положены в алгоритм резервов обеспечения демографического роста или выхода из демографического кризиса. Это, прежде всего, количественные изменения (рост или сокращение) в численности населения Планеты, страны, региона. Изменения в численности населения отражают итоги процессов демовоспроизводства (увеличения или снижения рождаемости и смертности), а также механического (миграции) движения населения. Следует учитывать процессы территориально-административных преобразований, включая приобретение новых территорий. Наряду с количественными изменениями важными индикаторами демографических процессов являются их качественные результаты. Такими качественными показателями в демографической сфере являются ожидаемая продолжительность жизни при рождении, суммарный коэффициент рождаемости, результативность общего и естественного движения населения, этническая структура населения. Эти важнейшие явления и процессы в жизни населения страны в своей совокупности отражают демографическую динамику, основу алгоритма демовоспроизводства.

Республика Беларусь и Российская Федерация как субъекты Союзного государства имеют общую границу, к которой с обеих сторон примыкают по три области. У Беларуси – Витебская, Гомельская и Могилевская, у России – Брянская, Псковская и Смоленская области. У Беларуси это наибольшая на северо-востоке и востоке (у России – на западе) по протяженности границ среди пяти стран, с которыми она граничит. Судьба этих шести областей в значительной степени не только схожа, но и переплетается, хотя при этом и особенная.

Значимость исследования процессов демографической динамики приграничных регионов состоит в том, что в условиях сложившейся депопуляции в современном мире идет борьба за самый главный материальный ресурс – человеческий капитал. Многие страны стремятся его пополнить за счет близких по социокультурным ценностям народов, чтобы нейтрализовать депопуляционные процессы. Поэтому анализ демографического развития приграничных регионов Беларуси и России в отношении перспектив демографического развития значим, как для обоих

* ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>.

стран, так и Союзного государства. При этом каждая из стран преследует свои геополитические демографические цели.

К особенностям демографического развития белорусских приграничных областей относится то, что, во-первых, центры белорусских областей являются наиболее крупными в Республике Беларусь городами. Они по численности населения уступают только столице. Также в своей совокупности они более крупные, чем их российские соседи. Гомель – второй по численности населения город Беларуси (536,9 тыс. чел.), Могилев – третий (383,3 тыс. чел.), Витебск – четвертый (378,5 тыс. чел.). По численности населения областные центры приграничных российских областей суммарно меньше центров белорусских областей: Брянск – 402,7 тыс. чел., Смоленск – 325,5, Псков – 210,3 тыс. чел.

Во-вторых, важной особенностью развития Витебской и Гомельской областей является то обстоятельство, что их областные центры находятся асимметрично (восточнее) территории своей области и расположены значительно ближе к границам приграничных российских областей, чем областные центры российских областей к западным границам территории своей области. Такая асимметрия в условиях единого государства (СССР) оказывала больше влияние на различные виды миграции населения российских областей в областные центры приграничных белорусских областей. Теперь это было бы названо международной миграцией.

В-третьих, в группе этих белорусских областей – регионы, как одна из наиболее многочисленных по численности населения – Гомельская область (1 388,0 тыс. чел.), уступающая только столичной области, так и самые малочисленные в Беларуси – Могилевская область (1 024,0 тыс. чел.), Витебская область (1 135,0 тыс. чел.). В отличие от приграничных белорусских областей приграничные российские области не являются крупнейшими в своих федеральных округах. Суммарно по численности населения они значительно уступают приграничным белорусским областям. Наибольшая среди них Брянская область – 1 192,5 тыс. чел. Население других российских областей – менее миллиона. Смоленская область – 934,9 тыс. чел., Псковская область – 626,1 тыс. чел. Если отклонение численности населения самой многочисленной и малочисленной приграничных белорусских областей составляет 35,5%, то и в приграничных российских областях оно значительно большее (почти вдвое).

В-четвертых, белорусские приграничные с Россией области – самые урбанизированные в Беларуси, в отличие от российских областей. По переписи 2019 г. соотношение городского и сельского населения в них следующее: в Могилевской области – 79,3% и 20,7%, Витебской – 77,2 и 22,8, Гомельской области – 76,6% и 23,4%. Соответственно в приграничных с Беларусью российских областях это соотношение следующее: Смоленская область – 71,8% и 28,2%, Брянская – 70,4 и 29,6, Псковская – 70,9% и 29,1%, т. е. хотя в них также преобладает городское население, но доля сельского населения у россиян более высокая, чем у их белорусских соседей.

В-пятых, Гомельская и Могилевская области являются наиболее пострадавшими от аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) регионами Беларуси. Из российских областей наиболее пострадавшей от аварии на ЧАЭС является приграничная с Беларусью и примыкающая к этим белорусским областям Брянская область, что оказало наибольшее влияние, во-первых, на снижение уровня демографического развития и, во-вторых, на рост отрицательного сальдо миграции и, как результат, на более высокие темпы сокращения численности населения в них.

Это означает, что приграничные белорусские и российские области в целом сопоставимы в деле анализа процессов и тенденций демографической динамики, позволяющего выявить как общие тенденции, так и особенности их демографического развития.

История их развития еще с древних времен в значительной степени переплетена. Особенностью демографических процессов приграничных регионов Беларуси и России в отличие от других регионов Беларуси и России является общность их исторического развития, прежде всего, отразившаяся на этнических процессах. Еще в дореволюционные годы исследованиями А. Ф. Риттиха (1875 г.), Е. Ф. Карского (1903 г.) и М. В. Довнар-Запольского (1919 г.) были выявлены этнические границы расселения белорусов, значительно выходящие далеко за пределы современной государственной границы Республики Беларусь. Севернее Беларуси эти белорусские этнические границы в России достигали Великих Лук, а восточнее – Смоленска, Ржева, Вязьмы и Брянска.

В конце 1918 г. в Смоленске было провозглашено создание Белорусской советской республики. В 1919 г. часть территорий Витебской и Могилевской губерний (последняя тогда включала и нынешнюю Гомельскую область) входила в состав Советской России. До середины 1920-х гг. многие современные территории этих областей Беларуси входили в состав Смолен-

ской и Брянской областей Российской Федерации. В 1924–1926 гг. Белорусской ССР в ходе территориального уточнения было возвращено 17 уездов Витебской, Могилевской и Смоленской областей, а также созданной Гомельской области. Показателен и тот (мало известный большинству) факт, что на территории Беларуси в Добрушском районе Гомельской области России принадлежит не связанный с основной территорией страны (1,4 км от российской границы) анклав площадью 4,5 км² Медвежье-Саньково, административно подчиненный Злынковскому району Брянской области. Все это свидетельствует о значительном переплетении и общности их истории, демографических процессов.

Существенно на их демографическое развитие, как и страны в целом, повлияла Великая Отечественная война, события которой определяют их негативные последствия. В ее ходе значительная часть их населения либо погибла во время оккупации, длившейся по 2,5–3 года, либо с приближением немецко-фашистских войск мигрировала (частично эвакуированы вместе с предприятиями) в тыловые районы страны – прежде всего России. К моменту проведения первой послевоенной переписи (1959 г.) населения его численность в Гомельской, Могилевской и Витебской областях суммарно сократилась по сравнению с переписью 1939 г. более, чем на 810 тыс. чел. или на 17,5%. В то же время численность населения Белорусской ССР за период предвоенной и первой послевоенной переписей сократилась более чем на 850 тыс. чел. Его стало меньше, чем до войны (на 10%). В общем уменьшении численности белорусского населения удельный вес восточных областей составил более 95%.

С методологических аспектов интерес представляет сравнение тенденций за равные тридцатилетние периоды: 1959–1989 и 1989–2019 гг. В приграничных с Беларусью российских областях демографическая динамика по всем составляющим параметрам оказалась хуже, чем в приграничных с Россией белорусских областях. Так, за тридцать лет (1959–1989 гг.), следовавших за первой послевоенной переписью населения, в белорусских областях сложилась восходящая демографическая динамика. В приграничных российских областях она по-прежнему оставалась нисходящая. Исключение составила лишь Смоленская область, где за эти 30 лет население увеличилось немногим больше чем на 1%. Только в постсоветские три десятилетия (1989–2019 гг.) динамика в изменении численности населения в белорусских и российских приграничных областях стала выравниваться, помимо Псковской области всюду оказалась примерно одинаково похожей (таблица).

Сравнительная динамика населения приграничных областей Беларуси и России с 1939 г. по 2019 г., %

Регионы	1959 г. к 1939 г.	1989 г. к 1959 г.	2019 г. к 1989 г.	2019 г. к 1939 г.
Витебская область	75,0	110,5	80,8	66,7
Гомельская область	89,1	122,2	83,3	90,8
Могилевская область	83,6	108,8	80,1	73,4
Беларусь в целом	90,4	126,0	92,7	105,6
Брянская область	86,0	95,2	81,4	66,6
Псковская область	61,4	54,6	74,4	40,6
Смоленская область	57,6	101,3	81,4	47,5
Россия в целом	108,4	125,4	98,0	133,2

Существенно иной на фоне демографической динамики в России в целом выглядит картина динамики населения российских приграничных с Беларусью областей. Суммарная численность населения Брянской, Смоленской и Псковской областей в 1959 г. оказалась меньшей, чем в 1939 г. почти на 1 700 тыс. чел. или на треть (32%). Демографические потери приграничных с Беларусью российских областей оказались значительно большими, чем у их белорусских соседей. При этом население всей России к этому времени возросло до 117,5 млн чел. или более чем на 9 155 тыс., прирост составил 8,4%.

При этом выявляется парадоксальная ситуация, состоящая в том, что вся Беларусь больше времени (с 22 июня 1944 г. по 26 июля 1944 г.) находилась под оккупацией, тогда как в России оккупированной была лишь часть территории и притом меньшее время, а демографические потери в послевоенный период в Брянской, Смоленской и Псковской областях оказались большими. Более высокие демографические потери этих западных российских областей в послевоенный период объясняются ростом миграционного сальдо их населения в послевоенное время в столичном (московском) направлении, где уровень жизни населения был и остается значитель-

но выше по сравнению с большинством российских областей Центрального и Северо-западного федерального округов.

Наибольшие темпы сокращения численности населения среди белорусских приграничных областей приходятся на Витебскую область, что обусловлено спецификой ее экономического потенциала. Прежде всего в областном центре преобладают промышленные предприятия (в основном, предприятия легкой промышленности), ориентированные на использование женского труда. Область имеет наибольшее в Беларуси количество районов с высокой напряженностью на рынке труда, отмеченным постановлением Совета министров Республики Беларусь «О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2020 г.» от 27 декабря 2019 г. № 921. Это следующие девять районов Витебской области: Бешенковичский, Глубокский, Городокский, Миорский, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский и Шарковщинский районы.

В демографическом аспекте Витебская область характеризуется, во-первых, наименьшими показателями рождаемости, во-вторых, самой высокой гендерной диспропорцией и, в-третьих, высоким отрицательным миграционным сальдо. Последнее обусловлено наличием у области самой протяженной границы, не только с Россией (с Псковской и Смоленской областями), а также с Литвой и Латвией.

Могилевская область, граничащая с двумя российскими (Смоленской и Брянской) областями, также, как и Витебская область, характеризуется значительно высокими миграционными масштабами, прежде всего трудовой миграции на российском рынке труда, а также роста численности белорусских экспатов. Это в итоге влияет на рост отрицательного белорусского миграционного сальдо с Россией.

В постсоветский период вследствие худшей результативности естественного движения населения по сравнению с Россией в целом, приграничные с Беларусью российские области в демографическом отношении остались в таком же худшем положении, какое было и в советские годы. Более того, их демографическая ситуация в настоящее время стала даже в большей мере отличаться (в худшую сторону) от средней по стране, чем это было в советские времена.

В тридцатилетие 1959–1989 гг. наибольшее уменьшение численности населения (почти вдвое) отмечено в Псковской области. В областях московского направления общая демографическая динамика оказалась иной. В Смоленской области она даже увеличилась более чем на 15 тыс. чел. На демографическую динамику Псковской области существенно повлияли миграционные процессы, в ходе которых область за эти три десятка лет потеряла свыше 262 тыс. чел. Прирост естественного движения населения среди всех приграничных областей у нее оказался наименьший, составивший всего 64,5 тыс. чел. Миграционная убыль Брянской области хотя и была большей (596 тыс. чел.), но величина естественного прироста в ней составила 533 тыс. чел. Примерно такая же ситуация сложилась и в Смоленской области, где естественный прирост превысил 223 тыс. чел., а миграционная убыль – (–280 тыс. чел.). Доля Брянской области в населении России в 1989 г. составляла 1%, тогда как ее удельный вес в естественном приросте превышал 1,2%. В Смоленской области эти цифры составили соответственно 0,8 и 0,5%, тогда как в Псковской – (–0,6%) и (–0,14%). Этими демографическими факторами можно объяснить сокращение численности населения Брянской области в 1989 г. к уровню 1959 г. всего на 5% и его рост в Смоленской области на 1%, а в Псковской области – падение более чем на 45%. Все это произошло при увеличении численности населения России более чем на 25%.

Если в приграничных с Беларусью российских областях на протяжении послевоенного периода ни одна из них не достигала численности населения 1939 г., то Гомельская область довоенную численность населения превысила в 1970 г. Наибольшая численность населения в Гомельской области (1 678,1 тыс. чел.) в ее истории была зафиксирована в последний предчернобыльский год – на начало 1986 г. Ее наибольшие годовые демографические потери, связанные с переселением населения с территорий в наибольшей степени пострадавших от аварии на ЧАЭС, пришлись на 1990 г. – 45,9 тыс. чел. (или 2,75%). В Могилевской области, являющейся значимым по последствиям катастрофы на ЧАЭС вторым регионом в Беларуси, имевшей ранее и теперь самую наименьшую среди белорусских областей численность населения, наибольшая численность в ее послевоенной истории пришлась на последнюю советскую перепись населения (1989 г.) – 1 279,8 тыс. чел. В ней, как и в Гомельской области, наибольшие годовые демографические потери также пришлись на 1990 г. – 15,2 тыс. чел. (или 1,2%).

Витебская область в демографическом плане от чернобыльской катастрофы не пострадала. Наоборот, она, как и Брестская, Гродненская и Минская области, а также столица Беларуси – г. Минск за счет переселенцев из пострадавших районов за этот период даже существенно уве-

личили свою численность. Причем, наибольший прирост численности населения Витебской области пришелся на 1990 г. – 11,4 тыс. чел., т. е. на тот период, когда наиболее пострадавшие от катастрофы на ЧАЭС белорусские области столкнулись с наибольшим сокращением численности их населения. Наибольшие годовые демографические потери Витебской области пришли на 2003 и 2004 гг. – по 16,9 тыс. чел.

В отличие от перечисленных восточных областей Беларуси, где наибольшая численность населения в послевоенный период пришла на начало 1990-х гг., когда стало действовать союзное законодательство по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС, в Витебской области демографическая динамика характеризовалась ростом численности населения. Наибольшая численность населения Витебской области в ее послевоенной истории пришла на начало 1993–1994 гг. – 1 437,7 тыс. чел. В демографических процессах Беларуси в Витебской области в последнем пятилетии прошедшего столетия и в первом пятилетии XXI в. сложилась самая негативная ситуация – ежегодно в этот период на не подверженной радиоактивному загрязнению ее территории численность населения сокращалась более, чем на 10 тыс. чел. В 2002–2004 гг. ежегодное сокращение ее численности достигало около 17 тыс. чел., составив за эти годы уменьшение почти на 3%. Такая демографическая динамика в Витебской области «роднит» ее со своим северным соседом – Псковской областью, данные области имеют самую протяженную общую границу и самые худшие демографические показатели в своих странах.

Гомельская область несмотря на самый значительный ущерб в Беларуси, вызванный последствиями Чернобыльской катастрофы среди приграничных областей, хотя также характеризуется негативной демографической динамикой, вместе с тем имеет лучшие на фоне приграничных белорусско-российских областей демографические показатели. Относительно лучшие, но также как и во всех приграничных белорусско-российских областях, имеющие негативные демографические тенденции. Эта относительность отражает ее более высокое и относительно пропорциональное экономическое развитие. Область по экономическому и интеллектуальному потенциалу уступает только белорусской столице – г. Минску.

По сравнению с наивысшей численностью населения в послевоенное время по состоянию на дату последней переписи населения (2019 г.) наибольшее уменьшение пришлось на Витебскую область – 302,7 тыс. чел. или на 21,1%. Самой малочисленной областью Республики Беларусь является Могилевская область, в которой перепись 2019 г. зафиксировала 1 024,0 тыс. чел. Уменьшение ее численности по сравнению с самой наивысшей численностью в ее послевоенной истории составило 255,7 тыс. чел. или 20,0%. Гомельская область среди приграничных с Россией белорусских областей имеет наивысшую численность – 1 388,0 тыс. чел., а в стране она уступает только Минской области. В ней также зафиксировано его уменьшение, которое по сравнению с наивысшей численностью составило 290,1 тыс. чел. или 17,3%. Среднегодовые темпы снижения численности населения за последние 18 лет XXI в. составили по Витебской области 0,98%; Могилевской – 0,80; Гомельской области – 0,55%.

В 90-е гг. XX в. и в два десятилетия текущего столетия демографическая динамика Российской Федерации в основном зависела от естественной убыли населения, величина которой в отдельные годы приближалась к миллиону человек. В отдельные периоды значительная часть естественной убыли России в целом компенсировалась постоянным миграционным приростом. Вследствие этого население Российской Федерации в 2019 г. сократилось к уровню 1989 г. всего на 2%, превышая при этом уровень 1939 г. на 33% (без Крыма; с Крымом – более чем на 35%). В отличие от страны в целом, демографическая динамика в приграничных с Беларусью российских областях осталась такой же, какой она сложилась в предыдущий период. Численность населения Брянской области в 2019 г. относительно довоенного 1939 г. оказалась на уровне двух третей (всего 66,6%). Численность населения Смоленской области стала меньше в 2,1 раза, а Псковской – почти в 2,5 раза. Это связано с тем, что миграционный прирост населения в приграничных областях стал намного меньше, чем его естественная убыль: в Брянской – более чем в 10 раз, в Смоленской – почти в 5 раз, в Псковской области – в 8 раз. В целом по Российской Федерации миграционный прирост, в том числе и за счет населения Республики Беларусь, за этот период даже компенсировал на 63% естественную убыль и превысил 8 млн чел.

Таким образом, демографической динамике приграничных регионов Союзного государства – России и Беларуси характерны депопуляционные тенденции, которые в постсоветскую эпоху проявились в двух волнах. Одна из них пришла на 1990 гг. и начало 2000-х гг. Особенно негативны депопуляционные процессы в современной второй волне – середине второго десятилетия текущего столетия, которые захватят и третье десятилетие. Хотя белорусские при-

граничные области имеют более высокий уровень демографической динамики по сравнению с российскими областями, но в целом демографической динамике, белорусским и российским областям свойственны депопуляционные тенденции, характерные и другим регионам с преимущественно славянским населением.

Истоки современных демографических процессов коренятся в социальных, политических, экономических, повседневных отношениях и демографическом развитии прошлого, отражая их взаимосвязь и исторический путь. В то же время будущее демографического развития Союзного государства – России и Беларуси определяется сложившимися современными демографическими тенденциями.

Выполнено по гранту БРФФИ-РФФИ Г20Р-054 «Оценка и алгоритм использования резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве – Россия и Беларусь».

УДК 332.14:304

И. В. Игольникова (inna-gukova@mail.ru),
канд. экон. наук, доцент

Л. С. Митюченко (lmityuchenko@mail.ru),
канд. экон. наук, доцент

Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
г. Брянск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ В РЕГИОНЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье исследуется процесс формирования и реализации молодежной политики в Брянской области, а также основные проблемы. Молодежная политика рассматривается авторами как неотъемлемая составляющая социально-экономической политики региона.

The article examines the process of formation and implementation of youth policy in the Bryansk region, as well as the main problems. Youth policy is considered by the authors as an integral component of the socio-economic policy of the region.

Ключевые слова: управление; молодежная политика; проблемы управления; региональный аспект; поддержка волонтерского движения.

Key words: management; youth policy; management problems; regional aspect; support of the volunteer movement.

Создать условия для участия молодежи в управленческих процессах, в обсуждении и принятии решений по различным социально-экономическим проблемам, для самореализации и раскрытия возможностей личности необходимо на всех уровнях власти и управления. По результатам анализа региональная молодежная политика в Брянской области до сих пор не полностью реализует свой потенциал. Были определены следующие проблемы:

– Во-первых, это отсутствие оценки и координации молодежной политики со стороны региона, начиная с муниципального уровня.

На данный момент в Брянской области отсутствует инструмент или платформа, которые бы помогли региону решать следующие задачи:

– проводить объективную оценку качества работы с молодежью на уровне районов и поселений;

– иметь возможность выявить уникальные примеры реализации молодежной политики и отметить лучших;

– иметь возможность сравнить муниципалитеты между собой в разрезе молодежной политики и привлечь большее внимание местных властей к молодежи;

– систематически получать развернутую аналитическую информацию о молодежной политике за выбранный период и сравнивать с другими регионами страны.

На уровне муниципалитетов необходимо решение следующих задач:

– иметь возможность объективно оценить свою работу;

– иметь возможность узнать место, которое занимает поселение в районе, регионе или стране;

- иметь возможность сравнить свою работу с другими поселениями;
- иметь возможность увидеть сильные и слабые места молодежной политики;
- популяризовать собственный опыт на всю страну;
- получить автоматическую отчетность по молодежной политике.

Второй проблемой управления молодежной политикой является слабая организация волонтерского движения. Согласно открытым данным по развитию волонтерского движения в стране, в Брянской области зарегистрировано 11 876 волонтеров, 233 мероприятия, 452 проекта, 335 заявок на конкурс «Доброволец России» и 1 582 волонтера, обученных на сайте онлайн-университета «Добро.Университет». В то же время в Орловской области с меньшим населением зарегистрировано 1 330 мероприятий, 522 проекта, 2 748 волонтеров, обученных на сайте онлайн-университета «Добро.Университет» [1].

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации на 2019 г., в системе поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Брянская область находится на 82 месте среди регионов, уступая Калужской и Орловской областям. Предыдущие два года Брянская область находилась на 77 месте [2]. Согласно Закону Брянской области «О добровольческой (волонтерской) деятельности в Брянской области» от 5 июля 2018 г. № 59-З регион обязан осуществлять информационную поддержку волонтерской деятельности на официальном сайте уполномоченного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [3].

На сайте Департамента внутренней политики Брянской области, а также на сайте Департамента семьи, социальной и демографической политики Брянской области отсутствует портал со структурированной информацией о существующих волонтерских организациях в Брянской области, об организациях, нуждающихся в помощи волонтеров, о формах предоставления поддержки добровольческим организациям. На сайтах нет информации о возможностях, которые доступны для волонтеров. Например, курсы для добровольцев, которые доступны на сайте онлайн-университета «Добро.Университет». Этот университет интересен тем, что при его разработке анализировался и учитывался опыт более 40 проектов в сфере онлайн-обучения. Любой желающий, заинтересованный в получении качественной и структурированной информации о волонтерском движении, может пройти полноценный обучающий курс и получить новые знания и навыки.

Помимо этого, отсутствует информация о проводимых грантовых конкурсах, существующих для поддержки волонтеров и волонтерских проектов. Один из самых популярных грантовых конкурсов для поддержки волонтеров – ежегодный Всероссийский конкурс лучших волонтерских инициатив «Доброволец России». В конкурсе может принять участие любой человек старше восьми лет или юридическое лицо, у которого есть собственный волонтерский проект или инициатива. Победители могут получить гранты на реализацию своих проектов на федеральном уровне и обеспечить тиражирование своего проекта. Существенную грантовую поддержку волонтерским проектам предоставляет Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь».

Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь» уже использует Телеграм для информирования молодых людей о проводимых мероприятиях. Так, например, информацию о грантовых конкурсах можно найти в телеграм-канале «Капитан Грантов».

Можно выделить третью проблему управления молодежной политикой – отсутствие информационного механизма, который необходим для активизации и стимулирования молодых людей к участию в мероприятиях, проводимых учреждениями или специалистами по работе с молодежью. Молодежь пока рассматривает заботу со стороны государства преимущественно в экономической плоскости: поддержка при получении образования, трудоустройстве, поддержка молодых семей, в то же время огромный пласт (форумы, грантовая поддержка), связанный с проведением мероприятий, хотя и вызывает неподдельный интерес в молодежной среде и получает высокие оценки, тем не менее слабо соотносится в восприятии молодежи с тем, что она понимает под заботой государства. Именно у этих групп молодежи имеется значительный потенциал увеличения положительной оценки мероприятий региональной молодежной политики.

На официальном сайте Управления молодежной политики и общественных проектов можно увидеть ссылку на три ресурса: Вконтакте, Одноклассники, Инстаграм. Аудитория на данных ресурсах не превышает 100 чел. Таким образом, на данный момент не развиты такие информационные ресурсы как Вконтакте, WhatsApp, Телеграм.

Интернет как канал коммуникации для молодежи является лидирующим. Он значительно опережает личное общение, общение через звонки и сообщения. Согласно исследованиям Фе-

Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь», среди интернет-каналов коммуникации лидирующими являются следующие:

- Вконтакте (социальную сеть используют в качестве канала коммуникации 76,9% участников репрезентативного опроса).

- WhatsApp (мессенджер является востребованным каналом коммуникации для 44,3% опрошенных).

- Инстаграм (используют 37,7% участников репрезентативного опроса) [4].

В результате анализа формирования патриотического воспитания у молодых людей была определена четвертая проблема управления молодежной политикой – слабое регулирование данного направления. В ходе исследования был проанализирован комплексный план мероприятий по патриотическому воспитанию жителей Брянской области на 2016–2020 гг. В результате было определено, что необходим более комплексный подход.

В региональном комплексном плане мероприятий по патриотическому воспитанию жителей Брянской области на 2016–2020 гг. отображены проводимые мероприятия в сфере патриотического воспитания, исполнители, сроки исполнения и ожидаемые результаты по каждому мероприятию. Примеры мероприятий следующие: подготовка и повышение квалификации работников сферы патриотического воспитания, проведение областных семинаров, совещаний, мастер-классов по патриотическому воспитанию с руководителями и организаторами военно-патриотической работы, руководителями школьных музеев образовательных организаций, с педагогами, организующими с учащимися исследовательскую работу по краеведению, и другие.

Таким образом, необходим более комплексный подход, в котором будет отражен механизм управления патриотическим воспитанием молодежи в Брянской области, определены показатели, по которым будет отслеживаться выполнение работ. Необходимо определить основные направления деятельности по патриотическому воспитанию молодежи, включив ведущую роль средств массовой информации как основного ресурса в пропагандистской работе по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи в Брянской области.

Проведенный опрос молодежи показал, что 61% опрошенных считают себя патриотами, но при этом 51% испытывают чувство гордости за страну. По результатам опроса Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» от 2019 г., за последние три года все чаще молодые люди говорят о том, что они стали испытывать меньше гордости за страну [2]. Если в 2016 г. ослабление чувства гордости за страну было характерно только для 19% опрошенных, то в 2019 г. – для 38%. Таким образом, необходимо совершенствование системы патриотического воспитания. Была определена такая проблема как слабое регулирование системы патриотического воспитания. Необходима разработка полноценной концепции патриотического воспитания молодежи Брянской области. Концепция патриотического воспитания молодежи должна представлять собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов государственной молодежной политики по воспитанию гражданственности и патриотизма молодежи. В Концепции необходимо представить основы гражданского и патриотического воспитания, его цель и предполагаемые задачи, принципы осуществления, направления деятельности, роль и место субъектов патриотического воспитания.

Данная концепция должна в себя включать следующее:

- Создание единого пространства гражданского и патриотического воспитания, т. е. разработку и внедрение интерактивных образовательных программ, посвященных пропаганде современных достижений России, героям и значимым событиям в новейшей истории страны для формирования образа позитивного восприятия современной ситуации развития страны. Необходимо создание программ, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде. Так, например, в Архангельской области ежегодно проводится молодежный образовательный этнокультурный лагерь «Этномир», в котором принимают участие учащиеся муниципальных образований Астраханской области. Для них организовываются семинары, беседы, тренинги, презентации проектов, а также знакомство с национально-культурными обществами, действующими на территории региона.

- Активизация деятельности молодежных общественных организаций по патриотическому воспитанию. Укрепление и поддержка существующих традиционных форм военно-патриотической работы, таких как военно-спортивные игры (командный пейнтбол, военные игры на местности).

- Использование средств массовой информации в качестве основного ресурса в пропагандистской работе по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи. Необходимо

создание условий для участия средств массовой информации в пропаганде патриотизма, демонстрация в средствах массовой информации образцов, примеров общественного служения, систематическое освещение опыта гражданско-патриотического воспитания в средствах массовой информации, научно-практических изданиях. Помимо этого, необходимо обеспечение правовой защиты молодежи от информационной продукции, причиняющей вред их физическому, психическому и духовно-нравственному здоровью и развитию.

– Разработка и контроль показателей для оценки механизма реализации мероприятий в сфере патриотического воспитания. Согласно региональному комплексному плану мероприятий по патриотическому воспитанию жителей Брянской области на 2016–2020 гг. оцениваются два показателя: доля граждан, гордящихся, что являются гражданами Российской Федерации на 2016–2020 гг. и доля граждан, положительно оценивающих качество мероприятий по патриотическому воспитанию.

– В рамках молодежной политики рекомендуется введение следующих важнейших целевых индикаторов и показателей:

- доля молодых людей, положительно оценивающих патриотические мероприятия и воспитание, в общем количестве молодых людей Брянской области;
- доля молодежи в Брянской области, участвующей в мероприятиях, направленных на патриотическое воспитание;
- доля молодежи, вовлеченной в мероприятия туристско-познавательной направленности;
- доля молодежи в Брянской области, участвующей в мероприятиях по формированию знаний об истории, культуре, религии, традициях и духовно-нравственных ценностях;
- доля молодежи в Брянской области, вовлеченной в добровольческое (волонтерское) движение по патриотизму;
- доля молодежи в Брянской области, вовлеченной в деятельность патриотических клубов, объединений и некоммерческих организаций;
- количество публикаций, теле- и радиорепортажей о формировании патриотизма у молодежи в Брянской области в средствах массовой информации всех видов и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- количество клубов, общественных объединений и некоммерческих организаций молодежи в Брянской области, пользующихся государственной поддержкой в сфере патриотической деятельности.

Оценка результативности формирования и реализации данной Концепции должна осуществляться на основе использования системы качественных индикаторов и сформированных критериев.

По результатам опроса 81% респондентов относятся положительно к общественно полезной работе на добровольной основе, но только 48% опрошенных имели личный опыт осуществления добровольческой деятельности. При этом большая часть (32%) получили его в учебных заведениях. 29% опрашиваемых отмечали, что нет информации о действующих волонтерских организациях.

Создание регионального информационного агентства включает в себя следующие этапы:

– Формирование группы медиаволонтеров из числа студентов соответствующих специальностей региона, создание необходимой материально-технической базы.

– Проведение системного обучения для медиаволонтеров, выстраивание отношений с представителями региональных средств массовой информации.

Комплексная информационная кампания включает в себя проведение мероприятий для повышения осведомленности о волонтерской деятельности в регионе (с использованием наружной и таргетированной рекламы) и анализ эффективности проводимых мероприятий. Примером такого мероприятия является мероприятие, проводимое в Орловской области под названием «Портрет молодежи». Главной целью данного мероприятия является повышение уровня информированности населения о возможности участия в добровольческой деятельности. Данное мероприятие поможет не только увеличить число молодых людей, вовлеченных в волонтерскую деятельность, но и распространить информацию о создаваемом информационном портале и агентстве. Целевой аудиторией данного мероприятия могут стать молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет.

Данное мероприятие будет способствовать развитию и формированию культуры добровольчества среди молодежи, повышению осведомленности общественности о добровольческой деятельности на территории Брянской области.

Показателями результативности формирования информационного поля по вопросам добровольчества являются следующие:

– Увеличение охвата аудитории рекламной кампании в целях популяризации добровольчества.

– Количество обращений (консультаций) в Региональное информационное агентство по вопросам добровольчества.

– Увеличение числа участников конкурса среди средств массовой информации на лучшее освещение добровольческой деятельности в регионе.

Одной из проблем управления молодежной политикой является отсутствие контроля управления молодежной политикой, начиная с муниципального уровня. Решением данной проблемы может стать введение системы рейтинга, электронной площадки, которая поможет оценить качество работы с молодежью в регионах и муниципалитетах. Система даст возможность создать условия состязательности между территориями за лучшую организацию работы с молодежью. Это будет подталкивать к развитию молодежной политики в городах и поселках, районах и регионах.

Система позволит региональным и местным властям объективно оценить качество работы с молодежью, выявить сильные и слабые стороны. Таким образом, формирование и разработка данной системы поможет осуществить функцию контроля. Контроль призван обеспечить правильную оценку реальной ситуации и создавать предпосылки для внесения корректив в запланированные показатели развития.

Для региона данный инструмент позволит выявить уникальные примеры реализации молодежной политики и отметить лучших; сравнить муниципалитеты между собой в разрезе молодежной политики и привлечь большее внимание местных властей к молодежи; систематически получать развернутую аналитическую информацию о молодежной политике (поквартально, за летнюю кампанию, год).

Специалисту отдела по работе с молодежной политикой необходимо будет загружать информацию и вносить данные о всех проводимых молодежных мероприятиях. Молодежная политика должна строиться на «первом уровне» в муниципальных образованиях. Если в муниципалитете не организована работа органов молодежного самоуправления, то какие бы хорошие проекты, мероприятия и направления ни проводились бы на вышестоящих уровнях, это не будет иметь пользы для молодежи.

Список использованной литературы

1. **Старостин, В. П.** Проблемы и перспективы реализации российской молодежной политики / В. П. Старостин // Науч. горизонты. – 2019. – № 2(18). – С. 120–126.

2. **Официальный сайт** Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fadm.gov.ru/>. – Дата доступа : 28.01.2020.

3. **Игольникова, И. В.** Реализация молодежной политики в Российской Федерации / И. В. Игольникова, Н. П. Смирнова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4(117). – С. 49–53.

4. **Парфиненко, М. А.** Молодежная политика в современной России / М. А. Парфиненко // Общество, экономика, упр. – 2018. – № 4. – С. 25–29.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлены результаты сбора и анализа данных о работе пользователей с различными видами документов за счет применения искусственных нейронных сетей, приведена комплексная оценка работы системы электронного документооборота образовательной организации. Полученные результаты позволили выявить сложные для исполнения виды документов и этапы их разработки, что может быть использовано для поиска способов оптимальной организации работ по подготовке документов различного вида.

The article presents the results of collecting and analyzing data on the work of users with various types of documents through the use of artificial neural networks and provides a comprehensive assessment of the work of the electronic document management system of an educational organization. The results obtained made it possible to identify types of documents that are difficult to execute and the stages of their development, which can be used to find ways to optimally organize work on the preparation of documents of various types.

Ключевые слова: электронный документооборот; интеллектуальная система; анализ данных; образовательная организация; документ.

Key words: electronic document management; intelligent system; data analysis; educational organization; machine learning.

В настоящее время необходимость в автоматизации процесса управления документооборотом практически в любой организации не вызывает сомнений. Предпосылками для этого являются следующие потребности предприятия: упорядочивание документооборота, повышение исполнительской дисциплины, формирование базы знаний организации, предоставление регламентированного доступа к необходимой информации [1].

Стремительный рост информационных потоков в подразделениях образовательных организаций приводит к возникновению потребности в применении комплексных средств автоматизации, которые смогли бы повысить оперативность, гибкость и мобильность принятия управленческих решений [2]. Так, переход от бумажного к электронному документообороту представляет собой одну из актуальных и первоочередных задач автоматизации образовательного учреждения [3]. Кроме того, в условиях усложнения бизнес-процессов образовательных учреждений для повышения их конкурентоспособности требуется оптимизировать деятельность структурных подразделений и при необходимости административных структур, а также усилить их взаимодействие с целью оптимизации времени принятия управленческих решений.

Исходя из этого, использование системы электронного документооборота в образовательной организации позволяет не только контролировать потоки информации, но и значительно сокращать сроки обработки документов, что в результате дает возможность оптимизировать процессы принятия управленческих решений. Опыт внедрения систем электронного документооборота позволил решить задачи, связанные как со скоростью обработки информации, так и с защитой обрабатываемых и передаваемых данных [4].

Таким образом, формирование документооборота в современном образовательном учреждении в качестве базового структурного элемента позволяет повысить эффективность работы данной образовательной организации, провести оптимизацию бизнес-процессов, обеспечить возможность использования данных в соответствии с нормативными требованиями и ускорить время выполнения операций сотрудниками при обработке документов. В результате внедрение в эксплуатацию системы электронного документооборота способно оказать положительное влияние на повышение конкурентоспособности образовательного учреждения в целом.

Несмотря на доказанные преимущества от внедрения в эксплуатацию систем электронного оборота, в некоторых случаях требуются дополнительные информационные технологии и инструменты для анализа качества обработки данных. В первую очередь, это связано с интенсивным ростом объемов информации в сфере образования и необходимостью принятия оперативных управленческих решений. Помимо этого, подобный анализ значительно упрощает контроль выполнения поручений и может быть применен как метод повышения исполнительской

дисциплины. Для реализации данного направления целесообразно использовать методы интеллектуального анализа данных.

Целью исследования являлась разработка подсистемы интеллектуального анализа данных с использованием методов машинного обучения для расширения функциональных возможностей системы электронного документооборота образовательной организации. Исследование проводилось на базе образовательного учреждения – лицея № 22 «Надежда Сибири» г. Новосибирска. В качестве исходных данных были рассмотрены входящие, исходящие и внутренние документы организации, а также взаимосвязи между ними. Основными задачами разработки подсистемы интеллектуального анализа данных являлись исследование этапов работы с различными типами документов; структурирование документов по функциональному признаку; определение критериев, влияющих на скорость и качество обработки документов; выявление зависимостей между данными критериями и эффективностью организации документооборота предприятия в целом; анализ результатов и их применение при разработке подсистемы интеллектуального анализа данных.

Поскольку проектируемая подсистема интеллектуального анализа данных является одним из элементов системы электронного документооборота организации, в ее функции должны входить такие операции, как сбор данных об особенностях и временных характеристиках разработки документов; определение вероятностных характеристик на основе собранных данных; выявление статистических зависимостей (корреляция, регрессия) между различными критериями разработки организационно-распорядительных документов; анализ полученных результатов для дальнейшего формирования решений по оптимизации процесса организации работ с документами. Совокупность документов рассматриваемой образовательной организации можно условно разделить на две группы: организационно-распорядительная документация и корреспонденция. Эксплуатация системы электронного документооборота образовательного учреждения включает в себя автоматизацию перемещения основных информационных потоков документов между исполнителями и утверждающими должностными лицами. При этом обмен всеми данными, к которым относятся как генерируемые системой сообщения, так и файлы пользователей, осуществляется посредством системы без непосредственного общения между участниками процесса.

В исследовании предлагается расширение функциональных возможностей системы электронного документооборота образовательной организации за счет проектирования подсистемы интеллектуального анализа данных. Ее основными задачами являются сбор информации о процессах разработки и согласования документов; определение вероятностных характеристик и зависимостей между различными показателями, влияющими на процесс создания документов; вывод результатов анализа для принятия пользователем решения по оптимизации документооборота. В результате возможно сформировать совокупность правил и выстроить приоритеты при передаче и обработке документов.

Для реализации указанных задач подсистема интеллектуального анализа данных должна содержать три следующих функциональных модуля, отвечающих за планирование, разработку и контроль выполнения документов, соответственно. На этапе планирования создания документа пользователь, инициирующий данный процесс, с помощью инструментария существующей системы электронного документооборота разрабатывает план формирования документа, назначает ответственных исполнителей, а также по мере необходимости согласующих и утверждающих должностных лиц, добавляет график и определяет время, необходимое для разработки документа. В качестве основы для нового документа может быть использован шаблон ранее разработанного документа, к которому добавляются пользователи-исполнители. Проектируемый шаблон документа отображается в виде диаграммы Ганта. В рамках данного модуля осуществляется составление плана-графика изготовления документа, производится сбор данных об исполнителях, маршруте следования и составе полей документа.

Процесс разработки документа начинается с момента его запуска инициатором процесса, имеющим соответствующие права. При этом в процессе запуска каждый документ проходит проверку на корректность в соответствии с определенными установленными критериями. Если документ содержит ошибки, то у пользователя отображается сообщение об ошибке и список всех некорректных элементов. После успешного выполнения документа ответственные исполнители получают соответствующее оповещение и дальше могут приступить к оформлению, отправке на согласование и утверждение документов за счет средств электронного документооборота организации. В рамках данного модуля осуществляется сбор данных о времени изготовления документа и выполнении запланированных разделов и показателей качества.

На этапе контроля выполнения документов пользователи, задействованные в процессах разработки или согласования конкретного документа, могут отслеживать ход его выполнения, т. е. имеют доступ к графику и статистическим данным по пользователям-исполнителям. Данный модуль позволяет собрать и проанализировать информацию о выполнении документа, его соответствии изначально запланированным характеристикам и срокам.

Таким образом, использование подсистемы интеллектуального анализа данных дает возможность выявить проблемные виды и этапы создания документов, необходимые для поиска как методов оптимизации документооборота в целом, так и путей повышения качества отдельных документов.

Сведения, содержащие информацию о разработке, согласовании и утверждении различных видов документов, хранятся в базе данных системы электронного документооборота образовательной организации. Однако для проведения интеллектуального анализа данных необходимо дополнить уже существующий набор двумя количественными характеристиками, непосредственно влияющими на процесс контроля исполнения поручений. Такими характеристиками являются показатели оперативности и объема исполнения документов.

Первый количественный критерий напрямую связан с затратами времени на подготовку конкретного документа строго определенного вида, относящегося к организационно-распорядительной документации или корреспонденции. Данный критерий показывает отношение времени, затраченного на разработку документа, к запланированному времени.

Второй количественный критерий для проведения интеллектуального анализа данных связан с объемом исполнения документов, т. е. с учетом количества заполненных полей и разделов относительно запланированного.

В качестве результирующей функции оценки выполнения заданного регламента целесообразно рассмотреть качество разработанного документа, определяемое как произведение первого и второго критериев.

С точки зрения качества изготовления документа его объем выполнения и скорость разработки имеют одинаковые приоритеты, т. е. при высокой скорости и недостаточном объеме исполнения итоговая интегральная оценка качества будет невысокой. При необходимости можно получить отчет по каждому из критериев отдельно. Для интерпретации уровня качества документов были установлены интервалы (таблица 1).

Таблица 1 – Интерпретация значений результирующей функции

Интервал значений	Оценка уровня качества
Менее 0,3	Неудовлетворительно
0,3–0,5	Удовлетворительно
0,5–0,7	Хорошо
0,7–1,0	Отлично

Проведенный в рамках исследования интеллектуальный анализ данных включал в себя следующие этапы: определение цели и задач анализа; сбор и предварительная обработка данных, необходимых для проведения анализа; построение математической модели; проверка полученной математической модели; интерпретация результатов.

На основе данных, полученных из системы электронного документооборота лица, была разработана математическая модель, описывающая процесс создания документов в образовательной организации, были рассчитаны коэффициенты регрессии и получены экспериментальные значения для построения аналитических зависимостей качества разработанных документов от времени их исполнения и объема.

В качестве исходных данных для проведения анализа качества и скорости разработки документов были рассмотрены организационно-распорядительные документы и входящая корреспонденция образовательной организации. Предварительно документы были разделены на восемь типов, для каждого из которых были определены качественные показатели, рассчитаны коэффициенты регрессии и получены экспериментальные значения для построения аналитических зависимостей качества разработанных документов от времени их исполнения и объема. На основе набора данных были построены восемь математических моделей, качественные показатели в шести из которых располагались в интервале от 0,7 до 1,0 (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты анализа

Документы	T	V	Q
Тип 1	0,73	0,79	0,58
Тип 2	0,84	0,93	0,78
Тип 3	0,96	0,84	0,81
Тип 4	0,84	0,91	0,76
Тип 5	0,69	0,83	0,57
Тип 6	0,91	0,84	0,76
Тип 7	0,94	0,89	0,84
Тип 8	0,97	0,95	0,92

Полученные результаты позволили выявить, что наиболее требовательными к ресурсам являются такие виды документов, как внутренние распоряжения и входящая корреспонденция, если первый вид документов значительно отстает на этапе разработки, то второй на этапе планирования, т. е. при регистрации, что существенно влияет на итоговый качественный показатель. Выявленные закономерности могут быть использованы для поиска способов оптимальной организации работы по подготовке документов различного вида с учетом различных этапов работы.

Таким образом, в результате проведения исследования была разработана и протестирована на реальных значениях подсистема интеллектуального анализа данных, позволяющая расширить функциональные возможности существующей в образовательной организации системы электронного документооборота для дальнейшего формирования решений по оптимизации процесса организации работ с документами.

Список использованной литературы

1. **Ефремова, Л. И.** Выбор системы электронного документооборота для предприятия / Л. И. Ефремова, А. О. Колекина // Вестн. ВУиТ. – 2019. – № 1. – С. 112–119.
2. **Kolekar, S.** The framework of an adaptive user interface for e-learning environment using artificial neural network / S. Kolekar // International Conference on E-Learning E-Business. – USA : Las Vegas. – 2010. – P. 65–69.
3. **Fernandez-Garcia, A. J.** A recommender system for component-based applications using machine learning techniques / A. J. Fernandez-Garcia // Knowl.-Based Syst. – 2019. – Vol. 164. – P. 68–84.
4. **Ghaibi, N.** User Interface Adaptation based on a Business Rules Management System and Machine Learning / N. Ghaibi // Enterprise information systems. – 2020. – P. 65–69.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ

В статье представлены основные типы стратегий технологического развития металлургической отрасли Казахстана, определена специфика горно-металлургического комплекса Казахстана, выделены стратегические ориентиры технологии Индустрии 4.0, определены направления, в которых должны быть сконцентрированы усилия государства, отраслевых ассоциаций и предприятий при выборе определенной стратегии технологического развития предприятия Индустрии 4.0.

The article presents the main types of strategies for the technological development of the metallurgical industry in Kazakhstan, identifies the specifics of the mining and metallurgical complex of Kazakhstan, highlights the strategic guidelines of Industry 4.0, identifies the areas in which the efforts of the state, industry associations and enterprises should be concentrated when choosing a specific strategy for the technological development of an enterprise of the Industry 4.0.

Ключевые слова: горно-металлургический комплекс; технологическое развитие; Индустрия 4.0; технологические сдвиги.

Key words: mining and metallurgical complex; technological development; Industry 4.0; technological shifts.

Как показывает опыт развитых стран, большую роль в обеспечении устойчивого экономического роста играют достижения научно-технического прогресса и развивающиеся на этой основе современные концепции развития («экономика знаний», цифровая экономика, креативная экономика, инновационная экономика и ряд других).

Это обстоятельство нельзя игнорировать в определении стратегии технологического развития горно-металлургического комплекса (ГМК), т. е. именно развитие научного и образовательного сектора экономики должно выступить основной предпосылкой для «органической» модернизации, т. е. развития собственных технологий [1]. Интенсивность увеличения расходов на науку в последнее время в Казахстане очень высока, и, следует допускать идеи о развитии некоего пула направлений инновационного развития ГМК Казахстана. Это будет в формате научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а для практического внедрения этих результатов требуется еще достаточно много усилий субъектов инновационной инфраструктуры, самих предприятий ГМК, государства, инноваторов и прочих участников инновационного процесса. Развитие экономики знаний является необходимым, но недостаточным условием для успешного технологического развития ГМК.

Развитие новых цифровых технологий – это преобразование, которое позволяет собирать данные с разных источников и анализировать их, обеспечивая более быстрые, гибкие и эффективные процессы для производства товаров более высокого качества при меньших затратах.

Можно выделить следующие направления развития металлургической отрасли:

– Укрупнение до уровня игрока мирового масштаба. В этом случае величина позволяет экономить за счет объема закупок у поставщиков сырья и усилить позицию на переговорах с потребителями металлопродукции. В качестве глобальных игроков можно выделить Arcelor Mittal, Nippon Steel Corporation, Hebei Iron & Steel Group, China Baowu Group, POSCO.

На этом уровне формируются технологические решения проектирования целых технологических линий или заводов. В качестве примера можно выделить процессы FINEX компании POSCO, на основе которых построены уже 3 металлургических завода.

При данных заводах сформирована целая сеть исследовательских лабораторий, предназначенная для изучения проблем, связанных с улучшением и развитием технологий при постоянном поддержании тесного контакта с отдельными заводами. Уделяя особое внимание готовым продуктам, фактическим запросам заводов, исследовательские лаборатории ориентируются на развитие фундаментальных принципов развития технологий в отрасли в целом.

– Стратегия вертикальной интеграции к сырьевому переделу, основанная на том, что обеспеченность собственным сырьем остается жизненно важной, а небольшая или среднего размера компания не может покупать сырье на свободном рынке по приемлемой цене.

С приходом крупных иностранных инвестиций в Казахстане уже сформировались вертикально интегрированные структуры, которые являются монополистами в металлургической промышленности Казахстана, большинство рудников, шахт и заводов являются градообразующими структурами, не заинтересованы в дальнейшем совершенствовании своего производства и внедрения 4–5-го передела, так как конкурентное преимущество и рентабельность им обеспечивает данная вертикаль. Тем не менее, с течением отработки качество минерально-сырьевой базы ухудшается. Этот факт обуславливает острую необходимость выработки государственных мер по регулированию и развитию исследований в плане повышения переделов.

– Стратегия выпуска нишевых видов продукции с высокой добавленной стоимостью (рельсов, нержавеющей стали, автолиста и других видов специальных сталей), позволяющая обеспечивать рост доходности за счет наценок на качество выпускаемой продукции, использовании собственных инновационных решений, монополизации рынка и т. п.

Повышение стратегических потребностей бизнеса и общества существенно влияет на реализацию важнейших направлений научно-технического развития в области новых материалов в металлургии (сплавов и сталей различного назначения), технологий их производства и обработки. Выпуск нишевых видов стальной продукции позволяет развить сегмент OEM-производителей (производители оригинального оборудования), такого рода бизнес очень популярен в автомобильной промышленности. Здесь сталь выступает как основа для производств определенных деталей, запасных частей. Первоочередной задачей является разработка высокотехнологичных видов сталей с новыми характеристиками, которые также позволяют преодолеть широкий круг проблем, таких как поглощение энергии при ударах и демпфирование вибраций, для энергетики нужны высокотемпературные, жаростойкие виды сталей [2]. Достаточно большие ниши у трубной промышленности, конструкционных видов сталей, порошковой металлургии.

В данном виде стратегии должна учитываться цепочка добавленных стоимостей, конкурентные преимущества М. Портера, развитие сетевых кластерных структур.

– Стратегия внедрения принципов «зеленой» экономики в производственные процессы, обеспечивающая рост доходности на основе экономии от использования меньшего количества ресурсов, отсутствия экологических штрафов, роста гудвилла, социального капитала корпорации и т. п. Достаточно много внимания в последних исследованиях технологической модернизации уделяется экологически чистым производствам [3]. Металлургия является одной из наиболее «грязных» для окружающей среды отраслей экономики. В Японии, странах Европейского союза на правительственном уровне разработан план перехода к чистым технологиям, в первую очередь, к тем, которые направлены на снижение выбросов парниковых газов [1; 4].

Сталь можно повторно использовать снова и снова без потери ключевых свойств, таких как прочность, пластичность и др. Переработка незагрязненного стального лома может компенсировать использование более 1 200 кг железной руды, 7 кг угля и 51 кг известняка на 1 т используемого стального лома. Производство стали из стального лома вместо первичной руды снижает энергозатраты на 75% и экономит 90% затрат сырья [1].

В условиях Казахстана на данный момент актуальна проблема по определению возможности повторного извлечения полезных компонентов из отвальных продуктов обогащения руд и металлургического передела. Минеральные ресурсы имеют тенденцию истощаться, а техногенные образования, накопленные за многие десятилетия, создают проблему в сфере экологии.

Одним из важнейших условий этого процесса является готовность реального сектора, в первую очередь, самих предприятий ГМК, экономики региона и республики в целом.

Специфика ГМК, в основном, определяется следующими характеристиками:

- технологическим уровнем, задающим масштаб и порядок производства, привязку к источникам основных материалов, логистику, подготовку персонала;
- сложившимися экономическими условиями – межотраслевыми связями, конкуренцией, ценообразованием, сбытом, рентабельностью и финансированием;

– долгосрочными тенденциями глобальных и региональных рынков.

Несмотря на тип применяемой стратегии, каждая из стратегий предполагает ряд общих позиций: повышение качества продукции и (или) развитие номенклатуры выпускаемой продукции; вовлечение в переработку техногенных минеральных образований, природного минерального сырья с худшими качественными характеристиками, использование в качестве сырьевой базы месторождений с более сложными горно-геологическими условиями; развитие новых технологий, уменьшающих ущерб окружающей среде.

Так, в самом общем виде, стратегии технологического развития ГМК включают в себя следующие направления:

– усовершенствование имеющихся или создание новых видов товарной продукции с лучшими характеристиками и востребованными на рынке;

– вовлечение в переработку техногенных минеральных образований, природного минерального сырья с худшими качественными характеристиками либо из месторождений с более сложными горно-геологическими условиями;

– как следствие предыдущего направления, развитие новых более производительных ресурсо- и энергосберегающих технологий, максимально рационально использующих природное сырье;

– развитие экологически чистых технологий, не наносящих значительный ущерб окружающей среде.

В этих стратегических ориентирах технологии Индустрии 4.0 обеспечат высокий уровень автоматизации, настройки, производительности и эффективности.

Технологии Индустрии 4.0 могут создать стратегию «фабрика будущего», где Интернет, беспроводные датчики, программное обеспечение и другие технологии оптимизируют всю производственную систему. Экспертами Бостонской консалтинговой компании были проанализированы направления применения данных технологий, в частности, следует выделить совместных роботов при механических операциях, роботов при сварочных работах, 3D-печать в серийном производстве деталей, машинное зрение, «умные» 3D-очки или технологии дополненной реальности при логистике, использование облачных технологий и многое другое. Хотя более широкое использование робототехники и компьютеризации сократит количество рабочих мест в сфере сборки и производства, количество производственных рабочих мест, требующих навыков в области информационных технологий и обработки данных, возрастет. 50% респондентов из автомобильной отрасли заявили, что они ожидают нанять больше сотрудников с ИТ-навыками, 25% ожидают, что количество ИТ-сотрудников увеличится более чем на 10% [5].

По охвату и масштабу распространения технологий Индустрии 4.0 можно выделить 2 категории:

– Традиционная категория с крупными специализированными и вертикальными предприятиями, высоко оптимизированными за счет автоматизированного управления процессами с использованием тысяч датчиков, предоставляющих данные в онлайн-режиме. Эти промышленные парки требуют большой инфраструктуры и отличной логистики для доставки готовой продукции в отдаленные места.

– Новая категория мини- и микроавтономных заводов, встроенных в плотную городскую среду, гибких и способных поставлять продукты для потребителей поблизости. Эти новые городские предприятия будут очень компактными, энергоэффективными, безопасными и экологически чистыми с минимальным воздействием на окружающую среду. Они будут легко доступны для пользователей, а также для людей, их обслуживающих.

В условиях Индустрии 4.0 каждое промышленное предприятие должно иметь собственную интеллектуальную систему, фактически внедрение киберфизических систем в расширенный производственный процесс должно способствовать созданию автономного интеллектуального завода. В целом, можно согласиться с распространенным мнением ряда ученых по преобладающим типам заводов Индустрии 4.0:

– «SMART»-заводы за счет полной автоматизации будут отличаться высокой производительностью, соответственно характеризуются низкими издержками и себестоимостью, а также массовым производством. В основе киберфизических систем лежат роботы, искусственный интеллект, облачные технологии и др.

– «Мобильные» малые и микрозаводы характеризуются небольшим объемом производства, однако за счет мобильности и гибкости легко трансформируются под любые изменения на рынке. В основе киберфизических систем лежат технологии Интернета вещей (IoT), дополненная и виртуальная реальность (VR).

– Завод, ориентированный на потребности потребителя, для которого характерно единичное производство с возможностью увеличения до серийного. Ключевая особенность заключается в индивидуальном подходе, адаптации производства под конкретные требования потребителя. Основу киберфизических систем данных предприятий составляют аддитивные технологии, Интернет вещей, приложения-конструкторы, основанные на технологиях блокчейна, 3D-сканеры и др. [5].

Универсальность обогатительных и металлургических производств позволяет быстро перестраиваться на выпуск широкого ассортимента концентратов и сплавов, имеющих стабильный спрос на рынке. При получении более переработанного продукта экономически целесообразное плечо перевозок увеличивается, а для металлов и сплавов оно практически неограниченно. В пользу внедрения новых обогатительных и металлургических переделов свидетельствует их большая технологичность, заключающаяся в высокой степени использования последних достижений науки и техники (новые системы автоматизации и компьютерного моделирования технологических процессов, современные информационные технологии и т. п.). Как правило, планируемые производства дополняются попутными профильными переделами, позволяющими увеличить ассортимент выпускаемой продукции и повысить экономическую устойчивость предприятия в целом.

Внедрение искусственного интеллекта преобразует процессы в цепочке создания стоимости от начала до конца, включая проектирование, закупки, управление цепочкой поставок, промышленные операции (производство и связанные функции), маркетинг, продажи и обслуживание клиентов. Стратегия «фабрика будущего» будет использовать искусственный интеллект для автоматизации процессов и оборудования, в результате технические системы станут более гибкими и адаптируемыми.

Также адаптируется ERP-система, она должна иметь возможность интеллектуального контроля потоков данных всех процессов: от CRM и управления запасами до производства, логистики, технического обслуживания и ремонта. ERP-система, совместимая с Индустрией 4.0, будет полностью интегрирована с системами управления производством (MES).

С одной стороны, Индустрия 4.0 предоставляет огромные возможности для инновационных предпринимателей, крупных производителей и целых регионов, но с другой стороны, эти технологии представляют серьезную угрозу для отстающих предприятий. В этой связи, при выборе определенной стратегии технологического развития предприятия крайне важно объединить и сконцентрировать усилия государства, отраслевых ассоциаций и предприятий в следующих целях:

- адаптации производственной инфраструктуры крупных и средних предприятий индустриальных регионов Казахстана к технологиям Индустрии 4.0;
- определения ключевых сегментов отраслей экономики для построения эффективной горизонтальной и вертикальной цепочек добавленных стоимостей;
- модернизации цифровой инфраструктуры республики, которая должна быть быстрой, безопасной и надежной, чтобы компании могли полагаться на нее в получении данных в реальном времени;
- адаптации сферы образования на всех уровнях для повышения ИТ-навыков и инновационных способностей персонала;
- прогнозирования влияния технологий Индустрии 4.0 на качественный и количественный состав персонала с разработкой мер превентивного характера.

В любой стратегии технологического развития должны быть учтены ключевые атрибуты производственных систем Индустрии 4.0: возможность управления в реальном времени, функциональная совместимость, модульность, децентрализация, виртуализация и ориентация на услуги.

В долгосрочной перспективе Индустрия 4.0 повлияет не только на существующие предприятия, повысив операционную эффективность за счет новых технологий, но и поможет разрабатывать уже готовые модели заводов следующего поколения с учетом эволюции спроса.

Список использованной литературы

1. **Рязанов, В. Т.** Неиндустриализация России и возможности преодоления экономической стагнации / В. Т. Рязанов // Новое индустриальное общество. Истоки. Реальность. Грядущее. – СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2017. – С. 16–31.

2. **Engineer 4.0** in a metallurgical enterprise / W. Biały [etc.] // Multidisciplinary Aspects of Production Engineering. – Vol. 2. – Iss. 1 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://doi.org/10.2478/mape-2019-0017>. – Date of access : 12.02.2021.

3. **Флик, А.** Тенденции в сталелитейной промышленности: инновационные решения для обеспечения устойчивости / А. Флик, Г. Флигель // Trans Indian Inst Met [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1007/s12666-013-0298-y>. – Дата доступа : 12.02.2021.

4. **Направления** государственной политики технологического развития горно-металлургического комплекса Казахстана / А. К. Кабдыбай [и др.] // Вестн. Карагандин. ун-та. Сер. Экономика. – № 4. – 2020. – С. 33–43.

5. **Реальный** сектор экономики Казахстана: индустриально-технологические преобразования / под ред. А. А. Сатыбалдина. – Алматы : ИЭ КН МОН РК, 2016. – 364 с.

Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан АР08053430 «Стратегия технологического развития горно-металлургического комплекса Казахстана: государственно-частное партнерство как драйвер инвестиционного роста и форсайт-позиционирование в условиях Индустрии 4.0».

УДК 339.162

Л. Н. Кривошеева (Lakriv@rambler.ru),
канд. экон. наук, доцент

М. Р. Чернявский (michaelnet@rambler.ru),
ст. преподаватель

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Основное внимание в статье акцентируется на то, что становление цифровой экономики требует пересмотра подходов к управлению как на уровне государства, так и изменения правил ведения торгового бизнеса. Пандемия подчеркнула важность цифровых технологий в целом и указала на ряд уязвимостей структуры экономики. Рынок потребительских товаров и услуг претерпевает большие изменения. Стремительное развитие электронной торговли связано с наличием у нее целого ряда преимуществ перед классическими формами.

The main attention in the article is focused on the fact that the formation of the digital economy requires a revision of approaches to management both at the state level and changes in the rules for conducting trade business. The pandemic has highlighted the importance of digital technologies in general and highlighted a number of vulnerabilities in the structure of the economy. The market for consumer goods and services is undergoing major changes. The rapid development of electronic commerce is associated with the presence of a number of advantages over the classical forms.

Ключевые слова: электронная торговля; цифровая экономика; управление трудовыми ресурсами; пандемия; цифровые технологии; цифровые компетенции.

Key words: e-commerce; digital economy; human resource management; pandemic; digital technologies; digital competencies.

Интернет и мобильные услуги передачи данных переживают период повышенного спроса, что повлекло за собой необходимость их технической и нормативной адаптации. Применение социального дистанцирования, карантин и других мер в ответ на пандемию COVID-19 привело к тому, что потребители стали чаще совершать онлайн-покупки, использовать социальные сети, телеконференции, а также видео. В условиях кризиса эффективные и доступные услуги в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), такие как телекоммуникации, компьютерные и другие ИТ-услуги, становятся критически важным фактором. Увеличение доли электронной торговли в связи с пандемией на данный момент показало необходимость дальнейшего совершенствования как ее нормативного, так и технического обеспечения. Электронная коммерция может быть эффективным инструментом для потребителей, а также может стать экономическим двигателем как внутреннего роста экономики, так и всего международного товарооборота. Дистанционная торговля включает различные каналы и форматы коммуникации. Следует отметить, что в настоящий период одним из ведущих сегментов

данной торговли является электронная или интернет-торговля, которая граничит на инфраструктурном и технологическом уровнях с сегментом ИТ-услуг. Можно определенно сказать, что являясь институтом цифровой экономики, она проникает во все большее количество правоотношений. Электронная торговля охватывает весь их спектр, т. е. она представляет прямое взаимодействие потребителей с потребителями (С2С), продавцов с потребителями (В2С) и между предпринимателями (В2В), бизнеса и государства в электронной форме (В2G), выступая неотъемлемым параметром для качественных трансформаций в экономике и других сферах. Информационные технологии (ИТ) представляют собой определенный механизм реализации инноваций, который направлен на более оперативное продвижение технологических преобразований. ИТ-сегменту принадлежит достаточно важная роль, которая непосредственно проявляется в двух каналах влияния: в разработке новейших передовых технологий, диверсификации существующих инноваций в другие секторы экономики. Это оказывает значительный мультипликативный эффект на процесс создания стоимости. Особенно это характерно для ориентированных на потребителя сегментов, к которым, например, относится розничная торговля [1].

Ритейл представляет собой одну из самых динамичных и технологичных отраслей экономики. Главным принципом, на котором базируются технологии и методы ритейлинга, является доступность для всех потребителей, независимо от их уровня дохода. Основная задача ритейла заключается в максимизации прибыли и минимизации затрат, а также увеличении целевой аудитории. Несмотря на большие объемы реализуемой продукции ритейл сокращает издержки на обслуживание покупателей. Потребители покупают разнообразную продукцию и получают услуги в одном месте, им больше не требуется тратить время на поиски нужных товаров. Как отмечает В. Кирея в своей статье «Тенденции развития электронной торговли 2021» мировые розничные продажи электронной торговли будут расти. По его мнению, планируется дальнейший рост электронной торговли. В 2021 г. онлайн-продажи достигнут 4,5 трлн долл. США. Покупки в Интернете теперь пользуются большим доверием клиентов. Значительно улучшились процессы совершения покупок онлайн. Ритейлеры были одними из первых, кто осознал преимущества включения искусственного интеллекта (ИИ) в свой технический арсенал, и поэтому к 2022 г. онлайн-продавцы потратят на ИИ 7,3 млрд долл. США. Движущей силой этого направления является стремление онлайн-продавцов обеспечить индивидуальный подход к покупателям. Электронная коммерция стала удачным вектором развития для продавцов всех типов и размеров бизнеса, охватывая все виды товаров. Можно выделить некоторые преимущества, связанные с дистанционной торговлей для бизнеса: снижение средних затрат; упрощение бизнес-процессов, снижение транзакционных издержек, влекущих за собой снижение стоимости товаров; расширение целевой аудитории; меньшее количество посредников; возможность точно анализировать продажи, продвижение, развитие бизнеса в сети. Все больше розничных продавцов признают эффективность электронной торговли. Не только положительные моменты характерны для электронного бизнеса, ему присущи также следующие недостатки: зависимость от ИКТ (не во всех регионах есть свободный доступ к Интернету на высокой скорости); особенности законодательства, налоги; безопасность информации (онлайн-торговля и бизнес в сети требуют высокой гарантии конфиденциальности данных пользователей); защита прав собственности. Электронная коммерция стала удачным вектором развития для продавцов всех типов и размеров бизнеса. При этом используется специальная маркетинговая стратегия, которая включает применение технологических новинок; работу по изучению спроса потребителей; применение программы лояльности; внедрение автоматизированного учета хранения продукции и его закупок; группировку ассортимента товаров по категориям, типу, назначению; использование рекламы для продвижения и позиционирования товаров, торговой марки (бренда); а также использование многоканальных коммуникаций. Все участники ритейлинга, включая производителей, поставщиков и потребителей, могут получить выгоду от онлайн-продаж. В настоящий период социальные сети превратились в инструмент маркетинга. Это позволяет компаниям расширять свою аудиторию. Следствием этого явилось то, что розничные торговцы теперь могут продавать через социальные сети, т. е. можно сказать, что социальные сети помогают брендам получить максимальную известность [2].

Дистанционная торговля предполагает внедрение современных технологий и ведет бизнес с большими оборотами. Интернет-магазины позволяют покупателям иметь неограниченный доступ к продуктам и услугам. Такие факторы, как изменение потребительского настроения и предпочтений людей, воздействие новых технологий влияют на трансформацию розничного бизнеса и поиск новых идей по созданию уникального предложения для покупателя. Для современного состояния экономики Республики Беларусь, попавшей, как и многие другие страны

мира, в условия пандемии, характерно увеличение доли электронной торговли. Большинство белорусов покупают в интернет-магазинах технику и электронику, одежду, обувь и аксессуары, косметику и парфюмерию, заказывают доставку готовой еды и товары для детей. Сильнее всего за 2020 г. в интернет-магазинах Беларуси вырос спрос на технику и электронику, средства ухода за собой, доставку готовой еды и спортивные товары. Главной причиной, по которой белорусы делают покупки в интернет-магазинах является цена и большой выбор. Широка ассортимента в онлайн-торговле дает приоритет интернет-магазинам при выборе места покупок потребителями. Практика показала необходимость дальнейшего совершенствования нормативного и технического обеспечения электронной торговли [3].

Электронная коммерция – благодатная почва для инноваций в любой сфере деятельности. По данным онлайн-конференции «Развитие интернет-торговли: права потребителей и обязанности продавцов», проходившей 2 июля 2020 г. в Минске, на данный момент, помимо развития сети стационарных торговых объектов, Белкоопсоюз собирается активно осваивать новые для ведомства направления – предоставлять услуги заказа товаров через Интернет и доставки на дом. Автомагазины потребительской кооперации три раза в неделю доставляют товары во все деревни, где отсутствует стационарная торговая сеть. По оперативным данным Торгового реестра Республики Беларусь, количество интернет-магазинов за последние пять лет увеличилось на 10 922 (или на 93,9%), на 1 января 2020 г. составило 22 552. По состоянию на 1 июля в Торговом реестре зарегистрирован 24 021 интернет-магазин (прирост к началу 2020 г. – 6,5%, или 1 469 ед.), из которых 11 406 (47,5%) принадлежат юридическим лицам, 12 615 (52,5%) – индивидуальным предпринимателям. Количество зарегистрированных интернет-магазинов в разрезе областей и Минска следующее: Брестская область – 1 354 (5,6%); Витебская область – 910 (3,8%); Гомельская область – 1 113 (4,6%); Гродненская область – 984 (4,1%); Минск – 15 059 (62,7%); Минская область – 3 670 (15,3%); Могилевская область – 931 (3,9%). Розничной торговлей в интернет-магазинах занимаются 14 943 субъекта, из которых 6 318 (42,3%) – юридические лица, 8 625 (57,7%) – индивидуальные предприниматели. Требования к розничной торговле по образцам регламентированы Правилами продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31.

Развитие электронной торговли связано с наличием у нее целого ряда преимуществ перед классическими формами, главным из которых является возможность как для продавца, так и для покупателя при формировании заказа находиться в любой точке мира, что создает значительную экономию времени для обеих сторон. Опыт и уроки, извлеченные из кризиса, могут стать дополнительным стимулом для глобального сотрудничества в области электронной торговли, что может существенно облегчить правила трансграничного перемещения товаров и услуг, сократить цифровой разрыв и создать более комфортные условия для малого бизнеса. Аналитики Фонда Росконгресс выделили основные тезисы данного исследования, которые состоят в следующем. Пандемия COVID-19 привела к изменению моделей потребительского поведения, оказав существенное влияние на структуру потребления. Это привело к резкому росту продаж потребителям (B2C) и увеличению объема электронной коммерции между предприятиями (B2B). Увеличение объемов потребительских продаж особенно заметно в сегментах продаж медицинских товаров, товаров для дома, предметов первой необходимости и продуктов питания. Однако определенный сегмент онлайн-покупок испытал резкое снижение спроса, по очевидным причинам платформы для бронирования жилья и авиабилетов зафиксировали рекордное снижение трафика. На электронную торговлю товарами и услугами негативно повлияли те же факторы, которые привели к сбоям в спросе и предложении в целом, – логистическим задержкам или отменам заказов. К другим проблемам относятся необоснованное повышение цен, проблемы безопасности продукции, кибербезопасности и мошенничества [4].

Появилась необходимость повышения уровня цифрового равенства в мире. Пандемия вывела проблему цифрового разрыва как внутри стран, так и между странами. Учитывая важную роль цифровой экономики во время кризиса, необходимость преодоления данного разрыва становится насущной, особенно в развивающихся странах и наиболее уязвимой подгруппе – наименее развитых странах. Пандемия выделила важность цифровых технологий в целом и указала на ряд уязвимостей структуры глобальной экономики. Государства осознали необходимость обеспечения бесперебойного доступа населения к современным каналам связи. Правительства и частный сектор приняли меры для обеспечения беспрепятственного и бесперебойного функционирования электронной торговли: профильные структуры разных стран работали над увеличением пропускной способности сети, предоставлением расширенных услуг передачи

данных по минимальной цене, а также над снижением транзакционных издержек в отношении онлайн-платежей и переводов. Глобальный характер пандемии и ее влияние на мировую торговлю (включая прирост доли электронной торговли) может способствовать укреплению международного сотрудничества и дальнейшей разработке единых регламентов покупок и поставок через Интернет. Эпидемия COVID-19 повлияла на жизнь современного общества, не обойдя стороной продовольственную систему. Продовольственная система в ее текущем состоянии, ориентированная на достижение максимальной ценности и предполагающая тесную взаимосвязь элементов, скрывает в себе ряд существенных недостатков. Производители и потребители разделены длинными и жесткими цепочками поставок, которые приводят к потерям продовольствия и искажению стоимости, а проблему физической и ценовой доступности полезных и питательных продуктов наиболее остро ощущают самые уязвимые слои населения. Ключевыми игроками продовольственной системы являются поставщики производственных ресурсов, производители продукции, предприятия пищевой промышленности, дистрибьюторы, маркетологи, торговые точки, потребители. Данная система была разработана для обработки, производства и доставки необходимого количества продукции потребителю в любой момент времени без излишков. Во время кризиса игроки продовольственной системы снизили уровень продовольственных запасов в торговых точках с целью экономии своего капитала и полагались на непрерывность цепочки поставок для приобретения продукции по мере необходимости. Неожиданный скачок спроса на продовольствие, наблюдаемый в этот период, начал быстро истощать запасы, заставляя продовольственную систему искать необходимые решения для восполнения дефицита [5].

Кризис выявил серьезные недостатки современной модели длинной и сложной цепочки поставок продовольствия. Двадцать девять стран ввели ограничения на поставки продовольствия, стараясь поддержать внутренних поставщиков. Товарооборот между странами был нарушен и в некоторых случаях прекратил свое существование. Правительства используют кризис для создания торговых барьеров и наращивания национальных производственных мощностей. Япония, Франция и Соединенные Штаты Америки сделали подобный подход приоритетом вопреки мнению таких институтов, как Европейский союз, утверждающих, что это приведет к проигрышной для всех сторон ситуации в условиях их конкурентной борьбы за ограниченные ресурсы и будет способствовать росту цен. Новые модели потребления нарушили баланс между предложением и спросом. Эпидемия ускорила внедрение нетрадиционных моделей распределения продовольствия по мере сокращения спроса на продукты питания в ресторанах и растущего спроса на приобретение продуктов онлайн. Необходимы существенные меры, чтобы сделать продовольственную систему и взаимодействие в рамках всей цепочки создания стоимости в целях удовлетворения спроса более эффективными.

Продовольственная безопасность зависит от способности коллективного планирования и реагирования на нестабильность. Пандемия непропорционально в большей степени затронула более уязвимые группы населения. Происходит кризис, усугубляемый неспособностью обеспечить равный доступ людей к здоровому и полноценному питанию. В краткосрочной перспективе участники продовольственной системы должны предпринимать последовательные шаги по устранению выявленного дисбаланса между спросом и предложением. Участникам продовольственной системы рекомендуется усовершенствовать процесс планирования на основе сценариев и прибегать к комплексному планированию, а также повышать гибкость, развивая сеть цифровой доставки, повышая эффективность, диверсифицировать и упрощать производство, расширяя разнообразие источников, процессов производства и распределения. Продовольственная безопасность является одной из важнейших целей государственной политики Республики Беларусь и каждой страны в отдельности. Для ее реализации необходимо обладать крайне устойчивой экономикой и агропромышленным комплексом, способными обеспечить бесперебойное и качественное питание населения.

Список использованной литературы

1. **Быковский, Г.** Формирование системы «продавец – клиент» в интернет-торговле / Г. Быковский // Пробл. теории и практики упр. – 2016. – № 7. – С. 117–122.
2. **Кирея, В.** Тенденции развития электронной торговли 2021 / В. Кирея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zen.yandex.ru,-Яндекс.Дзен/id/.../tendencii-razvitiia...> – Дата доступа : 08.02.2021.

3. **Лукичева, Т. А.** «Большие данные» в электронной коммерции: инвестиции и их ценность для потребителя / Т. А. Лукичева, Н. С. Семенович // ЭКО. – 2018. – № 12. – С. 40–57.

4. **Новые** пути в продовольственной онлайн-торговле // Логистика. – 2017. – № 12. – С. 8–9; 2018. – № 7. – С. 6–7.

5. **Абдрахманова, Г. И.** Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг : докл. к XX апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 82 с.

УДК 338.22:004

Е. А. Макарова (makarovalizaveta2003@mail.ru),
студентка

О. Н. Мороз (ksenijasib@mail.ru),
канд. экон. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации
г. Новосибирск, Российская Федерация

НОВЫЕ МЕТОДЫ И БИЗНЕС-ИДЕИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В научной статье проводится анализ условий современной экономической реальности, связанных с выработкой новых методов и бизнес-идей, направленных на получение максимальной выгоды от продажи продукции, что выступает главным ориентиром повышения уровня конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и эффективности хозяйствующих субъектов в рамках введенных ограничительных мер и санкций.

The scientific article analyzes the conditions of modern economic reality associated with the development of new methods and business ideas aimed at obtaining maximum benefits from the sale of products, which is the main reference point for increasing the level of competitiveness, investment attractiveness and efficiency of economic entities within the framework of the imposed restrictive measures and sanctions.

Ключевые слова: пандемия; конкурентоспособность; бизнес-модель; цифровая трансформация; экономика.

Key words: pandemic; competitiveness; business model; digital transformation; economy.

Пандемия, охватившая все страны мира и повлекшая за собой ряд ограничительных мер, является причиной кардинальной трансформации бизнес-моделей и тотального изменения в мировой экономике. Прямое воздействие было оказано на рынок трудовых ресурсов, конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность и рентабельность хозяйствующих субъектов. Это привело к первоначальной стагнации социально-экономических процессов и вызвало увеличение уровня безработицы. Прослеживается снижение спроса на специфические профессиональные компетенции у потенциальных соискателей в тех отраслях экономики, которые больше всего пострадали на фоне коронавирусной инфекции. Статистики и аналитики указывают на снижение спроса и рыночной конъюнктуры на продукцию в определенном производственном сегменте, что влечет за собой снижение уровня доходности и рентабельности продаж, влияющих на эффективность и производительность предприятия. Отечественная компания «HeadHunter», направленная на развитие бизнеса в части интернет-рекрутмента, проанализировала рынок экономики труда Новосибирской области. Результатом ее анализа стала оценка сфер финансово-хозяйственной деятельности, которые менее востребованы в условиях пандемии [1]. Наиболее пострадавшие отрасли экономики региона – это гостиничное дело и индустрия туризма, средства массовой информации, маркетинговые службы, домашний персонал, сфера «Культура, искусство, развлечения, масс-медиа». Специальности и направления подготовки, спрос на которые в период пандемии COVID-19 значительно вырос, – это менеджеры по продажам, IT-специалисты, медики и фармацевты, работники производственной сферы и строительной отрасли. Уровень безработицы, зафиксированный Федеральной службой государственной статистики (далее – Росстат), в регионе увеличился с 5,8 до 7,1%, если сравнивать данные октября – декабря 2020 г. с аналогичным периодом 2019 г. [2] (рисунок 1).

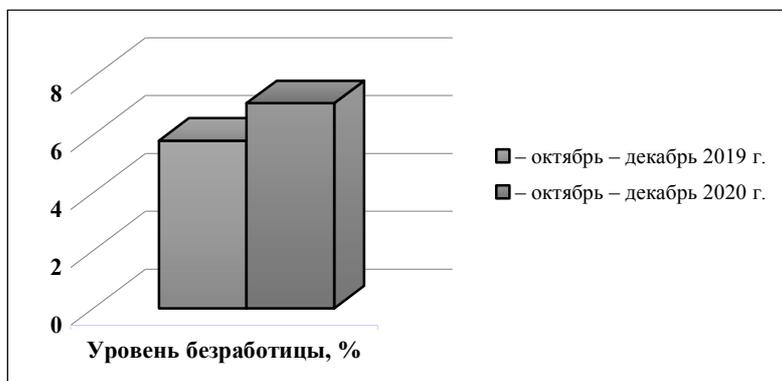

Рисунок 1 – Уровень безработицы по данным Росстата в Новосибирской области в 2019–2020 гг., %

В Новосибирской области число официально зарегистрированных безработных граждан увеличилось за год более чем в девять раз: с 4 499 чел. на начало 2020 г. до 42 296 чел. к концу декабря 2020 г. (рисунок 2). Аналитики и представители Министерства труда Российской Федерации утверждают, что экономическая ситуация и инвестиционная привлекательность региона постепенно будет улучшаться, вакантных мест на рынке труда станет гораздо больше и количество востребованных компетенций значительно увеличится.

Рисунок 2 – Число безработных граждан в период с 1 января 2020 г. по 1 декабря 2020 г.

Действующее значение величины минимального размера оплаты труда в Новосибирской области, установленное с 1 января 2021 г., на февраль 2021 г. составляет в сумме 15 990 р., что на 827,5 р. выше фиксированной даты прошлого года.

Губернатор Новосибирской области Андрей Травников заявил, что пандемия оказала пагубное влияние на социально-экономическое развитие и конкурентоспособность региона. Однако экономическая ситуация в городе Новосибирске значительно лучше, чем в других городах России, благодаря вовремя принятым адекватным антикризисным мерам и ограничениям. Безусловно, предприниматели стремятся получить прибыль от продаж и увеличить товарооборот предприятия даже в условиях, трактуемых пандемией. Чтобы повысить конкурентоспособность, собственникам необходимо сделать анализ избранной отрасли бизнеса, делая акцент на потребительские запросы и возможности, оценить вероятные риски и выгодность условий, выделить сильные и слабые стороны фирмы. Полученные данные помогут компаниям показать свою мощь и потенциал в конкурентной рыночной среде (рисунок 3).

Предприятия, пытаясь избежать убытков и увеличить уровень конкурентоспособности в условиях пандемии, адаптировали бизнес-процессы и клиентский сервис к изменениям формата занятости людей, запустив работу и взаимодействие с потребителями на онлайн-платформах в формате дистанционных сделок, виртуальных консультаций, вебинаров. Потенциальные потребители, не выходя из дома, могут связаться с компанией, услуги которой их заинтересовали. Многие предприниматели считают, что на современном этапе в процессе цифровой трансформации интерактивное взаимодействие в интернет-пространстве очень удобно и актуально, учитывая последние изменения внешней среды, а именно условия 2020 г. Компании, деятельность

которых основывается на проведении видеоконференций, смогли добиться успеха в период всеобщего удаленного режима работы и учебы. Самыми популярными площадками для онлайн-собраний являются Zoom, Microsoft Teams, Skype, Discord, Slack, Google Hangouts и иные приложения, в программе которых реализована поддержка голосового или текстового общения.

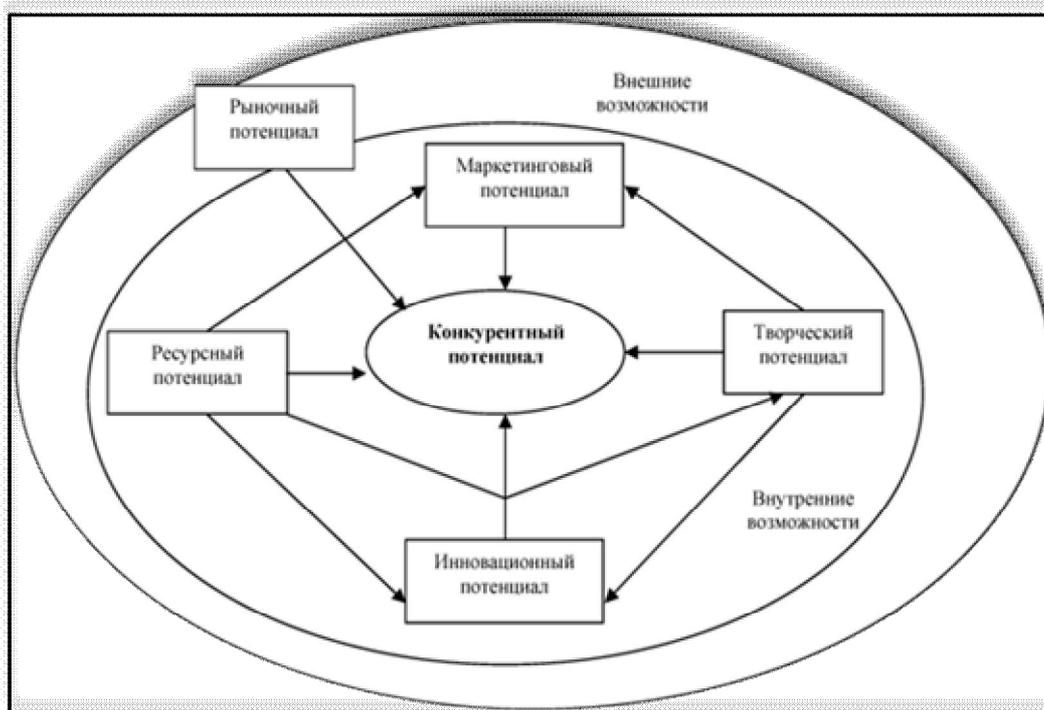

Рисунок 3 – Модель конкурентного потенциала, которая отражает взаимодействие его структурных компонентов

Продажи средств индивидуальной защиты в 2020 г. выросли на 1 100% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Люди, заботясь о своем здоровье, покупают антибактериальные и дезинфицирующие товары, респираторы, марлевые повязки, перчатки, салфетки, как правило, оптом, что приносит аптекам, холдингам по производству фармацевтической продукции огромную прибыль.

Аналитики отечественной компании «Платформа ОФД» констатируют, что март и апрель 2020 г. стали основными месяцами для приобретения средств индивидуальной защиты в России, именно в это время был введен масочный режим. Средний чек покупки медицинских масок в марте равнялся 298 р., что на 423% выше, чем в аналогичный период 2019 г. (рисунок 4). В денежном выражении объем продаж подскочил на 1 149% [3].

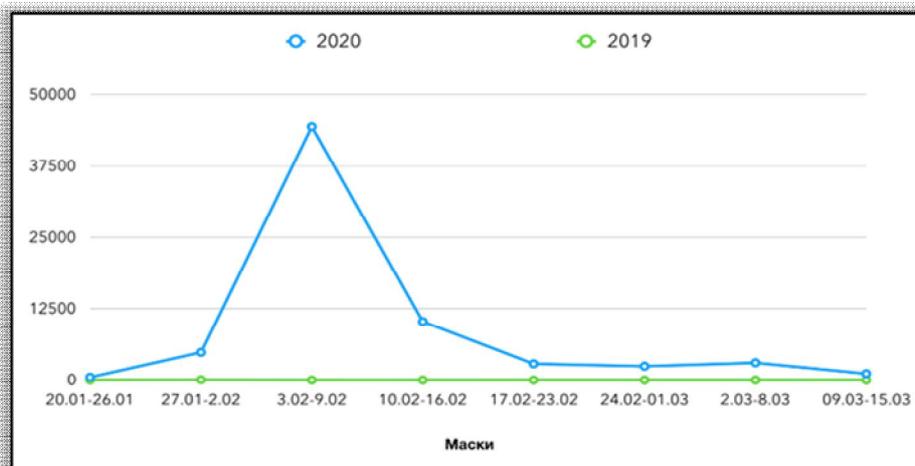

Рисунок 4 – Изменение спроса на аптечные товары в России в период с 2019 по 2020 г.

Власть выделяет из государственного бюджета значимую долю денежных средств, направленную на поддержку малого и среднего бизнеса. Так, за десять месяцев 2020 г. банки выдали малым и средним предприятиям Новосибирской области кредитов на 179 млрд р., что на 13% больше, чем за аналогичный период (рисунок 5). Безусловно, материальная поддержка является важным фактором, влияющим на ускоренное развитие организации, ее адаптацию в рыночной среде [4].

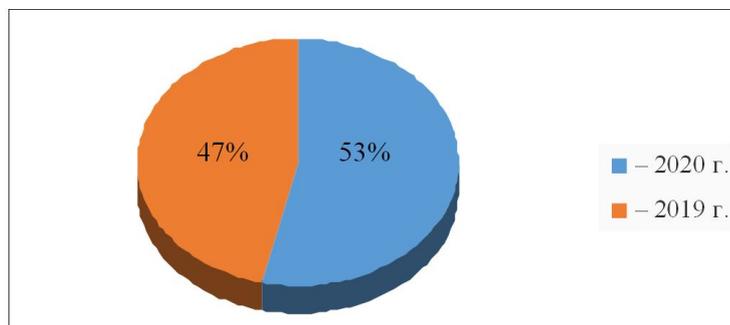

Рисунок 5 – Процентное соотношение финансовых инвестиций в малый и средний бизнес за 2019–2020 гг.

Предприниматели, сумевшие адаптировать свой бизнес под требования, трактуемые пандемией, оказались в выигрышном положении: им удалось увеличить прибыль от реализации предлагаемой продукции, повысив тем самым конкурентоспособность компании как на внутреннем, так и внешнем рынке сбыта. Динамичные изменения внешней среды, в частности вызванные пандемией коронавируса, обуславливают существенные преобразования в социально-экономическом развитии региона, в кадровой востребованности отдельных отраслевых компетенций. Условия современной реальности содействуют выработке новых методов и бизнес-идей, направленных на получение максимальной выгоды от продаж предлагаемой продукции; являются ориентиром повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий в рамках введенных ограничительных мер и санкций.

Список использованной литературы

1. **Как** «коронакризис» повлиял на рынок труда // HeadHunter+Новосибирск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://novosibirsk.hh.ru/article/27176>. – Дата доступа : 10.01.2021.
2. **Численность** безработных в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Новосибирск. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1. – Дата доступа : 10.01.2021.
3. **Статистика** по покупке масочных изделий // Платформа ОФД – Оператор фискальных данных, фискальный оператор (Эвотор ОФД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://platformaofd.ru/>. – Дата доступа : 10.01.2021.
4. **Кредиты** МСП поддержали корпоративное кредитование в Новосибирской области // Центр. банк Рос. Федерации [Электронный ресурс]. – Новосибирск. – Режим доступа : <https://cbr.ru/press/regevent/?id=9936>. – Дата доступа : 10.01.2021.

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье раскрывается цель и способы ведения инновационной политики в области маркетинговых технологий, в частности реклама как один из наиболее эффективных аспектов, приводящих к достижению маркетинговых целей. Автор показывает наиболее адаптивные виды рекламных технологий с учетом интересов и предпочтений покупателей в условиях пандемии.

The article reveals the purpose and methods of conducting an innovation policy in the field of marketing technologies, in particular, advertising, as one of the most effective aspects that lead to the achievement of marketing goals. The author shows the most adaptive types of advertising technologies, taking into account the interests and preferences of buyers in the context of a pandemic.

Ключевые слова: маркетинговые технологии; реклама; инновационные средства; маркетинг; рынок общественного питания; акции.

Key words: marketing technologies; advertising; innovative means; marketing; public catering market; promotions.

В современной практике хозяйствования трудно однозначно ответить, что такое маркетинговые технологии. Ни для кого не секрет, что основной целью любой коммерческой организации на рынке является получение максимально возможной экономической выгоды от продукта финансово-хозяйственной деятельности. С развитием глобальной экономики увеличиваются и возможности современного маркетинга. Следовательно, старые маркетинговые технологии сменяются новыми. Таким образом, современный маркетинг представляет собой сложное явление, отражающееся как в экономической, так и в социальной жизни.

Современная научная теория выделяет пять базовых классических технологий маркетинга: сегментирование, целеполагание (или определение цели), позиционирование, анализ и прогнозирование.

Сегментирование – это процесс разделения рынка на отдельные сегменты для исследования и изучения конъюнктуры рынка, потребительского спроса и предложения, отношения потребителей, заказчиков и поставщиков к определенным продуктам.

Следующая современная маркетинговая технология – это таргетинг. Он позволяет из общего количества потребителей выделить по определенным критериям целевую аудиторию, которой интересен конкретный продукт компании и на которую рассчитана та или иная реклама данного реализуемого продукта.

Позиционирование – это технология маркетинга, которая позволяет товару компании с помощью каких-либо инструментов занять на рынке более выгодную позицию или нишу, чем позиции товаров иных компаний.

Анализ – технология маркетинга, включающая в себя деятельность по исследованию рынка товаров и услуг, наличия и уровней спроса на те или иные продукты, получение данных и определение отношения потребителей к определенным видам товаров с целью повышения спроса на товары компании.

Прогнозирование также является одной из важнейших технологий маркетинга и представляет собой приемы и способы проведения маркетинговых исследований. Различают краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное прогнозирование.

Таким образом, современные технологии маркетинга в глобальной экономике следует применять компаниям для наиболее верного выбора рыночного сегмента, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень продаж, а также успешное ведение конкурентной борьбы благодаря изучению потребностей покупателей. Все перечисленные действия повышают прибыльность компании, осуществляя захват большей части рынка. Если рассматривать маркетинговые технологии в процессе развития экономики, можно долго ходить по кругу, не найдя наиболее эффективные методы нынешнего времени. Сделать это возможно, только если рассматривать структуру детально, а не поверхностно. Как было сказано ранее, маркетинг направлен на реше-

ние экономических задач, в фундаменте которых лежит максимизация прибыли. Для того чтобы увеличить прибыль, обратимся к одному из самых главных ее аспектов – рекламе.

Современный мир перенасыщен рекламой, которая является основой маркетингового продвижения. На данный момент очень трудно заинтересовать потенциального потребителя, так как число предприятий растет с каждым днем. Особое внимание важно уделять инновационным методам и средствам продвижения рекламы. Цель введения новшеств в рекламу состоит в повышении конверсии путем непрерывного анализа рынка потребителей.

Ошибка состоит в том, что любая деятельность компаний либо полностью повторяет рекламную структуру уже существующих на рынке бизнес-идей, либо выбирает похожую. Основная проблема «новичка» в разных нишах – это отсутствие индивидуальности. В современных реалиях невозможно масштабировать компанию без индивидуального подхода. Реклама является одним из самых передовых способов расширения клиентской базы и увеличения рыночной стоимости бизнеса. За все годы существования маркетинга, любые компании сталкиваются с различными ситуациями, для которых характерна собственная концепция ведения бизнеса, сбытовой, товарной и рекламной деятельности.

Одна из выдающихся мировых концепций маркетинга – это так называемая теория «позиционирования» Джека Траута. Именно благодаря этому бизнесмену стали известны такие компании, как «Pampers», «Хегох» и т. д. Джек Траут утверждал, что «...несмотря на существенные отличия инновационной рекламы от устаревшей, не стоит ее отрицать. Все новые средства – это дополнения и частичные изменения в стандартных маркетинговых понятиях и технологиях новой совершенной среды».

Современная практика располагает целым арсеналом видов инновационной рекламы, к которым относятся: контекстная видеореклама, всплывающая реклама на гаджетах, трансляция в местах скопления людей, видеореклама в журналах и т. д. Популярные компании используют новые «воронки» для привлечения целевой аудитории. Реклама выступает основным методом стимулирования продаж [1].

Для наиболее эффективного изучения данного вопроса рассмотрим примеры успешных компаний отечественного и зарубежного рынка общественного питания. На данный момент в России с каждым днем становится популярнее достаточно новая сеть ресторанов быстрого питания «Додо пицца». Она была основана в 2012 г., однако всего за 8 лет успела распространиться в 13 странах и открыть 579 заведений. На самом же деле успех «Додо пиццы» заключается в том, что эта компания использует инновационные средства, что с легкостью приводит ее к достижению маркетинговой цели, и она обыгрывает конкурентов по многим позициям. Прежде всего у нее существует своя информационная система «DODO-IS». По словам основателя бизнеса, создание собственной системы программного обеспечения, сайта и приложения позволяет обрести клиентскую базу, пользуясь фактором удобства. К тому же система распространяет рекламу гораздо чаще и менее затратно. Следующее, что можно отметить, это маркетинговая акция «Прием заказа». Все акции «Додо пиццы» разделены на две категории: автоматические и акции по промо-кодам. Одна из известнейших реклам компаний Додо – это реклама «Конструктор пицц». Такой стиль работы привлекает потребителя, ведь теперь каждый сам может создать товар, не принимая в этом прямого участия [2]. «Додо пицца» продумала собственную систему лояльности, по которой потребитель может получать уникальные призы, что помогает продвигать собственный бренд, так как подарки имеют известный логотип. Таким образом, реклама происходит без участия самой компании. В целом, все рекламные акции «Додо» обходятся дешевле, чем аналогичным компаниям на рынке. Таким образом, в данный момент использование инновационных средств рекламы является преимущественным фактором маркетинговых технологий для данной компании и ниши в целом.

В глобальной экономике примеров таких компаний сотни тысяч. Это не означает, что реклама и пиар-кампании занимают лидирующие позиции в маркетинговых технологиях, однако следует учесть экономическую эффективность рекламы, если она сопровождается инновационными методами и средствами.

Зарубежная компания «KFC», находящаяся на рынке почти 90 лет, также пользуется инновациями в сфере рекламы [3]. Ее методы значительно отличаются от методов подобных компаний. «KFC» часто пользуется негативными высказываниями от потребителей из социальных сетей о своей продукции для рекламы новых товаров. Теперь мы можем сделать вывод, что современная рекламная кампания может носить негативный характер и при этом пользоваться популярностью и приносить доход. Компания «KFC» не раз получала негативные отзывы о своих рекламных роликах, но это становилось лишь очередным инфоповодом. Однако никакая

рекламная кампания не принесла бы доход, если бы она не сопровождалась средствами инноваций. Компания «KFC» активно пользуется рекламой всплывающих окон, рекламой в социальных сетях, трансляциями в местах скопления людей. Именно это позволяет ресторану быстрого питания быть ведущим в условиях современной конкуренции [4].

Таким образом, современные маркетинговые технологии внедряются в нашу жизнь через инновации и позволяют расширить сферу потребительского влияния. Стандарты маркетинговых технологий при всей своей уникальности и популярности постепенно теряют свои сильные стороны и конкурентные преимущества. Современные компании разрабатывают системы по уменьшению затрат и привлечению огромной аудитории. Особенно успешно развиваются маркетинговые технологии в сфере онлайн-бизнеса.

Онлайн-бизнес, который сконцентрировал на себе внимание потенциальных соискателей в период пандемии коронавирусной инфекции, помог многим людям, желающим работать в удаленном формате, реализовать свой потенциал, не выходя из дома. Конечно, интернет-платформам, предоставляющим подобные услуги в области маркетинга и трудоустройства, выгодно увеличивать покупательскую способность предлагаемой продукции, спрос на которую является показателем эффективности и конкурентоспособности компании. Поэтому многие агентства по трудоустройству, биржи, оценив сложившуюся ситуацию и возможные риски, трансформировали бизнес-стратегию под требования цифрового пространства. Распространенной стала услуга «Доставка на дом», обеспечивающая бесконтактное взаимодействие организации и клиента. Компании, в штатное расписание которых включена должность курьера, смогли приумножить свои заказы. Кафе, точки общественного питания, рестораны, фуд-корты временно утратили свою конкурентоспособность из-за введенных ограничительных мер.

Экспертное сообщество выявило тенденции, оказывающие существенное влияние на современных потребителей.

Первая из этих тенденций – ориентация на успех. «Современный потребитель – это поколения «Y» и «Z», которые родились после 2003 г., крайне заинтересован в успехе. Его интересы и предпочтения различны: от желания обладать новейшими гаджетами до стремления сделать удачное селфи. Популярность селфи и инстаграма – не что иное, как публичная демонстрация личного успеха, желание сказать всему миру «Я был здесь, значит я успешен!»

Вторая тенденция – игра, стремление занимать свое время всевозможными играми. Речь идет не только о компьютерных или мобильных играх, но и квестах, популярность которых заметно возросла в последнее время. «Квест – это не только отдых, но и элемент соревнований. Игра становится способом самоактуализации личности потребителя».

Третья тенденция – правополушарная модель восприятия информации и, соответственно, доминирование визуального контента над текстовым. Правое полушарие мозга несет ответственность за обработку информации от общего к частному, выраженной в образах и символах. Такая модель, по мнению психологов, доминирует последние 5–8 лет. В современном мире объем информации настолько велик, что человеческий мозг просто не успевает все считывать, намного проще «сфотографировать». Отсюда появилось понятие «клиповое мышление» потребителя.

За последние годы официальная статистика маркетинговых служб фиксирует прирост числа потребителей не только в визуальном, но и видеоконтенте. Видеоконтент как современная маркетинговая технология позволяет одновременно получать информацию, просматривая видео, и, например, заниматься своими делами. Люди уже не хотят быть просто потребителями контента, они хотят участвовать в его создании или создавать собственные продукты. Участие в формировании контента выражается в различных интерактивных формах. Это лайки, мнения, комментарии в социальных сетях, на форумах, сайте компании и т. д. Последнее новшество Фейсбука – пиктограммы, которые позволяют пользователям выразить различные эмоции. Это не конечный список тенденций современных маркетинговых технологий. Он постоянно пополняется, потому что новые маркетинговые технологии очень интенсивно приходят в наш мир. Если в предыдущие годы маркетологов больше интересовали предпочтения потребителей, т. е. то, что они покупали в прошлом, то сегодня фокус внимания сместился в сторону потребительских ожиданий и моделей принятия покупательских решений, т. е. как потребитель покупает продукт.

Сегодня руководителей, отвечающих за маркетинг в компании, больше интересуют ценности и мотивация потребителей, психология восприятия, как работает мозг потребителя в процессе принятия решений о выборе и покупке продукции. Важно учитывать такие аспекты современности, как интернет-среда, ведь именно там на данный момент и формируется скопле-

ние аудитории. Любое прогнозирование говорит о дальнейшем развитии сферы. Несмотря на это, отказ от классических технологий не близок. Что касается рекламы, любое ее проявление становится наиболее эффективным при сочетании с инновациями и детальным анализом потребительского рынка и его предпочтений. Повышение конверсии в конечном итоге приводит к максимизации прибыли и достижению новых маркетинговых целей, заданных потребителями, заказчиками и рынком.

Список использованной литературы

1. **Мороз, О. Н.** Разработка стратегии экономической безопасности функционирования предприятий / О. Н. Мороз // Материалы междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск. – СибУПК, 2009. – С. 234–238.
2. **Мороз, О. Н.** Система показателей фундаментальной диагностики кризиса организации : моногр. / О. Н. Мороз. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – 160 с.
3. **Романова, М. В.** Бизнес-планирование : учеб. пособие / М. В. Романова. – М. : Форум, 2018. – 288 с.
4. **Чараева, М. В.** Инвестиционное бизнес-планирование : учеб. пособие / М. В. Чараева, Г. М. Лапицкая, Н. В. Крашенникова. – М. : Альфа-М, 2017. – 192 с.

УДК 338.26.015

Н. В. Максименко (maksimenko@i-bteu.by),
канд. экон. наук, доцент

Д. Г. Нилов (dima-nilov@rambler.ru),
ст. преподаватель

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

РОЛЬ И МЕСТО ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

В настоящей статье рассматриваются организационно-методические основы внутрифирменного планирования, раскрыта его роль и место в современной системе экономических наук, обоснована актуальность в условиях быстроменяющейся экономической ситуации.

This article examines the organizational and methodological foundations of intrafirm planning, reveals its role and place in the modern system of economic sciences, substantiates its relevance in a rapidly changing economic situation.

Ключевые слова: конкуренция; внутрифирменное планирование; экономическая наука; системы планирования; программы; планы.

Key words: competition; intrafirm planning; economics; planning system; programs; plans.

Коренные преобразования хозяйственного механизма управления экономикой неразрывно связаны с изменением стереотипов экономического мышления, переосмыслением форм и методов хозяйствования, возникновением принципиально новых подходов к государственному регулированию и рыночному планированию деятельности хозяйствующих субъектов. В современной быстроизменяющейся экономической ситуации невозможно добиться реальных положительных результатов без научного обоснования плановых решений.

Планирование охватывает все стороны жизнедеятельности человека, различные аспекты его становления и развития позволяют определить цели и приоритеты намеченных действий, обосновать пути и необходимые средства их достижения. Историческая наука свидетельствует, что человек с древних времен занимался планированием различных видов своей деятельности. Считается, что первым учебным пособием по планированию является древнекитайская «Книга Перемен», или «И-цзин», написанная примерно в IV в. до н. э. Разработке планов хозяйствования уделялось большое внимание во всех социально-экономических формациях общества. Но наибольшее развитие планирование получило при капитализме в период становления и развития рыночной экономики.

Переходный характер экономики Республики Беларусь, наличие преобладающей роли государственной собственности предполагают сочетание разнообразных форм и методов разработки планов, определяют необходимость формирования новой системы прогнозирования и планирования экономического и социального развития страны. В настоящее время в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» система государственных прогнозов страны на долгосрочную, среднесрочную перспективу и краткосрочный период включает:

- Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на 15 лет;
- Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 10 лет;
- Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 5 лет;
- Годовой прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь.

Разрабатываемые программы, планы, прогнозы социально-экономического развития носят индикативный (рекомендательный) характер и определяют общие контуры макроэкономического развития страны. В то же время они могут включать и конкретные показатели, например критерии оптимизации централизованных затрат и инвестиций, поэтому основной целью индикативного планирования является координация использования государственных ресурсов без вмешательства в оперативную деятельность хозяйствующих субъектов, что способствует дальнейшему развитию и укреплению рыночного механизма хозяйствования.

В условиях рынка, как писал А. Маршал, возникла известная рыночная самостоятельность и привычка каждого самому выбирать свой правильный путь, вера в собственные силы, осмотрительность и вместе с тем быстрота в выборе решений и суждениях, умение и способность предвидеть будущее и определять курс своих действий с учетом реальных целей.

Планирование как сфера человеческой деятельности носит многогранный характер, ведущей функцией которого является выработка и систематизация объективных знаний о процессе разработки и реализации планов на микро- и макроэкономическом уровнях управления экономикой.

В качестве объекта изучения макроэкономического планирования используется национальная экономика, экономическая система в целом. Субъектами выступают центральные планирующие органы. В экономической теории и хозяйственной практике макроэкономическое планирование считается определяющим, глубоко и всесторонне исследованным процессом.

Менее разработанным является микроэкономическое планирование на уровне хозяйствующего субъекта, т. е. внутрифирменное (внутрипроизводственное), корпоративное планирование. Между тем, как показывает опыт экономических реформ в странах с развитой рыночной экономикой, эффективность и конкурентоспособность деятельности фирм и компаний во многом зависит от состояния именно внутрифирменного планирования. Четкая и научно обоснованная организация, прежде всего, внутрифирменного планирования позволила им завоевать и на протяжении долгого времени удерживать ведущие позиции на мировых рынках.

Рыночная экономика, как свидетельствует мировой опыт, позволяет обеспечить более эффективное функционирование всех аспектов жизнедеятельности общества по сравнению с бюрократической командно-административной системой. Она вносит коренные изменения в содержание, структуру и порядок разработки планов. Планы выступают механизмом регулирования рынка, науки и производства, учитывают конъюнктуру рынка и приобретают социальную направленность.

Рыночная концепция управления основана на том, что центр тяжести планирования переносится с общегосударственного уровня на уровень основного звена экономической системы – хозяйствующего субъекта (унитарного предприятия, организации, фирмы и др.). Практика показывает, что только при участии в разработке планов самой организации можно достичь высокой эффективности планирования, так как она не только разрабатывает планы, но и обеспечивает их выполнение. В этих условиях основным видом планирования становится внутрифирменное (корпоративное), внутрипроизводственное планирование.

Курс «Внутрифирменное планирование» как важнейшая составляющая часть современной экономической науки изучает конкретные аспекты планирования экономики рыночного хозяйствования и тесно связан с такими дисциплинами, как «Экономическая теория», «Микроэкономика» и «Макроэкономика», «Планирование и прогнозирование экономики», «Анализ хозяйственной деятельности», «Статистика», «Экономика предприятия», «Менеджмент», «Мар-

кетинг» и др. Поэтому важно четко определить объект и предмет курса, методы, содержание и задачи его изучения.

Объектом курса является хозяйственная, социальная, экономическая деятельность субъектов рынка, главной целью которых является максимизация прибыли при минимальном риске с позиций ближней и долгосрочной перспектив.

В любой экономике функционирует большое множество субъектов хозяйствования, которые организуются для осуществления своей деятельности в различные организационно-правовые формы.

Организационные формы хозяйствующих субъектов, порядок и условия их создания, социальная, налоговая и кредитная политика, нормативная база, регламентирующая их деятельность, устанавливается экономической системой общества.

В странах с развитой рыночной экономикой основной формой предпринимательской деятельности является фирма.

В соответствии с законодательными и нормативными актами Республики Беларусь основным хозяйствующим субъектом национальной экономики является организация как самостоятельное юридическое лицо.

В соответствии с *пунктом 1 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь* юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо имеет свой баланс.

В зависимости от принятой формы собственности и степени участия работников в управлении производством выделяются следующие организационно-правовые формы юридических лиц: хозяйственные товарищества и общества (полное и командное товарищество, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, акционерное общество), производственные и потребительские кооперативы, унитарные предприятия и т. д.

Организация как юридическое лицо самостоятельно выбирает формы хозяйствования и виды деятельности, разрабатывает собственные стратегические и текущие цели социально-экономического развития, применяет свою систему планово-экономических показателей и методику их расчета, решает ряд других вопросов, связанных с ведением и управлением хозяйственной деятельности. В то же время каждая из них, наряду с специфическими особенностями функционирования, имеет общий предмет и методологию планирования.

Согласно теории познания под предметом науки вообще понимается какая-то сторона или часть объективной действительности, которая изучается только данной наукой. Определение предмета любой науки позволяет четко установить, чем она занимается и какова сфера ее применения, чем она отличается от других смежных областей знаний.

Предметом курса «Внутрифирменное планирование» является система экономических отношений складывающихся в процессе производства материальных благ по поводу эффективного формирования и использования ресурсного потенциала, хозяйствующих субъектов с целью достижения максимальных результатов. В курсе изучаются экономические законы, научные принципы, положения и методы решения многообразных проблем внутрифирменного планирования.

В общем виде метод представляет собой способ познания реальной действительности, путь к установлению истины. Методом науки называется способ исследования явлений, процессов и объектов, изучаемых данной научной дисциплиной. Это инструмент для решения задач, стоящих перед той или иной областью знаний. Всеобщим по своему характеру методом познания является диалектический метод. Характерной особенностью данного метода является то, что изучаемые процессы и явления исследуются в динамике, во взаимной связи и обусловленности, с учетом специфических для различных наук подходов и способов познания тех или иных объектов, того или иного предмета.

Методом учебной дисциплины «Внутрифирменное планирование» является анализ и синтез, дедукция и индукция, взаимосвязь исторического и логического, системный подход и комплексный анализ.

В ходе изучения курса широко используются статистические и экономико-математические методы, в том числе с применением вычислительной техники и компьютерных технологий: выборочный и индексный метод, дисперсионный анализ, методы теории вероятностей, регрессия

и корреляция, методы линейного и динамического программирования, многомерный статистический анализ, имитационные методы, эксперимент и т. д.

Основным *содержанием* дисциплины является определение целей внутрифирменного планирования и способов их достижения на основе обоснования комплекса заданий и работ, применения эффективных методов использования ресурсного потенциала, необходимого для выполнения плановых решений.

В курсе раскрывается сущность, значение, виды и системы внутрифирменного планирования, принципы и методы разработки планов, организационное обеспечение плановой работы, рассматриваются организационно-методические положения научного обоснования стратегического планирования, методика текущего и оперативно-производственного планирования основных показателей деятельности организации.

Важное место занимают проблемы совершенствования внутри-фирменного планирования, направленные на повышение эффективности и конкурентоспособности производственной деятельности, достижение наилучших результатов при рациональном использовании всех видов ресурсов и наименьших затратах.

Внутрифирменное планирование в условиях рынка представляет собой процесс научного обоснования стратегических и тактических целей хозяйствующего субъекта, выбор оптимальных путей их достижения в соответствии с имеющимися ресурсами. Это особая форма деятельности, направленная на разработку системы технико-экономических показателей организации и обоснование темпов, пропорций и тенденций ее развития на перспективу.

По содержанию плановых решений внутрифирменное планирование может быть определено как стратегическое, бизнес-планирование, тактическое и оперативно-календарное.

Стратегическое планирование по времени реализации является долгосрочным планированием, но по своей сути в него вложен совсем иной смысл и методика разработки. Стратегический план включает выбор и обоснование миссии фирмы на перспективу, определение стратегического положения на рынке, оценку конкурентоспособности, разработку самой стратегии с учетом внешних и внутренних особенностей деятельности. Посредством стратегического планирования формируются основные цели организации на перспективу, вырабатывается стратегия их достижения и обосновываются необходимые для этого ресурсы.

Бизнес-планирование – это форма обоснования инновационных проектов создания новых фирм, внедрения достижений научно-технического процесса в производство и т. п. В бизнес-плане производится технико-экономическое обоснование проектов, раскрываются коммерческие, рыночные проблемы будущего бизнеса. Без хорошо разработанного и обоснованного бизнес-плана практически невозможно вести переговоры с будущими инвесторами и кредиторами. Бизнес-планирование – это обоснование стратегии бизнеса на перспективу.

Тактическое планирование создает условия и формирует предпосылки реализации стратегических планов развития фирмы. Тактический план – это комплексная программа деятельности фирмы или план социально-экономического развития организации на предстоящий период.

Оперативно-производственное планирование предполагает разработку конкретных заданий для организации в целом и ее структурных подразделений в краткосрочном периоде, реализующих положения тактического плана. Оперативно-производственные планы имеют узкую направленность, высокую степень детализации и характеризуются большой разновидностью приемов и методов разработки. Они завершают процесс планирования хозяйственной деятельности организации.

Рассмотренные виды планирования имеют широкое распространение как в отечественных организациях, так и на зарубежных фирмах. В то же время существует ряд других подходов к группировке внутрифирменных планов по различным классификационным признакам, которые не противоречат друг другу и применяются в практике планово-экономической работы чаще всего комплексно во взаимосвязи.

Каждый из хозяйствующих субъектов предусматривает выбор той или иной формы планирования в зависимости от общеэкономических факторов и внутриотраслевых условий их деятельности, определяет принципиальные положения и методические подходы к разработке внутрифирменного плана.

Список использованной литературы

1. **Максименко, Н. В.** Внутрифирменное планирование : учеб. / Н. В. Максименко. – Минск : Выш. шк., 2011. – 459 с.
2. **Маршал, А.** Признаки экономической науки : [пер. с англ.] / А. Маршал. – М. : Прогресс, 1993. – Т. I. – 416 с.
3. **О проекте** Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 дек. 2013 г. № 1066 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 330.142.211

Б. К. Махин (bmakhin@bk.ru),

магистрант

*Высшая школа бизнеса «AlmaU»
г. Алматы, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

В тезисе рассматривается вопрос актуальности лизинговых операций, выявляются особенности и преимущества отдельных видов лизинга.

The thesis examines the relevance of leasing operations, identifies the features and advantages of certain types of leasing.

Ключевые слова: лизинг; лизинговая компания; лизингополучатель; виды и особенности лизинга; налоговые преференции.

Key words: leasing; leasing company; lessee; types and features of leasing; tax preferences.

В последние годы лизинг в силу своих бесспорных преимуществ стал одним из основных источников накопления капитала во многих странах.

Согласно данным глобального отчета по лизингу, выпущенному White Clarke Group совместно с World Leasing Yearbook, мировая лизинговая отрасль выросла на 131% за последние девять лет. Как видно из таблицы, международная степень проникновения достаточно значительна, в ряде стран превышает треть от общей емкости рынка.

Сравнительная оценка степени проникновения лизинга оборудования на рынке за 2010–2019 гг., %

Страны	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
США	17,1	21,0	22,0	22,0	22,0	22,0	21,5	21,6	21,5	22,0
Германия	14,3	14,7	5,8	16,6	16,4	16,7	17,0	17,2	15,9	18,1
Великобритания	18,5	19,8	23,8	31,0	28,6	31,1	33,7	32,4	32,9	34,3
Франция	10,5	11,1	12,8	12,5	13,1	14,2	15,3	16,1	16,9	17,4
Италия	13,1	12,3	10,0	9,4	11,7	13,0	14,1	15,2	16,1	14,6
Канада	15,1	20,8	20,8	32,0	31,0	32,0	32,0	38,0	39,0	36,0
Австрия	12,0	27,5	27,5	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	39,0
Швеция	19,2	18,2	24,6	24,4	22,7	22,9	26,0	27,1	22,4	22,8
Япония	6,0	5,9	6,2	6,2	5,4	5,7	5,7	5,3	5,2	5,7
Южная Корея	4,8	8,7	8,5	8,1	9,8	9,4	9,1	8,9	9,6	9,0

Примечание – Составлено автором по данным источника [1].

Лидерами являются развитые страны Европы и Северной Америки, на эти страны приходится 70% всех лизинговых операций.

К лидерам отрасли относятся White Oak (США), GE Capital (США), Orix Corporation (Япония), Lombard North Central (Великобритания), Sociate Generate (Франция), Debis Financial Services (Германия). Основными объектами лизинга являются самолеты, автомобили, электроника, тяжелые автомобили, компьютеры, а также офисное, производственное и строительное оборудование.

Лизинговая операция – это сделка, при которой собственник производственного актива (лизингодатель, лизинговая компания) позволяет другой стороне (лизингополучателю) использовать актив в течение заранее определенного периода времени в обмен на уплату арендной платы (арендный платеж).

Решение отдельных компаний купить оборудование или взять его в лизинг является сложным, поскольку на этот выбор влияют налоговые правила, принципы бухгалтерского учета, платежеспособность, выбор финансирования, условия кредитных линий и ряд других факторов.

Ключевой особенностью лизинга является разделение прав собственности на актив от его хозяйственного использования. Предполагается, что арендованный актив является основным источником доходов для арендной платы. Он одновременно служит и в качестве обеспечения контракта, устраняя или уменьшая необходимость в залоге.

Учитывая эти сложности, к лизинговым операциям в качестве партнера привлекаются страховые компании, а также в договорные отношения вовлекаются и поставщики лизингового оборудования.

Различают три основных вида лизинга: финансовый, наиболее распространенный в Казахстане, операционный и возвратный.

Договор финансового лизинга действует на среднесрочный базовый срок, в течение которого договор не может быть расторгнут. Эта договоренность позволяет лизингополучателю использовать актив после истечения базового периода или, в качестве альтернативы, он может купить актив по согласованной цене при прекращении аренды. Финансовый лизинг обычно используется при покупке достаточно дорогого оборудования, зданий или земельных участков. Лизинговая компания, как правило, может вернуть свои инвестиции в актив в течение периода лизинга [2].

Продолжительность этого базового срока зависит от экономического срока службы актива и обычно короче ожидаемого срока службы актива. Срок финансового лизинга обычно составляет две трети срока экономической службы актива для защиты от риска ускоренной амортизации.

По этому договору лизинга обычно 90% справедливой стоимости актива возмещается лизингополучателем в виде арендной платы, а срок лизинга составляет 75% от срока экономической службы актива.

Практически все риски, связанные с владением активов, и все связанные с этим выгоды переходят к лизингополучателю, который несет расходы на техническое обслуживание, страхование и ремонт. В течение периода лизинга лизингополучатель покрывает все эксплуатационные расходы и расходы на техническое обслуживание, а также регулярно производит арендные платежи, покрывающие все расходы, понесенные лизинговой компанией, включая амортизацию, проценты на вложенный капитал, страхование, административные расходы и размер прибыли.

При финансовом лизинге лизингополучатель имеет право на налоговые преференции.

Договор операционного лизинга позволяет лизингополучателю использовать оборудование в течение определенного периода времени, и он не предполагает передачи права собственности на актив. Обычно актив сдается в аренду арендатору на срок, намного меньший, чем срок его полезного использования (обычно один период производства).

В этом типе лизинга лизинговая компания несет расходы по страхованию, оборудованию, обслуживанию, ремонту и не может реализовать полную стоимость оборудования и другие непредвиденные расходы в течение начального периода аренды. Актив в течение неотменяемого периода операционного лизинга амортизируется не полностью, т. е. лизинговая компания несет риск морального износа и побочные риски.

Любая из сторон договора операционного лизинга может расторгнуть договор аренды после того, как должным образом уведомит об этом, поскольку актив может быть сдан в аренду другим договаривающимся сторонам договоров. Таким образом, это скорее аренда, чем механизм финансирования активов [3].

При операционном лизинге лизингополучатель не имеет право на налоговые преференции.

Возвратный лизинг используется при аккумулировании финансовых средств, которые могут использоваться для финансирования оборотного и инвестиционного капитала, а также лизингополучатель получает право налоговых преференций. Суть возвратного лизинга заключается в следующем, поставщик продает лизинговой компании оборудование, и затем берет это

же оборудование в лизинг. Таким образом, актив остается у лизингополучателя или поставщика оборудования с переходом права собственности на лизинговую компанию, а лизингополучатель имеет высвобождение финансовых ресурсов и налоговые преференции.

По сути, лизинг, особенно финансовый, – это альтернатива среднесрочным кредитам при финансировании покупки оборудования. Основным преимуществом по сравнению с другими видами лизинга является то, что лизингополучатель будет владеть оборудованием до окончания срока его эксплуатации. Это создает сильный стимул для надлежащего обслуживания и соблюдения согласованного графика платежей.

Поскольку для внедрения оборудования не требуется больших капиталовложений, заказчик может оставаться экономически состоятельным. Кроме того, эффект финансирования составляет 100%.

Подбор оборудования имеет решающее значение для успеха, потому что он представляет собой основной источник оплаты и единственное залоговое обеспечение для транзакции (если не запрашивается дополнительное обеспечение). Большинство лизинговых компаний предпочитают новое и более дорогое оборудование, на которое еще действует гарантия и которое менее подвержено техническим сбоям. Однако это приводит к высоким финансовым затратам для лизингополучателя как в отношении первоначального взноса, так и в части лизинговых платежей.

Другой важный вопрос – кто должен выбирать объект аренды. В большинстве случаев лизинговые компании всегда оставляют выбор актива на усмотрение клиента. Это экономит транзакционные издержки и гарантирует, что клиенты довольны оборудованием, и это положительно сказывается на отношении к арендным платежам и обслуживанию. Однако могут быть обстоятельства, при которых лизингополучатель не знает наилучшего из имеющихся вариантов, например, в силу отсутствия полной рыночной информации.

В качестве бесспорного преимущества отмечается диверсификация финансовых механизмов, поскольку можно предотвратить значительный отток финансовых средств, можно использовать собственные средства и долги от других капитальных вложений в качестве оборотного капитала.

Поскольку ежемесячные расходы по лизингу фиксированы, легче понять и запланировать расходы, которые будут понесены в будущем.

Для оборудования с риском ускоренного морального износа установка более короткого срока лизинга, чем срок годности и функционирования этого оборудования, может снизить риски устаревания активов.

В Казахстане имеется целый ряд налоговых преференций для финансового лизинга, в частности следует выделить освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость на импортное оборудование, налоговые льготы лизингополучателя на налог на имущество, земельный налог, корпоративный подоходный налог при лизинге основных средств, вознаграждение по лизингу подлежит исключению из налогооблагаемого дохода и др.

В целом, лизинг может рассматриваться как экономический регулятор инвестиционного развития предприятий и выступает в последнее время эффективным инструментом активизации инвестиционных процессов в национальной экономике Казахстана. Это относительно новый вид предпринимательской деятельности в Казахстане, в котором можно выделить две основные формы развития:

– независимые вновь созданные юридические лица или международные компании: АО «Лизинг Групп», АО «СК Лизинг», ТОО «ТехноЛизинг» и др.;

– аффилированные компании от банков: АО «Халык-Лизинг», АО «ForteLeasing», лизинговая компания «Нур лизинг» и др.

По оценкам фонда «Даму», в сфере лизинга преобладают пробанковские структуры, в среднем ставка вознаграждения по лизинговым операциям в Казахстане составляет 22%, исключение составляют операции, связанные с лизингом сельскохозяйственного оборудования, поскольку в данном случае ставка рефинансируется за счет бюджетных средств [4].

Коммерческие банки часто создают дочерние лизинговые компании. Это позволяет им нанимать специализированный персонал и таким образом более эффективно предоставлять аренду. Более того, все риски, связанные с лизингом, объединены в отдельную организацию, которая также берет на себя все убытки, изолируя их от основного портфеля акций. Однако создание дочерних компаний значительно увеличивает затраты, поскольку требует отдельного управления, компьютерной системы, юридического отдела, сотрудников по аренде для бизнеса

или арендодателей, работающих с более крупными клиентами, которым требуется более сложное оборудование.

В качестве перспективных направлений развития лизинга в Казахстане можно определить следующие:

– Развитие партнерских отношений с микрокредитными организациями. Эта стратегия будет направлена на объединение сильных сторон крупных лизинговых компаний с сильными сторонами сети микрокредитных организаций. Первые обладают специальными знаниями и методами оценки, лучшим доступом к источникам финансирования. Последние будут способствовать региональному присутствию, методам работы с мелкими клиентами и, таким образом, предложат потенциал для расширения рынков. Микрокредитные организации от имени лизинговой компании также могут собирать лизинговые платежи, поскольку они постоянно контактируют со своими клиентами.

– Развитие партнерских отношений с поставщиками или дилерами оборудования. Лизинговые компании за счет среднего или крупного опыта могут договориться о более лучших ценовых предложениях. Они также могут попытаться организовать гарантии, обучение и послепродажное обслуживание (ремонт, запасные части).

– Развитие партнерских отношений с АО «Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан "Атамекен"», АО «Фонд развития предпринимательства "Даму"», другими государственными холдингами и научно-производственными объединениями. Они могут сыграть важную роль в обеспечении доступности соответствующей технологии на национальном, региональном и местном уровнях, в организации обучения потенциальных лизингополучателей правильному выбору оборудования и правильному управлению им.

Список использованной литературы

1. **White Clarke Group's Global Leasing Report for 2020** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.whiteclarkegroup.com/reports/global-leasing-report-2020>. – Дата доступа : 15.01.2021.

2. **Бехтерева, Е. В.** Управление инвестициями / Е. В. Бехтерева. – М. : ГроссМедиа, 2008. – 102 с.

3. **Хизириева, Д. И.** Преимущества и отличительные черты лизинговой сделки от кредитного договора / Д. И. Хизириева // Право и экономика. – 2009. – № 8. – С. 30–36.

4. **Даму:** источники финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://damu.kz/poleznaya-informatsiya/istochniki-finansirovaniya/lizing.php>. – Дата доступа : 04.02.2021.

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ И ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ, ТРЕБУЮЩИЕ РЕШЕНИЙ

В статье исследованы тенденции использования онлайн-сервисов в условиях пандемии COVID-19. Показано, что договора розничной купли-продажи, заключенные в сети «Интернет», содержат значительные риски и массовые нарушения прав потребителей из-за пробелов в законодательстве. При помощи контент-анализа научных публикаций выявлен ряд проблем, которые активно обсуждаются в юридических кругах и требуют концептуального обновления законодательства Украины.

The article explores trends in the use of online services in the context of the COVID-19 pandemic. It is shown that retail sales contracts concluded on the Internet contain significant risks and massive violations of consumer rights due to gaps in legislation. With the help of content analysis of scientific publications, a number of problems have been identified that are actively discussed in legal circles and require a conceptual update of Ukrainian legislation.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи; электронная торговля; контент-анализ.

Key words: contract of retail buy and sale; electronic commerce; content analysis.

Торговля является одной из важных отраслей экономики и играет большую роль в формировании экономического потенциала Украины. От того, как выполняет свои функции торговля, в значительной степени зависят экономическое воспроизводство, уровень удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах, а в итоге – конкурентоспособность страны в глобализированном мире и качество жизни ее граждан.

Сегодня торговая отрасль в Украине характеризуется свободой предпринимательской деятельности, многообразием форм собственности, развитой конкуренцией, внедрением инновационных технологий, а в условиях пандемии COVID-19 – запуском новых форматов работы, соответствующих текущим экономическим реалиям, взрывным ростом рынка онлайн-доставки и стремительным развитием электронной торговли.

В связи с этим возникает потребность исследовать договор розничной купли-продажи как универсальную правовую конструкцию, которая в условиях развития электронной торговли охватывает широкий спектр отношений продавца и покупателя, опосредованных в электронной форме.

Миллионы людей ежедневно вступают в правовые отношения, используя цифровые технологии, не задумываясь о правовых тонкостях отношений профессионального продавца и рядового покупателя. Например, в Украине за два дня с 12 по 15 марта 2020 г. (момент введения локдауна) объем заказов продуктов питания через онлайн-сервисы вырос более чем на 150% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В расчет экспертов включены как заказы, которые были доставлены до двери, так и заказы click and collect (готовые заказы в пункте выдачи). При этом в долларовом эквиваленте рост продаж был еще более существенным и составил 210%. По предварительным оценкам суммарный оборот интернет-продаж продовольственной группы товаров в Украине в 2020 г. составил около 4 млрд долл. США. При этом аналогичный мировой оборот оценивается в сумму, близкую к 4 трлн долл. США [1].

Исследователи отмечают, что около 88% потребителей сегодня предпочитают искать информацию о товарах в сети «Интернет», при этом 23% используют для этого мобильные телефоны, смартфоны и планшеты.

По мнению аналитиков, средние темпы роста рынка электронных продаж в Украине в 2020 г. составили примерно 17%. Для сравнения, в мире этот показатель – 12–14%, а в Восточной Европе – около 30%. Общее количество пользователей Интернета превысило отметку в 2 400 млн чел. Стаж наиболее активных покупателей в сети – 3–5 лет. Самым растущим сег-

ментом аудитории стали потребители старше 60 лет. В частности, за 2020 г. этот показатель вырос на 44% [1].

Как видим, современный потребитель меняет привычный способ коммуникации и становится «цифровым» потребителем, который ищет товары и услуги в поисковых системах, а розничная купля-продажа по-прежнему остается основной формой участия физических лиц в экономическом обороте. При этом в режиме вынужденной самоизоляции изменились покупательские тренды: люди стали меньше тратить денег на покупки, но при этом больше покупать продуктов питания, в том числе и с запасом.

Как показывает анализ открытых источников, после введения карантина потребители стали чаще покупать товары в Интернете. Современные тенденции развития дистанционной торговли и ее ведущего сегмента – электронной коммерции, безусловно, актуализируют научный интерес к возможным проблемам исполнения договоров розничной купли-продажи, которые сопровождают интернет-сделки. На наш взгляд, сегодня заслуживают пристального внимания следующие проблемы:

- взаимоотношения продавцов и покупателей с использованием digital-технологий;
- обеспечение безопасности онлайн-покупок;
- защита прав потребителей в сфере дистанционной торговли и др.

В разное время вопросы правового регулирования договоров розничной купли-продажи стали предметом диссертационных исследований таких ученых-правоведов, как С. Амжад (Одесса, 2003), В. Внукова (Белгород, 2007), Н. Хорошавина (Казань, 2007), А. Кузьменко (Москва, 2010), Ю. Борисова (Киев, 2012), О. Кирилук (Киев, 2015), О. Полунина (Киев, 2016) [2], И. Фролов (Москва, 2018), А. Паенок (Киев, 2018) [3] и др. Исследованиям проблематики гражданско-правовой охраны прав потребителей посвящены работы Г. Осетинской (Киев, 2006), В. Внуковой (Краснодар, 2007), Е. Ружицкой (Киев, 2016) [4] и др. Однако комплексного научного исследования договорных отношений розничной купли-продажи с учетом современного действующего законодательства и практики его применения в отечественной правовой науке не проводилось. Таким образом, тематика правового регулирования договора розничной купли-продажи требует своего дальнейшего научного осмысления.

Правовое регулирование договоров розничной купли-продажи осуществляется Гражданским кодексом Украины, Законом Украины «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 1023-ХІІ), Правилами розничной торговли непродовольственными товарами, Порядком осуществления торговой деятельности и правилами торгового обслуживания на рынке потребительских товаров, Рекомендациями по организации продажи товаров по образцам и другими нормативно-правовыми актами. Если товар приобретается в интернет-магазине, процесс розничной купли-продажи дополнительно регулируется Законом Украины «Об электронной коммерции» (далее – Закон № 675-VІІІ).

Однако не смотря на то, что вопросы электронной розничной торговли, казалось бы, четко регламентированы, в процессе исполнения договоров, заключенных онлайн, у потребителей может возникнуть целый ряд проблем, что подтверждается судебной практикой и многочисленными научными исследованиями.

Отметим, что на сегодня в Украине требования к обязанностям интернет-продавца регламентированы ч. 2 ст. 13 Закона 1023-ХІІ. В частности, в процессе заключения договора о розничной купле-продаже онлайн, продавец должен проинформировать покупателя о следующем:

- собственном наименовании и местонахождении (как правило, с наименованием продавца проблем не возникает, однако свое местонахождение онлайн-торговцы стараются не разглашать);
- порядке работы с претензиями;
- основных характеристиках продукции;
- цене;
- способах доставки и ее стоимости;
- условиях расчетов;
- гарантийных обязательствах и других услугах, связанных с хранением или ремонтом товаров;
- порядке расторжения договора.

В случае непредоставления такой информации субъект хозяйствования несет ответственность согласно статьям 15 и 23 Закона № 1023-ХІІ.

Эксперты общественного объединения «Союз потребителей Украины» в марте 2020 г. провели исследование онлайн-сервисов двадцати пяти наиболее популярных интернет-магазинов страны (таблица) с целью проверки выполнения ими вышеизложенных норм законодательства.

Участники мониторинга наиболее популярных интернет-магазинов Украины

Название	Количество посещений, млн	Название	Количество посещений, млн
Rozetka.com.ua	38,28	kasta.ua	2,02
makeup.com.ua	7,57	eldorado.ua	1,93
epicentrk.ua	7,27	intertop.ua	1,90
apteka911.com.ua	7,10	parfums.ua	1,74
allo.ua	6,51	yakaboo.ua	1,52
add.ua	4,93	dok.dbroker.com.ua	1,32
comfy.ua	4,90	exist.ua	1,19
citrus.ua	3,71	elmir.ua	1,13
f.ua	3,70	bonprix.ua	1,07
foxtrot.com.ua	3,34	lamoda.ua	0,98
moyo.ua	2,65	stylus.ua	0,91
agro-market.net	2,56	brocard.ua	0,87
eva.ua	2,13		
Примечание – Источник [5].			

Мониторинг полноты информации о самих предприятиях проводился по следующим критериям: идентификация продавца (название, код ЄГРПОУ); местонахождение, контактные данные и адрес; наличие соответствующего обозначения кода КВЭД; информация о товаре на украинском языке; включение налогов в расчет стоимости.

Анализ результатов исследования показал, что на многих сайтах интернет-магазинов полная информация о продавце не представлена, т. е. около 24% лидеров рынка игнорируют требования законодательства об идентификации. Это, по мнению экспертов, чрезвычайно высокая цифра для лидеров электронной коммерции Украины [1].

Проблема усугубляется и тем, что лишь у 40% исследуемых компаний в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, физических лиц – предпринимателей и общественных формирований был указан вид деятельности по КВЭД 47.91 «Розничная торговля, осуществляемая фирмами почтового заказа или через Интернет», т. е. 60% этих предприятий фактически не имели права торговать в сети «Интернет».

Большинство из тех интернет-продавцов, которые попали под мониторинг [5], показали на своих сайтах информацию о физическом наличии офиса, куда потребитель может прийти с претензией и пообщаться с продавцом, но при этом отсутствовала информация о том, кто именно из субъектов хозяйствования владеет тем или иным интернет-ресурсом.

Можем предположить, что отсутствие необходимой информации о продавце в будущем может создать проблемы для покупателей в случае необходимости защиты своих прав. А если учесть, что только на протяжении марта 2020 г. услугами вышеперечисленных предприятий электронной коммерции воспользовалось 111 млн потребителей, становятся понятными масштабы возможных проблем.

Приведенные примеры, а также изучение научной литературы дают основания утверждать, что правовое регулирование договоров купли-продажи в розничной торговле требует переосмысления, обновления и усовершенствования исходя из современных реалий.

Результаты контент-анализа научных публикаций о проблемах, связанных с исполнением договоров розничной купли-продажи, показали, что, несмотря на задекларированный в законодательстве Украины принцип обязательности выполнения сторонами заключенного договора, из-за имеющиеся в отдельных нормах закона пробелов, а также из-за правового нигилизма довольно часто права сторон договора нарушаются [3].

Так, А. Паенок акцентирует внимание на том, что дистанционный договор розничной купли-продажи товаров характеризуется следующими признаками:

– ознакомление покупателя с товаром, как и заключение договора, происходит при значительной пространственной дистанции между покупателем и продавцом;

– знакомясь с товаром, покупатель не может испытать функциональные свойства товара или его образца, ведь выбор осуществляется только с помощью информации, размещенной в описании, каталоге или транслируемой в сетях связи, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и др.;

– заключение договора возможно лишь посредством использования средств дистанционной связи.

С учетом вышеизложенного ученая предлагает усовершенствовать ст. 702 Гражданского кодекса Украины, дифференцировав разновидности дистанционного договора розничной купли-продажи товаров и договора розничной купли-продажи товаров по образцу.

Кроме того, автор [3] считает необходимым усовершенствовать ст. 698 Гражданского кодекса Украины, прописав в ней положения, согласно которым заключение договора розничной купли-продажи онлайн может подтверждаться как расчетными документами, так и другими письменными доказательствами, средствами аудио-, видеозаписи, показаниями свидетелей или другими средствами, на которых содержится информация, явно отражающая волеизъявление сторон на заключение договора.

Следует отметить, что в украинском законодательстве договор, заключенный онлайн в сети «Интернет», относится к договорам, заключенным на расстоянии, т. е. к договорам, заключенным продавцом с потребителем с помощью средств дистанционной связи вне торговых или офисных помещений. При этом под средствами дистанционной связи понимаются телекоммуникационные сети, почтовая связь, телевидение, информационные сети, в частности Интернет, которые могут использоваться для заключения договоров на расстоянии.

В Законе № 675-VIII закреплена норма о том, что продавец товаров обязан обеспечить знакомство потребителей со следующей информацией: наименование юридического лица или ФЛП (физическое лицо предприниматель), его местонахождение или место регистрации, место фактического проживания ФЛП, e-mail, идентификационный код и др. Такие же требования содержит и Закон Украины № 1023-XII. Правоведы также обращают внимание потребителей на то, что во время заключения договоров купли-продажи онлайн-покупателям целесообразно дублировать все данные о продавце на бумаге или в электронном письме. Интернет-страница, на которую покупатель попадает перед тем, как будет сформирован запрос на покупку товара, должна содержать исчерпывающую информацию о продавце в соответствии с требованиями Законов № 1023-XII и № 675-VIII.

Среди предложений по совершенствованию защиты прав потребителей, заключивших договоры розничной купли-продажи товаров онлайн, заслуживают внимания выводы Е. Ружицкой, которая предлагает «...обязать продавца предоставлять информацию о составе товара, сроке годности, дате и месте изготовления, предостережений относительно товара. Кроме рекламного фото, обязать продавца предоставлять фото товаров, сделанные в реальности, а также короткометражные видеоролики о товаре...» [4].

Не менее интересным, на наш взгляд, является предложение А. Паенок [3] усовершенствовать ст. 709 Гражданского кодекса Украины и ч. 3 ст. 8 Закона № 1023-XII положениями, которые будут регулировать вопросы правовых последствий нарушений, наступивших из-за невыполнения или ненадлежащего выполнения продавцом требований относительно замены товаров ненадлежащего качества. Это предложение исследователя связано с участвовавшими случаями разногласий в правоприменительной практике относительно начисления неустоек, предусмотренных ст. 708 Гражданского кодекса Украины.

Еще одно значимое из наиболее распространенных мнений специалистов, это вывод о том, что на данный момент в юридической доктрине отсутствует единая четкая классификация отдельных видов договора розничной купли-продажи. Как отмечает О. Полунина, целесообразно использовать в качестве оснований для выделения отдельных видов договора розничной купли-продажи именно те его характеристики, при наличии которых определенные права и интересы покупателя являются наиболее уязвимыми, а именно: способ вручения товара по договору розничной купли-продажи; момент заключения договора розничной купли-продажи; срок оплаты товара; обязанность доставки товара покупателю; момент перехода права собственности на переданный товар; момент принятия товара; способ ознакомления покупателя с товаром и т. п. [2].

Интересную точку зрения озвучивает и Е. Ружицкая [4], которая считает, что, для того чтобы избежать мошенничества во время заключения и исполнения договоров розничной купли-продажи, заключенных онлайн, целесообразно создать единый реестр интернет-магазинов. Это, по ее мнению, позволит потребителям, прежде чем покупать товар в любом интернет-

магазине, убедиться, что указанный магазин существует, а также ознакомиться с отзывами об этом магазине. Кроме того, автор также предлагает ограничить возможность вновь созданного интернет-магазина работать по предоплате первые три года, и уже после того, как он зарекомендует себя на рынке, позволить ему получать предоплату или залог за товары.

Как видим, авторы тематических исследований [2–4] отмечают, что в связи со стремительным развитием розничной торговли через Всемирную сеть «Интернет» необходимо усовершенствовать правовое регулирование вопросов исполнения договора розничной купли-продажи в сфере электронной коммерции и привести положения Закона Украины № 675-VIII в соответствие с Законом Украины № 1023-XII. Кроме того, О. Полунина [2] обращает внимание на важность либерализации законодательства Украины в сфере регулирования электронной цифровой подписи, поскольку, по ее мнению, действующий порядок получения цифровой подписи не способствует развитию предпринимательства в Украине.

В целом можно заключить, что ученые, эксперты и аналитики высказывали достаточно широкий спектр мнений относительно совершенствования правового регулирования электронной торговли и договоров розничной купли-продажи. При этом практически все отмечали, что стремительное развитие интернет-магазинов и резкое увеличение количества сделок, проводимых онлайн, кроме скорости и удобства обслуживания содержат значительные риски и массовые нарушения прав потребителей.

Ученые едины во мнении о том, что для отображения последних тенденций в развитии розничной торговли необходимо принятие единого комплексного нормативного правового акта – правил продажи отдельных видов товаров с учетом новейших форм обустройства торговых мест.

Список использованной литературы

1. **Онлайн-торговля 2020** – возможности и риски стремительного роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bit.ly/3qKХа2F>. – Дата доступа : 23.01.2021.
2. **Полунина, О. О.** Договір роздрібної купівлі-продажу за цивільним законодавством України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. О. Полунина ; Нац. ун-т «Одес. юрид. акад.». – Одеса, 2016. – 20 с.
3. **Паснок, А. О.** Договір роздрібної купівлі-продажу за цивільним законодавством України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. О. Паснок ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва ім. Ф. Г. Бурчака НАПрН України. – Київ, 2018. – 21 с.
4. **Ружицька, Є. О.** Права споживачів за договором роздрібної купівлі-продажу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Є. О. Ружицька ; НАН України, Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – Київ, 2016. – 18 с.
5. **Торгівля йде в Інтернет: як підвищити конкуренцію і захистити покупця** [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.dsnews.ua/ukr/economics/onlayn-torgovlya-vozmozhnosti-i-riski-stremitelno-go-rosta-31072020-394057>. – Дата доступа : 26.11.2020.

АНАЛИЗ ДИАГНОСТИКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА КРАЕВОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

В научной статье проводится анализ диагностики вероятности банкротства по материалам Краевого союза потребительских обществ. Взвешиваются зарубежные и отечественные модели оценки прогноза банкротства с учетом отраслевой и правовой специфики деятельности организации. Автором выявлены «больные статьи» деятельности объекта наблюдения и показаны меры для преодоления финансового кризиса и механизмы для управления финансовой задолженностью.

The scientific article analyzes the diagnosis of the probability of bankruptcy based on the materials of the Regional Union of Consumer Societies. Foreign and domestic models for assessing the bankruptcy forecast are weighed, taking into account the industry and legal specifics of the organization's activities. The author identifies the "sick articles" of the activity of the object of observation and shows measures to avoid a financial crisis and mechanisms for managing financial debt.

Ключевые слова: союз потребительских обществ; модели; институт банкротства; кризис; финансовая устойчивость; платежеспособность.

Key words: union of consumer societies; models; bankruptcy institution; crisis; financial stability; solvency.

Институт финансовой несостоятельности, являясь комплексным показателем, имеет как экономическое, так и правовое назначение. С одной стороны, он выступает механизмом излечения экономической выгоды с помощью выделения предприятий-банкротов, с другой – инструментом взыскания с должника задолженности и восстановления текущей платежеспособности в обороте взаимных товарно-денежных отношений.

Объектом научного исследования является Краевой союз потребительских обществ (сокращенно – Крайпотребсоюз). Место нахождения: 660017, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Кирова, 19.

Крайпотребсоюз, действующий на основании Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», Федерального закона «О некоммерческих организациях», Устава в редакции от 1 марта 2013 г. и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, выступает как добровольное объединение потребобществ Красноярского края – членов Крайпотребсоюза, координирует, содействует и защищает права их членов, представляя интересы потребительской кооперации в государственных и иных органах, участвует в международном кооперативном движении и решает другие вопросы.

Оценим финансовый потенциал, проведя экспресс-анализ финансово-хозяйственной деятельности Крайпотребсоюза за 2018–2019 гг.

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированными по степени их ликвидности, с обязательствами по пассиву, сгруппированными по срокам их погашения. Следовательно, ликвидность показывает степень покрытия обязательств организации ее активами, срок превращения которых в денежные средства соответствует сроку погашения обязательств. Анализ показателей ликвидности и платежеспособности баланса Общества выявил за период 2018–2019 гг. дефицит платежных средств как наиболее ликвидных активов, так и наиболее срочных обязательств [1].

Финансовое равновесие Крайпотребсоюза оценивается комплексом финансовых коэффициентов, в сравнении с их рекомендуемыми величинами в динамике (таблица 1).

За отчетный период коэффициент автономии Крайпотребсоюза потребительских обществ составил 0,4 (или 40%), что свидетельствует о дефиците собственных источников финансирования и показывает зависимость от внешних источников.

Анализ значений коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость Общества, показывает ее ухудшение в анализируемом периоде.

Таблица 1 – Оценка относительных показателей финансовой устойчивости за 2018–2019 гг.

Коэффициент	2018	2019	Изменение показателя	Описание показателя, норматив
Автономии	0,68	0,40	–0,28	Отношение собственного капитала к его общей сумме. Норматив: >0,5 (0,6–0,7)
Обеспеченности собственными средствами	0,41	0,10	–0,30	Отношение собственных оборотных средств к текущим активам. Норматив: не ниже 0,1
Обеспеченности запасов	10,25	3,54	–6,71	Отношение собственных оборотных средств к величине материально-производственных запасов. Норматив: не менее 0,5
Маневренности собственного капитала	0,49	0,12	–0,37	Отношение собственных оборотных средств к источникам собственных и долгосрочных заемных средств
Мобильности оборотных средств	1,19	1,20	+0,01	Отношение оборотных средств к стоимости всего имущества
Финансовой структуры собственного капитала и краткосрочной задолженности	2,11	0,67	–1,44	Отношение краткосрочной задолженности к сумме общей задолженности
Финансовой зависимости	1,47	2,51	+1,04	Насколько активы финансируются за счет заемных средств
Софинансирования	2,11	0,66	–1,45	Показывает, как заемный капитал финансируется за счет собственного (норматив > 1)

Оценим зарубежную пятифакторную Z_5 -модель Альтмана для прогноза вероятности банкротства Крайпотребсоюза на 2018–2019 гг.:

$$Z_5 = 1,2 \cdot X_1 + 1,4 \cdot X_2 + 3,3 \cdot X_3 + 0,6 \cdot X_4 + 1,0 \cdot X_5.$$

Коэффициентами пятифакторной модели Альтмана являются следующие:

$$x_1 = \frac{\text{Собственный оборотный капитал}}{\text{Сумма активов}};$$

$$x_2 = \frac{\text{Нераспределенная прибыль}}{\text{Сумма активов}};$$

$$x_3 = \frac{\text{Балансовая прибыль}}{\text{Сумма активов}};$$

$$x_4 = \frac{\text{Уставный капитал} + \text{Добавочный капитал}}{\text{Краткосрочные обязательства}};$$

$$x_5 = \frac{\text{Выручка от реализации}}{\text{Сумма активов}}.$$

Рассчитаем приведенные коэффициенты на 2018–2019 гг. (таблица 2).

Интерпретируя результаты анализа пятифакторной модели Альтмана, можно утверждать следующее:

1. Вероятность банкротства Общества в 2018 г. была ниже рекомендуемого значения ($Z > 2,99$), что считается достаточным для финансового покрытия и капиталоотдачи активов. Однако уже в 2019 г. Обществу угрожает вероятность банкротства, так как значение Z_5 значительно уменьшилось.

2. Снижение величины Z_5 в динамике произошло за счет следующих факторов:

– роста краткосрочных обязательств, уменьшения добавочного капитала и рыночной стоимости активов;

- прироста суммарных величин активов, совокупного капитала и величины нераспределенной прибыли;
- снижения балансовой прибыли и прироста общей величины активов.

Таблица 2 – Расчет коэффициентов пятифакторной модели Альтмана

2018 г.	2019 г.
$x_1 = \frac{71131}{319336} = 0,2227$	$x_1 = \frac{31869}{577113} = 0,0552$
$x_2 = \frac{63299}{319336} = 0,1982$	$x_2 = \frac{82897}{577113} = 0,1436$
$x_3 = \frac{88335}{319336} = 0,2766$	$x_3 = \frac{37310}{577113} = 0,0646$
$x_4 = \frac{86+153133}{102732} = 1,49$	$x_4 = \frac{85+142128}{346062} = 0,4253$
$x_5 = \frac{436840}{319336} = 1,3679$	$x_5 = \frac{426825}{577113} = 0,7396$
$Z_5 = 1,2 \cdot 0,2227 + 1,4 \cdot 0,1982 + 3,3 \cdot 0,2766 +$ $+ 0,6 \cdot 1,49 + 1,0 \cdot 1,3679 = 3,6744$	$Z_5 = 1,2 \cdot (-0,0552) + 1,4 \cdot 0,1436 + 3,3 \cdot 0,0646 +$ $+ 0,6 \cdot 0,4253 + 1,0 \cdot 0,7396 = 1,4752$

Интерпретируя пятифакторную модель Альтмана, следует учесть завышенный уровень показателя X_4 для оценки российской действительности.

В связи с этим аргументом используем отечественную R_5 -модель Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова, учитывающую комплекс показателей для прогноза вероятности кризисной ситуации. Минимальным значением R_5 -модели является ее нормативная величина, равная единице. Финансовый потенциал организации неудовлетворительный при значении $R < 1$, удовлетворительный – при $R > 1$. Адаптируем R -модель Сайфулина-Кадыкова для Крайпотребсоюза [2]:

$$R_5 = 2 \cdot K_1 + 0,1 \cdot K_2 + 0,08 \cdot K_3 + 0,45 \cdot K_4 + K_5,$$

где K_1 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;

K_2 – коэффициент текущей ликвидности;

K_3 – коэффициент оборачиваемости активов;

K_4 – отношение прибыли от реализации к выручке;

K_5 – рентабельность собственных источников финансирования.

Адаптируем коэффициенты R_5 -модели на 2018–2019 гг. для Крайпотребсоюза (таблица 3). Рассчитав комплексный показатель R_5 -модели Сайфулина-Кадыкова, можно с уверенностью констатировать вывод о том, что в 2018 г. финансовый потенциал Крайпотребсоюза оценивается как удовлетворительный, а в 2019 г. – недостаточно удовлетворительный, так как рассчитанные коэффициенты в динамике имеют тенденцию к снижению.

Таблица 3 – Расчет коэффициентов R_5 -модели Сайфулина-Кадыкова

2018 г.	2019 г.
$K_1 = \frac{216604 - 145473}{173863} = 0,4$	$K_1 = \frac{230187 - 262066}{315047} = 0,1$
$K_2 = \frac{173863}{95330 + 32} = 1,8$	$K_2 = \frac{315047}{128691 + 29} = 2,4$
$K_3 = \frac{426825}{319336} = 1,3$	$K_3 = \frac{436840}{577113} = 0,8$
$K_4 = \frac{48095}{426825} = 0,1$	$K_4 = \frac{88334}{436840} = 0,2$
$K_5 = \frac{145473}{216604} = 0,7$	$K_5 = \frac{262066}{230197} = 1,1$
$R_5 = 2 \cdot 0,4 + 0,1 \cdot 1,8 + 0,08 \cdot 1,3 + 0,45 \cdot 0,1 + 0,7 =$ $= 1,829$	$R_5 = 2 \cdot 0,1 + 0,1 \cdot 2,4 + 0,08 \cdot 0,8 + 0,45 \cdot 0,2 + 1,1 =$ $= 1,694$

Правительство Российской Федерации для арбитражных управляющих предлагает специальную методику оценки вероятности банкротства для хозяйствующих субъектов. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» установил признаки и оценочные показатели вероятности банкротства от 25 июня 2003 г. № 367 [3].

Анализируя показатели финансовой устойчивости Союза потребительских обществ, следует вывод, что в 2018 г. финансовое состояние оценивается как независимое и гарантирует текущую платежеспособность. В 2019 г. Крайпотребсоюз имел уже кризисное состояние, сопряженное с неплатежеспособностью и восстановлением текущего финансового равновесия.

По результатам трех моделей анализа-прогноза вероятности банкротства было выявлено, что Краевой союз потребительских обществ в 2018 г. имел нормальное финансовое состояние, гарантирующее платежеспособность. В 2019 г. ситуация связана с общей неплатежеспособностью Общества, результатом которой является кризисное финансовое состояние.

Анализ диагностики вероятности банкротства формирует однозначный результат. Все три модели вероятности банкротства могут быть адаптированы для формирования объективных выводов относительно текущего состояния, проблем и перспектив развития Общества, несмотря на простоту расчетов, субъективизм применения моделей, а также влияние ограничений финансово-правового характера [4]. В перспективе с целью финансово-экономического оздоровления Крайпотребсоюзу рекомендуем повысить эффективность деятельности за счет следующих факторов:

- привлечения внешних инвестиционных средств и увеличения величины уставного фонда;
- сохранения договоров купли-продажи, удержания и диверсификации базы клиентов;
- обеспечения платежной дисциплины потребителей, управления финансовыми рисками и повышения уровня финансовой стабильности;
- повышения уровня общей рентабельности, конкурентоспособности и качества товаров, работ и услуг;
- стабилизации потоков денежной наличности путем улучшения значений показателей абсолютной ликвидности баланса и платежеспособности.

Список использованной литературы

1. **Иценков, О. О.** Управление финансовым состоянием кооперативной организации : учеб. пособие : в 2 ч. / О. О. Иценков, О. Н. Мороз, В. Ч. Ооржак. – Новосибирск : Сиб. ун-т потребит. кооп., 2010. – Ч. 2. – 164 с.
2. **Мороз, О. Н.** Управление финансовым состоянием кооперативной организации : учеб. пособие : в 2 ч. / О. Н. Мороз, А. Н. Шадринцева. – Новосибирск : Сиб. ун-т потребит. кооп., 2005. – Ч. 1. – 257 с.
3. **Мороз, О. Н.** Финансовый кризис в системе управления предприятием : моногр. : в 2 ч. / О. Н. Мороз, А. А. Шабанов. – М.-Новосибирск : Изд-во СГУ, 2011. – Ч. 1. – 212 с.
4. **Мороз, О. Н.** Финансовый кризис в системе управления предприятием : моногр. : в 2 ч. / О. Н. Мороз, А. А. Шабанов. – М.-Новосибирск : Изд-во СГУ, 2011. – Ч. 2. – 192 с.

ИННОВАЦИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В работе исследованы основные аспекты интеграционных процессов на разных уровнях инновационной системы, а также влияние инновационных факторов на экономическую безопасность страны.

The paper studies the main aspects of integration processes at different levels of the innovation system, as well as the impact of innovative factors on the economic security of the country.

Ключевые слова: инновация; экономическая безопасность; инновационная деятельность; инновационный потенциал; интеграционные процессы.

Key words: innovation; economic security; innovation; innovation potential; integration processes.

В условиях современного мира резко усиливается актуальность организационного обеспечения развития экономики и подкрепления экономической безопасности обусловленная, главным образом, инновационным развитием. Быстро растущая глобализация мировой экономики является в настоящее время важным принципом ее роста. Вместе с бесспорными прерогативами глобализации, связанными с возможностью выхода на новые рынки, привлечением прямых иностранных инвестиций, включением в мировой технологический трансфер, она также неотъемлемо связана с высокими рисками для безопасности страны.

Задача по достижению высоких экономических результатов не может быть решена без переориентации экономики страны на инновационный путь развития. В настоящее время инновационная деятельность провозглашена в качестве приоритетного направления государственной экономической политики. Следует заметить, что это общемировая тенденция, которая обусловлена объективными экономическими, демографическими и социокультурными процессами, протекающими в обществе. Сегодня инновация выступает фундаментальным критерием, предоставляющим любой компании неоспоримое конкурентное преимущество на рынке.

Предприятия, которые способны к продуцированию новых технологий, ускоряют развитие национальной экономики, эффективное функционирование которой за счет создания и внедрения инноваций на предприятии повышает уровень экономической безопасности страны и стабильности его поддержания.

Формирование институтов национальной инновационной системы (НИС) выступает важной тенденцией уровень экономической безопасности на всех уровнях хозяйства страны. Вследствие этого, важнейшим ресурсом государства стала выступать сфера инновационной деятельности, которая определяет ориентированность и развитость национального хозяйства. По этой причине интенсификация инновационной деятельности субъектов хозяйствования выступает главнейшим фактором воплощения национальных интересов в системе экономической безопасности страны.

Быстро растущая глобализация мировой экономики является в настоящее время важным принципом ее роста. Вместе с бесспорными прерогативами глобализации, связанными с возможностью выхода на новые рынки, привлечением прямых иностранных инвестиций, включением в мировой технологический трансфер она также неотъемлемо связана с высокими рисками для безопасности страны.

Экономическая безопасность на микроэкономическом уровне предполагает такое состояние, при котором оно в целом и его составные компоненты, включая материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, информационные и технологические взаимосвязи, защищены от внешних и внутренних угроз, способных нанести предприятию экономический ущерб.

Приоритетом в сфере экономической безопасности инновационного бизнеса является, безусловно, макроуровень. Стержнем экономической безопасности в современных условиях служит технико-экономическая независимость и технико-экономическая неуязвимость. Поэтому одним из ключевых направлений обеспечения безопасности национального хозяйства является достижение и поддержание эффективного функционирования инновационной сферы экономики, от состояния которой во многом зависит реализация всей совокупности национальных экономических интересов страны.

Динамичное и прогрессивное инновационное развитие хозяйствующих субъектов на всех уровнях способствует уменьшению значимости ресурсной базы повышения конкурентоспособности экономики и формированию современной модели экономического роста в условиях его экологической ограниченности, определяет способность национальной экономики переходить на передовые технологии на собственной основе в условиях растущей глобализации мировой экономики [1]. Подобно тому как экономическая безопасность является базисом системы национальной безопасности, безопасность в инновационной сфере составляет основу экономической безопасности.

Нововведения выступают основанием вступления экономики страны к более высокому технологическому укладу, что проявляется в материализации принципиально новых образцов техники и технологических решений при трансформации состава производственной системы. Усиливающееся влияние экологического фактора, выступающего показателем стабильного развития современного общества, выставляет новые ультиматумы к системе экономических отношений, которые имеют ориентацию на воспроизводство, а не на уничтожение потенциала природной среды. Вместе с тем, необходимо заметить, что экологизация возможна только на основе инноваций, хоть и их воздействие на экологию неоднозначно.

Важнейшей особенностью инноваций как одного из основных критериев экономического развития становится усиливающаяся отдача от масштаба. Страны, которые владеют более совершенными и передовыми технологиями, имеют весомые преимущества особенно в разработке новых инновационных идей. Новые идеи возникают обычно как новые комбинации уже существующих идей, таким образом, множество идей рождается как цепная реакция инноваций.

Нововведения, повышая уровень наукоемкости производства и, как следствие, увеличивая его эффективность при одновременном снижении негативного влияния на окружающую среду, являются основным фактором инновационной модели экономического роста, источником которого является научно-технический потенциал экономики, а стимулом – рынок наукоемкой продукции при имеющемся экологическом ограничителе роста.

Инновации оказывают существенное влияние на конкурентоспособность как бизнеса, так и экономики в целом. Вместе с тем, в росте конкурентоспособности альтернативой инновационной базе может послужить ресурсная, которая ведет к падению эффективности в традиционных отраслях, зависимости от колебаний мировых цен на ресурсы, запасов природных ресурсов и таким образом, всему спектру угроз национальной безопасности.

Инновационный же потенциал влияет на развитие экономической безопасности хозяйственных систем различного уровня. В этой связи, основное, что необходимо понять органам власти и управления, это первостепенное значение новых технологий для стабильного и устойчивого развития страны и мира в целом. Поэтому важно сформировать и реализовать инновационную политику в стране, ориентированную на повышение уровня экономической безопасности.

Инновационная политика представляет собой систему политических, правовых, экономических и организационных мер на республиканском, региональном и муниципальном уровнях, направленных на повышение и стимулирование экономической эффективности инновационной деятельности.

Вследствие этого, важнейшим ресурсом государства стала выступать сфера инновационной деятельности, которая определяет ориентированность и развитость национального хозяйства. По этой причине интенсификация инновационной деятельности субъектов хозяйствования выступает главным фактором воплощения национальных интересов в системе экономической безопасности страны.

В условиях первостепенной значимости инновационной деятельности основным приоритетом процесса обеспечения экономической безопасности выступает содействие развитию предпосылок для расширенного воспроизводства человеческого капитала. Достаточно весомым обстоятельством является обеспечение высокого уровня и качества жизни населения, его физическое, интеллектуальное и творческое совершенствование.

Разработка системы показателей состояния национальной экономической безопасности и их количественной оценки (пороговые значения, иные экстремальные значения в зависимости от поставленной задачи мониторинга и контроля) в обобщенном варианте имеет следующую структуру:

– оценка обстановки и выявление угроз (внешних и внутренних) по следующим признакам: безопасность воспроизводственных процессов, финансовая безопасность, социально-политическая безопасность;

- выявление степени актуальности и прерогативности выявленных угроз, создание их иерархии с точки зрения национальной экономической безопасности;
- построение системы показателей, описывающих угрозы;
- выявление предельных количественных значений показателей, принятых к мониторингу;
- создание круга источников информации о фактических значениях показателей в целях их мониторинга и контроля;
- определение способов получения информации из источников;
- сверка фактических значений с предельными.

Применение такой схемы показывает, что не только количественная оценка, но и сами системы показателей не являются постоянными, а есть структура и величина, изменяемые в зависимости от актуальности угроз, диктуемых обстановкой.

Сегодня важное значение приобретают интеграционные процессы на микро-, макро- и мезоуровне, благодаря которым формируется механизм взаимоотношений внутри системы и создается взаимосвязанная совокупность разрозненных ранее явлений и процессов:

1. На микроуровне инновационной системы необходима интеграция инновационных ресурсов в рамках крупных корпоративных структур, несмотря на ее инновационность [2]. Концентрация не только финансовых, но научно-исследовательских, кадровых и технологических ресурсов в рамках интегрированной структуры позволяет более эффективно их расходовать, сосредотачивая на более перспективных капиталоемких направлениях инновационной деятельности.

2. На макроуровне инновационной системы интегрирующие взаимодействия могут осуществляться по двум направлениям: вертикальные и горизонтальные связи национальной инновационной системы (НИС).

Вертикальные связи НИС выступают итогом интеграции звеньев научно-инновационных циклов и инфраструктурных рыночных структур, которые обеспечивают создание эффективной реализации инновационного процесса – от научной идеи до создания конечного (или промежуточного) инновационного продукта.

Горизонтальные связи НИС это научно-организационные и коммуникационные взаимодействия между научно-подготовительными, финансовыми, инфраструктурно-обслуживающими и другими вспомогательными структурами вертикальных звеньев НИС.

3. На мезоуровне интеграция инновационной системы выражается в создании региональной иерархии НИС в областях и городах страны (различные виды технопарков и технополисов), в структуре которых будут функционировать финансовые, корпоративные, венчурные и научно-общественные организации и отраслевые предприятия по реализации инноваций на принципах рыночных отношений [3].

Также могут формироваться отраслевые инновационные системы, соединяющие инновационную деятельность корпоративных образований и научно-производственных объединений по организации выпуска конкурентоспособной наукоемкой продукции для экспорта на мировой рынок.

Таким образом, создание продуктивной эффективно функционирующей национальной инновационной системы становится возможным в условиях интеграционных процессов на всех уровнях инновационной деятельности. Предупреждению и устранению угроз экономической безопасности способствует развитие взаимосвязей между элементами национальной инновационной системы, что позволяет форсировать вливание инновационных идей в экономику и усиливает степень охвата нововведениями различные отрасли народного хозяйства. Современные инновации в области экономической безопасности организаций представляют собой составную часть общей системы защиты организаций. А для успешного внедрения современных инноваций в область экономической безопасности организаций необходимо иметь специалистов, занимающихся информационным, информационно-аналитическим и консалтинговым обеспечением экономической безопасности организации.

Список использованной литературы

1. **Компанейцева, Г. А.** Система экономической безопасности: уровни и механизмы оценки / Г. А. Компанейцева // Концепт [Электронный ресурс]. – 2016. – Т. 17. – Режим доступа : <http://e-concept.ru/2016/46342.htm>. – Дата доступа : 10.01.2021.
2. **Нарышкин, С. Е.** Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития / С. Е. Нарышкин // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 25–34.
3. **Шматко, А. Д.** Стратегия опережающего развития предприятия: социально-экономические и гуманитарные аспекты / А. Д. Шматко // Инновации. – 2019. – № 10. – С. 110–115.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Цифровизация стремительно меняет все сферы жизни общества. Изменения коснутся практически всех сфер жизни, а также изменят структуру мировой экономики и социальных систем. В этой статье дается обзор ожидаемых изменений.

Digitalization is rapidly changing all spheres of society. The changes will affect almost all spheres of life, as well as change the structure of the world economy and social systems. This article provides an overview of the expected changes.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая революция; Индустрия 4.0; BigData; чат-бот; искусственный интеллект.

Key words: digitalization; digital revolution; Industry 4.0; Big Data; chatbot; artificial intelligence.

Исследование промышленного сектора США показало, что 47% работников работают в профессиях, которые с вероятностью более 70% будут автоматизированы в течение следующих двух десятилетий [1]. В Германии даже 59% рабочих мест оказались бы под угрозой и около 42% существующих рабочих мест будут полностью ликвидированы цифровыми методами производства. Эти прогнозы основываются на влиянии «Индустрии 4.0», которая, в свою очередь, означает общий переход к цифровым процессам управления. «Индустрия 4.0» в настоящее время ведет к созданию систем с цифровым управлением в производстве, которые автономно управляются с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это ускоряет процессы, повышает производительность и качество, а также снижает затраты. Новые бизнес-модели также могут быть разработаны с помощью цифровых сетей внутри цепочек создания стоимости, а также между компаниями [2]. Мехатроника – это междисциплинарная область техники, которая уже сейчас предъявляет совершенно новые требования к рабочей силе на базе машиностроения, электротехники, электроники и информатики [1]. Машиностроение уже характеризуется высоким уровнем квалификации в этом смысле. Однако цифровизация не ограничивается промышленным сектором. Она охватывает все отрасли экономики и общества [1].

Сфера услуг уже давно является крупнейшим сектором экономики с точки зрения занятости и оборота. Современный сектор услуг включает транспорт, средства массовой информации, финансовые услуги, лизинг, образование, гостиничный бизнес, культуру, спорт, социальные услуги, здравоохранение, образование и т. д. [3]. Она обеспечивает как оптовые поставки для промышленности, так и бытовые услуги для частных потребителей. Почти все концепции «Индустрии 4.0» предполагают дальнейшее расширение интеграции промышленного производства с такими услугами, как маркетинг, финансирование, логистика.

В торговом секторе использование компьютеров на ранних этапах (например, Walmart) инициировало процесс цифровизации складских систем и систем управления запасами и подтолкнуло отрасль к модернизации [4]. Использование цифровых технологий значительно расширило возможности сбора информации о клиентах и их поведении в секторе розничной торговли. Для обеспечения больших объемов данных о поведении клиентов (big data) возможен анализ индивидуальных предпочтений клиентов. Он позволяет разрабатывать индивидуальные вспомогательные услуги или персонализированную рекламу. Электронная коммерция является логическим продолжением этого развития. Она является частью электронного бизнеса и в целом охватывает электронную торговлю, а также продвижение, покупку и продажу товаров и услуг в Интернете. Можно увидеть негативные последствия для традиционной розничной торговли в виде пустых торговых центров и рынков. Это, в свою очередь, оказывает значительное влияние на занятость, доходы арендодателей, доходность коммерческой недвижимости. С другой стороны, такие поставщики, как 21Vek.by, Wildberries, зарекомендовали себя, получая зна-

чительные доходы и прибыль через электронную коммерцию. Они также предлагают новые, но совершенно другие рабочие места. Эти новые рабочие места требуют не только адекватно адаптированных знаний, но и принятия измененного рабочего времени, рабочих процессов и т. д. Они также включают рабочие места, возникающие в результате значительного увеличения логистической деятельности по распределению товаров. Это, в свою очередь, имеет последствия для дорожного движения, загрязнения окружающей среды.

С тех пор как появились смартфоны, цифровизация также стала частью повседневной жизни. Люди общаются в режиме «реального времени», платят с онлайн-банкинга и PayPal, ищут необходимую им информацию. Кроме того, такие цифровые системы будут контролировать умный дом, здоровье, активы.

Использование чат-ботов позволяет проводить информационные и торговые переговоры и через несколько лет чат-бот возьмет на себя множество консультационных мероприятий с помощью искусственного интеллекта (AI). Жертвами цифровизации станут не только сотрудники колл-центра, продавцы, брокеры, финансовые консультанты, а также учителя, врачи, юристы. В некоторых странах уже используются роботы по уходу за больными и престарелыми. Они активно общаются с людьми и в некоторых случаях уже связаны с активными роботами, которые выполняют определенную сестринскую работу.

Во многих случаях уже трудно понять, кто находится «по ту сторону» наших средств коммуникации – человек или компьютер. «Интеллектуальные сетевые объекты», самоуправляемые автомобили, умные дома, сетевые стены, зеркала сделают некоторые «нормальные» бизнес-модели устаревшими сегодня, потому что компании, имеющие доступ к этой информации, теперь могут напрямую и гораздо эффективнее использовать свои услуги без посредников. Спектр таких изменений может быть значительно расширен, а ускоренные продуктивные циклы в информационных технологиях стремительно меняются. Насколько эти события в частной сфере могут быть оценены, положительно или отрицательно, можно ответить только с личной точки зрения. Но уже сейчас очевидно, что цифровизация в частной сфере принесет значительные изменения.

Цифровизация требует непрерывного обучения. Даже если в результате цифровизации не следует ожидать массовой потери рабочих мест, очевидно, что автоматизация и ориентация на процессы производства изменят задачи и потребуют за пределами промышленного сектора новых квалификационных профилей, которые, в свою очередь, потребуют постоянного обновления. С точки зрения квалификации, предприятия и сотрудники, а также близкие к ним учебные заведения обязаны разрабатывать адаптированные образовательные форматы и создавать пространство для обучения и повышения квалификации. Это должно быть сделано совместно с компаниями. Профессиональное образование и обучение, фундаментальная адаптация учебных планов и учебных программ будут неизбежны. Профессиональная подготовка будет иметь гораздо большее значение, чем сегодня, поскольку она должна позволить людям идти в ногу с быстрыми темпами развития. Кроме того, цифровые медиа существенно изменят сам образовательный ландшафт. Таким образом, профессия традиционного учителя в школах и лицеях, как и в других профессиональных группах, во многом изменится благодаря «машинному обучению» [4]. Машинное обучение – это быстроразвивающаяся область компьютерного развития и часть так называемого искусственного интеллекта (ИИ). Компьютерные программы, основанные на «машинном обучении», могут использовать алгоритмы для самостоятельного поиска решений новых и неизвестных задач. Машинное обучение уже используется в онлайн-маркетинге, в веб-аналитике во многих других приложениях. Дистанционное обучение и другие онлайн-образовательные предложения также в значительной степени изменяют традиционное сочетание методов преподавания и обучения. Кардинально изменятся также концепции и оборудование учебных заведений. Поэтому необходимо развивать новые медиа-формы обучения, которые отвечают требованиям цифровой эпохи.

Цифровизация требует политической структуры с гибкостью и социальной безопасностью. Это ускорение с помощью искусственного интеллекта (ИИ) будет достигнуто в компаниях только в том случае, если правовые, экономические условия занятости и социальной политики будут адаптированы к требованиям цифрового будущего. Если этого не произойдет, то развитие существенно снизит международную конкурентоспособность всей экономики и приведет к значительным потерям благосостояния. Цифровизация также значительно облегчает международную передачу знаний и создает предпосылки для конкурентных преимуществ, основанных на знаниях, в других странах. Во избежание дальнейшего расслоения технологического прогресса, с одной стороны, и развития институциональной базы политико-правового ре-

гулирования, с другой, необходима последовательная модификация существующей структуры. В дополнение к образовательной политике, основанной на потребностях, она включает в себя перспективную политику рынка труда и современное трудовое законодательство. Последнее также следует рассматривать как его особенно важный фактор местоположения в эпоху растущей международной мобильности рабочей силы. Для быстрого определения курса на модернизацию информационно-технологической инфраструктуры необходимо установить соответствующие меры поддержки. Кроме того, необходимо найти инновационные решения для социальной защиты населения. Необходимо обеспечить, чтобы сотрудники не теряли никаких прав, если они используют новую гибкость в оперативном или международном плане. Учитывая неизбежные потери рабочих мест, вызванные «цифровой революцией», по крайней мере, на начальном этапе необходимо рассмотреть возможности введения такой меры поддержки, как «безусловный базовый доход». В то же время очевидно, что не только системы социального обеспечения, но и системы налогообложения должны быть адаптированы к новым условиям цифровой экономики.

В то же время становится ясно, что «цифровая революция» – это развитие, которое может вызвать совершенно другие эффекты и углубить социальное разделение обществ. Миграционное давление на точки роста мировой экономики будет возрастать. Современные средства связи снизят потребность в миграции профессионалов и специалистов, но все равно будут те люди, которые мигрируют по социальным причинам, которые не входят в число столь необходимых специалистов. Не вызывая социальных разрушительных последствий в целевых регионах миграции, это будет возможно только в том случае, если будет создана адекватная политика интеграции, которая должна быть в первую очередь политикой в области образования и профессиональной подготовки. Обучающие системы цифровой революции полезны для такой стратегии, потому что развитие роботов-переводчиков и «машинного обучения» помогают преодолеть языковые проблемы. Однако это требует значительных усилий по реструктуризации систем обучения, поскольку отсутствует необходимое оборудование и концепции.

«Цифровая революция» затрагивает практически все сферы нашей жизни, и это происходит глобально. Это результат эволюции информационных технологий – от телекоммуникаций до робототехники, искусственного интеллекта и, как следствие, гибридных технологий. Промышленно развитая страна, которая хочет быть современной и конкурентоспособной на международном уровне, должна либо присоединиться к этому развитию, либо выйти из общества ведущих промышленно развитых стран. В национальных экономических отношениях, в рабочем мире и в частной жизни в скором времени произойдут серьезные изменения, что потребует адаптивности, гибкости и готовности учиться. Для компаний это ставит фундаментальный вопрос о том, как будет выглядеть их бизнес-модель, которой они хотят управлять в эпоху цифрового мира, и будут ли они вообще существовать.

Для работников цифровизация поднимает фундаментальные вопросы о том, какие навыки и способности им понадобятся в будущем, чтобы обеспечить себе средства к существованию. Кроме того, будет увеличиваться региональная и глобальная миграция из «проигравших» в развитии регионов в регионы роста, которые будут иметь значительные образовательные и социальные проблемы, поскольку они могут быть предотвращены только путем процветания во всех странах, включая те, где развитие не принесло богатства более широким слоям населения. Таким образом, цифровая революция имеет глобально значимые социальные последствия, которые необходимо преодолеть в интересах обеспечения социального мира и процветания.

Список использованной литературы

1. **Проектирование** будущего. Проблемы цифровой реальности : тр. 1-й Междунар. конф., Москва, 8–9 февр. 2018 г. / ИПМ им. М. В. Келдыша. – М., 2018. – 174 с.
2. **Башир, И.** Блокчейн: архитектура, криптовалюты, инструменты разработки, смарт-контракты / И. Башир. – М. : ДМКПресс, 2019. – 538 с.
3. **Цифровая** трансформация: вызовы технологического, научного и социального развития / А. Ценов [и др.] // Новейшие научные достижения : материалы 7-й конф. FDIBA, София (Болгария), 30 нояб. – 1 дек. 2017 г. – София, 2017.
4. **Спартак, А. Н.** Последствия цифровой трансформации для международной торговли / А. Н. Спартак // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2018. – № 5. – С. 7–23.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РОССИИ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В данной статье рассматриваются проблемы, стоящие перед малым и средним бизнесом Российской Федерации. Проводится сравнение состояния малого среднего бизнеса по федеральным округам, анализируется роль малого бизнеса для экономики России. Сопоставляются показатели развития малого и среднего бизнеса с европейским рынком и странами СНГ. Также оцениваются возможные перспективы развития малого и среднего бизнеса.

This article discusses the problems facing small and medium-sized businesses in the Russian Federation. The article compares the state of small and medium-sized businesses in federal districts, analyzes the role of small business for the Russian economy. The indicators of development of small and medium-sized businesses are compared with the European market and the CIS countries. Possible prospects for the development of small and medium-sized businesses are also evaluated.

Ключевые слова: бизнес; предпринимательство; малый и средний бизнес; индекс развития малого бизнеса.

Key words: business; entrepreneurship; small and medium business; small business development index.

Понятия «бизнес» и «предпринимательство» являются неотъемлемой частью экономики каждого государства, района и даже города. Анализируя предпринимательство в целом можно выделить три основные группы: крупное, среднее, мелкое. В составе мелкого бизнеса выделяют микробизнес.

Малое и среднее предпринимательство, в отличие от крупных предприятий, является более легким в освоении неизвестных и невыгодных видов деятельности. Как показывает практический опыт в данной сфере, малый бизнес не требует значительных затрат для осуществления деятельности [1, с. 56].

Основными правовыми актами, регламентирующими деятельность субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации, являются:

– Гражданский кодекс Российской Федерации;

– Федеральный закон от 14 июня 1996 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» и др.

Малое предпринимательство – это совокупность независимых мелких и средних предприятий, выступающих как экономические субъекты рынка. Эти предприятия не входят в состав монополистических объединений и занимают по отношению к ним в хозяйственном отношении подчиненное или зависимое положение.

Для малого предприятия характерны следующие свойства:

– юридическая независимость;

– управление предприятием собственником капитала или партнерами-собственниками с целью получения предпринимательского дохода;

– небольшие размеры по основным показателям деятельности субъекта хозяйствования: уставный капитал, величина активов, объем оборота (прибыли, дохода);

– небольшая численность персонала [1, с. 62].

На всей территории Российской Федерации действует единый порядок государственной регистрации субъектов малого предпринимательства. Это предусмотрено законом № 88-ФЗ.

Если обратиться к зарубежному опыту, то можно отметить, что экономика ряда стран (Германия, США, Франция, Канада и др.) во многом основывается на малых предприятиях. В России же малый бизнес является на данный момент лишь связующим звеном, обеспечивающим бесперебойную работу крупных промышленных предприятий.

Но все же существуют сферы экономики, в которых предприятия малого бизнеса играют решающую роль. К таким сферам относятся:

– сфера услуг, в том числе технические услуги, включая ремонт и техническое обслуживание машин и оборудования, консультационные услуги, бытовое обслуживание населения;

– торгово-закупочные операции;

– иные виды посреднической деятельности.

Необходимым условием для успешного развития малого бизнеса является предоставление определенных льгот. В первую очередь – это льготы по части налогообложения. Главная проблема современной налоговой политики России это то, что она идет вразрез с установленной в мире налоговой практикой и современными мировыми тенденциями развития экономики.

Все еще достаточно высокое налогообложение постепенно уничтожает в России малое предпринимательство (многочисленные налоги и сборы нередко оставляют предприятию лишь 5–10% полученной прибыли). Целесообразнее было бы освободить малые предприятия от налогов на инвестиции, ввозимые технологии. Также очень важны налоговые льготы на период становления малого предприятия. Необходим дифференцированный налоговый подход к предприятиям разного профиля деятельности. Более низкие ставки налогов должны применяться для наиболее важных, приоритетных отраслей [2, с. 12].

Специфической, но очень важной проблемой является бюрократизация российского государственного аппарата. Нет программ, предусматривающих меры и санкции по борьбе с беспределом чиновников в Российской Федерации. На федеральном уровне принимается огромное количество решений в поддержку предпринимательства, но практически отсутствуют гарантии выполнения данных постановлений. Естественно, остается проблема и со взяточничеством.

Но все не так и плохо с российским предпринимательством. Результаты исследования показывают, что существующее мнение о фактическом отставании России от экономически развитых стран в области малого и среднего бизнеса является во многом ошибочным.

Можно отметить следующие факторы, характерные для российского предпринимательства:

– увеличение доли субъектов малого бизнеса в структуре хозяйствующих субъектов Российской Федерации;

– показатели, характеризующие уровень развития малого и среднего предпринимательства в России, оказались близки к европейскому.

Анализируя данные 2019–2020 гг., можно смело отметить, что в России функционировало 8 562 тыс. хозяйствующих субъектов. На долю малого и среднего предпринимательства приходилось 93%. В сравнении – в Европе и США на долю малого и среднего предпринимательства приходится 99,8% предприятий. Отклонения очень незначительные.

Исследуя состояние занятости в России, можно отметить, что обеспечение рабочими местами почти на 55% происходит за счет крупных предприятий. Данные европейских стран свидетельствуют, что крупные предприятия обеспечивают занятость только на 34,2%.

Средними предприятиями в России обеспечивается 23,4% занятости. Затем по показателю предоставления рабочих мест следуют малые предприятия, в том числе и индивидуальные (11 и 10% соответственно).

Сравнивая Россию и страны СНГ, стоит отметить, что Российская Федерация выглядит, мягко сказать, далеко не худшим образом. По оценкам исполнительного комитета СНГ, доля населения, занятого в малом бизнесе, составляет в Азербайджане около 13%, в Армении, Белоруссии, Казахстане, Украине – около 5, в Киргизии – около 4, в Туркмении и Узбекистане – около 3, в Таджикистане – чуть более 1%.

В таблице 1 определим роль малых предприятий в экономике Европы и России [3].

Таблица 1 – Роль малых и средних предприятий в экономике Европы и Российской Федерации

Критерий	В странах Евросоюза	В России	
		по российскому законодательству	по законодательству ЕС
Доля малых и средних предприятий в ВВП, %	46–52	10–12	40
Доля малых и средних предприятий в общей занятости, %	65,8	14,5	45
Доля малых и средних предприятий в общем объеме выручки, %	56,7	15	39
Доля малых и средних предприятий на 1000 жителей, ед.	45	6,1	37

Экономисты В. Тихомиров и И. Тихомирова предложили и проанализировали рейтинг степени развития малого бизнеса в федеральных округах Российской Федерации с использованием в качестве обобщающего показателя индекса развития малого бизнеса (ИРМБ).

Этот индекс формируется с помощью трех субиндексов:

– индекса занятости на малых предприятиях;

– индекса капитальных вложений;

– индекса произведенной малыми предприятиями продукции (работ, услуг).

На основе предложенных показателей были определены рейтинги развития малого бизнеса по федеральным округам (см. таблицу 1). В период с 2012 по 2020 г. рейтинги степени развития малого бизнеса в федеральных округах Российской Федерации практически не изменились.

По итогам 2019–2020 гг. малыми и средними предприятиями было получено 7 278,5 млрд р. выручки, что составило 39,3% от общего объема выручки. Доля рынка российских малых и средних предприятий приближается к данному показателю в европейских странах (56,7%). Среди российских малых и средних предприятий наибольшая доля рынка занята малыми предприятиями – 20,8%. На втором месте находятся средние предприятия – 16,4% объема продаж. Учитывая, что численность занятых на малых предприятиях в 2-3 раза уступала средним предприятиям, можно сделать вывод о большей эффективности первых. Доля выручки предпринимателя без образования юридического лица в общем объеме минимальна – 2,1%.

В 2019–2020 гг. по показателю «выручка на одного занятого» наиболее эффективными были крупные предприятия – 657,7 тыс. р. на человека. Это объясняется тем, что многие крупные предприятия являются монополистами на своем рынке, как правило, они работают в сферах, являющихся наиболее экономически более выгодными, и у них хорошие отношения с местными органами власти. Вторые по эффективности – малые предприятия (532,48 тыс. р. на человека), затем идут средние предприятия – 388,9 тыс. р. на человека. Наименее эффективны предприниматели без образования юридического лица – 58,6 тыс. р. на человека [3].

Таблица 1 – Рейтинги степени развития малого бизнеса в федеральных округах Российской Федерации (на основе индекса развития малого бизнеса) за 2016–2020 гг. [4]

Федеральные округа	Индекс развития малого бизнеса				Рейтинг на основе индекса развития малого бизнеса			
	2016	2017	2018	2020	2016	2017	2018	2020
Центральный	0,782	0,636	0,874	0,739	1	2	2	2
Северо-Западный	0,411	0,667	1,000	0,861	4	1	1	1
Южный	0,623	0,295	0,067	0,017	2	5	7	7
Приволжский	0,127	0,194	0,070	0,070	7	7	6	6
Уральский	0,368	0,475	0,469	0,548	5	3	3	3
Сибирский	0,529	0,237	0,324	0,112	3	6	5	5
Дальневосточный	0,347	0,336	0,435	0,368	6	4	4	4

Неблагоприятная внешняя деловая среда, а также исторические особенности становления и развития малого бизнеса определили ряд специфических факторов, отличающих российские малые промышленные предприятия от таких же предприятий большинства зарубежных стран.

К особо значимым из них относятся:

- совмещение в рамках одного малого промышленного предприятия нескольких видов деятельности, невозможность в большинстве случаев ориентироваться на монопродуктовую модель развития;

- стремление к максимальной самостоятельности, в то время как значительная часть зарубежных малых промышленных предприятий работает на условиях субподряда, франчайзинга;

- общий низкий технический уровень и низкая технологическая оснащенность в сочетании со значительным инновационным потенциалом;

- высокий уровень квалификации кадров малого бизнеса в связи с оттоком таких специалистов из государственного сектора экономики;

- высокая степень приспособляемости к сложной экономической обстановке, усугубляемой дезорганизацией в системе государственного управления и нарастающей криминализацией общества;

- низкий управленческий уровень, недостаток знаний, опыта и культуры рыночных отношений;

- неразвитость системы самоорганизации и инфраструктуры поддержки МПГТ;

- стремление успешно функционирующих малых предприятий выйти за рамки локальных рынков, в том числе на международные рынки;

- работа при отсутствии полной и достоверной информации о состоянии и конъюнктуре рынка, неразвитость системы информационных, консультационных и обучающих услуг.

Наряду с проблемами, связанными с неблагоприятным воздействием факторов внешней среды, существует ряд внутренних причин в деятельности промышленных малых предприятий, препятствующих их развитию:

- пока еще недостаточная ориентация малых предприятий на потребности рынка и отсутствие стратегии развития;
- недостаточная загрузка производственных мощностей;
- неэффективные структуры;
- отсутствие у руководителей малых промышленных предприятий необходимых знаний, опыта для успешной работы в рыночных условиях;
- недостаток квалифицированных менеджеров, устаревшие принципы управления;
- отсутствие информационной системы управления.

В настоящее время только осуществляются первые шаги как в правовом, так и в организационном обеспечении функционирования малого предпринимательства как особого сектора экономики России. Учитывая, что действенной системы стимулирования образования малых предприятий не существует, а также нет и хозяйственного механизма их поддержки, можно сказать, что нет государственной программы развития малых предприятий.

По мнению авторов, комплекс первоочередных мер по развитию малого предпринимательства в Российской Федерации должен осуществляться в следующих направлениях:

- нормативно-правовом;
- финансово-кредитном;
- обеспечении безопасности;
- информационно-техническом;
- организационном;
- кадровом и консультационном обеспечении;
- внешнеэкономической деятельности.

Также при разработке государственной программы необходимо использовать такие механизмы, как денежно-кредитный, налоговый, политика, материально-техническое снабжение, систему официальных гарантий, которые обеспечивали бы создание равных стартовых условий в развитии предпринимательской деятельности.

Необходимо предусмотреть формирование эффективных институтов рыночной инфраструктуры, товарного рынка и рынка ценных бумаг, инвестиционного и венчурного предпринимательства, информационной, консультационной и аудиторской деятельности, а также создание комплексной государственно-общественной системы поддержки малого предпринимательства [5].

Список использованной литературы

1. **Механизм** привлечения инвестиций в условиях России. Практика, правовые основы / Н. В. Абросимов [и др.]. – М. : Ин-т риска и безопасности, 2017. – 181 с.
2. **Серегин, А. С.** Эффективность малого бизнеса / А. С. Серегин. – М. : Экономика, 2017. – 340 с.
3. **Шультьева, Н. А.** Малый бизнес в условиях рынка / Н. А. Шультьева // Деньги и кредит. – 2018. – № 1. – С. 50.
4. **Кучма, Л.** Российский малый бизнес. Рейтинг регионов / Л. Кучма // Человек и труд. – 2019. – № 8. – С. 58–63.
5. **Афанасьева, В. М.** Малый бизнес: проблемы становления / В. М. Афанасьева // Рос. экон. журн. – 2018. – № 3. – С. 6–23.

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ – АКТИВАТОР ДЛЯ НЕБЛАГОПОЛУЧНОГО БИЗНЕСА

В статье содержится анализ ситуации экономики Казахстана в условиях пандемии из-за коронавирусной инфекции; рассматривается важность и актуальность антикризисного управления в бизнесе, грамотного внедрения антикризисных мер для увеличения прибыли организаций бизнеса. Указаны цели применения антикризисного управления, методы разработки и реализации мероприятий, направленных на преодоление кризисных ситуаций; предупреждение банкротства и минимизация потерь от негативных последствий кризиса. Приводится анализ исследования, проведенного в рамках данной работы, цель которого – изучить отношение студентов колледжа к антикризисному управлению и способности приспосабливаться и выходить из кризиса победителем.

The article analyzes the situation in the economy of Kazakhstan in the context of a pandemic due to coronavirus infection, examines the importance and relevance of crisis management in business, the competent implementation of anti-crisis measures to increase the profits of business organizations. Objectives of anti-crisis management, methods of development and implementation of measures aimed at overcoming crisis situations; prevention of bankruptcy and minimization of losses from the negative consequences of the crisis. The article analyzes the research conducted in the framework of this work, the purpose of which is to study the attitude of college students to crisis management and the ability to adapt and emerge from the crisis as a winner.

Ключевые слова: кризис; управление; затраты; проект; экономика; рост; прибыль; организация.

Key words: crisis; management; costs; project; economy; growth; profit; organization.

Проблема антикризисного управления в бизнесе сегодня важна и актуальна, так как эффективный антикризисный менеджмент является одним из условий успешного ведения бизнеса. В условиях глобальной экономики компания постоянно сталкивается с кризисами, поэтому возникает необходимость системы управления, которая позволяет устранить последствия кризиса, сохранить организацию и минимизировать потери.

Китайский иероглиф «кризис» обозначает одновременно и опасность и возможность. В истории известны случаи, когда компании не просто выжили в непростые для бизнеса времена, но даже вступили на путь процветания и увеличили прибыль, что явилось результатом грамотного внедрения антикризисных мер.

Кризис легче спрогнозировать, чем ликвидировать, поэтому эффект антикризисного управления определяется уровнем готовности фирмы и менеджеров к потенциальным опасностям, наличием резервов и методов управления кризисной ситуацией.

Целями антикризисного управления являются разработка и реализация мероприятий, направленных на преодоление кризисных ситуаций; предупреждение банкротства организации; минимизация ущерба от негативных последствий кризиса. Снижение затрат – основной метод антикризисного менеджмента. Нужно настроиться на работу в условиях жесткой экономии, продумать, какие затраты можно урезать, максимально сократить расходы, особенно те, которые не относятся к основной деятельности фирмы. Это покупка более дешевого сырья и применение ресурсосберегающих технологий; расходы на хозяйственные нужды; временное замораживание научно-исследовательских разработок и проектов; сокращение заработной платы и количества сотрудников; совмещение должностей и введение неполного рабочего дня.

Пандемия, охватившая практически весь мир, стала причиной нестабильности мировой экономики на ближайшие несколько лет. Коронакризис парализовал деятельность предприятий крупного, малого и среднего бизнеса, замедлил процессы международной торговли и сделал безработной часть населения планеты. Его последствия уже сказываются на экономике Казахстана.

В связи с кризисом экономика Казахстана столкнулась с серьезными проблемами, в результате чего в 2020 г. прибыль предприятий сократилась почти на треть. Основное снижение и было отмечено в торговле (–33% г/г), финансовом секторе (–45% г/г), горнодобывающей промышленности (–84% г/г). Но антикризисные меры, принятые в стране, помогли малым и сред-

ним предприятиям удержаться на плаву (инвестиции малых предприятий повысились на 16,5% г/г), при этом в строительстве, сельском хозяйстве и телекоммуникациях отмечалось увеличение производства и даже рост прибыли. Позитивным эффектом в условиях пандемии стал рост применения цифровых технологий, объемы транзакций с использованием платежных карточек показали рост на 61,5%, количество безналичных транзакций выросло в 2,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Увеличилось количество субъектов малых и средних предприятий, их общее число составило 1,3 млн, что на 0,8% выше показателя на начало 2020 г., причем в структуре субъектов малого и среднего бизнеса наблюдается рост количества крестьянских и фермерских хозяйств [1].

Правительство Республики Казахстан утвердило пакет антикризисных мероприятий, которые включают в себя срочные меры по поддержке бизнеса и обеспечения стабилизации на рынке труда. Бизнес будет пользоваться поддержкой госпрограмм «Дорожная карта бизнеса-2025», «Еңбек», ГПИИР-2025, «Экономика простых веществ» на условиях 6% без дополнительной финансовой нагрузки [2].

Доля малого и среднего бизнеса в экономике Казахстана достигает 30,8% от валового внутреннего продукта и обеспечивает занятость 3,3 млн чел. В Казахстане насчитывается 1,3 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, поддержка которых является одним из ключевых направлений антикризисных мер [3].

В рамках данной работы было проведено исследование, цель которого – изучить отношение студентов колледжа к антикризисному управлению и способности приспосабливаться и выходить из кризиса победителем. Целевой группой стали студенты 2-го и 3-го курсов колледжа, высказавшие свое мнение по данной проблеме. Выборка составила 50 чел.

При ответе на вопрос «Как, по вашему мнению, следует относиться к кризисам?» мнения разделились следующим образом: 40% респондентов отметили, что нужно бороться, 32% студентов считают, что нужно принимать кризис, разрешать кризис предложили 18% студентов и 5 чел. боятся кризисных ситуаций (рисунок 1).

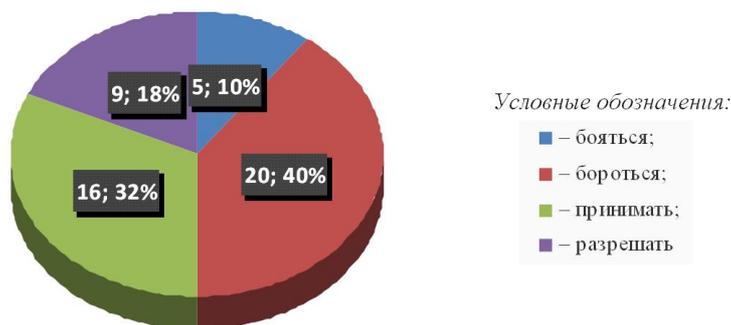

Рисунок 1 – Вопрос «Как, по вашему мнению, следует относиться к кризисам?»

Большее половины респондентов – 52% назвали главной причиной кризиса цикличность, т. е. явление, которое рано или поздно обязательно повторится, 42% считают основным игнорирование серьезных проблем, и только 3 студента (6%) отметили, что кризис – стечение обстоятельств (рисунок 2).

Рисунок 2 – Вопрос «Какую причину кризиса в личной жизни, компании, мировой экономике вы назвали бы главной?»

Главными стратегиями для преодоления трудностей студенты назвали изучение проблемы со всех сторон – 42% респондентов (21 чел.), 38% анкетированных (19 чел.) отметили работу по выяснению причин проблемной ситуации, 18% (9 чел.) сосредоточены на выборе оптимальных вариантов действия, и только один студент выбрал вариант – паника (рисунок 3).

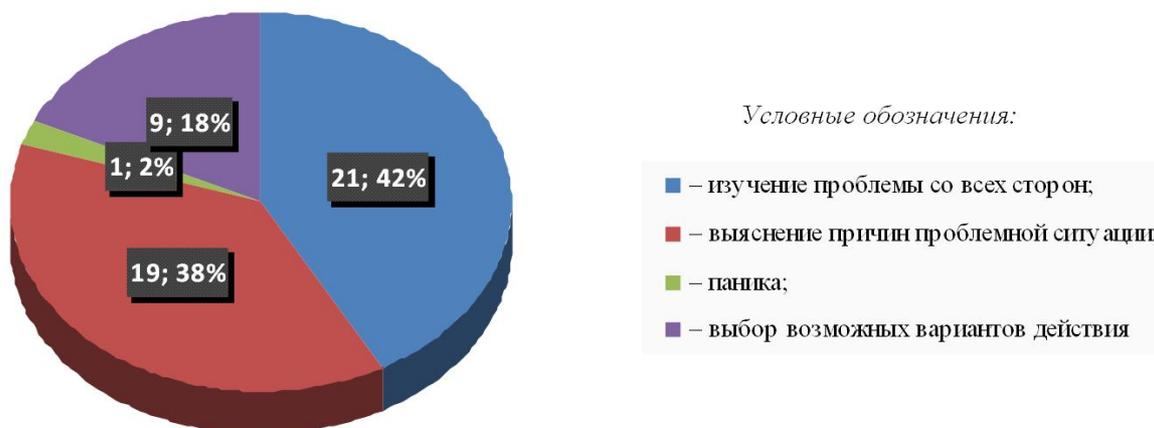

Рисунок 3 – Вопрос «Какая стратегия для преодоления трудностей, на ваш взгляд, лучшая?»

На вопрос «Если бы вы были руководителем компании, какие затраты вы бы сократили в первую очередь в кризис?» 62% студентов (31 чел.) назвали сокращение премии директору (себе), 26% (13 чел.) респондентов – на рекламу, 8% (4 чел.) – на внедрение новых технологий и 2 студента сократили бы расходы на проверку качества и канцелярские принадлежности (рисунок 4).

Рисунок 4 – Вопрос «Если бы вы были руководителем компании, какие затраты вы бы сократили в первую очередь в кризис?»

Отвечая на вопрос, во что бы вы вложили финансовые средства в кризисный период, 35 студентов указали на стартап, 21 студент – инвестиционные фонды, 28 студентов вкладывали бы в собственное образование и недвижимость, а вот 3 чел. считают удачными инвестициями покупку драгоценных металлов и участие в финансовой пирамиде (рисунок 5).

Чтобы легче пережить трудные времена, 69% анкетированных советуют разработать свою стратегию выхода из кризиса, 27% – ограничить расходы и 1 студент считает, что лучше сдать-ся, чем искать выход из кризиса (рисунок 6).

Наиболее востребованными качествами менеджера в условиях кризиса студенты назвали способность принимать решения (46%) и способность к ведению бизнеса (22%), а вот умение работать в команде отметили только 3 респондента (рисунок 7).

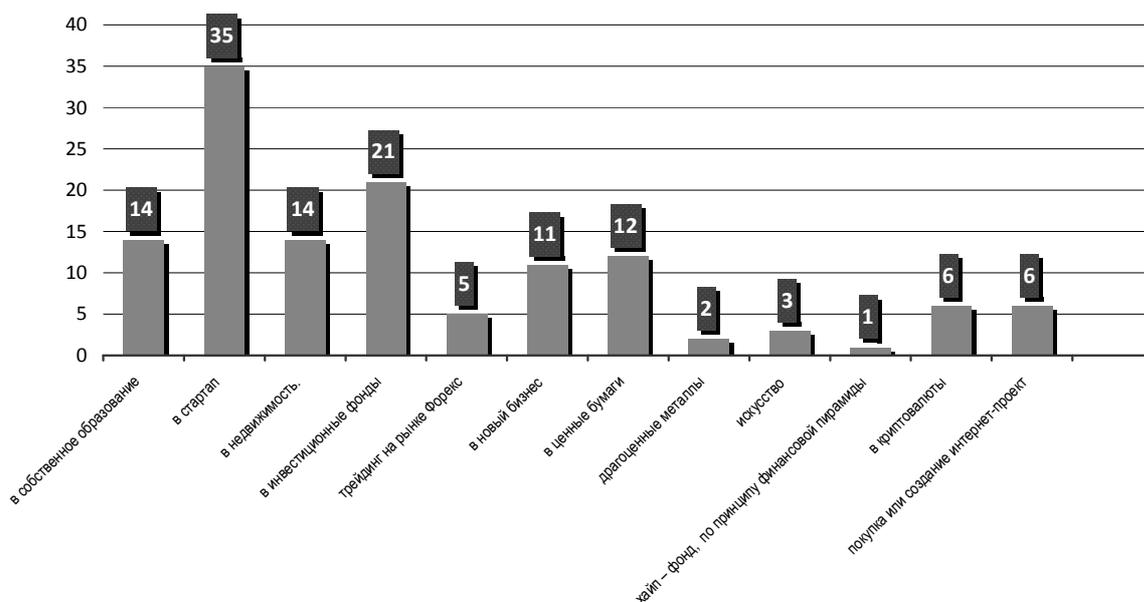

Рисунок 5 – Вопрос «В кризисный период во что бы вы предложили инвестировать финансовые средства?»

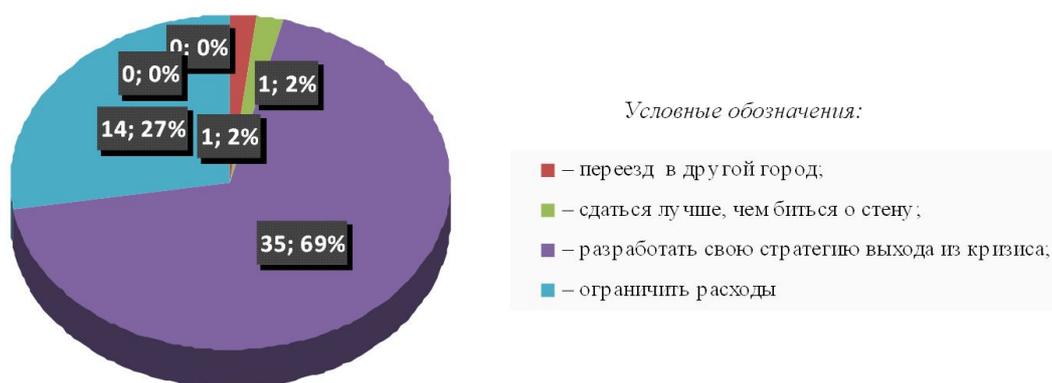

Рисунок 6 – Вопрос «Что бы вы посоветовали предпринять, чтобы легче пережить трудные времена?»

Рисунок 7 – Вопрос «Какие качества менеджера наиболее востребованные в условиях кризиса?»

Итак, 40% отметили, что с кризисными явлениями нужно активно бороться, а главными стратегиями для преодоления трудностей были названы изучение проблемы и работа по выяснению причин проблемной ситуации. Премии руководству в кризис сократили бы 62% студентов, а вот на проверку качества – только один. Интересно, что отвечая на вопрос «Во что бы вы вложили финансовые средства в кризисный период?», 46 студентов указали стартап и инвестиционные фонды, и только 1 – участие в финансовой пирамиде. По мнению 69% анкетированных, при выходе из кризиса необходимо разработать свою стратегию, 27% – ограничить расходы, и только 1 студент считает, что лучше сдаться, чем искать выход. В условиях кризиса менеджер, по мнению студентов, должен обладать способностью принимать решения и вести бизнес, а вот умение работать в команде и инициативность не вошли в приоритетные качества в период антикризисных мероприятий.

Антикризисное управление на сегодняшний день является важной составляющей для функционирования организации, что подтверждается анализом результатов исследования, рассмотренных выше. Грамотно организованная система антикризисного менеджмента является залогом успеха деятельности любого бизнеса.

УДК 339.138

И. В. Помаз (irina.pomaz@rambler.ru),
канд. экон. наук, доцент

О. Ю. Гуц (gucz.olya@mail.ru),
магистрант

Е. В. Федорович (alena.fedorovitch2012@mail.ru),
магистрант

Е. Л. Фальтенберг (elenafaltenberg1996@gmail.com),
студентка

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ, ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОЙ ОТРАСЛИ И ПРОБЛЕМ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается современное состояние и тенденции развития торговой отрасли Республики Беларусь, проблемы и специфика осуществления маркетинговой деятельности в торговых организациях республики.

The article examines the current state and development trends of the trade industry in the Republic of Belarus, the problems and specifics of marketing activities in trade organizations of the republic.

Ключевые слова: торговля; торговая сеть; товарооборот; маркетинг; проблемы; перспективы.

Key words: trade; trade network; turnover; marketing; problems; prospects.

Торговля является одной из основных сфер экономики и подчиняется закономерностям становления и развития, присущим ряду других отраслей и сфер экономики народного хозяйства. Торговля, как и другие направления бизнеса, сегодня переживает серьезные изменения. Современное развитие розничной торговли связано с процессом глобализации, который тесным образом связан с концентрацией торгового капитала. Поэтому актуальным является исследование состояния, тенденций и перспектив развития отечественного торгового бизнеса. От уровня организации и развития розничной торговой сети зависит качество торгового обслуживания населения, темпы роста товарооборота, ускорение товарооборачиваемости.

На основании материалов Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь был составлен топ-лист десяти крупнейших частных сетей, которые в последние несколько лет наиболее активно развивались и поглощали мелкие торговые компании в продовольственной розничной торговой сети республики. В данном перечне находятся такие компании, как СООО «Табак-Инвест» (бренд «Корона»), «Евроторг» (бренд «Евроопт»), «Бел-

маркеткомпани» (бренд «Белмаркет»), «Алми» (бренды «Алми» и «Закрома»), RTL Holding (бренд «Рублевский»), ЧУИП «БелВиллесден» (бренд «ГИППО»).

Для комплексного решения отраслевых и региональных проблем развития розничной торговой сети необходимо исходить из первоочередных задач развития организаций и объединений отрасли, действующих в соответствии с новыми условиями работы, а также осуществлять увязку потребности в розничной торговой сети с объемом капитальных вложений и мощностями торговых организаций, обеспечивая при этом безусловный приоритет интересов потребителей в улучшении качества и повышении уровня торгового обслуживания. Задача регионального развития розничной торговой сети заключается в дифференцированном подходе к ее планированию с учетом особенностей отдельных регионов.

Количество розничных торговых объектов в Республике Беларусь в 2019 г. составило 65 777 ед. и выросло по сравнению с 2015 г. на 21,61%. За период 2015–2019 гг. количество магазинов выросло с 49 289 до 59 406 ед. Количество палаток и киосков за анализируемый период увеличилось на 32,78%. Из общего количества магазинов количество аптек возросло за 2015–2019 гг. на 22,17%, а торговых центров – на 13,51%.

Обеспеченность населения торговыми площадями на 10 000 человек к концу 2019 г. составила 6 103 м² при нормативе в соответствии с социальными стандартами 6 000 м². На положительную динамику количественных показателей значимо повлияли новые торговые форматы (супер- и гипермаркеты, торговые центры, дискаунтеры и др.), изменившие структуру торговой сети, технологию ведения торговой деятельности, представления потребителей о культуре торговли. К их конкурентным преимуществам следует отнести большие объемы продаж и высокую скорость оборота средств, широкий ассортимент товаров и новые технологии обслуживания, высокую покупательскую емкость сети, более низкие торговые затраты, а следовательно, и цены, относительно высокий уровень инвестиций.

В 2019 г. розничный товарооборот на 85,2% формировался организациями торговли и на 14,8% – на рынках, в торговых центрах (в 2016 г. – соответственно на 81,4% и 18,6%).

Доля розничных торговых объектов с государственной долей собственности выросла на 0,68%, в частной – на 12,09%. Наибольший рост наблюдается по розничным торговым объектам с иностранной собственностью – 14,48% за 2019 г. по отношению к 2016 г.

Анализ розничных торговых организаций Республики Беларусь по типам субъектов хозяйствования показал, что в 2019 г. наибольшее количество розничных торговых объектов принадлежало крупным организациям (60,6%), наименьшее – средним организациям (8,1%). За анализируемый период доля малых организаций составила 12,1%, микроорганизаций – 9,8, индивидуальных предпринимателей – 9,4%.

Важнейшим из показателей развития розничной торговли является розничный товарооборот. По формам собственности наибольшую долю занимает розничный товарооборот организаций частной формы собственности (в 2019 г. 65,2%). Розничный товарооборот организаций с государственной формой собственности составил в 2019 г. 10%, с иностранной формой собственности – 24,8%. Однако за последнее время происходит уменьшение доли государственной и частной собственности, а доля иностранной растет.

В денежном выражении розничный товарооборот торговли вырос с 4 758,4 млн р. в 2010 г. до 44 889,7 млн р. в 2019 г. Вместе с тем, за 2010–2019 гг. по республике отмечается тенденция снижения товарооборота продовольственных товаров с 50,8% до 48,6% и увеличение товарооборота непродовольственных товаров с 49,2% до 51,4%.

Особая роль в современных условиях отводится интернет-торговле, которая динамично развивается во всем мире. В республике удельный вес реализации через интернет-торговлю вырос на 1 процентный пункт. При этом более 50% розничного товарооборота республики реализуется через крупные торговые организации. И хотя электронная торговля в Беларуси составляет всего 0,5% от валового внутреннего продукта (в Великобритании – 13%, что является самым высоким значением в мировой практике), она очень популярна среди жителей страны. Все большее количество людей совершают покупки определенных групп товаров через Интернет. Популярность таких покупок обусловлена доступностью Интернета из-за роста использования смартфонов, планшетов и компьютеров; несомненным удобством и экономией времени; доступностью большего числа товаров.

Положительной динамикой отличается удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте – с 2014 г. он увеличился с 2,8% до 3,8%. Основным направлением интернет-торговли на сегодняшний день является реализация товаров повседневного спроса и широкого потребления.

Таким образом, в настоящее время торговля – это одна из динамично развивающихся отраслей экономики.

Анализ приведенных статистических данных по розничной торговле свидетельствует о росте темпов роста розничного товарооборота. В этом показателе находит отражение систематический рост производства, с одной стороны, и рост благосостояния населения – с другой. В свою очередь, на формирование розничного товарооборота оказывают влияние следующие макроэкономические показатели: динамика номинальных и реальных доходов населения, их темпы роста, уровень инфляции, выраженный индексом потребительских цен. Из приведенных данных следует, что рост розничного товарооборота обусловлен соответствием темпов роста номинальной и реальной заработной платы. В анализируемом периоде номинальная заработная плата увеличивается с каждым годом. И реальная заработная плата, рассчитанная с учетом темпов роста цен и отражающая покупательскую способность доходов населения также растет. Индекс потребительских цен за последние годы в Республике Беларусь, во-первых, гораздо ниже темпов роста реальной заработной платы, а во-вторых, ниже нормативного значения (норматив не более 10% в год), что, в свою очередь, положительно сказывается на формировании розничного товарооборота.

Потребительская модель населения скорректировалась в избирательно-сберегательную сторону, структура спроса – в сторону приобретения более дешевых товаров, снизились в целом расходы на потребительские товары. Весомой причиной, уменьшившей расходы потребителей на покупку товаров, явилось значительное увеличение цен и тарифов в сегменте услуг населению (индекс потребительских цен на услуги за 2019 г. составил 107,2%). На сокращение спроса на товары частично повлияли и такие факторы, как снижение численности занятого населения, уровень безработицы.

Таким образом, основными трендами в развитии внутренней торговли Республики Беларусь в настоящее время являются следующие:

- рост доли частной собственности в количестве торговых организаций и объемах продаж;
- рост объемов продаж розничной торговли в текущих ценах и снижение в сопоставимых ценах, т. е. снижение реальных объемов продаж;
- рост удельного веса продаж продовольственных товаров в общем объеме продаж;
- опережение роста продаж в организациях по сравнению с рынками и торговыми центрами;
- активизация и увеличение доли электронной торговли и торговли с использованием пластиковых карт банков;
- усиление приверженности потребителей к супермаркетам и гипермаркетам;
- активизация продаж через новые каналы торговли (мобильные приложения, социальные сети, реклама в лифтах и др.);
- рост доли трудовой занятости в торговле.

Функционирование организаций торговли в современных условиях хозяйствования обуславливает необходимость усиления рыночной ориентации торговой политики, обеспечивающей совершенствование маркетинговой деятельности, активизацию всего комплекса коммерческих отношений в производстве и в торговле. Это, в свою очередь, вызывает необходимость нового подхода к решению экономических проблем на основе применения более совершенных методов маркетинговой работы с использованием элементов современного маркетинга.

С развитием рыночных отношений в Республике Беларусь маркетинг находит все более широкое распространение и применение. На сегодняшний день он становится одной из самых действенных концепций рыночного управления. Постепенно концепция маркетинга входит в повседневную практику деятельности большинства белорусских организаций.

Важнейшими факторами, вызвавшими в последнее время усиление влияния маркетинга как метода решения производственно-сбытовой деятельности, стали обострение конкуренции, конъюнктурные колебания, рост степени насыщенности рынков, рост потребительской культуры, частые сдвиги в характере и структуре рыночного спроса, стремительное расширение и быстрое обновление товарного ассортимента.

Характерными чертами концепции маркетинга являются отсутствие дефицита на рынке, наличие конкуренции, свободное ценообразование, рациональное использование ресурсов, адаптация к изменению потребностей потребителей. Постепенно концепция маркетинга входит в повседневную практику большинства белорусских торговых организаций.

Наблюдаются следующие тенденции внедрения маркетинга: маркетинг на уровне понимания его как концепции вошел в повседневную жизнь многих организаций, однако из-за отсутствия индивидуального плана маркетинга эффект от соответствующих мероприятий часто оказывается ниже ожидаемого; организации тщательно изучают зарубежную теорию и практику маркетинга, но приходят к выводу о невозможности его практического использования в силу нехватки ресурсов (финансовых, трудовых, материальных и т. д.); организации формируют маркетинговый отдел, но зачастую, восприняв маркетинг всего лишь как дань моде, а не стратегическую концепцию, обеспечивающую успешное функционирование на рынке, ничего кардинально не меняют в своей деятельности, в результате принятие идей маркетинга лишь формально декларируется, а фактически они не внедряются в бизнес-процесс.

Такие отделы «маркетинга» весьма часто представляют собой обычные отделы продаж, оформляющие договорные отношения с контрагентами и не проводящие никакой работы по повышению эффективности деятельности организации.

В современных организациях, «исповедующих» маркетинговый подход, маркетинг по существу уже рассматривается не как один из элементов управления, а как стратегическая функция, определяющая содержание всей производственно-сбытовой и торгово-коммерческой деятельности организации. Отдел маркетинга берет на себя выполнение большого числа функций и выступает в качестве консультирующего и контролирующего органа по отношению ко всем другим подразделениям.

В целях более глубокого анализа и оценки роли маркетинга в отечественной практике в 2019 г. проведено исследование состояния торговых организаций, ориентированных на маркетинг [1].

В ходе исследования ставились следующие задачи: оценить значение и успех внедрения маркетинговой системы в организациях торговли; определить основные факторы, препятствующие внедрению службы маркетинга в организациях торговли; описать методы маркетинга, применяемые в торговых организациях Республики Беларусь; описать средства стимулирования сбыта отечественных торговых организаций; проанализировать эффективность использования маркетинговой системы в торговых организациях; оценить затраты торговых организаций на маркетинговые мероприятия.

В ходе анализа ситуации использовались как кабинетный, так и полевой методы исследования. При полевом исследовании проводилось интервьюирование работников торговых организаций. В целом было обследовано 18 торговых организаций, однако специалисты только 11 из них согласились участвовать в интервьюировании. Анализ маркетингового воздействия в оставшихся семи организациях оценивался методом наблюдения.

Проведенный анализ позволил выявить некоторые тенденции, характеризующие развитие практики применения элементов маркетинга в торговых организациях Республики Беларусь.

Так, из числа опрошенных у 27% организаций имеется отдел маркетинга, у 36% организаций успешно реализуются некоторые элементы маркетинга.

Главным препятствием по внедрению отдела маркетинга для большинства крупных и средних торговых организаций является отсутствие квалифицированных специалистов (44,4%). На втором месте по значимости – отсутствие финансовых возможностей (38,9%), следующим по значимости является отсутствие необходимости (33,31%), так считают в основном руководители небольших магазинов повседневного спроса. Следует также отметить, что торговые организации «старого образца» считают основным препятствием традиционную форму хозяйствования (16,7%).

В ходе проведенного исследования торговых организаций удалось выявить следующее:

- Торговые организации постепенно адаптируются к рыночной ситуации.
- В настоящее время значительная часть организаций розничной торговли сочетают в себе розничную и оптовую продажу.
- Необходимо внедрение маркетинговых служб (или хотя бы их основных элементов) в каждой торговой организации. Поскольку концепция маркетинга является рыночной концепцией управления коммерческой деятельностью организации, то она позволяет наиболее гармонично сочетать в себе рыночные интересы организации и потребителя. Практический маркетинг принесет реальную пользу организации лишь в том случае, когда его применение будет осуществлено квалифицированными специалистами. На сегодняшний день большинство торговых работников не имеют специальной подготовки и не обладают необходимыми знаниями.
- Незрелость служб маркетинга в торговых организациях объясняется частичной недооценкой важности этих служб, отсутствием финансовых возможностей, отсутствием квалифи-

цированных специалистов и методических разработок, адаптированных к местным условиям. Простая трансформация отделов сбыта в отделы маркетинга не приносит заметных результатов, поэтому для персонала нет наглядных доказательств эффективности и необходимости подобного рода служб.

– Анализ эффективности маркетинговой деятельности торговых организаций показал наибольшую результативность ее в крупных организациях. Но наиболее приближены к потребителю мелкие магазины повседневного спроса или рынок. Это объясняется тем, что на многие продукты питания цены на оптовых и мелкооптовых продовольственных рынках значительно ниже, чем в магазинах, что немаловажно для большинства малоимущего населения. Этот факт и определяет покупательские предпочтения [1].

Экономическое значение розничной и оптовой торговой сети состоит в ускорении движения и реализации товара. От ее функционирования зависят в значительной мере развитие производительных сил и благосостояние населения. В свою очередь, на формирование розничного товарооборота оказывают влияние следующие макроэкономические показатели: динамика номинальных и реальных доходов населения, их темпы роста, уровень инфляции, выраженный индексом потребительских цен.

Несмотря на положительные тенденции в сфере торговли в целом в республике остается нерешенным ряд проблем в сельской местности. В Беларуси насчитывается около 23 тыс. сельских населенных пунктов. Организация торгового обслуживания в них возложена на потребительскую кооперацию «Белкоопсоюз» либо с помощью стационарных объектов – это 2 тыс. магазинов под брендом «Родны кут», либо с помощью автолавок. Деятельность «Белкоопсоюза» носит выраженный социальный характер по обеспечению сельских жителей товарами первой необходимости. Около 80% организаций системы низкорентабельны, более половины не имеют собственных оборотных средств. Значительная часть товарооборота организаций потребкооперации складывается за счет реализации хлеба, алкогольных напитков, табачных изделий и сахара. В структуре товарооборота невысока доля таких необходимых непродовольственных товаров, как одежда и обувь, сложнотехнические товары.

Проблемы перспективного повышения эффективности розничной торговли в сельской местности связаны с относительно низкими доходами населения, а соответственно, невысокой их покупательской способностью, медленной оборачиваемостью товарных запасов, дополнительными затратами на содержание автолавок для доставки товаров в отдаленные и малочисленные деревни.

На современном этапе Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. определены следующие приоритетные направления по повышению эффективности розничной торговли: развитие электронной торговли, формирование торговых объектов шаговой доступности, стимулирование торговли с применением банковских платежных карточек, повышение доли товаров отечественного производства в общем объеме розничного товарооборота, развитие прогрессивных технологий торговых процессов на основе современных информационных коммуникаций.

Список использованной литературы

1. **Современное** состояние и тенденции развития маркетинговой деятельности торговых организаций на рынке Республики Беларусь / И. В. Помаз [и др.] // Эффективность сферы товарного обращения и труда : сб. науч. ст. VI Писаренковских чтений, Гомель, 20–21 окт. 2020 г. / Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп. – Гомель, 2020. – С. 108–111.

И. В. Помаз (irina.pomaz@rambler.ru),
канд. экон. наук, доцент

В. Н. Кошель (koselveronika29@gmail.com),
студентка

А. А. Бычкова (anas.astapowi4@mail.ru),
магистрант

К. В. Здрок (3kristinka3@mail.ru),
магистрант

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ, ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПЛОДООВОЩНОЙ КОНСЕРВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРОБЛЕМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается современное состояние и тенденции развития плодоовощной консервной промышленности Республики Беларусь, проблемы осуществления маркетинговой деятельности в организациях отрасли.

The article examines the current state and development trends of the fruit and vegetable canning industry in the Republic of Belarus, the problems of marketing activities in the organizations of the industry.

Ключевые слова: промышленность; плодоовощные консервы; производство; маркетинг; проблемы; тенденции; перспективы.

Key words: industry; canned fruits and vegetables; production; marketing; problems; trends; prospects.

Пищевая промышленность Беларуси характеризуется сложной структурой [1]. В ее состав входит более двух десятков подотраслей с их многочисленными специализированными производствами. Пищевая промышленность больше, чем другие отрасли, связана с сельским хозяйством, так как получает от него сырье. Сельское хозяйство, в свою очередь, представляет собой важную отрасль экономики Республики Беларусь. За последние годы производство пищевой продукции в Республике Беларусь сильно возросло благодаря наличию собственной сырьевой базы и сложившихся рынков сбыта.

Производство консервов является одной из составляющих пищевой промышленности республики. За последние годы консервная промышленность Беларуси существенно оптимизировалась. На белорусский рынок вышли компании, инициатива и деловой расчет которых позволяют находить новые ниши сбыта в сложных экономических условиях. В настоящее время консервная промышленность республики является динамично развивающейся отраслью. Овощные и плодовые консервы пользуются стабильным спросом у потребителей.

Одной из тенденций отечественного рынка плодоовощной консервной продукции является стремление изготовителей увеличивать товарный ассортимент, предлагая все новые виды консервов – с различным сочетанием сырья и вспомогательных компонентов. Следует отметить, что в последнее время в структуре белорусского рынка плодоовощной консервной продукции значительную долю составляет продукция отечественного производства, в том числе и организаций Белкоопсоюза. Также на рынке представлена продукция зарубежных компаний, преимущественно стран Таможенного союза, а также Украины, Польши, Литвы и др.

Проведенный анализ объемов производства плодоовощных консервов показал, что за 2011–2019 гг. в Республике Беларусь наблюдается неустойчивая тенденция производства плодоовощных консервов (таблица). Так, с 2011 г. по 2013 г. отмечается снижение объемов производства с 158,9 тыс. т до 129,0 тыс. т продукции. В 2014 г. произошел резкий рост объемов производства плодоовощных консервов до 172,5 тыс. т. Тенденция последующих лет имеет непостоянную динамику, но отмечается ее заметное снижение по отношению к 2014 г. В 2019 г. объем производства составил 151 тыс. т плодоовощной продукции [1].

Динамика объемов производства плодоовощных консервов в Республике Беларусь за 2011–2019 гг.

Годы	Объем производства, тыс. т	Абсолютный прирост, тыс. т.		Темп роста, %	
		к предыдущему году	к базисному году	к предыдущему году	к базисному году
2011	158,9	–	–	–	–
2013	129,0	–29,9	–29,9	81,2	81,2
2014	172,5	43,5	13,6	133,7	108,6
2015	155,8	–16,7	–3,1	90,3	98,0
2016	141,6	–14,2	–17,3	90,9	89,1
2017	139,7	–1,9	–19,2	98,7	87,9
2018	153,0	13,3	–5,9	109,5	96,3
2019	151,0	–2	–7,9	98,7	95,0

Следует отметить, что на белорусском рынке присутствует конкуренция между отечественными и зарубежными производителями в различных ценовых диапазонах. Доля импортных консервов на рынке имеет тенденцию к снижению, однако по-прежнему превышает долю отечественных производителей.

Игроками на рынке производителей плодоовощных консервов Беларуси выступают ОАО «Туровщина», ОАО «Пружанский консервный завод», СООО «Оазис групп», ОАО «Ляховичский консервный завод», ОАО «Малоритский консервноовощесушильный комбинат», ИОАО «Вастега», КСУП «Брилево», ОАО «Комбинат «Восток», ОАО «Ельский консервный завод», ОАО «Гродненский консервный завод», ПТОДО «Фирма АВС», ОАО «Борисовский консервный завод», ОАО «Гамма вкуса», ПУП «Стародорожский плодоовощной завод», ИООО «Кировский пищевой комбинат» и другие, которые имеют высокоразвитую сеть поставок продукции на внутреннем рынке Республики Беларусь. Всего производством плодоовощных консервов в Республике Беларусь занимается 24 организации, в том числе по Гомельской области – 4 ед., Брестской – 5 ед., Гродненской – 5 ед., Минской – 8 ед., Могилевской – 2 ед.

В структуре производства плодоовощных консервов приоритетное место занимает соковая продукция. Также весомая доля принадлежит выпуску консервированных и маринованных огурцов, консервов из зеленого горошка, томатных соусов и кетчупов. Все большей популярностью у покупателей пользуются консервированные корнишоны, пикули, спаржа, консервы из фасоли, сахарной кукурузы, различные виды ассорти, джемы, варенья, конфитюры. Чтобы вытеснить с полок магазинов импортную продукцию, отечественным организациям предстоит сделать еще многое. В первую очередь взрастить собственную сырьевую базу. В настоящий момент производимое отечественными сельскохозяйственными организациями сырье пока не конкурентоспособно по цене. Более того, в случае неэффективной работы организаций консервной промышленности республики рынок оперативно реагирует увеличением импортных поставок.

В Республике Беларусь также налажен выпуск плодоовощных консервов для детского питания под собственными торговыми марками, такими как «Топтыжка», «Непоседа», «Бамболина», «Билак», «Абибок», «Маленькое счастье», «Фрутти» и др. Объем производства консервов для детского питания в республике позволяет в полной мере обеспечить потребности внутреннего рынка в широком ассортименте. По качественным параметрам они ни в чем не уступают импортным аналогам.

В республике производят однокомпонентные и многокомпонентные плодоовощные пюре с сахаром, с пониженным содержанием сахара и без него, с добавлением молочных продуктов. Выпускаются также однокомпонентные и купажируемые соки и нектары. Освоено производство мясных, рыбных, мясорастительных и рыба растительных консервов, а также молочных коктейлей на основе плодов и овощей, морсов. Также востребована покупателями быстрозамороженная продукция, выпуск которой в республике успешно развивается.

В последние годы в республике сложилась тенденция значительного увеличения потребления плодово-ягодных соков, фруктовых, овощных и томатных консервов, готовых к употреблению салатов из овощей, в том числе с использованием морепродуктов.

Следует отметить, что в настоящее время далеко не все организации, занимающиеся производством плодоовощных консервов, сумели адаптироваться к современным условиям и создать эффективную маркетинговую систему. В настоящее время можно назвать ряд проблем, препятствующих эффективному внедрению маркетинговой концепции в практическую деятельность организаций, производящих плодоовощную продукцию.

Среди основных проблем выделяют следующую: подход к маркетингу как к просто продажам. Очень часто в организациях отделы маркетинга, по сути, дублируют функции отдела сбыта, и между данными подразделениями существует негласная конкуренция по поводу того, кто больше заключит договоров на реализацию товара. Созданные в организациях отделы маркетинга, как дань моде, на самом деле не всегда выполняют свои функции, которые заключаются в проведении исследования рынка, работе с потребителями, формировании маркетинговой политики, разработке комплекса маркетинга и, самое главное, в использовании результатов маркетинговых исследований при формировании производственной программы и работе с партнерами.

Следующая проблема белорусских организаций, производящих плодоовощные консервы, состоит в том, что маркетинговые исследования, проводимые в организациях, не стали систематическими и носят разрозненный, а порой и теоретический характер. Ряд руководителей не видит необходимости в проведении таких исследований, да и финансирование осуществляется по остаточному принципу. К тому же отечественные организации испытывают проблемы с сегментированием рынка. Классические подходы к сегментированию, описываемые в учебной литературе, не всегда можно использовать в практической деятельности, а оригинальные методы сегментирования не всегда публично представлены успешными компаниями. Опыт собственного персонала организаций в данной области часто является недостаточным, а денежных средств для обращения за помощью к внешним организациям нет.

Ассортимент ряда организаций формируется прежними методами, когда за основу берется прошлый опыт и наработанные договоры со старыми потребителями. Организации не оценивают свои рыночные возможности. Практически не используется метод формирования ассортимента, ориентированный на перспективные потребности потребителей, учитывающий ассортимент конкурентов, направленный на новые сферы применения продукции, освоение новых сегментов рынка. К тому же отделы маркетинга оказывают недостаточное влияние на формирование производственной программы.

Маркетинговое планирование носит ограниченный характер. В большинстве случаев план по маркетингу включает развернутый план политики продвижения. Более того, мероприятиям по продвижению иногда устанавливаются наивысшие приоритеты, при этом не учитывается их результативность. Другой крайностью планирования рекламных мероприятий является использование остаточного принципа распределения средств на маркетинговые мероприятия, что в дальнейшем сказывается на низкой информированности потребителей и, в конечном счете, на невысоких конечных результатах деятельности.

Маркетинговая ориентация для организаций должна стать приоритетной. Различия между сбытовой и маркетинговой ориентациями отражаются на стратегии и структуре соответствующих организаций. Тем не менее, еще остается ряд организаций, в которых работа строится с ориентацией на опыт прошлых лет, не используются современные технологии маркетинга. Также руководителям следует переориентировать деятельность организаций и оценить все возможности современных информационных технологий, так как, используя прежние подходы хозяйствования, исчезают все преимущества в планировании и развитии бизнеса. Если в таких организациях и присутствует маркетинг, то не системно, а в виде использования отдельных элементов, например, в виде стимулирования сбыта, проталкивания и продвижения продукции или услуг, которые планируются и проводятся без учета потребительских предпочтений.

Организации, ориентированные на маркетинг, отличаются, прежде всего, наличием отдела маркетинга с четко определенными функциями. В таком отделе обязательно должны быть ответственные за исследования рынка, за составление и реализацию маркетинговых планов, за рекламную политику, за продвижение и стимулирование сбыта и др. Большую пользу приносит аналитический отдел или хотя бы один сотрудник, занимающийся анализом и поиском маркетинговых закономерностей.

Но, несмотря на существующие проблемы, маркетинг в организациях, производящих плодоовощную продукцию, развивается. Можно сформулировать следующие тенденции, сложившиеся на рынке:

– Усиление влияния зарубежных партнеров и конкурентов с развитыми маркетинговыми структурами и приоритетами на маркетинговую деятельность отечественных организаций. Развитие маркетинга отношений за рубежом неизбежно приводит к изменению подходов и отечественных организаций при контактах с иностранными партнерами, а также такие подходы переносятся на отношения и внутри страны. Но здесь речь идет, как правило, об организациях, тесно и стабильно работающих с иностранными партнерами.

– Поиск новых партнеров за рубежом, что требует освоения новых качественных видов продукции, ориентированных на потребности новых потребителей, которые могут быть выявлены только при соответствующих маркетинговых исследованиях.

– Использование помощи сторонних организаций для маркетинговых исследований, что компенсирует отсутствие или плохой опыт специалистов по маркетингу в самой организации. В качестве сторонних организаций выступают учреждения высшего образования, а также консалтинговые фирмы. Ограничением в данном направлении является слабо развитый рынок консалтинговых услуг в области маркетинга.

– Продавцы и агенты, непосредственно ведущие работу с покупателями, собирают отзывы не только о своих, но и о конкурирующих товарах и услугах. Поэтому они обладают ценнейшей информацией, которую при надлежащей постановке дела важно передавать разработчикам и сотрудникам производственного отдела промышленных организаций. Таким образом, при маркетинговой ориентации организации, работники отдела маркетинга активно влияют на весь цикл, начиная от проектирования товара и заканчивая послепродажным обслуживанием.

Основным определяющим фактором потребительского спроса в последнее время является высокое качество продукции и использование натуральных ингредиентов, что требует инновационных разработок в целях продвижения продукции на внутренних и внешних рынках.

На продовольственном рынке активно происходит формирование «сильных» брендов, вводятся новые марки, меняются отношения с розничными торговцами, усиливается присутствие иностранных производителей. Организации, функционирующие в рамках системы производства и реализации продуктов питания, вынуждены постоянно доказывать свою эффективность в сравнении с конкурентами.

Так как в условиях жесткой конкуренции на рынке плодоовощной консервной продукции маркетинг является основной функцией организации, то успех в этой области достигается благодаря высокому профессионализму маркетологов, которые хорошо понимают запросы потребителей, умеют четко прогнозировать диалектику спроса и его нюансы, знают возможности производства, умеют обеспечить динамичность, гибкость и эластичность системы.

В целях дальнейшего развития отрасли и обеспечения выпуска конкурентного товара необходимо полностью загрузить производственные мощности и повысить уровень их использования; наладить постоянный контроль за качеством сырья, поступающего на переработку для того, чтобы отечественная продукция успешно конкурировала с импортными аналогами; организовать мощности по производству современной тары и тароупаковочных материалов; постоянно обновлять и расширять ассортимент, который способен успешно конкурировать с импортными продуктами в современной таре, обеспечивающей их длительную сохранность и удобство для потребителя; разработать эффективный механизм ценообразования и создать взаимосвязанную систему цен на продовольственное сырье, средства производства и товары, потребляемые в аграрном секторе; ограничить ввоз в республику импортных товаров, аналоги которых производятся или могут производиться отечественными организациями; систематически повышать качество продукции и следить за соответствием данного показателя мировому уровню.

Список использованной литературы

1. **Промышленность** Республики Беларусь : стат. буклет. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 52 с.

СКОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ

В статье рассмотрена целесообразность применения скоринга как инструмента по снижению уровня кредитного риска в банке. Также уделено внимание существующим моделям скоринга, выделены их преимущества и недостатки.

The article discusses the feasibility of using scoring as a tool to reduce the level of credit risk in a bank. Also, attention is paid to scoring models, their advantages and disadvantages are highlighted.

Ключевые слова: кредитный риск; скоринг; методы кредитного скоринга; преимущества; недостатки.

Key words: credit risk; scoring; credit scoring methods; advantages; disadvantages.

Кредитный риск представляет собой основной банковский риск, управление которым является ключевым фактором, определяющим эффективность деятельности банка. Как правило, банк формирует значительную часть своих доходов за счет кредитной деятельности, поэтому особую актуальность представляет оценка потенциальной прибыли по отношению к вероятности непогашения кредита.

Традиционные методы оценки кредитополучателей экспертным путем теряют свою эффективность в силу влияния различных факторов. Рост предложения новых банковских услуг и кредитных продуктов требует частичной или полной автоматизации процессов оценки платежеспособности клиента и выдачи кредита.

Увеличивается давление на финансовые организации со стороны международных и национальных регулирующих органов относительно правильности оценки возможных потерь и построения эффективной системы контроля, а также управления рисками во всех сферах деятельности банка. Все вышеперечисленное заставляет белорусские банки более серьезно задуматься над вопросом применения современных методик автоматизированной оценки кредитного риска клиентов, а именно скоринга.

Внедрение системы кредитного скоринга позволяет банку получить конкурентное преимущество, которое дает возможность поддерживать и улучшать свои позиции на рынке и выживать в борьбе с конкурентами в течение длительного времени.

В последние годы в нашей стране наблюдался рост рынка кредитования и, в частности, сектора кредитования физических лиц (таблица).

Состав и структура совокупного кредитного портфеля физических лиц

Кредиты	1 января 2019 г.		1 января 2020 г.		1 января 2021 г.	
	Сумма, млн р.	Удельный вес, %	Сумма, млн р.	Удельный вес, %	Сумма, млн р.	Удельный вес, %
Краткосрочные	408,7	3,5	441,0	3,1	345,0	2,2
Долгосрочные	11 187,7	96,5	13 607,8	96,9	15 267,6	97,8
Итого	11 596,4	100	14 048,8	100	15 612,6	100
Примечание – Собственная разработка на основе источника [5].						

Как видно из таблицы, объем кредитования физических лиц в 2020 г. возрос на 34% по сравнению с 2018 г. При этом наибольший удельный вес в кредитном портфеле физических лиц занимают долгосрочные кредиты.

Как показывает практика, такая тенденция неизбежно приводит к увеличению кредитных рисков, которые принимают на себя как отдельные кредитно-финансовые институты, так и банковская система страны в целом. Рост рисков обуславливается одновременно расширением контингента заемщиков и увеличением объемов кредитования. В этой ситуации качество управления кредитными рисками приобретает особую актуальность и становится одним из

факторов повышения конкурентоспособности кредитного учреждения на рынке банковских услуг.

Скоринговая система оценки платежеспособности клиента – это статистическая модель, оценивающая вероятность того, что кредитор-получатель не заплатит по своим обязательствам в срок. А, как известно, для построения любой статистической модели необходимо иметь достаточную по объему и качеству базу данных. Именно отсутствие необходимого объема информации по розничным клиентам является основной преградой финансовых институтов в построении внутренних скоринговых моделей. База данных для построения скоринговой модели (собственная или приобретенная) должна содержать всю возможную информацию по клиентам за последние 2–5 лет, в том числе клиентский, банковский продукт, решение по кредитной заявке, дату открытия счета, статус задолженности, баланс на счету и т. д. Далее из выборочной совокупности должны быть исключены следующие факторы:

- все нестандартные случаи (аномально большие суммы кредита, необычные цели для займа, реструктуризированные обязательства, клиенты с нестандартными условиями выплат и др.);
- отказы в выдаче кредита по причинам, обусловленным единой политикой банка (несовершеннолетние, банкроты, двойные заявки и др.);
- инсайдерские кредиты (VIP, сотрудники банка и др.);
- сторно, незаконченные или находящиеся в процессе обработки кредитные анкеты;
- нестандартное поведение клиента после выплаты кредита (подделка документов и мошенничество, кражи и потери кредитных карт, смертельные случаи и др.).

Все остальные данные в выборке должны быть разбиты на категории: «хороший» (платежеспособный), «плохой» (неплатежеспособный) клиент или «отказ» в выплате кредита. В теории по созданию скоринговых систем процесс моделирования часто делят на два этапа:

- построение первичной модели с использованием известных данных по розничным счетам (платежеспособный или неплатежеспособный);
- построение конечной модели с добавлением данных по клиентам, которым было отказано в кредите («отказы»).

Скоринговую модель могут применять в основном банки с большой клиентской базой, так как несмотря на относительную точность, как и любая статистическая модель, она подвержена закону больших чисел.

Актуальность внедрения скоринга определяется возможностью более точной и оперативной оценки риска невозврата кредитов. Она позволит банку следующее:

- увеличить и улучшить качество кредитного портфеля за счет снижения количества необоснованных отказов;
- вследствие неточной оценки риска повысить точность оценки кредитоспособности;
- уменьшить уровень невозврата и просрочки;
- ускорить и упростить процедуру оценки кредитоспособности, накопить централизованный массив данных о заемщиках;
- снизить расходы на формирование резервов по кредитной задолженности;
- качественно оценить изменение состояния кредитного портфеля [1].

Схема использования скоринга выглядит следующим образом:

- Первый шаг – без использования скоринговой системы, по существующим в банке критериям проводится предварительный отбор заемщиков.
- Второй шаг – потенциального заемщика оценивает скоринговая система. Именно оценка по данной схеме позволяет снизить уровень задолженности в кредитном портфеле [2].

Выделяют следующие финансовые и личностные показатели, составляющие модель кредитного скоринга:

- пол;
- возраст;
- семейное положение;
- количество иждивенцев;
- место жительства;
- образование;
- близость офиса от места жительства заемщика;
- занятость;
- продолжительность работы у текущего работодателя;
- срок займа;
- период займа;

- частота использования банковскими услугами;
- займы в других кредитных организациях;
- кредитная история;
- ежемесячный доход.

Большую часть данной информации банк получает из анкеты потенциального клиента.

Оценочные модели (и их базовые оценочные карточки) создаются экспертами в предметной области. Эффективно переводя свои знания в основанные на оценке приложения, пользователи, не являющиеся специалистами, также могут принимать правильные решения.

По каждому показателю проставляются баллы, и чем больше баллов получил заемщик, тем лучше банк будет сотрудничать с ним. Для разных банков существуют разные сценарии поведения относительно заемщиков с низкими баллами. Решение по заемщику будет определяться кредитной политикой, которой банк придерживается в данный момент. Банк может как отказать заемщику в выдаче кредита, так и предоставить, но под более высокие проценты. Стратегии принятия решений могут сильно различаться, потому что ни одна организация не одинакова. Банк А может подумать, что они всегда должны избегать рисков (консервативная политика), тогда как организация Б считает, что риск неизбежен для успешной компании (агрессивная политика).

Скоринг-модели позволяют организациям самим определять, какие правила должны соблюдаться и какие критерии учитываются при оценке кредитоспособности клиента. Следовательно, модели скоринга идеально подходят для организаций, которые хотят принимать обоснованные решения в соответствии со своей конкретной стратегией принятия решений.

Внедрение скоринговых моделей имеет ряд преимуществ, к которым относят:

- возможность снижения издержек и минимизацию операционного риска за счет автоматизации принятия решения о выдаче кредита;
- сокращение времени обработки заявлений и предоставления ответа о выдаче или отказе в кредите;
- централизацию принятия кредитного решения и снижение влияния человеческого фактора при его принятии;
- выявление и предотвращение попыток мошенничества [3].

Недостатком скоринга является, в первую очередь, то, что оценка кредитоспособности возможных заемщиков проводится на основе имеющейся информации о предыдущих выданных кредитах, а не сведений, характеризующих возможное поведение соискателей кредита, которым в выдаче кредита было отказано. Также оценка заемщика с использованием скоринговой модели основывается не на оценке реального человека, а на основе имеющейся о нем информации, которую он же и сообщает, и клиент может представить о себе такие данные, которые позволят ему получить положительный результат при разрешении вопроса о выдаче ему кредита.

Кроме всего перечисленного, скоринговые модели нуждаются в постоянной доработке и обновлениях, так как по прошествии определенного времени происходит изменение социальных и экономических условий, условий кредитования и самих людей. В странах запада разработка скоринговых моделей осуществляется раз в полтора-два года и во многом зависит от того, насколько стабильна экономика в этот период [4].

В Республике Беларусь внедрение скоринга по субъективным причинам находится только на начальной стадии и связано это с недоверием банковских менеджеров к математическим и статистическим методам. Банки до сих пор широко используют Microsoft Excel для обмена моделями оценок с конечными пользователями.

В зарубежной практике кредиторы могут обратиться в независимые агентства кредитной отчетности, которые измеряют кредитоспособность. Тремя наиболее известными являются Experian, TransUnion и Equifax [5]. Кредиторы платят кредитным агентствам за доступ к кредитным данным о потенциальных или существующих клиентах в дополнение к использованию своих собственных систем кредитного скоринга для предоставления разрешения на кредит.

Таким образом, внедрение системы кредитного скоринга позволяет банку получить целый ряд преимуществ: начиная от снижения времени принятия решения по кредитной заявке и заканчивая оптимизацией бизнес-процесса в целом.

Список использованной литературы

1. **Аюбова, П. С.** Методика оценки кредитоспособности заемщика – физического лица: типология, преимущества и недостатки / П. С. Аюбова, М. Р. Таштамиров // Наука и молодежь :

Всерос. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых и аспирантов / Чечен. гос. ун-т. – Чечня, 2018. – С. 338–342.

2. **Пленкин, В. А.** Скоринговая модель кредитных историй / В. А. Пленкин, М. Тартенас // Банк. вестн. – 2015. – № 6 (623). – С. 48–52.

3. **Зобова, Е. В.** Управление кредитным риском в коммерческих банках / Е. В. Зобова, С. С. Самойлова // Соц.-экон. явления и процессы. – 2012. – № 12 (046). – С. 74–81.

4. **Синки, Д.** Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг : учеб. пособие / Д. Синки. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2019. – 1017 с.

5. **Национальный банк Республики Беларусь** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by/>. – Дата доступа : 01.02.2021.

УДК 331.57

Э. Т. Сейталинова (elmira.seytalinova@mail.ru),
преподаватель

А. Е. Валеева,
студентка

Колледж экономики, бизнеса и права
Карагандинского экономического университета
г. Караганда, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В статье рассмотрена сущность молодежной безработицы, выявлены особенности молодежной безработицы.

The article considers the essence of youth unemployment, identifies the features of youth unemployment.

Ключевые слова: безработица молодежи; занятость; рынок труда.

Key words: employment; labor market; unemployment of youth.

В последнее время проблема молодежной безработицы стала наиболее актуальна. Сейчас очень остро стоит вопрос о трудоустройстве молодых людей. Ситуация на молодежном рынке труда стала напряженной. Среди всех категорий населения на рынке труда молодые люди больше находятся в зоне риска. Это разъясняется тем, что молодые специалисты имеют высокую профессиональную и территориальную мобильность в поисках работы, с одной стороны, и не имеют трудового опыта, что делает их менее конкурентоспособными, – с другой стороны.

Росту молодежной безработицы способствуют некоторые факторы. Это распространение алкоголизма, курения, наркомания, ухудшение здоровья. В последнее время количество молодежи, работающей в сфере промышленности, строительства, транспорта, стала падать. Увеличивается доля работающих молодых людей в непродуцированной сфере. Молодые люди, проживающие в селе, выбирают работу на городских предприятиях и в организациях, а не в сфере сельскохозяйственного производства, поэтому численность молодежи на селе сокращается. Многие устремились в сферу торговли. Сейчас молодые люди с образованием пополняют ряды «челноков», уличных и базарных торговцев, таким образом происходит ощутимый отток молодежи в сферу теневой экономики. Распространенными становятся такие черты, свойственные сегодня для современной молодежи: свободное общение; свободная деятельность с друзьями, сверстниками; молодого человека от взрослого отличает неразвитое чувство ответственности за свое поведение, соблюдение закона, норм, работу, отношения с людьми; основные ценности и интересы молодежи ограничены в сфере досуга компьютером, музыкой, малосодержательным общением, развлекательными мероприятиями; апатичность, пассивность, безразличие к себе и другим.

Проблемы молодежного рынка труда связаны с несоответствием профилей и объемов подготовки специалистов требованиям и потребностям современного рынка труда. Поэтому с каждым годом растет индекс безработицы среди выпускников профессиональных учебных учреждений. Статусом безработного обладает каждый третий молодой специалист, имеющий среднее или высшее профессиональное образование, а то и несколько [1].

Безработным молодым людям, у которых есть рабочая специальность, в первый же день обращения предлагают работу, а у тех, у кого есть высшее или среднее специальное образование, трудоустройство представляет большую сложность. На процесс трудоустройства молодых

людей отрицательно сказывается низкая стоимость рабочей силы по многим профессиям (например, водитель, продавец, сторож и т. д.). В связи с ростом цен на товары и услуги молодые люди отказываются идти на низкооплачиваемую работу.

Для рынка труда молодежи характерны высокая мобильность, низкий уровень квалификации, а также достаточно высокий уровень безработицы. Почти пятую часть безработных составляет молодежь, которая не имеет опыта трудовой деятельности.

Молодежная безработица – один из видов маргинальной безработицы населения. Учитывая то, что молодежь по определению имеет меньший опыт работы, процессы интеграции молодых людей на рынке труда значительно ухудшаются в период экономического кризиса, дефляций и рецессий. Именно в это время индикатору молодежной безработицы уделяется наибольшее внимание.

Государственная политика Казахстана предпринимает меры для борьбы с безработицей, поскольку незанятость населения представляет серьезную макроэкономическую проблему, выступает в виде показателя макроэкономической нестабильности. Приведем примеры разных мер, которые предпринимает государство для борьбы с безработицей:

- выплата пособий по безработице;
- создание служб занятости;
- модернизирование системы сбора и предоставления информации о наличии свободных рабочих мест;
- использование альтернативных форм занятости;
- усиление гарантий в сфере оплаты труда и решение проблемы неплатежной заработной платы;
- обеспечение правовой защищенности наемных работников.

В заключении отметим, образовательные учреждения, службы занятости должны иметь определенные конструктивные пути адаптации молодежи ищущих себя в профессиональной сфере, в том числе на рынке труда, например, оказывать помощь и содействие в поиске работы, оказывать помощь в расширении прав и возможностей занятости молодежи в сфере малого бизнеса, разрабатывать методы психологической поддержки, оказывать помощь учебным заведениям по созданию кадровых агентств [2].

Государство играет регулирующую роль в постоянном поддержании сбалансированности экономических приоритетов и приоритетов занятости в программах экономических преобразований. Основная задача проводимой высшими органами власти Казахстана социальной политики – максимальное поддержание уровня жизни населения и усиление мер по социальной защите граждан, остающихся без работы. Для ее выполнения разработана Государственная программа занятости населения.

Цель этой программы является обеспечение продуктивной занятости, снижение уровня безработицы, выравнивание диспропорции спроса и предложения рабочей силы, повышение качества рабочей силы. Задачи программы:

- осуществление мер, стимулирующих рост уровня занятости населения;
- содействие занятости целевых групп населения, нуждающихся в социальной помощи, квотирование рабочих мест для инвалидов;
- информационная поддержка политики занятости населения в регионе.

Основные направления и механизм реализации программы:

1. Меры, стимулирующие рост уровня занятости населения. Рост занятости населения будет обеспечиваться через создание новых и дополнительных рабочих мест в отраслях экономики.

2. Меры по сбалансированности спроса и предложения рабочей силы. Для сбалансированности спроса и предложения рабочей силы необходимо совершенствование мониторинга спроса и предложения на рабочую силу на рынке труда.

3. Организация занятости целевых групп населения. Осуществление мер по содействию занятости целевых групп населения за счет создания социальных рабочих мест, содействия трудоустройству на текущие вакансии, установления квоты рабочих мест для трудоустройства инвалидов, проведения мониторинга занятости целевых групп населения, исполнительной системы перечня профессий, специальностей, пользующихся спросом на рынке труда с целью организации обучения лиц, отбывающих наказание и т. д.

4. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства. Она будет осуществляться за счет создания благоприятных условий, увеличения возможности кредитования субъектов малого бизнеса, развития частной сферы услуг и гибких форм занятости, национальных

промыслов, поддержки трудовой и предпринимательской инициативы лиц, желающих открыть свое дело, направления безработных на обучение с целью дальнейшей ориентации их на самостоятельное создание рабочего места.

5. Организация гибкой системы профессиональной подготовки и переподготовки безработных с учетом потребностей на рынке труда будет проводиться путем повышения конкурентоспособности безработных на рынке труда через их профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку.

6. Организация и совершенствование общественных работ. В связи с приоритетным развитием общественных работ предполагается расширение и ориентация общественных работ на улучшение санитарно-эпидемиологического состояния населенных пунктов, участие в проведении ремонтов объектов социально-культурного назначения, в проведении общественно значимых мероприятий.

7. Меры по повышению роли местных исполнительных органов в решении региональных проблем занятости. Ими будет продолжена работа по информированию населения и работодателей о ситуации на рынке труда, консультированию лиц, испытывающих трудности в поиске работы, направлению на профессиональную подготовку и переподготовку, повышение квалификации безработных с целью повышения конкурентоспособности на рынке труда и повышения качества обучения, включая целевые группы и т. д.

8. Взаимодействие уполномоченного органа с работодателями, общественными объединениями, частными агентствами занятости. Интеграция деятельности уполномоченного органа с работодателями, общественными объединениями, частными агентствами занятости, занимающимися трудовым посредничеством в вопросах регулирования занятости и рынка труда.

В настоящее время правительством Республики Казахстан и местными исполнительными органами с участием представителей работников и работодателей на основе индикативных планов социально-экономического развития разрабатываются и утверждаются программы занятости населения, предусматривающие:

- меры, стимулирующие рост уровня занятости населения;
- меры по сбалансированию спроса и предложения рабочей силы;
- организацию занятости целевых групп населения, нуждающихся в социальной поддержке;
- поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства, создающего дополнительные рабочие места;
- организацию гибкой системы профессиональной подготовки и переподготовки безработных с учетом потребности на рынке труда;
- организацию и совершенствование общественных работ;
- меры по повышению роли местных исполнительных органов в решении региональных проблем занятости;
- интеграцию деятельности уполномоченного органа с работодателями, общественными объединениями, частными агентствами занятости, занимающимися трудовым посредничеством в вопросах регулирования занятости и рынка труда;
- совершенствование информационной базы данных по вопросам занятости;
- создание дополнительных рабочих мест с учетом ситуации на рынке труда при разработке инвестиционных программ.

В нашей республике ведется активная государственная политика по борьбе с безработицей. В частности на сегодняшний день действует программа «С дипломом – в село», благодаря ее реализации успешно решается проблема дефицита дипломированных специалистов разного профиля в сельской местности. Молодые специалисты после окончания учреждений высшего образования с удовольствием уезжают работать в село. Стимулом для этого служат условия программы: выплата специалистам единовременного подъемного пособия, социальная поддержка для приобретения жилья (бюджетный кредит сроком на 15 лет со ставкой вознаграждения 0,01% с 1 января 2010 г.), повышение не менее чем на 25% должностных окладов специалистам учреждений социальной сферы, финансируемых из республиканского бюджета и расположенных в сельских населенных пунктах [3].

Кроме этого, на сегодняшний день принята Программа занятости 2020, реализация которой будет осуществляться по следующим трем направлениям:

- обучение и содействие в трудоустройстве самозанятого, безработного и малообеспеченного населения на рынке труда;
- содействие развитию предпринимательства на селе;

– повышение мобильности трудовых ресурсов.

Программу предлагается реализовать в три этапа: 2011 г. будет пилотным, это позволит отработать механизмы реализации Программы и ее правовое обеспечение, затем 2012–2015 гг. и с 2016 по 2020 г.

Подводя итог, можно сказать, что наша страна долго отходила от кризиса 90-х гг. и совсем недавно вышла на новый уровень развития. Но проблема безработицы все еще очень велика. Государство разрабатывает и внедряет различные программы для решения этой проблемы, но оно не может предложить людям ту работу, которая устраивала бы их или же соответствовала уровню их образования. Полностью избавиться от безработицы невозможно, и это не нужно делать. Конкуренция на рынке труда подталкивает, и даже можно сказать, заставляет людей повышать уровень своего образования, свой профессионализм, подниматься по карьерной лестнице, и это делается многими не для повышения своего уровня жизни и социального статуса, а для того чтобы просто «удержаться на плаву».

Список использованной литературы

1. **Дуйсенбекова, А.** Пути преодоления проблем молодежной занятости / А. Дуйсенбекова // Официальный сайт инфо-коммуникативной площадки G-Global [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://group-global.org/kk/node/42663>. – Дата доступа : 10.09.2020.

2. **Молодежная безработица: современные тренды и последствия** // Официальный сайт Независимой газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ng.ru/scenario/2017-04-25/10_6981_unemployment.html. – Дата доступа : 10.09.2020.

3. **Трудовой рынок ЕАЭС и миграция** // Официальный сайт газеты «Казахстанская правда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kazpravda.kz/fresh/view/trudovoi-riнок-eaes-i-migratsiya/>. – Дата доступа : 11.09.2020.

УДК 331.57

Э. Т. Сейталинова (elmira.seytalinova@mail.ru),
преподаватель

С. Н. Смагулова (elmira.seytalinova@mail.ru),
студентка

*Колледж экономики, бизнеса и права
Карагандинского экономического университета
г. Караганда, Республика Казахстан*

МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА

Целью исследования является изучение проблем молодежной безработицы, причины данного явления и последствия, выявление места молодежи на рынке труда и пути решения возникшей проблемы.

A research objective is studying of problems of youth unemployment, the reason of this phenomenon and consequence, identification of the place of youth in labor market and a solution of the arisen problem.

Ключевые слова: безработица; молодежная безработица; молодежь; рынок труда; причины безработицы.

Key words: unemployment; youth unemployment; youth; labor market; causes of unemployment.

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения не занята в производстве товаров и услуг. Безработные наряду с занятыми формируют рабочую силу страны. Вопросы рынка труда и ситуации в сфере занятости населения являются одними из глобальных вопросов современности, ведь безработица оказывает значительное влияние на экономическую ситуацию в любой стране.

Молодежь как специфическая возрастная группа испытывает свои трудности на современном казахстанском рынке труда. К ним, в первую очередь, можно отнести дискриминацию на рынке труда. Пути выхода из сложившейся кризисной ситуации на молодежном рынке труда наталкиваются на препятствия в социальной, экономической, правовой, политической сферах нашей жизни, поэтому все меры должны приниматься комплексно.

В настоящее время в Казахстане на фоне обретаемого экономического роста расширяется социальная незащищенность основной части населения. Масштабы безработицы угрожают национальным интересам республики.

Уровень безработицы представляет собой один из ключевых макроэкономических показателей, и правильное его определение необходимо для осмысления и прогнозирования результатов социально-экономической политики.

Безработица никогда не бывает равномерно распределенной среди населения любой страны. Поэтому одним из важных аспектов в диагностике является определение тех групп населения, в которых она распространена. Наиболее высока безработица среди молодежи, женщин и пожилых трудящихся. Общим для участников данных групп является то, что все они относятся к маргинальным группам, и их включение в работу связано с определенными ограничениями.

Особый интерес представляет анализ положения молодежи на отечественном рынке труда. Его необходимость обуславливается двумя важнейшими обстоятельствами: во-первых, молодые люди составляют около трети трудоспособного населения Казахстана, во-вторых, они – будущее страны.

Занятость молодежи и ее подготовка к профессиональной деятельности имеет особое значение в социальном и экономическом плане. Вместе с тем она во всем мире является одной из наиболее уязвимых групп на рынке труда. На молодежный возраст приходятся главные социальные и демографические события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор и получение профессии, вступление в брак, рождение детей. В настоящее время около 50% молодых юношей и девушек от 15 до 29 лет не имеют постоянного места работы. Поведение работодателей существенно оказывает влияние на масштабы безработицы среди молодежи, при ухудшении конъюнктуры они, в первую очередь, сокращают молодых работников как менее квалифицированных и менее опытных, на молодежь в большей степени, чем на другие категории рабочей силы распространяются наем и привлечение на временную работу. Наибольшие трудности испытывают юноши и девушки, не имеющие профессиональной подготовки и соответствующей квалификации. Широко распространена безработица защищенных в прошлом группы дипломированных молодых специалистов.

Существует ряд проблем, препятствующих полноценному труду молодежи: отсутствие возможности прохождения полноценной, качественной производственной практики, изначальное несоответствие профессионального образования с современными требованиями рынка труда, отсутствие единой информационной базы о состоянии рынка труда в стране, что затрудняет объективную оценку потребности в специалистах. Отсутствует служба, координирующая работу по профессиональной ориентации, оказанию помощи молодежи в профессиональном самоопределении с учетом потребностей экономики страны; быстрая смена конъюнктуры на рынке труда, которая, в свою очередь, усиливает снижение мотивации в выборе той или иной профессии; невостребованность многих специалистов, получивших образование за рубежом; дискриминация на рынке труда.

Безработица влечет за собой серьезные экономические и социальные издержки. Одним из наиболее значимых последствий роста безработицы является полная или частичная утрата квалификации. Опасными социальными последствиями угрожает невостребованность достаточно большого трудового потенциала молодого поколения. Наличие опыта работы и стажа работы, желательно по специальности, на сегодняшний день является одним из существенных требований к кандидатам на замещение предлагаемых на рынке труда вакансий. Соответственно, не имеющих опыта работы и стажа молодых людей в этом случае на работу зачастую берут неохотно. Следовательно, молодежь Казахстана не имеет не только опыта работы, но и возможности получения такого опыта.

Следует учитывать, что статистические данные относятся лишь к официально зарегистрированным безработным. Если исходить из представлений об общей численности неработающей и не учащейся молодежи, то вопрос занятости становится намного острее.

Решение этой проблемы мы видим в реализации такого механизма, как квотирование рабочих мест для выпускников. В настоящее время эта практика применяется к таким категориям граждан, как инвалиды, дети-сироты, члены многодетных семей. Однако реализация этих льгот носит добровольно-принудительный характер [1].

Кроме того, существует еще механизм молодежной практики. В настоящее время организацией молодежной практики занимается центр занятости. Однако брать на работу человека без опыта для работодателя остается невыгодным даже при условии того, что половину заработной

платы выплачивает служба занятости. Существует возможность, при которой сам кандидат будет оплачивать получение опыта работы тому предприятию или фирме, которые согласны предоставить ему место для практики.

Неоспоримым фактом является то, что молодежные проблемы не могут быть решены только силами самой молодежи. В нашей стране государством последовательно осуществляется политика, направленная на борьбу с молодежной безработицей и обеспечение занятости молодого населения. Основным законодательным актом, регламентирующим вопросы занятости молодежи, является Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» от 23 января 2001 г. Кроме того, утверждены Концепция государственной молодежной политики, Государственная программа «Молодежь Казахстана».

К основным видам активных мер содействия занятости молодежи, применяемым в Казахстане, можно отнести: создание новых рабочих мест в различных отраслях экономики, в том числе посредством развития малого и среднего предпринимательства, стимулирование создания социальных рабочих мест, содействие трудоустройству выпускников в государственных организациях или организациях с государственным участием, предоставление информации по имеющимся вакантным рабочим местам, профессиональное обучение безработных, содействие развитию молодежного предпринимательства, развитие молодежных строительных отрядов, молодежную практику, привлечение молодежи к общественным работам по посадке леса и благоустройству городов, молодежные социальные службы трудовой занятости.

Обеспечение достойной занятости – основа социальной защиты населения, важнейшее условие развития и реализации потенциала человеческих ресурсов, главное средство роста общественного богатства и повышения качества жизни.

Разработка комплекса действенных мероприятий по решению проблемы молодежной безработицы на основе анализа ситуации на рынке труда может способствовать созданию более благоприятных условий работы начинающим специалистам. В условиях казахстанской рыночной экономики, которая еще не до конца прошла стадию формирования, молодым людям очень трудно найти свое место в жизни общества и они сталкиваются с серьезными проблемами при трудоустройстве. В связи с этим государство эффективно решает проблемы занятости молодежи путем разработки и применения эффективных программ.

Итак, хотелось бы перечислить причины, из-за которых молодые люди наименее востребованы на рынке труда:

- невысокая конкурентоспособность молодых людей, которая объясняется высочайшими затратами на их приспособление к окружающей среде и рисками работодателей при их найме;
- отсутствие системы распределения выпускников высших учебных заведений на рабочие места в соответствии с полученной специальностью [2];
- нежелание нанимателей принимать на работу неквалифицированных и неопытных молодых работников;
- высокие запросы молодых людей к оплате труда;
- низкая мотивация молодежи к трудовой деятельности;
- несоответствие между тем, каких специалистов выпускают высшие учебные заведения, и тем, какие специальности требуются на рынке труда в данный момент;
- высокий уровень коррупции при принятии на работу.

Исходя из всего вышесказанного, можно разработать такие мероприятия, которые создали бы наилучшие условия для самоопределения каждого молодого человека при трудоустройстве, соответствующие его специальности. Следующий важный момент – это наличие у выпускников навыков, позволяющих быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, что повысило бы их конкурентоспособность. Эти навыки должны воспитываться в процессе социализации личности как в семье, так и во время обучения специальности в учебных заведениях.

Помимо этого, для казахстанского общества является актуальным создание таких информационных систем, которые позволяли бы учитывать распределение вакантных мест, анализировать их и прогнозировать предстоящую ситуацию на рынке труда. Также при решении данной проблемы можно добиться положительных результатов, если организации и учебные заведения будут заключать между собой договора на подготовку специалистов по требуемым им направлениям.

Таким образом, анализируя проблему молодежной безработицы, можно прийти к выводу, что в условиях казахстанской рыночной экономики молодым людям очень трудно найти свое место в жизни общества, и они сталкиваются с серьезными проблемами при трудоустройстве.

Список использованной литературы

1. **Уровень** жизни населения в Казахстане 2010–2014 гг. : стат. сб. / Ком. по стат. М-ва нац. экон. Респ. Казахстан. – Астана, 2015. – 212 с.
2. **Безработица** и самозанятость / Н. Н. Абакумов [и др.]. – Новосибирск : НГАЭиУ, 1997. – 198 с.

УКД 2964

Н. М. Спатаева (nspataeva@bk.ru),
преподаватель
Колледж экономики, бизнеса и права
Карагандинского университета
г. Караганда, Республика Казахстан

РОЛЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В предложенной статье рассматриваются роль и значение денежно-кредитной (монетарной) политики государства для экономики в целом, ее влияние на основные макроэкономические показатели, такие как экономический рост, занятость, цены, платежный баланс, инфляция, процентная ставка и реальный валовой внутренний продукт.

С помощью монетарной политики государство осуществляет меры в сфере денежного обращения, рынка ссудных капиталов, стабилизации цен, темпов экономического роста, укрепления денежной единицы, порядка безналичных расчетов для обеспечения устойчивого функционирования экономики.

The proposed article examines the role and significance of the monetary policy of the state for the economy as a whole, its impact on the main macroeconomic indicators, such as economic growth, employment, prices, balance of payments, inflation, interest rate and real GDP.

With the help of monetary policy, the state implements measures in the field of monetary circulation, the loan capital market, price stabilization, and the procedure for non-cash payments to ensure the sustainable functioning of the economy.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; инфляция; валютные интервенции; операции на открытом рынке; процентная политика.

Key words: monetary policy; inflation; currency interventions; open market operations; interest rate policy.

Денежно-кредитная политика – важная форма участия государства в регулировании рыночного процесса, осуществляемая центральным банком страны с целью обеспечения устойчивости экономики в целом.

Главной задачей денежно-кредитной (монетарной) политики является достижение поставленных экономической политикой государства макроэкономических целей: обеспечение устойчивого роста объема производства, необходимой стабильности цен и эффективной занятости населения.

Монетарную политику в Казахстане осуществляет Национальный банк Республики Казахстан в режиме инфляционного таргетирования, переход к которому был объявлен 20 августа 2015 г., при плавающем обменном курсе тенге.

Основной целью денежно-кредитной политики Национального банка Республики Казахстан является обеспечение стабильности цен в стране.

Создание макроэкономической среды со стабильно-низкой инфляцией является одной из важных предпосылок устойчивого развития экономики.

За 30 лет независимости экономика Казахстана преодолела негативные последствия распада Советского Союза, азиатский кризис 1997–1998 гг., дефолт в России 1998 г., мировые экономические кризисы в 2008 г., падения цен на нефть в 2014–2015 гг.

Таким же непростым оказался и прошедший 2020 г. как для республики, так и для мировой экономики.

В 2020 г. коронавирус стал причиной падения цен на нефть, волатильности ряда других экспортных товаров и снижения деловой активности в сфере услуг. Вместе с тем он усилил множество существовавших противоречий в мировой экономике и политике, которые не могли не повлиять на самочувствие Казахстана.

По мнению казахстанского экономиста А. Чукина, «по всем ожиданиям падение экономики составит 3–4%, но не весь этот минус обусловлен пандемией. В большей степени он свя-

зан с обвалом цен на нефть, ограничениями в рамках сделки ОПЕК+ и другими факторами. Пандемия, впрочем, тоже оказала заметное воздействие. До нее ситуация в промышленности, строительном секторе и сфере услуг была нормальной, а потом все кардинально изменилось. Самой пострадавшей оказалась сфера услуг, как наиболее связанная с людьми» [1].

В целом внешние шоки, связанные с распространением коронавируса и снижением цен на мировых сырьевых рынках, оказали негативное влияние на динамику макроэкономических показателей республики.

Замедлился рост инвестиций в экономику страны и во многом будет поддержан прямыми иностранными инвестициями в нефтегазовый сектор и капиталовложениями в жилищное строительство.

В результате сбоя поставок и девальвации валюты инфляция поднялась выше верхней границы целевого диапазона Национального банка Республики Казахстан.

В 2020 г. страна планирует добыть 84,9 млн т нефти в сравнении с 90,5 млн т годом ранее.

Потребительский спрос увеличился лишь на 1,2%, что является следствием растущей обеспокоенности, снижения потребительской уверенности населения из-за пандемии коронавируса и введенного карантина.

После обвала цен на нефть и в целом на энергоресурсы Национальный банк Республики Казахстан запустил ряд необходимых мер, направленных на обеспечение макроэкономической стабильности и снижение последствий внешних шоков для экономики Казахстана.

Основным инструментом денежно-кредитной политики Национального банка Республики Казахстан является базовая ставка.

Так, 10 марта 2020 г. регулятор принял внеочередное решение о повышении базовой ставки до 12% с расширением процентного коридора до плюс-минус 1,5 процентного пункта.

Это решение способствовало снижению давления на курс, предотвращая рост инфляционных ожиданий и эффект переноса обменного курса на цены.

С начала апреля прошлого года, учитывая риск значительного снижения экономической активности в стране, банк страны начал процесс постепенного смягчения денежно-кредитных условий.

Так, 6 апреля 2020 г. было принято решение о снижении базовой ставки до 9,5% с расширением процентного коридора до плюс-минус 2 процентных пунктов.

Снижение базовой ставки в комплексе с другими антикризисными мерами позволило сгладить влияние последствий коронавируса на казахстанскую экономику и поддержать деловую активность.

По мере ослабления давления на валютном рынке и снижения проинфляционных рисков, с одновременным нарастанием опасений, связанных с более резким, чем ожидалось ранее, спадом деловой активности в первом полугодии 2020 г., Национальный банк Республики Казахстан в июле 2020 г. снизил базовую ставку до 9% с сужением процентного коридора до плюс-минус 1,5 процентного пункта.

Последнее решение по базовой ставке было принято 26 октября того же года: была сохранена базовая ставка на уровне 9% годовых с процентным коридором плюс-минус 1,5 процентного пункта.

14 декабря 2020 г. – в рамках последнего на тот год решения процентный коридор был сужен еще на 0,5 процентного пункта до плюс-минус 1 процентного пункта.

Последующее снижение базовой ставки было ограничено ввиду сохранения повышенной неопределенности как на внутреннем, так и на внешних рынках.

С учетом снижения базовой ставки в апреле и июле и прогноза годовой инфляции в 2020 г. значение базовой ставки в реальном выражении составило 1,9% в октябре текущего года. Это ниже равновесного объявленного уровня в 3–3,5%. Соответственно, можно сказать, что денежно-кредитная политика носит стимулирующий характер.

По итогам октября годовая инфляция сложилась на уровне 7,1%, что несколько ниже оценок Национального банка Республики Казахстан.

Это говорит о стабилизации ситуации на потребительском рынке. В свою очередь, продовольственная и непродовольственная инфляция сложились также ниже оценок.

Так, индекс цен на продовольственные товары составил 110,7% при прогнозном значении 111,5%, на непродовольственные – 105,6% при прогнозе 116,7%.

Динамика инфляции формировалась под влиянием введения карантинных мер на фоне распространения коронавирусной инфекции и последующего повышения спроса на определенные товары.

В структуре продовольственной инфляции наблюдалось более резкое замедление годовых темпов роста цен на рынках мясной и хлебобулочной продукции. На фоне ослабления номинального курса тенге отмечается рост цен на группы товаров со значимой импортной составляющей: масла и жиры, чай и кофе, алкогольные напитки.

Прогноз инфляции предусмотрен в пределах 8–8,5%, при этом ввиду текущей ситуации и проделанной работы Национальным банком Республики Казахстан годовая инфляция по итогам 2020 г. сложится ниже прогнозных значений.

В 2021 г. предполагается снижение инфляции к верхней границе целевого коридора – 4–6%.

Для сохранения финансовой устойчивости системы и нормального функционирования валютного рынка регулятор в марте 2020 г. впервые применил метод Франкфуртского аукциона на площадке KASE, а также провел валютные интервенции на сумму 1,5 млрд долл. США.

На денежном рынке в условиях волатильности и повышенного спроса Национальный банк Республики Казахстан предоставлял банкам ликвидность в тенге без ограничений.

К концу 2020 г. статистика показывает некоторое улучшение обстановки на банковском рынке. К примеру, объем неработающих кредитов на системном уровне, вопреки шокам, за 11 месяцев снизился на 0,38% до 7,86%. Доходность банков, несмотря на сокращения их количества, по итогам года могут вырасти на 2,4%.

Поэтапное улучшение ситуации на внешних рынках в связи с достижением сделки ОПЕК+ в апреле и постепенным смягчением карантина в мире также способствовали стабилизации внутреннего рынка.

В результате тенге после максимального ослабления до 448,5 тенге за доллар уже к июню укрепился до 397,27. Оперативность мартовского решения по базовой ставке в ответ на усиление неопределенности и внешних рисков позволила снизить угрозу падения спроса на тенговые активы, предупредить паническое ослабление обменного курса и нейтрализовать сопутствующие этому риски для финансовой и макроэкономической стабильности.

Благодаря этому решению стабилизировалась долларизация депозитов – после скачка до 46,7% в марте, по итогам 10 месяцев долларизация вернулась на уровень ниже начала года – 40,8% (в начале года – 43,1%).

Предпринятые меры позволили не только стабилизировать ситуацию на валютном рынке, но и снизить риски потенциального всплеска инфляции.

По мере стабилизации внешней и внутренней ситуации на рынках Национальный банк Республики Казахстан начал смягчение денежно-кредитных условий.

Текущий уровень базовой ставки поддерживает процесс восстановления роста экономики Казахстана, учитывая при этом риски инфляции. Решения по монетарной политике Национального банка в 2021 г. будут приниматься с учетом соответствия фактической динамики инфляции ее целевым ориентирам, скоростью снижения инфляционных ожиданий, восстановлением спроса, а также баланса инфляционных рисков.

Решительные и своевременные действия Национального банка Республики Казахстан в рамках денежно-кредитной политики и проведение антикризисных мер позволили нивелировать негативные последствия кризиса и оказали положительное влияние на восстановление деловой активности в стране.

Индекс деловой активности в октябре 2020 г. увеличился до 48,8 пункта, что является лучшим показателем с февраля текущего года.

В свою очередь, кредитование экономики увеличилось на 7,1% за год, до 14,3 трлн тенге. Рост обусловлен в том числе льготным кредитованием со стороны центрального банка страны.

В совокупности Национальный банк Республики Казахстан финансирует государственные и правительственные программы на общую сумму до 2,3 трлн тенге, что составляет более 50% финансирования антикризисного пакета.

Восстановление деловой активности в стране также характеризуется положительной динамикой в реальном секторе экономики.

Так, по итогам десяти месяцев прошлого года в обрабатывающей промышленности обеспечен рост на 3,2%, из них в производстве продуктов питания – на 3,4, в фармацевтике – на 39,7, в производстве готовых металлических изделий – на 19,5, в машиностроении – на 16,5

(в том числе в автомобилестроении – на 53,6), в производстве бумажной продукции – на 15, в легкой промышленности – на 16,4%.

Объемы строительства увеличились на 10,7%, ввод жилья – на 9,7%.

В сельском хозяйстве обеспечен устойчивый рост на 5,2%.

Кроме того, представители Международного валютного фонда дали положительную оценку антикризисным мерам Национального банка Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан по борьбе с пандемией коронавируса. По мнению Международного валютного фонда, меры, проведенные в ответ на пандемию COVID-19 и резкое ухудшение внешних условий, были решительными и своевременными.

Список использованной литературы

1. **Власов, А. В.** Деньги, кредит, банки : учеб. пособие / А. В. Власов. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 159 с.

2. **Жунусова, Р. М.** Бюджетное планирование и прогнозирование : учеб. пособие / Р. М. Жунусова, А. К. Жусупова, Г. Б. Утибаева. – Алматы : Экономика, 2014. – 568 с.

УДК 332.622

М. Черкасов (maxim.cherkasof@yandex.kz),
магистрант

М. Сухимбаев (smurat@yandex.kz),
д-р экон. наук, профессор
Карагандинский университет
г. Караганда, Республика Казахстан

ПРИНЦИПЫ, ПОДХОДЫ И РИСКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Исследованы методологические подходы к оценке стоимости жилой недвижимости на базе рассмотрения принципов, подходов и рисков в оценке жилья на рынке недвижимости.

Результатом проведенного исследования является выделение объектов недвижимого имущества в рыночном пространстве как фактора дохода для собственника, источника финансовой устойчивости, предмета потребления, который имеет ряд особенностей, определяющих его специфику и функционирование в товарно-денежных отношениях как реального экономического объекта.

Methodological approaches to the valuation of residential property on the basis of principles, approaches and risk assessment of housing on the market.

The result of the study is the identification of real estate objects in the market space as a factor of income for the owner, a source of financial stability, a consumer item that has a number of features that determine its specifics and functioning in commodity-money relations as a real economic object.

Ключевые слова: недвижимость; рынок жилой недвижимости; стоимость жилой недвижимости; инвестирование; оценка жилой недвижимости.

Key words: real estate; residential real estate market; residential real estate value; investment; residential real estate valuation.

В большинстве исследований, посвященных инвестиционной привлекательности, речь идет, прежде всего, об ее оценке, результат которой, в зависимости от уровня объекта, может служить для различных целей, основной из которых является принятие решения инвестором о вложении средств.

Понятие инвестиционной привлекательности существует как на микроуровне (проекта или предприятия), так и на макроуровне (отдельного государства, региона, отрасли, города), где оно, как правило, идентично понятию инвестиционного климата. Особый интерес представляет первый уровень, однако ввиду взаимосвязи между этими показателями нельзя не принимать во внимание существование второго. Кроме того, анализ составляющих инвестиционной привлекательности на макроуровне, основных принципов ее оценки и влияющих факторов может помочь лучше понять сущность данного показателя на уровне проекта.

Исходной базой методических основ научного исследования являются принципы – основные исходные положения. Прежде чем сформулировать их в настоящей работе, необходимо рассмотреть известные принципы оценки показателей, используемых некоторыми авторами [1–

3] в качестве характеристик механизма устойчивого развития рыночного пространства недвижимого имущества.

Это в какой-то степени объясняется тем, что на них основаны все три подхода, из которых нами выделены следующие принципы:

– индивидуальность – для каждого отдельного объекта должна оцениваться индивидуально;

– комплексность – при оценке механизма устойчивости это вклад всех многочисленных компонентов;

– сбалансированность – необходимо определенное соотношение составляющих объекта недвижимости для максимально эффективного выполнения предназначенных функций;

– соответствие – достичь сбалансированности возможно только при условии соответствия параметров объекта потребностям рынка, требованиям конечных пользователей и существующих регуляторов;

– управляемость – учитывая то, что специфические свойства недвижимости и роль управления очень велики, считаем необходимым учитывать данный принцип;

– длительность – имеется значительный временной промежуток от момента.

Эти циклы замечательны тем, что каждая из рассматриваемых стадий обеспечивает проведение определенного вида работ, что имеет непосредственное значение в экспертизе объекта недвижимости.

Циклы проектирования инвестиционной деятельности:

– *Прединвестиционная фаза.* Это формирование собственно замысла, изучение его возможностей, проведение предварительных поисков, и происходит заключение договоров с заказчиками (подрядчиками), оформление.

– *Реализация проектных работ.* Формируются активы объекта, проводятся строительномонтажные виды, найм и обучение персонала и пр.

– *Эксплуатационная фаза.* Ввод объекта, начало его эксплуатации, внесение изменений, не предусмотренных первоначальным замыслом, модернизация, ликвидация.

В условиях финансового кризиса адекватная правильная оценка ожидаемого денежного потока приобретает особую актуальность, так как неверный расчет потока может привести к недостоверности полученных результатов. Это может послужить тому, что эффективный вариант может быть отвергнут как убыточный, а экономически невыгодный – принят за сверхприбыльный.

В целях сокращения угроз неэффективного вложения денежных средств необходимо применять совокупность основных оценочных индикаторов.

На прединвестиционной стадии девелоперского механизма для его устойчивости учитывают следующие моменты:

1. Проекты бывают с высоким уровнем неопределенности: зависимость реализации и результата объекта от большого количества взаимосвязей – состояния локального маркетинга, продолжительность периода строительства – все это говорит, что реальная ситуация к моменту, когда объект будет построен, не будет совпадать с прогнозной.

2. Анализируя потенциал, следует прогнозировать его эксплуатационные условия, каждый из которых характеризуется своей спецификой.

3. Затраты не осуществляются одновременно, а распределены на достаточно большом интервале времени. Это говорит о наличии достаточно больших возможностей для управленческого воздействия, особенно если они были предусмотрены изначально, а также «встроены» в него.

Таким образом, можно выделить следующие зависимости:

1. Внешние факторы: экономические, финансовые, налоговые, политические и др.

2. Факторы местоположения:

– ограничения в градостроительных документах;

– анализ окружения будущего объекта.

3. Рыночные факторы:

– соответствие параметров объекта прогнозируемым рыночным условиям;

– соответствие параметров объекта требованиям потенциальных пользователей.

Следует учитывать глобализацию факторов, происходящих в рыночном пространстве недвижимого имущества в кризисных и посткризисных условиях, что особенно актуально в условиях пандемии коронавируса 2020 г.

Именно факторы кризиса и другие угрозы экономике и обществу приводят к снижению заинтересованности капиталовладельцев в покупке недвижимых объектов.

В результате рассмотрения всех взаимосвязей, прямо или косвенно влияющих на девелоперское рыночное пространство и его развитие, прослеживаются определенные тенденции и связи, исходя из которых выделяют специфические признаки влияния внутренних и внешних угроз, как потенциальных, так и явных, очевидных в условиях как роста, так и спада.

Глобальный общемировой характер каждого признака подтверждает единообразие во многих экономических процессах разных стран, поэтому каждый вкладчик капитала, крупный, средний или мелкий, должен придерживаться имеющихся сведений относительно конъюнктуры рынка, экспертных оценок, аналитических данных и другой информации.

Спрос в первую очередь будет вызван следующими факторами:

– увеличением заинтересованности предпринимателей, вкладывающих финансовые ресурсы;

– миграцией населения;

– увеличением коммерческих фирм и предприятий;

– организационными факторами, такими как страхование;

– индивидуальными факторами: опытом и деловыми связями партнеров объекта, наличием отношений привлечения финансовых ресурсов, деловых связей и договоров.

Факторы, влияющие на доходность, являются преобладающими в системе маркетинга риэлтерских фирм. С учетом вышеперечисленного выделим самые важные:

– наблюдение за вероятностью и типом потенциальных угроз;

– контроль и анализ за финансированием в целях предотвращения влияния конкретных опасностей их потери в соответствующие временные периоды;

– использование коэффициента риска, что позволяет избежать зависимости риска от времени и дает возможность дисконтировать отрицательные потоки по безопасной норме дисконтирования.

На рисунке изображены возможные угрозы и их исследование.

Возможные угрозы и их исследование

Из рисунка видно, что схематически отмечены внешние угрозы в виде мирового финансово-экономического кризиса и внутренние угрозы, к которым можно отнести инфляцию, возможности изменений и льгот для малого бизнеса, нестабильную ситуацию в стране, налогообложение и прочее.

Установление премии для предпринимателя, вкладывающего финансовые ресурсы, предполагается после вычисления значения с учетом коэффициента риска. Это говорит о преимуществах данного подхода перед наиболее распространенными методами, которые сводятся к корректировке ставки дисконтирования. Это объясняется, прежде всего, тем, что необходимо по-разному учитывать влияние риска на положительные и отрицательные денежные потоки объекта.

Прибавляя премию за риск к норме дисконтирования, мы тем самым в процессе дисконтирования корректируем в сторону уменьшения как положительные, так и отрицательные денежные потоки. Здесь возникает противоречие, поскольку возникновение потенциальных уг-

роз, как правило, приводит не к уменьшению суммы издержек, а к его увеличению. Ввиду этого, некоторые авторы советуют использовать различные ставки дисконтирования [4; 5]. Кроме того, добавляя рисковую премию, мы ставим соответствующие ей риски от времени. Это не совсем корректно, поскольку со временем возрастает неопределенность, но уровень риска остается постоянным. Он может изменяться, но в силу других факторов, например перехода к новой фазе продолжительности жизнедеятельности строительства объекта.

В результате исследования можно сделать вывод, что выделение объектов недвижимого имущества в рыночном пространстве как фактора дохода для собственника, источника финансовой устойчивости и предмета потребления имеет ряд особенностей, определяющих его специфику и функционирование в товарно-денежных отношениях как реального экономического объекта.

Список использованной литературы

1. **Фридман, Дж.** Анализ и оценка приносящей доход недвижимости / Дж. Фридман, Н. Одрэй. – М. : Дело, 2017. – 480 с.
2. **Литовченко, В. А.** Кадастр, экспертиза и оценка объектов недвижимости / В. А. Литовченко. – М. : Высш. шк., 2018. – 432 с.
3. **Каминский, А. В.** Анализ практики оценки недвижимости / А. В. Каминский, Ю. И. Страхов, Е. М. Трейгер. – М. : МАОК, 2018. – 238 с.
4. **Сихимбаев, М. Р.** Анализ методов оценки рынка недвижимости на примере инвестиционного проекта строительства жилого комплекса в Казахстане / М. Р. Сихимбаев, И. С. Бабыкина // Междунар. журн. прикл. и фундамент. исследований. – 2017. – № 2 (ч. 1). – С. 82–87.
5. **Бадретдинов, Р.** Механизм развития рынка недвижимости в Казахстане / Р. Бадретдинов // Проблемы и перспективы развития финансовой системы в современных условиях : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Полтава / Полтав. ун-т экономики и торговли. – Полтава, 2020. – С. 94–95.

УДК 330.138.11

М. Р. Чернявский (michaelnet@rambler.ru),
ст. преподаватель

И. А. Чернявская (savhcuk.irina@mail.ru),
ст. преподаватель

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ДОГОВОРНАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Договорная работа является непрерывным и сложным процессом, связанным с возникновением рисков. От качества договорной работы зависит эффективность снижения транзакционных издержек, которые оказывают существенное влияние на эффективность как заключения, так и исполнения контрактов.

Conclusion of contracts is a continuous and complex process associated with the occurrence of risks. The efficiency of the enterprise depends on the quality of the contracts conclusion. In the real world the contracts implementation is caused by weighty costs. Transaction costs occupy a significant place in the overall cost structure. This type of costs have a substantial impact on the efficiency of the conclusion and execution of contracts.

Ключевые слова: транзакционные издержки; контракт; неопределенность; оппортунистическое поведение; договор; поставщики; поставка товаров; договорные обязательства

Key words: transaction costs; contract; uncertainty; opportunistic behavior; contract; suppliers; supply of goods; contractual obligations

Транзакционные издержки – издержки по взаимодействию субъектов экономики. Они напрямую не связаны с процессом производства экономических благ, но, тем не менее, способствуют успешной реализации данного процесса. Любое взаимодействие предполагает определенную информированность субъектов, на основании которой будет происходить последующее

взаимодействие. Получение необходимой информации связано с несением транзакционных издержек.

В современной экономике ввиду большого разнообразия предлагаемых товаров и услуг возникает неопределенность, которая порождает издержки на поиск информации о наиболее выгодной для покупателя цене, альтернативных контрактах с другими наиболее выгодными условиями, контрагентах и т. д.

Современной фирме приходится работать в сверхдинамичной внешней среде. Прежде чем приступить к производству какого-либо товара, компания детально анализирует рынок или осуществляет финансирование дорогостоящих маркетинговых исследований.

Стратегически важными в деятельности любой компании являются процессы доведения создаваемых товаров до потребителей и убеждения их в необходимости приобретения товаров именно данного производителя. Активное продвижение товара осуществляется с помощью брендинга. Несмотря на то, что транзакционные издержки в лице рекламных расходов составляют значительную величину бюджетов компаний, фирмы охотно идут на их финансирование, поскольку получают весомое увеличение объемов продаж и повышение лояльности потребительской аудитории.

Существенно упростить, а при необходимости и отрегулировать взаимоотношения с партнерами позволяют издержки, связанные с проведением договорной работы.

Хозяйственные договоры относят к числу наиболее типичных индивидуальных правовых актов, в связи с формированием которых на предприятии проводится объемная и важная работа правового характера.

Надлежащим образом оформленный договор приобретает силу юридического акта, определяющего последующие действия сторон. При этом, своевременное и качественное исполнение договора во многом обеспечивается мерами, установленными законодательством и соглашениями сторон.

Таким образом, договорная работа – это деятельность предприятия по формированию и правовому закреплению договорных отношений и организации исполнения договоров.

Структура договорной работы на каждом отдельном предприятии отвечает задачам, стоящим перед ним как участником разнообразных хозяйственных связей. При этом различают, во-первых, договорную работу, связанную с реализацией результатов собственного производства и, во-вторых, с использованием результатов деятельности других предприятий, т. е. договорную работу по реализации продукции собственного производства и договорную работу, связанную с обеспечением предприятия продукцией, услугами и пр.

Указанные направления договорной работы являются видами договорной работы. При этом правовая работа на предприятии является более широким понятием и включает в себя договорную работу.

Договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении их прав и обязанностей.

Стадии договорной работы характеризуют последовательность ее выполнения и значение действий, составляющих их содержание.

Договорная работа обычно включает в себя следующие стадии:

– Подготовка к заключению договоров (проведение договорной компании, поиск потенциальных контрагентов и т. п.).

– Разработка, согласование и принятие к исполнению актов планирования хозяйственных связей в случаях, если отношения в этой части регулируются государством.

– Оформление договорных отношений.

– Доведение договорных обязательств до служб, подразделений и должностных лиц предприятия, участвующих в исполнении конкретного договора.

– Контроль за исполнением договоров.

– Оценка результатов исполнения договоров.

Транзакционные издержки, связанные с подготовкой и реализацией договора, подразделяются на два вида:

– *ex ante (до заключения договора)* – издержки по разработке, согласованию и включению в текст договора гарантий его выполнения;

– *ex post (после заключения договора)* – издержки, связанные с неполнотой договора, вызванные необходимостью его корректировки по мере реализации договора по причине возникновения ошибок, выявления пропусков или в результате возникновения непредвиденных обстоятельств.

Издержки *ex ante* принято называть «издержками исписанных чернил», поскольку они напрямую связаны с процессом подготовки условий, необходимых для осуществления конкретной транзакции. В состав данного вида издержек включаются:

- издержки поиска информации (включают затраты на поиск информации о потенциальном партнере и о ситуации на рынке, а также потери, связанные с неполнотой и несовершенством приобретаемой информации);
- издержки ведения переговоров (включают затраты на ведение переговоров об условиях обмена, о выборе формы сделки);
- издержки измерения (касаются затрат, необходимых для измерения качества товаров и услуг, по поводу которых совершается сделка);
- издержки заключения контракта (отражают затраты на юридическое или нелегальное оформление сделки) [2, с. 88].

Издержки *ex post* вытекают из несовершенства механизма урегулирования споров и касаются в основном применения положений подписанного договора. В состав издержек *ex post* включаются:

- издержки мониторинга и предупреждения оппортунизма (касаются затрат на контроль за соблюдением условий сделки и предотвращение оппортунизма, т. е. уклонения от этих условий);
- издержки спецификации и защиты прав собственности (включают расходы на содержание судов, арбитража, затраты времени и ресурсов, необходимых для восстановления нарушенных в ходе выполнения контракта прав, а также потери от плохой спецификации прав собственности и ненадежной защиты);
- издержки, связанные с процедурой перезаключения договора (при изменении обстоятельств часто возникает потребность в адаптации к ним способов организации взаимодействия) [2, с. 88].

Транзакционные издержки по подготовке и реализации договора занимают весомую долю в бюджете любой фирмы. Они включают расходы на оплату работы консультантов и юристов, услуг, предоставляемых страховыми компаниями, затраты на получение информации о потенциальных партнерах, затраты компании на проведение переговоров, наконец, финансирование судебных разбирательств.

Следует отметить, что рыночная среда предъявляет все более высокие требования к управлению предприятием. Достижение высоких результатов хозяйственной деятельности, обеспечивающих повышение конкурентоспособности, возможно лишь при условии оптимальной организации всех бизнес-процессов предприятия, важнейшими из которых является обеспечение предприятия материальными ресурсами, а также сбыт произведенной продукции.

Все больше предприятий стараются выстроить логистические цепи между поставщиками и потребителями, а в дальнейшем усовершенствовать их. Правильное и грамотное выстраивание логистических связей позволяет предприятиям существенно экономить денежные средства.

Система договорных связей становится в настоящее время ядром рыночного механизма. Договор является единственным юридическим фактом, на основании которого возникают правоотношения между участниками договора.

Законодательные акты, определяющие общие правила поведения в данных отношениях, сами по себе не порождают взаимоотношения между субъектами, которым они адресованы, в результате чего только заключение договора ведет к установлению юридической связи между его участниками, отсюда следует вывод, что договор выполняет функцию формирования правовой основы хозяйственных связей.

Количество оформляемых договоров в системе потребительской кооперации во многом зависит от внешних факторов организации хозяйственной деятельности. Быстро меняющееся внешнее окружение регулярно ставит перед организациями системы потребительской кооперации те или иные проблемы, которые требуют оперативного решения в плане организации договорных отношений.

Когда потребности в материальных ресурсах определены, наступает следующий важный этап – выбор поставщиков. В современных условиях хозяйственные субъекты все больше осознают свою взаимозависимость и ответственность друг перед другом. Устанавливая хозяйственные связи, согласовывая технико-технологические, экономические и методологические вопросы, связанные с поставкой товаров, поставщики и фирмы-покупатели становятся партнерами по бизнесу. Работая совместно, они могут добиться снижения затрат и улучшения качества товаров и услуг. Именно эти соображения, а не борьба за большую часть доходов, выходят сейчас

на первый план и заставляют многие предприятия разрабатывать стандарты, в соответствии с которыми структурные подразделения предприятия осуществляют договорную работу.

На многих крупных предприятиях в целях систематизации, централизации и упорядочивания работы по заключению договоров предприятия, для обеспечения методической работы со структурными подразделениями предприятия при подготовке договоров, а также оптимизации порядка их согласования и разрешения проблем и конфликтов с поставщиками создается отдел по организации договорной работы.

Последствия невыполнения договорных обязательств по договорам поставки на предприятии могут быть разными.

При недоставке или задержке поставки товара предприятие не сможет выполнить свои обязательства перед своими заказчиками, при этом, может увеличиться время производственного цикла, также может привести к простоям оборудования и потере денежных средств.

Поставка некачественного сырья приведет к некачественному изготовлению продукции, дополнительным материальным и физическим затратам на исправление некачественной продукции, к потере денежных средств, отрицательному влиянию на репутацию предприятия и затратам времени на поиск другого поставщика.

Поставка оборудования с браком может привести к его поломке, что приведет к сокращению срока его эксплуатации, дополнительным финансовым расходам на ремонт или покупку нового оборудования, к простоям рабочей силы и потере времени на устранение неполадок.

Недоставка или задержка поставки оборудования увеличит дополнительную физическую нагрузку рабочих и дополнительную оплату рабочим.

При поставке товара не в полном объеме предприятие не сможет выполнить свои обязательства перед своими заказчиками, произойдет увеличение продолжительности производственного цикла, а также простоям оборудования и рабочей силы, а также потере времени на ожидание поставки полного объема товара.

Поставка некомплектного товара приведет к тому, что предприятие не сможет выполнить свои обязательства перед своими заказчиками, при этом произойдет увеличение продолжительности производственного цикла, простой оборудования и рабочей силы, а также потеря времени на ожидание поставки полного комплекта товара.

При поставке товара, отличного от заказываемого, предприятие не сможет выполнить свои обязательства перед своими заказчиками, произойдет увеличение продолжительности производственного цикла, простой оборудования и рабочей силы, а также потеря времени на ожидание поставки нужного товара.

Проблемы с поставщиками приводят к тому, что на управленческий персонал ложатся дополнительные физические нагрузки, такие как вынужденные выезды для разбирательств к поставщику, к финансовым затратам на поездки, а также к моральным нагрузкам, которые могут привести к снижению работоспособности.

Конфликты с поставщиками приводят к тому, что работники предприятия переживают и подвергаются психологическому истощению, что может отрицательно повлиять на дальнейшие результаты работы.

Положительно зарекомендовавшими себя приемами организационного руководства договорной работой в подконтрольных организациях, а также организациях с сетью филиалов и обособленных структурных подразделений (как в ряде потребительских обществ Республики Беларусь) являются следующие:

- общее планирование необходимых организационных мероприятий с выделением заданий для аппарата управления филиалов и обособленных структурных подразделений;
- получение статистической отчетности о ходе и результатах выполнения отдельных мероприятий договорной работы в указанных организациях, ее анализ для принятия необходимых мер по совершенствованию этих мероприятий;
- издание инструкций и положений, регламентирующих договорную работу, выполнение отдельных мероприятий договорной работы в филиалах и обособленных структурных подразделениях с учетом их специфики;
- проведение проверок на местах и оказание специалистам практической помощи в реализации мероприятий договорной работы;
- заслушивание отчетов руководителей филиалов и обособленных структурных подразделений, применение к ним мер материального поощрения и ответственности;
- организация семинаров, совещаний, повышение квалификации работников подконтрольных компаний, филиалов и представительств.

Основной целью подсистемы управления договорной работой является повышение ее эффективности. Для этого по всем видам договоров необходимо использовать комплекс следующих критериев эффективности договорной работы:

- своевременность заключения договоров;
- профессионализм участников процесса заключения договоров;
- надлежащее исполнение договорных обязательств;
- обеспечение выполнения с их помощью реальных объемов производств, продаж, поставок, сбыта, снабжения и т. д.;
- удовлетворение потребностей организации в транспорте, обслуживании;
- полное возмещение убытков, причиненных организации ее контрагентами;
- соблюдение принципов добропорядочности, верности слову, уважения сложившихся в условиях рынка традиций, правил деловой этики и т. д.

Практика показала, что с образованием отдела по организации договорной работы средний срок подготовки договора для подписания сокращается до 5–10 дней, при подготовке проектов договоров учитываются интересы предприятия, ведется преддоговорная работа, обеспечивающая защиту интересов предприятия. Проекты договоров готовят хорошо знающие специфику деятельности и юридически грамотные специалисты. Организованы в соответствии с действующими локальными нормативными актами и распорядительными документами курсы процедуры, осуществляется контроль за их соблюдением.

Помимо этого, персонал отдела осуществляет оперативное введение данных по условиям и основным параметрам договора в корпоративную систему учета. Персоналом отдела осуществляется хранение договоров и списание в архивное хранение, обеспечивается учет и выдача копий договоров при наличии запроса от подразделений.

Сокращение невыполнения договорных обязательств в договорах поставки на 2–3% обеспечит предприятию возможность снизить потери денежных средств, уменьшить физические, моральные нагрузки персонала, сократить простои оборудования и рабочей силы, сократить продолжительность производственного цикла, снизить потери времени на решение возникающих проблем.

Подводя итог, стоит отметить, что договорная работа в организациях – непрерывный, сложный процесс, связанный с множеством возникающих неоднородных по характеру возникновения рисков. Данные риски в первую очередь затрагивают финансовую составляющую функционирования предприятия, напрямую влияют на своевременность выполнения работ и финансовые потоки организации. Предпосылки рисков ведения договорной деятельности могут быть как прямыми, вызванными несовершенством системы ведения договорной работы, так и производными, которые возникают вследствие реализации рисков технических в процессе основной деятельности предприятия.

Таким образом, в реальном мире осуществление договоров обусловлено значительными издержками, вследствие чего договоры несовершенны. В общей структуре издержек значительное место занимают транзакционные издержки, непосредственно связанные с обеспечением самого обмена – общения между людьми. Данные издержки оказывают существенное влияние на эффективность договоров. Эти издержки создают систему стимулов, которая характеризует поведение участников договорных отношений. Оптимальным путем учета и нивелирования рисков ведения договорной деятельности организации при разработке прогнозов представляется построение структуры ответственного за прогнозирование подразделения таким образом, чтобы его деятельность являлась обязательно непрерывной и комплексной как с точки зрения анализа технологического процесса выполнения работы, так и с точки зрения анализа экономической составляющей.

Список использованной литературы

1. **Скляр, А. Е.** Основные риски ведения договорной работы и их влияние на прогнозирование деятельности наукоемкой организации / А. Е. Скляр // Бизнес в законе. – 2016. – № 6 – С. 214–216.
2. **Хайдукова, Е. С.** Транзакционные издержки на примере контракта кредитования / Е. С. Хайдукова // Вестн. югор. гос. ун-та. – 2016. – Вып. 4 (43). – С. 87–91.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВАЛЮТНОГО КРИЗИСА: АВТОРСКИЙ ВАРИАНТ

С помощью статистического пакета EViews 10 построена прогностическая модель, позволяющая прогнозировать валютные кризисы на основе изучения динамики номинального обменного курса белорусского рубля к доллару США под влиянием таких факторов, как индекс потребительских цен (ИПЦ) и цены на нефть марки Brent.

A predictive model has been built using the statistical package EViews 10, that makes it possible to predict currency crises based on studying the dynamics of the nominal exchange rate of the belorussian ruble against the US dollar under the influence of factors such as the consumer price index and the price of Brent oil.

Ключевые слова: валютный кризис; модели валютных кризисов; предикативное моделирование.

Key words: currency crisis; currency crisis models; predictive modeling.

В Республике Беларусь функционирует организационная структура валютного рынка, соответствующая в основном современным требованиям. Исторически режим валютного курса складывался по-разному: от фиксированного, привязанного к одному из внешнеэкономических показателей, к управляемому плаванию. В условиях отсутствия переоценки валютного курса основные диспропорции на валютном рынке могут возникнуть из-за некоторых мероприятий государственного регулирования среднесрочного характера.

Для построения предикативной модели валютного кризиса автором была взята взаимосвязь между номинальным обменным курсом белорусского рубля к доллару США (зависимая переменная) и следующими факторами: ИПЦ, цена на нефть марки Brent (таблица 1). Для анализа множественной регрессии использовался статистический пакет EViews 10.

Таблица 1 – Обозначения переменных в многофакторной прогнозной модели валютного курса

NER_USD	Номинальный обменный курс белорусского рубля к доллару США
CPI	Индекс потребительских цен
BRENT	Цена на нефть марки Brent
D_2016M3	Фиктивная переменная в марте 2016 г.
D_2020M5	Фиктивная переменная в мае 2020 г.
Примечание – Источник: собственная разработка.	

Расширенный тест Дики-Фуллера показал, что временные ряды стационарны на 1% уровне значимости (таблица 2).

Таблица 2 – Расширенный тест Дики-Фуллера на стационарность временных рядов модели

Переменные	Спецификация	Длина лага	t-ADF статистика	Критические значения	P-значение
CPI	C	0	-4.95	-3.555	0.0001
NER_USD	C	1	-8.39	-3.557	0.0000
BRENT	C	1	-5,87	-3.557	0.0000
Примечания: 1. C – спецификация теста ADF с константой. Критические значения t-ADF статистики приведены для 1%-ного уровня значимости. 2. Источник: собственная разработка.					

Построим множественную регрессию. Исходя из полученных данных модель будет иметь вид (1):

$$\begin{aligned} \text{NER_USD} &= 1.1 * \text{CPI} + 0.28 * \text{NER_USD}(-1) - 0.12 * \text{BRENT} \\ \text{Prob. (0.0081)} \quad \text{Prob. (0.0077)} \quad \text{Prob. (0.0002)} & \\ R^2 = 0.379 \quad DW = 1.704 & \end{aligned} \quad (1)$$

Коэффициенты регрессии не равны нулю на 5%-ном уровне значимости.

Рост потребительских цен на 1% приводит к девальвации номинального курса белорусского рубля к доллару США на 1,1%. Девальвация номинального обменного курса белорусского рубля к доллару США в предыдущем месяце на 1% приводит к его девальвации в следующем месяце на 0,28%. Падение спроса на нефть в мире в результате введения карантина из-за коронавируса, снижение цены на нефть привели к ревальвации курса белорусского рубля на 0,12%.

Тест Уайта показал наличие в остатках модели гетероскедастичности.

Prob.F (6,48) = 0.000 < 0.05. Значит, с вероятностью 0% верна нулевая гипотеза (остатки гомоскедастичны). И, соответственно, с вероятностью 100% верна альтернативная гипотеза о том, что остатки гетероскедастичны (рисунок 1).

Heteroskedasticity Test: White

F-statistic	9.481875	Prob. F(6,48)	0.0000
Obs*R-squared	29.83107	Prob. Chi-Square(6)	0.0000
Scaled explained SS	25.50286	Prob. Chi-Square(6)	0.0003

Рисунок 1 – Тест Уайта на гетероскедастичность

Примечание – Источник: собственная разработка.

Проверим гипотезу, по которой средние значения случайного остатка и зависимой переменной равны нулю – тест (mean=0.00). В этом тесте в качестве нулевой гипотезы выступает утверждение, что среднее арифметическое равно нулю.

Prob. = 0.77 > 0.05 – мы не можем на 5%-ном уровне значимости отклонить эту гипотезу. Следовательно, остаток модели стационарный (на 5%-ном уровне значимости его среднее арифметическое равно нулю).

Остаток модели не имеет нормальное распределение: Prob = 0.0126 < 0.05. Для проверки использовался тест Жака-Бера (таблица 3, рисунок 2).

Таблица 3 – Проверка остатка модели (1) на соответствие критериям теоремы Гаусса-Маркова

Тест Уайта		Тест Жака-Бера	Тест (mean=0.00)	
F-stat.	Prob.F(4,50)	Prob.	t-stat.	Prob.
9.48	0.0000	0.0126	-0.289	0.7733

Примечание – Источник: собственная разработка.

Временной ряд данных по номинальному обменному курсу не имеет нормального распределения из-за двух девальваций (в январе – феврале 2016 г. и в марте 2020 г. – обозначены на графике стрелками).

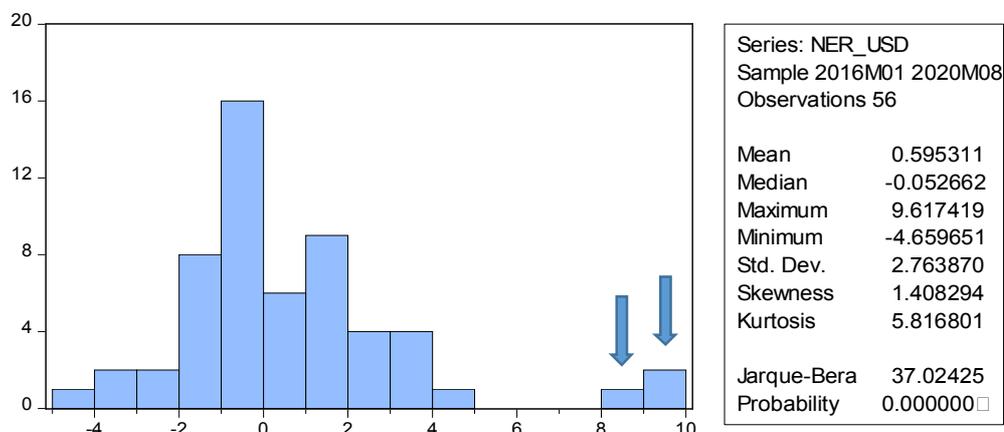

Рисунок 2 – Тест Жака-Бера на нормальное распределение номинального обменного курса доллара США

Примечание – Источник: собственная разработка.

Временной ряд по индексу потребительских цен не имеет нормального распределения. Одна из возможных причин – регулирование цен государством. «Обрублен» правый хвост на графике (рисунок 3). Это как раз может свидетельствовать о занижении ИПЦ.

Также имеются два аномальных всплеска инфляции (обозначены на графике всплесками), которые стали следствиями девальвации в начале 2016 г.

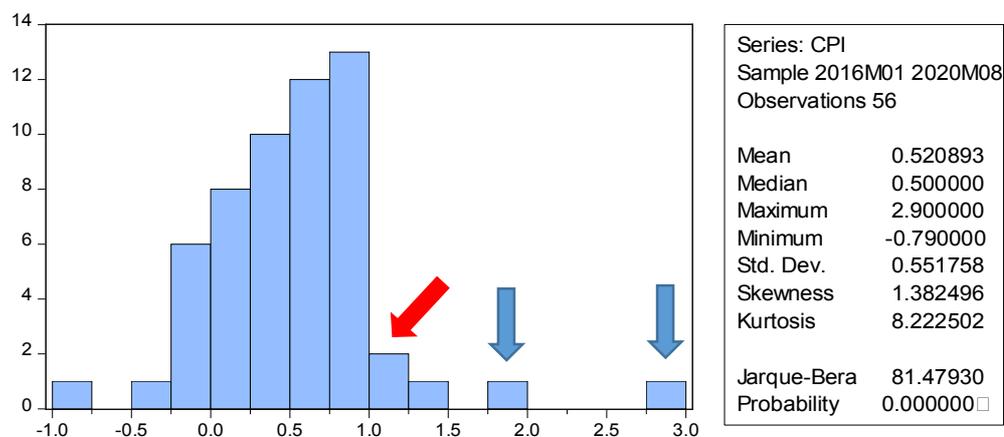

Рисунок 3 – Тест Жака-Берана нормальное распределение ИПЦ

Примечание – Источник: собственная разработка.

Добавим фиктивную переменную – в марте 2016 г. В этом месяце произошла ревальвация белорусского рубля. После двух месяцев резкой девальвации в январе и феврале 2016 г. в марте случился «отскок» обменного курса. В режиме плавающего обмена курс «отскочил», чтобы, видимо, вернуться в состояние равновесия. Но индекс ИПЦ не отреагировал на это, цены после их повышения в январе и марте не снизились вслед за ревальвацией (возможно, сработал эффект «храповика», известный из теории макроэкономики). Поэтому переменной ИПЦ и инерцией курса этот всплеск объяснить не удалось, целесообразно ввести фиктивную переменную.

Исходя из полученных в Eviews данных, модель будет иметь вид (2):

$$\begin{aligned} \text{NER_USD} = & 1.1 * \text{CPI} + 0.42 * \text{NER_USD}(-1) - 0.093 * \text{BRENT} - 7.397 \text{D_2016M3} \\ & \text{Prob. (0,0036)} \quad \text{Prob. (0,0001)} \quad \text{Prob. (0,0017)} \quad \text{Prob. (0,0008)} \end{aligned} \quad (2)$$

$$R^2 = 0.503 \quad \text{DW} = 1.749$$

Коэффициенты регрессии не равны нулю на 5%-ном уровне значимости.

Из модели следует, что рост потребительских цен на 1% приводит к девальвации номинального курса белорусского рубля к доллару США на 1,1%. Девальвация номинального обменного курса белорусского рубля к доллару США в предыдущем месяце на 1% приводит к его девальвации в следующем месяце на 0,42%. Падение спроса на нефть в мире в результате введения карантина из-за коронавируса, снижение цены на нефть, девальвация курса российского рубля к доллару в марте 2020 г. привели к ревальвации курса белорусского рубля на 0,093%.

Добавим еще одну фиктивную переменную – в мае 2020 г. В этот период карантин закончился. Цена на нефть выросла, курс российского рубля отыграл свое падение, белорусский рубль также укрепился к доллару.

Исходя из полученных данных, модель будет иметь вид (3):

$$\begin{aligned} \text{NER_USD} = & 1.05 \text{CPI} + 0.48 \text{NER_USD}(-1) - 0.07 \text{BRENT} - 8.22 \text{D_2016M3} - 3.94 \text{D_2020M5} \\ & \text{Prob. (0,0044)} \quad \text{Prob. (0,0000)} \quad \text{Prob. (0,0172)} \quad \text{Prob. (0,0002)} \quad \text{Prob. (0,0493)} \end{aligned} \quad (3)$$

$$R^2 = 0.541 \quad \text{DW} = 1.78$$

Коэффициент детерминации в модели с двумя фиктивными переменными улучшился. $R^2 = 0.541$. Качество модели – хорошее.

Эту итоговую версию модели протестируем на выполнение критериев теоремы Гаусса-Маркова (таблица 4).

Таблица 4 – Проверка остатка модели (3) на соответствие критериям теоремы Гаусса-Маркова

Тест Уайта		Тест Жака-Бера	Тест (mean = 0.00)	
F-stat.	Prob. F(6,48)	Prob.	t-stat.	Prob.
0.4969	0.8074	0.2674	-0.056	0.9551

Примечание – Источник: собственная разработка.

Гетероскедастичность отсутствует. Для проверки используем тест Уайта. Prob. F(6,48) = 0.8074 > 0.05. Значит, с вероятностью 80,74% верна нулевая гипотеза (остатки гомоскедастичны). И, соответственно, с вероятностью 19,26% верна альтернативная гипотеза о том, что остатки гетероскедастичны.

Остаток модели имеет нормальное распределение: Prob = 0.1137 > 0.05. Для проверки использовался тест Жака-Бера.

Остаток модели имеет стационарный вид (среднее арифметическое ряда остатка равно нулю). Prob. = 0.6297 > 0.05, значит, мы не можем на 5%-ном уровне значимости отклонить гипотезу, что среднее арифметическое равно нулю.

На коррелограмме (рисунок 4) видно отсутствие автокорреляции в остатках модели.

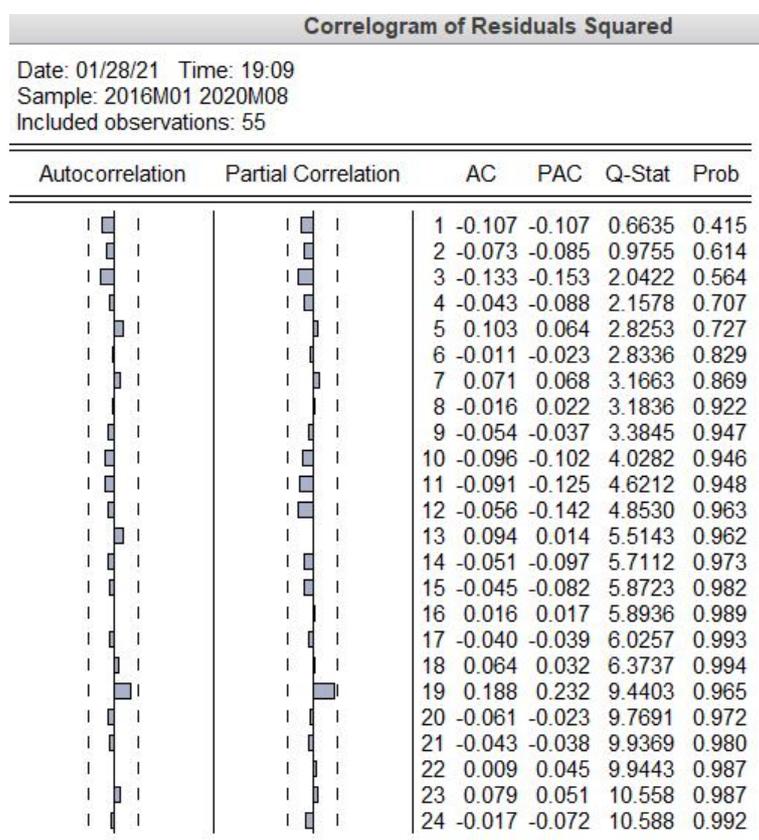

Рисунок 4 – Коррелограмма автокорреляции, результаты теста на нулевую гипотезу и Q-статистика

Примечание – Источник: собственная разработка.

Таким образом, все четыре предпосылки теоремы Гаусса-Маркова выполнены.

Изученная множественная регрессия является статистически значимой. На номинальный обменный курс в значительной мере оказывают влияние ИПЦ, цена на нефть марки Brent и две фиктивные переменные: одна – в марте 2016 г., когда произошла ревальвация белорусского рубля, другая – в мае 2020 г., в период, когда карантин закончился, цена на нефть выросла, курс российского рубля отыграл свое падение.

Список использованной литературы

1. **Статистический** бюллетень Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 08.02.2021.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА СБЫТОВОЙ СТРАТЕГИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена формированию и разработке сбытовой стратегии сельскохозяйственных товаров производителя. На основе теоретических и практических источников информации определена сущность, роль, факторы формирования и основные направления сбытовой стратегии предприятий сельского хозяйства. В исследовании проанализирована взаимосвязь системы реализации сельскохозяйственной продукции товаропроизводителей и стратегического планирования в сбытовой стратегии. В статье также исследовано состояние рынка сельскохозяйственной продукции, его реализация и самообеспеченность населения страны.

The article has been devoted to the forming and development of domestic strategy of agrarian production. The existence, role and factors of the forming and the main directions of domestic strategy of enterprise of agriculture have been identified on the base of theoretical and practical resources. The interrelation of realization system of agrarian production of commodity producer and the strategic planning in domestic strategy have been analyzed here. The statement of market of agrarian production, its realization and self-sufficiency of country population have been also analyzed in the article.

Ключевые слова: сельское хозяйство; сбытовая стратегия; потребность; самообеспеченность; разработка.

Key words: agriculture; domestic strategy; need; self-sufficiency; development.

В современный период развития эффективность сельского хозяйства зависит не только от наличия технического оснащения и производственно-сбытовых возможностей, но и от выбора каналов сбыта. В основном сбытовая стратегия сельскохозяйственной продукции товаропроизводителя – это обеспечение доставки продукции до потребителя в нужном количестве, ассортименте и с сохранением ее качества. Сбытовая стратегия и различные каналы реализации продукции предъявляют не одинаковые требования к качеству и цене реализуемой продукции.

Стратегия – это система приоритетов, включающая создание и удержание конкурентных преимуществ на рынке.

Сбытовая стратегия необходима предприятию, чтобы достичь максимального соответствия между рыночной ситуацией и своими имеющимися ресурсами, чтобы обеспечить успешное ведение производственной и финансовой деятельности. Создавая грамотную сбытовую стратегию, предприятие обеспечивает себе развитие, процветание и успех на долгие годы вперед.

Осуществление и координирование сбытовой деятельности – одна из главных задач хозяйственной сферы агробизнеса. Требования агромаркетинга не ограничиваются лишь формированием высококачественной продукции и точным определением цены на него. Для организации эффективной реализации сельскохозяйственной продукции производителям надлежит проводить постоянный комплекс мер, отражающихся в организации маркетинговой сбытовой стратегии.

Следует отметить, что сбытовая стратегия сельскохозяйственного предприятия является еще одной из важнейших частей комплекса агромаркетинговой стратегии. Она должна определять типы посредников и их роль в цепочке сбыта, возможности оптовой и розничной торговли, потребности в обслуживании, потребности в интеграции сбытовой стратегии, оптимальную структуру методов и каналов сбыта с позиции удобства для потребителей.

Критерии оценки эффективности сбытовой стратегии – это продуктивность, экономичность и качество сбыта. Основные сбытовые стратегии отражены в рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные сбытовые стратегии предприятий

Специалисты отрасли считают, что понятие «сбытовая стратегия» можно определить как комплекс мероприятий, обеспечивающих распространение товаров в рыночном пространстве, его доведение до конечного потребителя, организация продажного и послепродажного обслуживания. При этом эксперты также выделяют стратегии или виды сбыта в зависимости от количества торговых посредников как стратегия интенсивного распределения – это стратегия потребительских товаров повседневного спроса, для широкого круга потребителей, эксклюзивного (ограниченному числу дилеров) и селективного распределения – это сотрудничество производителя более чем с одним, но не со всеми желающими посредниками.

Выработка и осуществление сбытовой стратегии продукции производителя сельского хозяйства подразумевает решение конкретных вопросов выбора каналов сбыта и посредников.

Сбытовая стратегия продукции сельскохозяйственного производителя проводится на базе имеющейся у товаропроизводителя общей стратегии маркетинга с учетом всех прочих его элементов. Процесс выработки сбытовой стратегии, в сущности, является определенной последовательностью действий установления внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на создание сбытовой сети в формировании сбытовой стратегии.

При формировании сбытовой стратегии с товаропроизводителя сельского хозяйства приходится учитывать множество факторов (рисунок 2).

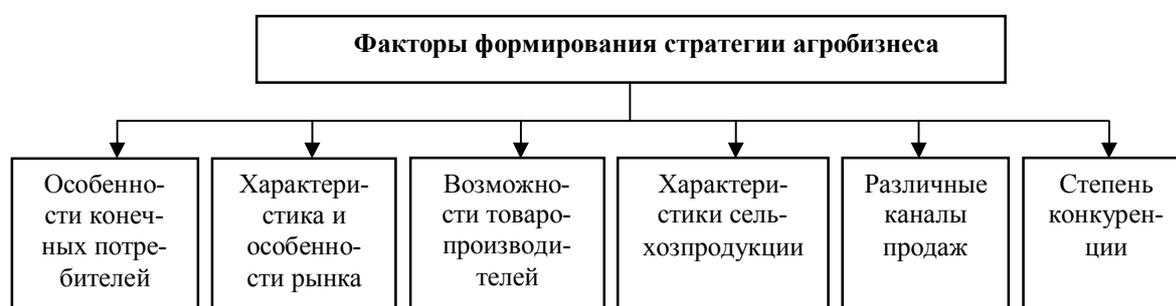

Рисунок 2 – Факторы формирования сбытовой стратегии в сфере агробизнеса

Вышеуказанные факторы (рисунок 2) показывают особенности конечных потребителей, их возможности, качество сельскохозяйственной продукции, степень конкуренции, которые сильно влияют на формирование стратегии сбыта. Это означает планирование сбытовой деятельности на долгосрочный период, выработку основных принципов философии и инструментов, подходящих для осуществления сбытовой деятельности сельскохозяйственного производителя, направленной на полное удовлетворение запросов потребителей.

В настоящее время сельскохозяйственные производители, заинтересованные в эффективности сбыта продукции, должны прежде всего учитывать реальную ситуацию на рынке и с ее учетом принимать решения при формировании сбытовой стратегии.

Стратегия сбыта строится на основе структурированного анализа потребностей и запросов, восприятий и предпочтений, ожиданий и восприятия свойственных целевому товаропроизводителю.

С этой целью проанализировано состояние местного производства, общий объем, основные каналы реализации и самообеспеченность населения сельскохозяйственными продуктами. Как видно из таблицы, в 2019 г. из всего ресурса зерновых культур 2 694,8 тыс. т, или 43,7%, реализовано на промышленные нужды, 103,7 тыс. т, или 1,7%, использовано на продовольственную продукцию, без промышленной обработки 1,5 тыс. т, или 0,3%, экспортировано за рубеж, примерно 50% из ресурсов (включая семена и корма для животных) сельскохозяйственной продукции продано через каналы оптовой торговли предприятиям, организациям и розничным каналом непосредственно населению.

При этом потери той же продукции из всего ресурса составило всего 296,8 тыс. т, или 4,8%, которые свидетельствуют о состоянии инфраструктуры сельского хозяйства страны.

Согласно утвержденным нормам Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 6 июля 2014 г. № 182, годовые потребительские нормы на одного человека в среднем основной сельскохозяйственной продукции по картофелю составили 50,6 кг, по овощам и бахчевым – 97, по фруктам и ягодам – 46, по мясу и мясопродуктам – 31,5, по молоку и молочной продукции – 232,4 кг и т. д.

**Ресурсы, реализация и обеспеченность основных сельскохозяйственных продуктов
в Азербайджанской Республике за 2019 г.**

Продукция	Ресурсы, всего, тыс. т	Реализации ресурсов									
		для промышлен- ных нужд		как продовольст- венная продукция		экспорт		потери		самообеспечен- ность	
		тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	2015	2019
Зерновые всего	6 167,4	2 694,8	43,7	103,7	1,7	17,6	0,3	206,8	4,8	64,5	67,3
В том числе пшеница	4 406,1	2 502,6	56,8	87,5	2,0	1,5	0,03	262,6	6,0	54,8	57,2
Картофель	1 778,4	7,7	0,4	814,6	45,8	61,8	3,5	67,7	3,8	89,1	87,8
Овощи	1 974,3	66,6	3,4	1 264,3	64,0	223,0	11,3	112,6	5,7	103,4	112,0
Бахчевые	450,3	–	–	380,0	84,4	4,0	0,9	29,4	6,5	100,0	100,8
Фрукты и ягоды	1 297,9	71,9	5,5	796,9	61,4	347,9	26,8	18,4	1,4	113,7	123,1
Мясо и мя- сопродукты	421,2	216	5,1	382,3	90,8	1,0	0,2	–	–	94,7	82,5
Молоко и молочные продукты	2 551,7	2 086,7	81,8	352,5	13,8	49,6	2,4	–	–	84,3	86,3
Яйца, млн шт.	1 862,4	–	–	1 637,4	87,9	34,9	1,9	–	–	99,7	101,8
Рыба и рыб- ные продук- ты	80,7	–	–	75,3	6,6	0,6	0,7	–	–	77,6	82,2
Примечание – Составлено автором по материалам Государственного комитета статистики Азербайджанской Республики.											

Исключая мясо и картофель, самообеспеченность населения республики за 2019 г. по сравнению с 2015 г. по зерновым культурам увеличилась на 2,8%, по овощам всех видов – на 8,6, по бахчевым – на 0,8, по фруктам и ягодам – на 9,4, по молоку и молочной продукции – на 2, по яйцам – на 2,1, по рыбе и рыбным продуктам – на 4,6%.

По сравнению с 2015 г. розничная продажа сельскохозяйственной продукции по прямым каналам непосредственно населению республики в 2019 г. по фруктам увеличилось на 41,6%, по картофелю – на 25,8%, по овощам – примерно в 1,9 раза, по мясу – на 54,5%, по рыбе – на 40,2, по молоку и молочной продукции – на 54,5% и др.

Реализация продукции сельского хозяйства на государственные нужды по оптовым каналам в 2019 г. по сравнению с 2015 г. по зерновым составило 18,4%, по молочной продукции – 12,7%, по яйцам – в 1,7 раза больше.

При этом надо отметить, что в 2019 г. удельный вес по сельскохозяйственной продукции в оптовом товарообороте по зерновым составил 2,09%, по свежим фруктам и овощам – 18,03%.

Необходимо отметить, что при формировании стратегии сбыта сельскохозяйственной продукции производитель разрабатывает систему сбыта, ориентированную на потребителя, однако особое внимание уделяется решению наиболее важных стратегических параметров, таких как каналы продвижения и сбыта продукции, методы сбыта, логистика схем сбыта.

По проведенному исследованию можно сделать вывод, что формирование сбытовой стратегии в сельском хозяйстве начинается с анализа деятельности товаропроизводителей. Обобщая результат исследования, можно отметить, что «сбытовая стратегия» – это долго- и среднесрочные решения по формированию и изменению сбытовых каналов, а также процессов физического перемещения товаров во времени и пространстве в рыночных условиях [1, с. 53].

Сбытовая стратегия сельхозпроизводителя является важной частью агромаркетинговых стратегий. Для товаропроизводителя выбор сбытовой стратегии является стратегическим решением в области сбыта, которое должно соответствовать ожиданиям обслуживаемого сегмента и целям коммерческой деятельности производителя.

Стратегия сбыта помогает управлять такими показателями, как уровень дистрибуции продукции на рынке, широта ассортимента товаропроизводителя сельского хозяйства в местах продаж, качество и уровень выкладки товара.

В современных литературных источниках рассматриваются несколько трактовок понятия «стратегия». Например, В. Н. Наумов в своих работах в области стратегического планирования выделяет, что «стратегия» – это направление по постановке главных долгосрочных целей и за-

дач организации и ратифицирование курса действий и планирование необходимых ресурсов» [2, с. 20].

Учитывая сущность и содержание понятия «стратегия», нужно отметить, что выбор альтернативы сбытовой стратегии напрямую зависит от поставленных целей деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Использование сбытовой стратегии особенно актуально в изменяющейся экономической ситуации в сельском хозяйстве. Разработка стратегии является важным направлением для производителя продукции аграрного сектора экономики, который ставит своей целью развитие.

Проведенные исследования и опыт развивающихся стран доказывают, что товаропроизводители сельского хозяйства, использующие стратегическое планирование в эпоху экономических кризисов, в дальнейшем укрепляли свои позиции на длительное время. Причем своевременное изменение стратегий реализации продукции сельского хозяйства и направлений деятельности производителя являются приоритетными в условиях рыночной экономики.

При этом следует отметить, что сбытовая стратегия продукции сельскохозяйственного производителя не является стабильной и в зависимости от жизненного цикла товара периодически меняется. Поэтому в соответствии с этим разрабатывается сбытовая стратегия, параллельно решающая задачи размещения производства и рынков сбыта, развития конкурентных факторов и т. д.

Так, М. Портер в своих научных трудах о классификации типов сбытовой стратегии предприятий выделяет охват рынка, ориентацию, место реализации и коммуникацию [3]. Вышеуказанные общие типы сбытовых стратегий соответствуют продукции сельского хозяйства.

Процесс разработки сбытовой стратегии сельскохозяйственного производителя сферы агробизнеса подразумевает проработку, как этап формирования целей и постановки задач, исследование внешней среды, выявление возможностей производителя, принятие решения о целесообразности выхода на новые рынки, выбор потребительских рынков, определение метода выхода на новые сегменты рынка, разработка сбытовой стратегии и выбор метода продвижения товаров.

Список использованной литературы

1. **Маркетинг** в отраслях и сферах деятельности : учеб. / под ред. А. Л. Абаева, В. А. Алексулина, М. Т. Гуриевой. – М. : Дашков и К°, 2019. – 433 с.
2. **Наумов, В. Н.** Стратегическое взаимодействие рыночных субъектов в маркетинговых системах : моногр. / В. Н. Наумов, В. Ф. Шубаева. – М. : Инфра-М, 2015. – 270 с.
3. **Портер, М.** Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Потер. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2016. – 456 с.
4. **Статистический** сборник Азербайджанской Республики 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.stat.gov/az/source/food_balances. – Дата доступа : 01.02.2021.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКИХ СЧЕТОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Дана глубокая и всесторонняя характеристика счетов бухгалтерского учета как основной единицы хранения экономической информации об активах, капитале, обязательствах, доходах, расходах и затратах предприятий. Подробно раскрыта структура бухгалтерских счетов и их тесная связь между собой, с элементами метода учета и его объектами. При этом предложено новое понятие «операционного поля» и даны полные и точные определения сальдо на начало и конец отчетного периода, а также его оборотов. Также внесены и обоснованы предложения по совершенствованию и использованию счетов бухгалтерского учета в современной теории и практике хозяйственного управления.

A deep and comprehensive description of the accounts as the main unit of storage of economic information about assets, capital, liabilities, income, expenses and expenses of enterprises is given. The structure of accounting accounts and their close relationship with each other, with elements of the accounting method and its objects are disclosed in detail. At the same time, a new concept of the “operational field” was proposed and complete and accurate definitions of the balance at the beginning and end of the reporting period, as well as its turnover, were given. Also, proposals were made and substantiated for the improvement and use of accounting accounts in the modern theory and practice of economic management.

Ключевые слова: способ группировки; таблицы; элементы счетов; их дебиты; кредиты; сальдо; обороты.

Key words: grouping method; two-sided tables; account elements; their debit; credits; balances; turnovers.

В современных условиях рыночного хозяйствования и конкуренции важную роль играют счета бухгалтерского учета или бухгалтерские счета. Они представляют собой способ группировки текущего отражения и контроля в денежной оценке активов, капитала, обязательств, доходов, расходов, затрат и хозяйственных операций субъектов (предприятий).

В самом общем виде счета бухгалтерского учета – это особые, специфические таблицы различных форм, в которых группируется и отражается различная экономическая информация об активах, капитале, обязательствах, доходах, расходах и затратах предприятий: об их остатках на определенную дату, изменениях (увеличениях и уменьшениях) послехозяйственных операций в отчетном периоде и др. Эти таблицы представляют собой системы строк и столбцов, в которых в определенной последовательности и связи отражается различная экономическая информация об учетных объектах хозяйствующих субъектов. Таблицы также можно определить как сетки, состоящие из горизонтальных строк и вертикальных граф (колонок), каждая из которых имеет название. Клетки, образуемые при пересечении строк и колонок, заполняются учетными данными.

Таблицы счетов бухгалтерского учета или счетные таблицы имеют подлежащее и сказуемое.

Подлежащим называются учетные объекты (основные средства, материалы, продукция, товары, дебиторская задолженность, уставный капитал, кредиты банков, обязательства, различные доходы, расходы, затраты и др.), которые характеризуются соответствующими цифровыми данными.

Сказуемое таблиц – это данные (показатели), характеризующие остатки и движение (увеличение и уменьшение) объектов бухгалтерского учета.

Таблицы бухгалтерских счетов также имеют:

– названия (заголовки), которыми являются номера и наименования счетов бухгалтерского учета;

– указания периодов времени, к которым относятся данные таблиц.

Таблицы счетов бухгалтерского учета состоят из двух граф (сторон) и n -го количества строк, т. е. это двухграфные (двухсторонние) и n -строчные таблицы.

Первые или левые графы этих таблиц, а следовательно, и самих счетов называются «дебет», а вторые или правые – «кредит». Размерность таблиц – $2 \times n$ (таблица 1).

По первым строкам счетных таблиц отражаются дебетовые или кредитовые сальдо на начало периода (месяца, квартала, года), по предпоследним – дебетовые и кредитовые обороты за период и по последним – дебетовые или кредитовые сальдо на конец периода.

Таблица 1 – Название

Дебет	Кредит	
		1
		2
		3
		...
		<i>n</i>

Остальные строки таблиц бухгалтерских счетов образуют операционные поля и используются для записи хозяйственных операций, количество которых может быть разным: 0, 1, 2, ..., *n*-3, где цифра 3 – это сумма трех вышеуказанных строк – первой, предпоследней и последней.

Каждая из двух вышеуказанных граф таблиц счетов бухгалтерского учета (дебет и кредит) подразделяется на подграфы. Их две – в таблицах учебных схем бухгалтерских счетов или немного больше – в таблицах счетов в различных книгах (журналах) на практике при ручном ведении бухгалтерского учета.

Названия двух подграф в таблицах учебных схем бухгалтерских счетов следующие: показатели и суммы. Показатели включают сальдо на начало периода (месяца, квартала, года), номера хозяйственных операций, обороты по дебету и кредиту за период, сальдо на конец периода. Раздельно по активным и пассивным счетам это представлено в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Активный счет

Дебет		Кредит	
Показатели	Суммы	Показатели	Суммы
Сальдо на начало периода			
1)		3)	
2)		5)	
4)			
Оборот за период		Оборот за период	
Сальдо на конец периода			

Таблица 3 – Пассивный счет

Дебет		Кредит	
Показатели	Суммы	Показатели	Суммы
		Сальдо на начало периода	
7)		6)	
		8)	
		9)	
Оборот за период		Оборот за период	
		Сальдо на конец периода	

Таблицы счетов бухгалтерского учета на практике, т. е. в бухгалтериях предприятий, содержат графы, предназначенные для записи отдельных элементов содержания хозяйственных операций: даты, порядковые номера, описания операций, количества, суммы и др. При ручной обработке учетно-экономической информации они печатаются в книгах, журналах и на отдельных листах по форме таблиц 4 и 5, а при компьютерной обработке этой информации программой «1С» – по форме таблиц 6 и 7.

Таблица 4 – Счет № __ « _____ » за ____ месяц 202_ г.

Дебет				Кредит			
№ операций	Дата	Содержание операций	Сумма	№ операций	Дата	Содержание операций	Сумма
Сальдо на начало месяца							
Итого за месяц				Итого за месяц			
Сальдо на конец месяца							

Таблица 5 – Счет № __ « _____ »

Дата	№	Содержание операции	Дебет	Кредит
Сальдо на начало месяца				
Обороты за месяц				
Сальдо на конец месяца				

Таблица 6 – Карточка счета № __ « _____ » за ____ месяц 202_ г.

Дата	Документ	Операции	Дебет		Кредит		Сальдо	
			счет	сумма	счет	сумма	дебет	кредит
Сальдо на начало месяца								
Обороты за месяц								
Сальдо на конец месяца								

Таблица 7 – Анализ счета № __ « _____ » за ____ месяц 202_ г.

Корреспондирующие счета	С кредита счетов	В дебет счетов
Сальдо на начало месяца		
...		
Обороты за месяц		
Сальдо на конец месяца		

Таблицы счетов бухгалтерского учета имеют важную характерную особенность. Она состоит в том, что некоторые их графы содержат разные показатели: сальдо на начало периода (месяца, квартала, года), номера хозяйственных операций, обороты по дебету и кредиту за период, сальдо на конец периода. Это усложняет и затрудняет познание счетов и не допускается в статистических, аналитических и других таблицах.

Как следует из вышеизложенного, таблицы счетов бухгалтерского учета имеют различные формы и состоят в основном из двух частей (сторон): дебет и кредит. Дебетом называются левые части (стороны, половины) бухгалтерских счетов, на которых отражаются остатки и увеличения активов, расходов, затрат и уменьшения капитала, обязательств и доходов. Кредит представляет собой правые части (стороны, половины) бухгалтерских счетов, предназначенные (используемые) для отражения остатков и увеличения капитала, обязательств и доходов, и уменьшения активов, расходов, затрат. Известный российский экономист М. Ю. Медведев отмечает, что дебет и кредит – «самые загадочные бухгалтерские термины, ставшие проклятием не одного не только студента, но и не одного профессионала. Если у студентов термины вызывают лишь легкое недоумение и, в худшем случае, головную боль, то некоторые профессионалы, посвятившие решению этого вопроса жизнь, дебет и кредит как не вполне удачное методологическое решение, ненавидели всеми фибрами профессиональной души, но ничего поделать с их повсеместным распространением все равно не могли» [1, с. 248].

По нашему мнению, дебет и кредиты счетов бухгалтерского учета включают сальдо на начало отчетного периода, операционные поля, обороты за отчетный период, сальдо на конец отчетного периода.

Сальдо – это остаток учитываемого на счете объекта по состоянию на определенную дату отчетного периода (месяца, квартала, года). Иными словами, сальдо есть оставшаяся сумма, или разность, полученная после вычета из большей суммы, включающей начальное сальдо и оборот меньшей суммы, равной противоположному обороту бухгалтерского счета [2].

Сальдо счетов бухгалтерского учета может быть дебетовым или кредитовым, на начало и конец отчетного периода, т. е. начальным и конечным. Иногда сальдо некоторых счетов определяются на любые даты, например на 3 февраля 2021 г.

Операционные поля есть части бухгалтерских счетов, находящиеся между их начальными сальдо и оборотами. Они имеются с дебетовой и кредитовой стороны счетов и используются

для отражения увеличения и уменьшения учитываемых объектов в результате совершения хозяйственных операций.

Обороты представляют собой общие суммы записей всех хозяйственных операций по дебету или кредиту счетов за отчетный период (как правило, за месяц). Обороты – это общие суммы или результаты сложения частных сумм хозяйственных операций, записанных в дебиты и кредиты бухгалтерских счетов. Поэтому они могут быть дебетовыми и кредитовыми.

Важно также отметить, что таблицами являются и схемы активных и пассивных счетов бухгалтерского учета. Но эти схемы и записи на них сумм хозяйственных операций составляются в основном не правильно (части *а* и *в* рисунка). Мы считаем, что на этих схемах следует:

- термины *дебет* и *кредит* указывать по середине левых и правых сторон счетов;
- суммы хозяйственных операций в дебетах и кредитах счетов записывать на одном уровне по вертикали (фактически в одной графе) с суммами дебетовых и кредитовых оборотов, т. е. выше последних или над ними (части *б* и *г* рисунка).

Схемы счетов и записи на них сумм хозяйственных операций

Активные счета

Дебет		Кредит	
Сальдо	130		
2) 660		1) 120	
4) 90		3) 170	
		5) 310	
Оборот	750	Оборот	600
Сальдо	280		

а)

Дебет		Кредит	
Сальдо	130		
2) 660		1) 120	
4) 90		3) 170	
		5) 310	
Оборот	750	Оборот	600
Сальдо	280		

б)

Пассивные счета

Дебет		Кредит	
		Сальдо	50
9) 360		6) 490	
		8) 220	
Оборот	360	Оборот	710
		Сальдо	400

в)

Дебет		Кредит	
		Сальдо	50
9) 360		6) 490	
		8) 220	
Оборот	360	Оборот	710
		Сальдо	400

г)

Как видно из рисунка, один бухгалтерский счет имеет один дебет и один кредит, два счета имеют два дебета и два кредита, три счета имеют три дебета и три кредита и т. д. Таким образом, много бухгалтерских счетов имеют много дебетов и много кредитов, а не один дебет и один кредит. Поэтому неправильными являются часто используемые понятия «дебет счетов» и «кредит счетов», в которых первые слова употребляются в единственном числе, а вторые во множественном. По нашему мнению, в теории и практике бухгалтерского учета не существует дебета и кредита одновременно нескольких счетов, а фактически реально имеются только дебет и кредит счета А, дебет и кредит счета Б, т. е. дебиты и кредиты конкретных бухгалтерских счетов. Иначе говоря, счета бухгалтерского учета имеют много дебетов и много кредитов или дебиты и кредиты, а не один дебет и один кредит.

Бухгалтерские счета открываются на каждый учетный объект, тесно связаны между собой и образуют информационные системы хозяйствующих субъектов. Счета также тесно связаны со всеми элементами метода бухгалтерского учета – документацией, инвентаризацией, оценкой, калькуляцией, двойной записью, балансом и отчетностью [3].

Между объектами и счетами бухгалтерского учета существует причинно-следственная связь. Объекты бухгалтерского учета первичны, а его счета вторичны, т. е. появление новых учетных объектов вызывает необходимость (является причиной) введения новых счетов бухгалтерского учета и разработки их плана.

Счета бухгалтерского учета – объективная необходимость его многовековой теории, истории и практики, суть важной отрасли знаний (науки) «Счетология», основные носители разнообразной, подробной и достоверной экономической информации об активах, капитале, обя-

зательствах, доходах, расходах и затратах субъектов (предприятий). И успешному выполнению этой функции будут способствовать вышеизложенные положения и предложения по совершенствованию теоретических основ бухгалтерских счетов и записей на них фактов хозяйственной жизни в современной рыночной экономике.

Список использованной литературы

1. **Медведев, М. Ю.** Общая теория учета: естественный, бухгалтерский и компьютерный методы / М. Ю. Медведев. – М. : Дело и Сервис, 2001. – 751 с.
2. **Соколов, Я. В.** Основы теории бухгалтерского учета / Я. В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 496 с.
3. **Цыганков, К. Ю.** Начала теории бухгалтерского учета, или баланс, счета и двойная запись : моногр. / К. Ю. Цыганков. – М. : Магистр : Инфра-М, 2011. – 384 с.

УДК 339.5

Г. А. Ясемен (jasminshahzade@gmail.com),
докторант
Азербайджанский университет кооперации
г. Баку, Азербайджанская Республика

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Развитие внешней торговли Азербайджанской Республики меняется в последнее десятилетие. В частности, растет интерес к развитию ненефтяного сектора, усиливается забота об активном участии предприятий, работающих в этой сфере, во внешней торговле. С этой целью в республике приняты специальные государственные программы и концептуальные документы. Реализация этих документов уже приводит к изменениям в структуре внешней торговли. В статье изучаются особенности внешней торговли Азербайджанской Республики. Отмечая результаты, связанные с внешней торговлей, выдвигаются факторы, влияющие на них. Отмечаются идеи развития внешней торговли страны и повышения конкурентоспособности экономики.

The development of foreign trade of the Republic of Azerbaijan has been changing over the past decade. In particular, interest in the development of the non-oil sector is growing, care is being taken for the active participation of enterprises in foreign trade in this area. For this purpose, special state programs and documents were adopted in the Republic. The implementation of these documents is already causing changes in the structure of foreign trade. The article examines the peculiarities of foreign trade of the Republic of Azerbaijan. Note the results of foreign trade and the factors affecting them are put forward. Opinions on the development of foreign trade of the country and increasing the competitiveness of the economy are noted.

Ключевые слова: экономическое развитие; нормативно-правовая база; внешняя торговля; экспортные операции; экономическая безопасность.

Key words: economic development; normative-legal base; foreign trade; export operations; economic security.

С возрастанием степени экономической открытости изменяется соотношение внутренних и внешних факторов социально-экономического развития – идет снижение влияния внутренних факторов и усиление воздействия внешних факторов. Внешнеэкономические связи становятся ключевым фактором в экономическом росте и развитии Азербайджана. Реальное использование возможностей внешней торговли способствует переходу на инновационный путь развития, являющийся стратегической целью, диверсифицирует внутренний потребительский рынок и способствует использованию современных методов рыночного хозяйствования. На долю внешней торговли в структуре валового внутреннего продукта приходится 48,8%. Сложившаяся благоприятная конъюнктура на мировом рынке способствовала накоплению валютных ресурсов. Но потенциальные возможности внешнеторгового обмена пока не используются в полной мере, что приводит к ухудшению критериев экономической безопасности страны вследствие наличия перекоса: чрезмерная зависимость от экспорта топливно-сырьевых ресурсов и отставание обрабатывающей промышленности; структура промышленности и создаваемый в ней объем добавленной стоимости не соответствуют параметрам развитых стран, что объясняется низкой эффективностью отраслей глубокой переработки сырья и ресурсов, низкая доля продукции машиностроения и металлообработки. Среди предпосылок, обусловивших необходимость повышения конкурентоспособности экономики, можно выделить следующие:

– высокую степень открытости экономики;

– финансовое положение конкурентоспособных отраслей и предприятий (в данном случае доходы от топлива и сырья) составили основу бюджета страны, обеспечивающее решение социально-экономических задач;

– конкурентоспособность, обеспечивающую не только экономическую, но и политическую безопасность, способствующую определению приоритетов исходя из сложившихся тенденций;

– конкурентоспособность, обеспечивающую эффективность использования природных ресурсов.

Вследствие экспортно-сырьевой специализации основным фактором экономического роста становится расширение внутреннего спроса, а низкие качественные показатели увеличивают приток импортных товаров. Поэтому не только нахождение ниш на мировых рынках, но и усиление своих позиций на внутреннем рынке за счет повышения качества продукции и эффективности производства. Важен переход от конкуренции товаров к конкуренции технологий:

– конкурентоспособность основывается на производстве наукоемкой продукции, следовательно, это развитие новых принципов взаимосвязи науки, техники и производства;

– конкурентоспособность предполагает наличие такой структуры, которая бы обеспечила экономический рост и выход на мировой рынок.

Причинами низкой конкурентоспособности экономики можно назвать нижеследующие: функционирование экономики; вялость социально-трудовой сферы (необходимо реформирование системы оплаты труда, налоговой реформы, системы образования и здравоохранения, социального обслуживания для обеспечения повышения конкурентоспособности человеческого капитала); качество предпринимательского климата (для повышения качества предпринимательского климата целесообразна эффективная антимонопольная политика, выравнивание условий конкуренции внутри страны; использование инноваций развития среднего предпринимательства и др.

Решению проблем конкурентоспособности в инновационной сфере могут способствовать инвестиции в новую технику и технологии, в человеческий капитал, связь науки и реального сектора; развитие информационных технологий; эффективность государственного управления (целесообразно повышение качества государственных институтов). Можно сказать, что только комплексный и системный подход к вопросам повышения конкурентоспособности экономики при условии научного обеспечения всех этапов ее реализации в долгосрочной перспективе создает основу единой стратегии развития, удовлетворяющей интересы страны.

Проблема повышения конкурентоспособности является одним из основных вопросов в разработке стратегии экономического развития страны до 2025 г. Важность заключается в обеспечении стабильности и устойчивости экономического развития. При этом следует отметить существующие позитивные и негативные факторы, которые целесообразно учитывать при оценке конкурентоспособности страны.

Факторы, способствующие и препятствующие достижению устойчивых преимуществ.

Позитивные	Негативные
Улучшение макроэкономической и финансовой ситуации в стране вследствие наличия благоприятной конъюнктуры на мировых сырьевых рынках (в первую очередь энергетических)	Сырьевая ориентация экономики
	Низкий уровень внутреннего потребительского спроса на товары отечественного производства
	Низкий уровень инновационности
Имеющийся потенциал в сфере технологий и кадровый потенциал	Структурная деформация экономики
Достижение в сфере рыночных преобразований налогообложения, адаптации к мирохозяйственным процессам	

Экономическому росту должен способствовать не только экспорт, но и внутренний платежеспособный спрос. Экспорт используют для поддержания и ускорения роста спроса. Для уравновешивания роста спроса на импортные товары, вызванного экономическим ростом страны, необходимо наращивание экспортных ресурсов. Главным критерием в тенденции развития отечественного экспорта должно стать не просто наращивание его объема, а повышение стоимости единицы экспорта. Необходима увязка и координация мер, направленных на модернизацию и развитие мирохозяйственных связей, со структурными реформами и рыночными преобразованиями в целом. Необходимо скоординировать функции экспорта и импорта в воспроизводственном процессе, так как повышение уровня индустриализации экспорта и

переориентации импорта на инвестиционные цели возможно при программно-системном обеспечении стратегических направлений развития экономики с учетом частно-государственного партнерства, бюджетного финансирования и системы государственного регулирования. Одной из основных мер по преодолению перекосов во внешнеэкономических связях можно выделить соблюдение принципа сбалансированного развития ВЭС (вещно-экономические связи) по географическим направлениям исходя из экономической эффективности. Для повышения эффективности ВЭС целесообразно разработать комплексную программу ее развития и диверсификации с учетом потребностей и внутренних факторов социально-экономического развития страны [1, с. 49].

Правильное и рациональное использование имеющихся ресурсов будет способствовать разрешению внутренних противоречий развития: между техническим, технологическим и социально-экономическим прогрессом, интенсивными и экстенсивными путями развития, стратегий и тактикой, накоплением и потреблением, ростом занятости и инфляций, стабилизацией и конкурентоспособностью. Таким образом, анализ экспорта и импорта по факторам можно сгруппировать следующим образом: сырьевые товары; трудоемкие товары; капиталоемкие товары; высококвалифицированная рабочая сила.

Анализ фактора интенсивности импорта способствует оценке прогрессивных изменений в структуре производства, возможности получения новых технологий и производственных факторов посредством торговли, способствующей внедрению технологических инноваций. Импорт оборудования промежуточных товаров оказывает положительное влияние на экономический рост. Существует зависимость между ростом совокупной производительности факторов производства и доступом к зарубежным знаниям, которая объясняется импортом высокотехнологичных факторов производства. По экспорту существует зависимость от статей экспорта с относительно незначительной добавленной стоимостью, которая ограничивает возможности создания новых рабочих мест и роста производительности труда. По импорту отмечается существенное снижение как капиталоемких товаров, так и продукции, производимой с использованием высококвалифицированной рабочей силы, при этом доля природных ресурсов возросла. В импорте из-за рубежа идет тенденция повышения капиталоемких товаров, чему способствовала направленность на модернизацию экономики и объявление 2018 г. годом промышленности. В импорте отмечается рост удельного веса продукции, произведенной преимущественно с использованием высококвалифицированной рабочей силы, что является положительным фактором, так как свидетельствует об обновлении промышленного парка за счет инвестиционных товаров. Это способствует привлечению новых технологий, повышению эффективности производства. Рост импорта за счет его инвестиционной составляющей может способствовать повышению конкурентоспособности продукции на внешних рынках, появлению новых сравнительных преимуществ, что в итоге оказывает положительное влияние на динамику экспорта и состояние торгового баланса.

Преобладание промежуточного и сокращение доли инвестиционного импорта свидетельствует о низких темпах обновления основных фондов, хотя импорт инвестиционных товаров является важной составляющей модернизации производства и, следовательно, повышения конкурентоспособности товаров. Уровень специализации экспорта, как отмечалось выше, зависит от обеспеченности факторами производства, их производительности, имеющихся преимуществ. Страны с развитой экономикой имеют диверсифицированную, менее специализированную структуру экспорта, так как направление экспортной специализации является источником роста и развития. Структура экспорта Азербайджана является более специализированной на определенных товарах, что требует ее диверсификации для приближения к потребностям мирового рынка. Это, в свою очередь, выявляет потребность в определении производительности экспортной корзины, так как важно повышение ее качественной составляющей.

Последние десятилетия изменения в структуре экспорта были вызваны наращиванием экспорта топливно-сырьевых ресурсов и сложившейся благоприятной ценовой конъюнктурой, складывающейся на мировых рынках для данных товаров. Но они не были связаны с переориентацией товаров с одних рынков на другие (сокращение количества и номенклатуры экспортимых товаров и увеличения доли нефти и нефтепродуктов). Это говорит об ослаблении экспортных позиций и повышении уязвимости экспорта от изменений, происходящих на мировых рынках ограниченного числа товаров.

Последовательная интеграция в мировую экономическую систему зависит от проведения реального изменения соотношения во внешнеэкономической сфере, повышения экспортного потенциала страны и от способности отечественной промышленности улучшить конкурентные

позиции страны и завоевать определенные ниши на мировом рынке. Внешнеэкономическая сфера способствует достижению и поддержанию финансовой стабильности в стране, формированию доходной части бюджета, обеспечению развития производства и занятости в экспортно-ориентированных отраслях экономики, а также обеспечивает насыщение внутреннего рынка, снижение объема импорта и поддержание отечественного производителя, способствует совершенствованию структуры экспорта путем расширения ассортимента и улучшения качества экспортируемой продукции, совершенствованию товарной и географической структуры экспорта, использованию прогрессивных форм международного сотрудничества, координации внешней торговли и стимулированию промышленного экспорта.

Азербайджану желательно искать свою специализацию на производстве компонент или промежуточных товаров при проектировании товаров, т. е. на тех стадиях, где можно использовать имеющиеся преимущества трудовых ресурсов для развития экономики, основанной на знаниях. Импортозамещающий потенциал машиностроения ничтожен, поэтому ввоз из-за рубежа машин и оборудования возрастает, т. е. в меньшей мере используются преимущества международного разделения труда в целях модернизации производственного потенциала страны. Товарная структура внешней торговли страны отражает ограниченные возможности приспособления производства к взаимодействию с внешним миром, так как преимущественно на долю готовых изделий приходится около 80% мирового экспорта. При этом требуется гибкость и возможность быстрого пристраивания структуры, повышения качества выпускаемой продукции вследствие усиления конкуренции со стороны традиционных и новых производителей. В этой связи появляется два вопроса:

- как можно осуществить диверсификацию сложившейся структуры и имеющихся факторов производства;
- как создать новые отрасли специализации, отличающиеся от сложившейся структуры.

Ответ на эти вопросы важен, так как страна становится тем, что она экспортирует. Поэтому целесообразно использовать экспорт для развития экономики, что требует выявления инструментов для стимулирования инвестиций, осуществления диверсификации и обеспечения более высокой доли инновационных продуктов в структуре экспорта.

Список использованной литературы

1. **Алиев, И.** Взгляд в будущее, применение концепции развития. Программа развития ненефтяной промышленности в Азербайджанской Республике / И. Алиев, Я. Мамедов. – Баку : Элм, 2014. – 134 с.